Тверской государственный университет
Исторический факультет
Научно-образовательный центр
локальных и историко-культурных исследований
Тверского государственного университета

СЕРИЯ «АРХЕОЛОГИЯ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ»
ВЫПУСК 1

Е.Н. Жукова, Ю.В. Степанова

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

История изучения
Каталог исследованных памятников

Тверь
НАУЧНАЯ КНИГА
2010

Научный редактор: Т.Г. Леонтьева, доктор исторических наук,
профессор, Тверской государственный университет

Рецензенты: И.В. Исланова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН;
В.С. Нефедов, научный сотрудник Института археологии РАН

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Тверской области, проект № 07-01-57105 а/ц, 2007-2008 гг.

Печатается по рекомендации Методической комиссии исторического факультета Тверского государственного университета.

В работе рассматриваются материалы погребальных памятников древнерусского времени, расположенных на территории Верхневолжья. Книга включает два основных раздела. Первый посвящен истории изучения древнерусских погребальных древностей Верхневолжья, от первой половины XIX до начала XXI в. Вторая часть включает каталог исследованных памятников, в котором рассматриваются материалы раскопок могильников. Издание сопровождается картами, диаграммами, таблицами, рисунками находок. Хронологические рамки работы определяются концом X – XIII в.

Книга адресована специалистам – археологам, историкам, культурологам, исследующим эпоху средневековья, студентам, обучающимся по направлению «История», сотрудникам музеем, а также всем читателям, интересующимся историей и культурой Древней Руси и Верхневолжского региона.

© Е.Н. Жукова, 2010
© Ю.В. Степанова, 2010
© Т.Г. Леонтьева, 2010
© Тверской государственный университет, 2010

ISBN 978-5-904380-10-6

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

ВВЕДЕНИЕ 5

Часть 1. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ 7

Часть 2. КАТАЛОГ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ 40

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 208

ЛИТЕРАТУРА 215

СОКРАЩЕНИЯ 222

ИЛЛЮСТРАЦИИ 223

Предисловие

Верхневолжье – это регион России, выделяющийся количеством археологических памятников. Это не случайно, поскольку территория Верхневолжья имеет уникальное историко-географическое положение. В разные исторические эпохи она являлась местом сосредоточения торгово-транспортных узлов и путей продвижения, включая важнейший водный путь – р. Волгу с притоками. Бассейн Верхней Волги с основными притоками – реками Тверца, Медведица, Молога, Шоша входит в границы современной Тверской области.

Верхневолжский регион выделяется не только количеством выявленных и учтенных памятников, но и объемом археологических исследований, начало которых восходит к XVIII в. За более чем 200 лет археологических исследований было изучено значительное число древнерусских памятников Верхневолжья, от стоянок эпохи первобытности до культурного слоя древнерусских городов (Торжка, Торопца, Твери). В результате этой деятельности к настоящему моменту накопилось огромное количество археологических материалов, формирующих богатейшую источниковую базу для научных исследований. Это и архивная полевая документация, и коллекции находок, хранящиеся в различных музейных собраниях, и собственно реестр археологических памятников.

В последние десятилетия Тверская область лидирует по объему проводящихся полевых археологических изысканий и количеству Открытых листов на право производства археологических исследований. В нашем регионе работают не только тверские археологи, но и специалисты из Москвы и Санкт-Петербурга. В области действуют несколько археологических центров, среди которых и Тверской государственный университет. История археологических исследований в Тверском университете насчитывает уже более 70 лет. К настоящему моменту здесь сформировалась группа исследователей, основным объектом научных интересов которых стали археологические памятники эпохи средневековья. На историческом факультете создана специализация по археологии. Подразделением университета является Учебно-научная лаборатория по археологии. Археологи университета внесли серьезный вклад в составление Свода археологических памятников Тверской области, изучение крупнейших памятников эпохи средневековья, расположенных на территории Тверской области (гг. Тверь, Торжок, курганный могильник Избрижье и другие).

Настоящее издание открывает серию «Археология Верхневолжья», основной задачей которой является публикация научных исследований отдельных археологических комплексов и целых культур Верхневолжского региона в разные исторические периоды. Важно, что представляемая работа посвящена истории изучения средневековых погребальных памятников и систематизирует данные об этом наиболее распространенном и достаточно полно изученном раскопками типе археологических памятников на территории Верхневолжья.

Т.Г. Леонтьева

ВВЕДЕНИЕ

Верхневолжье занимает особое место в исследовании древнерусских археологических памятников. Рассматриваемая в настоящей работе территория охватывает бассейн Верхней Волги от верхневолжских озер на западе (Селигер, Стерж, Вселуг и др.) до впадения в Волгу ее правого притока – Нерли, включая важнейшие ее притоки – рр. Вазуза, Шоша, Тверца, Медведица, а также верхнее и среднее течение р. Мологи. Протяженность региона с севера на юг – около 300 км, с запада на восток – 400 км. Важной особенностью исследуемой территории является его историко-географическое положение, сосредоточение здесь торгово-транспортных узлов и путей продвижения в эпоху средневековья, включая важнейший водный путь – р. Волгу с притоками (Карта 1). Северо-западное побережье оз. Селигер, а также территория к востоку от Селигера и верховьев Волги до устья Мологи входили в состав Новгородской земли. Близость верховьев Западной Двины связывала Верхневолжье с территорией Южной и Восточной Прибалтики, а верховьев Днепра – со Смоленским и Белорусским Поднепровьем. Бассейн Верхней Волги от Селигера до Вазузы в XI–XIII вв. являлся северо-восточной окраиной Смоленского княжества. Участок течения Волги в границах современного Старицкого, Калининского, Конаковского, Кимрского и Кашинского районов Тверской области входил в состав Ростово-Суздальской земли. К концу XI в. территория Ростово-Суздальской земли охватывала Поволжье от устья Которосли до устья Медведицы[1].

Основная цель, поставленная авторами настоящей работы – это систематизация материалов раскопок древнерусских погребальных памятников. Поставленная цель определила структуру настоящей работы. Ее первый раздел посвящен истории изучения погребальных древностей, второй включает каталог исследованных памятников.

К истории изучения средневековых археологических памятников XIX – начала XX в. обращались и обращаются исследователи середины XX – начала XXI в. Историографические обзоры содержит любой отчет или научная статья. Проводятся и специальные исследования истории изучения средневековых памятников территории Тверской области[2], деятельности археологов и археологических организаций[3]. В задачи настоящей работы входило изучение истории археологического исследования древнерусских погребальных памятников, расположенных на территории Верхневолжья. Предложена периодизация археологического изучения, характеристика территориального размещения исследований, с учетом введенных в научный оборот и малоизвестных архивных материалов. Изучена роль отдельных исследователей, археологических организаций и государственных учреждений в организации полевых исследований, дальнейшей систематизации материалов и их историческом изучении. Основное внимание было уделено исследованиям XIX – первой половины XX в. Основное внимание было уделено исследованиям XIX – первой половины XX в. Историография научных проблем, связанных с изучением этих памятников, излагается в данной работе не в полном объеме, поскольку ее тщательный разбор заслуживает самостоятельного исследования.

Задача, которую решали авторы в рамках работы над каталогом, подразумевала систематизацию данных обо всех материалах раскопок, включая как обобщенные или отрывочные сведения, часто встречающиеся для раскопок XIX в., так и информацию о каждом из исследованных погребений. Основное внимание уделено памятникам, исследованным в XIX – первой половине XX в. Очерки, посвященные этим памятникам, включают данные о каждом из исследованных погребений. Хронология погребальных памятников, включенных в каталог, определяется концом X – XIII в. В каталог также вошли материалы сопочно-курганных могильников,

---

[1] Насонов А.Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 179.

[2] Малыгин П.Д. Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь, 2007. С. 16-26; Лесман Ю.М. Между двух столиц: тверская археология в XIX – начале XX вв. Доклад, прочитанный на II Тверской археологической конференции. 27 марта 1999 г.

[3] Арсланова Ф.Х., Скукина Е.В. Роль Тверской ученой архивной комиссии в археологическом изучении Тверского края // Тверь, тверская земли и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 249-253; Жукова Е.Н. Деятельность А.Н. Вершинского по археологии Тверского Поволжья // Из архива тверских историков. Тверь, 2002. Вып. 3; Она ж. Археологическая деятельность Тверской ученой архивной комиссии: периодизация и значение // Из архива тверских историков. Вып. 4. Тверь, 2004.

в которых наряду с находками кремаций в сопках имеются сведения о погребениях по обряду трупоположения (например, Бежицы, Воронцово). В каталог вошли и сведения об отдельных грунтовых погребениях, открытых на территории курганных могильников. Такие погребения изучены на площадках курганных могильников Першино, Беседы 2, Кошево, Плешково 1, Шитовичи, Узмень. Возможно, что над некоторыми из них не сохранились курганные насыпи. Однако, ряд грунтовых захоронений был совершен на межкурганном пространстве, находки же в них позволяют считать их синхронными погребениям под насыпями (например, грунтовые погребения в могильниках Першино, Шитовичи). Систематизированные данные позволяют дать подробную характеристику погребальному обряду каждого могильника (прежде всего, памятников, археологически исследованных достаточно полно), что представлено во втором разделе настоящей работы. Этот раздел настоящего исследования может быть использован в качестве справочника по погребальным памятникам Верхневолжкого региона.

Дальнейшая работа, запланированная авторским коллективом в рамках изучения данной темы, предполагает всесторонний анализ погребальных памятников, включая историографию отдельных проблем, характеристику топографии, погребального обряда, состава погребального инентаря, пространственный анализ.

За более чем 150 лет археологических исследований археологами было изучено значительное число древнерусских погребальных памятников Верхневолжья. Основными источниками в работе стали архивные материалы и музейные коллекции, а также публикации. Авторами изучены полевые отчеты о раскопках, проводившихся на территории Верхневолжья со второй половины XIX по начало XXI в., хранящиеся в Архивах Института археологии РАН и Института истории материальной культуры РАН, Государственном архиве Тверской области, Тверском государственном обединенном музее, Тверском государственном университете, Тверском центре документации новой и новейшей истории. Изучены коллекции вещей Государственного Исторического музея, Государственного Эрмитажа, Тверского государственного объединенного музея, Археологического музея Тверского государственного университета. Обработаны данные, содержащиеся в публикациях, начиная с середины XIX по начало XXI в. Иллюстрации выполнены по материалам отчетов, музейных коллекций и с использованием имеющихся публикаций.

На основании выявленных и проанализированных источников авторами настоящей работы были выявлены 163 памятника (курганных и грунтовых могильника) древнерусского периода в бассейне Верхней Волги, где в разные периоды развития отечественной археологии, с XIX по начало XXI в. проводились раскопки. В соответствии с административным делением XIX – начала XX в., эти памятники располагались на территории западных (Осташковский, Ржевский), северо-западных (Вышневолоцкий), центральных и южных (Новоторжский, Зубцовский, Старицкий, Тверской), восточных и северо-восточных (Корчевской, Кашинский, Бежецкий, Весьегонский) уездов Тверской губернии. В соответствии с современным административным делением, эти памятники в настоящее время расположены на территории Тверской (Осташковский, Пеновский, Селижаровский, Оленинский, Ржевский, Зубцовский, Старицкий, Тверской, Вышневолоцкий, Торжокский, Лихославльский, Спировский, Рамешковский, Конаковский, Кимрский, Кашинский, Бежецкий, Кесовогорский, Максатихинский, Сандовский, Сонковский, Лесной, Весьегонский районы) и Московской (Лотошинский район, территория которого включает бассейн р. Шошa) областей.

Первый раздел книги написан Е.Н. Жуковой, второй – Ю.В. Степановой. Материалы раскопанных погребений подготовлены к публикации совместно Ю.В. Степановой и Е.Н. Жуковой. Иллюстративная часть подготовлена Ю.В. Степановой, таблицы и графики – Е.Н. Жуковой.

Авторы благодарят за помощь в работе и предоставленные материалы О.Д. Белякову, Ю.В. Бодрову, Е.В. Бодунова, М.В. Волкову, Е.А. Гадалову, И.В. Исланову, К.И. Комарова, Б.С. Короткевича, Е.В. Лагуткину, А.Е. Леонтьева, А.Д. Максимова, П.Д. Малыгина, Р.С. Минасяна, А.В. Мирецкого, Н.Г. Недошивину, М.Е. Нестерову, О.М. Олейникова, А.Н. Пичугину, Е.А. Селунскую, М.Е. Смирнову, А.Н. Хохлова, В.Н. Хохлова, И.Н. Черных, Е.М. Черных, А.А. Юшко. Особая благодарность рецензентам книги И.В. Илановой и В.С. Нефедову, высказавшим существенные замечания.

Часть 1. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Изучение курганных древностей Тверского края можно разделить на два основных хронологических этапа: первый – со второй четверти XIX в. до конца 30-х гг. XX в., второй – с середины XX до начала XXI в. 1930-е гг. были переломным моментом в истории отечественной археологии: в этот период изменилась организационная структура науки, шел процесс переформирования кадрового состава, внедрялись новые теоретико-методологические принципы работы, изменился объем и приемы полевых исследований.

Общее количество раскопанных за почти двухсотлетнее изучение погребальных памятников Верхневолжья составило более 1500 курганных насыпей. При этом половина курганов была раскопана в дореволюционное время (табл. 1, рис. 1 (гистограмма)).

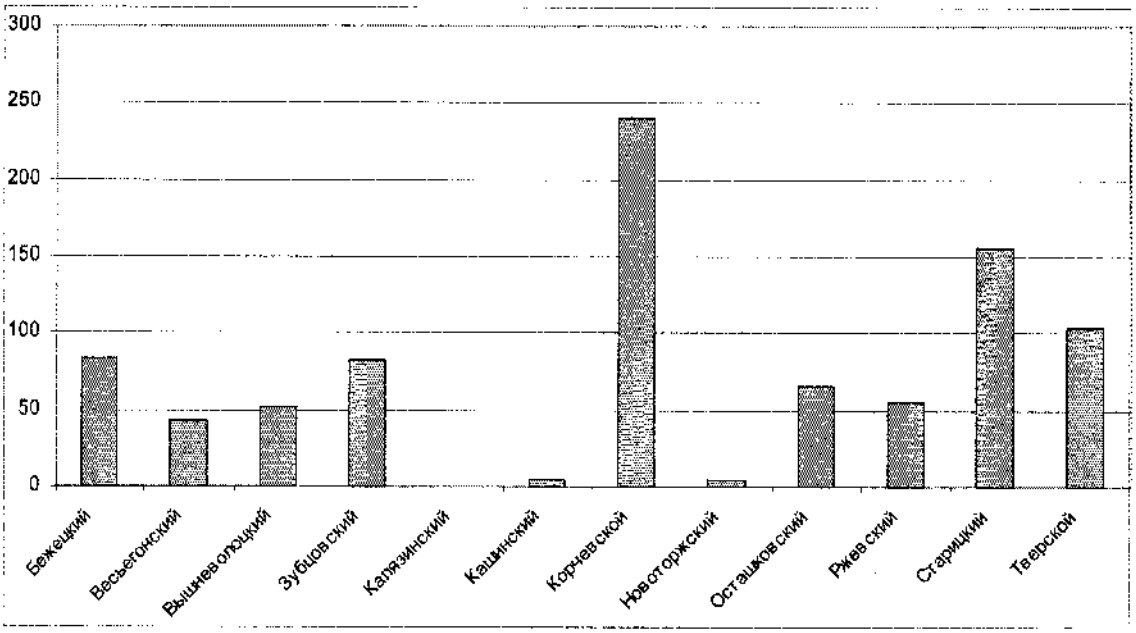


Рис. 1. Гистограмма распределения по уездам раскопанных курганов на территории Тверской губернии (до 30-х гг. XX в.).

Интерес к изучению курганных древностей Тверского края прослеживается на протяжении всего дореволюционного периода (портреты исследователей XIX – начала XX в. представлены на рис. 2-4). Первые раскопки курганов относятся к 20-м гг. XIX в. Однако наибольшее количество раскопанных памятников приходится на конец 70-х – первую половину 80-х гг. XIX в. (около 30 % всех изученных до революции курганов) и первые годы XX в. (45 % раскопанных курганов).

В первой половине XIX в. в связи с общим интересом к отечественной истории возник интерес к славянским древностям Европейской части России. Изучением погребальных памятников в Тверской губернии занимались З. Ходаковский, Ф.Н. Глинка и А.Н. Ушаков.

В 1824-1825 гг. З. Ходаковский служил управляющим в одном из поместий Бежецкого уезда. В эти годы исследователь раскопал три сопки у погоста Бежецы. Результаты археологических изысканий Ходаковского были опубликованы в конце 30-х гг. XIX в. в «Русском историческом сборнике»[4]. Описания раскопанных бежецких сопок присутствуют в справочном издании В.А. Плетнева[5] 1903 г. и работе А.А. Спицына[6] 1921 г. З. Ходаковский зафиксировал захоронения по обряду кремации, причем в одной из сопок сожжение

[4] Историческая система Ходаковского // Русский исторический сборник. СПб., 1838. Кн. 3; Отрывок из путешествия Ходаковского по России // Русский исторический сборник. СПб., 1839. Т. 3. Кн. 2.

[5] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903.

[6] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267.

проводилось на месте: были отмечены остатки обгорелого костяка, ориентированного с запада на восток и слой прокаленного песка под погребением.

В середине 30-х гг. бежецкие погребальные памятники вновь попали в поле зрения исследователей. Поэт и декабрист Ф.Н. Глинка исследовал несколько курганов в с. Милайловское-Прудово (в одном из имений своей жены), за что был награжден премией Русского географического общества. В своих работах Ф.Н. Глинка во многом руководствовался идеями изучения вещественных памятников, предложенными З. Ходаковским. В работе, посвященной бежецким древностям, он отмечает: «Мы зарылись в книгах, зарываемся в бумагах, но мало роемся в земле!»[7]. Ф.Н. Глинка попытался обобщить данные по планиграфии курганных групп, расположенных при впадении р. Каменки в р. Медведицу. По мнению автора, расположенные в данной местности восемь курганных групп вписаны в окружность, «составляющую 20 верст»: «Первая на земле Рудневых; вторая в Бабушкином Леску, на церковной земле Михайловского погоста, подле господского дома; третья под дер. Новым; четвертая на Новском выгоне, внутри общего круга; пятая внутри же круга, при д. Баскаках; шестая и седьмая за рекою Каменкою; восьмая – пустошь Кидомля, где, как говорят, был древний город над рекою Медведицей»[8]. В настоящее время в этом районе зафиксировано четыре курганные группы: Баскаки, Новое-Городок 1, 2, 3.

В конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. на северо-западе губернии раскопками погребальных памятников древнерусского времени занимался помещик Весьегонского уезда Н.А. Ушаков. Не обладая специальным образованием (офицер в отставке), Николай Алексеевич искренне увлекся изучением курганов Весьегонского и Вышневолоцкого уездов. Н.А. Ушаков так сформулировал цель своих поисков: "... мое намерение – дать отчет в моих, так сказать, материальных работах над курганами; определить их место и показать их различие и сходство между собою, описать вещи, в них найденные, и образ погребения трупов; одним словом, собрать как можно больше материалов для будущих исторических выводов и заключений"[9]. Исследования он проводил на памятниках, расположенных в бассейне рек Волчины и Сорогожи, левых притоков р. Мологи. Курганы, которые копал Ушаков были достаточно большие по размерам (более 6 метров высотой) и включали по несколько захоронений (до 6 костяков). Обряд погребений памятников идентичен – трупоположения с многочисленным инвентарем. Однако Н.А. Ушаковым были найдены и сидячие захоронения (Абакумово, Сорогожское), и трупосожжения (Абакумово, Сорогожское). Также он исследовал грунтовые могилы с каменной обкладкой, сопутствующие курганам (Воронцово), которые по инвентарю и характеру погребений схожи с курганными захоронениями. В публикации о раскопанных курганах Ушаков уделял внимание методике проведения работ, справедливо отмечая необходимость тщательной фиксации вещевого материала[10]. Курганная насыпь изучалась Н.А. Ушаковым траншеей. По мере изучения кургана автор подробно описывает отдельные напластования культурного слоя. Об этом свидетельствует описание сопки у с. Сорогожкое, которая состояла «...из желтого песка, перемешанного с каменьями; чем ниже углублялся, тем работа шла труднее, оттого что камни попадались все чаще и крупнее, на «известной глубине» встретил слой чистого песка и, наконец, бут из каменьев, которых верхняя сторона показывала признаки сожжения»[11]. Ушаков не ограничился описанием процесса раскопок. Он попытался провести интерпретацию материала путем поиска прямых этнографических аналогий. Трупосожжение в сопках весьегонский помещик принял за признак "индийских огнепоклонников", а наличие дирхемов в курганных погребениях – за погребение пришельцев "... из Самарканда или смежных к нему городов Великой Татарии"[12]. Тем не менее, интересно и весьма ценно наблюдение исследователя об идентичности обряда погребения в курганах и грунтовых мо-

[7] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1013. Л. 16 об.
[8] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 454.
[9] Ушаков Н.А. О курганах в Тверской губернии // Отечественные записки. Кн. 11. 18 43. С. 13.
[10] Ушаков Н.А. Древние медали и другие вещи, найденные в курганах Тверской губернии // Отечественные записки. 1843. Т. XXX. Кн. 9. С. 12.
[11] Ушаков Н.А. О курганах Тверской губернии // Отечественные записки. 1843. Кн. 12. С. 84.
[12] Ушаков Н.А. О курганах в Тверской губернии // Отечественные записки. 1843. Кн. 11. С. 13.

гилах, составляющих единые погребальные комплексы Весьегонского уезда. Последние раскопки Н.А. Ушаков проводил в 1844 г. у д. Пестово Новгородской губернии. Это были сопки с трупосожжениями. Поскольку яркого и запоминающегося материала эти раскопки не дали, Н.А. Ушаков решил прекратить свои изыскания. Судьба находок из курганов различна – многие оставались в поместье Н.А. Ушакова и украшали кабинет помещика; монеты были переданы в музей Академии Наук в Санкт-Петербурге (определение их проводил акад. Х.Н. Френ); некоторые вещи в последствии попали в коллекционные собрания А.С. Уварова. В настоящее время некоторые находки хранятся в фондах МАЭ, ГИМ, ГЭ.

Следующий период в изучении курганных древностей Тверской губернии можно связать с подготовкой Антропологической выставки 1879 г. За два года до начала ее работы, 2 марта 1877 года был образован комитет по подготовке к выставке, в котором было принято решение об исследовании древнерусских курганов Центральной России. Реализовывалась программа силами общественных организаций в губерниях. В Тверской губернии таким центром стал открытый в 1866 г. Тверской музей. В ходе полевых исследований предполагалось собирать не только краниологические остатки, но и сопровождающий материал. Организатор выставки А.П. Богданов сам непосредственно приезжал в Тверь для организации работ. При этом А.П. Богданов отмечал, что Тверская губерния была важна тем, что отсюда "нет ни одного курганного черепа и потому весьма естественно, что обрабатывая в настоящее время наше краниологическое собрание по отношению к черепам подмосковных губерний, я с особенным интересом увидел тверские курганные черепа и желал бы с ними поближе познакомиться. Мне хотелось так же заинтересовать г. Жизневского нашими задачами и убедить его принять на себя руководство раскопками в Тверской губернии для комитета Антропологической выставки"[13].

А.П. Богданов познакомился с управляющим Тверским музеем А.К. Жизневским и предложил ему участвовать в сборе материалов для Антропологической выставки, а Жизневский в свою очередь привлек к работе людей, интересующихся прошлым Тверской губернии. Раскопки проводились в 6 из 12 уездов губернии: 4 уезда по Тверскому течению р. Волги (Осташковский, Ржевский, Тверской и Корчевской), 2 уезда – на северо-востоке губернии (Бежецкий и Весьегонский). Только один из участников исследований имел прямое отношение к археологическим работам – А.И. Кельсиев (секретарь Антропологического отдела ОЛЕАЭ). Остальные – жители губернии разных сословий и профессий: А.Я. Воробьев – осташковский помещик, И.Д. Караулов – весьегонский помещик, Д.Ф. Щеглов – инспектор Ржевской классической прогимназии, В.А. Чагин – врач, мировой судья и землевладелец из Корчевского уезда, А.Е. Гроздов – бежецкий священник, В.Я. Щербаков – крестьянин, волостной старшина из Тверского уезда.

При подготовке материалов к выставке было раскопано 137 курганов. В.Я. Щербаков раскопал 8 курганов у деревень Андреевское и Избрижье (Тверской уезд)[14], у с. Тухинь (Тверской уезд) – 6 курганов[15]. В Корчевском уезде раскопки проводили А.И. Кельсиев и Н.А. Чагин. У д. Воробьево ими было раскопано 17 курганов[16], у с. Заборье – 42 кургана[17]. А.Е. Гроздов в Бежецком уезде раскопал 11 курганов у Михайлова-Прудова[18] и 17 – у Кидомли (Нового Прудова)[19]. В Весьегонском уезде И.Д. Караулов исследовал 5 курганов в районе деревень Лукино, Городище, Загорье[20]. Д.Ф. Щеглов в Ржевском уезде 19 курганов раскопал у д. Петровское[21], 2 кургана – рядом с Ржевом (местность Опоки,

---

[13] Известия ОЛЕАЭ. Т.27. М., 1877. С. 186.
[14] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. С.8, 47 об.; Там же. № 3246; Плетнев В.А. Укз. соч. С. 150.
[15] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 7, 8, 46 об.; Архив ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 127; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 210-211.
[16] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 269-275.
[17] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 31-32; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 235-252.
[18] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 115; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 462-469.
[19] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 126-127 об.; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 37.
[20] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 27, 38; Жизневский А.К. Описание Тверского Музея. Археологический отдел. М., 1888. С. 243; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 496-505.
[21] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 64.

Сосонник)[22] и 14 курганов у д. Юрятино[23].

Для того чтобы адекватно зафиксировать информацию источника, необходимо обладать определенным набором знаний. Опыт полевой работы приобретался либо благодаря личному контакту с профессиональными археологами, либо благодаря доступной литературе. Василий Александрович Чагин таким образом охарактеризовал методы проведения полевых работ: «Вообще при раскопках я руководствовался теми практическими приемами, которые приобрел в прошлом году при раскопках в Корчевском уезде, при деревне Заборье, от уважаемого Александра Ивановича Кельсиева, и данными, указанными в инструкции профессора Д.Я. Самоквасова»[24]. Методика раскопок курганов, использовавшаяся тверскими любителями древностей, была разработана на III Археологическом съезде, и позднее опубликована в виде отдельной брошюры[25]. Тверские исследователи активно пользовались этим изданием. Пункты инструкции были изложены кратко, четко и ясно, издание было небольшим по объему – это основные его преимущества. При раскопках курганов предполагалось зафиксировать информацию разведочного характера и непосредственно полевые работы. Таким образом, первая часть составляемых отчетов включала данные по административному и географическому нахождению памятника, его размерам, внешнему виду и количеству единиц комплекса, а также информацию фольклорного характера. Вторая часть содержала пункты по методике разбора культурного слоя ("послойный", "колодцем", "траншей"), описанию погребального обряда (положение покойного, сопроводительный инвентарь, остатки обрядовых действий). Курганы предпочитали копать траншеей, проходящей через центр насыпи «… длиною в 3 аршина и шириною в 1 ½ аршина, а иногда и более»[26]. Для того чтобы выяснить уровень дневной поверхности и состав материка рядом с курганом закладывался пробный шурф. В том случае, если дно траншеи доходило до материка без обнаружения костяка, делался вывод об отсутствии погребения. В обратном случае производилась фиксация костей скелета и вещей, которые попадали в объем раскопа.

Антропологическая выставка открылась 3 апреля 1879 года в Московском Экзерциргаузе. Подготовительная работа была проведена успешно, многие экспонаты выставки вернулись обратно в Тверской музей, а руководитель музея, выбранный в члены комитета выставки, А.К. Жизневский, был награжден Большой серебряной медалью. При этом организаторы выставки отмечали, что "наиболее научные коллекции и более систематические данные получаются только трудом комитета и лиц, близко к сердцу принимающих его деятельность"[27]. Это, в первую очередь можно отнести к деятельности тверичей.

Научным результатом подготовки к выставке 1879 г. стала публикация в 1880 г. работы А.П. Богданова, посвященная результатам исследований краниологических материалов из курганных могильников Тверской губернии (57 черепов из Тверского, Бежецкого, Корчевского и Ржевского уездов) [28]. В основу построений А.П. Богданов положил постулат, что брахицефальность является характерным признаком славян, а долихоцефальные черты более характерны для местных финно-угорских племен и большая часть территории губернии была заселена финно-уграми: "исследованные местности составляли область распространения одного большого племени, длинноголового, не славянского, если славян считать короткоголовыми"[29]. Это основано на современной автору концепции исторического развития Средней России А.С. Уварова – если владимирские курганы принадлежали мерянам, следовательно, и тверские должны были оставить финно-угры. При этом, наибольшая долихоцефальность свойственна, по мнению А.П. Богданова, курганным древно-

---

[22] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 28; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 70; Жизневский А.К. Указ. соч. С. 19-20.
[23] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 11-12; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 29.
[24] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 272.
[25] Инструкции, утвержденные 3-м археологическим съездом в Киеве для: 1) описания городищ, курганов и пещер и 2) для раскопки курганов. Казань, 1879.
[26] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 271.
[27] Известия ОЛЕАЭ. Т.27. М., 1877. С. 15.
[28] Богданов А.П. Доисторические тверитяне по курганным раскопкам // ИОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 1, 2: Антропологическая выставка. Т. 3. Ч. 1. М., 1880. С. 382-392.
[29] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 784. Л. 1.

стям Тверского и Бежецкого уездов. Ржевские и корчевские черепа он отнес к смешанному типу. Объяснил он это явление тем, "... что Тверь и Бежецк лежат ближе к полосе северных чудских курганов..., а Ржев ближе к Смоленской губернии ..."[30]. Краниологические характеристики, предложенные А.П. Богдановым, в целом соответствуют современным антропологическим исследованиям - принадлежности основного населения Древней Руси к европеоидному длинноголовому типу[31]. При этом по современным исследованиям в центральных и восточных областях Древней Руси наблюдается «ослабление европеоидных особенностей»[32]. А.П. Богданов также указывает и на смешанный тип черепов. Таким образом, методика анализа антропологических материалов, наблюдение над зависимостью антропологических характеристик и погребального инвентаря в целом соотносятся с современными подходами. Однако выводы Богданова об этнической принадлежности носителей погребальных памятников губернии являются абсолютно противоположными по отношению к современным исследованиям.

После проведения Антропологической выставки многие исследователи, принимавшие участие в ее подготовке, продолжили исследования курганов на территории губернии. Роль организатора этих работ взяла на себя образованная в 1884 г. Тверская ученая архивная комиссия. С 1881 по 1885 г. В.Я. Щербаков раскопал 5 курганов у д. Троица[33], 5 курганов у с. Дуденево[34] и 11 в группе у д. Игрищи[35]. Вслед за Щербаковым избрижские курганы в 1882 г. исследовал секретарь Российского исторического музея В.И. Сизов. Он раскопал 9 курганов[36]. Крестьянин Зубцовского уезда М.М. Пятницкий занимался раскопками курганов в своем и Ржевском уезде: в 1884 г. у д. Ягодино 3 кургана[37], в 1885 г. в Горках (1 кургана), 5 курганов в Гостомле[38]. Н.А. Чагин в 1884 г. раскопал 6 курганов у дер. Глинники[39]. Во время выставки А.П. Богданов встретился с Л.Н. Бастамовым, который по его просьбе начал раскопки в 1882 г. курганных групп около дер. Рожествено (Рождественно) и Клеопино Старицкого уезда[40]. Преподаватели и слушатели Археологического института в Санкт-Петербурге проявили интерес к тверским древностям. В 1880 г. Н.В. Калачев с учениками проводили исследование курганных древностей в Бежецах (раскопали 9 насыпей)[41]. В 1882 г. слушатель Археологического института Д.А. Воронцов раскопал 6 курганов близ дер. Залучье, рядом с городищем Березовец[42].

В целом за период с конца 70-х до середины 80-х гг. XIX в. в Тверской губернии было исследовано около трети всех изученных в дореволюционное время курганов, что послужило хорошей базой для дальнейших исследований и составило основу археологических коллекций Тверского музея.

---

[30] Там же.

[31] Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973. С. 50.

[32] Санкина С.Л. Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. СПб., 2000. С. 98.

[33] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 213.

[34] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 159; Тверской музей и его приобретения в 1885 году // ТГВ. 1886. 18, 21 июня, 5 июля, 3 сентября; Тверской музей и его приобретения в 1888 году. Тверь, 1889. С. 69-70, 75, 250.

[35] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 10-11; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Жизневский А.К. О раскопках курганов в Тверской губернии // ИОЛЕАЭ. Т. 49. Вып. 3. М., 1886. С.198-199; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 204-205.

[36] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 31; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 150; Спицын А.А. Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении: Тверская губерния // ЗРАО. IX. Вып. 1-2. СПб., 1897. С. 286.

[37] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222. Л. 33; Там же. № 247. Л. 17 об.

[38] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 930. Л. 16; Жизневский А.К. Указ. соч. С. 35; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 107.

[39] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Жизневский А.К. Указ. соч. С.208; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 253-254.

[40] Известия ОЛЕАЭ. Т.49. Вып.3. М., 1886. С. 34-56, 165-169, 190-191.

[41] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 422; Спицын А.А. Обозрение некоторых губерний ... С. 280.

[42] Известия ОЛЕАЭ. Т.49. Вы.3. М., 1886. С. 199-202; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 34-35; Жизневский А.К. Указ. соч. С.198; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 36.

С конца 80-х гг. наблюдается снижение темпов археологического изучения Тверского края. Эта работа сосредотачивалась теперь не только в Тверском музее, но и в Тверской ученой архивной комиссии. Две эти общественные организации до середины 90-х гг. XIX в. возглавлял один человек – А.К. Жизневский. Обладая хорошими организаторскими способностями и искренней заинтересованностью в изучении прошлого Тверского края, А.К. Жизневский не дал окончательно остановиться процессу изучения курганных древностей. Активность тверских помещиков стала снижаться, и тогда Жизневский нанял специального агента музея тверского мещанина Е.А. Убожкова. На средства музея и личные деньги управляющего Убожков ездил по уездам губернии и собирал экспонаты для музея. Маршруты разрабатывались на заседаниях совета музея. За период с 1888 по 1894 гг. Е.А. Убожков совершал обследование уездов, расположенных по течению Волги и Осташковский уезд: в Старице он был 5 раз, в Зубцове, Калязине, Осташкове по 3 раза, в Кимрах, Ржеве и Селижарове по 2 раза за 7 лет[43]. Из своих командировок Е.А. Убожков привозил этнографические и археологические экспонаты. Вещи он покупал у крестьян и обывателей уездных городов. При этом неоднократно Е.А. Убожков сам становился автором раскопок. В одном из писем, посланных в 90-х гг. из Осташковского уезда, он обратился к А.К. Жизневскому с просьбой раскопать курганы у д. Пачково[44]. Несмотря на отсутствие образования, Егор Арсеньевич стремился к максимально большему сбору информации о раскопанных им курганах. Наивные детские рисунки сопровождали описания курганов: топография курганных групп представлена с одновременной вертикальной и горизонтальной проекцией разных курганов в одной группе, примитивный рисунок погребенного человека с сопровождающим инвентарем. Е.А Убожков в 1889 г. раскопал 1 курган в Подборовье (Ржевский уезд)[45], 2 кургана в Дуденево в 1890 г.[46] и 1 курган в 1891 г. в урочище Банный Угол[47].

С началом деятельности Тверской ученой архивной комиссии Тверской музей теряет монополию на изучение курганных древностей губернии. В состав ученой архивной комиссии входило более двухсот человек. Это была общественная организация, финансировавшаяся за счет членских взносов, благотворительности и, в меньшей степени, государственных средств. Несмотря на многочисленный состав, реально действующих членов комиссии было немного. Изучением археологических древностей края занимались председатель комиссии И.А. Иванов, товарищ председателя комиссии И.А. Колосов, правитель дел И.А. Виноградов, И.П. Крылов, В.А. Плетнев и другие. Руководители комиссии периодически выезжали на раскопки курганов. В конце 1890-х гг. проводились раскопки большого, насчитывавшего до 300 насыпей, курганного могильника у д. Савинские горки в Новоторжском уезде[48]. В 1901 г. И.А. Виноградов и В.И. Колосов раскопали 5 курганов у д. Мятлево (Мокрые Пожни) Тверского уезда[49]. Поскольку комиссия успешно занималась коммерческой деятельностью, у нее были средства и на проведение полевых работ, и на публикацию материалов. Начиная с 70-х гг. XIX в. в Тверской губернии сначала в Статистическом комитете, затем в Тверском музее, а в последствии в Тверской ученой архивной комиссии сосредотачивались данные по археологическим памятникам губернии. Подавляющее большинство описанных памятников – погребальные комплексы древнерусского времени. Впервые эти данные обобщил первый председатель ТУАК А.К. Жизневский[50]. Однако наиболее полно и подробно эта работа была выполнена В.А. Плетневым[51]. Целенаправленную работу по публикации сведений он проводил с 1875 по 1886 гг. в местной

---

[43] Архив ТГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 103.
[44] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 249. Л. 25 об.
[45] Плетнев В.А. Указ. соч. С.58-59; Тверской музей и его приобретения в 1889 году. Тверь, 1891. С. 95.
[46] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 31; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 159; Журнал 29 заседания Тв.УАК. 27 сентября 1890 года. б/д. С. 11-12; Журнал 30 заседания Тв.УАК. 6 ноября 1890 года. б/д. С. 14; Отчет о деятельности Тв.УАК за 1890 год. Тверь, 1892. С. 120-13.
[47] Тверской музей и его приобретения в 1891 году. Тверь, 1892. С. 48.
[48] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 39; Журнал 78 заседания Тв.УАК. 31 октября 1900 года. Тверь, 1900. С. 2; Отчет о деятельности Тв.УАК за 1900 год. Тверь, 1901. С. 15; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 387-399.
[49] Журнал 86 заседания Тв.УАК. 1 мая 1902 года. Тверь, б/г.С. 18; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 194-195.
[50] Жизневский А.К. Курганы и городища Тверской губернии // ИОЛЕАЭ. Т. 49. Вып. 5. М., 1890.
[51] Плетнев В.А. Указ. соч.

газете «Тверские губернские ведомости». Статьи были написаны в виде каталога по отдельным уездам. Каждая публикация посвящена описанию археологических памятников в районе определенного населенного пункта, и заголовок статьи соответствовал названию этого поселения. Подборка статей по каждому уезду выстроена по алфавитному принципу. Информация по отдельным памятникам не равнозначна. Это связано с реферативным способом сбора сведений для издания. Минимальный объем статьи по одной местности составляет название памятника и определение его типа. При соотнесении археологического объекта с населенным пунктом, данные по административной привязке памятника сопоставлялись с топографическим межевым атласом Тверской губернии[52]. Максимальный объем информации представлен в том случае, если на памятнике производились раскопки. В зависимости от доступности данных, был представлен либо текст отчета целиком, либо его конспективное изложение.

После проделанной достаточно кропотливой и трудоемкой работы автор попытался самостоятельно провести полевые исследования. В 1890 г. он раскопал 7 курганов у с. Дуденево Тверского уезда. Работы были организованы по всем правилам инструкции Д.Я. Самоквасова, подробный отчет опубликован в 1903 г.[53], а вещи переданы в Тверской музей. К сожалению, больше автор подобных попыток не предпринимал. Выбор памятника для исследования был не случаен. В целом для дореволюционного времени можно выделить два памятника – своеобразных эталона для Тверского Верхневолжья. Это курганные группы у с. Дуденево Тверского уезда и у пог. Бежицы Бежецкого уезда. Комплекс археологических памятников у с. Дуденево включал городище дьякова типа и курганную группу древнерусского времени. Первоначально погребальный комплекс насчитывал около 150 насыпей. Поскольку памятник расположен на берегу р. Волги, ее весенние разливы постоянно наносили ущерб археологическому комплексу. К настоящему времени в курганной группе сохранилось около половины насыпей, причем все они повреждены кладоискательскими ямами[54]. В ходе дореволюционных исследований памятника было раскопано более трети курганов. Не менее интересным памятником является и курганно-сопочный могильник у бывшего погоста Бежицы. Погребальные насыпи в Бежицах начал изучать З. Ходаковский в 20-х гг. XIX в.[55], в 1840 г. – управляющий д. Котляевой[56], в 1870 г. – финские археологи Д.П. Европеус[57], и в 1872 г. – И.Р. Аспелин[58]. В 1880 г. курганы копали члены Археологического института Н.В. Качалов, П.А. Путятин, Я.И. Зарницкий, К.А. Шапошников и Родзевич[59], в 1902 г. – член археологического института Н.И. Репников[60], в 1920 г. – А.А. Спицын[61]. За все время научного интереса к памятнику в XIX – начале XX в. было раскопано около 40 насыпей.

В самом начале XX века у археологов и краеведов центральных губерний Российской империи возникает идея о необходимости более подробного изучения территорий, составлявших в средневековье Ростово-Суздальское княжество. Эта идея послужила основой для организации областных археологических съездов. Инициаторами областных съездов выступила Ярославская ученая архивная комиссия. Всего было проведено 4 таких научных форума: в Ярославле (1900 г.), Твери (1903 г.), Ростове (1906 г.) и Костроме (1909 г.). Областные съезды по структуре работы, периодичности, составу обсуждаемых вопросов были идентичны общероссийским: изучение письменных и вещественных источников, обобщение полученных ма-

---

[52] Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849 гг. членами межевого корпуса и топографии военного ведомства под наблюдением ген.-майора Менде. М., 1853.
[53] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 160-166.
[54] Харитонов Г.В. Дуденевский курганный могильник // КСИА. Вып. 146. М., 1976. С.101.
[55] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 25; ГАТО. Ф.103. Оп. 1. Д. 221. Л. 22-22 об.; Плетнев В.А. Указ.соч. С. 410.
[56] Плетнев В.А. Указ.соч. С. 411.
[57] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 36.
[58] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 36; Плетнев В.А. Указ.соч. С. 410-421.
[59] Калачев Н.В. Отчет об осмотре летом и осенью 1880 г. членами и слушателями Археологического института памятников древностей // Сборник Археологического института. Кн. 5. 1 половина. 1881. С. 8.
[60] Репников Н.И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демьянском уездах в 1902 г. // ИАК. Вып. 6. СПб., 1904. С. 12.
[61] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 36.

териалов, организация охранных мероприятий. Отличительной особенностью областных съездов была ярко выраженная территориальная направленность проблематики.

В рамках подготовки к Тверскому съезду на средства Императорской Археологической комиссии и Императорского Русского археологического общества были проведены раскопки средневековых памятников на территории Тверской, Новгородской и Ярославской губерний под общим руководством А.А. Спицына[62]. Организаторы областного съезда точно также как и при подготовке Антропологической выставки 1879 г. выбрали для исследования уезды, расположенные вдоль Волги и Северо-Восточную часть губернии: Осташковский, Зубцовский, Старицкий, Тверской, Корчевской, Бежецкий и Весьегонский уезды. В этом сходство двух научных форумов заканчивается. Практически во всех случаях при подготовке к съезду для раскопок выбирались неисследованные памятники. Исключением является курганная группа Заборье в Корчевском уезде: в 1878 г. ее копал А.И. Кельсиев, а в 1903 г. Ю.Г. Гендуне. Для полевых исследований привлекались силы квалифицированных для своего времени специалистов. Раскопками курганов занимались члены Императорской Археологической комиссии А.А. Спицын и Н.И. Репников; слушатели и члены-сотрудники Санкт-Петербургского археологического института С.А. Гатцук, Ю.Г. Гендуне, В.Н. Глазов, Н.Е. Макаренко. В меньшей степени в раскопках курганов принимали участие местные краеведы, члены Тверской ученой архивной комиссии: В.И. Колосов, И.П. Крылов, В.Н. Мальковский.

Методика раскопок и оформление отчетов также претерпели изменения. Приоритетное право контроля полевых исследований на основании указа императора 1889 г. получила Императорская Археологическая комиссия. Открытый лист регламентировал не только само право производства раскопок, но и порядок организации работ, а также форму составления отчетной документации. Открытый лист выдавался на административный субъект, чаще всего, на целый уезд. На уровне региональных учреждений решался вопрос о персоналиях, способных вести полевое исследование памятников. Лист высылался в адрес научной организации, несшей ответственность за производимые работы. В Тверской губернии открытые листы высылались на имя Тверской ученой архивной комиссии. Одновременно информация о праве на проведение работ доставлялась губернатору. Открытый лист выдавался сроком на один год. В том случае, если работы не состоялись по тем или иным причинам, открытый лист отправлялся обратно в Императорскую археологическую комиссию. Если экспедиционные исследования проходили успешно, в Археологическую комиссию высылался научный отчет и найденные артефакты. Для систематизации текста отчетов к открытому листу в качестве приложения был помещен так называемый «дневник раскопок»[63] с обобщенной инструкцией и шаблоном для составления полевых чертежей.

Наличие полевых чертежей было обязательным условием научного отчета. Поскольку большинство раскапываемых древностей составляли погребальные памятники, то и инструкция была ориентирована на описание раскопок курганов. В отчете предполагалось графически отображать планиграфию и стратиграфию кургана, в том числе и частей, не затронутых раскопками. Отдельно фиксировались погребальные сооружения, само погребение и сопровождающий инвентарь. Для облегчения чертежных работ к «дневнику раскопок» прилагались схематические изображения кургана и захоронения. Исследователям необходимо было методом затушевывания или прорисовки отображать на схеме особенности памятника. Кроме того, предполагалась фиксация топографической ситуации на памятнике в целом. Все артефакты, обнаруженные при раскопках должны были быть присланы в Археологическую комиссию. Исключение составляли крупногабаритные и хрупкие находки. Вещи должны были быть каталогизированы и снабжены этикетками. Кроме того, в состав отчета входило словесное описание хода проведения работ, приемов и методов раскопки курганов, обстоятельств обнаружения находок и захоронений. В данной части отчета исследователи пользовались схемой, предложенной в 70-х гг. Д.Я. Самоквасовым. Отчет хранился в Археологической комиссии. Авторским правом на материалы отче-

[62] Журнал 87 заседания Тв.УАК. 3 сентября 1902 года. Тверь, б/г. С. 70.
[63] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 210. Л. 19-20 об.

та в течение 5 лет обладал исследователь, а по истечении этого срока информация становилась доступной для остальных археологов.

По инструкции к открытому листу в Тверской губернии были произведены раскопки в начале XX в. В.И. Колосовым[64], С.А. Гатцуком[65], Ю.Г. Гендуне[66] и Н.Е. Макаренко[67]. В отчетах исследователей присутствовало описание памятника, его местоположения, географическая привязка. Указывалось общее количество курганов в группе, количество исследованных автором и потревоженных грабителями. Описание сопровождал глазомерный топоплан памятника. Раскопки каждого кургана сопровождались описанием всей курганной группы, а также чертежей кургана, его профиля и плана. При этом С.А. Гатцук пользовался шаблоном чертежей, прилагаемых к инструкции. Ю.Г. Гендуне составляла собственные масштабированные чертежи, ориентированные по сторонам света. Судя по всему, профили курганов на чертежах Гендуне наиболее точно передавали внешние очертания кургана, поскольку профили курганов редко представляли из себя правильный полукруг. Погребение и сопровождающий инвентарь С.А. Гатцук также, как и чертеж, отображал на схематичных прорисовках, прилагавшихся к открытому листу. Ю.Г. Гендуне – самостоятельно составляла схематичное изображение погребения с находками, не отображавшими состояние остеологического материала погребения. В чертежах и описаниях курганов, раскопанных исследователями, прослеживается тенденция к фиксации некоторых особенностей слоя насыпи кургана. Это особенно характерно для работ С.А. Гатцука. Кроме того, на планах можно проследить разноуровневые погребения, погребения в подкурганных ямах и в слое насыпи, а также прослойки тлена и угля. Все находки прорисовывались и описывались в приложении к отчету. Судя по чертежам С.А. Гатцука, раскопка курганов производилась расширенным колодцем. До погребения копалась траншея, затем она расширялась в зависимости от площади, занимаемой погребальной площадки. Соблюдение правил, принятых в инструкции к открытому листу значительно повышало уровень сохранившейся информации о раскопанных курганах.

За время подготовки к съезду было изучено 255 курганов в 32 курганных группах. Каждый из исследователей получил Открытый лист на определенный уезд губернии. С.А. Гатцук копал курганы в Осташковском, Зубцовском и Старицком уездах, В.Н. Глазов – в Осташковском уезде, Ю.Г. Гендуне – в Корчевском, кроме того, в Корчевском уезде работали Н.И. Репников и И.Е. Макаренко, хотя основные работы Н.И. Репников проводил в Весьегонском и Бежецком уездах, А.А. Спицын и члены ТУАК занимались изучением курганных древностей в Тверском уезде.

Семен Андронович Гатцук за один полевой сезон 1902 г. он раскопал 158 курганов в 15 курганных группах[68]: Могильницы, Сильменево, Хилово – Старицкий уезд, Волосово, Гостомля, Горбуново, Мозгово, Титовка, Юркино, Ягодино – Зубцовский уезд, Будаево, Булатово, Колтаново, Песочня, Смолька – Осташковский уезд. Юлия Густавовна Гендуне провела раскопки на курганных группах Сухарино, Загорье и Заборье Корчевского уезда[69]. Владимир Нилович Глазов – Бохот, Вселуг, Стерж и Хвошня Осташковского уезда[70]. Николай Емельянович Макаренко – Воробьево, Сутоки Корчевского уезда, Свистуново – Старицкого уезда[71]. Н.И. Репников[72] раскопал курганы в Бежецах и в Сулежском Борке Бежецкого уезда, у д. Быструшна Весьегонского уезда, у сс. Сутоки и Ременицы Корчевского уезда. А.А.Спицын занимался изучением курганной группы у с. Дуденево Тверского уезда[73].

---

[64] Архив ИИМК. Ф. 1. 1897. № 109; Там же. 1898. № 135.
[65] Там же. 1902. № 75.
[66] Там же. 1. 1903. № 15; Там же. 1906. № 30.
[67] Там же. 1903. № 82.
[68] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 188-199; Гатцук С.А. Отчет о раскопках, произведенных в 1902 г. в Тверской губернии // ИАК. Вып. 6. СПб., 1904.
[69] Архив ИИМК. Ф. 1. 1904. № 15. Л. 54-55.
[70] Архив ИИМК. Ф. 1. 1903. № 49; Спицын А.А. Отчет В.Н.Глазова о поездке в 1903 г. на Верховья Волги и в Демьянский уезд // ЗОРСА. Т. 7. Вып. 1. СПб., 1905.
[71] Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по верхнему течению реки Волги // ИАК. Вып. 6. СПб., 1904.
[72] Репников Н.И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демьянском уездах в 1902 г. // ИАК. Вып. 6. СПб., 1904.
[73] Спицын А.А. Раскопки близ деревни Дуденевой // ИАК. Вып.6. СПб., 1904.

В первые годы после успешно проведенного областного съезда активность проведения полевых исследований на территории губернии продолжала оставаться высокой, однако этот процесс шел постепенно на убыль. Заслуживает внимания деятельность Ю.Г. Гендуне. После съезда она занималась исследованием курганных групп в Корчевском уезде у сел Глинники, Загорье, Устье на Сози[74]. Всего под ее руководством с 1903 по 1908 гг. было раскопано более 138 курганов. Автора отличает тщательность исследований и аккуратность в оформлении отчетов (рис. 6, 7). Она самостоятельно производила фотосъемку раскопов, составляла чертежи. Отличительной особенностью методики проведения работ является исследование всех курганных насыпей на снос.

В период после Тверского съезда продолжал раскапывать курганы книгоиздатель из Старицы, член ТУАК, краевед И.П. Крылов (портреты И.П. Крылова и других исследователей XX в. представлены на рис. 5). В 1907 г. И.П. Крылов редактировал и издавал газету «Тверское Поволжье», в которой ярко проявились общественно-политические взгляды владельца газеты: монархизм, антисемитизм и православие. Раскопки древнерусских погребальных памятников были составной частью пропаганды славянофильских идей автора. Результаты своих работ И.П. Крылов печатал в своем журнале «Тверская старина». Издавался журнал с 1911 по 1913 гг. Редактором Крылов пригласил своего земляка, выпускника исторического факультета Санкт-Петербургского университета А.Н. Вершинского. В этот период молодой редактор «Тверской старины» сам приобщается к изучению археологического прошлого Верхневолжья. Он занимался раскопками курганов у с. Микулино Городище[75] и Симоново[76] (1 курган) в Старицком уезде. А.Н. Вершинский опубликовал материалы своих раскопок и редактировал отчеты И.П. Крылова. При издании материалов о раскопках курганной группы у Микулина Городища А.Н. Вершинский опубликовал план могильника. И.П. Крылов с 1903 по 1912 г. раскопал 28 курганов в Старицком уезде: в 1903 г. у с. Холохольня – 8 курганов[77], в 1905 г. в устье р. Нижняя Старица – 2 кургана[78]; в 1910 г. у. с. Иворовское – 5 курганов[79], у д. Козлово – 6 курганов[80], у д. Свистуново – 1 курган[81], у д. Сенчаево – 4 кургана[82], у д. Тихменево – 2 кургана[83].

После октябрьской революции 1917 г. постепенно все дореволюционные общественные организации Тверской губернии прекратили свое существование. Тверской музей был национализирован, и это способствовало сохранению всех археологических коллекций, собранных до революции. Однако образовавшаяся пустота в области регионального гуманитарного знания существовала не долго. Осенью 1920 г. было организовано «Общество изучения Тверского края». Оно действовало на протяжении 10 лет и было ликвидировано в 1930 г. в период массового разгрома краеведения. Накопленный опыт в деле изучения истории края Тверской ученой архивной комиссией, Тверским обществом любителей истории, археологии и естествознания органично вошло в методику работы нового общества. Немаловажным фактором выступал и состав его членов. К сожалению, из трех человек, составлявших руководство ТУАК, только правитель дел И.А. Виноградов продолжил активную общественную деятельность. В 1920 г. он выступил в качестве одного из организаторов губернского краеведческого общества. Председатель ТУАК И.А. Иванов отошел отдел – вышел на пенсию и уехал на родину в с. Трехбратское Смоленской губернии; то-

---

[74] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л.32; Архив ИИМК. Ф. 1. 1906. № 30.

[75] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1373. Л. 5.

[76] Вершинский А.Н. Курганные древности // Тверская старина. 1912. № 2. С.34-36.

[77] Журнал 95 заседания Тв.УАК. 17 февраля 1904 года. Тверь, 1907.

[78] Журнал 99 заседания Тв.УАК. 20 сентября 1905 года. Тверь, 1909.

[79] Крылов И.П. Курганы близ с.Иверовского Старицкого уезда // Тверская старина. 1912. № 5. С.9.

[80] Крылов И.П. Раскопки курганов вблизи д.Козлово Иверовской волости Старицкого уезда на берегу р. Волги и в местности под названием "Городок" // Тверская старина. 1911. № 4. С. 8-10; Архив ИИМК. Ф. 1. 1908. № 51. Л. 33, 43.

[81] Архив ИИМК. Ф. 1. 1908. № 51. Л. 30.

[82] Архив ИИМК. Ф. 1. 1908. № 51. Л. 31; Крылов И.П. Раскопки курганов на пустоши Сенчаево Иверовской волости Старицкого уезда // Тверская старина. 1911. № 3. С. 11-13.

[83] Крылов И.П. Раскопки курганов в имении Тихменево Старицкого уезда 6 авг. 1910 // Тверская старина. 1911. № 2. С. 26-29.

варищ председателя В.И. Колосов скончался в 1919 г. Положительным моментом для вновь образовавшегося общества было вхождение в его состав краеведов-археологов – А.Н. Вершинского, А.А. Виноградова, М.В. Рубцова. Общество состояло из четырех секций: естественно-исторической, историко-культурной, общественно-бытовой и народнохозяйственной. Члены общества активно занимались издательской деятельностью: имелся свой печатный орган – «Летопись краеведения». С 1923 по 1930 гг. было опубликовано 7 выпусков. Краеведческие общества были организованы и в уездных городах: Бежецке, Вышнем Волочке, Кашине, Кимрах, Ржеве.

Количество полевых археологических исследований было значительно меньше по сравнению с предыдущими годами. Объяснить это можно несколькими причинами. В 1920-х гг. полевые археологические изыскания плохо вписывались в исследования, ориентированные на практическую связь науки с производством. Следовательно, финансирование сводилось к минимуму, в отличие от последующих десятилетий – времени интенсивного промышленного строительства и подведенного под эту основу обязательного археологического изучения всех подвергавшихся разрушению археологических памятников. На частные средства, как это делалось до революции, в силу известных причин, копать памятники было также невозможно. И, тем не менее, археологические исследования на территории губернии продолжали проводиться. В 1923-1925 гг. в рамках работы по исследованию исторического прошлого губернии было проведено несколько археологических экспедиций.

Поддерживая традиции работы ТУАК, И.А. Виноградов в 1924 г. предпринял попытки раскопок курганов. В Тверском уезде (на границе со Старицким) И.А. Виноградовым[84] были раскопаны древнерусские курганы в районе деревень Беседы (3 насыпи), Дуденево (3 насыпи), Кошево (15 насыпей). Полевой опыт И.А. Виноградова не был достаточно большим. До революции он чаще выступал с докладами на заседаниях ТУАК и публиковал научные исследования. Однако интерес к археологическим памятникам губернии особенно сильно проявился именно в 20-е гг. XX в., когда краевед находился на должности заведующего губернским музеем. Изучение истории края, и, в частности, археологии не предполагало затрагивание общественно-политических тем в работе, а это, в свою очередь, давало возможность оставаться нейтральным по отношению к идеологическим установкам новой власти. Однако даже подобное отношение к политике государства в сфере общественных наук вызывало негативную реакцию партийных функционеров. В этом отношении представляет интерес характеристика, данная И.А. Виноградову одной из сотрудниц музея в связи с разбирательством по обвинению его в политической неблагонадежности (1927 г.): «Узкий специалист. Свою специальность, т.е. археологию любит очень. Целые вечера просиживает над своими камешками или же за описанием старинных чеканки, гравировки и т.д.»[85].

Объект исследования, выбранный Виноградовым, довольно традиционен для бывших членов ТУАК – курганы. Методика раскопок также выдержана в русле дореволюционного времени и хорошо прослеживается не только по полевым отчетам, но и по результатам раскопок на памятниках. Это удалось зафиксировать при современных исследованиях курганной группы Беседы 2 (Калининский район). Курганы копались Виноградовым широкой траншеей до погребения. Перед началом работ закладывался пробный шурф. В 2001 г. при изучении многослойного поселения на памятнике у д. Беседы (раскоп был заложен в межкурганном пространстве) была обнаружена квадратная яма с вертикальными стенками, размерами 1х1 м, прорезавшая культурные напластования начиная сразу под дерном, но не доведенная до материка. Можно предположить, что это был пробный шурф Виноградова, поскольку кроме него на памятнике до конца 90-х гг. XX в. раскопки никто не проводил, а грабительские ямы не имеют подобной конфигурации. Шурф не был доведен до материка (его глубина 0,7 м от современной дневной поверхности) поскольку он

[84] Архив ИИМК. Ф. 2. 1924. № 149.
[85] ТЦДНИ. Ф. 784 а. Д. 11015 с. Л. 33.

попал в план полуземлянки дьяковского времени, максимальная глубина которой от современной дневной поверхности составляет 1,55 м[86].

С точки зрения археологических исследований наиболее примечательна деятельность двух уездных краеведческих обществ: Ржевского и Бежецкого. В 20-х гг. были проведены не только полевые исследования памятников, но и опубликованы результаты исследований в местных научно-краеведческих периодических изданиях «Ржевский край» и «Бежецкий край». По мнению А.А. Спицына, идейного вдохновителя этих работ «…краеведы могут выступать здесь в одной из своих наиболее блистательных ролей, произведя учет известных памятников древности, разыскивая новые и точно, с чертежами их описывая. В большинстве случаев это вполне доступная задача, требующая лишь доброй решимости и достаточно крепких ног»[87].

В Бежецком уезде в 1924 г. была проведена разведка и раскопка курганов членами «Бежецкого научного общества по изучению местного края» А.И. Голынским, А.И. Михайловским и С.Д. Синицыным[88]. Исследователями было зафиксировано 6 курганных групп, 3 жальника, 4 городища (из которых одно однозначно определено как городище дьякова типа, другое отнесено к древнерусскому времени). По всей видимости, А.И. Голынский руководствовался указаниями А.А. Спицына, который в 1920 г. также проводил полевые исследования в Бежецке (докопал один разрушающийся курган у пог. Бежицы). Об этом свидетельствует методика организации и проведения экспедиции, уровень анализа полученных результатов. Перед разведочными работами А.И. Голынский изучил местную краеведческую литературу и попытался найти опубликованные в печати памятники, в частности, городище в районе с. Рыбинское, «… упомянутое в работе Плетнева, по описаниям Митропольского (стр.436)»[89]. Описания найденных типов памятников, а также подъемного материала на них, хронологические определения и методика раскопок схожа с работами Спицына. Кроме того, так же, как и А.А. Спицын, А.И. Голынский решил раскопать разрушающийся курган у д. Мокшицы. Всего участниками экспедиции было изучено 4 кургана древнерусского времени у деревень современного Максатихинского района: Дымцево, Мокшицы, Огрызково и Селищи.

В Ржевском уезде в 20-х гг. разведки разновременных памятников по Ржевско-Старицкому течению р. Волги провел известный в будущем исследователь памятников античности П.Н. Шульц. Кроме открытых археологом стоянок каменного века, городища и селища дьякова типа, были зафиксированы древнерусские курганы и городища, а также раскопан курган у д. Петровское. Это были первые самостоятельные полевые исследования начинающего археолога – выпускнику Петроградского университета было около 25 лет[90]. В проведении экспедиции ему помогал отец – Н.П. Шульц, биолог, проводивший топографическую съемку памятников[91]. И точно так же, как и с работами Голынского в Бежецком уезде, в отчете П.Н. Шульца чувствуется руководящая роль А.А. Спицына[92]. Сам Спицын не проводил раскопки в Ржевском крае, однако опубликовал в местном краеведческом сборнике свою работу.

С начала 1930-х гг. появилась еще одна организация, занимающаяся изучением тверских древностей – исторический факультет Калининского пединститута (выделенный из факультетов гуманитарного профиля в 1934 г.). К середине 30-х гг. из бывших членов ТУАК наиболее активно продолжал заниматься изучением древней истории края только А.Н. Вершинский, профессор Калининского пединститута.

---

[86] Степанова Ю.В. Отчет о раскопках поселения у д.Беседы в Калининском районе Тверской области в 2001 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.
[87] Спицын А.А. Ржевские древности // Ржевский край. 1926. № 1.
[88] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Д. 268.
[89] Там же. Л. 11.
[90] Щеглов А.Н. Памяти Павла Николаевича Шульца // СА. 1985. № 3.
[91] ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 1. Д. 55 а . Л. 76.
[92] Архив ИИМК. Ф. 2. 1927. № 185; Шульц П. Археологические разведки в Ржевском уезде за 1923-25 годы // Ржевский край. 1926. № 1.

попал в план полуземлянки дьяковского времени, максимальная глубина которой от современной дневной поверхности составляет 1,55 м[86].

С точки зрения археологических исследований наиболее примечательна деятельность двух уездных краеведческих обществ: Ржевского и Бежецкого. В 20-х гг. были проведены не только полевые исследования памятников, но и опубликованы результаты исследований в местных научно-краеведческих периодических изданиях «Ржевский край» и «Бежецкий край». По мнению А.А. Спицына, идейного вдохновителя этих работ «…краеведы могут выступать здесь в одной из своих наиболее блистательных ролей, произведя учет известных памятников древности, разыскивая новые и точно, с чертежами их описывая. В большинстве случаев это вполне доступная задача, требующая лишь доброй решимости и достаточно крепких ног»[87].

В Бежецком уезде в 1924 г. была проведена разведка и раскопка курганов членами «Бежецкого научного общества по изучению местного края» А.И. Голынским, А.И. Михайловским и С.Д. Синицыным[88]. Исследователями было зафиксировано 6 курганных групп, 3 жальника, 4 городища (из которых одно однозначно определено как городище дьякова типа, другое отнесено к древнерусскому времени). По всей видимости, А.И. Голынский руководствовался указаниями А.А. Спицына, который в 1920 г. также проводил полевые исследования в Бежецке (докопал один разрушающийся курган у пог. Бежицы). Об этом свидетельствует методика организации и проведения экспедиции, уровень анализа полученных результатов. Перед разведочными работами А.И. Голынский изучил местную краеведческую литературу и попытался найти опубликованные в печати памятники, в частности, городище в районе с. Рыбинское, «… упомянутое в работе Плетнева, по описаниям Митропольского (стр.436)»[89]. Описания найденных типов памятников, а также подъемного материала на них, хронологические определения и методика раскопок схожа с работами Спицына. Кроме того, так же, как и А.А. Спицын, А.И. Голынский решил раскопать разрушающийся курган у д. Мокшицы. Всего участниками экспедиции было изучено 4 кургана древнерусского времени у деревень современного Максатихинского района: Дымцево, Мокшицы, Огрызково и Селищи.

В Ржевском уезде в 20-х гг. разведки разновременных памятников по Ржевско-Старицкому течению р. Волги провел известный в будущем исследователь памятников античности П.Н. Шульц. Кроме открытых археологом стоянок каменного века, городища и селища дьякова типа, были зафиксированы древнерусские курганы и городища, а также раскопан курган у д. Петровское. Это были первые самостоятельные полевые исследования начинающего археолога – выпускнику Петроградского университета было около 25 лет[90]. В проведении экспедиции ему помогал отец – Н.П. Шульц, биолог, проводивший топографическую съемку памятников[91]. И точно так же, как и с работами Голынского в Бежецком уезде, в отчете П.Н. Шульца чувствуется руководящая роль А.А. Спицына[92]. Сам Спицын не проводил раскопки в Ржевском крае, однако опубликовал в местном краеведческом сборнике свою работу.

С начала 1930-х гг. появилась еще одна организация, занимающаяся изучением тверских древностей – исторический факультет Калининского пединститута (выделенный из факультетов гуманитарного профиля в 1934 г.). К середине 30-х гг. из бывших членов ТУАК наиболее активно продолжал заниматься изучением древней истории края только А.Н. Вершинский, профессор Калининского пединститута.

---

[86] Степанова Ю.В. Отчет о раскопках поселения у д.Беседы в Калининском районе Тверской области в 2001 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

[87] Спицын А.А. Ржевские древности // Ржевский край. 1926. № 1.

[88] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Д. 268.

[89] Там же. Л. 11.

[90] Щеглов А.Н. Памяти Павла Николаевича Шульца // СА. 1985. № 3.

[91] ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 1. Д. 55 а . Л. 76.

[92] Архив ИИМК. Ф. 2. 1927. № 185; Шульц П. Археологические разведки в Ржевском уезде за 1923-25 годы // Ржевский край. 1926. № 1.

В это же время на территории Тверской области работала экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры под руководством О.Н. Бадера. В 1933 г. Отто Николаевич провел обследование Тверского кремля и принял решение о проведение полевых изысканий в городе Калинине. Весной 1934 г. О.Н. Бадер был приглашен кафедрой истории СССР «... для прочтения лекций и производства пробных раскопок курганов»[93]. Предполагалось, что эти работы будут проводить либо Бадер, либо Вершинский. От Калининского пединститута была подана заявка на открытый лист для этих исследователей[94]. Однако для проведения полевых работ в область был направлен сотрудник экспедиции ГАИМК Н.П. Милонов. К этому времени он уже имел опыт изучения курганов Верхневолжья в Конаковском и Кимрском районах (Глинники, Заборье, Пекуново). С 1934 г. Н.П. Милонов начал работать в Тверском музее в должности старшего научного сотрудника, а также на кафедре истории СССР Калининского пединститута на условиях внештатного сотрудника и почасовой оплаты. Таким образом, к археологам, постоянно работавшим на территории Калининской области во второй половине 30-х гг., можно отнести А.Н. Вершинского и Н.П. Милонова. Эти исследователи относились к одному поколению, Вершинский родился в 1888 г., а Милонов – в 1896 гг. За их плечами уже имелся богатый опыт научной работы. Сотрудничество Вершинского и Милонова основывалось на разделении сфер деятельности: Николай Петрович в большей степени отвечал за полевой этап работы, а Анатолий Николаевич за обобщение материалов и включение их в общеисторический контекст.

В 1934 г. были проведены раскопки двух курганов в районе д. Новенькая в устье р. Жерновки при впадении ее в Тверцу[95]. В 1937-1938 гг. экспедиция работала в Бежецком районе. Были изучены курганы у д. Кидомля[96] и Борисовское. С 1939 г. А.Н. Вершинский проводил самостоятельные археологические исследования в Калининском районе. В 1939 г. было организовано изучение курганной группы у деревни Дуденево Калининского района. В процессе работ было раскопано 5 разрушенных курганов, три из них пострадали от разливов Волги, два – от грабителей[97]. В 1940 г. А.Н. Вершинский раскопал 6 курганов у д. Мельниково[98] (рис. 8).

Для современного исследователя наиболее существенным недостатком полевых работ Вершинского и Милонова является отмеченное в отзыве ИИМКа плохое качество графической части отчета. Связано это было с невысоким уровнем методики проведения исследований: не применялся квадратно-секторный прием раскопок, не было общей привязки стратиграфии раскопов к единой системе координат. Все это сопровождалось плохим качеством чертежей, ошибками нивелировочных отметок, отсутствием фотографий. П.Н. Третьяков указывал на неверную интерпретацию объектов полевого исследования, например, древесный тлен в погребениях дуденевских курганов А.Н. Вершинский принял за футляры вещей[99]. А.В. Арциховский отметил в качестве недостатка в печатной работе по итогам исследований на р. Медведице неиспользование метода археологических аналогий при построении хронологических определений, и, как следствие этого, неточные выводы о времени функционирования археологических памятников[100].

К сожалению, инновации в области полевой методики не коснулись работ Калининского пединститута. А.Н. Вершинский работал в рамках полевой археологии начала XX в., а деятельность Н.П. Милонова не отвечала основному требованию полевого исследования – тщательной фиксации изучаемого (а следовательно, уничтожаемого) памятника. Отсюда и некая поспешность выводов и слишком широкие обобщения, не подкрепленные фактами, свойственные Н.П. Милонову. О недобросовестном отношении к делу свидетельствуют отзывы на

[93] ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 1. Д. 455. Л. 12.
[94] Там же. Л.16, 18.
[95] ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 1. Д. 455. Л. 16.
[96] ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 358. Л. 4.
[97] Там же. № 361.
[98] Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 75.
[99] Там же. 1939. № 13. Л. 34.
[100] ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 1. Л. 10-11 об.

работы Н.П. Милонова ведущих археологов, его современников – Н.Н. Воронина[101], А.В. Арциховского. В частности А.В. Арциховский отмечает: «…обидно читать упрек, делаемый Гроздову, Чагину и Танцорову, копавшим эти курганы в 1870 г. [по всей видимости, курганная группа у с.Михайлово-Прудово]. Упрек в малоценности работы и в отсутствии «научной фиксации». Курганные инвентари этих исследований изданы и для науки не погублены, а их преемник через 70 лет свой материал губит»[102]. П.Н. Третьяков, оценивая работы А.Н. Вершинского, отмечает «…вероятно, небольшой стаж археологической работы»[103] исследователя.

Косвенно о качестве работ свидетельствуют студенческие заметки об археологических экспедициях, опубликованные в «Научном бюллетене кафедры истории СССР» за 1939 г.: «Не зная еще, что в этом кургане захоронение на грунте, и торопясь скорее добраться до скелета, мы сбрасывали один штык земли за другим. Вдруг вслед за выброшенной землей полетели и кости скелета, так мог быть выброшен и ряд ценных вещей, и только своевременное вмешательство т. Милонова предотвратило гибель находок»[104]; «… я снял их [находки] с места и потащил показывать руководителю экспедиции, а тем самым нарушил элементарное правило раскопок, требующее точной фиксации (фото, зарисовки или фиксации) места каждой находки»[105].

В период с конца 30-х по конец 50-х гг. XX в. немногочисленные раскопки курганов на территории области проводились в основном непрофессиональными археологами. Эти работы не носили систематичного характера. Во всех случаях изучался один курган из группы. Исследования в эти годы связывало только одно обстоятельство – все участники экспедиций работали в культурно-образовательных учреждениях области: это преподаватели пединститута (например, к.и.н., доц. В.С. Тарасенко), школьники, музейные работники (К.Д. Румянцев – заведующий Бежецким районным музеем). Кроме того, негативным последствием этого периода можно назвать тот факт, что в результате оккупации г. Калинина в декабре 1941 г. большая часть коллекций музея, в том числе и археологические материалы, собиравшиеся с конца XIX в. были утрачены.

Вторая половина XX в. характеризуется постепенным увеличением научных исследований курганных древностей к 1980-м гг. и снижением темпов раскопочной деятельности к середине 1990-х гг. (рис. 2 (гистограмма)). В начале XXI в. раскопки курганов на территории области стали скорее исключением из полевой практики, нежели правилом. Эти процессы вполне объективны и соответствуют общему уровню социально-экономического развития государства. Углубление кризисных явлений в экономике к началу 90-х гг. в первую очередь отразилось на количестве полевых исследований в археологии.

В целом народно-хозяйственные задачи советского времени, стоявшие перед археологией, требовали выполнения вполне конкретных работ: формирование банка данных по археологическим памятникам отдельных регионов и полевое изучение памятников, попадавших под объекты хозяйственного строительства. Эти работы предполагали рекогносцировочные работы на местности с максимально полным изучением территории, составление паспортов на каждый объект, полевое изучение наиболее характерных объектов изучаемого типа памятников и введение результатов исследований в научный оборот. В рамках выполнения этих задач территория области включалась в различные научные проекты, в том числе и по проблемам древнерусского времени.

---

[101] Лапшин В.А. История археологического изучения Тверского кремля и обзор источников // Тверской кремль: Комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001. С.9.
[102] ГАТО. Ф. Р-2691. Оп.1. Д.9. Л. 10.
[103] Архив ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. 1939. № 13. Л. 34.
[104] ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 64. Л. 20 об.
[105] Там же. Л.21.

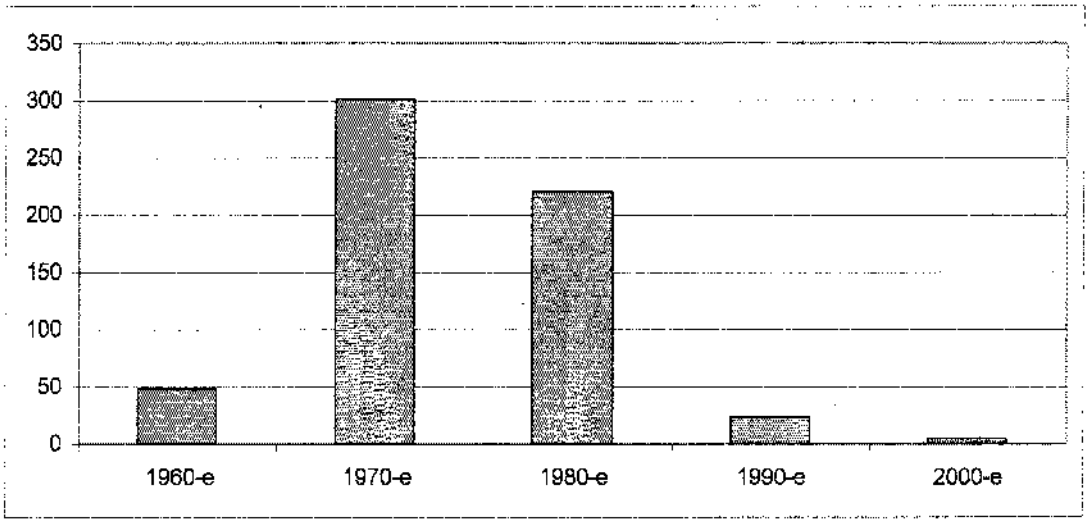


Рис. 2. Гистограмма распределения раскопанных курганов Тверской области во второй половине XX – начале XXI вв.

Территориально погребальные памятники X–XIII вв. распространены во всех районах Тверской области, за исключением Калязинского. Подавляющее большинство изученных в этот период памятников располагалось в пойме Волги (Селижаровский, Ржевский, Зубцовский, Старицкий, Калининский, Кимрский районы области). В меньшей степени раскапывались курганы в Вышневолоцком и Бежецком районах. Единичные исследования проводились Лесном, Лихославльском, Торжокском, Рамешковском, Кесовогорском и Кашинском районах. В качестве объектов исследования выбирались как изучавшиеся ранее памятники, так и исследовавшиеся впервые. При этом на вновь изучаемые местности с курганными группами приходится около 40 % случаев.

Вторая половина XX в. отличается от довоенного советского времени большим объемом и плановостью экспедиционной деятельности. Материальные средства, выделявшиеся на научные исследования, позволяли проводить многолетние крупномасштабные раскопки курганов. Одним из первых проектов, начавших действовать на территории области в начале 60-х гг., был проект по изучению средневековых древностей. Верхневолжский регион попал в круг научных интересов исследовательской группы, изучавшей с 1951 г. историю деревни Северо-Западной и Севеверо-Восточной Руси X–XIII вв. Сотрудники Государственного исторического музея М.Ф. Фехнер, А.В. Успенская и Н.В. Тухтина копали курганы на территории области. Наиболее объемные работы были проведены А.В. Успенской[106]. Для раскопок ею были выбраны курганные группы из двух культурно-исторических регионов Верхневолжья: на северо-западе (Березовец, Осташковского района) и на востоке (Пекуново, Кимрского района). М.Ф. Фехнер[107] и Н.В. Тухтина[108] проводили небольшие исследования в Весьегонском и Вышневолоцком районах.

С начала 70-х гг. на территории области была организована работа в рамках общегосударственных мероприятий по паспортизации памятников истории и культуры. Для участия в этой деятельности привлекались исследователи трех научных организаций: Института Археологии АН СССР, Тверского государственного университета и Тверского государственного объединенного музея. Были сформированы отдельные структуры в каждой из организаций. В Институте археологии была создана Верхневолжская археологическая экспедиция под общим научным руководством проф., д.и.н. Д.А. Крайнова. В Тверском госуниверситете с 1972 по 1989 гг. в рамках Научно-исследовательского отдела университета работала на хоздоговорных началах научная группа «Свод памятников». Руководителем этой группы

[106] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 3303; Там же. № 4045; Там же. № 4234; Там же. № 4563; Там же. № 4943; Там же. № 5516; Там же. № 5941; Там же. № 6271; Там же. № 6648; Там же. № 7232; Там же. № 7950; Там же. № 3116; Там же. № 4878; Там же. № 5163.
[107] Архив ИА РАН. Ф.Р-1. № 3098, А.
[108] Там же. № 2981.

были проф. О.А. Васьковский (зав. кафедрой истории СССР) и В.М. Воробьев. Исполнителями работ в разные годы выступали: Ф.Х. Арсланова, Е.В. Бодунов, И.Г. Портнягин, А.Д. Ланцев, А.Д. Максимов, П.Д. Малыгин, Ю.Н. Урбан, Г.В. Харитонов. Одновременно с работой в университете И.Г. Портнягин, Ю.Н. Урбан были сотрудниками Тверского краеведческого музея. Из зафиксированных и взятых на учет 4455 памятников археологии четверть (свыше 1100) приходится на курганные группы и одиночные курганы.

Территориально работы Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР проводились непосредственно в бассейне р. Волги (исследования курганных групп Выркино, Ваулино, Плешково и Пекуново в Кимрском районе, Высокино в Зубцовском, Иворовское, Кошево, Козлово в Старицком, Кривая Улица в Ржевском). Участники ВВАЭ применяли метод пробного обследования курганных групп (1-3 кургана в группе) и сплошного исследования всех курганов на памятнике. Широкомасштабные исследования в Кимрском районе проводили К.И. Комаров и А.В. Успенская, в Зубцовском районе – А.А. Юшко. К.А. Смирновым практически полностью была изучена и курганная группа Кривая Улица в Ржевском районе. Сотрудники «Свода памятников» изучали курганные группы в северо-западных и северо-восточных районах области (Абакумово (Абаконово) в Лесном районе, Борисовское в Бежецком районе, Ильинское в Кесовогорском районе). Раскопочные работы университета проводились на основе студенческих учебных практик. Эти экспедиции были менее масштабные по количеству изучаемых памятников, чем исследования ВВАЭ. В каждой курганной группе раскапывалось от 1 до 3 насыпей. Единственным исключением были раскопки курганной группы Усть-Кеза Максатихинского района 1974 г. Было изучено 11 насыпей. В данном случае это была совместная работа археологов университета (руководил раскопками Ю.Н. Урбан, принимала участие Ф.Х. Арсланова).

С середины 80-х гг. активизация полевой деятельности связана с проектом строительства Ржевского гидроузла. По планам строительства предполагалось возведение плотины на р. Волге выше г. Ржева с целью создания дополнительного источника водоснабжения г. Москвы. По его завершению образовавшееся водохранилище должно было стать последним на незарегулированном участке Волге (самым верхним), общей площадью 131 км^2. Кроме всего прочего, в зоне затопления должны были оказаться и археологические памятники. В Ржевском и Селижаровском районах Калининской области были проведены раскопочные работы подлежащих уничтожению археологических памятников, в том числе и курганных групп. Раскопки проходили с 1984 по 1987 гг. Работы организовывались Институтом Археологии АН СССР на хоздоговорных началах. Руководителем экспедиции являлся Л.В. Кольцов, с ее составе работало несколько отрядов под ркуоводством археологов из Москвы, Калинина, Ижевска. В результате было раскопано 96 курганов в 9 курганных группах. Работы проводились поспешно. Предполагалось в сжатые сроки раскопать наибольшее количество памятников. Более половины из курганных групп Селижаровского и Ржевского района были раскопаны полностью: Благовещение, Большая Коша, Климово, Першино, Рогово, Хрипелево. В этих работах принимали участие как местные исследователи (Ф.Х. Арсланова, А.Н. Хохлов), так и археологи, привлеченные Институтом археологии (И.В. Исланова, М.Е. Смирнова, О.Н. Олейников, Н.А. Тимохин, В.П. Фролов). При этом приглашались специалисты и из других регионов РСФСР (например, Е.М. Черных – сотрудник Ижевского государственного университета). Однако предполагаемый ущерб в результате строительства водохранилища превысил запланированные выгоды от введения его в эксплуатацию. Экологические, материальные, социальные последствия этого строительства, а также утрата памятников истории и культуры региона привели в 1987 г. к временному приостановлению работ. Таким образом, незавершенность проекта способствовала сосредоточению материальных и научных ресурсов на подробном изучении одного микрорегиона, что привело к формированию полноценной источниковой базы для последующих научных построений по древнерусскому периоду Верхней Волги.

Во второй половине XX в. кардинально меняется состав участников экспедиционных исследований. Правила получения открытых листов на раскопки исключили возможность привлечения к этой форме работы краеведов-любителей. Традиция проведения археологических работ на основании открытого листа дополнилась детализацией правил его получения.

Вырабатываются два основных положения в правилах получения открытого листа – это профессиональная подготовка и опыт полевой работы. К настоящему моменту требуемый уровень подготовки сводится к высшему историческому образованию. Все полевые исследователи по профессиональной принадлежности являлись либо научными сотрудниками научно-исследовательских институтов, государственных музеев, либо преподавателями и сотрудниками высшей школы. Половина археологов, принимавших участие в изучении погребальных памятников Верхневолжья, имели (или получили впоследствии) ученую степень кандидата или доктора исторических наук, при этом только трое из них (Ф.Х. Арсланова, Е.В. Лагуткина и Ю.В. Степанова) проживали и работали на территории области, остальные сотрудничали в научных организациях г. Москвы. Подавляющее большинство исследователей занималось изучением курганных древностей исходя из проблематики своих научных интересов. Однако некоторых археологов привлекали к раскопкам курганов как опытных полевиков при нехватке кадров в экспедиционной деятельности (В.П. Фролов, А.В. Мирецкий), либо курганные захоронения по стечению обстоятельств попадали в раскопы поселений других эпох: каменного века (исследования Л.В. Кольцова у д. Кошево Старицкого района) и раннего средневековья (работы А.Д. Максимова у д. Суходол Ржевского района).

Глубокий научный интерес подразумевает многократное обращение к изучаемому типу памятника. Наиболее подробно на полевом этапе курганные древности изучались А.В. Успенской, К.И. Комаровым и Ф.Х. Арслановой. А.В. Успенская проводила исследования Верхневолжских курганов с 1963 по 1976 гг., ею было изучено 158 курганов в двух курганных группах – Березовецкий могильник в Осташковском районе и Пекуновские курганы в Кимрском. Результаты полевых исследований А.В.Успенская использовала в 17 научных публикациях. Наиболее значимой для темы изучения курганных древностей Верхневолжья является работа по Березовецкому могильнику, опубликованная в 1993 г.[109] К.И. Комаров изучал курганы Верхневолжья в рамках работы Верхневолжской археологической экспедиции ИА АН СССР с 1971 по 1986 гг.[110] Константином Ивановичем было раскопано 158 курганов в курганных группах: Ваулино, Выркино, Пекуново, Плешково (Кимрский район), Иворовское, Козлово (Старицкий район). Материалы Плешковского могильника (практически единственной крупной полностью раскопанной курганной группы на территории области) были введены в научный оборот автором в 2002 г. в виде научной статьи[111]. Ф.Х. Арсланова, интересы которой составляли погребальные памятники кочевников средневековья и древнерусские курганы, занималась изучением погребальных памятников Избрижье (Калининский район) (рис. 9) и Климово (Ржевский район) с 1974 по 1992 гг.[112]. Всего ею было раскопано 70 курганов, по результатам исследований Верхневолжских курганов опубликовано 13 статей.

Несмотря на то, что работы на всех памятниках второй половины XX в. проводились профессиональными исследователями, в рамках деятельности различных государственных учреждений, некоторые из этих памятников так полноценно и не вошли в научный оборот. Если использовать такой показатель как индекс цитирования данных памятника в научной литературе, то из 38 местностей с курганными группами, изучавшимися в послевоенное время, 12 памятников ни разу не упоминались в опубликованных научных работах. При этом две из двенадцати курганных групп были раскопаны полностью, и информация сохранилась только в виде научных отчетов, хранящихся в архиве ИА РАН (Хрипелево и Першино в Ржевском районе). Наиболее часто археологами привлекаются данные раскопок Избрижской курганной группы (54 случая использования материалов в публика-

[109] Успенская А.В. Березовецкий курганный могильник X-XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. М., 1993. Труды ГИМ. Вып. 82.

[110] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4939; Там же. № 5082; Там же. № 8089; Там же. № 8635; Там же. № 9578; Там же. № 11863; Там же. № 11862.

[111] Комаров К.И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002.

[112] Архив ИА РАН. Ф.Р-1. № 5583; Там же. № 6354; Там же. № 6853; Там же. № 8565; Там же. № 9098; Там же. № 10529; Там же. № 10809; Там же. № 1154; Там же. № 12075; Там же. № 16228; Там же. № 21544, 21545, 21546.

циях) и Березовецкого могильника (20 случаев). Цитирование остальных памятников варьируется от 1 до 11 случаев. Средний показатель цитирования (без учета максимальных и минимальных показателей) составляет 3,3.

Результаты полевых работ на территории области использовались в обобщающих работах по отечественной археологии, в частности в научных сериях: «Свод археологических источников», «Археология СССР», в многотомных изданиях: «Материалы и исследования по археологии», «Труды Государственного исторического музея». Фундаментальным обобщающим изданием является «Археологическая карта России». Два ее выпуска (2003 и 2007 гг.) посвящены памятникам археологии Тверской области. Они охватывают почти всю территорию Тверского Поволжья. Кроме того значительный объем текста в Ч. 1 посвящен истории археологического изучения региона[113].

Материалы курганных древностей Верхневолжья привлекались для диссертационных исследований Т.Н. Никольской[114], Л.А. Голубевой[115], И.В. Исламовой[116], А.Н. Кирпичниковым[117], Г.Ф. Корзухиной[118], Т.Н. Никольской, В.В. Седовым[119], Е.В. Лагуткиной[120], Ю.В. Степановой[121].

Наиболее распространенной категорией публикаций по археологии является научная статья. Это обусловлено потребностью в оперативном введении в научный оборот как вновь открытых источников, так и обобщений полученных материалов. С 60-х гг. XX в. до настоящего момента опубликовано около 150 научных работ с использованием материалов верхневолжских курганов. Наибольшее количество статей относится к 90-м гг. (45% работ) (рис. 3 (гистограмма)). Учитывая, что пик раскопочной деятельности пришелся на 70-е гг., значительное отставание в публикациях материалов вполне закономерно: в среднем у автора раскопок несколько лет уходит на обобщение полевых материалов, еще через некоторое время опубликованные источники начинают использоваться другими исследователями. Кроме того, в постперестроечный период расширились организационные и материальные возможности для издания сборников статей и монографических исследований.

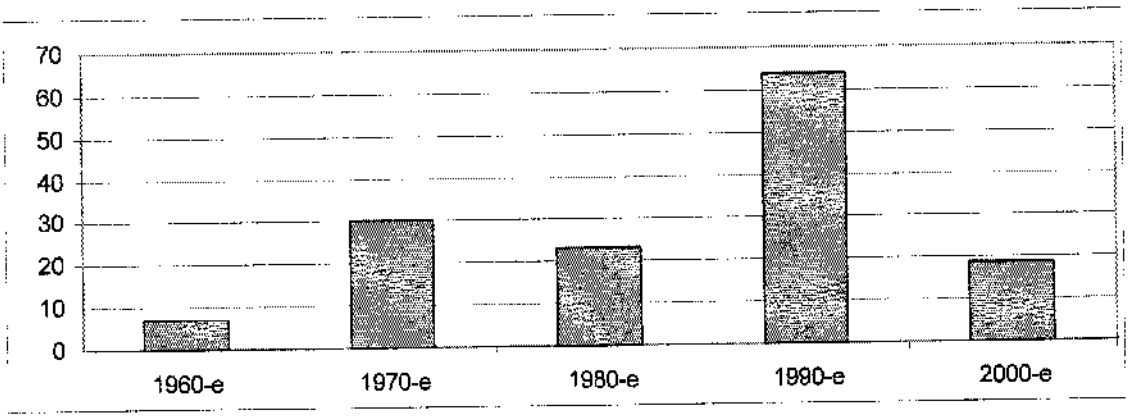


Рис. 3. Гистограмма распределения научных публикаций материалов раскопок курганов Тверской области по годам.

[113] АКР: Тверская область. Ч 1. С. 12-71 (Введение).
[114] Никольская Т.Н. Курганы Верхней Руси X - XIII вв.: Автореф. дисс. … канд. ист. наук. М., 1947.
[115] Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере X - XIII вв.: Автореф. дисс. … доктора ист.наук. М., 1974.
[116] Исланова И.В. Население бассейна Верхней и Средней Мологи и верховьев Мсты в VI - XIII вв.: Автореф. дисс. … канд.ист.наук. М., 1990.
[117] Кирпичников А.Н. Русское оружие ближнего боя: Автореф. дисс. … канд.ист.наук. М., 1963; Кирпичников А.Н. Военное дело Руси в IX - XV вв.: Автореф. дисс. … доктора ист.наук. М., 1975.
[118] Корзухина Г.Ф. Русские клады IX - XIII вв.: Автореф. дисс. … канд. ист. наук. М.,1954.
[119] Седов В.В. Кривичи и словяне: Автореф. дисс. … канд.ист.наук. М., 1954; Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья (до XIII в.): Автореф. дисс. … доктора ист.наук. М., 1966.
[120] Скукина Е.В. Погребальные памятники Тверского Поволжья X - XII вв.: Автореф. дисс. … канд. ист. наук. М., 2003.
[121] Степанова Ю.В. Комплекс погребального костюма сельского населения Верхневолжья X-XIII вв.: Автореф. дисс. … канд. ист. наук. 2003.

Формирование широкой источниковой базы, созданной в XIX – первой половине XX вв., способствовало выделению отдельных проблем и вопросов в исследовании древнерусских археологических памятников. Во второй половине XX в. среди археологов, изучавших славянское средневековье, выделяются исследователи, узко специализирующиеся на изучении отдельных аспектов данного направления. В частности, объектами изучения становились элементы погребальной обрядности (работы Ф.Х. Арслановой[122], И.В. Исламовой[123], Е.В. Скукиной[124]), украшений и костюма (исследования И.В. Исламовой[125], Ю.В. Степановой[126]), посуды (статьи Ф.Х.Арслановой[127], Ю.В. Степановой[128]), монет (исследования Т.В. Равдиной[129]), антропологического облика древнерусского населения (Д.В. Пежемский[130]).

Одним из дискуссионных направлений в изучении древнерусских памятников Верхней Волги продолжает оставаться проблема выделения хронологических периодов. Вариабельность погребального обряда как на отдельно взятых археологических памятниках, так и в целом на территории региона дают возможность для различных классификационных построений. Всего с начала XX в. было представлено четыре варианта хронологических построений. А.А. Спицын в 1921 г.[131] предложил разделить курганные древности на два хронологических этапа: XI–XII вв. и XII–XIII вв., при этом были учтены региональные отличия на территории губернии: верховья Волги и Селигера, Ржевско-Корчевской и Бежецко-Вышневолоцкий регионы. Автором были выделены хронологические признаки погребальной обрядности (захоронения на материке, в грунтовой яме, в насыпи), а также набор украшений и сопроводительный инвентарь. Наиболее показательным признаком при этом выступает размер височных колец. В хронологическом и территориально-культурном проявлении исследователь различает браслетообразные с завязанными концами височные кольца, а также средних размеров и малые (в современной терминологии перстнеобразные) с заходящими и несомкнутыми концами. Свои выводы автор сделал на основе изученных им материалов более чем 547 раскопанных курганов из 61 местности с курганными группами.

В 1949 г. Т.Н. Никольская[132], вслед за Спицыным, делит древнерусский период Верхней Волги на 2 этапа, внося уточнение лишь в рубеж периодов – середина XII вв. Исследовательница пошла по пути уменьшения привлечения данных раскопанных курганов и курганных групп (с территории Калининской области по данным сводной таблицы были использованы материалы 48 курганов из 11 курганных групп дореволюционных раскопок) и очень детального изучения вещевого комплекса погребений. Однако датирующие материалы, и выбранный для сравнения различных классификаций признак – височные кольца – совпадают с выводами А.А. Спицына.

В конце XX в. хронологические построения верхневолжских средневековых древностей были проведены на основе материалов одного из наиболее подробно изученных

---

[122] Арсланова Ф.Х. Погребальные сооружения кривичей у села Избрижье // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989.

[123] Исланова И.В. Древнерусские могильники бассейна Средней Мологи // Археологические исследования в Верхневолжье. Тверь, 1993.

[124] Скукина Е.В. Погребальные памятники Тверского Поволжья X-XII вв. Автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1997.

[125] Исланова И.В. Ожерелья из курганов Мстинского-Моложкого междуречья // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3.

[126] Степанова Ю.В. Комплекс погребального костюма …

[127] Арсланова Ф.Х., Ковалец Ю.А. Посуда кривичей Избрижья // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991.

[128] Степанова Ю.В. Керамика Избрижского погребального комплекса X-XIII вв. // КСИА. Вып. 218. М., 2005.

[129] Равдина Т.В. Погребения X-XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М., 1988.

[130] Степанова Ю.В., Пежемский Д.В., Жукова Е.Н. Древнерусское население Верхневолжья: погребальный обряд и палеоантропология (по материалам Избрижского могильника) // Вестник Тверского государственного университета. 2009. № 12: Серия История. Вып. 1.

[131] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267.

[132] Никольская Т.Н. Хронологическая классификация верхневолжских курганов // КСИИМК. XXX. М., Л., 1949.

памятников – Избрижского курганного некрополя – Е.В. Скукиной (Лагуткиной)[133] и Ю.В. Степановой[134]. В работе Ю.В. Степановой прослеживается тенденция, впервые отмеченная Спицыным, смены в хронологическом порядке погребений на горизонте погребениями в подкурганных ямах и, в частности, увеличения их глубины, а также уменьшения со временем диаметра височных колец, и в целом сокращении, в количественном выражении, вещевого комплекса погребений. Таким образом, обобщенные построения А.А. Спицына на основе обширных материалов, сделанные в начале XX в. нашли свое подтверждение в современных более детальных исследованиях.

Во второй половине XX в. большие изменения претерпела методика полевого исследования курганов. Существенное отличие состоит в том, что меняется отношение к археологическим памятникам. Теперь они рассматриваются как информационные ресурсы, предполагающие применение различных методов исследования, в том числе естественнонаучных. Важным аспектом является также позиционирование археологического памятника как объекта историко-культурного наследия государства, подлежащего сохранению в первозданном виде. Поэтому современная позиция полевого изучения памятника может быть представлена в виде лозунга: «не навреди!». Если выбирается объект для изучения – то с максимальным научным обоснованием значимости работ и наиболее щадящей методикой изучения (от раскопок на уже разрушающемся памятнике до возможности не нарушения его целостности). При проведении раскопок поддерживаются методы работ, увеличивающие информационный потенциал памятника: использование современных методик разбора грунта, все возможные методы фиксации процесса раскопок, привлечение к работам специалистов естественных наук и т.д.

В целом можно выделить два подхода к изучению погребальных насыпей: раскопка курганов по секторам насыпи[135], либо включение насыпи кургана и прикурганной территории в общую площадь раскопа и ее исследование поквадратно, по условным пластам. Метод раскопки по секторам предполагал исследование насыпи кургана на снос, что являлось несомненным преимуществом по сравнению с траншейным методом, по которому часть насыпи могла остаться неизученной. Раскопка курганов по секторам широко использовалась в 60-70-х гг. (например, раскопки Березовецкого, Пекуновского I могильников А.В.Успенской; Избрижье – Ф.Х. Арслановой). Первоначально применялись варианты объединения двух секторов при раскопке кургана (исследование по половине насыпи). Прикурганные рвы при этом не исследовались, хотя фиксировалась их стратиграфия путем прокладки траншей. Массовые находки (керамика, остеологический материал) фиксировались по принадлежности к отдельному сектору кургана, без стратиграфических ориентиров. Эти приемы давали возможность вести работы высокими темпами. Например, за один полевой сезон в Избрижье, продолжительность которого определялась рамками студенческой полевой практики (в среднем 3 недели – 1 месяц), изучалось до 10 курганов. Так, в 1975 г. было изучено 10 курганов, в 1976 г. – 4 кургана, в 1977 и 1978 гг. – по 10 курганов. С начала 80-х гг. произошли незначительные изменения методики раскопок. Рвы курганов стали изучаться более подробно: сначала путем закладки нескольких радиальных траншеек в полах курганов, а затем и полностью. Выявляемые при раскопках различные особенности устройства захоронений, погребальные сооружения и внутрикурганные конструкции исследовались с разной степенью подробности. Следует отметить, что в Избрижье найдены уникальные, сложные по конструкции сооружения в курганах (№№) – 61 (деревянный сруб в виде дома с двускатной крышей, увенчанной коньком) и 107 (сруб высотой в 2 венца, по всей вероятности, шестиугольной формы). В каждом случае конструкция этих сооружений индивидуальна. Этим объектам раскопок Ф.Х. Арслановой было уделено особое внимание, что не удиви-

---

[133] Скукина Е.В. Погребальные памятники ...

[134] Степанова Ю.В. К вопросу о хронологии Избрижского погребального комплекса X - XIII вв. // КСИА. Вып. 213. М., 2002.

[135] Седов В.В. Раскопки славянских курганов и жальников. Инструкция // Методика полевых археологических исследований. М., 1983.

тельно – они привлекли своей оригинальностью уже в момент их обнаружения. Впоследствии им были посвящены отдельные работы[136]. Однако секторная методика не позволяла до конца изучить особенности устройства погребальных насыпей. Избрижская курганная группа находится на территории многослойного селища, включающего напластования эпохи раннего железа и неолита-бронзы. При полевых исследованиях 1975-1992 гг. разборка напластований этих эпох велась одновременно со слоем насыпей курганов по секторам. Они не получили самостоятельного описания. Данные о слоях, предшествующих древнерусскому времени, фиксировались лишь в стратиграфических разрезах бровок. Исключением являлись работы 1975, 1977 и 1978 гг. В 1975 г. была произведена зачистка[137], а в 1977 г. – проведены раскопки на селище, на площадке между курганами №№ 3 и 108, объемом 100 кв. м[138]. В 1978 г. в пределах раскопа кургана 41 на площади 110 кв. м. целенаправленно изучались подкурганные напластования эпохи неолита-бронзы с фиксацией всех находок на плане.

Методика раскопок по секторам оставалась ведущей до середины 80-х гг. С течением времени становились очевидными недостатки этого метода. В первую очередь, неизученным оставалось межкурганное пространство. Со временем накапливалось все больше фактов, свидетельствующих, что между курганами могли быть грунтовые захоронения различного происхождения. Во-вторых, многие курганные группы Верхневолжья являются частью археологического комплеса и занимают площадки поселений более раннего времени, некоторые включают объекты эпохи позднего средневековья. В связи с этим методика раскопок изменятеся в сторону большей детализации. Раскопки большими площадями дают более целостную картину памятника уже на полевом этапе его изучения. В настоящее время наблюдается тенденция к преобладанию метода закладки сплошного раскопа. Это является непременным условием применительно к плохо читаемым на местности курганам (расплывшимся, разрушенным, с перекрывающимися насыпями)[139].

Приверженность к определенной методике раскопок наиболее устойчивая характеристика отдельного поколения исследователей. Поэтому распространение нового метода часто соответствует процессу формирования и становления нового поколения полевых исследователей. Впервые подобная методика на территории изучаемого региона была применена А.Е. Леонтьевым в Бежецах[140] в 1975 – 1976 гг. Активно квадратно-секторную методику начали использовать во второй половине 80-х гг. при строительстве Ржевского гидроузла: работы И.В. Исламовой, Е.М. Черных, Н.А. Тимохина, А.Н. Хохлова, О.М. Олейникова и др. Использование детального изучения курганной насыпи с фиксацией ее отдельных слоев позволило выявить такую характерную особенность погребального обряда Ржевского микрорегиона как дерновые конструкции. Впервые дерновые конструкции были зафиксированы М.Е. Смирновой в ходе раскопок курганной группы Благовещенье, а затем выявлены в ряде других памятников этого микрорегиона (Гульцово, Струйское, Суходол, Рогово). Изучение курганов и прикурганного пространства общей площадью позволило выявить грунтовые погребения и ритуальные комплексы (курганные группы Благовещенье, Большая Коша, Шитовичи, Узмень). В некоторых случаях полевые исследователи использовали элементы новой методики в сочетании с традиционной, используя преимущества той и другой. В частности при изучении курганной группы Плешково (Кимрский район) К.И. Комаров исследовал насыпи курганов по секторам (высота курганов не превышала 0,75 м), а межкурганное пространство квадратно-пластовым методом.

Таким образом, за два столетия изучения погребальных памятников Верхнего Поволжья X–XIII вв. выявились некоторые тенденции развития этого процесса. С течением

---

[136] Арсланова Ф.Х. Погребальные сооружения кривичей у с.Избрижье // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989; Арсланова Ф.Х., Беляков А.С. Новые материалы из Избрижья // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып.2. - Тверь, 1997.

[137] Архив ИА РАН. Ф.Р-1. № 5583.

[138] Там же. № 6853.

[139] Положение о производстве археологических раскопок и разведок и об открытых листах. М., 1991.

[140] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5987; Там же. № 6830.

времени количественные характеристики изучаемых памятников начинают уступать качественному наполнению исследований. Объем изученных курганов с течением времени становиться меньше, однако, уменьшение числа раскопанных курганов не умоляет значимости полученной информации благодаря совершенствованию методики полевого этапа исследований и анализа результатов, а в совокупности с данными более ранних периодов изучения позволяет делать как широкие обобщения, так и детализировать частные вопросы. Состав участников исследований к концу XX в. в количественном выражении также сокращается, но с течением времени выделяется не просто круг профессиональных археологов, а коллектив исследователей, специализирующихся на изучении определенного типа памятников. Полноценная источниковая база и профессиональный состав исследователей в свою очередь формируют качественно новый этап научных исследований, отражаемый в публикуемых материалах. Если в XIX – начале XX в. это в большей степени работы по публикации источников, то к концу XX в. возрастает количество работ аналитического характера.

Второй характеристикой процесса изучения древнерусского времени на территории Верхнего Поволжья можно считать степень востребованности исторической информации обществом и государством. Потребность в получении информации об истории родного края с течением времени не уменьшается. Об этом свидетельствуют и публикации в средствах массовой информации, и несанкционированные раскопки на территории Верхней Волги, которые наблюдаются на протяжении всего изучаемого периода. Перед обществом стоит задача систематизировать этот процесс. Это проявляется в формировании общественных, а затем и государственных структур для изучения истории края и законодательном оформлении ограничения распоряжения источниками информации (ужесточение охранных мероприятий как в отношении археологических памятников на местности, так и археологических коллекций в музеях).

Табл. 1. Изучение древнерусских погребальных памятников на территории Тверской губернии (до 30-х гг. XX в.).

№ п/п	Уезд	Кол-во местностей с курганами	Кол-во курганов	Кол-во раскопанных курганов
1.	Бежецкий	9	776	84
2.	Весьегонский	12	386	38
3.	Вышневолоцкий	13	67	52
4.	Зубцовский	12	265	82
5.	Калязинский	0	0	0
6.	Кашинский	4	69	5
7.	Корчевской	12	601	240
8.	Новоторжский	4	360	5
9.	Осташковский	17	224	65
10.	Ржевский	13	175	55
11.	Старицкий	26	837	156
12.	Тверской	12	771	104
	Итого:	134	4531	886

Табл. 2. Изучение погребальных памятников Верхневолжья X – XIII вв.

Табл. 2. Изучение погребальных памятников Верхневолжья X - XIII вв.

№ № п/п	Название памятника*	Район области (уезд губернии)	Количество кургано-	Год рас-	Участники раскопок	Ко-личе-ство раско	Библиография**
1	2	3	4	6	7	8	9
1.	Абаконово (Абакумово)	Лесной (Вышневолоцкий)	30	1844	Ушаков Н.А.	17	122 (205-206); 152 (26, 36, 41); 193 (24, 41, 179); 281 (342-346); 343-345
				1883	Воронцов Д.А.	6	135 (55); 152 (26, 41); 281 (346)
				1969	Урбан Ю.Н.	3	84
2.	Банный Угол	? (Кашинский)	10	1891	Убожков А.Е.	1	331 (48)
3.	Баскаки	Рамешковский	44	1948	Давыдов А.Д.	1	168 (328)
4.	Бежецы	Бежецкий (Бежецкий)	82	1824	Ходаковский З.	3	121 (22-об.); 152 (25); 281 (410); 311 (286)
				1840	Управляющий д.Котляевой	2	152 (36); 281 (410-421)
				1870	Европеус Д.П.	10	152 (36); 189 (376-381); 193 (921)
				1872	Аспелин И.	5	281 (411)
				1880	Калачов Н.В, Путятин П.А., Зернцкий Я.И., Шапошников К.А., Родзевич	9	281 (422); 311 (280)
				1902	Репников Н.И.	2	152 (36); 313 (12).
				1920	Спицын А.А.	?	152 (15)
				1975, 1976	Леонтьев А.Е.	4	245 (272-282)
				1981	Портнягин И.Г.	1	Вещи в ТГОМ
5.	Березовецкий могильник	Осташковский (Осташковский)	145	1882	Воронцов Д.А.	6	152 (34-35); 193 (198); 281 (36)
				1966, 1968-1972, 1974-1978	А.В. Успенская	139	338 (79-135)
6.	Беседы 2	Калининский	37	1924	Виноградов И.А.	3	16
				1997-1999	Лагуткина Е.В.	4	57-59

				2000-2001	Степанова Ю.В.	2	79
7.	Бесково	Калининский	?	1937	школьники	1	Вещи в ГИМ (Оп. 2046)
8.	Благовещение (Бобронниково)	Ржевский	11	1984, 1985	Исланова И.В.	9	44, 45
				1986	Смирнова М.Е.	2	77, 78
9.	Бодачево	Весьегонский (Весьегонский)	?	1913	Виноградов А.А.	1	148; 178; 179; 212 (24-30)
10.	Большая Коша (Коша, Рог)	Селижаровский (Осташковский)	45	1891	Власов В.И.	10	121 (289 а); 281 (17-20)
				1985, 1986	Черных Е.М.	21	110, 111
11.	Борисовское (Нижние Пороги) 1 и 3	Бежецкий	80	1926	Иванов Ф.И.	3	149
				1938	Милонов Н.П.	10	141
				1973	Портнягин И.Г.	1	70
12.	Бродовские Горки	Старицкий (Старицкий)	7	?	Убожков Е.А.	1	152 (30); 281 (131, 132)
13.	Будаево	Селижаровский (Осташковский)	?	1902	Гатцук С.А.	?	3
14.	Буконтово	Зубцовский (Зубцовский)	1	?	?	1	281 (97)
15.	Васильевское	Оленинский (Ржевский)	4	1898	Ромейко Е.Н.	?	281 (80, 81)
16.	Васильки (Васильково)	Лихославльский (Бежецкий)	53	1883	Танцоров П.М.	3	135 (65-об.); 281 (444-445)
				1984	Бодунов Е.В.	1	36
17.	Ваулино	Кимрский	8	1982	Комаров К.И.	1	50
18.	Вашловское	? (Ржевский ?)	?	XIX в.	?	?	Вещи в ГИМ (Оп. 300. Хр. 45988)
19.	Волосово, Кулатино, Степанцево	Зубцовский (Зубцовский)	22	?	Нарышкин К.А.	1	281 (109)
				1902	Гатцук С.А.	4	3 (81-86); 4 (104-105); 152 (30)
20.	Воробьево 1 и 2	Кимрский (Корчевской)	78	1879	Чагин Н.А.	17	281 (269-275)
				1902	Макаренко Н.Е.	16	4 (130-133); 252 (79-100)
21.	Воронцово	Максатихинский (Вышневолоцкий)	17	1838	Ушаков Н.А.	10	152 (35, 41); 281 (359-361); 345 (83)
				1906	Баталин А.А.	4	8
22.	Вселук (Овселуг)	Пеновский (Осташковский)	9	1903	Глазов В.Н.	9	152 (34)

23.	Выркино 2, 3, 7	Кимрский	252	1985	Комаров К.И.	11	51

21.	Ворончово	Максатихинский (Вышневолоцкий)	17	1906	Баталин А.А.	4	8
22.	Вселук (Овселуг)	Пеновский (Осташковский)	9	1903	Глазов В.Н.	9	152 (34)

23.	Выркино 2, 3, 7	Кимрский	252	1985	Комаров К.И.	11	51
24.	Высокино (Титовка)	Зубцовский (Зубцовский)	28	1876	Куницкий Г.	1	121 (105-107); 281 (98)
				1902	Гатцук С.А.	7	3 (330-331, 341-343); 183
				1971	Юшко А.А.	19	116
25.	Вышгородище	Старицкий (Старицкий)	?	1888	Оппель	?	152 (30, 31); 281 (133); 329 (71)
26.	Глинники	Конаковский (Корчевской)	95	1884	Чагин П.А.	6	152 (32); 193 (208, 1036); 281 (253-254)
				1905	Гендуне Ю.Г.	60	7 (29-65); 152 (32)
				1930	Милонов Н.П.	1	259 (20)
27.	Горбуново	Зубцовский (Зубцовский)	13	1902	Гатцук С.А.	5	3 (126-138); 152 (30)
28.	Горки	Ржевский (Ржевский)	10	1885	Пятницкий М.М.	1	152 (81)
				1895	Чистяков Т.М.	1	152 (81)
				1897	Давыдовы Н.К., Б.К.	2	152 (81)
				1902	Гатцук С.А.	5	4
29.	Городищи, Лукино, Загорье	Сандовский (Весьегонский)	50	1878	Караулов И.Д.	5	152 (27, 38); 193 (243); 281 (496-505)
30.	Городище	Зубцовский (Зубцовский)	25	?	Куницкий Г.	1	132 (16); 281 (107); 327 (35)
31.	Гостомля	Зубцовский (Зубцовский)	17	1885	Пятницкий М.М.	5	132 (16); 193 (35); 281 (107)
				1890-1892	Крестьяне	?	281 (107)
				1902	Гатцук С.А.	7	3 (263-281); 183 (32-49)
32.	Григорьево, Михайловское	Лесной (Весьегонский)	12	1914	Виноградов А.А.	?	117; 123
33.	Гульцово (Бобронниково)	Ржевский (Ржевский)	13	1886	Чистяков Т.М.	2	204; 281 (57, 58)
				1986	Тимохин Н.А.	8	82
34.	Дворищи	Удомельский (Вышневолоцкий)	12	1876	Силич А.В.	1	281 (345-346)
				1883	Воронцов Д.А.	1	281 (345-346)
35.	Дуденево	Калининский (Тверской)	154	1885	Щербаков В.Я.	5	152 (31); 281 (159); 326; 329 (69, 70, 75, 250)
				1890	Убожков Е.В.	2	152 (31); 198 (11-12); 199 (14); 275 (12-13); 281 (159)
				1890	Плетнев В.А.	7	121 (269-280 об.); 131 (66 а-90); 152 (32); 281 (160)
				1902	Спицын А.А.	13	152 (32); 281 (167); 313 (6-11)
				1903	Колосов В.И., Гендуне Ю.Г., Спицын А.А.	7	152 (32)

				1907	Крылов Е.В.	1	10 (13)
				1908	Платонов С.Ф.,Вел.Князья	4	11 (13-17); 210 (18-20)
				1924	Виноградов И.А.	3	16 (20); 151 (81,82)
				1939	Вершинский А.Н.	5	22 (5-29)
36.	Дягунино	Старицкий (Зубцовский)	10	?	Римский-Корсаков А.Е.	1	125 (12об.); 201 (12); 281 (92); 328 (7)
37.	Ежево	Бежецкий	9	1987	Волкова М.Е.	1	38 (10-13)
38.	Емельяново	Старицкий (Старицкий)	14	?	Преображенский В.А.	1	122 (57); 281 (148)
39.	Житовки	Ржевский (Зубцовский)	27	1902	Гатцук С.А.	8	152 (30)
40.	Жуково	Весьегонский (Весьегонский)	24	1913	Виноградов А.А.	12	13 (28); 148 (19-21); 179
41.	Заборье	Конаковский (Корчевской)	80	1878	Кельсиев А.И.	42	152 (31-32); 271 (347-349); 281 (234-253); 325
				1884	Чагин Н.А.	6	152 (32); 281 (252-253)
				1903	Гендуне Ю.Г.	5	5 (54)
				1930	Милонов Н.П.	6	259
42.	Загородье	Максатихинский (Вышневолоцкий)	?	1888	?	?	124 (12, 39)
43.	Загорье (Башево, Юрьевское)	Конаковский (Корчевской)	241	1903	Гендуне Ю.Г.	6	5 (54-55); 152 (32)
				1906	Гендуне Ю.Г.	32	7 (32, 44-57, 71-76)
				1998	Хохлов В.Н.	1	109
44.	Захарово	Старицкий (Тверской)	9	?	Лажечников И.И.	1	281 (225)
45.	Ивановское (Луганово)	Калининский (Тверской)	10	1860	Дьяков	1	281 (215)
46.	Ивановское (Светителево, Выставка)	Ржевский (Ржевский)	15	1877	Дондуков-Корсаков М.А.	2	152 (28); 192 (197); 281 (77-78)
47.	Иваниха	Лихославльский (Новоторжский)	10	1870	Крестьяне	1	281 (403-404)
48.	Иворовское	Старицкий (Старицкий)	42	1903, 1910	Крылов И.П.	5	207; 239 (9).
				1967	Крайнов Д.Н.	2	53

				1973	Комаров К.И.	6	55; 233 (226-238)

		(Новоторжский)					
48.	Иворовское	Старицкий (Старицкий)	42	1903, 1910	Крылов И.П.	5	207; 239 (9).
				1967	Крайнов Д.Н.	2	53
				1973	Комаров К.И.	6	55; 233 (226-238)
49.	Игрищи (Ивановское)	Калининский (Тверский)	25	1881	Щербаков В.Я.	11	121 (10-11); 152 (32); 191 (198-199); 281 (204-205)
50.	Избрижье, Андреевское	Калининский (Тверской)	141	1879	Щербаков В.Я.	8	121 (8, 47 об., 49-53, 147); 136 (1 об.); 281 (150); 327 (184); 329 (73); 330 (284)
				1882	Сизов В.И.	9	152 (31); 281 (150); 311 (286)
				1961	Ширинский С.С.	5	115; 180
				1975-1978, 1982, 1984, 1986, 1987, 1991, 1992	Арсланова Ф.Х.	67	25-30; 32-35
				1993-1995, 1997	Лагуткина Е.В.	7	71-73
51.	Ильинское (Подолицы)	Кесовогорский (Кашинский)	42	1885	Кункин И.Я.	1	122 (240); 281 (305); 326
				1971	Урбан Ю.Н.	1	85
52.	Каменка	Калининский (Тверской)	243	1890	Колосов В.И.	2	152 (32)
53.	Кашин	Кашинский (Кашинский)	1	1937	школьники	1	289 (70, 71)
54.	Кидомля (Прудово Новое)	Бежецкий (Бежецкий)	444	1878, 1880	Гроздов А.Е.	17	121 (126-127 об.); 152 (37, 41)
				1893	Казначеев П.М.	6	121 (126-127 об.)
				1937	Милонов П.Н.	18	259 (168-172)
				1938	Вершинский А.Н.		143
				1984	Хохлов А.Н.	3	103, 350 (49-57)
55.	Клеопино (Кокорево)	Старицкий (Старицкий)	15	1881	Бастамов Л.Н.	7	152 (32); 191 (54-56); 281 (118-120)
56.	Климово	Ржевский	2	1985	Арсланова Ф.Х.	1	31
57.	Козлово 2	Старицкий (Старицкий)	113	1973	Комаров К.И.	10	47

58.	Колачево	Калининский (Тверской)	13	1903	Фон-Дервиз В.Ф.	3	281 (229-230)
59.	Колосово, Костромино	Торжокский (Старицкий)	10	?	Дмитриев П.	1	281 (138)
60.	Кошево, Волга	Старицкий (Старицкий)	156	1909	Воронцов А.И., Беллавин Ф.П., Дамаскин А.М., Матвеев Н.Н.	2	211, 335 (8)
				1924	Виноградов И.А.	15	16
				1956	Тарасенко В.С.	1	81
				1977	Кольцов	2	56
61.	Крестцы, Воеводино	Старицкий (Старицкий)	?	?	?	?	281 (130-131); 328 (83)
62.	Кривая Улица	Ржевский	14	1973, 1974	Смирнов К.А.	11	75, 76
63.	Кулатово	Осташковский (Осташковский)	?	1865	Палибина Е.К.	?	281 (44)
64.	Липино (устье р. Нижняя Старица)	Старицкий (Старицкий)	22	1905	Крылов И.П.	2	208
65.	Лошицы	Весьегонский (Весьегонский)	34	1875	Воскресенский П.П.	1	281 (506-508)
				1902	Репников Н.И.	9	291, 2 (95, 96)
66.	Лукино, Угрюмова Гора, Смердыни	Сонковский (Весьегонский)	5	?	Крестьяне	1	281 (487)
				1878	Воронцов	5	152 (27, 38); 193 (243); 281 (496-505)
67.	Любегощи	Весьегонский (Весьегонский)	9	1913	Виноградов А.А.	4	13, 179 (17, 18, 40, 41)
68.	Любодицы	Бежецкий	10	?	?	?	281 (406)
				1939	Румянцев К.Д.	1	23 (4)
69.	Максатиха	Максатихинский	1	1920	?	1	15 (2)
70.	Малый Бохот (Бохот)	Пеновский (Осташковский)	7	1903	Глазов В.Н.	5	6; 152 (34).
71.	Маслово	Лесной (Вышневолоцкий)	3	1844	Ушаков Н.А.	3	43; 342
72.	Матвеево	Калининский	30	2001	Нестерова М.Е.	2	66
73.	Медведково	Спировский	?	?	?	?	281 (366-367)

71.	Маслово	Лесной (Вышневолоцкий)	3	1844	Ушаков Н.А.	3	43; 342
72.	Матвеево	Калининский	30	2001	Нестерова М.Е.	2	66
73.	Медведково	Спировский (Вышневолоцкий)	?	?	?	?	281 (366-367)
74.	Мельниково	Калининский	31	1940	Вершинский А.Н.	6	24 (17, 18, 39)
75.	Микулино Городище	Московская обл. (Старицкий)	20	1912	Вершинский А.Н.	6	134 (5), 177
76.	Михаил Архангел (Михайловское, Архангельский, Красное)	Торжокский (Новоторжский)	50	1883	Михайловский А.И.	2	152 (31); 281 (398-399)
				1911	Косогоров А.И., ученики земского училища	1	127 (54 об.); 130 (213 об.)
77.	Михайлово (Прудово)	Рамешковский (Бежецкий)	100	1835	Глинка Ф.Н.	?	184 (633-652); 193 (25); 281 (447, 453-462)
				1878	Гроздов А.Е.	11	121 (115); 281 (448, 462-469)
				1892	Ахлестышев П.Д.	1	200 (9); 276 (8); 281 (448, 469)
				1893	Казначеев П.М.	1	152 (37); 281 (169-170, 448)
78.	Михайловское (Змеевы Горки)	Старицкий (Старицкий)	14	1898	Колосов В.И.	3	1; 281 (128-129)
79.	Могильцы, Звягино, Пешки	Московская обл. (Старицкий)	193	1835	Опель	?	281 (142)
				1902	Гатцук С.А.	41	3 (188-199); 152 (30); 183 (32-49)
80.	Мозгово (Бабково)	Зубцовский (Зубцовский)	80	1883	Безобразов А.М.	3	135 (69-70); 152 (29); 281 (89-90); 328 (7)
				1902	Гатцук С.А.	19	3 (283-313); 152 (30); 183 (32-49)
81.	Мокрые Пожни (Мятлево)	Калининский (Тверской)	40	1894	Заботин И.Я.	3	152 (33); 281 (193-194)
				1901	Виноградов И.А., Колосов В.И.	5	152 (33); 206 (18); 281 (194-195)
82.	Мокшицы	Максатихинский	120	1924	Голынский А.И., Михайловский А.И., Синицын С.Д.	1	15 (6,7)
				1937	Муратов Д.Д.	8	20 (1-7)
83.	Мотыли (Бустрыгино, Покровское)	Лесной (Весьегонский)	35	1902	Репников Н.И.	4	281 (473)
				1982	Исланова И.В.	1	43 (9-13); 218 (106-109)
84.	Никола-Рень	Весьегонский (Весьегонский)	46	1884	?	?	281 (508-509); 327 (223)
				1911	Виноградов А.А.	16	152 (38)
85.	Никольская Пустынь	Зубцовский (Зубцовский)	2	1852	Иванов В.	1	125 (9-11об.); 281 (102)
86.	Никольский (Никола-Сишь)	Старицкий (Ржевский)	?	?	?	?	281 (60-62); 332

87.	Никольское (Лысково)	Калининский (Тверской)	?	1840	?	?	152 (33); 281 (221)
88.	Никольское на Сози	Конаковский (Корчевской)	13	1883	Ладыженский А.Н.	1	121 (220-об.); 122 (208-209 об.); 135 (79 об.); 152 (32); 281 (265-266)
89.	Новенькая	Калининский	?	1934	Вершинский А.Н.	2	138
90.	Огрызково	Максатихинский	37	1924 2008	Голынский А.И., Михайловский А.И., Синицын С.Д. Белякова О.Д.	2	15 (23-25), 187 (28-29)
91.	Падерино (Ярунново)	Торжокский	97	2008	Степанова Ю.В.	1	80
92.	Пекуново 1 и 2	Кимрский (Корчевской)	230	1863	Ладыженский А.Н.	?	281 (257-262)
				1877	Мамонтов С.Н.	4	121 (108); 128 (1 а); 152 (32); 281 (261)
				1933	Милонов Н.П.	1	19; 259 (159-163)
				1965, 1972, 1973	Успенская А.В.	21	86, 94, 341
				1971	Смирнов К.А.	1	74
				1971, 1972	Комаров К.И.	66	46, 231
93.	Першино	Ржевский	7	1985	Фролов В.П.	6	101
94.	Песочня (Марьино)	Селижаровский (Осташковский)	21	1830	Шалимов П.А.	1	128 (1); 281 (274)
				1902	Гатцук С.А.	12	3 (352-359); 152 (34); 183 (32-49)
95.	Петровское	Ржевский (Ржевский)	60	1868	Коровяковский М.И., Дондуков-Корсаков М.А.	1	121 (68-69); 152 (28); 281 (63)
				1875, 1878	Щеглов Д.Ф.	19	121 (67-69 об.); 152 (28); 281 (63)
				1886	Шульц Н.А.	1	122 (257 а-257 об.); 193 (7-18)
				1913	Розанов С.А.	?	358
				1923	Шульц П.Н.	2	18, 358
96.	Петровское	Калининский (Тверской)	?	1908	Иванов И.А.	?	119 (46)
97.	Плешково 1 и 2	Кимрский	62	1980-1982, 1986	Комаров К.И.	62	48-50, 52, 232

97.	Плешково 1 и 2	Кимрский	62	1980-1982, 1986	Комаров К.И.	62	48-50, 52, 232

98.	Пнево	Сандовский (Весьегонский)	10	1875	Лисицын И.Г.	3	281 (494)
99.	Подборовье	Ржевский (Ржевский)	3	1889	Убожков А.Е.	1	281 (58-59); 330 (95)
100.	Посады, Хрипелево, Слободка	Кашинский (Корчевской)	57	1893	?	8	152 (32); 193 (200, 1018)
				1935, 1936	Милонов Н.П.	4	259 (165-167)
				1983, 1985, 1988	Хохлов А.Н.	8	102, 104, 107, 349
101.	Ременицы	Конаковский (Корчевской)	7	1902	Решников Н.И.	?	122 (36)
102.	Рогово (Усть-Суходолка)	Ржевский	32	1985	Арсланова Ф.Х.	2	31
				1987	Черных Е.М.	30	112, 113
103.	Рождествено	Старицкий (Старицкий)	48	1882	Бастамов Л.Н.	28	152 (32); 281 (120-124)
104.	Рыбинское, Кузнецы	Максатихинский (Бежецкий)	25	1902, 1903	Мальковский В.Н.	6	118 (14); 208 (44-55); 258 (73-87); 281 (435-439)
105.	Савинские Горки	Торжокский (Новоторжский)	300	1900, 1901	Плетнев В.А., Иванов И.А., Виноградов И.А., Колосов В.И., Базанов А.А.	27	152 (39); 203 (2); 277 (15); 281 (387-399)
106.	Сазоново	Оленинский (Ржевский)	112	1889 1893	Ромейко Е.Н.	3	122 (50); 152 (28)
107.	Свистуново	Старицкий (Старицкий)	5	1903	Макаренко И.Е.	3	152 (30); 252 (91)
				1910	Крылов И.П.	1	11 (30)
108.	Селищи	Максатихинский	30	1920	Голынский А.И., Михайловский А.И., Синицын С.Д.	1	15 (24,25)
109.	Сельменево	Московская обл. (Старицкий)	18	1902	Гатцук С.А.	18	3; 152 (30); 183 (32-49)
110.	Сенчаево (Иворовское)	Старицкий (Старицкий)	34	1910	Крылов И.П.	4	11 (31); 242 (11-13)
111.	Сковоротыня	Ржевский (Ржевский)	?	XIX в.	?	3	152 (29)
112.	Симоново	Старицкий (Старицкий)	40	1909	Члены ТУАК	1	176 (34-36)
				1919	Крылов И.П.	?	150

113.	Смыково (Старое Смуково), Суходжино	Весьегонский (Весьегонский)	29	1874	Европеус Д.П.	2	152 (38); 281 (510)
				1964	Тухтина Н.В.		83
114.	Сорогожское	Лесной (Весьегонский)	12	1843	Ушаков Н.А.	14	152 (38); 281 (474-485); 344 (10-12); 345 (82)
				1878	Анненский М.	1	281 (475)
				1902	Репников Н.И.	2	291 (12-20)
115.	Сосонник (Опоки, Ржев)	Ржевский (Ржевский)	2	1878	Щеглов Д.Ф.	2	152 (28); 193 (19-20, 25-34); 281 (73, 74)
116.	Стерж	Осташковский (Осташковский)	6	1903	Глазов В.Н.	6	312
117.	Страшевичи	Торжокский (Старицкий)	?	?	?	?	281 (134-135); 334 (221)
118.	Струйское	Ржевский	17	1987	Олейников О.М.	7	67
119.	Сулежский Борок	Бежецкий (Бежецкий)	4	1902	Репников Н.И.	4	291 (14); 310 (18)
120.	Сутоки	Рамешковский (Корчевской)	33	1902	Макаренко И.Е.	17	252 (26-31)
121.	Сухарино (Топорок)	Конаковский (Корчевской)	11	1903	Гендуне Ю.Г.	3	5 (54)
122.	Суходол (Холмово-Суходол)	Ржевский	26	1985-1987	Хохлов А.Н.	11	105, 106, 188
123.	Суходол (Шолохово)	Ржевский (Ржевский)	5	?	Путятин Д.С.	2	193 (196, 987-988); 281 (55)
124.	Тихменево	Старицкий (Старицкий)	2	1910	Крылов И.П.	2	240 (26-29)
125.	Толпино (Дулево)	Старицкий (Старицкий)	35	1910	Крылов И.П.	7	150
				1973	Комаров К.И.	1	47
126.	Троица, Новосельцы, Голбово	Калининский (Тверской)	23	1882	Щербаков В.Я.	5	152 (33); 281 (213)
127.	Тухинь	Калиниский (Тверской)	40	1879	Щербаков В.Я.	6	121 (7, 8, 46-об.); 145 (1 об.-3 об.); 152 (32); 281 (210-211)
128.	Узмень	Бежецкий (Бежецкий)	18	1902	Репников Н.И.	?	122 (7 а); 152 (37)
				1939	Румянцев К.Д.	1	23
				1990, 1991	Волкова М.В.	3	39, 40
129.	Усть-Кеза	Максатихинский	19	1974	Урбан Ю.Н.	11	Вещи в АМТвГУ

		кий)		1939	Румянцев К.Д.	1	23
				1990, 1991	Волкова М.В.	3	39, 40

129.	Усть-Кеза	Максатихинский	19	1974	Урбан Ю.П.	11	Вещи в АМТвГУ
130.	Устье (Устье на Сози)	Конаковский (Корчевской)	21	1908	Гендуне Ю.Г.	17	9; 152
131.	Хвошня	Пеновский (Осташковский)	20	1903	Глазов В.Н.	7	6 (87-89); 152 (34)
132.	Хилово	Московская обл. (Старицкий)	61	1902	Гатцук С.А.	24	3 (213-239); 152 (34)
133.	Холохольня	Старицкий (Старицкий)	?	1903	Крылов И.П.	?	135 (51); 207
134.	Хрипелево	Ржевский	6	1984	Мирецкий А.В.	5	65
				1985	Фролов В.П.		101
135.	Чурово (оз. Плотично)	? (Осташковский)	3	?	?	3	152 (34)
136.	Шитовичи	Вышневолоцкий	62	1965	Фехнер М.Ф.	6	100
				1989-1990	Олейников О.М.	12	68; 69
137.	Шопорово	Ржевский (Ржевский)	90	1925	Шульц П.Н.	6	18 (7-9, 11об.); 358 (185-187)
138.	Щапово	Старицкий (Старицкий)	15	1903	Крылов И.П.	8	207; 238 (12-14)
139.	Юркино	Зубцовский (Зубцовский)	12	1902	Гатцук С.А.	5	3 (139-148); 281 (30)
140.	Юрьевское	Старицкий (Старицкий)	17	1900	?	?	122 (55 об.)
141.	Юрьевское-Девичье	Конаковский (Корчевской)	1	1900	Предтеченский Н.Н.	1	281 (197-198)
142.	Юрятино	Ржевский (Ржевский)	20	1878	Щеглов Д.Ф.	14	121 (11-12)
143.	Ягодино	Зубцовский (Зубцовский)	28	1884	Пятницкий М.М.	3	122 (33); 125 (17 об.)
				1885	Лукин А.Н.	2	121 (260)
				1902	Гатцук С.А.	7	3 (98-112)

* Через запятую указаны названия близлежащих населенных пунктов; в скобках – устаревшее название либо второе название населенного пункта
** Указан номер по списку источников и литературы (в скобках номера страниц).

Часть 2. КАТАЛОГ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Абаконово (Абакумово) (96)[141]

Группа сопок и курганов у д. Абакумово (или Абаконово; Лесной район Тверской области) располагается на берегу оз. Иловец, насчитывала около 30 насыпей. Шесть из них – сопки высотой до 5,4 м, диаметром до 15 м. Остальные насыпи имели высоту до 1,5 м, диаметр до 7 м. Основания некоторых курганов обложены камнями. Вокруг курганов прослеживаются ровики.

Группа раскапывалась в XIX в. Н.А. Ушаковым (1844-1845 гг., раскопано 2 сопки, 4 кургана и 11 курганов-жальников с каменной обкладкой), Д.А. Воронцовым (1883 г., три крупных кургана и три кургана-жальника), Ю.Н. Урбаном (1969 г., 3 насыпи)[142]. Находки из раскопок Ю.Н. Урбана хранятся в ТГОМ.

Соседство сопок и курганов в этом могильнике свидетельствует о непрерывном существовании некрополя, по-видимому, с конца 1 тыс. н.э. Два изученных погребения могильника были совершены по обряду трупосожжения на стороне. Большинство же исследованных в Абаконово захоронений совершено по обряду трупоположения. Преобладают насыпи, в которых совершено несколько разновременных захоронений. В том числе, в раскопках Н.А. Ушакова в одной из насыпей было выявлено два яруса погребений, по три погребения в каждом. Ориентировка большинства погребений традиционная, западная, с отклонениями к северу и югу, но в раскопках XIX в. зафиксировано также несколько погребений с северной ориентировкой и одно – с южной. Выявлено также одно погребение в сидячем положении.

Судя по находкам синих битрапецоидных бус (X–XI вв.), рубленого бисера (X – середина XII в.)[143], печеночных призматических бус (X–XI вв.)[144], погребения по обряду трупоположения в Абаконово относятся к X – середине XII в.

Такие особенности погребального обряда, как меридиональная (в основном, северная) ориентировка погребенных, захоронение в сидячем положении, наличие лепной керамики, присутствие в женском уборе височных колец с заходящими концами, поясной фибулы, свидетельствует о присутствии, по-видимому, балто-финского компонента в составе населения, погребенного в Абаконово.

Раскопки Н.А. Ушакова, 1844 г.

Найдены сосуды, ножи, височные кольца, сердоликовые и серебряные бусы, «металлические бляхи» (монетовидные привески?), подвески (рис. 10:*б*).

Раскопки Н.А. Ушакова, 1845 г.

Найдено несколько погребений мужчин и женщин. В одном из курганов – несколько погребенных, в т.ч. один – в сидячем положении. В женских погребениях найдены височные кольца и «серьги с сердоликовыми пронизками». На руках – медные браслеты. У руки одного погребенного – железный нож.

---

[141] Номер в скобках после названия памятника соответствует номеру на рис. 1 (карта).

[142] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222. Л. 205, 206; Там же. № 3150. Л. 55; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 26, 36, 41; Описание Тверского Музея А.К. Жизневского с примечаниями гр. А.С. Уварова // ТЕВ. 1877. 15 июля. Л. 26, 41, 179; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 342-346; Ушаков Н.А. Дневник разрытия курганов Весьегонского уезда Тверской губернии на р.Сырогоже. Дневник разрытия курганов Вышневолоцкого уезда близ д.Абакумово // Санкт-Петербургские ведомости. 1845. 21 марта; Ушаков Н.А. Древние медали и другие вещи, найденные в курганах Тверской губернии // Отечественные записки. Т. XXX. Кн. 9. 1843; Ушаков Н.А. О курганах в Тверской губернии // Отечественные записки. Кн. 11. 1843; Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4008.

[143] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984. С. 139.

[144] Фехнер М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 33. М., 1959. С. 171.

Другие насыпи. Н=2,1-8,4 м. В некоторых найдено по 2-3 погребения. В одном – 6 погребений в двух ярусах, по три погребенных в каждом. Ориентированы головой на С. У одного погребенного найдены два височных кольца.

Раскопки Д.А. Воронцова, 1883 г.

Три больших кургана (сопки).

Курган № 1. Н через вершину =11,2 м, окружность – до 24 м. На гл. 1,4 м найден скелет. Вещей нет.

Курган № 2. Н через вершину – 8,4 м, окружность – около 35 м. На гл. 2,1 м найдено погребение мужчины, ориентированное головой на Ю. Около него находились кости еще четырех скелетов, кости которых перемешаны, ориентировка не определена. Вещей нет.

Курган № 3. Н через вершину =8,4 м, окружность – около 35 м. На гл. 1 м найдено погребение мужчины, ориентированное головой на С. Вещей нет.

Три кургана меньших размеров.

Найдены кости человека без вещей.

Раскопки Ю.Н. Урбана, 1969 г.

Курган № 1. Н=3,7 м, D=12 м. На гл. 2,5 м – линза с золой и углями. На гл. 2,8 м – зольно-угольная прослойка по всей площади кургана мощностью 0,15-0,2 м. Ниже зольно-угольной прослойки – три пятна с ошлакованной керамикой: первое – в центре (размеры 2,2х1,8 м), второе – размером 2,2х1,2 м, третье – в северном секторе в 1,2 м от центра. Под третьим пятном – яма (d=0,84 м, гл. 0,5 м), заполненная жженными человеческими костями.

На гл. 1 м – 4 захоронения в северной части кургана. Три погребения – параллельно друг другу, головой на СЗ.

Погребение 1. Располагалось в центре на правом боку.

Погребение 2. Располагалось в 0,6 м ЮЗ от погребения 1. Скелет лежал на правом боку.

Погребение 3. Располагалось в 0,4 м от погребения 2. Скелет растащен лисами.

Погребение 4. Располагалось в 1,6 м к В от погребения 1. Руки вытянуты вдоль туловища. На поясе найдена медная спиралеконечная фибула.

Курган № 2. Н=1 м. Мужское погребение по обряду трупоположения на горизонте. Ориентировано головой на З.

Курган № 3. Н=1,1 м. Женское погребение на горизонте с западной ориентировкой. Под черепом – 3 височных кольца с заходящими концами диаметром 4,7, 5,6, 5,9 см (рис. 10:*1-3*). В области шеи – сердоликовые призматические (2 экз.), синяя четырехгранная, мозаичная многогранная, печеночные призматические (6 экз.) бусы, рубленый бисер (66 экз.), обломок дирхема X в. Слева у пояса – нож и подковообразная фибула. На правой руке – бронзовый проволочный браслет. У колен – бронзовая чаша диаметром 13 см, высотой 3,5 см, орнаментированная по наружной стороне ромбами (рис. 10:*4*). Под днищем чаши обнаружен кусок льняной ткани. Найден также лепной сосуд (рис. 10:*5*)

Банный Угол

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга на территории Кашинского уезда Тверской губернии. Насчитывала до 10 насыпей. В 1891 г. Е.А. Убожков раскопал один курган[145]. В нем найдено, по-видимому, мужское погребение, ориентированное головой на ЗЮЗ. В ногах – череп собаки. Найдены медный пластинчатый браслет с орнаментом в виде небольших треугольников с точками (по-видимому, «волчий зуб»), бронзовый бубенчик длиной 1,7 см, два каменных скребка длиной 3,7 и 2,8 см, шириной 1,7 см. Около правой ноги найден железный нож с остатками деревянной или костяной рукояти, длиной 13,5 см; железный топор с остатками топорища, длиной 18 см, шириной 9,5 см; втульчатый наконечник копья с остатками древка, длиной 3,4 см, шириной 8,2 см. В ногах, с левой стороны – развал глиняного сосуда. Местоположение памятника неизвестно.

[145] Тверской музей и его приобретения в 1891 году. Тверь, 1892. С. 48.

Баскаки (84)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Медведица (Рамешковский район Тверской области). Насчитывала 44 насыпи. Высота насыпей – 0,2-0,8 м, диаметр – 2-4 м. Большинство насыпей имеют каменную обкладку. Один из курганов имеет прямоугольную форму (1х2 м). В 1948 г. А.Д. Давыдовым был исследован один курган. В насыпи на гл. 0,75 м обнаружены угли. На гл. 1,15 м найдено погребение по обряду трупоположения, ориентированное головой на З. Найдены остатки браслета и колец[146].

Бежицы (91)

Комплекс погребальных памятников располагался оз. Верестово, включал в себя группу сопок, курганно-сопочный могильник и 3 курганные группы (Бежецкий район Тверской области). Группа 1 насчитывала 14 насыпей высотой 0,6-1,2 м, группа 2 – 8 курганов высотой 0,8-1,5 м, группа 3 – 10 насыпей, высотой до 1 м. Диаметр – 5-10 м.

Курганы изучались, начиная с 20-х гг. XIX в. В общей сложности было раскопано около 40 насыпей, однако покурганные описания раскопок XIX в. отсутствуют. Первые раскопки были проведены Д.Я. Ходаковским. В двух курганах им были найдены погребения по обряду трупосожжения, без инвентаря, еще в одной сопке было найдено кострище, на котором находились кости не полностью сожженного погребенного, ориентированные в направлении З-В. Сбоку его стоял горшок[147].

В 1840 г. раскопки сопок проводил управляющий д. Котляевой[148]. В 1870 г. 10 курганов раскопал Д.П. Европеус[149]. Им в одном из курганов было найдено захоронение коня с деталями сбруи, характерными для так называемых «дружинных» погребений[150]. В курганах, раскопанных Д.П. Европеусом, найдены трупоположения, ориентированные головой на З. Руки погребенных вытянуты вдоль туловища. В четырех курганах найдены следы сожжения, возможно, жертвенных животных. Среди найденных вещей – височные кольца, стеклянные разноцветные, золото- и серебростеклянные, хрустальные бусы, оловянные бляшки, ножи, цепочки, пряжки, горшки, денарий (император Генрих III, 1039-1056 гг., определение Иверсена)[151]. В 1872 г. 5 насыпей раскопал И. Аспелин[152]. В каждом кургане им было обнаружено по 2-5 скелетов, ориентированных головой на запад. В женских погребениях найдены проволочные височные кольца, трехбусинное и, вероятно, узелковое височные кольца, цепочки, сердоликовые, хрустальные, золостеклянные бусы. Члены Археологического института (Н.В. Калачов, П.А. Путятин, Я.И. Зарницкий, Родзевич, К.А. Шапошников) в 1880 г. раскопали 8 курганных насыпей и одну сопку[153]. Коллекция хранится в ГЭ (инв. 583). В одном из курганов найдено погребение по обряду трупосожжения, на кострище были найдены фрагменты керамики. В Большом кургане («Сопка») было найдено «целое кладбище из 12 костяков» и вещи – височные кольца, браслеты, бронзовые цепочки (рис. 11:*1, 2*), бусы, пряжка, два горшка и фрагменты горшков. В 1902

---

[146] Жизневский А.К. О раскопках курганов в Тверской губернии // Известия ОЛЕАЭ. Т. XLIX. Вып. 3. М., 1886. Стб. 37-40; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 452-454; АКР: Тверская область. Ч. 1. М., 2003. С. 358.

[147] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 22 об.; Плетнев В.А. Указ соч. С. 410-421; Спицын А.А. Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении: Тверская губерния // ЗРАО. IX. Вып. 1-2. СПб., 1897. С. 286; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 25.

[148] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 410-421; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 36.

[149] Европеус Д. О курганных раскопках около погоста Бежецка // ЖМНП. 1872. № 12. С. 376-381; Жизневский А.К. Описание Тверского Музея. Археологический отдел. М., 1888. Стб. 921; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 36.

[150] Спицын А.А. Бежецкие древности // Бежецкий край. Бежецк, 1894. С. 14, 15; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 15; Голубева Л.А. Конские погребения Северо-Восточной Руси VIII-XI в. // СА. 1981. № 4. С. 89.

[151] Равдина Т.В. Погребения X-XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М., 1988. С. 24.

[152] Aspelin Y.R. Vuinaistieteellisiatutkimuksia suomensuvun asutusaloilla. Hautakummut Bjeschtsin Kirkon Luola Tverin Laanissa // Finska Forminnesforeningens tidskrift. Helsengfors, 1874; Плетнев В.А. Указ.соч. С. 411.

[153] Спицын А.А. Обозрение некоторых губерний...С. 280; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 15, 37.

г. два кургана исследовал Н.И. Репников[154]. В одном найдено погребение по обряду трупосожжения с фрагментами сосуда. Во втором погребение не было обнаружено. В 1920 г. А.А. Спицын произвел показательные раскопки нескольких ранее исследованных насыпей. В одном из курганов найдено женское погребение с височными кольцами и бубенчиками[155]. В 1975-1976 гг. исследования проводились Новостроечным отрядом ВВАЭ под руководством А.Е. Леонтьева. Были раскопаны курганы №№ 7 и 18 из восточной группы, курган № 3 в группе 2 и курган № 4 в группе 3[156]. В 1981 г. один курган был исследован И.Г. Портнягиным. Отчет о раскопках отсутствует. Вещи из этих раскопок хранятся в ТГОМ.

Таким образом, крупная курганная группа, включавшая и сопковидные насыпи, привлекала внимание многих исследователей, начиная с первой половины XIX в. Яркий материал, полученный при раскопках XIX-XX вв., неоднократно рассматривался в различных публикациях. Первые публикации авторов раскопок могильника содержали характеристику раскопанных погребений[157]. А.А. Спицын привлек материалы могильника при рассмотрении курганных древностей Тверской губернии и определил их как одни из наиболее ранних курганных древностей этой территории. Раскопанные в Бежицах Д.П. Европеусом захоронения он датировал X в.[158]. Специальные работы, посвященные анализу погребального обряда курганной группы Бежицы, появились в 70-80-х гг. XX в. и были основаны уже не только на материалах раскопок XIX – начала XX в., но и новых исследованиях могильника[159]. И.В. Исланова по материалам погребений в Бежицах был изучен женский погребальный костюм[160]. А.Е. Леонтьевым и Г.Н. Прониным погребения по обряду трупосожжения датированы X – началом XI в., трупоположения – XI – началом XII в.[161].

Около 8% изученных захоронений в Бежицах совершены по обряду трупосожжения. Это трупосожжения на месте, представляющие собой кострища с разбросанными кальцинированными костями. Прослежена ориентировка кострищ: З-В и С-Ю. На площади кострищ были встречены фрагменты лепной керамики, в одном случае – целый горшок. В Бежицах были обнаружены не только погребения по обряду трупосожжения, но и сожжения, вероятно, жертвенных животных.

Большинство исследованных курганов содержало захоронения по обряду трупоположения. Зафиксированы курганы как с одиночными погребениями, так и с большим количеством дополнительных захоронений – от 1 до 12. Погребения были совершены на уровне горизонта и в насыпях курганов. В одном из курганов было выявлено 4 погребения одних черепов. Возможно, это связано с плохой сохранностью натропологических остатков. Захоронение только черепа встречено в курганной группе Выркино 3. В одном кургане захоронение было произведено на площадке, ограниченной кольцевой канавкой, заполненной серым суглинком. Хотя остатков дерева в канавке не было обнаружено, подобный элемент погребального обряда можно сопоставить с кольцевыми деревянными ограждениями, следы которых были выявлены в отдельных курганах могильников Струйское, Избрижье, Высокино, Васильки, Устье, а также Лубенькино в бассейне оз. Удомля[162].

---

[154] Репников Н.И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демянском уездах в 1902 г. // ИАК. 1904. Вып. 6; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 36.

[155] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 15.

[156] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5987; Там же. № 6830; Леонтьев А.Е., Пронин Г. Н. Древнерусские памятники района оз. Верестово // СА. 1978. № 2. С. 272-282; Исланова И.В. Раскопки Бежицких курганов и городища Еськи // КСИА. М., 1981. Вып. 164. С. 86-91.

[157] Европеус Д.П. Указ. соч.; Aspelin Y.R.. Указ. соч.

[158] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 27.

[159] Леонтьев А.Е., Пронин Г.Н. Древнерусские памятники...; Исланова И.В. Раскопки Бежицких курганов...

[160] Исланова И.В. Элементы женского костюма XI-XII вв. Моложского региона // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново, 1996. Вып. III. С. 80-86.

[161] Леонтьев А.Е., Пронин Г.Н. Указ. соч. С. 278.

[162] Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М., 1997. С. 123.

Сопровождающий инвентарь погребений по обряду трупоположения представлен женскими украшениями, бытовыми вещами, керамикой. В насыпях и рвах курганов также выявлены фрагменты керамики и отдельные предметы: подковообразная фибула, кресало, ножи, оселки. Височные кольца, преимущественно среднего диаметра, имеют несомкнутые заходящие концы. Найдены также загнутоконечные кольца среднего диаметра и перстнеобразные, бусинные височные кольца с гладкими полыми бусинами. Такой набор височных украшений характерен для территории Помоложья, бассейна р. Медведицы и восточной части бассейна Верхней Волги (курганные группы Воробьево 1, Усть-Кеза, Выркино 2, 3, 7, Пекуново 2, Плешково 1, Рыбинское, Борисовское, Сорогожское). Среди бус найдены золотостеклянные, сердоликовые и хрустальные бусы, черный бисер. Для женского погребального костюма Бежецких курганов характерны различные привески. Прежде всего, это цепочки, часто с подвешенными на них дополнительными привесками или ножами. Найдены цепочки, состоящие из круглых колец и из восьмерковидных звеньев, из тонкой бронзовой проволоки. На концах некоторых длинных цепочек прикреплены кольца большего диаметра. В двух случаях вместе с цепочками сохранились фрагменты кожаных изделий. Характер расположения цепочек и крепление колец и остатков кожи позволяет согласиться с реконструкцией бежицкого костюма, предложенной И.В. Исландовой[163]. Вероятно, цепочки крепились горизонтально на наплечном покрывале или лямочной одежде типа сарафана. Можно предположить, что найденные фрагменты кожи являются остатками лямок женской одежды, к которым подвешивались цепочки. В таком случае уточненная реконструкция женского костюма демонстрирует женскую одежду на тонких лямках, с поясом. Следует отметить, что женская одежда типа юбки на тонких лямках сохранялась в этнографическом костюме финских народов: саамов, води, ижоры.

Распространенными украшениями являются также крестопрорезные бубенчики. В раскопках И.Г. Портнягина была обнаружена полая литая подвеска с головой хищной птицы, с привесками-бубенчиками. Аналогичное украшение на территории Тверской области происходит только из случайных раскопок курганной группы Колюбеево. Высокое качество отливки и стиль подвески позволяют отнести ее к украшениям «мерянского типа». Среди других мерянский украшений – треугольные подвески с колокольчиковидными привесками.

Среди бытового инвентаря наиболее часто встречающимся предметом являются железные ножи, использовавшиеся в качестве аксессуара погребального женского и мужского костюма. В керамической посуде, найденной в погребениях по обряду и кремации, и ингумации, преобладают лепные слабопрофилированные горшки.

Особенности погребального обряда и найденный инвентарь погребений свидетельствуют о смешанном по происхождению составе населения, оставившего курганный могильник Бежецы. Несомненно присутствие финского компонента, что подтверждается находками привески «мерянского типа» и общим обликом женского погребального костюма, характеризующегося височными кольцами с заходящими и несомкнутыми концами, лямочной одеждой, украшенной многочисленными привесками, подпоясанной и снабженной неотъемлемым атрибутом финского костюма – ножом.

Раскопки Д.П. Европеуса, 1870 г.

Курган № 1. Женское погребение с височными кольцами, бусами, бубенчиками.

Курган № 2. Погребения и вещей не найдено.

Курган № 4. Женское погребение с височными кольцами и цепочкой.

Курган № 5. Женское погребение с височными кольцами, бусами, цепочкой, ножом.

Курган № 7. Женское погребение с височными кольцами, ножом. Найдена также цепочка длиной 85 см.

Курган № 10. Женское погребение с бусами.

---

[163] Исланова И.В. Элементы женского костюма… С. 62. Рис. 1.

Курган с погребением коня. Н=0,71 м. Человеческих костей не найдено. Обнаружены сожженные кости лошади и фрагменты сбруи: 22 бляшки, 14 из них – одинаковые, с орнаментом в виде трилистника (рис. 15:*1-5*). Три бляшки орнаментированы «перевитыми змеями» или «драконами». Еще три имеют изображения «медвежьих голов» и «разные узоры». Одна бляшка – выпуклой формы, в центре – изображение медвежьей головы, по ее бокам – изображения рук с надетыми браслетами и держащих какие-то предметы.

Раскопки И. Аспелина, 1872 г.

Курган № 1. Найдено 5 погребений: три женских и два мужских, ориентированных головой на З. Мужские погребения сопровождались ножми, женские – височными кольцами, бусами, цепочками, ножами.

Курган № 2. Найдены два мужских погребения, ориентированных головой на З, сопровождавшиеся ножами.

Курган № 3. Найдено женское и мужское погребения. Ориентированы головой на З. В мужском был найден нож, в женском – височные кольца и бусы.

Курган № 4. Найдено два женских погребения, ориентированные головой на З. Найдены височные кольца, бусы, цепочки и ножи.

Курган № 5. Найдено 3 погребения – мужское и два женских. В женских найдены височные кольца, цепочка и нож, в мужском – нож.

Раскопки А.Е. Леонтьева, 1975 г.

Курган № 7. Н=0,55 м, D=8 м. Насыпь состояла из желтого суглинка. В ней встречены фрагменты лепных, ближе к северной поле – гончарных сосудов, а также бронзовая подковообразная фибула с граненными головками (рис. 14:*20*) и оселок (рис. 14:*19*). Выявлено два погребения.

Погребение 1. Женское. Обпаружено на гл. 0,42 м от поверхности. Ориентировано головой на З. У черепа – нож с остатками деревянной рукояти, бронзовая цепочка (рис. 14:*17*), два височных кольца с несомкнутыми концами (рис. 14:*15, 16*), сердоликовые (рис. 14:*1-4, 10-13*) и хрустальные (рис. 14:*5, 14*) бусы, черный бисер (рис. 14:*6-8*). В 87 см от черепа найден сланцевый оселок.

Погребение 2. Трупосожжение на месте, на уровне материка. Кострище – овальной формы, вытянуто в направлении С-Ю, размеры – 6,5х4,85 м. На площади кострища – кальцинированные кости. Найдены слабопрофилированный лепной сосуд (рис. 14:*21*), стоявший на слое кострища, рядом с ним – нож (рис. 14:*18*) без следов пребывания в огне. В юго-восточном секторе, в наиболее интенсивном кострищном слое найдена прокаленная сердоликовая призматическая бусина. В северо-восточном секторе кургана в кострищном слое найдены оселок, фрагменты лепной керамики и скопление кальцинированных костей, возможно, от второго погребенного.

Курган № 4. Н=1,01 м, D=8-9 м. Насыпь расплывшаяся. Ровики не прослежены. В насыпи найдены фрагменты лепной керамики (рис. 13:*18-20*), бронзовая лировидная пряжка (рис. 13:*16*), железные калачевидное кресало (рис. 13:*17*) и нож с остатками деревянной рукояти (рис. 13:*14*). На уровне материка обнаружены 5 погребений по обряду трупоположения.

Погребение 1. Женское. В СВ секторе, на гл. 0,53-0,63 м. Ориентировано головой на СЗ. У черепа и под ним – височные кольца: с заходящими концами (4 экз.; возможно, два из них – загнутоконечные), с несомкнутыми концами (2 экз.) (рис. 13:*2-7*), трехбусинные с полыми гладкими бусинами (2 экз.) (рис. 13:*9, 10*), и 4 половинки полых гладких бусин (рис. 13:*11, 12*). У шеи – 30 золотостеклянных бус (рис. 13:*8*). На груди, справа – бронзовая цепочка с крупными кольцами на концах. На одном кольце сохранились фрагменты кожаного предмета с проколотыми отверстиями (рис. 13:*1*). В ЮВ секторе был обнаружен еще один фрагмент такой же цепи (рис. 13:*13*). У пояса слева – нож с остатками деревянной рукояти (рис. 13:*15*).

Погребение 2. В СЗ секторе, на гл. 0,6 м. Захоронение отдельного черепа (?). Вместе с черепом найдены два височных кольца с несомкнутыми концами и золотостеклянные бусы.

Погребение 3. В З части насыпи, на гл. 0,94 м. Захоронение отдельного черепа (?). Вещей нет.

Погребение 4. В З. части насыпи, на гл. 0,71 м. Захоронение отдельного черепа (?). Вещей нет.

Погребение 5. В З части насыпи, на гл. 0,73 м. Захоронение отдельного черепа (?). Вещей нет.

Раскопки А.Е. Леонтьева, 1976 г.

Курган № 3. Н=1,2 м, D=11,5–11,7 м. Поврежден траншеями. В насыпи найдены фрагменты керамики и два кованых гвоздя. В центре кургана на уровне погребенного дерна – погребение ребенка по обряду трупоположения. Ориентировка не определена. Сохранились зубы и часть ключицы. Рядом с ключицей – бронзовая цепочка с остатками кожаного изделия и кожаного шнура (рис. 12:*1-5*). Рядом найден железный нож. Близ погребения в трех местах – фрагменты кругового сосуда. В 4-5 м от погребения прослежена заглубленная в материк кольцевая канавка шириной 0,25-0,5 м, гл. 0,4-0,6 м, заполненная серым суглинком. Остатков дерева в канавке не прослежено.

Курган № 18. Н=0,66 м, D=6 м. На гл. 0,46-0,5 м – погребение женщины, ориентированное головой на З. Повреждено. У черепа – бронзовое височное кольцо с несомкнутыми концами, два обломка серебряного височного кольца с заходящими заостренными концами, обломок такого же кольца (рис. 12:*8-10, 12*). В 15 см от них, по-видимому, в области груди – золотостеклянные бусы (18 экз.) (рис. 12:*6, 7*). На материке – остатки трупосожжения на месте: кострище с мелкими пережженными костями. Центральная часть кострища имела овальную форму, ориентирована ЮЗ-СВ, длиной 4,4 м. Среди костей – мелкие фрагменты лепной керамики и железный нож. В коллекции ТГОМ к этому кургану относятся также неопределенные железные предметы (рис. 12:*11, 13*).

Раскопки И.Г. Портнягина, 1981 г.

В кургане найдено женское погребение по обряду трупоположения. В коллекции ТГОМ хранятся вещи из кургана. Это бронзовая цепочка с кольцом (рис. 3:*15*), железный нож (рис. 3:*17*), остатки шерстяной бахромы (рис. 3:*16*), бронзовая литая полая подвеска с головой хищной птицы и бубенчиковидными привесками (рис. 3:*14*).

Березовецкий могильник (1)

Березовецкий могильник расположен на северо-западном берегу оз. Селигер, в западной части рассматриваемой в данной работе территории (Осташковский район Тверской области). Могильник известен с конца XIX в. В 1882 г. Д.А. Воронцов раскопал 6 курганов[164]. Масштабные раскопки некрополя велись в 60-70-х гг. XX в. под руководством А.В. Успенской[165].

Материалы многолетних исследований были обобщены автором раскопок в обстоятельной публикации[166], включающей и описание каждого погребения. В связи с этим в настоящую работу будут включены только общие сведения о могильнике.

В Березовецком могильнике было исследовано 139 насыпей, содержавших 141 погребение. 50 захоронений совершены по обряду кремации, 91 погребение – ингумации. Среди кремаций – погребения по обряду трупосожжения на стороне (в лепных урнах) и на месте. Трупосожжения датируются второй половиной X – началом XI в. Трупоположения совершены на уроне горизонта (XI в.) и в подкурганных могильных ямах (XII в.). Преобладают

[164] Жизневский А.К. Описание Тверского Музея... Стб. 198; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 36; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 34, 35.

[165] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 3303; Там же. № 4045; Там же. № 4234; Там же. № 4563; Там же. № 4943; Там же. № 5516; Там же. № 5941; Там же. № 6271; Там же. № 6648; Там же. № 7232; Там же. № 7950.

[166] Успенская А.В. Березовецкий курганный могильник X-XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. М., 1993. Труды ГИМ. Вып. 82. С. 79-135.

одиночные захоронения в курганах, единично зафиксированы впускные захоронения. В ряде погребений сохранились остатки деревянных гробовищ и сооружений в виде срубов. Вокруг некоторых курганов с трупоположениями зафиксирована каменная обкладка.

Трупосожжения сопровождались железными фибулами, гривнами, бусами, в том числе сердоликовыми призматическими, стеклянными белоромбическими, лимонками полосатыми и разноцветными, спирально-пластинчатыми венчиками. В некоторых случаях вместе с человеческими костями обнаружены кальцинированные кости лошадей.

Женские погребения по обряду трупоположения сопровождались спирально-пластинчатыми венчиками, аналогичными найденным в сожжениях (рис. 16:*1, 2*), различными типами височных колец (рис. 16:*4, 6*), шейных гривн (рис. 16:*9*), бус (рис. 16:*7*), привесок (рис. 16:*3*), браслетов и перстней. Височные кольца представлены браслетообразными с завязанными концами, перстнеобразными с несомкнутыми концами и эсоконечными, бусинными, ромбощитковыми.

Найдены железные крученые гривны, обвитые бронзовой проволокой, бронзовая полая с застежкой-фермуар, круглодротовая, витые, плетеная, круглопроволочная с колстылевидными концами. Среди бус преобладают золото- и серебростеклянные. Некоторые ожерелья состояли только из таких бус. В меньшем количестве встречены стеклянные лимонки, белоромбические, глазчатые, печеночные призматические, кольцевидные, рубленный бисер; каменные – сердоликовые, хрустальные, гешировые, аквамариновые, аметистовые, аквамариновые, янтарные. Найдены также серебряные полые бусы, гладкие и украшенные зернью и филигранью.

Среди привесок встречены круглые литые, монетовидные и монеты (дирхемы и подражания им), трапециевидные, цепочки с подвешенными ножами и другими привесками, бубенчики, лунницы. Среди круглых привесок выделяются две, выполненные в стиле Йеллинге, с изображением кусающих друг друга зверей.

Найденные в Березовецком могильнике браслеты относятся к типам дротовых с обрубленными концами, витых в завязанными концами, пластинчатых. Один браслет, сделанный из трехгранного дрота, относится к типу звериноголовых. Большинство перстней относится к типу пластинчатых с рельефным орнаментом. Обнаружены также овальнощитковые, круглопроволочные, «усатый» перстни.

В мужских погребениях по обряду трупоположения найдены бронзовые лировидные и овальные с насечками, железные прямоугольные пряжки, бронзовые круглые в сечении и уплощенные орнаментированные поясные кольца, пуговицы грушевидной формы, ножи, оселки. В составе двух поясных наборов – поясные бляшки с растительным и геометрическим орнаментом (рис. 16:*8*). Одно мужское погребение содержало комплект для взвешивания монет: весовые гирьки, складные весы в деревянном футляре, каменный шарик, железный нож.

В женских и мужских захоронениях найдены монеты (дирхемы и денарии), костяные гребни. В головном уборе и украшении женской и мужской одежды использовались металлические обоймицы.

Керамика найдена в погребениях и в насыпях курганов. Это целые сосуды и фрагменты. Целые сосуды использовались в качестве погребальных урн в захоронениях по обряду трупосожжения и как ритуальная посуда в погребениях по обряду трупоположения. В некоторых курганах, которые не содержали погребений, были найдены зольно-угольные прослойки с фрагментами керамики и целые сосуды, помещенные в центре под насыпями курганов. Около 40% составляет лепная, 60% – круговая посуда. Среди лепной керамики выделяются грубые сосуды, изготовленные в ленточной технике, и горшки, подправленные на гончарном круге. Типология керамики Березовецкого могильника представлена в статье А.В. Успенской[167]. Лепные сосуды находились, преимущественно, в погребениях по обряду трупосожжения, использовались в качестве погребальных урн, и в трупоположени-

[167] Успенская А.В. Березовецкий курганный могильник... С. 117-121.

ях, сопровождавшихся инвентарем, характерным для финно-угорского и балтского населения. Круговая посуда появляется в погребениях в конце X – начале XI в.

Подводя итог, следует отметить, что Березовецкий могильник является одним из наиболее крупных и наиболее полно исследованных раскопками курганных могильников Верхневолжья. Его материалы позволяют проследить закономерности в развитии погребального обряда у местного населения в течение более чем двух столетий. Около 44% погребений Березовецкого могильника относятся к концу X – первой половине XI в., 11% погребений можно отнести к XI в., 40% – ко второй половине XI – первой половине XII в., и 5% – к концу XI – XII в. Погребения Березовецкого могильника на раннем этапе – в конце X – первой половине XI в. – совершены по обряду кремации и характеризуются своеобразным набором вещей, включавшим наборный венчик из спиралек и пластинок, железные гривны. Некоторые погребения сопровождались захоронениями жертвенных животных. Наборный венчик Березовецкого могильника более всего сходен с головным венчиком-вайнаги балтов – латгалов, селов, земгалов[168]. Аналогичный венчик был найден и в кургане у погоста Стерж (см. ниже). Кроме венчиков, в погребениях Березовецкого могильника есть также широко представленные в балтских древностях звериноголовые браслеты, тордированные шейные гривны с различным оформлением концов. А.В. Успенская рассматривает эти категории инвентаря как свидетельство финно-угорской принадлежности данных погребений[169]. В XI в. трупосожжения постепенно сменяются трупоположениями. В состав головных уборов вместе с венчиками включаются браслетообразные завязанные височные кольца. Это дает основание полагать, что население в XI в. еще сохраняло элементы этнической самобытности, но уже подверглось славянизации. Со второй половины XI в. наиболее распространенным становится головной убор с браслетообразными завязанными височными кольцами, в его состав уже не входит венчик. Ожерелья становятся более скромными. В XII в. появляются погребения в подкурганных могильных ямах. Инвентарь этих погребений более скудный, по сравнению с захоронениями XI в. Для женских погребений стандартным набором украшений становятся браслетообразные височные кольца и ожерелья из небольшого количества бус, чаще всего, золото- и серебростеклянных. Этническое своеобразие постепенно исчезает из погребального обряда.

Беседы 2 (47)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Волга (Калининский район Тверской области). Известна с начала XX в. Насчитывала, по данным И.А. Виноградова, около 50 насыпей[170], в 1995 г. – 37 насыпей[171]. В действительности составляет единую группу с курганной группой Беседы 1, состоящей из двух курганов, расположенной в северо-восточной части археологического комплекса. Исследование курганов проводилось в 1997-2000 гг. археологической экспедицией Тверского государственного университета: в 1997-1999 гг. – Е.В. Лагуткиной[172], в 2000 г. – Ю.В. Степановой[173]. Возможно, 3 кургана, исследованные И.А. Виноградовым в 1924 г. в группе, обозначенной как Кошево, группа 3, также относятся к данному могильнику. В общей сложности было изучено 5 (или 8) курга-

---

[168] Седов В.В. Балты // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1987. С. 360, 369, 372.
[169] Успенская А.В. Березовецкий курганный могильник... С. 122.
[170] Архив ИИМК. Ф. 2. Оп.1. 1924. № 149.
[171] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 19901, 19902.
[172] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 21378, 21379; Там же. № 21828, 21829; Лагуткина Е.В. Отчет о раскопках кургана у д.Беседы Калининского района Тверской области в 1999 г. // Архив ИА РАН. Ф.Р-1; Лагуткина Е.В., Степанова Ю.В. Комплекс археологических памятников у д. Беседы: предварительные итоги исследований // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 125-139.
[173] Степанова Ю.В. Отчет о раскопках кургана и поселения у д. Беседы Калининского района Тверской области в 2000 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1; Степанова Ю.В., Жукова Е.Н. Археологические исследования комплекса памятников у д. Беседы в 2000-2001 гг. // Из архива тверских историков. Тверь, 2002. Вып. 3. С. 14-24; АКР: Тверская область. Ч. 1. М., 2003. С. 97, 98.

нов. В 2001 г. при раскопках на селище Беседы 1 было выявлено грунтовое захоронение, расположенное в непосредственной близости от курганов[174].

Большинство курганов имеют значительную высоту – 1,5-3 м. Большие размеры курганов объясняются, по-видимому, наличием в них впускных захоронений. Среди исследованных насыпей преобладают курганы с несколькими разновременными захоронениями. В двух насыпях было обнаружено по 4 захоронения. Курганы, как правило, окружены довольно глубокими ровиками. По-видимому, они могли образовываться вокруг курганов поэтапно, по мере совершения в них разновременных захоронений. Так, например, в кургане № 12 небольшой ровик овальной формы с юго-западной стороны насыпи возник, по-видимому, в результате совершения захоронения женщины, погребенной в яме, вырытой в уже существующей насыпи.

В насыпях и рвах курганов найдено большое количество фрагментов гончарной керамики. Среди найденных фрагментов можно выделить фрагменты сосудов (по новоторжской керамической шкале П.Д. Малыгина) типов V (вторая половина XI – XII в.), VI (вторая половина XI – середина XIII в.), II (конец XI – XIV в.)[175]. Преобладает орнамент, выполненный зубчатым штампом, датирующийся XII–XIII вв. по новоторжской шкале, линейный многорядный и однорядный из прочерченных линий XII–XIV вв. Найдены также фрагменты с линейно-волнистым орнаментом и орнаментом из однорядной волны, датирующимися второй половиной XII – XIV в. по шкале П.Д. Малыгина. Встречены стенки с орнаментом из многорядных овальных и косых вдавлений, имеющим такую же хронологию (вторая половина XII – XIV в.).

Преобладает западная ориентировка погребенных с отклонениями к северу и югу. Большинство исследованных погребений в Беседах безинвентарные. Лишь три женских погребения содержали немногочисленные украшения – перстнеобразные височные кольца с заходящими концами, бусины и перстни. Отсутствуют характерные для верхневолжского погребального костюма XI в. браслетообразные завязанные височные кольца и ожерелья из бус. Одиночные бусины, найденные в двух случаях на шейных позвонках, возможно, выполняли роль пуговиц в погребальном костюме.

Судя по небольшому количеству инвентаря, а также по находкам перстня со вставкой с прямоугольным щитком[176], серебряной полой гладкой бусины[177], данные погребения можно датировать концом XI – XII в. Преобладание безинвентарных погребений и найденное на территории курганной группы бескурганное захоронение в могильной яме свидетельствуют о том, что могильник мог функционировать и в XIII–XIV вв. Собранная в насыпях и рвах курганов гончарная керамика представлена в основном типами, датирующимися по новоторжской шкале концом XI – XII в. Следует отметить также, что в керамической коллекции некрополя нет ранних типов (X – первая половина XI в.). Эти материалы подтверждают хронологию некрополя: конец XI – XIII в. Во рвах курганов, помимо керамики XI–XIV вв., встречены и фрагменты посуды более позднего времени – XV–XVI вв. Это свидетельствует о том, что могильник посещался и в позднесредневековый период.

Раскопки Е.В. Лагуткиной, 1997–1999 гг.

Курган № 5 (1998). H=2,1 м, D=14 м. насыпь состояла из темной гумусированной супеси – слоя поселения эпох неолита и бронзы и раннего железного века, на территории которого располагается курганная группа. Рвы выявлены с Ю, З, В. В западном рве найден крестик скандинавского типа (рис. 17:*12*). Во рвах обнаружены фрагменты круговой керамики, всего около 40 фрагментов красно- и сероглиняных сосудов. Выявлены фрагменты с

---

[174] Степанова Ю.В. Отчет о раскопках поселения Беседы 1 в 2001 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1; Степанова Ю.В., Жукова Е.Н. Указ. соч.

[175] Малыгин П.Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI-XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 200-209.

[176] Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М., 1981. С. 139.

[177] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X-XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 81.

линейным и зубчатым орнаментом. Во рвах курганов обнаружены также фрагменты позднесредневековых гончарных сосудов, возможно, связанных с существованием поселения Беседы 1 в XVI в.

В кургане обнаружено 5 погребений.

Погребение 1. Находилось в ЮЗ части насыпи, на гл. 1,23-1,39 м. Погребение мальчика в возрасте 5-6 лет, ориентированное головой на СЗ. В области ног – обломок железного ножа. Рядом с погребенным – железный предмет дугообразной формы (рис. 17:*4*) и 1/2 часть круглой пластины из белого металла, с рельефным ободком по краю (монетный кружок?) (рис. 17:*1*).

Погребение 2. Погребение мальчика 8-9 лет. Находилось в центре кургана, на гл. 1,2 – 1,3 м, параллельно погребению 1. Ориентировано головой на СЗ. В области пояса – железный рыболовный крючок (рис. 17:*6*) и фрагмент кожи домашней выделки, мелкого рогатого скота (определение А.В. Курбатова). По-видимому, погребения 1 и 2 являются одновременными.

Погребение 3. Мужчина 40-45 лет. В ЮВ части кургана, на гл. 1,5-1,6 м. Ориентировано головой на ЮЗ, руки согнуты, левая кисть – на тазе, правая – на поясе. Вещей нет.

Погребение 4. Мужчина 60-70 лет, в юго-западной части кургана, на гл. 1,56-1,8 м. Ориентировано головой на СЗ, левая нога согнута, правая рука согнута, кисть – у плеча. В области таза – обломок проволоки (круглопроволочного браслета с заостренным концом?) из белого металла (рис. 17:*7*).

Погребение 5. Женщина 40-45 лет, в юго-западной части кургана, параллельно погребению 4. Руки согнуты, правая кисть – на груди, левая – у плеча. Найдено два биллоновых височных кольца с заходящими концами (рис. 17:*8, 9*), одно – справа у виска, другое – слева, в области груди. В области груди – округлая глиняная бусина (рис. 17:*10*). На правой руке – биллоновый рубчатый перстень (рис. 17:*11*).

Погребения 4 и 5, по-видимому, являются одновременными и основными в кургане.

Курган № 23 (1997). H=1,2 м, D=11 м. Насыпь состояла из серой и темно-серой, темно-коричневой супеси из подкурганного слоя поселения эпохи неолита-бронзы и раннего железного века. Рвы окружали насыпь с ЮЗ и СВ.

В центре кургана, на зольно-угольном слое – погребение человека в возрасте более 55 лет (определение М.Б. Медниковой), плохой сохранности, ориентированное головой на СЗ. В области ног, справа – обломок железного ножа (рис. 17:*5*).

Курган № 25 (1999). H=1,5 м, D=10 м. Обнаружено 5 погребений по обряду трупоположения, западной ориентировкой. Одно из них – инвентарное.

Погребение 1. Женское. Головой на СЗ. У висков – по одному перстнеобразному височному кольцу (рис. 17:*13, 14*). На правой руке – перстень с квадратным щитком, с овальной вставкой (рис. 17:*15*).

Курган № 34 (1997). H=1,5 м, D=10 м. Насыпь состояла из желтого материкового песка. Вокруг насыпи – рвы с СЗ, Ю и СВ. Во рвах – остатки кострищ в виде прослоек угля и золы мощностью 20-30 см.

В ЮЗ части, в поле кургана, в перемычке между рвами было обнаружено безинвентарное погребение ребенка в возрасте до 3 лет (определение М.Б. Медниковой). Сохранился только череп ребенка.

В основании насыпи – выжженная зольно-угольная площадка. В центре кургана – могильная яма размерами 2,16х0,97 м, гл. 0,6 м. В яме – погребение девочки подростка в возрасте 14 лет (определение М.Б. Медниковой), ориентированное головой на СЗ. Руки согнуты в локтях, правая кисть – на костях таза, левая – в области груди. В области пояса на позвонках – стеклянная бусина древнерусского производства, из непрозрачного стекла плохой сохранности, датируемая, по Ю.Л. Щаповой, второй половиной XI – первой половиной XIII в. (рис. 17:*3*)

Раскопки Ю.В. Степановой, 2000–2001 гг.

Курган № 12 (2000 г.). Н=1,6 м, D=9 м. Курган был значительно поврежден. В насыпи кургана находилась яма размером 8х2 м, ориентированная с СЗ на ЮВ, разрушившая центральную и северо-западную части насыпи. В центре насыпи яма достигала глубины 2,5 м и прорезала материк. Насыпь состояла из темно-коричневой с углем и коричневой супеси, серо-коричневой супеси, связанной с подкурганным слоем поселения, и желтого песка. Рвы – с СЗ, ЮЗ и В. В их заполнении – темно-серая гумусированная супесь, прослойки угля и золы. В юго-западном рве кургана, на глубине 2,48 м найден железный нож длиной 27 см, с петлей на конце черенка. На глубине 0,63-0,78 м, в слое серо-коричневой супеси, было открыто впускное погребение женщины старше 50 лет. Ориентировано головой на З, череп повернут лицевой частью к С, плохой сохранности. В области груди погребенной лежал небольшой камень. Вещей нет. Основное захоронение в кургане было разрушено. Выброшенные кости были обнаружены в северной и центральной части кургана; они принадлежали мужчине 35-45 лет.

В насыпи и рвах кургана было собрано 455 фрагментов гончарной керамики. Преобладает орнамент, выполненный зубчатым штампом, датирующийся XII–XIII вв. по новоторжской шкале, линейный многорядный и однорядный из прочерченных линий XII–XIV вв. Найдены также фрагменты с линейно-волнистым орнаментом и орнаментом из однорядной волны и многорядных овальных и косых вдавлений.

Раскоп на селище Беседы 1 (2001 г.).

В раскопе на западной окраине селища, в непосредственной близости от курганной группы, было обнаружено грунтовое безынвентарное захоронение мужчины 20–30 лет. Оно имело северо-западную ориентировку. Руки погребенного сложены в области пояса. Общая длина скелета – 2 м. Погребение было совершено в деревянном гробовище, остатки которого отчетливо выделялись в виде прослойки древесного тлена. Глубина могильной ямы – 1,1 м. Погребение нарушило слой средневекового селища, и, следовательно, может быть датировано не ранее XIII в. – сер. II тыс н.э.

Бесково (36)

Курган (или курганная группа), вероятно, располагался в верховьях р. Немка, правого притока р. Шоша (Калининский район Тверской области). В 1937 г. местными школьниками был раскопан один курган, в котором, по-видимому, было найдено женское погребение. Вещи из раскопок хранятся в фондах ГИМ (оп. 2046). В комплекс входят два семилопастных височных кольца (рис. 18:*3*), сердоликовые бипирамидальные бусы (рис. 18:*1, 2*), рубчатый перстень (рис. 18:*4*). Погребение сопровождалось гончарным сосудом с линейным орнаментом (рис. 18:*5*).

Благовещенье (Бобронниково 1) (16)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Волга, у бывшего погоста Благовещенье (Ржевский район Тверской области). Известна со второй половины XIX в. В конце XIX в. в одном из курганов был найден энколпион с изображением распятия[178]. Полностью раскопана Калининской археологической экспедицией ИА АН СССР в 1985 гг. – под руководством И.В. Исламовой, в 1986 г. – под руководством М.Е. Смирновой[179]. Результаты исследований были обобщены в специальной публикации М.Е. Смирновой[180]. В общей сложности было изучено 11 курганов, 20 погребений, в том числе 8 мужских, 6 женских, 3 детских и 3 неопределенных. Произведены определения возраста погребенных. Высота курганов – 0,4-2,5 м. Преобладают насыпи высотой 1-2 м. Вокруг курганов прослеживались ровики. Большинство курганов содержали по нескольку разновременных погребений. Почти все основные погребения были совершены в конструкциях из дерна. Дерновые «домовины» имели подпрямоугольную форму. В конструкции некоторых из них были исполь-

[178] Тверской музей и его приобретения в 1892 году // ТГВ. 1894. 12, 16 февраля, 2, 9, 12, 19 марта.
[179] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10511; Там же. № 10846; Там же. № 11527; Там же. № 11981.
[180] Смирнова М.Е. Курганная группа у бывшего погоста Благовещенье // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 39-52.

зованы жерди. В кургане № 9 впускные погребения свершались в поле предыдущей насы-пи, после чего курган досыпался в длину и в высоту. Ориентировка погребенных – запад-ная, одна или обе руки сложены в области таза.

Женские погребения сопровождались височными кольцами, бусами, привесками, браслетами и перстнями. Среди височных колец преобладают браслетообразные с завязан-ными концами. Найдено также ромбощитковое височное кольцо. Бусы найдены в погребе-ниях, как правило, в небольшом количестве. Преобладают золотостеклянные бусы, встре-чены также сердоликовые и разноцветные стеклянные бусы, бронзовые и одна шиферная бусы. В курганах №№ 3 и 5 ожерелья включали комплекты из одинаковых привесок, по 12 штук. Круглые литые привески из белого металла с изображением хищной птицы выпол-нены в стиле Борре. В кургане № 3 ожерелье дополнялось лунницевключенной прорезной привеской, а в кургане № 5 – лунницей. Среди наручных украшений – дротовые гладкие браслеты, рубчатые и дротовые с утолщенной серединой перстни. Мужская и женская одежда украшались обоймицами из белого металла.

Хронологические рамки некрополя можно определить как вторая половина XI – XII в. Погребения в курганах №№ 1, 2, 4 можно датировать концом XI – началом XII в., в кур-ганах №№ 5, 9, 10 – началом – первой половиной XII в.[181].

Раскопки И.В. Исламовой, 1985 г.

Курган № 3. В конструкции первоначальной насыпи, по-видимому, использовался четырехугольный деревянный каркас. Обнаружено женское погребение, ориентированное головой на З. Кисти на тазе. Слева от черепа обнаружены обломки браслетообразных за-вязанных височных колец (рис. 19:*13*). С правой стороны, ниже черепа – две золотостек-лянные бусины (рис. 19:*5*) и две пастовые стеклянные бусины (рис. 19:*6*). В ожерелье вхо-дили 13 подвесок: 12 круглых биллоновых с изображением хищной птицы, выполненных в стиле Боре (рис. 19:*12*), и одна прорезная лунницевключенная (рис. 19:*11*). На левой руке – два перстня (рубчатый и дротовый гладкий) (рис. 19:*7, 8*) и бронзовый гладкий браслет (рис. 19:*14*). У правой ноги – дротовый гладкий перстень (рис. 19:*9*).

Курган № 9. Насыпь состоит из желтой супеси, захоронения совершались последо-вательно, в яме в поле предыдущей насыпи. При этом насыпь досыпалась в длину и свер-ху. Вокруг насыпи – ровики. Найдены три погребения.

Погребение 1. Впускное. Женское. Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. У черепа найдены обломки височных колец.

Погребение 2. Впускное. Женское. Ориентировано головой на З. Руки сложены на поясе. У черепа найдены обломки проволочных височных колец (рис. 20:*1*). На правой ру-ке – бронзовый плетеный браслет. В области таза найден рубчатый перстень (рис. 20:*2*).

Погребение 3. Основное. Ориентировано головой на ЗЮЗ. Руки вытянуты. Вещей нет.

Курган № 10. В насыпи выявлены следы деревянного каркаса. Вокруг насыпи – ро-вики. Обнаружены два погребения.

Погребение 1. Впускное. Мужское. Ориентировано головой на ЗЮЗ. Руки вытяну-ты. Вещей нет.

Погребение 2. Впускное. Женское. Ориентировано головой на ЗЮЗ. В области гру-ди – 24 прозрачные, 3 белые глухого стекла бусины (рис. 20:*3*). К востоку от черепа найден бронзовый дротовый перстень. Железный предмет (рис. 20:*4*). В коллекции хранятся руб-чатый перстень и шиферное пряслице (рис. 20:*15, 16*).

Раскопки М.Е. Смирновой, 1986 г.

Курган № 1. Первоначально представлял собой «домовину», сложенную из кусков дер-на, затем засыпанную желтой супесью. В западной стенке – «вход». В насыпи, к ЗСЗ от «домо-вины» – пятно прокаленного грунта. Вокруг насыпи – ровики. Найдены два погребения.

Погребение 1. Основное. Мужское. Ориентировано головой на ЗЮЗ. Найден развал кругового сосуда.

---

[181] Смирнова М.Е. Курганная группа у бывшего погоста Благовещенье... С. 46.

Погребение 2. Совершено на погребальной площадке до совершения погребения 1 и создания насыпи. Женское. Ориентировано на ЗСЗ. У висков – 5 браслетообразных височных колец с завязанными концами (рис. 19:*4*). У шеи и на груди – 4 бронзовые бусины и 3 сердоликовые бусины. Найдены также бронзовый дротовый браслет (рис. 19:*3*), рубчатый и щитковый перстни (рис. 19:*1, 2*).

Курган № 2. Первоначально представлял собой «домовину», сложенную из кусков дерна, затем засыпанную желтой супесью. Свод «домовины» поддерживался жердями. Высота стен – 1,1 м, обща высота сооружения – 2 м. «Вход» – с южной стороны в его конструкции также прослежены остатки жердей. Обнаружено два погребения.

Погребение 1. Впускное. Мужское. Ориентировано на ЗСЗ. Руки вытянуты. В области туловища найдено 9 серебряных обоймиц.

Погребение 2. Основное. Мужское. Ориентировано головой на ЗЮЗ. Кисти на тазе. У ног – кальцинированные кости животных.

Курган № 4. Поврежден. В насыпи прослежены детали дерновой конструкции. Вокруг кургана – ровики. Обнаружено разрушенное, возможно, парное погребение мужчины и женщины.

Курган № 5. Поврежден. В насыпи прослежены следы дерновой конструкции. Вокруг насыпи – ровики. Обнаружены 4 погребения.

Погребение 1. Впускное. Мужчина 30 лет. Ориентировано на ЮЮЗ. Кисти на тазе. В ногах – череп животного.

Погребение 2. Основное. Женщина 65–70 лет. Ориентировано на ЮЮЗ. Левая рука на поясе, правая – на тазе. У висков – по три браслетообразных височных кольца с двумя завязанными концами (рис. 20:*12*) и два ромбощитковых кольца (рис. 20:*11*). На шее – ожерелье, включавшее золотостеклянные (рис. 20:*7*) и одну шиферную бусину (рис. 20:*8*), 12 биллоновых подвесок, аналогичных найденным в кургане № 3 (рис. 20:*5*), лунницу. В области груди и пояса – 9 обоймиц из белого металла (рис. 20:*9*). На руках – по одному бронзовому дротовому браслету (рис. 20:*13, 14*). Под браслетом – фрагмент ткани (рис. 20:*6*). На правой руке – бронзовый дротовый перстень (рис. 20:*10*).

Погребение 3. Впускное. Мужчина 45-50 лет. Ориентировано головой на ЗСЗ. Кисти на поясе. Вещей нет.

Погребение 4. Совершено до создания дерновой конструкции и совершения основного погребения, на погребальной площадке. Женщина 40-45 лет. Ориентировано головой на ССЗ. Руки – на груди. У шеи – синяя стеклянная бусина (рис. 19:*17*). На руках – два бронзовых витых браслета (рис. 19:*18, 20*) и рубчатый перстень (рис. 19:*19*).

Курган № 7. Насыпь состоит из желтой супеси. Вокруг насыпи – ровики. Обнаружено погребение мужчины 30 лет. Ориентировано головой на ЗЮЗ. Руки – на поясе. Вещей нет.

Курган № 8. В насыпи прослежены остатки дерновой конструкции в виде стенки из двух рядов дерна. На высоте 0,3 м от основания (по-видимому, первоначальная высота насыпи) было выявлено зольно-угольное пятно с двумя крупными камнями. Вокруг насыпи – ровики. Обнаружены три детских погребения.

Погребение 1. Совершено до создания дерновой конструкции. Девочка 9-10 лет. Ориентировано головой на ЗЮЗ. Найден фрагмент кругового сосуда.

Погребение 2. Основное. Мальчик 10-11 лет. Ориентировано головой на ЗЮЗ. Руки на поясе. Найдены два фрагмента керамики.

Погребение 3. Совершено до создания дерновой конструкции. Мальчик 8 лет. Ориентировано головой на ЮЮЗ. Левая рука вытянута, правая – на поясе. Вещей нет.

Бодачево (105)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Молога, при впадении в нее р. Реня, на ее левом берегу (Весьегонский район Тверской области). В 1913 г. весьегонским краеведом А.А. Виноградовым были проведены раскопки насыпи высотой 3,5 м, имевшей овальную форму (при ширине 8,5 м) и вытянутой на 29 м. Вполне возможно, что это была

озовая гряда, а не искусственная насыпь. В нем были обнаружены 2 яруса погребений с западной ориентировкой[182]. В общей сложности было открыто 20 скелетов. Два погребенных лежали в колодах. При скелете № 17, в области шеи, был найден крестик с ушком. У черепа скелета № 20 при просеивании земли был найден аналогичный крестик. Под скелетами и около них встречались угли и зола. «Одна из колод, с целым скелетом, лучшей сохранности, полностью доставлена в Москву в Российский исторический музей. На ногах скелета сохранились остатки кожаной обуви с железными подковами на каблуках. Двадцать курганных черепов из могильника были тогда же переданы в Московский университет и с благодарностью приняты проф. Ивановским, заведующим антропологическим отделом при университете...»[183]. Автор раскопок обобщил найденные материалы в краеведческих работах по археологии Весьегонского уезда[184]. Хронологию памятника определить трудно. Возможно, что этот памятник является позднесредневековым кладбищем.

Большая Коша (7)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга, при впадении р. Большая Коша (левый приток Волги), на ее правом берегу (Селижаровский район Тверской области). Известна со второй половины XIX в. По данным В.А. Плетнева, насчитывала до 45 насыпей[185]. 10 курганов были раскопаны в 1891 г. В.И. Власовым[186]. В восьми из них погребений найдено не было. Еще в двух были обнаружены погребения мужчины и женщины с богатым инвентарем, в том числе – крест с изображением распятия, брактеат саманидского дирхема с ушком. Вещи из них были переданы в Тверской музей. В 1985-1986 гг. под руководством Е.М. Черных курганная группа, насчитывавшая к тому времени 21 курган, была полностью раскопана[187]. Исследовано в общей сложности 32 погребения, в том числе 9 женских, 4 мужских и 19 неопределенных погребений. Кроме курганов, в юго-восточной части могильника было исследовано три грунтовых захоронения. Они были отделены от курганной группы каменной выкладкой длиной 9,5 м, шириной 1 м, ориентированной по линии С-Ю. Погребения совершены в прямоугольных могильных ямах, глубиной 68-70 см, ориентированы головами на З. Одно из грунтовых погребений сопровождалось рубчатым перстнем. Высота насыпей – 0,5-1,3 м. Ряд курганов имел каменную обкладку в основании. Насыпи были сложены, по-видимому, из культурного слоя предшествовавшего им поселения, по-видимому, раннего железного века, так как при их раскопках в большом количестве были найдены куски шлака, кости животных, фрагменты лепной керамики, железные предметы. В насыпи кургана № 18 был прослежен «свод» («заливка») из твердой смеси песка, извести и углей. Под насыпями большинства курганов выявлены ровики – кольцевые и полукольцевые. Некоторые курганы имели не ровики, а канавки, меньшего размера. В ровиках выявлены угли и зола. В насыпях и ровиках курганов обнаружены различные предметы. Чаще это фрагменты керамики, найдены также ложновитые браслеты, бубенчик линейнопрорезной, обломок бронзового проволочного предмета. В насыпях двух курганов были открыты погребения, вероятно, волков[188], имевшие, скорее всего, ритуальное значение.

Курганы содержали в основном одиночные, а также двойные и тройные одновременные захоронения. Основные погребения совершены, как правило, в подкурганных могильных ямах, глубиной от 0,2 до 0,7 м. Два захоронения совершены в насыпях. Практи-

---

[182] Журнал 118 заседания ТУАК. 1 декабря 1913 г. Тверь, б/г. С. 24-30.

[183] Виноградов А.А. Бодачевский курганообразный могильник. Весьегонск, 1924. С. 5.

[184] Архив ТГОМ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7; Виноградов А.А. К археологии Весьегонского уезда. Тверь, 1914; Виноградов А.А. Бодачевский курганообразный могильник. Весьегонск, 1924.

[185] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 17-20.

[186] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 289 а.

[187] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10789; Там же. № 11703, 11704; Черных Е.М. Предварительные итоги исследования курганной группы у деревни Большая Коша // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 57-65.

[188] Черных Е.М. Предварительные итоги исследования... С. 58.

чески во всех курганах обнаружены следы выжженных погребальных площадок, которые выжигались до или после совершения захоронения. В 50% случаев были выявлены остатки дерева от гробовищ, в некоторых из них ясно, что это остатки долбленых колод. В кургане № 12 колода очертаниями напоминала лодку-долбленку. Погребальное деревянное сооружение обнаружено только в одном кургане (№ 11). Это был прямоугольный сруб из бревен. В двух случаях стенки могильных ям были выложены камнями. Ориентировка погребенных – западная, в некоторых случаях – с отклонениями к югу и северу. Руки в сохранившихся случаях сложены в области таза, либо одна рука вытянута, а другая согнута и покоится в области таза. Обе руки в вытянутом положении были зафиксированы только у одного погребенного. Около 30% погребений оказались безынвентарными. В остальных обнаружен разнообразный инвентарь, прежде всего – украшения и застежки погребального костюма, а также керамика, орудия труда и оружие.

Большинство височных колец относятся к типам браслетообразных с двумя и одним завязанным концом (рис. 21:*20*). Найдены также перстнеобразные кольца с заходящими и с несомкнутыми концами, в составе одного убора – два ромбощитковых кольца.

Бусы относятся к типам золотостеклянных (преобладают), шарообразных желтых, мозаичных, синих битрапецоидных и зонных, многочастных и кольцевидных, ребристых посеребренных (рис. 21:*6-10, 16-19*). Найдены также сердоликовые призматические и бипирамидальные бусы. В состав пяти женских погребений входили шейные гривны. Одна гривна – железная из крученого дрота, остальные – бронзовые круглодротовые (2 экз.) и витые (2 экз.) (рис. 21:*1, 2*).

Привески разнообразны, они являются частым украшением женского погребального костюма. Круглые привески представлены штампованными с геометрическим орнаментом (рис. 21:*3-5, 30*). Обнаружены трапециевидные привески, с точечным орнаментом (рис. 21:*26*). Характерным украшением являются бубенчики в числе которых – кресто- и линейнопрорезные (рис. 21:*12, 13, 20, 22, 25, 27*). Найдены также зооморфные привески – полый конек с подвесками-бубенчиками и «конек-птица»[189] с подвесками-бубенчиками и цепочкой. Подобные украшения, по Е.А Рябинину, датируются XII–XIII вв.[190]. В кургане № 21 (погребение 3) найдено сложное украшение, состоявшее из цепочки, на которой были подвешены миниатюрная ложечка, клыки животных, бубенчик и костяная поделка (рис. 21:*24*). В кургане № 21 костюм погребенной женщины украшали бронзовые спиральки, вероятно, нашитые на одежду (рис. 21:*36*)

Браслеты и перстни являются характерным украшением женского погребального костюма Большой Коши. Среди браслетов найдены пластинчатые – загнутоконечные, с сужающимися концами (рис. 21:*23*) и оттянутоконечный; дротовые – с сужающимися концами, в том числе железный с бронзовой обмоткой, ложнозавязанный и ложновитые, и из четырехугольного в сечении дрота с сужающимися концами (рис. 21:*14*) и крученый. Витые браслеты представлены петлеконечными. Найден также один узкомассивный и один ладьевидный браслет. Большинство перстней относится к типам рубчатых и ложновитых. Найдены единичные экземпляры широкосрединного с завязанными концами, решетчатого, круглодротового и щиткового с щитком, украшенным крупной ложной зернью (рис. 21:*28*).

В мужских погребениях обнаружены поясные пряжки (бронзовые лировидные и железная прямоугольная (рис. 21:*31, 32*)) и поясными кольцами (гладкие круглые в сечении (рис. 21:*33*), орнаментированные и с разделителями). Бытовой инвентарь представлен ножами, шиферным пряслицем, железным ключом. В кургане № 21 был найден, по-видимому, обломок восточной монеты (рис. 21:*29*). В мужских захоронениях найдены наконечник копья с пиковидным пером и наконечник дротика с треугольным лезвием (рис. 21:*34, 35*).

Керамика встречена в погребениях и, как уже отмечалось, в ровиках и насыпях курганов. В шести погребениях найдены горшки, стоявшие в ногах погребенных. Керамика изготовлена на ручном гончарном круге, имеет отогнутый венчик, срезанный наружу, за-

[189] Черных Е.М. Предварительные итоги исследования… С. 62.

[190] Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. // САИ. Вып. Е1-60. Л., 1981. С. 38-42.

кругленный или имеющий желобок по краю венчика. Горшки орнаментированы многорядной линией, однорядной волной и многорядными отпечатками зубчатого штампа. Найдены также фрагменты двух сосудов мискообразной формы, один из них – с клеймом в виде солярного знака на донце.

Хронология погребений определяется, по-видимому, концом XI – XII в.[191]. Об этом свидетельствуют находки таких категорий инвентаря, как рубчатые перстни, датирующиеся от конца XI в.[192], загнутоконечные браслеты, встречающиеся в слоях Новгорода конца XI – XIV вв.[193], сердоликовые бипирамидальные бусы, датирующиеся концом XI – XII вв.[194]. Бескурганные грунтовые погребения, исследованные в юго-восточной части могильника и отделенные от него каменной выкладкой, вероятно, являются более поздними; находка рубчатого перстня в одном из погребений, в то же время, свидетельствует о том, что они также относятся к древнерусскому периоду, возможно, к XIII в.

Погребальный обряд курганной группы Большая Коша находит наиболее близкие аналогии в курганах, расположенных в Ржевском Поволжье (Суходол, Благовещенье), а также в смоленских курганах (например, курганный могильник Харлапово)[195]. Наиболее ярко общие черты проявляются в женском погребальном костюме, для которого характерны браслетообразные височные кольца с завязанными концами и обилие привесок (более всего – бубенчиков).

Борисовское 1 (Нижние Пороги) (100)

Несколько групп курганов располагались на левом берегу р. Молога. Группа 1 располагалась на левом берегу р. Медведа (левый приток р. Мологи), при ее устье (Бежецкий район Тверской области). В общей сложности в группе насчитывалось около 80 насыпей полусферической формы. Курганы были обложены камнями. Высота курганов от 0,6 до 1,4 м, диаметр – 5-8 м[196]. В 1971 г. в основании поврежденного кургана был зафиксирован слой кострища[197]. В 1973 г. одна насыпь была раскопана И.Г. Портнягиным[198].

Раскопки И.Г. Портнягина, 1973 г.

Курган № 1. H=0,8 м, D=4,5 м. Насыпь состояла из песка. На уровне горизонта – зольно-угольное пятно. Частично на нем – женское погребение по обряду трупоположения. Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. У висков – серебряные височные кольца среднего диаметра с заходящими концами. Слева у плеча – костяная копоушка. На руках – по одному пластинчатому браслету с сужающимися концами. На левой руке – два пластинчатых перстня. Вдоль правой руки – бронзовая цепочка с привесками – коньком смоленского типа, ложечкой, крестом и восьмиконечной звездочкой (см. рисунок на обложке). Здесь же, вдоль правой руки – 13 крестолрорезных бубенчиков.

Борисовское 3

В 1925-1926 гг. раскопки трех насыпей проводил тверской краевед Ф.И. Иванов, коллекция не сохранилась[199]. Материалы дневника Ф.И. Иванова были предоставлены авторам И.В. Исламовой. В 1938 г. раскопки проводил Н.П. Милонов, исследовано 10 курганов[200]. В результате раскопок изучены погребения по обряду трупоположения на горизонте и в яме. Шесть погребений имели восточную ориентировку, четыре – западную. Женские погребения сопровождались височными кольцами среднего диаметра с заходящими концами. В од-

---

[191] Черных Е.М. Указ. соч. С. 64.
[192] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 122.
[193] Там же. С. 133.
[194] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли... С. 140.
[195] Шмидт Е.А. Курганы XI-XIII вв. у д.Харлапова в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957.
[196] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 490-492.
[197] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4679, А.
[198] Там же. № 5049.
[199] Архив ТГОМ. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 9.
[200] ГАТО. Оп. 1. Ф. 2691. Д. 19. Л. 10-20.

ном мужском захоронении найден топор-секира. Погребения также сопровождались целыми сосудами. Исследованные погребения в целом можно датировать XI–XII вв.

Раскопки Ф.И. Иванова, 1925-1926 гг.

Курган № 1. Н=0,96 м. Найдено погребение по обряду трупоположения на горизонте, ориентированное головой на З. По четырем сторонам погребения, с З, В, С и Ю, располагались по 2 крупных камня. Руки погребенного вытянуты вдоль туловища. На плане крестиками отмечены находки в области пояса, рук и левой ноги. В кургане найден слабопрофилированный горшок с орнаментом по шейке в виде вдавлений.

Курган № 2. Н=1,24 м. Вокруг основания насыпи – каменная обкладка. Найдены три погребения – одного ребенка (в йентре) и двух взрослых (с двух сторон от ребенка). Ориентировка погребений – западная. Руки погребенных вытянуты. В головы южного погребения отмечены находки, в том числе – перстнеобразное загнутоконечное височное кольцо с нанизанными бусинами (три золото- и одна серебростеклянная). Находки отмечены также в области груди ребенка и северного погребения.

Курган № 3. Н=1,35 м. Основания кургана обложено камнем. Крупные плоские камни зафиксированы с З и В в основании насыпи. Обнаружено погребение в могильной яме. Ориентировка западная. Левая рука погребенного в области таза, правая вытянута. Находок нет.

Бродовские Горки (54)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Волга, при впадении в нее р. Улюса, на ее левом берегу (Старицкий район Тверской области). Насчитывает 7 курганов высотой до 2,2 м. Вероятно, в этой группе один курган был раскопан Е.А. Убожковым в конце XIX в. В нем найдены три серебряных кольца и две железные пряжки[201].

Будаево (108)

Две группы курганов расположены на левом берегу р. Волга (Селижаровский район Тверской области). В 1902 г. курганы раскапывались С.А. Гатцуком[202]. Количество раскопанных насыпей неизвестно.

Буконтово (109)

В работе В.А. Плетнева упоминаются случайные раскопки кургана при с. Буконтово, располагавшемся на правом берегу р. Вазуза (Зубцовский уезд Тверской губернии, ныне территория Зубцовского района Тверской области). При раскопках был найден «длинноголовый череп»[203].

Васильевское (13)

Курганы расположены на правом берегу р. Тудовка (Оленинский район Тверской области). В настоящее время группа насчитывает 4 кургана высотой 0,5-1,8 м. Курганы раскапывались Е.Н. Ромейко в 1898 г.[204]. Описание найденных вещей суммарно. В Тверской музей Е.В. Ромейко были переданы 22 медных бубенчика, 12 треугольных пластинок, 5, вероятно, золотостеклянных бус, клык волка с просверленным отверстием, на цепочке, «2 серьги из медной проволоки, с орнаментом», 2 проволочных височных кольца, часть железной цепочки, круговой сосуд с волнистым орнаментом. В Тверском музее хранились также 17 фрагментов серебряной пластинки, снятой «со лба костяка» при раскопках этой курганной группы. По всей видимости, здесь имел место пластинчатый венчик. В фондах ГЭ хранится коллекция, зафиксированная как материалы из раскопок в Васильевском 1913 г. (инв. 591/1-11). Коллекция включает полую подвеску-конька (рис. 22:*1*), витой обрубленноконечный

---

[201] Тверской музей и его приобретения в 1893 году. Тверь, 1893. С. 17; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 131, 132; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 30; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 360, 361.

[202] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902.№ 75.

[203] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 97.

[204] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 80, 81; АКР: Тверская область. Ч. 2. М., 2007. С. 228.

браслет из биллона (рис. 22:*3*), витой петлеконечный (рис. 22:*4*) и пластинчатый загнуто нечный (рис. 22:*2*) бронзовые браслеты, железный топор (рис. 22:*5*).

Васильки (Васильково) (86)

Курганная группа располагалась на обоих берегах р. Медведица (Лихославльск район Тверской области). Общее количество насыпей достигало 50-ти[205]. На левом бере Медведицы располагались курганы высотой от 0,7 до 1,05 м, обложенные камнями. Вокр курганов прослеживались рвы. От основной группы на левом берегу отстояли три больш кургана. Высота двух из них – 2,13 м, третьего – 3,2 м. На правом берегу р. Медведиц располагались курганы разной величины. Они находились «на валу» длиной 290 шаго шириной 40 шагов, высотой 1,4-2 м. Среди курганов зафиксированы подпрямоугольные подовальные в плане насыпи, с каменными обкладками в основании, с камнями на верш не или в насыпи. Вокруг курганов прослеживались ровики. Насыпи состояли из песк Раскопки проводились во второй половине XIX в. П.М. Танцоровым[206] и в 1984 г. Е.В. Бо дуновым[207]. Возможно, что погребение, исследованное Е.В. Бодуновым в кургане № 3 относится к культуре длинных курганов. В нем найдены остатки трупосожжения с обго ревшими деревянными плахами и лепным сосудом. Наличие погребения по обряду трупо сожжения на месте позволяет относить начало функционирования некрополя ко второ половине 1 тыс. Погребения по обряду трупоположения свидетельствуют о существовани могильника в XI–XIII вв.

Ваулино (77)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Волга (Кимрский район Тверско области). Насчитывала 8 курганов высотой 0,2-0,4 м[208]. В 1982 г. К.И. Комаровым был изу чен 1 курган высотой 0,4 м, диаметром 5 м[209]. Вокруг кургана прослеживался ровик. Обна ружено мужское погребение в могильной яме, ориентированное головой на З. Над ямой вы явлены остатки деревянного перекрытия: три горизонтальные и две боковые доски, на кото рых отмечены следы горения. Мужчина, вероятно, был погребен в деревянном гробовище Вместе с погребенным найдены бронзовый дротовый браслет с заостренными концами, сле ва у бедра – нож и наконечник стрелы с остатками дерева на черешке. В ногах находилс развал кругового сосуда с линейным орнаментом. Погребение датируется XI–XII вв.

Вашловское (112)

В фондах ГИМ хранится коллекция из раскопок у с. Вашловское, отнесенная к бас сейну р. Тудовка, Тверской губернии (ГИМ, хр. 45988, оп. 300). В В. Седовым памятни локализован на левом берегу р. Волга, примерно на территории Селижаровского район Тверской области, вблизи курганного могильника Большая Коша[210]. Коллекция включае бронзовую шумящую подвеску (рис. 23:*1*), пластинчатый орнаментированный перстен (рис. 23:*2*), серебро- и золотостеклянные бусы (рис. 23:*4, 6, 7*), стеклянную кольцевидну (рис. 23:*3*) и синюю ягодовидную (рис. 23:*5*) бусы, фрагмент кругового сосуда (рис. 23:*8*).

Волосово (Кулотино, Степановское) (31)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Шоша, у сельца Волосов (Степановское) и д. Кулотино (Кулатово) (Зубцовский район Тверской области). Насчиты вала около 20 курганов[211]. Форма насыпей конусообразная. Высота курганов – от 1 до 2, м. Вокруг курганов – ровики с перемычками. Почти все курганы были повреждены кладо

---

[205] АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 323, 324.

[206] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3150. Л. 65 об.; Плетнев В.А. О курганах и городищах в Тверской губерни Тверь, 1884. С. 157; Он же. Об остатках древности и старины… С. 440-445.

[207] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10333.

[208] АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 248.

[209] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9578.

[210] Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. Археолоия СССР. М., 1982. С. 160, 161.

[211] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 108, 109.

искательскими ямами. До 1902 г. было раскопано 9 насыпей, в том числе одну насыпь раскопал местный землевладелец К.А. Нарышкин[212]. В 1902 г. С.А. Гатцуком было изучено 4 насыпи[213].

Лишь в двух курганах, исследованных С.А. Гатцуком, были обнаружены мужское (на горизонте) и женское (в могильной яме) погребения. Ориентировка погребенных – западная, они захоронены с одной вытянутой и одной согнутой рукой. Захоронение мужчины оказалось безинвентарным. В женском погребении (курган № 3) в могильной яме были найдены браслетообразные височные кольца, серебряные гладкие полые бусы, ложновитой перстень и фрагмент ткани. Находившиеся у висков кольца крепились, по-видимому, к лентам, спускавшимся вдоль лица, или косам. Еще два кургана оказались раскопанными ранее. Найденные вещи, а также обряд погребения в подкурганной могильной яме позволяет отнести захоронения в Волосово к XI – XII в.

Раскопки К.А. Нарышкина.

Курган № 1. H=2,8 м. Погребение не зафиксировано.

Раскопки С.А. Гатцука 1902 г.

Курган № 2. H=1 м, D=5,7 м. Преобладающий состав насыпи – песок. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Погребение не найдено.

Курган № 3. H=4,3 м, D=12,3 м. Форма насыпи – конусообразная. Преобладающий состав насыпи – песок. Погребение – в подкурганной яме со следами дерева по сторонам, гл. 0,6 м, головой на З. Длина скелета 1,67 м. Левая рука – на костях таза. В районе черепа, с обеих сторон – по три браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом (d=11 см), по два кольца – у висков, по одному – ниже ушей. На шее – 5 круглых серебряных бус и фрагмент ткани. На левой руке – ложновитой серебряный перстень. У правой руки – фрагменты железного неопределенного предмета.

Курган № 4. H=1,7 м, D=8 м. Преобладающий состав насыпи – песок с кусками угля. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Погребение не найдено.

Курган № 5. H=2,5 м, D=12,7 м. Состав насыпи: «слой чернозема или дерна» – 0,16 м, глина – 0,2 м, глина с белым песком – 0,13 м, красноватая глина – 0,3 м, слой золы с углем – 0,03 м, «ноздреватая глина, рыхлая, сероватая земля» – 0,7 м, материк. Погребение – на материке, головой на ЮЗ, лицом вверх. Длина скелета 1,85 м. Левая рука – на поясе, правая – вытянута вдоль туловища. В насыпи, на глубине 0,35 м – зуб лошади, на глубине 1,4 м – «черепок».

Воробьево 1 и 2 (81)

Курганные группы Воробьево 1 и Воробьево 2 расположены на правом берегу р. Медведица (Кимрский район Тверской области). Во второй половине XIX в. курганная группа Воробьево 1 состояла из 29, Воробьево 2 – из 49 насыпей, высотой от 0,3 до 1 м. Вокруг курганов прослежены ровики и канавки. В обеих группах курганы имели каменную обкладку в основании. Во вторую группу входили также подовальные и подпрямоугольная в плане насыпи и семь жальников. Курганы исследовались В.А. Чагиным в 1879 г. (группа 1 – 3 кургана, группа 2 – 14 курганов)[214] и Н.Е. Макаренко в 1902 г. (группа 1 – 7 курганов, группа 2 – 9 курганов)[215]. В Воробьево 1 в общей сложности было исследовано 10 насыпей, содержавших два женских с инвентарем, два мужских безинвентарных и семь неопределенных безинвентарных погребений. В Воробьево 2 изучено 23 насыпи, содержавшие семь женских с инвентарем, предположительно три мужских, два детских безин-

---

[212] Там же. С. 109.

[213] Архив ИИМК. Ф.1. 1902. № 96. Л. 104, 105; Там же. № 75. Л. 81-86; Гатцук С.А. Отчет о раскопках, произведенных в 1902 г. в Тверской губернии // ИАК. СПб, 1904. Вып. 6. С. 39, 40; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 183.

[214] Протокол раскопок В.А. Чагина, представленный Е.А. Покровским на 2-й сессии ОЛЕАЭ // Антропологическая выставка. М., 1879. Т. III. С. 380, 381; Плетнев В.А. Об остатках старины … С. 269-275.

[215] Архив ИИМК. Ф.1. 1902. № 96. Л. 130-133; Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по верхнему течению реки Волги // ИАК. СПб., 1904. Вып. 6. С. 79-100; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 249, 250.

вентарных (пол не определен) и 12 неопределенных погребений. В фондах ГИМ хранится коллекция вещей (хр. 115/26а) и тканей (хр. 14/2) из раскопок в Воробьево. Курганы в Воробьево 1 сложены из песка, каменная обкладка зафиксирована только у двух насыпей. Рвики зафиксированы вокруг курганов и с западной стороны. Погребения совершены преимущественно на горизонте, парное захоронение в кургане № 5 – на выжженной погребальной площадке. Три погребения совершены в могильных ямах. Два из них, по-видимому, были совершены в деревянных гробовищах, т.к. под ними были зафиксированы следы дерева. Древесный тлен в кургане № 10 имел приподнятые на 9 см края. Ориентировка погребенных – западная, с отклонениями к югу (два погребения) и северу (одно погребение). Руки в основном сложены на тазе или груди.

Погребальный инвентарь найден только в двух погребениях Воробьево 1. Это перстнеобразное височное кольцо, стеклянные белые, глазчатые гладкие и рельефные бусы, линейнопрорезные бубенчики с тройным рельефным пояском, пластинчатый загнутоконечный браслет. Кроме того, были обнаружены две бронзовые подвески, однако их форма неизвестна. Погребальный обряд курганов в Воробьево 2 сходен с Воробьево 1, однако здесь практически все курганы имеют каменную обкладку, а одна насыпь полностью обложена камнем по поверхности. Погребения совершены как на горизонте, так и в могильных ямах. В одном случае могильная яма была обложена по краю крупными валунами. Дно могильных ям в двух курганах было покрыто слоем камней. Одно захоронение имело северо-восточную ориентировку.

Погребальный инвентарь найден в семи женских погребениях. В основном, это украшения погребального костюма. Головной убор включал перстнеобразные височные кольца. Способ их крепления хорошо прослеживается и по сохранившимся в фондах ГИМ экземплярам. В головном уборе из кургана № 6 (погребение 3) перстнеобразные кольца, с заходящими концами и загнутоконечные, были продеты друг в друга, образуя цепочку, которая, вероятно, крепилась к основе головного убора. Подобный убор, по-видимому, был и на погребенных женщинах в курганах №№ 23, 7, 16, 8, 6 (погребение 2). Лишь в одном случае, в погребении 3 кургана № 6, убор с перстнеобразными кольцами дополнялся другим типом височных колец – ромбощитковыми, которые крепились у каждого виска по одному экземпляру. Аналогичный головной убор с нашитыми вокруг головы кольцами малого диаметра или бляшками встречен в Плешково 1. Вполне вероятно, что он мог представлять собой шапочку, на край которой нашивались металлические украшения. Найдены также синяя стеклянная и металлическая бусины, плоское поясное кольцо с остатками кожаного пояса, пластинчатый и витой браслеты, перстень, железный нож с остатками деревянной рукояти.

Курганная группа Воробьево 2 – одна из немногих в Верхневолжье, где были найдены фрагменты шелковых тканей относительно хорошей сохранности. Сохранилось два фрагмента двухцветного шелка с тканым узором (по желтому фону – зеленый орнамент, расположенный полосами), саржевого переплетения, с основой из тонкой некрученой пряжи. Еще один обрывок шелковой ткани – желтого цвета с узором в виде красных цветов (рис. 16:9). Эти находки, обнаруженные в раскопках В.А. Чагина, в кургане № 6, были описаны и частично опубликованы М.В. Фехнер[216]. Эта ткань имеет сложносаржевое переплетение, основу и уток из пряжи без крутки; плотность ткани – 40х20 нитей на сантиметр. Размер фрагмента – 5х4,5 см. По мнению М.В. Фехнер, эти ткани имеют среднеазиатское происхождение[217]. Подобные ткани вырабатывались в VII–XI вв. в окрестностях Бухары в селении Зандана и были известны в средневековой Европе под названием «зандданечи» (на Руси – «зендень», «зендяница»).

---

[216] Приносим свою благодарность Н.Г. Недошивиной за возможность ознакомиться с картотекой тканей, составленной М.В. Фехнер, а также с самими находками, хранящимися в фондах ГИМ.

[217] Фехнер М.В. Шелк в торговых связях Владимиро-Суздальской Руси со Средней Азией // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 217-220.

В коллекции ГИМ из раскопок В.А. Чагина происходят глазчатые бусы (рис. 24:*2-4*), сердоликовая бусина (рис. 24:*5*) подвеска их черного камня в виде топорика (рис. 24:*1*).

Находки линейнопрорезных бубенчиков, датирующихся второй половиной XI – XIII в.[218], загнутоконечных браслетов (конец XI – XIV в.)[219], глазчатые рельефные бусы (X – середина XII в.)[220] позволяют отнести погребения у д. Воробьево ко второй половине XI – XII в. В целом, элементы погребального обряда курганных групп Воробьево 1 и 2 имеют характерные черты обряда восточной части Верхневолжья, для которого характерно использование камня в конструкции погребальных насыпей, захоронение на каменных выстилках в подкурганных могильных ямах, женский погребальный убор с перстнеобразными височными кольцами, бубенчиками и подпоясанной одеждой.

Воробьево 1

Раскопки В.А. Чагина, 1879 г.

Курган № 1. D=4 м. Форма насыпи – полусферическая. Насыпь состояла из песка. Погребение – на гл. 1,33 м, головой на СЗ, лицом на С. Руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина костяка 1,76 м.

Курган № 2. H=0,8 м, D=6 м. Форма насыпи – полусферическая. Насыпь состояла из песка. На гл. 1,2 м – слой гумусированной супеси с вкраплениями угля, мощностью 0,35 м. Погребение не зафиксировано.

Курган № 3. H=1 м, D=5,6 м. Форма насыпи – полусферическая. Насыпь состояла из песка. Вокруг насыпи – каменная обкладка. Погребение не зафиксировано.

Раскопки Н.Е. Макаренко, 1903 г.

Курган № 4. H=0,7 м, D=5 м. Погребение на гл. 1,15 м, головой на З. Руки сложены на тазовых костях. Длина скелета 1,76 м. У правого виска найдено скрученное из нескольких медных проволок кольцо.

Курган № 5. H=1 м, D=6,4 м. На гл. 0,8 м – зольно-угольная прослойка, мощностью 0,05-0,09 м. Найдены два погребения.

Погребение 1. На материке, головой на ЗЮЗ. Руки сложены на груди. Вещей нет.

Погребение 2. На материке, на расстоянии 0,7 м от погребения 1, головой на ЗЮЗ. Сохранность плохая. Вещей нет.

Курган № 6. H=0,7 м, D=5,7 м. Погребение – в могильной яме размерами 2,3x1x 0,7 м, головой на ЗЮЗ, лицом вверх. Руки сложены на тазовых костях. Вещей нет.

Курган № 7. H=1 м, D=5,7 м. С западной стороны кургана – ровик. Найдено два погребения.

Погребение 1. На материке, головой на З. Левая рука на поясе, правая – втянута вдоль туловища. Длина скелета 1,71 м. Вещей нет.

Погребение 2. В насыпи, на глубине 0,65 м, на 0,6 м восточнее погребения 1. Ориентировано головой на З. Правая рука на груди, левая – вытянута вдоль туловища. Вещей нет.

Курган № 8. H=1,4 м, D=8,5 м. Вокруг кургана – ровик. В основании кургана – каменная обкладка. Погребение – в могильной яме размерами 2,9x1x0,35 м, головой на З. Руки сложены на тазовых костях. Общая длина костяка 1,67 м. Под костяком, по всей его длине, прослежены, по-видимому, остатки дерева («черноватая прослойка»). Вещей нет.

Курган № 9. H=0,9 м, D=7,1 м. Вокруг кургана – ровик. Погребение – в могильной яме размерами 2,3x0,9x0,45 м, головой на З, лицом вверх. Руки сложены на тазовых костях. Вещей нет.

Курган № 10. H=1,3 м, D=7,8 м. Имеет форму «четырехгранной пирамиды с плоской вершиной». Погребение – в могильной яме размерами 2,9x1x0,35 м, головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина костяка 1,71 м. Скелет лежал на такой же «черноватой прослойке», как и в кургане № 8, являющейся, по-видимому, остатками дерева. Края этой прослойки «поднимались на 2 вершка (9 см)». Вещей нет.

---

[218] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий... С. 60, 61.

[219] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 113.

[220] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли... С. 140.

Воробьево 2

Раскопки В.А. Чагина, 1879 г.

Курган № 1. H=1,2 м, D=5,3 м. Состав насыпи – песок, глина. В основании – каменная обкладка. Погребение обнаружено на гл. 1,4 м, головой на З, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина костяка 1,62 м. Вещей нет.

Курган № 2. Форма насыпи – полусферическая. Вокруг кургана – ровик гл. 0,35 м шириной 1 м. В основании – каменная обкладка. Погребение – на гл. 1,4 м, головой на СЗ, лицом вверх. Руки сложены на тазовых костях. Длина костяка 1,67 м. Вещей нет.

Курган № 3. H=1,4 м, D=5,4 м. Форма насыпи – полусферическая. Вокруг кургана – ровик шириной 0,7 м. Весь курган обложен камнем. Погребение – на гл. 1,7 м, головой на СЗ, лицом на Ю. Правая рука – на груди, левая – на тазовых костях. Длина костяка 1,67 м. Вещей нет.

Курган № 4. H=0,7 м, D=3,1 м. Форма насыпи – полусферическая. В основании – каменная обкладка. Погребение – на гл. 1,2 м, головой на СЗ, лицом на С. Сохранность костяка плохая. Вещей нет.

Курган № 5. H=1,6 м, D=4,7 м. Форма насыпи – полусферическая. В основании – каменная обкладка. Погребение – на гл. 1,4 м, головой на СЗ, лицом вверх. Руки сложены на тазовых костях. Общая длина костяка 1,49 м. «Близ левой руки следы гнилого дерева в виде палки, толщиной 1,5 вершков (4,5 см) и длиной более 1 аршин (0,7 м)». Вещей нет.

Курган № 6. H=1,9 м, D=4,4 м. Форма насыпи – полусферическая. В основании – каменная обкладка. Обнаружены три погребения на одном уровне – 1,6 м от вершины, ориентированные головой на СЗ.

Погребение 1. Лицом на С. Правая рука на груди, левая – на поясе. Общая длина костяка 1,67 м. Вещей нет.

Погребение 2. Рядом с погребением 1, «в обнимку». Лицом на С. Левая рука – на тазовых костях, правая – под тазовыми костями погребения 1. Общая длина костяка 1,45 м. На левой руке – бронзовый дротовый браслет (d=7 см, толщина проволоки 0,75 см), разломанный на две части, витой перстень (d=2,5 см). В районе черепа найдено 9 перстнеобразных височных колец (d=2-4 см), продетых друг в друга, располагавшихся вокруг головы, и два фрагмента височных колец. На одном из височных колец – металлическая бусина.

Погребение 3. Находилось в 1 м от погребения 2. Руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина костяка 1,49 м. В районе висков – два ромбощитковых височных кольца (d=9 см, длина щитков 2,5 см). Щитки орнаментированы кружковым орнаментом (по 4 кружка на каждом щитке). Вокруг черепа находились 10 перстнеобразных колец (d=2-4 см), продетых друг в друга (рис. 24:*6*). На шее – две янтарные бусины (рис. 24:*6*). На правой руке – серебряный витой браслет (d=6,5 см), перстень (d=2,5 см). На левой руке – бронзовый орнаментированный пластинчатый браслет (d=6 см, шириной 1,5 см) (рис. 24:*8*) и бронзовый перстень (d=2 см). На поясе справа – плоское кольцо с остатками кожи.

В погребениях также найдены три фрагмента шелковой ткани. Два из них – двухцветного шелка с тканым узором (по желтому фону – зеленый орнамент, расположенный полосами), саржевого переплетения, с основой из тонкой некрученой пряжи (рис. 24:*9*). Третий фрагмент – шелк желтого цвета с узором в виде красных цветов (рис. 24:*10*).

Курган № 7. H=1,5 м, D=4,7 м. Форма насыпи – конусовидная. В основании каменная обкладка. Погребение – на гл. 1,5 м, головой на СЗ, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина костяка 1,54 м. В районе черепа найдено 8 перстнеобразных височных колец (d=2-5 см).

Курган № 8. H=0,7 м, D=5,3 м. Форма насыпи – полусферическая с плоской вершиной. В основании каменная обкладка. Погребение – на гл. 1,2 м, головой на СЗ, лицом на Ю. Руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина костяка 1,52 м. В районе височных костей найдено по три перстнеобразных височных кольца (d=2-5 см). На шее найдена синяя стеклянная бусина длиной 3,5 см.

Курган № 9. Н=1,2 м, D=4,1 м. Форма насыпи – полусферическая. Насыпь состояла из песка. В основании – каменная обкладка. Погребение – на гл. 1,5 м, головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина костяка 1,76 м. Слева, немного выше таза – «железный пояс» длиной 27,5 см и нож.

Курган № 10. Н=1 м, D=4,3 м. Форма насыпи – полусферическая. Насыпь состояла из песка. Погребение – на гл. 1,5 м, головой на З, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина костяка 1,45 м. Под костяком найдены угли размером до 12 см. В ногах, с левой стороны – глиняный горшок.

Курган № 11. D=4,3 м. Форма насыпи – полусферическая. Насыпь состояла из песка. Погребение – на гл. 1,3 м, головой на З. Общая длина костяка 1,18 м. Вещей нет.

Курган № 12. Н=1,3 м, D=4,7 м. Форма насыпи – полусферическая с плоской вершиной. Насыпь состояла из песка. В основании каменная обкладка. Погребение – на гл. 1,5 м, головой на СЗ, лицом на Ю. Руки вытянуты. Длина скелета 1,6 м. В районе кисти левой руки найден железный нож с остатками деревянной рукояти длиной 11,5 см.

Курган № 13. Н=1,4 м, D=4,5 м. Форма насыпи – полусферическая с плоской вершиной. Насыпь состояла из песка. Погребение – на гл. 1,6 м, головой на СЗ, лицом на С. Руки вытянуты. Длина скелета 1,58 м. Вещей нет.

Курган № 14. Н=0,7 м, D=3,9 м. Форма насыпи – продолговатая с плоской вершиной. В основании каменная обкладка. Погребение – на гл. 1,3 м, головой на З, лицом на Ю. Руки вытянуты. Длина скелета 1,62 м. Вещей нет.

Раскопки Н.Е. Макаренко, 1903 г.

Курган № 4. Найдено погребение, ориентированное головой на СВ, плохой сохранности. В районе шеи найдены бусы белого цвета и глазчатые, две медные привески, возможно, мерянского типа, три бронзовых линейнопрорезных бубенчика с тройным рельефным пояском. У правой руки – железный наконечник стрелы. На левой руке – бронзовый пластинчатый загнутоконечный браслет. В насыпи кургана найден железный нож.

Курган № 15. Н=1 м, D=5 м. Погребение – в насыпи на гл. 0,35 м, головой на З, на зольно-угольной прослойке. Правая рука на тазовых костях, левая – вытянута вдоль туловища. Общая длина костяка 1,62 м. Вещей нет.

Курган № 16. Н=0,7 м, D=4,3 м. В основании – каменная обкладка. Погребение – на материке, головой на З. Руки на тазовых костях. У височных костей найдены перстнеобразные височные кольца, на одном из них бусина.

Курган № 17. Н=0,35 м, D=4,3 м. В основании насыпи – каменная обкладка. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища. На левой руке – два проволочных перстня.

Курган № 18. Н=0,7 м, D=4,3 м. В основании насыпи – каменная обкладка. Погребение – в могильной яме размерами 2,1х1х0,35 м, на каменной выстилке. Руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина костяка 1,58 м. На левой руке (на среднем или указательном пальце) – плетеный перстень.

Курган № 19. Н=0,35 м, D=4,3 м. Курган потревожен кладоискателями. Скелет в неанатомическом порядке. Вещей нет.

Курган № 20. Н=1 м, D=5 м. В основании насыпи – каменная обкладка. Погребение – в могильной яме размерами 2,1х1х0,25 м, головой на З, на слое мелких камней. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,67 м. У правого виска найдено перстнеобразное височное кольцо. Под левой рукой – железный нож. У левой ноги – фрагмент гончарного сосуда.

Курган № 21. Н=0,35 м, D=4,3 м. Погребение ребенка – на материке, головой на З, на зольно-угольной прослойке, плохой сохранности. Вещей нет.

Курган № 22. Н=0,7 м, D=4,3 м. Погребение – в могильной яме размерами 2,5х1х0,35 м, головой на З. Руки вытянуты. Вещей нет.

Курган № 23. Н=0,7 м, D=3,6 м,. Погребение – в могильной яме размерами 1,7х0,95х0,7 м, головой на З. Яма обложена по краю валунами. Руки сложены на поясе. Длина скелета 1,67

м. У левого виска и вокруг шеи найдено 5 перстнеобразных височных колец. На поясе, с правой стороны – железный нож. На правой руке – круглопроволочный перстень.

Воронцово 1 (94)

Курганный могильник расположен на левом берегу р. Волчины (левый приток р. Мологи). Насчитывал 14 насыпей. Рядом располагается сопочный могильник. Н.А. Ушаковым в 1838-1843 гг. в обеих могильниках было исследовано около 10 насыпей и жальничных могил[221]. В 1906 г. 4 кургана были раскопаны А.А. Баталиным[222]. Раскопки велись траншейным способом. К сожалению, характер раскопок не позволяет подробно изучить особенности погребального обряда большинства раскопанных курганов. Очевидно, что в трех исследованных сопках у д. Воронцово были найдены погребения по обряду трупосожжения – на стороне (находка сосуда с кальцинированными костями ребенка), и, вероятно, на месте. Возможно, в сопке № 2 было совершено трупосожжение вместе с жертвенными животными. В насыпи еще одной сопки был обнаружен свод из песка, смешанного с известью. Очевидно, что эти насыпи с погребениями по обряду трупосожжения относятся к культуре сопок и датируются концом I – началом II тыс. н.э.

Только одна из исследованных Н.А. Ушаковым насыпей содержала погребение по обряду трупоположения на горизонте, относящееся, по-видимому, к XI в. (см. ниже). Об этом свидетельствуют находки привесок-дирхемов, гривны с застежкой-фермуар (XI – начало XII в.), сердоликовых 14-гранных и шарообразных бус (XI в.)[223]. Круглоконечный крест датируется XI – началом XII в.[224]. Пластинчатый тупоконечный браслет имеет аналогии в слоях Новгорода XI–XIII вв.[225]. Погребение, возможно, было совершено в деревянном гробовище (сохранилось два железных гвоздя). Следует отметить, что этот курган, в отличие от курганов с трупосожжениями, имел обкладку из валунов в основании.

Несмотря на фрагментарность данных, полученных в результате раскопок еще в первой половине XIX в., можно говорить о том, что некрополь у д. Воронцово функционировал длительное время, с конца I тыс. н.э. до XII в. Возможно, что курганы с разными обрядами погребения принадлежали к разным подгруппам. Некрополь у д. Воронцово входит в группу наиболее ранних древнерусских курганных групп восточной части Верхневолжья, в которых обнаружены погребения по обряду трупосожжения.

Раскопки Н.А. Ушакова, 1838-1843 гг. (ГИМ, хр. 15/17а, 15/36б).

Курган № 1. Насыпь состояла из песка. Курган обложен валунами. Найдено женское погребение на горизонте. Ориентировано головой на З. Найдены височные кольца с заходящими концами, на шее – серебряная полая гривна с застежкой-фермуар (рис. 25:*8*), крестик (рис. 25:*6*). Бусы: серебряные полые (9 экз.), сердоликовые 14-гранные и шарообразные (4 экз.) (рис. 25:*4*), хрустальные (9 экз.) (рис. 25:*5*), синие стеклянные (2 экз.) (рис. 25:*1, 2*), каменные (4 экз.) (рис. 25:*3*). На груди – лунница (рис. 25:*7*). В состав ожерелья входили 6 привесок-дирхемов с ушками (саманидские дирхемы: Исмаил ибн Ахмад, 906 г., Наср ибн Ахмад, 914-943 гг., Мансур ибн нух, 961-976 гг., Нух ибн Мансур, 983 г., места чеканки – аш-Шаш, Бухара, Самарканд)[226]. На поясе – пряжка. На правой руке – пластинчатый орнаментированный браслет (рис. 25:*9*). В ногах – раздавленный круговой сосуд. В погребении найдено два железных гвоздя – у шеи и правого плеча погребенной.

Вселуг (Овселуг) (135)

---

[221] Ушаков Н.А. О курганах в Тверской губернии // Отечественные записки. Кн. 11. 1843. С. 83; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 358-361; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 35, 41.

[222] Архив ИИМК. Ф. 1. 1906. № 74.

[223] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли… С. 140.

[224] Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура. Археология. М., 1997. С. 173. Табл. 103:16.

[225] Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 103-110.

[226] Равдина Т.В. Погребения с монетами… С. 36, 37.

Курганная группа располагалась на южной оконечности оз. Вселуг (левый берег р. Волга) (Пеновский район Тверской области). В 1903 г. В.Н. Глазовым было изучено 9 курганов, в том числе 2 невысоких насыпи с каменной обкладкой, типа жальничных захоронений[227].

Выркино 2, 3, 7 (82)

Курганный комплекс расположен на правом берегу р. Медведица, районе д. Выркино (Кимрский район Тверской области). В общей сложности здесь находится 12 курганных групп. Самой крупной из них является группа Выркино 2, насчитывающая 182 насыпи. Группа 3 состоит из 57 курганов, группа 7 – из 13-ти. Раскопки курганов этих групп производились К.И. Комаровым в 1985 г.[228]. Вещи из раскопок курганов Выркино 2, 3 и 7 хранятся в фондах ТГОМ. Высота курганов всех групп не превышает двух метров, преобладают же низкие насыпи (0,6-1 м). Вокруг курганов прослежены ровики. Насыпи в Выркино 7 имеют каменные выкладки в основании.

В курганной группе Выркино 2 изучено 5 насыпей, включавших 12 погребений, среди которых 4 – мужские, 5 – женские, 3 – неопределенные. В Выркино 3 изучено две насыпи, содержавшие 4 погребения, в том числе одно тройное. Один скелет можно определить как женский, еще одно погребение – мужское, два – неопределенные. Кроме того, в погребении 2 кургана № 31 был похоронен, по-видимому, только череп, сопровождавшийся украшениями женского костюма. Возможно, что полный скелет здесь просто не сохранился. В курганной группе Выркино 7 изучено 4 насыпи, включавшие 6 погребений: три женских и три неопределенных. Основные погребения совершались на горизонте и в могильных ямах, впускные – в полах существующих насыпей, с их последующей досыпкой, и в ямах, вырытых в насыпях.

Вещевой инвентарь из раскопок курганных групп у д. Выркино представлен в основном украшениями женского костюма: височные кольца, бусы, привески, браслеты, перстни. Височные кольца – преимущественно, перстнеобразные и среднего диаметра (рис. 26:*4, 5, 9, 10*). В большинстве своем это кольца с заходящими концами; найдены также перстнеобразные кольца загнутоконечные и браслетообразное с одним завязанным концом (рис. 26:*2*), в одном случае – бусинные с полыми гладкими бусинами (рис. 26:*11*). Во всех женских погребениях височные кольца располагались симметрично у каждого виска, по одному, два или три экземпляра. Найдены также бусы: золото- и серебростеклянные (рис. 26:*6*), синие стеклянные, серебряные, сердоликовые шарообразные, бисер. Среди найденных привесок – цепочки с подвешенными на них ножами, литая арочная подвеска, подвешенная на кожаном ремешке, подвески-денарии (граф Герман или герцог Ордульф, 1059-1086 гг.) (рис. 26:*3*). Найдены также железные ножи, гребень и пряслице, находившиеся у пояса погребенной женщины. В кургане № 3 Выркино 7 в области пояса погребенной женщины была найдена игла от фибулы. Перстни представлены рубчатыми (рис. 26:*1*) и щитковыми.

В мужских погребениях найдены поясные пряжки, ножи и оселки. В погребении 4 кургана № 76 был найден кожаный кошелек, в котором находились гирька в форме бочонка с кружковым орнаментом и половинка калачевидного кресала. В единственном случае, в погребении 3 кургана № 76 зафиксирована мужская серьга – перстнеобразное колечко с заходящими концами, носившаяся в правом ухе. Погребения сопровождались также лепными сосудами и фрагментами круговой керамики (рис. 26:*12*).

Найденные в погребениях вещи, такие как золотостеклянная, серебряные дутые бусы[229], перстень со щитком, украшенным крупными шариками ложной зерни[230], западноевропейские монеты второй половины XI в., позволяют датировать рассматриваемые погребения второй половиной XI – XII в. Погребальный обряд курганных групп Выркино 2, 3 и 7 близок обряду, зафиксированному по материалам раскопок курганных групп Бежицы, Воробьево 1 и 2, Узмень, для которого также характерны каменная обкладка курганов, за-

[227] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 34.
[228] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11863; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 252, 253.
[229] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли… С. 139, 140.
[230] Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 132.

хоронения в подкурганных могильных ямах, несколько разновременных захоронений в курганах. Женский погребальный костюм, также как и в этих группах, характеризуется наличием головного убора с перстнеобразными и среднего диаметра височными кольцами (чаще всего с заходящими концами), привесок, в том числе шумящих, и деталей пояса.

Высокино (Титовка) (27)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Вазуза у с. Титовка (Зубцовский район Тверской области). Известна со второй половины XIX в. Насчитывала 28 курганов. В 1876 г. один курган был раскопан Куницким (родственником местного помещика Кудрявцева)[231]. В 1902 г. 7 насыпей были исследованы С.А. Гатцуком[232]. В 1971 г. 19 насыпей было исследовано А.А. Юшко[233]. В общей сложности изучено 27 курганов и 26 погребений. С.А. Гатцуком в 1902 г. у приказчика местной помещицы Кудрявцевой были куплены вещи из курганов: браслет круглодротовый с обрубленными концами, семилопастное височное кольцо, подвеска круглая с солярным орнаментом, подвеска в виде жука, круглый плоско-выпуклый предмет (бляшка?), а также кремневые предметы (рис. 28)[234]. Высота насыпей группы – от 0,6 до 2,1 м. Преобладают курганы высотой 1,2-1,5 м. Курганы имеют полусферическую форму. Большая часть из них состояла из серой супеси с включением гальки, две насыпи – из суглинка. В составе пяти насыпей были обнаружены крупные валуны. Большой камень лежал также на груди одного из погребенных. В двух курганах была зафиксирована каменная обкладка вокруг могильных ям. У оснований курганов прослеживались ровики, однако их заполнение не было изучено.

Большая часть погребений (в 11 курганах) была совершена в могильных ямах; их глубина составляла от 0,2 до 0,7 м. В трех случаях дно и стенки ямы были частично покрыты известняком. Известковая крошка встречалась также и в составе ряда насыпей. Такая особенность была прослежена в курганах вятичей[235]. Прослежены также погребения на уровне горизонта, совершенные на небольшой подсыпке. В одном случае погребение было совершено на выжженной погребальной площадке. Следов каких-либо погребальных конструкций или гробовищ в насыпях и могильных ямах не прослеживалось, по-видимому, в связи с особенностями грунта. Лишь в кургане № 16 в основании кургана была обнаружена канавка диаметром 3 м, шириной 0,28-0,3 м и глубиной до 0,1 м, по-видимому, от частокола. В центре площадки, огороженной частоколом, находилось погребение в могильной яме. Насыпь была создана уже после сооружения частокола. Аналогичные внутрикурганные конструкции известны на территории Тверского Поволжья (курганные группы Струйское, Избрижье, Васильки) и в курганах радимичей и вятичей.

В Высокино преобладают одиночные погребения. Зафиксированы также два парных и одно тройное погребение. Полностью отсутствуют впускные захоронения, что отличает погребальный обряд Высокино от курганов, расположенных на территории современных Ржевского, Старицкого и Калининского районов Тверской области. Здесь впускные захоронения широко распространены, что рассматривается исследователями как продолжение традиции культуры длинных курганов[236]. Преобладает западная ориентировка, встречены единичные погребения, ориентированные на З с небольшим отклонением к С и Ю. У большинства погребенных руки согнуты в локтях, кисти положены в области таза.

Вещевой инвентарь погребений относительно беден. В связи с малоинвентарностью и плохой сохранностью погребений некоторые из них трудно отнести к женским или мужским. Из 41 скелета лишь 14 по характеру инвентаря уверенно можно отнести к женским (в том числе три погребения девочек). 11 захоронений оказались безинвентарными.

---

[231] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221; Плетнев В.А. Об остатках старины … С. 97, 98.
[232] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 330-331; Гатцук С.А. Отчет о раскопках… С. 45.
[233] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4429; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 177, 178.
[234] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 96. Л. 374.
[235] Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. Археология СССР. М., 1982. С. 146.
[236] Шмидт Е.А. О некоторых особенностях курганных погребений XI-XIII вв. в земле смоленских кривичей // Новое в археологии. М., 1972. С. 147, 148; Седов В.В. Восточные славяне… С. 158-166.

Среди категорий инвентаря обнаружены в основном женские украшения – височные кольца, бусы, привески, браслеты, перстни, а также керамика.

Височные кольца были найдены в шести женских погребениях и трех захоронениях девочек. Женский головной убор украшался браслетообразными височными кольцами (рис. 27:*12*), по 1-3 экземпляра у каждого виска. Почти все височные кольца имеют очень большой диаметр (8,5-11 см). По оформлению концом они относятся к типам загнутоконечных (рис. 27:*2*) и с завязанными концами. Характер их крепления – скорее всего, «вертикальный», вдоль лица. Головной убор девочек во всех трех случаях был украшен лишь одним перстнеобразным колечком (рис. 27:*1*). В состав четырех комплексов женского костюма височные украшения не входили. В то же время, в ряде женских погребений височные кольца не входили в состав погребального костюма, а, скорее, были оставлены в качестве «погребального дара», в слое курганной насыпи (курган № 1), на груди погребенных (курганы № 7 (раскопки С.А. Гатцука) и № 9, скелет 3).

Наиболее характерным украшением женского погребального костюма Высокино являются нагрудные ожерелья из бус и привесок (зафиксированы в восьми женских погребениях и одном захоронении девочки). Количество бус во всех ожерельях не превышает 21 экземпляр. Два комплекта бус насчитывают пять и три экземпляра, они являлись практически единственными украшениями костюма в курганах №№ 1 и 9 (погребение 1). Обнаружены стеклянные зонные, шарообразные и битрапецоидные бусы, ложнозолото- и серебростеклянные бусы, мозаичная продолговатая бусина. В ожерельях доминируют бусы желтого, белого и синего цветов и их сочетания. В состав практически всех ожерелий были включены привески различных форм. Наиболее характерными являются ожерелья с круглыми подвесками (рис. 27:*11*). Как правило, они включались в ожерелья в большом количестве – по 6, 8, 11, 12 штук. Следует отметить, что в составе каждого набора были одинаковые или сходные по форме привески. Например, в кургане № 8 в ожерелье было 10 идентичных привесок с изображением зверя с повернутой назад головой. Центральное место в этом ожерелье занимала крестовключенная прорезная привеска. В единичных случаях в состав ожерелий входили лунница (рис. 27:*9*), трефовидная привеска, раковина-каури, которые также занимали центральное место в ожерельях. В кургане № 7 комплекс нагрудных украшений дополняла проволочная гривна.

Для женского костюма характерны многочисленные наручные украшения (зафиксированы в пяти женских погребениях). Как правило, обе руки украшались браслетами и перстнями. Среди браслетов преобладают пластинчатые загнутоконечные (рис. 27:*7*) и витые, в том числе петлеконечные (рис. 27:*8, 6*). Судя по расположению браслетов относительно лучевых костей, они одевались на руку несколько выше запястья. Только в кургане № 16 на каждой руке были одеты однотипные пластинчатые загнутоконечные браслеты. В остальных случаях пары составляли разные по форме браслеты: пластинчатый и витой, пластинчатый и проволочный. Перстни чаще украшали правую руку. Среди них преобладают рубчатые из свинцово-оловянистого сплава, проволочные и витые перстни (рис. 27:*3*). Найдены также решетчатые перстни (рис. 27:*5*).

О покрое женской одежды косвенно свидетельствуют лишь находки пуговиц. В погребении девочки в кургане № 11, в шейно-нагрудной зоне, с левой стороны, была обнаружена бронзовая пуговица. В кургане № 7, раскопанном С.А. Гатцуком, в комплекс нагрудных украшений входила крупная мозаичная бусина, которая, вероятно, использовалась в качестве пуговицы. Она располагалась в погребении отдельно от ожерелья из синих битрапецоидных бус, в центре шейного позвонка. Детали пояса были обнаружены только в одном погребении в кургане № 13. К поясу погребенной с левой стороны был подвешен амулет из клыка животного на кольце и нож с костяной рукоятью.

В целом, женский погребальный костюм курганной группы Высокино (Титовка) по таким деталям, как головной убор с браслетообразными височными кольцами, ожерелья из бус и большого числа круглых привесок, обильные наручные украшения, сходен с костюмными комплексами курганных групп XII–XIII вв., расположенных на территории бассейна

Волги, в Ржевском, Старицком и Зубцовском районах современной Тверской области (например, Благовещенье, Рождественно, Мозгово). В курганной группе Мозгово, так же, как в Высокино, зафиксировано использование височных колец как «погребального дара».

Целые сосуды найдены только в трех захоронениях; они стояли в ногах погребенных. В насыпях двух курганов обнаружены фрагменты круговой керамики. Обряд битья посуды зафиксирован в других курганных группах Верхневолжья (например, Беседы 2, Избрижье, Плешково 1), что характеризует создание погребальных насыпей как долговременный процесс, сопровождавшийся действиями, связанными, по-видимому, с ритуалами поминального характера, в частности, поминальной трапезой.

По найденному инвентарю погребения курганной группы Высокино можно датировать XII–XIII вв. Об этом свидетельствуют находки пластинчатых загнутоконечных браслетов (конец XI – XIV вв.), витых петлеконечных браслетов, распространение которых приходится преимущественно на XII–XIII вв.[237]; линейнопрорезных бубенчиков (рис. 27:*10*) (вторая половина XI – XIII вв.)[238], круглой привески с изображением процветшего креста (рис. 27:*4*), датирующейся XIII – началом XIV в.[239]. Об относительно поздней дате погребений свидетельствуют и особенности погребального обряда – захоронения в ямах, положение рук, отсутствие целых сосудов в большинстве погребений. Погребальный инвентарь курганной группы Высокино (Титовка) характерен для курганов XII–XIII вв. центральной части Верхневолжья (современные Ржевский, Зубцовский, Старицкий, Калининский районы Тверской области). Отдельные элементы обряда (кольцевая канавка от ограды внутри насыпи; известняковая подсыпка в могильных ямах; отсутствие впускных погребений) и женского убора (решетчатый перстень) свидетельствуют о присутствии, вероятно, вятичского компонента среди населения, оставившего эту курганную группу.

Раскопки Куницкого, 1876 г.

Найдено, вероятно, женское погребение, в котором было обнаружено 12, по-видимому, монетовидных привесок или привесок-монет и одно браслетообразное кольцо.

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 2. H=2,1 м, D=12 м. Погребение не зафиксировано. «Состав насыпи: желтый зернистый песок с обилием кремневых осколков, под ним слой чернозема, ниже прослойка угля, далее глинисто-песчаный слой, вновь кусочки угля, ниже желтый песок с камнями разной величины, затем материк»[240]. В насыпи, на гл. 0,3 м найден череп грызуна; на гл. 1,4 м – фрагменты керамики с волнистым орнаментом и точильный брусок.

Курган № 3. H=0,5 м, D=5 м. Преобладающий состав насыпи – супесь. Погребение – на материке, головой на З, лицом на Ю. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,66 м. Вещей нет.

Курган № 4. H=1,4 м, D=8 м. Преобладающий состав насыпи – супесь. Погребение – на материке, головой на СЗ, лицом вверх. Руки сложены на тазовых костях. Длина скелета 1,82 м. Вещей нет.

Курган № 5. H=0,5 м, D=5 м. Преобладающий состав насыпи – супесь. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Длина скелета 1,78 м. В ногах – круговой сосуд. Вещей нет.

Курган № 6. H=1,2 м, D=6,9 м. Преобладающий состав насыпи – супесь. Курган перекопан. Найдены фрагменты черепа.

Курган № 7. H=0,9 м, D=5,2 м. Преобладающий состав насыпи – супесь с вкраплениями угля. Погребение – на материке, головой на З. Правая рука – на тазовых костях. Длина скелета 1,71 м. На плече слева на куске дерева – крупная продолговатая мозаичная бусина. На шее – круглопроволочная гривна. Под гривной – ожерелье из битрапецоидных бирюзовых бус. На левом плече – 4 браслетообразных височных кольца.

---

[237] Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 94-96, 113.
[238] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий… С. 60, 61.
[239] Седова М.В. Указ. соч. С. 41.
[240] Архив ИИМК. Ф.1. 1902. № 75. Л. 45

Курган № 8. Н=0,7 м, D=6,3 м. Преобладающий состав насыпи – супесь с вкраплениями угля. Курган перекопан. Погребение в неанатомическом порядке, на гл. 0,8 м. Найдена бусина янтарного цвета.

Курган № 9. Н=1,7 м, D=9,4 м. Преобладающий состав насыпи – супесь. Парное погребение женщины и ребенка на материке. Ориентировано на З.

Скелет 1. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,82 м. На шее – ожерелье из целой бусины янтарного цвета и фрагментов бус; монетовидной привески. На обеих руках по пластинчатому браслету. На левой руке – ложновитой перстень. У левой руки – кремневый отщеп.

Скелет 2. Длина скелета 1,05 м.

Вышгородище (33)

Предположительно у этой деревни Старицкого уезда Тверской губернии (ныне Старицкий район Тверской области), расположенной на левом берегу р. Волга, находился курган, из которого от помещика Оппеля в 1888 г. в Тверской музей поступил бронзовый перстень. В кургане был найден женский скелет, ориентированный головой на В[241]. По данным А.А. Спицына, оттуда происходили также большие серебряные бусы – четыре гладкие и две, покрытые зернью.

Глинники (73)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга, на территории современного Конаковского района Тверской области (в начале XX в. – Корчевской уезд Тверской губернии). Насчитывала около 95 насыпей с ровиками у основания[242]. В 1930 г. Н.П. Милоновым были найдены только 3 нераскопанных кургана[243]. Раскопки курганов производили: в 1884 г. – Н.А. Чагин (6 курганов)[244], в 1905-1906 гг. – Ю.Г. Гендуне (60 курганов)[245], в 1930 г. – Н.П. Милонов (1 курган)[246]. Хранящийся в фондах ТГОМ единственный набор украшений соответствует комплексу из кургана № 1, исследованного Н.А. Чагиным. Ю.Г. Гендуне составлен комплекс полевой документации, включающий описания погребений, характера погребального инвентаря; чертежи погребений (довольно мелкие, без обозначения найденных вещей); рисунки вещей, схемы фигур человека с изображением на них деталей погребального костюма. Пожалуй, этот комплекс – пример достаточно подробной полевой документации раскопок верхневолжских курганов, составленной в период конца XIX – начала XX в. Высота курганов колеблется в среднем от 0,6 до 1 м. Каменная обкладка вокруг курганов отсутствует. Курганы были насыпаны преимущественно из песка, при их создании вокруг насыпей образовывались ровики.

Насыпи содержали в основном по одному погребению. В двух случаях были обнаружены парные захоронения мужчины и женщины. Большинство погребений совершено на уровне горизонта. В двух случаях под погребенными была зафиксирована тонкая зольно-угольная прослойка. 12 захоронений были совершены на уровне выше древней дневной поверхности, в тексте отчетов Ю.Г. Гендуне указывается, что эти погребения были совершены в насыпи. Нужно отметить, что это в основном женские погребения. Ориентировка всех погребенных – западная; положение рук – вытянутые вдоль туловища.

Вещевой инвентарь представлен в основном деталями погребального костюма, а также круговой керамикой. Самыми распространенными украшениями головного убора в Глинниках являются височные кольца. Среди них преобладают браслетообразные завязан-

---

[241] Тверской музей и его приобретения в 1888 году. Тверь, 1889. С. 71; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины ... С. 133; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 30, 31.

[242] Плетнев В.А. Указ. соч. С. 353, 354.

[243] Милонов Н.П. Древнерусские курганы в бассейне Верхней Волги // МИА М.-Л., 1950. № 13. С. 20; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 288, 289.

[244] Жизневский А.К. Описание Тверского Музея. Археологический отдел. М., 1888. Стб. 208, 1036; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32.

[245] Архив ИИМК. Ф. 1. 1906. № 30.

[246] Милонов Н.П. Указ. соч. С. 20.

ные и с заходящими концами и перстнеобразные кольца, обнаруженные в равном количестве погребений. Обнаружены также загнутоконечные височные кольца среднего и малого диаметра. Единично встречены бусинное височное кольцо с ажурной филигранной бусиной и семилопастное височное кольцо, относящееся, по Т.В. Равдиной, к раннему типу этих колец, датирующемуся серединой XI в. или началом второй половины XI в.[247]. Еще в одном погребении, в раскопках Н.А. Чагина, обнаружены бусинные височные кольца, форма которых не известна. Кроме височных колец, обнаружены такие детали головного убора, как пластинчатый венчик (в одном погребении) и бубенчики (в трех погребениях). В кургане № 28 в области груди погребенной найдены фрагменты привесок, вероятно, трапециевидной формы, и остатки шерстяных шнуров. По всей видимости, это остатки сложного украшения, которое могло быть как частью одежды, так и украшением косы.

В целом, комплекс головных украшений из Глинников, включающий несколько разных типов украшений, можно отнести к «промежуточному» варианту между комплексами головных украшений центральной части Верхневолжья, для которой характерны браслетообразные завязанные височные кольца и восточной – для которой преобладающим типом головных украшений являются перстнеобразные височные кольца. В Глинниках зафиксированы уборы, включающие только браслетообразные и только перстнеобразные височные кольца, а также варианты, комбинирующие эти типы колец. Пластинчатые венчики и бубенчики в составе головного убора являются характерным элементом женского костюма курганных групп Плешково 1 и 2, Посады, Пекуново 2, что сближает комплекс головных украшений Глинников с женским убором восточной части Верхневолжья.

Бусы зафиксированы в 27 женских погребениях. Наиболее характерными для Глинников являются золотостеклянные бусы. Найдены также стеклянные желтые, белые и синие бусы, глазчатая бусина, бисер. В ожерелья вместе с бусами включались привесные монеты. Практически во всех случаях использовалась одна монета, занимавшая, по-видимому, центральное место в ожерелье. Лишь в кургане № 43 ожерелье состояло из пяти подвесок-дирхемов и одной монетовидной подвески. В кургане № 1 (раскопки Н.А. Чагина) зафиксировано крепление монеты-подвески на бронзовой гривне. Способ ношения монет-привесок и бус на шейных гривнах – характерный признак женского погребального костюма восточной части Верхневолжья. Он зафиксирован только в погребальных памятниках, расположенных в бассейне р. Медведицы, на верхней Мологе и в восточной части бассейна Верхней Волги (курганные группы Загорье, Глинники, Плешково 1 и 2, Пекуново 2, Посады, Кидомля 3). Гривны обнаружены в четырех женских погребениях. В двух случаях это железные гривны, изготовленные из четырехугольного дрота, еще одна – плетеная, и одна – бронзовая дротовая гривна. Среди других привесок – цепочки, к которым прикреплялись различные привески (зафиксированы в шести погребениях). Дополнительно на цепочках подвешивались ножи, бубенчики и «коньки» смоленского типа. Так, в курганах №№ 7 и 59 зафиксированы сходные наплечные украшения – две соединенные кольцом цепочки с прикрепленными на концах ножом и «коньком». Но наиболее характерным для Глинников типом привесок являются бубенчики, в большом количестве украшавшие женскую одежду. Единожды в состав шейно-нагрудных украшений входил крест с грубым изображением распятия, который носился, видимо, на шее, на отдельной нитке.

Комплекс поясных деталей женского костюма зафиксирован в девяти погребениях (37% от общего количества костюмных комплексов). К поясу чаще всего подвешивались ножи и бубенчики. В кургане № 44 к поясу крепилась железная булавка, а в кургане № 2 (погребение 2) – вероятнее всего, сумочка, в которой находилось пряслице.

Перстни обнаружены в девяти (37%), браслеты – в семи (27%) погребениях. Среди браслетов преобладают проволочные; среди перстней встречены проволочные, пластинчатые, проволочные с завязанными концами.

---

[247] Равдина Т.В. Древнейшие семилопастные височные кольца // СА. 1975. № 3. С. 223.

В мужских погребениях найдены бронзовые и железные пряжки, поясные кольца, браслеты, ножи, оселки.

В семи курганах в ногах погребенных были найдены целые и раздавленные сосуды. В двух случаях – сразу по три горшка, в одном – два целых сосуда. Преобладает неорнаментированная керамика. Найдены также горшки с линейным, линейно-волнистым, многорядным волнистым орнаментом и штампованным орнаментом из рядов насечек и ломанных линий. В кургане № 39 зафиксирован необычный для Верхневолжья характер оставления керамики в погребении: мелкие фрагменты круговой керамики были разбросаны вокруг погребенного мужчины.

Хронологически погребения курганной группы Глинники определяются второй половиной XI – первой половиной XII в. По мнению Ю.М. Лесмана, самые ранние погребения в Глинниках относятся к 1055–1076 гг., а самые поздние датируются периодом с 1096 г. и не выходят за рамки начала XII в.[248]. По составу инвентаря погребения в Глинниках сближаются с набором вещей, характерным для курганов восточной части Верхневолжья. Это проявляется, прежде всего, в наличии перстнеобразных и среднего диаметра височных колец, а также обилии шумящих украшений – в основном, бубенчиков.

Расколки Н.А. Чагина, 1884 г.

Курган № 1. Обнаружены два серебряных и бронзовое (рис. 20:*5*) височные кольца, плетеная гривна, дирхем (Саманиды, Мансур ибн Нух, 976-980 гг.)[249] (рис. 28:*7*), подвешенный на кольчатой цепочке длиной 15,4 см (рис. 20:*9*), два браслета (рис. 28:*4*), серебряный пластинчатый перстень со вставкой из розового камня или стекла (рис. 28:*3*), 26 золотостеклянных бус, железный нож. В коллекции ТГОМ вместе с этими вещами хранятся бронзовый бубенчик, серебряная полая бусина (рис. 28:*1*), монетовидная подвеска (рис. 28:*8*).

Курган № 2. Найдены железная гривна, две синих битрапецоидных бусины, бубенчик и нож.

Курган № 3. Найдены однобусинное височное кольцо с филигранной бусиной, перстень, браслет, железный нож, длиной 10,2 см.

Курган № 4. Найдены фрагменты железной гривны, 5 линейнопрорезных и 4 крестопрорезных бубенчика, 3 проволочных височных кольца, стеклянная битрапецоидная зеленая бусина (d=1,7 см), 3 стеклянные бусины меньшего размера.

Курган № 5. Найдены 4 серебряных браслетообразных височных кольца (d=13,5 см), 2 серебряных перстнеобразных височных кольца (d=4 см), «2 массивных бронзовых кольца» (d=7,9 см).

Курган № 6. Найдены фрагмент железной гривны, витой бронзовый браслет с закрученным концом (d=7,3 см), два трехбусинных височных кольца с шарообразными бусинами, два бубенчика, серебряное браслетообразное височное кольцо с завязанными концами, обвитое тонкой проволокой, 16 золотостеклянных бус, две призматические бусины с инкрустацией, шарообразная бусина с инкрустацией, бронзовое проволочное кольцо, железный нож длиной 9 см, три фрагмента железных ножей.

Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1905 г.

Курган № 7. H=1,1 м, D=9,8 м. Насыпь состоит из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение – в насыпи, на гл. 0,33 м, головой на З. Сохранность плохая. Около левого бедра найдены фрагменты железного ножа.

Курган № 8. H=0,91 м, D=7,6 м. Насыпь состоит из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение – в насыпи, на гл. 0,76 м, головой на З. Сохранился только череп (возможно, детский). С левой стороны от погребения найден фрагмент железного ножа. Найден также развал глиняного неорнаментированного сосуда серо-коричневого цвета. Тесто с примесью песка, толщина стенок – 0,75 см.

---

[248] Лесман Ю.М. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада // КСИА. М., 1981. Вып. 166. С. 101, 102.

[249] Равдина Т.В. Погребения с монетами... С. 40.

Курган № 9. Н=0,6 м, D=6,1 м. На кургане зафиксированы проводившиеся ра раскопки.

Курган № 10. Н=0,91 м, D=7,3 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пол гая. Погребение – в насыпи, на гл. 0,76 м, головой на З. Сохранность плохая. Около лев ноги найден фрагмент железного ножа. В ногах найден развал гончарного сосуда с лине ным орнаментом, серо-коричневого цвета. Тесто с примесью песка, d венчика=17 см, дна=13 см, h=19 см, толщина стенок – 1 см.

Курган № 11. Н=0,91 м, D=7,3 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пол гая. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность костяка плохая. Под костяком зольно-угольная прослойка. Найдено 5 браслетообразных бронзовых височных колец с о ним завязанным концом: три – с правой, два – с левой стороны. С левой стороны – тонко ротовый браслет с заходящими концами. В районе грудной клетки – привеска – «облом брактеата». Найдена также трехгранная бусина. У левой ноги – гончарный неорнамент рованный сосуд серо-коричневого цвета. Тесто с примесью песка, d венчика=11 см, дна=8 см, h=11 см, толщина стенок – 1 см.

Курган № 12. Н=0,91 м, D=6,7 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пол гая. Погребение – в насыпи, на гл. 0,76 м, головой на З, руки вытянуты вдоль туловищ Под костяком и вокруг него прослежен тонкий слой угля. Слева у виска – два браслетооб разных височных кольца с завязанными концами. Справа – семилопастное кольцо, отн сящееся, по Т.В. Равдиной, к раннему типу этих колец, датирующемуся серединой XI или началом второй половины XI в. На шее – ожерелье из 123 бусин – серебростеклянны и золотостеклянных бочонковидных; в центре ожерелья, на шее – бронзовый крест с ра пятием. В районе грудной клетки, с левой стороны найдена бронзовая цепочка длиной 1 см с обломком железного предмета (вероятно, ножа) на конце. На левой руке – пластинча тый браслет с остатками ткани. На правой руке – бронзовый браслет с заходящими кон цами, у кисти правой руки – четыре крестопорезных бубенчика.

Курган № 13. Н=0,91 м, D=7 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – полога Погребение – на материке, головой на З. Справа и слева у висков – по два височных кольц среднего диаметра. Вокруг головы – серебряный венчик шириной 3,75 см с остатками тка ни и волос. В районе грудной клетки – привеска-монета (обломок брактеата), ожерелье и мелких стеклянных бус, «плоских глиняных, плоских продолговатозакругленных и трех гранных», 8 крестопорезных бубенчиков. На правой руке – дротовый бронзовый брасле с заходящими концами и три пластинчатых перстня с орнаментом в виде квадратов и точе – на разных пальцах. На левой руке – два пластинчатых перстня: один узкий с выпукл орнаментом, другой – с суживающимися концами, образующими спираль. С левой сторо ны, в районе пояса обнаружена сложная привеска, состоящая из двух бронзовых цепоче на одном кольце, с привесками – коньком и миниатюрным ножичком. У левой ноги найде развал гончарного неорнаментированного сосуда коричневого цвета. Тесто с примесью песка, толщина стенок – 0,75 см.

Курган № 14. Н=0,84 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. По гребение – в насыпи, на гл. 0,76 м, головой на З. Сохранность костяка плохая. У висков по три височных кольца среднего диаметра с заходящими концами. На шее – ожерелье и мелких бус и одной призматической восьмигранной сердоликовой бусины; в центре оже релья, на шее – привеска-монета (Аббасиды, X в.). По Т.В. Равдиной, это, по-видимому, чеканка Адуд ад-даула (949-983 гг.)[250]. Справа на поясе – крестопорезной бубенчик. В районе бедра, с левой стороны – железный нож. У правой ноги найден гончарный неорна ментированный сосуд коричневого цвета. Тесто с примесью песка, d венчика=11 см, d дна=8 см, h=10 см, толщина стенок – 1 см.

Курган № 15. Н=0,76 м, D=5,5 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – поло гая. Погребение – в насыпи, на гл. 0,3 м, головой на З. Сохранность костяка плохая. На

[250] Равдина Т.В. Погребения с монетами …

вой руке – железный браслет. Справа на поясе – железная пряжка. Слева на поясе – железный нож и обломок оселка.

Курган № 16. Н=0,91 м, D=7,9 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – полого. Погребение – на материке, головой на З. Под костяком и вокруг него – тонкий слой . Справа у виска – три браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом. Слева у виска – два височных кольца с заходящими концами и одно перстнеобразное. На груди – привеска-денарий: Фризия, граф Бруно III (1038-1057 гг.)[251]. Ожерелье из сообразных сердоликовых (8 экз.), золотостеклянных бочонковидных (15 экз.), стеклянных синего и белого цвета (10 экз.) бус. Около правой руки – обломок перстня. С левой стороны, вдоль руки – бронзовая цепочка, на конце которой подвешены две привески в виде тонких витых жгутиков с обломанными концами.

Курган № 17. Н=0,91 м, D=7 м. Насыпь состояла из песка. Погребение – на материке, головой на З. Вещей нет.

Курган № 18. Погребение не обнаружено.

Курган № 19. Погребение не обнаружено.

Курган № 20. Н=0,91 м, D=7 м. Насыпь состояла из песка. Погребение мужчины – на материке, головой на З. Слева у пояса – два железных ножа.

Курган № 21. Н=0,91 м, D=7 м. Насыпь состояла из песка. Погребение мужчины – на материке, головой на З. Слева на поясе – подковообразная спиралеконечная фибула с фрагментами ткани и два железных ножа – широкий и с длинной рукоятью. На груди – дирхем (Аббасиды, IX–X вв.).

Курган № 22. Н=0,6 м, D=6,1 м. Насыпь состояла из песка. Погребение – на материке, головой на З. Вещей нет.

Курган № 23. Н=0,6 м, D=6,1 м. Насыпь состояла из песка. Погребение женщины – на материке, головой на З. Справа у виска – два перстнеобразных височных кольца. У черепа справа – крестопрорезной бубенчик. Слева – колечко с привешенными двумя крестопрорезными бубенчиками. На груди – две бусины (лимонка и зонная) и дирхем (Аббасиды, Багдад, ал-Мамун, 823 г.).

Курган № 24. Н=0,6 м, D=6,1 м. Насыпь состояла из песка. Погребение – на материке, головой на З. Вещей нет.

Курган № 25. Н=0,91 м, D=7,6 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – асимметричная. Погребение – на материке. Сохранность костяка очень плохая. Найдена керамика «типа стоянок».

Курган № 26. Н=0,45 м, D=5,2 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение на материке. Сохранность скелета очень плохая. Найдена керамика «типа стоянок». В ногах – глиняный сосуд.

Курган № 27. D=6,1 м, Н=1,07 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – асимметричная. Найдено два погребения.

Погребение 1. В северном секторе кургана, в насыпи, на гл. 0,23 м, на расстоянии 0,3 м от погребения 2, головой на З. Сохранность плохая. В районе черепа найдено по одному перстнеобразному височному кольцу с сомкнутыми концами и три крестопрорезных бубенчика.

Погребение 2. В южном секторе кургана, на материке, головой на З. Сохранность плохая. Слева у черепа – два браслетообразных височных кольца. На левой руке – два перстня с орнаментом в виде выпуклых квадратов и точек и тонкодротовый браслет с несомкнутыми концами. На шее – ожерелье из медных спиралек и золотостеклянных бочонковидных бус. На плечах – по два больших крестопрорезных бубенчика. Справа на поясе – шиферное пряслице. В ногах – гончарный неорнаментированный сосуд коричневого цвета с круто выгнутым плечиком. Тесто с примесью песка и дресвы, толщина стенок – 1 см.

---

[251] Там же. С. 41.

Курган № 28. Н=0,91 м, D=7,6 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение женщины – на материке, головой на З. Сохранность плохая. Найдено три височных кольца: слева у черепа – загнутоконечное перстнеобразное, справа – среднего диаметра с прямыми концами и одно браслетообразное полузавязанное. В районе затылка обнаружены остатки ткани. На груди – две половинки денариев XI в. На левом плече – пять крестопрорезных бубенчиков, справа у пояса – 12 бубенчиков на кожаных ремешках. Слева ниже бубенчиков на плече – остатки украшения в виде «тонких пластинок, идущих желобком» и ушки (от привесок?) и нитки, намотанные столбиком. На правой руке – фрагмент пластинчатого браслета.

Курган № 29. Н=0,76 м, D=7,3 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение – в насыпи, на глубине 0,3 м, головой на З. Сохранность плохая. Найдено два фрагмента железных ножей.

Курган № 30. Н=0,76 м, D=7 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение – на материке. Сохранность очень плохая.

Курган № 31. Н=0,61 м, D=5,8 м. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки.

Курган № 32. Н=0,91 м, D=7,3 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность плохая.

Курган № 33. Н=0,61 м, D=5 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – асимметричная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность плохая. В районе пояса с левой стороны найдена бронзовая поясная пряжка и железный нож. В ногах – развал глиняного сосуда с линейно-волнистым орнаментом. Толщина стенок – 0,75 см.

Курган № 34. Н=0,53 м, D=4,9 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность очень плохая.

Курган № 35. Н=0,53 м, D=5,2 м. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки.

Курган № 36. Н=0,61 м, D=6,1 м. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки.

Курган № 37. Н=0,76 м, D=7,6 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение женщины – на материке, головой на З. Сохранность плохая. Найдено 6 височных колец: три – с левой стороны черепа (два перстнеобразных, одно – среднего диаметра), три – с правой стороны, перстнеобразные. На шее – витая гривна с эсовидной застежкой, перевитая сканной проволокой. На груди – ожерелье из золотостеклянных цилиндрических и бочонковидных бус (12 экз.), одной синей стеклянной, двух призматических сургучного цвета бусин. В районе грудной клетки – привеска-дирхем с отверстием: по Т.В. Равдиной, это дирхем с именем с именем аббасидского халифа ал-Муктадира (908-932 гг.), имя которого чеканилось на саманидских дирхемах Ахмада ибн Исмаила (907-914 гг.) и Насра ибн Ахмада (914-943 гг.)[252].

Курган № 38. Н=0,91 м, D=5,5 м. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки.

Курган № 39. Н=0,69 м, D=4,9 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – в виде неправильного конуса. Погребение мужчины – на материке, головой на З. Сохранность плохая. Слева у пояса – бронзовая поясная пряжка и железный нож. Вокруг костяка – мелкие фрагменты керамики.

Курган № 40. Н=0,76 м, D=6,1 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – асимметричная. Погребение женщины – в насыпи, на гл. 0,3 м, головой на З. Сохранность плохая. У черепа – 4 браслетообразных височных кольца с завязанными концами (два – слева, два – справа). На шее – ожерелье из золотостеклянных и серебростеклянных цилиндрических, рубчатых и бочонковидных бус, крестопрорезной бубенчик. На левой руке – «усатый» перстень.

---

[252] Равдина Т.В. Погребения с монетами … С 41.

Курган № 41. Н=0,91 м, D=7,9 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи конусовидная. Погребение – в насыпи, на гл. 0,3 м, головой на З. Сохранность костяка плохая. На левой руке – железный браслет с обломанными концами и перстень с завязанными концами. В ногах – развалы двух глиняных сосудов со штампованным орнаментом из рядов мелких насечек и неправильных линий, серо-коричневого цвета. Тесто с примесью песка и дресвы, толщина стенок – 0,75-1 см.

Курган № 42. Н=0,89 м, D=6,1 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи конусовидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность хорошая. Под костяком – тонкий слой золы и угля. С правой стороны черепа найдено три браслетообразных височных кольца с завязанными концами. На шее – ожерелье из синих и красных стеклянных бус. На обеих руках – по одному проволочному перстню. У пояса слева – железный нож.

Курган № 43. Н=0,61 м, D=10 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранность костяка хорошая, длина скелета 1,72 м. Руки вытянуты вдоль туловища. У висков – по три браслетообразных височных кольца с завязанными концами. На шее – золотостеклянные цилиндрические и бочонковидные мелкие и среднего размера бусы; бисер белый (гагатовый?), обломки «бронзового украшения». На груди – монетовидная привеска, два крестопрорезных бубенчика. На левом плече – железная цепочка, «рядом с ней маленький сплющенный медный цилиндрик с заходящими друг за друга краями». На правой руке – пластинчатый браслет с несомкнутыми концами. На браслете сохранились остатки ткани. В ногах найдено три гончарных сосуда. На первом сосуде – линейно-волнистый орнамент, на дне – клеймо, d венчика=13 см, d дна=8 см, h=11 см. Второй также орнаментирован мелкой волной и линиями, d венчика=11 см, d дна=7 см, h=10 см. Третий сосуд – с волнистым многорядным орнаментом, d венчика=10 см, d дна=6 см, h=9 см. Толщина стенок всех сосудов – 0,5-0,75 см.

Курган № 44. Н=0,76 м, D=6,1 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранность удовлетворительная. На поясе, с правой стороны найдено поясное кольцо. Около левой ноги – обломок ножа.

Курган № 45. Н=0,91 м, D=7,9 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – «плоский конус». Погребение на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная.

Курган № 46. Н=0,76 м, D=6,1 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – асимметричная. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранность хорошая, длина скелета 1,62 м. На шее найдено ожерелье из бисера и призматических мелких бус; среди бус были найдены крестопрорезной бубенчик и тонкое проволочное колечко.

Курган № 47. Н=0,91 м, D=9,5 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность плохая.

Курган № 48. Н=0,76 м, D=7,9 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – пологая. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная.

Курган № 49. Н=0,76 м, D=4,9 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – асимметричная. Погребение женщины – на материке, головой на З. У висков – по три браслетообразных височных кольца. На левом плече – две цепочки, подвешенные на одном кольце. Слева на поясе – железный нож. На правой руке – браслет и перстень. На шее – золото- и серебростеклянные бусы, серебряные из двух половинок бусы, две привески-монеты.

Курган № 50. Насыпь состояла из песка. Погребение женщины – на материке, головой на З. Справа у виска – три перстнеобразных височных кольца. На шее – два бубенчика и бусы: синие, желтые и бисер. Слева на поясе – железный стержень (булавка?).

Курган № 51. Н=0,99 м, D=7,6 м. Насыпь состояла из песка. Погребение женщины – на материке, головой на З. Найдено три височных кольца.

Курган № 53. Н=0,99 м, D=7,6 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная. Найдено три браслетообразных височных кольца с завязанными концами.

Курган № 54. Н=0,99 м, D=6,4 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – аси
метричная. Погребение – на материке, головой на З; сохранность удовлетворительная.

Курган № 55. Н=0,99 м, D=6,4 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – кон
совидная. Погребение мужчины – на материке, головой на З. Сохранность удовлетвор
тельная. На поясе, с левой стороны найдена поясная пряжка, железный нож, три поясн
кольца.

Курган № 56. Н=1,06 м, D=6,7 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – кон
совидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность плохая.

Курган № 57. Н=0,61 м, D=6,4 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – кон
совидная. Погребение мужчины – на материке, головой на З. Сохранность удовлетвор
тельная. На поясе в центре – поясная пряжка, с левой стороны – железный нож.

Курган № 58. Н=1,22 м, D=7,6 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – аси
метричная. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранность хороша
длина скелета 1,57 м. Руки вытянуты вдоль туловища. Вещей нет.

Курган № 59. Н=1,06 м, D=9,1 м. На кургане зафиксированы проводившиеся ран
раскопки.

Курган № 60. D=6,1 м, Н=0,76 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – аси
метричная. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранность хороша
Руки вытянуты вдоль туловища. Слева у виска – три браслетообразных височных коль
среднего диаметра. На шее – золотостеклянные цилиндрические и бочонковидные (
экз.), хрустальные (5 экз.) бусы. У левой руки – пять золотостеклянных бочонковидны
бусин. В ногах – круговой сосуд с линейно-волнистым орнаментом. На дне клеймо в вид
трезубца. Тесто с примесью песка, , d венчика=18 см, d дна=11 см, h=20 см, толщина стен
– 0,75 см.

Курган № 61. Н=0,91 м, D=6,7 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – кон
совидная. Погребение – в насыпи, на гл. 0,53 м, головой на З. Сохранность удовлетвори
тельная.

Курган № 62. Н=0,91 м, D=7 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – аси
метричная. Погребение – в насыпи, на гл. 0,38 м, головой на З. Сохранность удовлетвор
тельная. У висков – по три браслетообразных височных кольца с завязанными концами. Н
шее – золотостеклянные бочонковидные и хрустальные (3 экз.) бусы.

Курган № 63. Н=0,84 м, D=7,9 м. Форма насыпи – асимметричная. На кургане з
фиксированы проводившиеся ранее раскопки.

Курган № 64. Н=0,91 м, D=7,9 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – кон
совидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность скелета плохая.

Курган № 65. Н=0,76 м, D=7,3 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – кон
совидная. Найдено парное погребение мужчины и женщины на материке, скелеты распо
лагались параллельно друг другу, головой на З, на расстоянии 0,3 м друг от друга.

Погребение 1. Мужское. На поясе, с левой стороны – железный нож.

Погребение 2. Женское. Справа у черепа – четыре браслетообразных височных кол
ца среднего диаметра (два – целых, два – во фрагментах) и одно перстнеобразное, закручен
ное в полтора оборота. Слева у черепа – четыре браслетообразных височных кольца (два
целые, два – во фрагментах). На шее – золотостеклянные цилиндрические и бочонковидны
бусы средние и мелкие (18 экз.); хрустальные плоские бусы; среди бус – 10 крестопрорез
ных бубенчиков. На плече, с левой стороны – цепочка с двумя привесками – «коньком»
клыком мелкого животного. Один конец цепочки крепился шерстяным шнурком к металл
ческому кольцу, другой – к обломку железного предмета («вероятно, от пояса»); «тут ж
припаялись к нему несколько медных колец». На правой руке – «усатый» перстень. На лево
руке – витой браслет с завязанными концам, ложновитой и «усатый» перстни. На поясе сле
ва – маленький железный нож. В ногах найдено три гончарных сосуда.

Курган № 66. Н=1,06 м, D=7,9 м. Насыпь состояла из песка. Форма насыпи – конусо
видная. Погребение женщины – на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная

Слева у виска – два перстнеобразных височных кольца (фрагменты), справа – браслетообразное височное кольцо (фрагмент). На шее – 9 мелких крестопрорезных бубенчиков. На обеих руках – по перстню. Слева на поясе – крупный крестопрорезной бубенчик.

Раскопки Н.П. Милонова, 1930 г.

Н=2,5 м, D=6 м. Форма насыпи овальная. С С стороны прослежен ровик, с ЮЗ – перемычка. В насыпи встречены угли, обломки керамики, шлак. Погребение – на горизонте, ориентировано головой на СЗ. Сохранность плохая. В ногах погребенного – круговой сосуд.

Горбуново (25)

Курганная группа находилась на правом берегу р. Волга, у дд. Горбуново и Юркино (бывший Зубцовский уезд Тверской губернии). Курганы объединялись в две группы, насчитывавшие 5 и 8 насыпей. На памятнике в 60-70-е гг. XIX в. вели грабительские раскопки крестьяне д. Горбуново. В 1902 г. С.А. Гатцуком. было раскопано 4 кургана в первой группе и один – во второй[253]. Курганы были насыпаны из песка, их высота составляла 1,6-1,7 м. В составе одной насыпи было большое количество камней. Вокруг курганов прослеживались ровики.

В курганах были обнаружены одиночные погребения: четыре трупоположения и одно – по обряду трупосожжения на месте. Трупосожжение было совершено на специально подготовленной подсыпке из речного песка. На слое песка также лежала большая известняковая плита. Погребения по обряду трупоположения совершены на горизонте, имеют западную ориентировку, в одном случае – северную. Положение рук погребенных зафиксировано в двух погребениях: курган № 1 – на костях таза, курган № 3 – правая рука на тазовых костях, левая вытянута вдоль туловища. Лишь в одном женском погребении найден погребальный инвентарь – нагрудные и головные украшения. Головной убор женщины включал браслетообразные височные кольца, три справа и четыре слева. Под нижней челюстью погребенной было найдено 8 круглых лунницевключенных с крестом подвесок. В целом, набор украшений из данного погребения курганной группы Горбуново близок к комплексу украшений костюма курганной группы Благовещенье, расположенной также в Ржевском районе Тверской области. По найденным лунницевключенным подвескам (XII-XIII вв.)[254] погребение из кургана № 3 можно датировать XII в. Возможно, что могильник начал функционировать в конце X – начале XI в. и продолжал существовать в XI–XIII вв.

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 1. Н=1,7 м, D=7,4 м. Насыпь состояла из песка. Вокруг кургана прослеживался ровик. Погребение – на материке, головой на З. Общая длина скелета 1,87 м. Руки сложены на тазовых костях. Вещей нет.

Курган № 2. Н=1,6 м, D=10,6 м. Насыпь состояла из песка. Погребение – на материке, головой на С. Сохранность скелета очень плохая.

Курган № 3. Н=1,6 м, D=9,6 м. Насыпь состояла из песка, в ее составе встречена зола. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Общая длина скелета 1,87 м. Правая рука – на тазовых костях, левая – вытянута вдоль туловища. В районе висков найдено 5 браслетообразных височных колец и два браслетообразных загнутоконечных височных кольца (три – справа, четыре – слева). Кольца расположены вертикально, слева у двух нижних колец – фрагмент ткани. На шее – 8 круглых прорезных лунницевключенных привесок, расположенных в два ряда.

Курган № 4. Н=1,6 м, D=8,9 м. Насыпь состояла из песка. Погребение – на материке, головой на З. Общая длина скелета 1,71 м.

---

[253] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 126-138; Там же. № 96. Л. 104-106; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 30; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 87; Гатцук С.А. Отчет о раскопках… С. 43, 44; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 179.

[254] Успенская А.В. Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М., 1967. С. 108; Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 42.

Курган № 5. H=1,6 м, D=13,5 м. Обнаружено погребение по обряду трупосожжени на материке. Насыпь – расплывчатой формы. Насыпь состояла из «чернозема с прослойко торфа в верхней части». Ниже обнаружены кусочки угля и несколько фрагментов керами ки. На материке – слой речного песка, на нем несколько фрагментов черепа. В слое речно го песка близ центра кургана – большая плита известняка весом 13-20 пудов (208-320 кг) В составе насыпи обнаружено значительное количество камней разной величины и поро ды. В материке выявлено углубление, в котором ничего не найдено.

Горки (12)

Курганная группа находилась на левом берегу Волга (Ржевский район Тверской об ласти)[255]. Насчитывала до 10 курганов. В 1885 г. один курган был раскопан М.М. Пятниц ким; в 1897 г. курганы раскапывались Н.К. и Б.К. Давыдовыми; в 1902 г. еще 5 насыпе были изучены С.А. Гатцуком[256]. В 1925 г. археологическую экскурсию на памятнике про водил П.Н. Шульц[257]. В его отчете содержится описание вещей, которые бывший владелец имения Горки показал участникам экскурсии. В 1895 г. один курган был раскопан Т.М Чистяковым[258]. Такие находки, как лимоновидные полосатые бусы (конец X – середина X в.)[259], крестопрорезные бубенчики[260] и золотостеклянные бусы[261], позволяют датировать рассматриваемые погребения XI в. Сидячее погребение, исследованное в 1897 г. Т.М. Чис тяковым, по Ю.М. Лесману, датируется XI в.[262].

Раскопки М.М. Пятницкого, 1885 г.

Найдены два бронзовых проволочных браслета, свитых из четырех проволок, дв бронзовых пластинчатых орнаментированных браслета, два бронзовых рубчатых перстн четыре сердоликовые бусины.

Раскопки Н.К. и Б.К. Давыдовых, Т.М. Чистякова, 1897 г.

Найдено женское погребение в сидячем положении. Найдено 9 серебряных брасле тообразных с завязанными концами височных колец (d=8,3-12,7 см), два крестопрорезны бубенчика. Ожерелье состояло из золотостеклянных, хрустальных, сердоликовых, полоса тых лимоновидных, глазчатых гладких бус. Найдены также две византийские монеты Ио анна Цимисхия (969–976 гг.); денарий (Оттон III и Адельгейда, 991–995 гг.). Один бубен чик привешен на медное кольцо с цепочкой из двойных и тройных колец.

Вещи, показанные участникам экскурсии П.Н. Шульца бывшим владельцем имени Горки, 1925 г.

1) серебряная тонкая фрагментированная круглая пластинка (d=3,5 см) с прикреплен ным ушком, с орнаментом «в виде тонких концентрических кругов, заполненных дугами черточками»; 2). серебряная круглая бляха (d=3 см) с орнаментом «в виде ряда поясов, з полненных орнаментом»; 3) фрагмент серебряной тонкой круглой бляхи с орнаментом, ана логичным первой бляхе; 4) стеклянные позолоченные бусы боченкообразной формы; 5) бу бенчик на цепочке, состоящей из проволочных, согнутых в три оборота звеньев.

---

[255] АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 242, 243.

[256] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 96; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 81; Плетнев В.А. Об остатк древности и старины … С. 81, 82.

[257] Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. № 142. Л. 10.

[258] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 81; Лесман Ю.М. О сидячих погребениях в древнерусских могил никах // КСИА. М., 1981. Вып. 164. С. 52-58.

[259] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли… С. 140.

[260] Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 122; Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий… С. 60.

[261] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли… С. 139.

[262] Лесман Ю.М. О сидячих погребениях… С. 54.

Городище (111)

Курганная группа располагалась при устье р. Осуга (Зубцовский район Тверской области). Насчитывала 25 курганов. Во второй половине XIX в. Куницким был раскопан 1 курган[263]. Найдено женское погребение в грунтовой яме.

Городище (Лукино) (106)

Группа сопок и курганов расположена на правом берегу р. Саванка (бассейн р. Мологи) (Сандовский район Тверской области), близ с. Лукино и д. Городище. Насчитывает около 50 насыпей, из которых 43 – сопки высотой от 2,5 до 9,1 м. 7 насыпей имеют высоту до 2 м, диаметр 5-11,5 м. У подножия сопок №№ 49 и 50 прослеживаются курганообразные всхолмления[264]. 7 насыпей имеют в основании обкладку из валунов. Близ сопок №№ 31 и 32 располагалось, по-видимому, средневековое кладбище и храм. В 1875 г. П.П. Воскресенский отмечал, что рядом с комплексом располагалось два древних кладбища. По данным Д.А. Воронцова 1877 г., «по разрытии сопок находили в них по одному человеческому костяку среди угольев; сбоку скелета глиняный горшок». В 1878 г. местным помещиком И.Д. Карауловым были произведены раскопки пяти сопок. Найденные в пятой сопке вещи были датированы А.А. Спицыным IX–X вв.[265]. По мнению исследователей, скопление сопок близ д. Городище сопоставимо с памятниками в долине р. Белой и в районе Старой Ладоги[266]. Очевидно также, что рядом с сопками находились и курганы с погребениями по обряду трупоположения, то есть, погребальный комплекс функционировал длительное время, начиная с X в., и, возможно, по XIII в.

Гостомля (29)

Курганная группа располагалась на берегу безымянного ручья, впадающего в р. Ржать, левый приток р. Шоша (Зубцовский район Тверской области). Насчитывала 17 курганов. Более половины насыпей в группе были перекопаны. В 1885 г. 5 курганов были раскопаны М.М. Пятницким, в 1890-1892 гг. раскопки проводили крестьяне д. Гостомля, в 1902 г. 7 насыпей были изучены С.А. Гатцуком[267]. Высота насыпей составляла от 1 до 2,7 м. Вокруг некоторых курганов прослеживались ровики гл. от 1 до 2,3 м. Курганы были сложены в основном из песка. В одной им курганов было прослежено «нечто вроде земляного свода» над погребением. Все погребения были совершены по обряду трупоположения на горизонте, ориентированы головой на З. Положение рук установлено в кургане № 9 – они были вытянуты вдоль туловища. В одном из курганов зафиксированы остатки дерева от гробовища, еще в одном погребенный был завернут в бересту.

Погребальный инвентарь найден в женских погребениях. Это височные кольца перстнеобразные и среднего диаметра, металлические дутые, голубые и янтарного цвета бусы, рубленый бисер, витой браслет, дротовый и рубчатые перстни, линейнопрорезные бубенчики. В кургане № 5 под бусами сохранился кусок «парчи» – по-видимому, ткани с золотными нитями, украшавшей ворот одежды. В кургане № 10 сохранились остатки кожаной обуви. По находкам таких вещей, как линейнопрорезные бубенчики (вторая половина XI –

---

[263] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 930. Л. 16; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 30; Тверской музей и его приобретения в 1886 году. Тверь, 1887; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 107.

[264] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 27, 38; Жизневский А.К. Описание Тверского Музея. Археологический отдел. М., 1888. Стб. 243; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 496-504; Малыгин П.Д., Ланцев А.П. Раннесредневековый комплекс у д. Городище Сандовского района Тверской области // Восточная Европа в Средневековье. М., 2004. С. 218-226.

[265] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 38.

[266] Малыгин П.Д., Ланцев А.П. Раннесредневековый комплекс у д. Городище… С. 224; Носов Е.Н., Конецкий В.Я., Иванов А.Ю. Комплекс археологический памятников в долине р. Белой в контексте древней истории Северо-Запада России (итоги и перспективы изучения) // У истоков Новгородской земли: Любытинский археологический сборник. Любытино, 2002. Вып. 1. С. 21.

[267] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 930. Л. 16; Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 263-281; Жизневский А.К. Описание Тверского Музея… Стб. 35; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 107; Гатцук С.А. Отчет о раскопках… С. 32-49; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 178, 179.

XIII вв.)[268], рубленый бисер (до середины XII в.)[269], рубчатые перстни (конец XI – XIII в.)[270], погребения курганной группы Гостомля можно датировать второй половиной XI - серединой XII в.

Раскопки крестьян д. Гостомля, 1890-1892 гг.

Курган № 10. «В кургане обнаружено нечто вроде земляного свода и ноги костяка, обернутые в кожу. Костяк был обложен берестой».

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 3. Н=1 м, D=7,8 м. Преобладающий состав насыпи – песок. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранился только череп. В районе висков найдены фрагменты перстнеобразных височных колец. На шее – ожерелье из бус: голубых и янтарного цвета. Слева в районе кистей рук – витой из четырех проволок браслет и два рубчатых перстня.

Курган № 5. Н=1,7 м, D=10 м. Преобладающий состав насыпи – песок, встречена зола. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Общая длина скелета 1,67 м. У висков – по два височных кольца. На шее – дутые медные бусы. На левой руке – медный перстень из толстой проволоки. «У левого бедра гвоздеобразная поделка с ушком».

Курган № 6. Н=2,7 м, D=10 м. Преобладающий состав насыпи – песок. Найдено два погребения.

Погребение 1. Женское. На материке, головой на З, лицом вверх. На поясе найдено три линейнопрорезных бубенчика.

Погребение 2. Детское. На материке, головой на З. Вещей нет.

Курган № 7. Н=1 м, D=6,4 м. Погребение не обнаружено.

Курган № 8. Н=1,7 м, D=9,7 м. Преобладающий состав насыпи – песок с вкраплениями угля. Погребение – на материке, головой на З, лицом на С. Общая длина скелета 1,76 м.

Курган № 9. Н=2,7 м, D=12,8 м. Преобладающий состав насыпи – песок с вкраплениями угля. Погребение – на материке, головой на З. Общая длина скелета 1,87 м. Руки вытянуты вдоль туловища. Правая сторона скелета находилась «на дубовой доске», следы которой шли на протяжении 1,85 м, при ширине 0,3 м. Череп лежал на кусочках бересты. Между черепом и берестой были найдены остатки волос.

Григорьево (Михайловское)

Курганная группа располагалась в Весьегонском уезде Тверской губернии (ныне Лесной район Тверской области). Насчитывала 12 курганов. В 1914 г. раскапывалась А.А. Виноградовым[271]. О характере находок сведений нет.

Гульцово (Бобронниково 2) (17)

Курганная группа расположена на левом берегу Волга (Ржевский район Тверской области). Во второй половине XIX в. было известно о существовании семи курганов, два из которых были раскопаны помещиком Т.М. Чистяковым в 1886 г.[272]. В 1986 г. группа исследовалась в связи проектом строительства Ржевского гидроузла[273]. В ней насчитывалось 13 насыпей, объединенных в три подгруппы. Н.А. Тимохиным был раскопан один курган в подгруппе 1, два – в подгруппе 2 и три кургана – в подгруппе 3. Таким образом, в общей сложности в группе было исследовано 8 курганов. Количество погребений, исследованных в раскопках 1886 г. – не менее двух. Одно из этих погребений, по-видимому, было женским. Вещи из него были переданы в 1886 г. Тверскому музею[274]. В раскопках 1986 г. изучено 11 погребений. Среди них три мужских (45 и 35-40 лет), два женских (40-45 лет и 30 лет) и одно погребение

---

[268] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий... С. 60, 61.
[269] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли... С. 139.
[270] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий... С. 50.
[271] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 108; Там же. № 227.
[272] Журнал 81 заседания ТУАК. 12 апреля 1901 года. Тверь, б/г; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины ... С. 57, 58; АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 241, 242.
[273] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11729.
[274] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины ... С. 57.

девочки (5 лет). Высота курганов варьировалась от 0,5 до 2 м. Насыпи были сложены из песка. В курганах были открыты основные и впускные погребения по обряду трупоположения. Ориентировка – западная, в одном случае – северная. Основные погребения располагались на выжженных погребальных площадках. Практически все они были совершены в дерновых конструкциях. Дерновые «домики» имели в плане округлую и дугообразную форму. Два захоронения были совершены в деревянных домовинах, еще одно – внутри овальной в плане каменной выкладки. В ровиках выявлены каменные вымостки и кострища.

Вещевой инвентарь представлен украшениями и застежками погребального женского и мужского костюма, орудиями труда и керамикой. Женские погребения сопровождались браслеобразными височными кольцами с завязанными концами и кольцами стремявидной формы, бронзовой витой гривной, крестопрорезными бубенчиками, витым браслетом. Среди бус преобладают золотостеклянные. Найдены широкосерединный с завязанными концами и проволочный перстни. В мужских захоронениях обнаружены лировидные пряжки, поясные кольца. Женские и мужские погребения сопровождались железными ножами. В одном мужском погребении найдено калачевидное кресало с язычком. В ногах погребенных находились круговые сосуды с линейным и линейно-волнистым многорядным орнаментом.

Находки крестопрорезных бубенчиков, бытовавших в XI – первой трети XII в. и золотостеклянных бус, широкосерединного перстня с завязанными концами (XI в.)[275] дают основание отнести погребения в Гульцово к XI – первой половине XII в. Обряд погребения в дерновых домовинах находит аналогии в курганных группах Суходол, Благовещенье, Струйское, Рогово, расположенных на близлежащей территории, в Ржевском Поволжье. Женский убор, включающий браслетообразные височные кольца с завязанными концами, также характерен для курганов центральной части Верхневолжья. Венчик из пластинок и спиралек, возможно, аналогичен найденным в памятниках западной части Верхневолжья (Березовецкий могильник, курганы у погоста Стерж).

Раскопки Т.М. Чистякова, 1886 г.

Исследован курган с женским погребением. У висков – два крупных височных кольца с цепочками из тонкой проволоки, спадающими с колец полосами. К цепочкам были прикреплены ромбовидные подвески. В погребении также найдена трапециевидная привеска, прямоугольные «щитки» и спиральки – возможно, детали головного (спирально-пластинчатого?) венчика.

Раскопки Н.А. Тимохина, 1986 г.

Подгруппа 1. Высота насыпей – 1,6-2 м.

Курган № 4. H=1,9 м, D=8 м.

Курган № 6. Сложен из кусков обожженного дерна, внутри конструкции из дерна – выкладка из супеси, глины, камня подпрямоугольной формы. Ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Погребение нарушено. Найдены бронзовое поясное кольцо (рис. 30:*7*) и железный нож с деревянной рукоятью. В юго-восточном секторе – круговой сосуд с костями щуки.

Подгруппа 2. Курганы 7 и 8. Высота насыпей – 0,5-0,7 м.

Курган № 7. H=0,5 м, D=9,3 м. Сложен из кусков обожженного дерна. Под дерновой конструкцией – слой кострища и слой погребенного дерна. Обнаружены три погребения. Первоначально – погребены мужчина и ребенок.

Погребение 1. Мужчина 45 лет. Кости смещены. Найдено бронзовое поясное кольцо.

Погребение 2. Женщина 40-45 лет. У левого виска – браслетообразное височное кольцо с двумя завязанными концами (рис. 32:*6*). Справа – два кольца стремявидной формы. В области шеи – 20 золотостеклянных бус. На безымянном пальце правой руки – щитковый завязанный перстень (рис. 32:*3*).

Погребение 3. Девочка 5 лет. У висков – два перстнеобразных височных кольца с несомкнутыми концами (рис. 32:*4, 5*). У шеи – два крестопрорезных бубенчика (рис. 32:*2*) и золотостеклянная бусина (рис. 32:*1*). Внутри дерновой конструкции – круговой сосуд с линейным орнаментом.

---

[275] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 129, 130.

Курган № 8. 12х13 м. В северо-восточной части – каменная выкладка размером 2х2 м из известняка. Насыпь – из дерна, под дерновой конструкцией – прямоугольная каменная конструкция. В ней – мужское погребение, головой на СЗ. В южном ровике – два браслетообразных височных кольца с завязанными концами (рис. 32:*8*). В северном ровике – очажок из камня.

Подгруппа 3.

Курган № 9. Н=0,6 м. На кострище – деревянная домовина, сожженная впоследствии, ориентированная СЗ-ЮВ. В ней – две камеры. В северо-восточной камере – погребение женщины 30 лет. У виска – браслетообразное височное кольцо с завязанными концами, сосуд в юго-восточной части камеры. В юго-западной камере – погребение мужчины старше 30 лет. К Ю от камеры – каменная выкладка размером 2х2 м. К ЮЗ – сосуд. В юго-восточном секторе в ровике – калачевидное кресало.

Курган № 10. Н=0,7 м. Деревянная прямоугольная домовина; сожжена. Ориентирована СЗ-ЮВ. В ней – погребение мужчины 35-40 лет. В северо-западном секторе – нож. Курганы №№ 9 и 10 представляют собой одновременный погребальный комплекс.

Курган № 5.

Выкладка из дерна. Найдены два погребения внутри конструкции.

Погребение 1. Женщина 40 лет. На правой руке – бронзовый витой завязанный браслет (рис. 31:*7*). На поясе – нож. На шее – бронзовая витая в три проволоки гривна с пластинчатыми концами (рис. 31:*9*) и железная крученая гривна, две низки бус: 1) золото- и серебростеклянные и красные стеклянные бусы (рис. 31:*1, 2, 4*), в центре – три бипирамидальных янтарных бусины (рис. 31:*5*); 2) бисер (рис. 31:*3*) и серебростеклянные двухчастные пронизки, в центре – две биконические бусины красного стекла, бубенчик (рис. 31:*6*) У висков – по три брасласлетообразных височных кольца с завязанными концами (рис. 31:*8*). В насыпи – фрагмент гончарного сосуда с зубчатым штампом и рубленый бисер.

Погребение 2. Мужчина 40-45 лет. У пояса – лировидная пряжка (рис. 31:*10*) и литое поясное кольцо (рис. 31:*11*) с остатками кожаного ремешка.

Курган № 4. Найдено два погребения в дерновой конструкции.

Погребение 1. Мужское. В юго-западной части. Ориентировано головой на ЗСЗ. Руки вытянуты. У пояса – лировидная пряжка (рис. 30:*12*), слева – нож (рис. 30:*13*).

Погребение 2. Женское. В северной части. Ориентировано головой на ССЗ. На шее – 20 золотостеклянных и 6 серебростеклянных бусин (рис. 30:*1-4*). У черепа – четыре височных кольца (рис. 30:*5-8*). Руки вытянуты. Справа – железная цепь с эсовидными звеньями (рис. 30:*9, 10*). У пояса – нож (рис. 30:*14*). На шее – железная крученая гривна (рис. 30:*11*). В ногах – круговой сосуд.

Дворищи (97)

Курганная группа Дворищи располагалась в непосредственной близости от курганной группы Абаконово (Абакумово), на левом берегу р. Иловка (Лесной район Тверской области); она состояла из 12 насыпей. Насыпи были обложены валунами. Сохранилось 4 сопки высотой 3,5-5 м. В 1876 г. один курган этой группы был раскопан вышневолоцким земским врачом А.В. Силичем, в 1883 г. курганы обследовались Д.А. Воронцовым. Найденные в сопках погребения по обряду трупоположения позволяют предположить, что сопки могли использоваться для совершения погребений и в более поздний период[276]. В раскопаной сопке, в верхней части насыпи были найдены остатки костяка, ориентированного головой на ЮЗ, при нем – бронзовая поясная пряжка.

Раскопки А.В. Силича, 1876 г.

Сопка. Н=12 м, окружность – около 71 м. Насыпь состояла: верхний слой – из «илового чернозема», толщиной 6-9 см, ниже – из суглинка с песком и мелким камнем. При раскопках найден полный скелет, который был передан А.В. Силичем в Тверской музей, где хранился под № 41. Череп был исследован Иковым, в результате его изучения были сделаны следующие выводы: «Череп мужской, по общей величине средний… Длина несколько более

[276] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 345 - 346; Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8895, А. Л. 5.

средней, ширина средняя, высота значительная… Череп поддлинноголовый…представляет смешение двух типов, по-видимому, различноплеменных; такие особи часто попадаются среди черепов Старо-Московского населения XVI–XVII веков»[277].

Сопка, раскопанная крестьянами и Д.А. Воронцовым. Н=8,5 м, окружность – до 60 м. С южной стороны насыпи найден скелет, ориентированный головой на ЮЗ. У черепа – медная пластинка сердцеобразной формы. Рядом с ним – человеческие кости. В кургане также находились остатки других погребений с остатками одежды. Сопка раскопана не до конца.

Дуденево (60)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Волга, в устье р. Тьма. Насчитывала 154 кургана (сведения на 1870 г.). Эта крупная курганная группа привлекала внимание археологов со второй половины XIX в.[278] В 1885 г. В.Я. Щербаков раскопал 5 курганов[279]; в 1890 г. 2 кургана исследовал Е.А. Убожков[280] и 7 курганов раскопал В.А. Плетнев[281]; в 1902 г. А.А.Спицын изучил 13 курганов[282]; в 1903 г. в рамках проведения II Тверского областного археологического съезда В.И. Колосов, Ю.Г. Гендуне и А.А. Спицын раскопали 7 насыпей[283]; Е.В. Крылов в 1907 г. раскопал 1 курган[284]; в 1908 г. С.Ф. Платонов и члены ТУАК изучили 4 кургана[285]; И.А. Виноградов в 1924 г. вскрыл 3 насыпи[286]; в 1939 г. А.Н. Вершинский изучил 5 курганов[287]. В Тверском музее хранилось много различных вещей, найденных не только в размытых курганах, но и, по-видимому, в слоях селищ[288]. В фондах ГИМ хранится коллекция вещей, обозначенная как происходящая из раскопок XIX в. у с. Отмичи Тверского уезда (ныне Калининский район Тверской области) (хр. 115/32а): стеклянные и сердоликовые бусы (рис. 103:*1-5*), разомкнутое кольцо (рис. 103:*6*), щитовидные подвески (рис. 103:*7, 8*), шумящая подвеска (рис. 103:*9*), трапециевидная подвеска (рис. 103:*10*), дротовый перстень (рис. 103:*11*), бубенчки (рис. 103:*12*), обломок гребня (рис. 103:*13*). Возможно, что вещи происходят из дуденевских курганов. Исследователи XIX – начала XX в. свидетельствуют о существовании в районе сел Дуденево и Отмичи нескольких курганных групп.

Курганные насыпи состояли в основном из песка. Их высота достигала от 0,5 до 2 м, в полах прослеживались ровики с перемычками. В насыпях, раскопанных А.Н. Вершинским, были зафиксированы остатки кострищ, в том числе с фрагментами керамики. Все изученные погребения были совершены по обряду трупоположения на горизонте. В пяти случаях были зафиксированы следы угля и золы на уровне погребений. Трудно сказать, являются они следами выжженных погребальных площадок или культурным слоем полкурганного селища. Найдены остатки деревянных гробовищ. В большинстве установленных случаев ориентировка погребенных была западной с отклонением к северу. В трех погребениях, раскопанных С.Ф. Платоновым и членами ТУАК, была установлена восточная и юго-восточная ориентировка.

---

[277] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 345, 346.

[278] Харитонов Г.В. Дуденевский курганный могильник // КСИА. М., 1976. Вып. 146. С. 101-104; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 106-108.

[279] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 31; Тверской музей и его приобретения в 1885 году // ТГВ. 1886. 18, 21 июня, 5 июля, 3 сентября; Тверской музей и его приобретения в 1888 году. Тверь, 1889. С. 69, 70, 72, 250; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 159.

[280] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 31; Журнал 29 заседания ТУАК. 27 сентября 1890 года. б/д. С. 11, 12; Журнал 30 заседания ТУАК. 6 ноября 1890 года. б/д. С. 14; Отчет о деятельности ТУАК за 1890 год. Тверь, 1892. С. 12, 13; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 159.

[281] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 269-280 об.; Там же. № 893. Л. 66а-90; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 160.

[282] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Спицын А.А. Раскопки близ деревни Дуденевой // ИАК. СПб., 1904. Вып.6. С. 6-11.

[283] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32.

[284] Архив ИИМК. Ф. 1. 1907. № 101. Л. 13.

[285] Архив ИИМК. Ф. 1. 1908. № 51. Л. 13-17; Журнал 105 заседания Тв.УАК. 9 декабря 1908 года. Тверь, 1912. С. 18-20.

[286] Архив ИИМК. Ф. 2. Оп.1. 1924. № 149. Л. 20; Архив ТГОМ. Ф.Р-1. Оп. 1.Д. 68. Л. 81, 82.

[287] Архив ИИМК. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 13. Л. 5-29.

[288] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 168-170.

Погребальный инвентарь представлен украшениями погребального костюма, монетами, бытовым инвентарем и керамикой. Для женского погребального головного убора характерны перстнеобразные височные кольца. Они входили в состав практически всех комплексов женского костюма. Найдены также бусинные и браслетообразные височные кольца с заходящими концами. В кургане № 17, исследованном А.Н. Вершинским, височные кольца большого и малого диаметра совмещались в головном уборе. Интересно отметить, что в курганах №№ 3 и 11, исследованных А.А. Спицыным, были найдены височные кольца, к которым были подвешены трапециевидные привески. Кроме височных колец в состав головного убора, по-видимому, могли входить и бубенчики. Так, в кургане № 6 (раскопки А.А. Спицына) 12 бубенчиков располагались кольцом в области левого виска вместе с браслетообразными кольцами. Скорее всего, они были прикреплены к височным кольцам, либо к височной или наушной части головного убора.

Среди бус наиболее характерными являются золотостеклянные, сердоликовые бусы и бисер. Встречены как скромные ожерелья, количество бус в которых не превышало 30 экз., так и многосоставные, включавшие более 100 бус и бисера. По-видимому, ожерелья из курганов №№ 2 (1890 г.) и 17 (1939 г.) состояли из двух или более низок бус. В состав одного из ожерелий входили монетовидные привески. Следует отметить, что шейные гривны являются характерным атрибутом женского костюма Дуденево. В погребениях найдены бронзовые витые и из крученого дрота, железные гривны и серебряная полая гривна с застежкой-фермуар. В двух комплексах было обнаружено сразу по две гривны. В двух курганах (№ 6 (раскопки А.А. Спицына) и № 10[289]) вместе с гривнами и другими нагрудными украшениями были найдены бронзовые украшения в виде крючка с головкой животного.

Привески в составе женского костюма (бубенчики, цепочка) довольно многочисленны. Так, в кургане № 11 (раскопки А.А. Спицына), к поясу были подвешены 16 мелких бубенчиков, нанизанных на поясок из шерстяных нитей. Бубенчики в количестве 1-2 экземпляров входили в состав еще нескольких костюмных комплексов. Однако, характер их расположения в составе костюма в большинстве случаев не известен. Найдены также цепочки с привесками, прикрепленные к плечу. В кургане № 10 (раскопки А.А. Спицына) было найдено сложное украшение, состоявшее из цепочки, на которой были подвешены миниатюрная ложечка, клык животного и копоушка. Здесь же были найдены остатки трапециевидных привесок, раковины каури и клык животного, подвешенные на одном кольце. Наручные украшения представлены в основном перстнями. В кургане № 2 (раскопки 1890 г.) на одной руке погребенной было надето сразу три перстня.

Во всех мужских погребениях Дуденево обнаружены детали пояса – пряжки и поясные кольца. В кургане № 1, раскопанным Е.А. Убожковым, поясной набор состоял из двух поясных колец и четырнадцати орнаментированных поясных бляшек. Во всех случаях к поясу подвешивались ножи. В кургане № 45 (раскопки 1939 г.) к поясу мужчины, по-видимому, в мешочке были подвешены складные весы, гирьки и монеты. В этот же костюмный комплекс входила фибула, застегивавшая на плече, вероятно, плащ, и браслет, одетый на левую руку.

Монеты были найдены в пяти погребениях Дуденево: трех женских и двух мужских. В женских погребениях подражания дирхемам X в. являлись частью погребального костюма и входили в состав ожерелий. В мужских же были найдены только западноевропейские монеты XI в., которые можно связывать скорее с обрядом «обола мертвого» либо родом занятий погребенного. В кургане № 4 (1908 г.) у руки погребенного было найдено две стопки монет – «германского чекана X–XI вв.», «кого-либо из Оттонов Саксонской династии», всего около 20 экземпляров. В кургане № 45 (1939 г.) монеты находились вместе с торговым инвентарем (гирьками и весами) в кожаном кошельке на поясе погребенного мужчины.

В 12-ти погребениях были найдены целые или разбитые сосуды, располагавшиеся в ногах погребенных. Вероятно, найденная керамика была, преимущественно, круговой. Среди найденных горшков некоторые были орнаментированы: косыми крестами, линейным многорядным, волнистым орнаментом.

---

[289] Тверской музей и его приобретения в 1892 году // ТГВ. 1894. 12, 16 февраля, 2, 9, 12, 19 марта.

Находки крестопрорезных бубенчиков, бытовавших в XI – первой трети XII в.[290], золотостеклянных (конец X – середина XII в.), сердоликовых призматических (X-XII вв.)[291], белоромбических бус (конец X – XI в.) дают основание датировать памятник XI – серединой XII в. В изученных курганах Дуденево прослеживаются черты, характерные для памятников как центральной части Верхневолжья (современные Ржевский, Зубцовский, Старицкий и Калининский районы Тверской области), так и востока рассматриваемой территории (прежде всего Конаковского, Кимрского районов), а также бассейна р. Тверца (Торжокский район). Прежде всего, это черты, характеризующие женский погребальный убор: обилие бубенчиков и других привесок (например, цепочек, которые характерны, в частности, для курганной группы Глинники), трапециевидные привески, подвешенные на височных кольцах, совмещение в головном уборе браслетообразных и перстнеобразных височных колец.

Раскопки В.А. Плетнева, 1890 г.

Курган № 1. Н=1,4 м. Раскапывался первоначально сплошным снятием земли, затем широкой траншеей З-В. Насыпь состояла из песка. На гл. 0,71 м обнаружены угли, на гл. около 1 м выявлена прослойка песка более темного цвета. На гл. 0,9 м найдено мужское погребение, ориентированное головой на З. Найдены округлая бронзовая пряжка с железным язычком, остатки шерстяной ткани, железный нож длиной 11,25 см, круговой сосуд с линейным орнаментом.

Курган № 2. Н=1,5 м. Насыпь состояла из песка. Найдено два женских погребения.

Погребение 1. Южное. Слева в области уха – височное колечко (d=2,25 см). В области шеи – мелкие бусы «грязно-белого» цвета (возможно, гешировые) – около 150 экз.; призматическая красная, граненая глазчатая, овальная красно-бурая «стекловидная», 2 глазчатых желтых с красно-синими глазками, зонная красная, золотостеклянная, кольцевидная зеленоватая (d=0,6 см) бусы, 2 медных шарика (пуговицы?). Рядом – еще одно перстнеобразное колечко (d=2 см). Найдены также пластинчатый браслет с расширяющимися концами, проволочный перстень. Слева, у пояса – крестопрорезной бубенчик. Справа, у пояса – колечко. У ног – сосуд.

Погребение 2. Северное. Найдены остатки гробовища. Слева у виска – три перстнеобразных височных кольца (d=4-5, 34 и 2,8 см); у левого уха – еще одно перстнеобразное кольцо. Справа у виска – три перстнеобразных височных кольца (d=4-5 и 2 см). На шее – гривна плетеная из шести проволок, с спирально закрученным концом. Ожерелье состояло из 20 бус: стеклянные золоченые – 7 целых и несколько обломков, темного стекла – 2 экз., каменная в форме маковой головки, синие стеклянные – 3 экз., синяя каменная или стеклянная, бурые каменные или стеклянные размером с горошину – 6 экз. У плеча – еще одна бусина, рядом с ней – узел из кожи. Четыре тонких привески – подражания дирхемам (d=3,8 см). Три крестопрорезных бубенчика с насечками. Бронзовая цепочка из 6-ти звеньев, прикрепленная к железному кольцу с остатками ткани. На левой руке – бронзовый пластинчатый и два проволочных перстня. В ногах – сосуд.

Раскопки Е.А. Убожкова, 1890 г.

Курган № 1. Найдено мужское погребение. Находки: 14 бронзовых орнаментированных поясных накладок (рис. 15), два поясных кольца, нож.

Курган № 2. Найдено женское погребение. Находки: янтарные, сердоликовые, стеклянные бусы, два височных кольца, витая гривна.

Раскопки А.А. Спицына, 1902 г.

Курган № 4. Женское погребение на горизонте. У висков – 5 височных колец с заходящими концами. На груди – белоромбические и синие зонные бусы, крестопрорезные бубенчики, два дирхема-брактеата с ушками, конца X в. У головы – нож. Найден также небольшой сосуд, орнаментированный косыми крестами.

Курган № 6. Женское погребение на горизонте. У висков по три браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом. Перстнеобразное колечко. Железная гривна. Бусы: сердоликовые, хрустальные, «фарфоровые», стеклянные желтые, синие, коричневые, золоченые. Медный крючок со звериной головкой. Около шеи и на груди – два обрывка желез-

[290] Лесман Ю.М. Ювелирные изделия... С. 60.

[291] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли...С. 139.

ных цепочек, на одной из них – привеска-косточка. На груди – нож острием вверх. Ниже таза – крестопрорезной бубенчик. Широкосрединный завязанный перстень. У левой стопни – сосуд с линейно-волнистым орнаментом. Восемь привесок – подражаний дирхемам. Брактеат саманидского дирхема X в.

Курган № 11. Найдены два погребения.

Женское. У висков – два перстнеобразных и три загнутоконечных (d=3 см) височных кольца, со следами подвесок. Бусы: сердоликовые, хрустальные, стеклянные синие и желтые, «фарфоровые». Пуговицы медные (8 экз.), «нанизанные на ожерелье из мелких известковых бус». В ожерелье – привеска – брактеат саманидского дирхема. Лунница. У левого локтя – 5 подвесок-зубов. У таза – 16 крестопрорезных бубенчиков, нанизанных на тесьму. На поясе – лировидная пряжка. Витой из двух проволок браслет с заходящими концами.

Раскопки Ю.Г. Гендуне и В.И. Колосова, 1903 г.

H=1-1,4 м, погребения – на материке, ориентированы головой на З и СЗ. У ног – горшки или фрагменты керамики. Найдены ножи, пряжки, височные кольца, бусы, бубенчики, перстни.

Раскопки И.П. Крылова, 1907 г.

Курган высотой 1,4 м. Найдено погребение на горизонте, ориентированное головой на З. Находки: 6 золотостеклянных бус, 3 «серьги», проволочный перстень и обломок перстня с правой руки, сосуд.

Раскопки С.Ф. Платонова и членов ТУАК, 1908 г.

Курган № 1. H=2,8 м, D=5,4 м. Раскопан траншеей З-В. Насыпь состояла из песка. На уровне горизонта – прослойка из черной земли и угля. В восточной части кургана – горшок. Скелет – на материке, головой на В. Плохой сохранности. У пояса – часть медной цепочки, два медных кольца, нож с деревянной рукоятью.

Курган № 2. Незначительных размеров. Насыпь состояла из песка. Находок нет.

Курган № 3. H=1,5 м, D=6 м. Погребение на материке, головой на ЮВ. У ног – неорнаментированный сосуд. У правой руки – нож длиной 7 см.

Курган № 4. H=1,5 м, D=7,1 м. Раскопки траншеей З-В. Насыпь состояла из песка. Мужское погребение головой на В. У правой кисти – нож длиной 8 см, у левой руки – две стопки монет. Монеты – «германского чекана X-XI вв.», «кого-либо из Оттонов Саксонской династии». Всего найдено около 20 монет. У ног – сосуд с волнистым орнаментом.

Раскопки И.А. Виноградова, 1924 г.

Курган № 17. H=1 м, D=6 м. Состав насыпи – песок, над погребением – зольно-угольная прослойка. Погребение – на материке, головой на З. В районе черепа найдено 3 браслетообразных височных кольца с заходящими концами большого диаметра и 3 – малого диаметра. У шеи – 14 золотостеклянных и мелкий бисер. В ногах – развал неорнаментированного гончарного сосуда.

Курган № 18. D=3,6 м. Погребение на гл. 1 м в неанатомическом порядке. В ногах найден глиняный сосуд, тулово орнаментированный многорядным линейным орнаментом по всему тулову.

Курган № 19. H=1,4 м, D=8,6 м. Состав насыпи – песок, над погребением зольно-угольная прослойка. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность скелета плохая. В районе черепа найдено два браслетообразных височных кольца с заходящими концами, фрагменты височных колец. На шее – витая гривна с застежкой на концах. На руке два пластинчатых перстня (один сломан) и половина бубенчика. В ногах – глиняный сосуд с линейным орнаментом.

Раскопки А.Н. Вершинского, 1939 г.

Курган № 12. H=1,4 м, D=8 м. На кургане зафиксированы грабительские раскопки. На гл. 0,5 м – зольно-угольная прослойка. Найдено два погребения.

Погребение 1. В насыпи, на гл. 0,65 м. Кости скелета – в неанатомическом порядке. Найдены три бусины и два бусинных височных кольца, круговой сосуд с линейным орнаментом.

Погребение 2. В насыпи, на глубине 0,95 м, головой на СЗ, лицом на В. Общая длина скелета 1,8 м. На поясе найдено два железных поясных кольца (d=2 см) и пряжка, с левой стороны – железный нож длиной 13 см. В ногах – фрагмент глиняного сосуда.

Курган № 21. Н=1,2 м, D=9 м. Состав насыпи – песок. На кургане зафиксированы грабительские раскопки. С северной стороны курган разрушен проходившей рядом дорогой. На гл. 0,3 м зафиксирована зольно-угольная прослойка. В северной части кургана, на гл. 0,5 м найдены череп и часть челюсти. На гл. 1,2-1,7 м зафиксирован слой гумусированного песка с многочисленными фрагментами керамики.

Курган № 25. Н=0,9 м, D=6,5 м. Курган наполовину размыт Волгой. Состав насыпи – песок. Погребение не найдено (была проложена подкурганная траншея гл. 0,28 м).

Курган № 26. Н=1,2 м, D=8 м. Курган сильно размыт Волгой. С северной стороны кургана зафиксирован ровик. На гл. 0,5 м – зольно-угольная прослойка с пятью фрагментами керамики. Погребение – на материке, головой на З, на боку. Руки вытянуты вдоль туловища. Под скелетом – угольная прослойка.

Курган № 45. Н=2,1 м, D=14 м. Курган на 1/3 размыт Волгой. Вокруг кургана зафиксированы глубокие ровики, с СЗ стороны – перемычка. Состав насыпи: дерн – 0,3 м, песок – 0,2 м, угольная прослойка – 0,02-0,03 м, песок – 1,5 м, зольно-угольная прослойка – 0,02-0,03 м. Погребение – в зольно-угольной прослойке, головой на СЗ. Кости сохранились частично. На поясе – бронзовая пряжка. На плече – серебряная подковообразная фибула. На левой руке – витой браслет с завязанными концами. Слева у пояса в остатках деревянного футляра – складные весы, гирька (d=2,5 см, вес 20 граммов), две монеты (конец X – начало XI в.; Болеслав Храбрый и Мечислав II (1025-1032 гг.)). Слева у пояса – нож.

Дягунино (38)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Волга (Старицкий район Тверской области). Состояла из 10 насыпей высотой 1-2,2 м, диаметром 5-11 м. Вокруг курганов прослеживаются ровики. Рядом с курганами, по-видимому, находилось несколько позднесредневековых кладбищ. На вершине одной из насыпей – каменный крест, датированный XVI – первой половиной XVII в. Во второй половине XIX в. А.Е. Римским-Корсаковым исследован один курган. Раскопки проводились на гл. около 0,35 м. Насыпь состояла из глины и песка. Погребение не обнаружено[292]. Нужно отметить, что из с. Дягунино происходит клад XII-XIII вв.[293].

Ежево 3 (113)

Три курганные группы располагались на правом и левом берегах Шалаева ручья (приток р. Молога) (Бежецкий район Тверской области). Группа 3 насчитывала 9 насыпей высотой 0,3-0,9 м, с каменной обкладкой в основаниях. М В. Волковой при обследовании кургана № 8 в 1987 г. над остатками костей была прослежена зольная прослойка. При грабительских раскопках этого кургана были найдены человеческие кости (остатки ингумации), железные предметы, синяя прозрачная бусина[294].

Емельяново (43)

Курганная группа располагалась у одноименного села, на берегу р. Тьмака (Старицкий район Тверской области). Насчитывала 5 или 14 насыпей. Один курган был раскопан во второй половине XIX в. В.А. Преображенским. Найдены «человеческие кости»[295].

Житовки (46)

Памятник располагался на территории Зубцовского уезда Тверской губернии (Ржевский район Тверской области). Насчитывал 27 курганов. В 1902 г. Раскопки проводились С.А. Гатцуком[296].

---

[292] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 247. Л. 12об.; Журнал 45 заседания Тв.УАК. 27 января 1894 года. б/д. С. 12; Тверской музей и его приобретения в 1887 году. Тверь, 1888. С. 7; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 92; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 364.

[293] Корзухина Г.Ф. Русские клады. М., 1954. С. 148, 149.

[294] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12203, А. Л. 10-13.

[295] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222. Л. 57; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины ...С. 148; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 365.

[296] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 30.

Жуково 1 (102)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Реня (правый приток р. Мологи) (Весьегонский район Тверской области). Насчитывала около 24 насыпей. В 1913 г. А.А. Виноградовым раскопано 12 курганов[297]. В четырех курганах было обнаружено по одному погребению. Погребения по обряду трупоположения были совершены на уровне горизонта, ориентированы головой на З и СЗ. В двух случаях в ногах погребенных находились сосуды. В 1964 г. Н.В. Тухтиной был раскопан один курган, погребение не обнаружено[298].

Заборье (71)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Волга, у с. Заборье (бывший Корчевской уезд Тверской губернии, ныне Конаковский район Тверской области). Насчитывала около 80 насыпей (данные на 1878 г.). Вытянута узкой полосой более чем на 200 м. В 1878 г. А.И. Кельсиевым было изучено 24 кургана[299], в 1884 г. Н.А. Чагиным – 6 насыпей[300], в 1903 г. 5 курганов – Ю.Г. Гендуне[301], в 1930 г. 6 курганов – Н.П. Милоновым[302]. В общей сложности было исследовано 45 погребений. Курганы имели полусферическую форму и были насыпаны из песка. Их высота составляла от 0,5 до 2,7 м, для большинства насыпей – в диапазоне от 0,7 до 1 м. Вокруг курганов прослеживались ровики. Найдены в основном, одиночные погребения, совершенные по обряду трупоположения. Большинство из них совершено в неглубоких подкурганных могильных ямах (гл. до 0,5 м). В пяти случаях выявлены следы выжженных погребальных площадок, в том числе и при совершении погребений в могильных ямах. Единично выявлены остатки дерева от гробовищ. В кургане № 2, исследованном Н.П. Милоновым, были найдены 15 обожженных колышков, расставленных по периметру могильной ямы. Возможно, они поддерживали какое-то перекрытие над ямой. В одном случае под головой погребенного были найдены остатки деревянной подушки. Такая особенность обряда погребения характерна для христианских городских и монастырских некрополей[303]. Среди особенностей, встреченных единично в захоронениях, следует отметить скопления углей у ног погребенных, отдельные прослойки или скопления угля в насыпях курганов. В трех случаях в насыпях и погребении были найдены кости коровы и телят. Ориентировка всех погребенных – западная, с отклонениями к югу и северу. Руки погребенных вытянуты, либо одна рука согнута в локте, а другая вытянута.

Среди погребального инвентаря Заборья преобладают женские украшения. Найдены также застежки мужского костюма, хозяйственный инвентарь и керамика. В женских погребениях Заборья найдены височные кольца, бусы, привески. Височные кольца относятся к типам браслетообразных (обнаружены в 11 погребениях) завязанных и перстнеобразных (обнаружены в 7 погребениях). Только в трех случаях они совмещаются в составе одного убора. В кургане № 16 были обнаружены остатки головного убора, в изготовлении которого были использована «ткань типа репса, с бахромой или короткими тонкими шнурками» и кожа[304].

Бусы найдены в 10-ти женских погребениях. Это преимущественно золото- и серебростеклянные бусы, в небольшом количестве найдены синие битрапецоидные, глазчатые, мозаичные, металлические, аметистовые и хрустальные бусы, а также бисер. Привески в составе ожерелий крайне редки. Только в кургане № 21 шею погребенной украшала привеска-монета (денарий, Утрехт, епископ Бернольд, 1027–1054 гг.). Кроме бус, в качестве нагрудных аксессуаров в

---

[297] Архив ИИМК. Ф. 1. 1913. № 344. Л. 28; Архив ТГОМ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7. Л. 19-21; Виноградов А.А. К археологии Весьегонского уезда: Археологические исследования курганов по реке Рене. Тверь, 1914. С. 18, 19, 41, 42.

[298] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 2981.

[299] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 31, 32; Тверской музей и его приобретения в 1884 году // ТГВ. 1885. 6, 20, 23, 27 февраля; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 234-253; Отчет А.И. Кельсиева на 29 заседании Комитета // Антропологическая выставка. М., 1878. Т. II. Вып. 5. С. 347-349.

[300] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 252, 253.

[301] Архив ИИМК. Ф. 1. 1904. № 15. Л. 54.

[302] Милонов Н.П. Древнерусские курганы… С. 163, 164; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 286, 287.

[303] Станюкович А.К. Основные проблемы церковной археологии на современном этапе // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 13.

[304] Отчет А.И. Кельсиева… М., 1878. Т. II. Вып. 5. С. 349.

двух комплексах (курганы №№ 16 и 21) были использованы ножи; в кургане № 24 – вероятно, железная цепочка. В кургане № 2 (раскопки 1930 г.)) нож был подвешен к поясу погребенной. Бубенчики – характерное украшение женского костюма. Среди них найдены линейнопрорезные с тройным рельефным пояском, Для женского костюма Заборья характерно использование бубенчиков в качестве поясных украшений, по 1-2 штуки. Перстни и браслеты найдены как в женских, так и в мужских захоронениях. Они относятся к типам витых, ложновитых, широкосрединных с завязанными концами, с орнаментом «волчий зуб», дротовых с утолщенной средней часть, проволочных. Браслеты – витые из четырех и трех проволок.

Мужской погребальный костюм включал только детали пояса, к которым относятся пряжки – овальной формы железная и лировидная бронзовая, поясные кольца – железные плоские и бронзовые круглые в сечении гладкие. В одном мужском погребении был найден нож, прикрепленный к поясу. В одном женском погребении в качестве пряжки, вероятно, было использовано железное кольцо с язычком.

Керамика найдена в 11 погребениях (отдельные сосуды хранятся в ГИМ, инв. 78605, оп. 577). Преимущественно это круговые горшки; в одном захоронении вместе с круговым был найден лепной сосуд баночной формы. Керамика располагалась, как правило, в ногах погребенных, в основном, разбитые сосуды. В двух погребениях разбитые сосуды располагалась в головах у погребенных. В одном случае в углу могильной ямы был найден гончарный горшок, перевернутый вверх дном.

Найденные в погребениях линейнопрорезные бубенчики с тройным рельефным пояском, рубчатые перстни, золотостеклянные и битрапецоидные синие бусы позволяют датировать погребения Заборья второй половиной XI – XII в.[305]. Погребальный обряд группы наиболее близок, прежде всего, обряду могильников Глинники и Загорье, расположенных в непосредственной близости. В женском уборе сочетаются элементы, характерные для центральной и восточной части Верхневолжья. Прежде всего, это уборы, состоящие из браслетообразных и из перстнеобразных височных колец, а также уборы, совмещающие эти два вида височных украшений. Для восточной части Верхневолжья характерно также обильное украшение женского костюма бубенчиками.

Раскопки А.И. Кельсиева, 1878 г.

Курган № 1. H=2,3 м, D=15,6 м. Насыпь полусферическая. Вокруг кургана зафиксированы ровики. Состав насыпи – песок, на гл. 2,1 м – гумусированная супесь. Копался колодцем диаметром 1,4 м, гл. 2,3 м. Из-за сыпучести песка и недостатка времени работы были прекращены.

Курган № 2. H=0,7 м, D=6,4 м. Насыпь полусферическая. Погребение – на гл. 1,9 м, головой на З. Длина скелета 1,51 м. С левой стороны черепа найден фрагмент височного кольца. На правой руке – бронзовый витой из трех проволок браслет. На поясе, справа – железное кольцо (d=3,5 см).

Курган № 3. H=0,9 м, D=9,9 м. Насыпь полусферическая. Погребение мужчины – в подкурганной могильной яме, на гл. 1,2 м, головой на ЗСЗ, лицо повернуто на Ю. Длина скелета 1,72 м. На гл. 1 м – прослойка гумусированной супеси.

Курган № 4. H=0,5 м, D=5 м. Насыпь полусферическая. Погребение пожилого мужчины – на гл. 1 м, головой на СЗ, лицом к С. На поясе найдено два железных кольца, у одного (d=3 см) – язычок. На гл. 0,13-0,18 м найдены тазовые и бедренные кости теленка.

Курган № 5. H=0,5 м, D=5 м. Насыпь полусферическая. Погребение – на гл. 1,4 м, головой на СЗ. На поясе найдено два железных поясных кольца (d=3,4 см).

Курган № 6. H=1 м, D=7,8 м. Насыпь полусферическая. Погребение – на гл. 1,4 м, головой на СЗ. На поясе справа – железная пряжка, два гладких поясных кольца.

Курган № 7. H=1 м, D=8,5 м. Насыпь полусферическая. Погребение – на гл. 0,9 м, головой на СЗ. Сохранность костяка плохая. На поясе – округлая пряжка (d=3,2 см); с левой стороны – железный нож длиной 13 см, фрагмент проволочного кольца. На руке – два бронзовых посеребренных перстня (d – 2,8 и 2,7 см).

---

[305] Лесман Ю.М. К методике разработки хронологии... С. 102; Он же. Погребальные памятники Новгородской земли... С. 139-142.

Курган № 8. Н=1 м, D=6,4 м. Насыпь полусферическая. Погребение – на гл. 1,4 м, ловой на З, лицо повернуто на Ю. Найдено 3 браслетообразных височных кольца (d=5,5-9 с На шее – ожерелье из серебростеклянных бус. На правой руке – витой перстень. На поясе бубенчик и железный нож.

Курган № 9. Найдено женское погребение. Справа у виска – три, слева – два браслет образных бронзовых височных кольца с одним завязанным концом (d=7,2-8 см). На шее – лото- и серебростеклянные бусы. На правой руке – ложновитой перстень. На поясе – лин нопрорезной бубенчик с тройным рельефным пояском.

Курган № 10. Н=0,5 м, D=5 м. Насыпь полусферическая. Погребение не сохранило Найден развал неорнаментированного лепного глиняного сосуда красного цвета (d дна=10 см)

Курган № 11. Н=1 м, D=9,2 м. Насыпь полусферическая. Найдено два погребения зольно-угольной прослойке.

Погребение 1. На гл. 1,6 м, головой на СЗ. Длина скелета 1,73 м. Вещей нет.

Погребение 2. Располагалось у левой плечевой кости погребения 1. Сохранились час черепа и груди. Найдены фрагменты перстнеобразных височных колец (d=1,5-1,7 см). На ш – две продолговатые мозаичные бусины, серебряная гладкая полая бусина.

Курган № 12. Н=0,7 м, D=5 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в могильно яме, на гл. 0,8 м, головой на СЗ, лицо повернуто на С. Длина скелета 1,72 м. Около скелета, расстоянии 0,71 м от правого локтя найден обломок детской нижней челюсти с тремя коре ными зубами. Вещей нет.

Курган № 13. Н=0,7 м, D=5,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в могильно яме, на гл. 0,6 м, головой на СЗ. Длина скелета 1,71 м. Вещей нет.

Курган № 14. Н=0,7 м, D=5,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в могильно яме, на гл. 0,18 м, головой на СЗ, лицо повернуто на С. Длина скелета 1,62 м. Скелет распол гался на зольно-угольной прослойке. В насыпи, на гл. 0,2 м найдена телячья лопатка. Найден фрагменты браслетообразных височных колец с завязанными концами; два перстнеобразны височных кольца. На шее – ожерелье из бус: золотостеклянных (13 экз.), металлических экз.), аметистовой, хрустальных (2 экз.).

Курган № 15. Н=1,2 м, D=9,9 м. Насыпь полусферическая. Погребение в насыпи, на 1 м, головой на СЗ. Сохранность плохая. На поясе справа найден железный нож. Ниже, на 1,77 м – слой шлака.

Курган № 16. Н=1 м, D=7,8 м. Насыпь полусферическая. Погребение – на материк головой на З. У черепа – фрагменты браслетообразных височных колец, кожи, шерстяной ткани «типа репса, с бахромой или короткими тонкими шнурками» и черных волос. На шее – золотостеклянных бус. Слева у плеча – железный нож длиной 13,5 см.

Курган № 17. Н=1,42 м, D=10,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в подкур ганной могильной яме, на гл. 0,35 м, головой на СЗ, лицом вверх. Длина скелета 1,64 м. У ви ков – 4 браслетообразных височных кольца (d=8 см) и 3 перстнеобразных височных колы (d=2,5 см). В области шеи – мелкий бесцветный бисер, 8 золотостеклянных бочонковидны бус, серебростеклянная цилиндрическая бусина, пастовая желтая бусина. На левой руке – по видимому, ложновитой перстень. Найден также железный нож.

Курган № 18. Н=0,9 м, D=8,5 м. Насыпь полусферическая. Погребение в подкурганно яме, на гл. 0,7 м, головой на СЗ. Сохранность скелета плохая. У висков – два браслетообраз ных височных кольца с одним завязанным концом (d=8 см), перстнеобразное височное кол цо. На шее – желтый бисер (46 шт.), синие и лиловые битрапецоидные стеклянные бусы.

Курган № 19. Н=1,2 м, D=7,8 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в могильно яме, на гл. 0,35 м, головой на СЗ, лицом к С. На гл. 1 м – гумусированная прослойка.

Курган № 20. Н=1 м, D=7,8 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в подкурганно могильной яме, на гл. 0,18 м, головой на СЗ. У черепа – фрагменты перстнеобразного висо ного кольца (d=2,5 см) и остатки шерстяной ткани. Под подбородком – «распавшаяся на кус песчаниковая палочка в твердой оболочке, длиной 15 см. Поперечник толстого конца 2 см». ЮВ секторе кургана найдены фрагменты неорнаментированного глиняного сосуда.

Курган № 21. Н=0,9 м, D=8,5 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в подкурган ной могильной яме, на гл. 0,7 м, головой на СЗ, лицом вверх. С каждой стороны черепа найде

но по два перстнеобразных височных кольца (d=3,5 см). На шее – ожерелье из бус (в т.ч. цилиндрическая оранжевая с черно-белыми глазками). В ожерелье – монета-привеска с отверстием (Утрехт, епископ Бернольд, 1027–1054 гг.). Справа на груди – железный нож длиной 13 см. В ногах – развалы двух глиняных сосудов: лепного баночной формы (h=20 см) и кругового (d дна=9 см) с линейно-волнистым орнаментом.

Курган № 22. H=0,9 м, D=7,8 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в подкурганной могильной яме, на гл. 0,5 м, головой на СЗ. На гл. 0,9 м – гумусированная прослойка. У черепа – 2 браслетообразных височных кольца (d=7,5 см). На левой руке – рубчатый перстень. Найдены оранжевая глазчатая цилиндрическая бусина, железный нож. В ногах – круговой сосуд (d венчика=11 см, d дна=8 см, h=13,5 см). На дне – клеймо в виде кружка с обращенными внутрь зубцами.

Курган № 23. H=1,4 м, D=13,5 м. Насыпь полусферическая. Вокруг кургана ровик гл. 0,7 м. Погребение – в подкурганной могильной яме, на гл. 1,1 м, головой на З, лицом на С. Длина скелета 1,66 м. Найдено 2 браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом (d=6,8; 7,2 см), ложновитой перстень, развал гончарного сосуда.

Курган № 24. H=0,7 м, D=7,8 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в могильной яме, на гл. 0,9 м, головой на СЗ, лицом вверх. Длина скелета 1,62 м. Левая рука – на тазовых костях. У висков найдено по одному браслетообразному височному кольцу с завязанными концами (d=8 см) и одному бусинному височному кольцу с тремя серебряными полыми гладкими бусинами (d=5 см); у колец – волосы русого цвета. На плече слева – железный предмет неправильной формы, длиной 19 см, с двумя маленькими бронзовыми колечками на концах, возможно, цепочка. На левой руке – ложновитой перстень. На поясе, с правой стороны – 2 бронзовых крестопрорезных бубенчика. В ногах – развал гончарного сосуда. Тесто с примесью песка, в изломе черного цвета, d дна=16 см.

Курган № 25. H=1,4 м, D=10,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение – на материке, головой на СЗ. На поясе слева – нож и лировидная бронзовая пряжка.

Курган № 26. H=0,7 м, D=12,8 м. Насыпь полусферическая. Обнаружены два погребения – взрослого и ребенка (девочки).

Погребение 1. В подкурганной могильной яме, на гл. 0,7 м, головой на СЗ, лицом на С. В ногах – развал гончарного сосуда с волнистым орнаментом, d венчика=20 см, d дна=23 см, h=18 см. В 0,7 м выше погребения 1 (над правым плечом) найден круговой сосуд с линейным орнаментом (d венчика=15 см, h=10 см).

Погребение 2. На 0,5 м севернее и 0,18 м выше погребения 1. Девочка. Сохранился только череп. Найдено 7 зонных синих, 8 зонных фиолетовых, 2 белые полупрозрачные бусины; кусок кожи в форме уха (сохранившееся ухо?) с продетым в него проволочным бронзовым загнутоконечным колечком (d=2 см).

Курган № 27. H=0,7 м, D=5 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в подкурганной могильной яме, на гл. 0,5 м, головой на З, лицом к Ю. Длина костяка 1,8 м. В насыпи, на гл. 0,2 м – кости животного. В 0,5 м правее головы – развал гончарного неорнаментированного сосуда красно-коричневого цвета, d дна=14 см, h=24 см.

Курган № 28. H=0,7 м, D=5 м. Насыпь полусферическая. Погребение пожилой женщины – в подкурганной могильной яме, на гл. 0,7 м, головой на СЗ, лицом на С. Длина скелета 1,72 м. У виска слева – браслетообразное височное кольцо с одним завязанным концом (d=6,7 см). На поясе справа – массивное железное кольцо (d=3,5 см). На правой руке – витой из четырех проволок браслет.

Курган № 29. H=0,7 м, D=4,3 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в насыпи, на гл. 0,5 м, головой на СЗ, лицом на Ю. Длина скелета 1,82 м.

Курган № 30. H=1,2 м, D=6,4 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в могильной яме, на гл. 0,18 м, головой на СЗ, лицом вверх. Длина скелета 1,7 м. В ногах справа – развал гончарного сосуда с волнистым орнаментом (d венчика=18 см, h=18 см).

Курган № 31. H=1 м, D=6,4 м. Насыпь полусферическая. Погребение не найдено.

Курган № 32. H=0,9 м, D=5,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в подкурганной могильной яме, на гл. 0,2 м, головой на СЗ, лицом на С. Вещей нет.

Курган № 33. H=0,9 м, D=5,7 м. Насыпь полусферическая.

Погребение 1. В насыпи, на гл. 0,7 м, головой на СЗ. Кости скелета – в неанатомическом порядке вперемешку с костями коровы.

Погребение 2. В подкурганной могильной яме, на гл. 0,5 м. Вещей нет.

Курган № 34. Н=1 м, D=5,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в насыпи, на гл. 0,35 м, головой на СЗ, лицом на С. В ногах – фрагмент гончарного неорнаментированного сосуда.

Курган № 35. Н=1 м, D=5,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение не найдено. В ЮВ секторе кургана, на гл. 0,9 м найдены фрагменты гончарного сосуда с линейно-волнистым орнаментом.

Курган № 36. Н=1 м, D=5,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение не найдено. В материке, на гл. 0,7 м найден перстень с утолщенной средней частью.

Курган № 37. Н=0,9 м, D=6,4 м. Насыпь полусферическая. Погребение – на материке, головой на СЗ. В ногах найден круговой сосуд желтого цвета (в изломе – черный) с линейно-волнистым орнаментом (d венчика=14 см, h=13 см).

Курган № 38. Н=0,7 м, D=7,1 м. Насыпь полусферическая. Погребение – на материке, головой на СЗ. У черепа – перстнеобразное височное кольцо (d=3 см), русые волосы. Найдены также золотостеклянная и стеклянная бусины.

Курган № 39. Н=0,9 м, D=5 м. Насыпь полусферическая. Погребение – в насыпи, на гл. 0,35 м, головой на СЗ. Найден бронзовый проволочный перстень.

Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1903 г.

Курган № 1. Н=1,6 м, D=7,6 м. Погребение – в насыпи, на гл. 1,37 м, головой на З, лицом на Ю. Левая рука вытянута, правая – на поясе. Длина скелета 1,32 м. У правой ноги – скопление углей. Вещей нет.

Курган № 19. Н=2,7 м, D=9,1 м. Форма насыпи асимметричная. Погребение – на материке, головой на З, лицом на Ю. Руки вытянуты вдоль туловища. Вещей нет.

Курган № 20. Н=1,2 м, D=6,1 м. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки.

Курган № 21. Н=1,1 м, D=4,6 м. Насыпь асимметричная. Погребение – в насыпи, на гл. 0,9 м, головой на З. Сохранность костяка плохая.

Курган № 22. Н=0,9 м, D=4,9 м. Насыпь конусовидная. Погребение – в насыпи, на гл. 0,6 м, головой на З. Сохранность скелета удовлетворительная. На поясе справа – лировидная пряжка и железный нож длиной 12 см.

Раскопки Н.П. Милонова, 1930 г.

Курган № 1. Н=0,9 м, D=11 м. Насыпь округлая с СЗ – ровик. На гл. 0,45 м в насыпи прослежен зольно-угольный слой, длиной 3 м, шириной 0,5 м. Погребение мужчины – на горизонте, на зольно-угольном слое, ориентировано головой на З, руки вытянуты. Вещей нет.

Курган № 2. Н=1,5 м, D=9,4 м. Насыпь сегментовидная. У подножия – ровик. Перемычка – с ЮЮВ. В верхней части насыпи – угли. На гл. 0,7 м в насыпи – куски бересты. На гл. 0,85 м найдено 15 обугленных сосновых колышков, расставленных по краям могильной ямы, в ее головной части. Погребение – в неглубокой могильной яме, ориентировано головой на ССЗ. Сохранился только череп. У висков – по два браслетообразных височных кольца с завязанными концами. Справа на поясе – нож. На правой руке – бронзовый пластинчатый широкосрединный перстень с завязанными концами, орнаментированный тремя рядами треугольников. Найдены также серебро- и золотостеклянные бусы, красного цвета биконические, глазчатые, белоромбические. На ожерелье из бус было подвешено шиферное пряслице.

Курган № 3. Н=1,4 м, D=10,9 м. С СЗ стороны – ровик, перемычка – с ЮВ. Погребение – в могильной яме гл. 0,5 м, головой на ЮЮЗ. У висков – височные кольца. В области черепа и шеи – бусы. Бронзовый широкосрединный перстень, орнаментированный двумя рядами точек, разделенными линией. У правого бедра – два бубенчика. В южной части ямы – глиняный сосуд, опрокинутый вверх дном.

Курган № 4. Н=1,6 м, D=11,4 м. Насыпь сегментовидная. С ЮЗ – ровик. На гл. 0,6, 0,9 и 1,5 м – угли и обломки керамики. На гл. 1,8 м в З части найден оббитый кремень, в северо-восточной части на той же глубине – опрокинутый вверх дном сосуд. Погребение мужчины –

в могильной яме гл. 0,75-1 м, головой на ССЗ. Скелет лежал на слое песка. В изголовье – остатки деревянной «подушки». Одна рука согнута в локте, другая – вытянута. Вещей нет.

Курган № 5. Н=1 м, D=11,28 м. С З стороны насыпи – ровик, перемычка – с ЮЮЗ. В северо-западной части кургана – неглубокая могильная яма размерами 1,7х0,7 м. В ней – погребение плохой сохранности, ориентировано головой на З. Вещей нет.

Курган № 6. Н=1,95 м, D=11,2-12,8 м. Насыпь овальной формы. Вокруг кургана – ровик. Перемычка – с В. В насыпи на разной глубине – фрагменты керамики и угли. Погребение мужчины – на горизонте, головой на З. На поясе – лировидная пряжка. На среднем пальце правой руки – бронзовый перстень. У головы погребенного – сосуд.

Загородье (131)

Имеются сведения о раскопках в 1888 г. курганов у с. Загородье, расположенного на левом берегу р. Молога (Максатихинский район Тверской области)[306]. Подробные сведения отсутствуют.

Загорье 1 и 2 (70)

Загорье 1 (урочище Башево)

Курганные группы Загорье 1 и Загорье 2 располагаются на левом берегу р. Волга (бывший Корчевской уезд Тверской губернии, ныне Конаковский район Тверской области), на расстоянии около 400 м друг от друга. Курганная группа Загорье 1 насчитывала 85 курганов. Общая площадь, занятая курганной группой – 370х100 м. Курганы располагалась на крутом берегу р. Волги, поросшим сосновым лесом, на подзолистых песчаных почвах. Через всю курганную группу полукругом проходил вал со рвами с обеих сторон. Северо-восточный конец вала начинался у крутого обрыва берега, переходя на юго-западе в пологую возвышенность. Длина вала 106 м, ширина – 2,1 м, высота – 0,45 – 0,91 м. Глубина рвов около 0,6 м. К моменту раскопок многие курганы были потревожены грабительскими ямами. Курганы имели в основном конусообразную форму, некоторые – с уплощенными вершинами и были окружены ровиками. Высота насыпей – 0,9-2,7 м.

В группе Загорье 1 было исследовано 38 курганов[307]. Вещи из дореволюционных раскопок Загорье 1 и 2 хранятся в ГИМ (инв. 45133, оп. 574, 655). В них обнаружены погребения по обряду трупоположения; в одном разрушенном кургане, исследованном В.Н. Хохловым, были найдены остатки трупосожжения. Большинство исследованных погребений (27) было совершено на уровне горизонта (по отчетам – «материка») и только два – в неглубоких ямах (глубиной до 0,5 м). В восьми захоронениях были выявлены следы выжженных погребальных площадок. Ориентировка погребенных – западная, с отклонениями к северу и югу. В определимых случаях погребенные захоронены с вытянутыми руками, либо с одной вытянутой и одной согнутой и сложенной на тазе рукой. В одном случае обе руки согнуты и сложены на тазе.

Погребальный инвентарь представлен женскими украшениями (височные кольца, бусы, привески, браслеты, перстни), деталями поясного набора, хозяйственным инвентарем, керамикой. Следует отметить, что женский погребальный костюм отличается относительно большим количеством украшений, прежде всего, височных, шейных и наручных. Височные кольца относятся к двум типам: браслетообразные и среднего размера завязанные; перстнеобразные. Кольца двух типов встречены с одинаковой частотой. Нужно отметить, что кольца разных типов в Загорье редко совмещаются в составе одного убора. Лишь в одном случае совмещаются перстнеобразные и среднего размера височные кольца. Важно отметить, что по составу остальных деталей костюма: наручных, нагрудных, поясных деталей – разницы между комплексами с браслетообразными и с перстнеобразными височными кольцами практически нет.

В двух захоронениях были найдены одинаковые гривны, относящиеся к типу тонкопроволочных, с расплющенными и загнутыми крючком концами, часто встречающихся в курганах восточной части Верхневолжья (Плешково 1, Пекуново 2, Посады). В Загорье они встречены в комплексе с монетовидными подвесками и крестиками, которые, по-видимому,

---

[306] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 243. Л. 12, 39.

[307] Архив ИИМК. Ф. 1. 1904. № 15; Архив ИИМК. Ф. 1. 1906. № 30; Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 20984, 20985; Там же. № 21786, 21787, 21788, 21789; АКР: Тверская область. Ч 1. С. 298-300.

крепились к этим гривнам-монисто. Загорье – один из немногих некрополей Верхневолжь где найден этот тип женских украшений. В ожерельях использовались золотостеклянные (ч ще всего), хрустальные граненые, стеклянные синего и красного цвета, крупные шарообра ные, трехбугорчатые, глазчатые, в том числе синяя и с желто-зелеными выпуклыми глазка (найдены в единичных случаях) бусы. В пяти захоронениях комплекс шейно-нагрудных у рашений дополняются привесками, относящимися к различным типам. Ассортимент этих у рашений разнообразен и оригинален. Среди них – привески-денарии (Евер, герцог Ордул (1059-1071 гг.); Гронинген, епископ Бернольд (1027-1054 гг.)); имитация денария; штампова ная привеска с изображением розетки; привеска-дирхем (Наср ибн Ахмад (914-943 гг.); кру лые литые ажурные привески со схематичным изображением зверя, голова которого находи ся в верхней части композиции, под ушком, и повернута вправо, туловище имеет пять коне ностей; привеска-крест; крестопрорезные бубенчики. Другие находки имитации денариев о наружены только в Плешково 1. Привески с изображением зверя из Загорье 1 оригинальны не имеют аналогий в Верхневолжье.

Наручные украшения являются характерным украшением женского погребальног костюма. Как правило, в состав костюма включались несколько перстней и браслет. Найден бронзовые дротовый, витые, в том числе из четырех проволок петлеконечный браслеты, и д железных дротовых витых браслета. Перстни относятся к типам бронзовых пластинчаты гладких дротовых, витых и ложновитых.

В мужских погребениях найдены лировидные пряжки, бронзовые круглые поясны кольца. В кургане № 18 обнаружена бронзовая булава кубической формы с шипами на граня с остатками древка. В мужских захоронениях найдены также монеты, по-видимому, оставлен ные в погребениях в качестве «обола мертвого»: дирхем (Евер, герцог Ордульф (1059-107 гг.)); «обломок брактеата».

Среди универсального инструментария как в женских, так и в мужских погребения найдены ножи и железный стержень с кольцом. В девяти погребениях найдена керамика – ц лые сосуда и фрагменты. Как правило, целые или разбитые сосуды располагались в ногах по гребенных. В единственном случае разбитый круговой горшок находился у головы погребен ного. Аналогичное расположение керамики выявлено в этом же микрорегионе Верхневолжь в курганной группе Заборье. В кургане № 5 фрагменты четырех сосудов были разбросаны п погребальной площадке вокруг погребенных. Аналогии этому обряду также выявлены в Забо рье.

Хронология большинства погребений обеих групп определяется второй половиной X – серединой XII в., хотя одно исследованное трупосожжение свидетельствует о более ранне дате начала совершения захоронений в могильнике. Датирующими вещами здесь являются золотостеклянные, синие зонные бусы, рубчатые перстни, крестопрорезные и линейнопро резные бубенчики, западноевропейские денарии второй половины XI в. По Ю.М. Лесману погребения в Загорье датируются 1055/1076 – 1134/1161 гг.[308]. Погребальный обряд наиболе сходен с обрядом курганных групп Загорье 2, Заборье и Глинники, расположенных в непо средственной близости. В целом, в составе инвентаря присутствуют вещи, характерные ка для центра (браслетообразные височные кольца, золотостеклянные бусы), так и для восток Верхневолжья (железные браслеты). Отдельные черты погребального обряда (конусовидна форма насыпей, перстнеобразные височные кольца и обилие наручных украшений в состав женского погребального костюма, железные браслеты, фрагменты керамики, разбросанные п погребальной площадке) сближают его с погребальным обрядом курганных групп восточно части Верхневолжья.

Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1903 г.

Курган № 1. H=1 м, D=5,5 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на матери ке, головой на З. Сохранность хорошая. В ногах справа – глиняный сосуд.

Курган №№ 2-4. Погребения не найдены.

Курган № 5. H=1,22 м, D=5,8 м. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх Левая рука вытянута, правая – сложена на тазовых костях. У висков – по три височных коль

[308] Лесман Ю.М. К методике разработки хронологии… С. 102.

ща. На шее – 5 золотостеклянных бочонковидных бус, глазчатая бусина с желто-зелеными рельефными глазками. На левой руке – железный браслет и бронзовый крестопрорезной бубенчик; на правой руке – фрагмент бронзового браслета. В ногах справа – развал глиняного сосуда.

Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1905 г.

Курган № 1. Н=1,4 м, D=8,8 м. Форма насыпи – усеченный конус. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранность скелета хорошая, длина 1,37 м. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая – на тазовых костях. Найдено три крупных крестопрорезных бубенчика и фрагмент ткани, перевязанной кожаным ремешком. В ногах найден развал гончарного сосуда с орнаментом в виде поясков косых насечек по плечику. На дне – клеймо в виде круга. Тесто с примесью песка, d венчика=17 см, d дна=10 см, h=18 см, толщина стенок сосуда – 0,5-1 см.

Курган № 2. Н=1,22 м, D=7,6 м. Форма насыпи – усеченный конус. Погребение – на материке, головой на З, сохранилось фрагментарно. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки.

Курган № 3. Н=0,91 м, D=9,5 м. Форма насыпи – усеченный конус. Погребение – в подкурганной могильной яме, на гл. 1,8 м, размерами 2,1х0,61 м. Ориентировано головой на З. Сохранность хорошая, длина 1,67 м. Руки вытянуты вдоль туловища. У черепа найдено два височных кольца небольшого диаметра с завязанными концами (одно – с правой стороны, одно – с левой). На левой руке – браслет витой; витой и ложновитой перстни. На правой руке – витой браслет из четырех проволок петлеконечный, два ложновитых перстня.

Курган № 4. Н=1,22 м, D=7 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – в подкурганной могильной яме, на гл. 1,22 м, ориентировано головой на З. Сохранность хорошая, длина 1,37 м. Руки сложены на тазовых костях. Вещей нет.

Курган № 5. Н=1,7 м, D=9,5 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Найдено два погребения на материке, на расстоянии 1,22 м друг от друга, ориентированных на З. На расстоянии 0,91 м по обе стороны от костяков обнаружены два кострища, вокруг костяков – зольно-угольный слой. Вокруг скелетов разбросаны фрагменты четырех гончарных сосудов красно-бурого цвета с линейным и волнистым орнаментом.

Погребение 1. Расположено в северной половине кургана. Руки вытянуты вдоль туловища. На правой руке – витой перстень.

Погребение 2. Расположено в южной половине кургана. Руки вытянуты вдоль туловища, лицо повернуто к погребению 1. Сохранность хорошая, длина 1,77 м. На левой руке – железный витой браслет. На поясе слева – нож.

Курган № 6. Н=1,3 м, D=7,6 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Погребение – на материке, головой на З, лицо повернуто на юг. Сохранность скелета хорошая, длина 1,62 м. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая – на тазовых костях. Вокруг погребения – зольно-угольный слой.

Курган № 7. Н=2,7 м, D=7,9 м. Форма насыпи – асимметричная. Погребение – на материке, головой на З, лицо повернуто на север. Сохранность удовлетворительная. Руки вытянуты вдоль туловища. Вещей нет.

Курган № 8. Н=2,4 м, D=9,5 м. Погребение – в насыпи, на гл. 1,83 м, головой на З. Сохранность удовлетворительная. Вокруг – зольно-угольный слой. Вещей нет.

Курган № 9. Н=2,7 м, D=7,6 м. Найдено 2 погребения на материке, ориентированных головой на З, на расстоянии 0,91 м друг от друга. Вокруг скелетов – зольно-угольный слой. Над погребениями зафиксировано три зольно-угольные прослойки на расстоянии 0,3 м друг от друга. Мощность каждой прослойки 0,15 м.

Погребение 1. Расположено в северной половине кургана. Сохранность хорошая, длина 1,82 м. Руки вытянуты вдоль туловища. В ногах слева – развал гончарного сосуда коричневого цвета с линейно-волнистым орнаментом. Тесто с примесью песка и дресвы, d венчика=12 см, d дна=8 см, h=16 см, толщина стенок – 1 см.

Погребение 2. Расположено в южной стороне кургана. Руки вытянуты вдоль туловища. Сохранность плохая. На шее – дротовая шейная гривна с расплющенными концами, загнутыми крючком; крупные шарообразные и многогранные хрустальные бусы (рис. 33:*2*); мелкие из

синего стекла бусы (рис. 33:*1*); привеска-крест (рис. 33:*5*); три круглые ажурные привеск (d=2,5 см) с изображением зверя, голова которого находится в верхней части композиции, по ушком, и повернута вправо, туловище имеет пять конечностей (рис. 33:*6*). На левой руке – дв дротовых (рис. 33:*3*) и один пластинчатый перстни. На правой руке – дротовый браслет с за ходящими концами, три витых перстня (рис. 33:*4*). В ногах – фрагменты гончарного сосуд коричневого цвета (тесто с примесью песка, толщина стенок – 0,75 см).

Курган № 10. H=1 м, D=7 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Погребение – в насы пи, на гл. 0,91 м, головой на З. Сохранность удовлетворительная. Справа у черепа – фрагмен ты двух браслетообразных височных колец; слева – два височных кольца и фрагмент височ го кольца, стеклянные бусы (рис. 33:*9-11*).

Курган № 11. H=1,22 м, D =7,6 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Погребение – насыпи, на гл. 0,91 м, головой на З. Сохранность удовлетворительная. У висков – по три пер стнеобразных височных кольца, два из них – с завязанными концами (рис. 33:*12*). На шее мелкие золотостеклянные бусы (13 экз.). Слева у бедра – нож. В ожерелье – два денария (Евер герцог Ордульф (1059-1071 гг.)).

Курган № 12. H=1,8 м, D=6,7 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на мате рике, головой на З. Сохранность удовлетворительная. Над черепом – зольно-угольное пятно. ногах – глиняный неорнаментированный сосуд баночной формы серо-коричневого цвета. Тес то с примесью песка, d венчика=11 см, d дна=9 см, h=13 см, толщина стенок – 0,75 см.

Курган № 13. H=1 м, D=6,1 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Погребение – в на сыпи, на гл. 0,91 м, головой на З, лицо повернуто на юг. Сохранность хорошая, длина 1,65 м Руки вытянуты вдоль туловища. Вещей нет.

Курган № 14. H=1,8 м, D=6,7 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на мате рике, в зольно-угольном слое, головой на З, лицо повернуто на юг. Сохранность хорошая, длин 1,62 м. Руки вытянуты вдоль туловища. Найдено три перстнеобразных височных кольца.

Курган № 15. H=0,91 м, D=5,8 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Погребение – насыпи, на гл. 0,84 м, головой на З. Сохранность удовлетворительная. У черепа слева – дв височных кольца, одно из них с завязанным концом. Справа – два перстнеобразных височны кольца, одно – загнутоконечное; одно височное кольцо средней величины. На шее – ожерель из мелких бус (круглых и «треугольных», глазчатых); золотостеклянных цилиндрических бочонковидных средней величины бус (рис. 33:*13-16*); в ожерелье – крестопрорезной бубен чик (рис. 33:*17*), три привески-денария (Евер, граф Герман (1059-1086 гг.), Евер, герцог Ор дульф (1059-1071 гг.), Гронинген, епископ Бернольд (1027-1054 гг.)), две из них надеты на ме таллическое колечко (рис. 33:*18*). На поясе слева – обломок железного ножа. В ногах – глиня ный неорнаментированный сосуд серо-коричневого цвета. Венчик круто выгнут наружу, пле чики – крутые, d венчика=17 см, d дна =15 см, h=18 см, толщина стенок – 0,75 см.

Курган № 16. H=2,3 м, D=9,8 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на мате рике, головой на З, лицо повернуто на юг. Сохранность скелета хорошая, длина 1,67 м. Рук вытянуты вдоль туловища. Под скелетом – слой черной гумусированной супеси. В ногах – дв глиняных сосуда: один – на уровне погребения; один – на 1,22 м выше погребальной площад ки (очень плохой сохранности). Горшок на уровне погребальной площадки – красного цвета орнаментом из мелких насечек вокруг горлышка. Венчик слегка выгнут наружу, тесто с при месью песка и дресвы, d венчика=9 см, d дна=7 см, h=12 см, толщина стенок – 1 см.

Курган № 17. H=1 м, D=7 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Погребение – на ма терике, головой на З, лицом вверх. Сохранность скелета хорошая, длина 1,67 м. Руки вытяну ты вдоль туловища. В области пояса – лировидная пряжка (рис. 33:*7*) и два поясных колы (рис. 33:*8*).

Курган № 18. H=1,22 м, D=6,4 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – в насы пи, на гл. 1,06 м, головой на З, лицом на Ю. Сохранность хорошая. Руки вытянуты вдоль ту ловища. Погребение – в зольно-угольном слое. У левого плеча – бронзовая булава с остатка древка, кубической формы, с шипами. На груди – денарий с отверстием (Евер, герцог Ор дульф (1059-1071 гг.)), одна половинка денария X–XI вв. На поясе – лировидная пряжка. Сле ва у пояса – нож.

Курган № 19. Н=2,9 м, D=10,5 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность хорошая. Руки вытянуты вдоль туловища.

Курган № 20. Н=1,8 м, D=8,2 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З, лицом на С. Сохранность скелета хорошая, длина 1,72 м. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая – на тазовых костях. На каждой руке по дротовому перстню с несомкнутыми концами.

Курган № 21. Н=1,4 м, D=5,5 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – в насыпи, на гл. 1,22 м, головой на З. Сохранность хорошая. Руки вытянуты.

Курган № 22. Н=1,3 м, D=5,6 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – в насыпи, на гл. 1 м, головой на З. Сохранность плохая. На поясе – лировидная пряжка.

Курган № 23. Н=2,1 м, D=5,5 м. Форма насыпи – полусферическая с плоской вершиной. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки (разбросаны кости). Найдены 6 височных колец среднего диаметра, дротовая гривна с утолщенными несомкнутыми концами, золотостеклянные цилиндрических и бочонковидные бусы, стеклянные красные и синие бусы, синяя глазчатая бусина.

Курган № 24. Н=1,5 м, D=6,1 м. Форма насыпи – конусообразная. Найдено два погребения, на расстоянии 1,22 м друг от друга, ориентированных головой на З.

Погребение 1. В центре кургана, на материке, головой на З. У висков – по три браслетообразных височных кольца. На груди – две тонкие серебряные привески с односторонним тиснением: 1) с приклепанным ушком, в центре – розетка, вокруг нее – заштрихованное кольцо; 2) имитация денария – в центре крест, по краю точечный бордюр; с проволочным ушком. Найден также дирхем (Наср ибн Ахмад (914-943 гг.)) с отверстием.

Погребение 2. Расположено в ЮЗ секторе кургана. Погребение – в насыпи, на гл. 0,91 м, головой на З. Сохранность плохая. На поясе – пряжка, слева у пояса – нож и железный стержень с кольцом.

Курган № 25. Н=2,1 м, D=10 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранность хорошая, длина 1,77 м. Руки вытянуты. На поясе – два поясных кольца, слева у пояса – железный нож.

Курган № 26. Н=1,5 м, D=9,1 м. Форма насыпи – асимметричная. Погребение – на материке, в углистой прослойке, головой на ЮЗ. Сохранность удовлетворительная. Левая рука вытянута, правая – на тазовых костях. Около черепа – развал сосуда. В ногах найдено два неорнаментированных глиняных сосуда красно-коричневого цвета. Первый: d венчика=12 см, d дна=10 см, h=15 см, толщина стенок – 0,75 см. Второй: d венчика=9 см, d дна=6 см, h=13 см, толщина стенок – 0,5 см.

Курган № 27. Н=1,8 м, D=10,7 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, в угольной прослойке, головой на З, лицом на Ю. Сохранность скелета хорошая, длина 1,75 м. На поясе – поясная пряжка и кольцо.

Курган № 28. Н=1,8 м, D=10,7 м. Форма насыпи – асимметричная. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранность скелета хорошая, длина 1,75 м. Левая рука вытянута, правая – на тазовых костях. На поясе – поясная пряжка, слева у пояса – железный нож.

Курган № 29. Н=0,91 м, D=7,6 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Погребение – в насыпи, на гл. 0,61 м, головой на З. Сохранность удовлетворительная. Вещей нет.

Курган № 30. Н=1,22 м, D=10 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная. На груди – обломок брактеата. На поясе – поясная пряжка, с левой стороны – железный нож.

Загорье 2 (Юрьевское)

Курганная группа Загорье 2 (Юрьевское) располагалась на левом берегу р. Волга (бывший Корчевской уезд Тверской губернии, ныне Конаковский район Тверской области), насчитывала 90 курганов и занимала площадь 210х65 м. Поверхность курганов была хорошо задернована и поросла кустарником. Также как и в курганной группе Загорье 1, здесь были зафиксированы следы грабительских раскопок. Курганы, как и в группе 1, имели конусовидную форму, некоторые – с уплощенными вершинами. Высота насыпей составляет от 0,5 до 2,1 м, большинство насыпей имело высоту от 1,2 до 1,7 м. Курганы были окружены ровиками. В

общей сложности в группе было исследовано 25 насыпей[309]. Большинство погребений было совершено на уровне горизонта, и лишь два – в неглубоких могильных ямах. В девяти случаях погребения были совершены на выжженных площадках. Ориентировка погребенных – западная, иногда с отклонениями к югу и северу. Руки практически у всех погребенных были вытянуты. Одно захоронение, исследованное в кургане № 15 (раскопки В.Н. Хохлова), было совершено в сидячем положении.

Набор погребального инвентаря сходен с найденным в курганной группе Загорье 1, он включает женские украшения (височные кольца, бусы, привески), детали поясного набора, браслеты и перстни, хозяйственный инвентарь, керамику. Височные кольца относятся к двум типам: браслетообразные и среднего размера завязанные; перстнеобразные, в том числе загнуточконечное с подвешенными на нем двумя крестопрорезными бубенчиками. Преобладающим типом являются браслетообразные завязанные височные кольца. При раскопках кургана № 2 в 1998 г. вместе с компактно лежащими височными кольцами были найдены фрагменты дерева и ткани, возможно, являющиеся остатками головного убора. Кольца лежали на куске дерева (вероятно, от основы головного убора), а сверху их покрывала тонкая ткань (вероятно, от головного платка, покрывавшего весь убор сверху). По аналогии с головными уборами из Плешково 1 и Воробьево 1, включающими перстнеобразные кольца, прикрепленные к основе убора «горизонтально», можно предположить, что и в Загорье существовал подобный способ крепления перстнеобразных височных колец.

Среди бус из Загорья встречены хрустальные эллипсоидные, зонные синие и желтые, серебро- и золотостеклянные, трехбугорчатые, красная с желтой полосой бусина и бусы-лимонки (полосатая и желтая). Очевидно, что набор бус сходен с найденными бусами в Загорье 1. Также как и там, преобладающим типом бус в Загорье 2 являются золотостеклянные. Женский убор украшался привесками, среди которых найдены бронзовая цепочка, обломок креста с распятием, круглые штампованные привески, лунницы, крестопрорезные бубенчики. Каждый набор бус и привесок оригинален. Уникально ожерелье из кургана № 21. Оно состоит из креста с распятием, шести лунниц, колокольчиковидной привески и низки серебростеклянных и зонных бус. Ожерелье из кургана № 2 состояло из золотостеклянных, трехбугорчатых, красной с желтой полосой, синих зонных бус, бус-лимонок и двух штампованных привесок с орнаментом из кружков и полос. Также как и в Загорье 1, для женского погребального костюма характерны наручные украшения. Среди браслетов (зафиксированы в двух погребениях) найдены бронзовый проволочный и ложновитой, и железный из крученого дрота. Перстни найдены в шести захоронениях. Они относятся к типам проволочных, пластинчатых и ложновитых.

Среди деталей мужского костюма – поясные пряжки, лировидные бронзовые и округлая железная, поясные кольца – бронзовые с литым орнаментом и железные. В двух мужских захоронениях найдены серьги – оригинальное и редкое мужское украшение, представляющее собой колечко диаметром 1-1,5 см.

Среди бытового инвентаря найдены ножи и оселки, включавшиеся в состав женского и мужского погребального костюма в качестве аксессуаров. В девяти случаях погребения сопровождались керамической посудой. Целые и разбитые горшки помещались в ногах или головах погребенных. Фрагменты керамики присутствовали и в засыпке могильных ям.

Хронология большинства погребений, как и в первой группе, определяется второй половиной XI – серединой XII в., по Ю.М. Лесману, 1055/1076 – 1134/1161 гг.[310]. Об этом свидетельствуют золотостеклянные и синие зонные бусы, рубчатые перстни, крестопрорезные бубенчики, западноевропейские денарии второй половины XI в. Особенности конструкции насыпей (их усеченно-коническая форма, присутствие в составе насыпей камней), преобладание одиночных захоронений, сближает погребальный обряд курганной группы Загорье 2 с обрядом, зафиксированным в группах Загорье 1, Глинники, Заборье, Воробьево 1 и 2, Абаконово, расположенных на востоке Верхневолжья. По характеру головного убора и нагрудных украшений, костюмные комплексы Загорье 2 сходны с комплексами курганных групп Загорье 1,

[309] Архив ИИМК. Ф. 1. 1904. № 15; Архив ИИМК. Ф. 1. 1906. № 30; Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 2178, 21787, 21788, 21789; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 300-302.

[310] Лесман Ю.М. К методике разработки хронологии... С. 102.

также Глинники, Заборье, Плешково 1, Пекуново 2, расположенных в восточной части Верхневолжья. Общей чертой здесь является, прежде всего, наличие перстнеобразных височных колец, привесок и относительно большого количества наручных украшений, отдельные их типы (железный крученый браслет, колокольчиковидная привеска) указывают на наличие неславянских (финно-угорских и балтских) черт в женском погребальном костюме.

Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1905 г.

Курган № 1. H=2,1 м, D=6,1 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, в угольной прослойке, головой на З. Сохранность плохая. У висков – по три браслетообразных височных кольца с завязанными концами. На правой руке – ложновитой перстень. В ногах – глиняный сосуд красно-коричневого цвета с линейным орнаментом. Тесто с примесью песка и дресвы, d венчика=14 см, d дна=11 см, h=19 см, толщина стенок – 0,75 см.

Курган № 2. H=1,3 м, D=6,1 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, в угольной прослойке, головой на З. Сохранность удовлетворительная. Слева у виска – два, справа – три браслетообразных височных кольца (рис. 34:*3*). На левом плече – бронзовая цепочка длиной 24 см, крепящаяся на кольце (рис. 34:*6*). На правой руке – обломок пластинчатого перстня. На поясе – 5 крестопрорезных бубенчиков (рис. 34:*4, 5*), два маленьких колечка (рис. 34:*1, 2*); слева на поясе – железный нож длиной 14,5 см. В ногах – глиняный сосуд серо-коричневого цвета с линейным орнаментом. Тесто с примесью песка, d венчика=15 см, d дна=13,5 см, h=18 см, толщина стенок – 1 см.

Курган № 3. H=1,22 м, D=7,6 м. Форма насыпи – асимметричная. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Найдены фрагменты глиняного сосуда.

Курган № 4. H=1,8 м, D=9,1 м. Форма насыпи – асимметричная. Погребение – на материке, в угольной прослойке, головой на З. Сохранность удовлетворительная. В 0,3 м выше головы – глиняный сосуд коричневого цвета с орнаментом в виде «косых мазков по плечику». Тесто с примесью песка и дресвы, толщина стенок – 1 см.

Курган № 5. H=1 м, D=5,2 м. Насыпь в форме усеченного конуса. Погребение – на материке, в угольной прослойке, головой на З. Сохранность скелета хорошая, длина 1,72 м. Руки вытянуты вдоль туловища. На поясе – два поясных кольца и пряжка.

Курган № 6. H=1,22 м, D=6,1 м. Форма насыпи – полусферическая. В составе насыпи – большое количество мелкого камня. Найдено три погребения, расположенных параллельно, на уровне горизонта, на расстоянии 0,3 м друг от друга, ориентированных головой на З.

Погребение 1. Расположено в северной части кургана, лицом на С. Сохранность плохая.

Погребение 2. Центральное погребение. Лицом на Ю. Сохранность плохая. На поясе – одно поясное кольцо и два более тонких меньшего диаметра, фрагмент кольца.

Погребение 3. Расположено в южной части кургана, лицом на С. Сохранность плохая.

Курган № 7. H=1,4 м, D=7,6 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная.

Курган № 8. H=1,4 м, D=8,9 м. Форма насыпи – конусовидная. Найдено два погребения на расстоянии 0,45 м друг от друга, ориентированы головой на З.

Погребение 1. Расположено в северной части кургана, в насыпи, на гл. 0,45 м, лицом на Ю. Сохранность плохая. На поясе – железный нож.

Погребение 2. Расположено в южной части кургана, на материке, лицом на С. Сохранность плохая. Найдено 5 перстнеобразных височных колец (рис. 34:*11*), одно – загнутоконечное, на нем – два крестопрорезных бубенчика (рис. 34:*12*). На шее – очень мелкие стеклянные бусы, две призматические восьмигранные, две желтые стеклянные бусины (рис. 34:*7-9*), лунница (рис. 34:*10*). Над головой – глиняного неорнаментированного сосуда коричневого цвета. Тесто с примесью песка, толщина стенок – 1,5 см.

Курган № 9. H=1,5 м, D=8,21 м. Форма насыпи – асимметричная. Погребение – в насыпи, на гл. 1,37 м, головой на З. Сохранность скелета хорошая, длина 1,65 м. Левая рука вытянута, правая – на тазовых костях. Слева у виска – височное кольцо и фрагмент височного кольца; справа – несколько фрагментов височных колец. На шее – стеклянные мелкие круглые бусы, монетовидная привеска (рис. 34:*13*). На руках – по ложновитому перстню.

Курган № 10. H=1,8 м, D=9,3 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – в насыпи, на гл. 1,52 м, головой на З. Сохранность удовлетворительная. Руки вытянуты. Слева у че-

репа – перстнеобразное кольцо (серьга). Около правой руки – большой железный браслет. На поясе – две бронзовые поясные пряжки, железная пряжка и два железных поясных кольца; слева у пояса – железный нож и оселок с отверстием.

Курган № 11. H=1,3 м, D=10,9 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, в зольно-угольной прослойке, головой на ЮЗ. Сохранность хорошая. Руки вытянуты. В ногах – два глиняных сосуда.

Курган № 12. H=1,5 м, D=8,9 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность хорошая. Руки вытянуты. Найдено перстнеобразное кольцо.

Курган № 13. H=1,22 м, D=6,3 м. Форма насыпи – пологая. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная. Слева у черепа – браслетообразное височное кольцо с завязанными концами. На шее – три хрустальные и четыре золотостеклянные бусины. На левой руке – два проволочных перстня.

Курган № 14. H=0,91 м, D=5,8 м. Форма насыпи – пологая. Погребение – на материке, в зольно-угольной прослойке, головой на З. Сохранность удовлетворительная. У висков – по три браслетообразных височных кольца (в обломках). На шее – золотостеклянные цилиндрические и синие стеклянные круглые бусы. На каждой руке – проволочный перстень. На поясе – крестопрорезной бубенчик. На 0,3 м выше черепа – неорнаментированный глиняный сосуд коричневого цвета с угольками внутри. Тесто с примесью песка и дресвы, d венчика=18 см, d дна=16 см, h=21 см, толщина стенок – 1 см.

Курган № 15. H=1,1 м, D=4,3 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, в зольно-угольной прослойке головой на З. Сохранность хорошая. Руки вытянуты.

Курган № 16. H=1,5 м, D=6,7 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, в зольно-угольной прослойке, головой на З, лицом вверх. Сохранность скелета хорошая, длина 2,03 м. Руки вытянуты. У левой ноги – топор. Над его втулкой «в виде набалдашника на древко голова животного, вероятно лошади».

Курган № 17. H=1,7 м, D=7 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на ЮЗ, лицом вверх. Сохранность скелета хорошая, длина 1,77 м. Руки вытянуты. Около виска – маленькое кольцо (серьга). На поясе – пряжка, слева у пояса – железный нож. В ногах – развал неорнаментированного глиняного сосуда серо-коричневого цвета. Толщина стенок – 1,25 см.

Курган № 18. H=1,5 м, D=6,4 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на ЮЗ, лицом на Ю. Сохранность хорошая, длина 1,72 м. Руки вытянуты. На поясе – 4 железных поясных кольца, нож, большой точильный брусок.

Курган № 19. H=1,5 м, D=7,3 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная. Ноги лежали крестообразно, положение костей нарушено. На поясе – орнаментированная лировидная пряжка (рис. 34:*14*), два поясных кольца с солярной символикой (рис. 34:*15*).

Курган № 20. H=1,8 м, D=9,1 м. Форма насыпи – пологая. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная.

Курган № 21. H=0,91 м, D=6,7 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность удовлетворительная. У висков – по два височных кольца. На шее – золотостеклянные и серебростеклянные цилиндрические, гладкие и ребристые бусы, стеклянные цилиндрическая и призматическая, лунницы (6 экз.), верхняя часть креста с распятием. На правой руке – тонкий проволочный браслет; на левой – ложновитой браслет, рядом – колокольчиковидная привеска. На поясе – железный нож.

Курган № 22. H=1,22 м, D=6,1 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – в подкурганной могильной яме гл. 0,3 м. Ориентировка западная. Сохранность удовлетворительная. На поясе слева – железный нож.

Захарово (44)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Вязьмы (левый приток р. Шоша правого притока р. Волги) (Старицкий район Тверской области). Состояла из 9 курганов высо

той 1-2,2 м. В XIX в. И.И. Лажечниковым был раскопан один курган, в котором был найден «древний бердыш» (топор)[311].

Ивановское (Луганово) (115)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Кава (приток р. Тверца, Калининский район Тверской области). Насчитывала около 25 курганов. В 1860 г. Дьяковым был раскопан 1 курган[312]. О находках сведений нет.

Ивановское (Светителево, Выставка) (23)

Расположена на правом берегу р. Святителевка, недалеко от ее слияния с речкой Добрыней, притоком р. Осуга (левый приток р. Вазуза). Насчитывала 15 насыпей. В 1877 г. два кургана были раскопаны помещиком М.А. Дондуковым-Корсаковым[313]. Курганы имели высоту около 1,5 м. В первом кургане найдено погребение женщины. При погребенной найдены три сердоликовые бусины, железный нож, вероятно, шиферные пряслица, мелкие бусы, браслет из трех проволок. Во втором кургане было обнаружено парное захоронение взрослого и ребенка; в нем найдены медный браслет, бронзовый бубенчик, 17 разноцветных стеклянных бус, в том числе три посеребренные. Под скелетом были найдены остатки дерева. Погребения сопровождались круговыми горшками.

Ивашиха (69)

Памятник располагался недалеко от современной станции ст. Локотцы, в бассейне р. Логовежь (левый приток р. Тверца) (Лихославльский район Тверской области). По сведениям второй половины XIX в., в группе насчитывалось до 10 курганов. Высота курганов – до 2 м. Один из курганов был раскопан местными крестьянами во второй половине XIX в. (1870?). В нем были найдены кости, по-видимому, одного скелета и глиняный горшок, стоявший в ногах погребенного[314].

Иворовское 1, 3 и 4 (50)

Некрополь расположен на левом берегу р. Волга, у с. Иворовское Старицкого района Тверской области и состоит из четырех групп.

Иворовское 1

Курганная группа состояла из 42 курганов высотой 0,8-1,8 м. В разные годы в Иворовское 1 было раскопано 10 насыпей. В 1903 г. И.П. Крыловым был исследован один курган, в 1910 г. им же, вероятно, в этой же группе, было раскопано 4 кургана[315]. В 1967 и 1973 гг. раскопки курганов у с. Иворовское проводились Верхневолжской экспедицией под руководством Д.А. Крайнова: в 1967 г. были раскопано два кургана, в 1973 г. – три[316]. В общей сложности было исследовано 8 погребений, в том числе одно мужское, три женских и четыре неопределенных. Курганы имели высоту от 0,8 до 3,2 м, были обложены в основании камнем. Вершина одной насыпи была покрыта известняковыми камнями. На вершине кургана № 1 (раскопки 1973 г.) стоял белокаменный крест (рис. 28:*2*). Еще на одном кургане были найдены обломки, вероятно, от белокаменного креста. Вершину еще одного кургана венчал крупный валун.

Курганы содержали одиночные захоронения, как правило, в подкурганных могильных ямах, единично – на уровне горизонта. В высоких насыпях содержались основные и впускные захоронения. В ряде курганов обнаружены следы выжженных погребальных площадок, в том

---

[311] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 224; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 111.

[312] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 215; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 112.

[313] Жизневский А.К. Описание Тверского Музея // ТМАО. Т. 7. Вып. 3. М., 1878. С. 197; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 77-78; АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 280.

[314] Плетнев В.А. О курганах и городищах… С. 37; Он же. Об остатках древности и старины… С. 33; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 324.

[315] Журнал 95 заседания ТУАК. 17 февраля 1904 года. Тверь, 1907. С. 51; Крылов И.П. Курганы близ с. Иверовского Старицкого уезда // Тверская старина. 1912. № 5. С. 9.

[316] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 3567; Там же. № 5033; Комаров К.И., Елкина А.К. Курганный могильник в окрестностях г. Старицы // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976. С. 226-238; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 370, 371.

числе и в курганах с трупоположениями в ямах. Не ясной остается последовательность со вершения захоронений в ямах и создание этих площадок. Следы огня – кострища и отдельны угли были обнаружены также и в составе некоторых насыпей. В захоронениях обнаружен разнообразные детали погребальных конструкций и гробовищ. Мужское погребение в кургане № 2 было совершено в белокаменном саркофаге, накрытом двускатной крышкой (рис. 28:*1*). Промежутки между стенами могильной ямы и саркофагом были заставлены известняковыми плитами. Под саркофагом были выявлены остатки 11 поперечных плах или досок[317]. Захоронение мужчины сопровождалось остатками кожаного кошелька и обуви (по-видимому, сапог так как остатки кожи полностью покрывали кости голеней). Сохранились также остатки русой бородки. Мужчина, погребенный в саркофаге, несомненно, являлся представителем аристократии[318]. По мнению П.Д. Малыгина, это захоронение могло принадлежать Ивору Новоторжцу, упомянутому в НПЛ под 1215 г.[319]. В других погребениях обнаружены остатки деревянных гробовищ неопределенной конструкции, а также гробовище в виде берестяного коробa с крышкой. В одном кургане погребенный был захоронен на уровне горизонта под каменной выстилкой. Ориентировка погребенных – традиционная, западная. Руки погребенных в двух случаях сложены в области таза, в одном случае – вытянуты, еще в одном правая рука погребенной женщины вытянута, левая находится на груди.

Большинство погребений не содержало инвентаря. В женских захоронениях найдены височные кольца среднего диаметра и перстнеобразные, витые, ложновитые, плетеный и ре шетчатый перстни. В одном случае было найдено скромное ожерелье из трех двухчастных одной четырехчастной, двух овальных стеклянных бусин темного цвета и одной белой бусины глухого стекла. В двух женских погребениях перстни и височные кольца были использованы как погребальный дар. Так, в кургане № 1 (раскопки 1973 г.) два перстнеобразных височных кольца и перстень располагались на груди погребенной; в кургане № 2 (раскопки 196 г.) два перстня лежали в ногах погребенной.

В кургане № 1 (раскопки 1973 г.) на лбу погребенной был найден редкий образец древнерусского лицевого и золотного шитья и шитья жемчугом XII в. (рис. 35:*3*). Этой находке посвящено специальное исследование А.К. Елкиной[320]. Она представляет собой ленту длиной 32 см из византийского «самита» – двухслойной шелковой ткани, окрашенной в ярко-малиновый цвет. На ней сохранилась часть поясной деисусной композиции, шитой цветными шелками и пряденными золоченым серебром нитями[321]. Полуфигуры святых в нимбах помещены в арках. Изображения были вышиты золотными нитями с применением шиться «в прокол» и украшены мелким речным жемчугом. Таким образом, иворовское «очелье» было выполнено из привозных материалов с применением русской техники шитья. Золотные ленты с аналогичной композицией в курганах у дд. Караш (Ярославская область, раскопки П.С. Са вельева), Маклаково (Рязанская область, раскопки Н.Г. Недошивиной). К сожалению, вместе «очельем» не было найдено других остатков ткани, относящейся к головному убору; не пол ностью сохранилась и длина самого «очелья», что затрудняет определение его назначения Возможно, оно было частью погребального головного убора, но могло являться и налобной погребальной лентой – погребальным венчиком, являющимся атрибутом христианского по гребального обряда. В таком случае, «очелье» не относится к головному убору. Погребальные венчики, в соответствии с Православным чином погребения, кладутся на лоб покойного сразу после кончины, до отпевания. Известны находки погребальных венчиков из погребений XV в. Все они представляют собой узкие полосы шелковой ткани, на которых помещены выши

[317] Комаров К.И., Елкина А.К. Указ. соч. С. 226.

[318] Восстановлен антропологический облик мужчины из погребения в кургане № 2; его скульптурное изображение, а также белокаменный саркофаг и фрагмент погребальной ленты с золотным шитьем находятся экспозиции ТГОМ.

[319] Малыгин П.Д. Из ранней истории распространения христианства на территории Тверской области Вестник ТвГУ. Серия: История. Тверь, 2007. Вып. 1. С. 131, 132.

[320] Комаров К.И., Елкина А.К. Курганный могильник… С. 226-238.

[321] Там же.

тые изображения Креста на Голгофе[322]. На территории Верхневолжья образцы золотного шитья из погребений представлены лишь двумя находками – иворовским и найденным в погребении, исследованном на территории Борисоглебского монастыря в Торжке. Находка из Борисоглебского монастыря представляет собой ленту длиной 53 см с вышитым растительным орнаментом, которая располагалась вокруг головы погребенного, что позволяет определить ее как часть монашеского головного убора[323].

Погребения по находкам образцов золотного шитья, витых и решетчатого перстней позволяют отнести исследованные погребения к XII–XIII вв. Предположение П.Д. Малыгина о принадлежности погребения в саркофаге Ивору Новоторжцу позволяет отнести это погребение к началу XIII в. В обряде погребения в Иворовском, несомненно, отразился постепенный процесс замены языческих погребальных традиций христианскими. Об этом свидетельствует уникальное сочетание курганных насыпей с крестами, находки погребального венчика, небольшое количество или отсутствие инвентаря в погребениях, совершенных в подкурганных могильных ямах.

Раскопки И.П. Крылова, 1903 г.

Н=1,3 м, D=7 м. Курган окружала канавка. Насыпь состояла из желтого песка. На «уровне поверхности» – слой золы мощностью около 1 см. Костяк обнаружен на гл. 0,53 м «ниже уровня почвы», ориентирован головой на З. Вещей нет.

Раскопки И.П Крылова, 1910 г.

Курган № 1(5[324]). Н=2,5 м, D=4,3 м. Насыпь на 1/3 размыта Волгой. Состав насыпи – супесь, гумусированная супесь, суглинок. Вкрапления углей. Погребение – в подкурганной могильной яме размерами 2,1х0,7 м, головой на З, лицом на Ю. Общая длина скелета 1,78 м. В районе черепа – кусок дерева.

Курган № 2(15). Н=0,5 м, D=2,9 м. Форма насыпи расплывчатая. Состав насыпи – гумусированная супесь. Погребение – на материке, под каменной выстилкой, головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища.

Курган № 3(19). Н=0,6 м, D=2,9 м. Форма насыпи – расплывчатая. Состав насыпи – гумусированная супесь. Погребение – на материке, головой на З, лицом на Ю. Общая длина скелета 1,4 м. В районе черепа найдено три браслетообразных височных кольца (d=5 см). Около шеи – 4 бронзовых кольца, (d – 3; 3; 4; 5 см). На левой руке – два бронзовых перстня.

Курган № 4(34). Н=0,7 м, D=4,3 м. Форма – расплывчатая. Состав насыпи – гумусированная супесь. Погребение не зафиксировано.

Раскопки Д.А. Крайнова, 1967 г.

Курган № 1. Н=1 м, D=7 м. По краям кургана – камни. На горизонте – кострище, наиболее интенсивное с ЮЗ стороны кургана. Погребение – в могильной яме размерами 2,7х1,3 м, гл. 0,9 м. Ориентировано головой на З. Над костяком и под ним – остатки древесного тлена от гроба. Вещей нет.

Курган № 2. Н=3 м, D=16 м. В основании – кольцевая обкладка из валунов. На горизонте, в центре – кострище. Найдено два погребения.

Погребение 1. В центре кургана, в могильной яме размерами 3,05х1,35 м, гл. 0,85 м, в белокаменном саркофаге, накрытом двускатной крышкой (рис. 35:*1*). Саркофаг – размерами 2,05х0,83 м, глубина 0,43 м, толщина стенок – 9-10 см. Крышка: Н=0,32 м. Промежутки между стенами ямы и саркофагом заставлены известняковыми плитами. Под саркофагом – остатки 11 поперечных плах или досок. Погребение ориентировано головой на ЗСЗ. Руки – на тазе. Слева у бедра – тлен от кожаного кошелька. Кости ног от колен до ступней покрыты тленом, по-видимому, от кожаной обуви. На подбородке – остатки русой бороды. Вещей нет.

Погребение 2. В насыпи кургана, к С от основного погребения. В яме размерами

---

[322] Ёлкина И.И. Одежда, головные уборы и погребальные облачения из усыпальницы рода Романовых // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 69, 70, 88. Рис. 12.

[323] Беренштейн Н.С., Малыгин П.Д. К истории золотошвейного дела в Торжке // Тверская старина. 1995. № 2. С. 110-111.

[324] Нумерация в скобках дана по: Крылов И.П. Раскопки курганов на пустоши Сенчаево Иверовской волости, Старицкого уезда // Тверская старина. 1911. № 3. С. 11-13.

2,85x1,1 м, гл. 0,25 м. Над ямой – птичьи кости. Ориентировано головой на З. Правая рука – на груди, левая вытянута. По сторонам скелета – следы тлена от гроба. На скелете и у стенок гроба – остатки бересты. На правой руке – витой перстень. У ступней ног – по одному бронзовому ложновитому перстню.

Раскопки К.И. Комарова, 1973 г.

Курган № 1. Н=1,5 м, D=8,5 м. На вершине – упавший белокаменный крест на массивном основании (рис. 28:2). Погребение – в могильной яме размерами 3x1 м, гл. 0,65 м, в деревянной колоде размерами 2,15x0,45 м. Ориентировано головой на З. Руки – на тазе. На лбу - фрагмент шелковой ленты, украшенной шитьем золотыми и серебряными нитями и жемчугом: в арочках – поясные изображения святых (рис. 35:*3*). У левой ключицы – перстнеобразное кольцо с сомкнутыми концами, на груди – еще одно такое же кольцо. Рядом – бронзовый решетчатый перстень (рис. 35:*4*). На правой руке – бронзовый плетеный перстень. У ступней ног – фрагменты кожаной обуви.

Курган № 2. Н=3,2 м, D=8,5 м. Поврежден ямой. На вершине – развал известняковых камней от креста. В основании обложен валунами. На горизонте – кострище. Обнаружено 2 погребения.

Погребение 1. В яме гл. 0,65 м, ориентированной по линии З-В. Яма нарушена, кости вынуты. В восточной части ямы сохранилось берестяное гробовище в виде короба, накрытого крышкой.

Погребение 2. Девушка-подросток. В насыпи, в СЗ части кургана. Ориентировано головой на З. У висков – по одному перстнеобразному височному кольцу. На шее – три двухчастных, четырехчастная, две овальные стеклянные бусины темного цвета, одна белая бусина глухого стекла. Среди бус – медная подвеска (не сохранилась).

Курган № 3. Н=1,6 м, D=9 м. На вершине – крупный валун. Погребение – в могильной яме размерами 2,65x1,1 м, гл. 0,1 м. Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. Вещей нет.

Иворовское 3 (Пентурово)

Курганная группа состояла из 20 насыпей высотой 0,5-3,5 м, с ровиками и каменными обкладками в основаниях. В 1967 г. было исследовано два кургана[325]. В курганах были найдены одиночные безынвентарные погребения в могильных ямах. В одном из курганов на уровне горизонта были выявлены остатки кострища. Ориентировка погребенных – западная с отклонением к северу. Одно захоронение было совершено в гробовище, от которого сохранились остатки тлена, луба и бересты.

Курган № 1. Н=0,9 м, D=6,5 м. Вокруг основания – ровики и крупные камни. На горизонте – остатки кострища. Найдено погребение в могильной яме, ориентированное головой на ЗСЗ. В могильной яме – остатки древесного тлена, луба и бересты от гробовища. Вещей нет.

Курган № 2. Н=0,9 м, D=5,5 м. Вокруг основания – ровики и камни. Обнаружено погребение в могильной яме, ориентированное головой на ЗСЗ. Вещей нет.

Иворовское 4

Курганная группа состояла из 28 насыпей высотой 0,4-1,3 м, с ровиками и каменной обкладкой в основании. В 1973 г. К.И. Комаровым были исследованы 3 кургана[326]. Погребения были совершены на горизонте и могильных ямах. Ориентировка погребенных – западная, с отклонением к северу. Немногочисленный инвентарь представлен женскими украшениями. Найдены перстнеобразные и браслетообразное височные кольца, лунница, круглая подвеска, пастовые бусы, обломки бронзовой спирали. В мужском погребении найден железный нож.

Курган № 8. Обнаружено парное погребение женщины и мужчины.

Погребение 1. Мужское. Найден железный нож.

Погребение 2. Женское. У висков – по одному перстнеобразному височному кольцу (в обломках). На груди – ожерелье из пастовых бусин, лунницы и круглой подвески.

---

[325] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 3567; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 370, 371.

[326] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5033; АКР: Тверская область.Ч. 1. С. 371.

Игрищи (Ивановское) (58)

Курганы располагались на левом берегу р. Шостка (правый приток р. Тьма) (Калининский район Тверской области). Известны со второй половины XIX в.[327]. Группа насчитывала 25 насыпей высотой до 2 м. В.Я. Щербаковым в 1881 г. раскопано 11 курганов. Лишь в трех из них были обнаружены погребения по обряду трупоположения, по-видимому, женские. В них были найдены височные кольца, золотостеклянные бусы, бубенчик и перстнеобразное колечко. В кургане № 4, при отсутствии костей скелета, была найдена одна «серебряная медаль» – по-видимому, круглая привеска. В остальных курганах не было найдено ни костей скелета, ни вещей.

Избрижье (57)

Курганная группа у д. Избрижье расположена на левом берегу р. Волга, при впадении в нее р. Избрижка (Калининский район Тверской области)[328]. Ее исследование началось еще во второй половине XIX в. В сводке В.А. Плетнева и в изданиях Тверского музея имеются сведения о находках вещей из курганов у с. Избрижье в 1886, 1888 и 1889 гг. В 1879 г. 8 насыпей были раскопаны В.Я. Щербаковым[329], в 1882 г. 9 насыпей – В.И. Сизовым[330]. В 1961 г. 5 курганов были раскопаны под другой нумерацией С.С. Ширинским[331]. Наибольшее число курганов Избрижья было изучено в 1975–1997 гг. экспедицией Калининского (с 1991 года – Тверского) госуниверситета, под руководством Ф.Х. Арслановой[332] и Е.В. Лагуткиной (Скукиной)[333]. К настоящему времени исследовано около 80% курганного комплекса. Коллекция вещей из раскопок Ф.Х. Арслановой и Е.В. Лагуткиной хранится в Археологическом музее ТвГУ. Вещи из раскопок В.И. Сизова находятся ГИМ. Материалы раскопок С.С. Ширинского изучены по отчету. Вещи из раскопок В.Я. Щербакова и случайные находки, передававшиеся в Тверской музей, до настоящего момента не сохранились. Изучению элементов погребального обряда, отдельных комплексов и находок посвящен ряд статей[334]. Исследованием бус Избрижского некрополя за-

---

[327] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 10, 11; Жизневский А.К. О раскопках курганов в Тверской губернии // ИОЛЕАЭ. Т. 49. Вып. 3. М., 1886. С. 198, 199; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 204, 205; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 112.

[328] АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 119, 120.

[329] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. С. 8, 47об., 49-53, 147; Там же. № 3246. Л. 1об.; Тверской музей и его приобретения в 1886 году. Тверь, 1887. С. 184; Тверской музей и его приобретения в 1888 году. Тверь, 1889. С. 73; Тверской музей и его приобретения в 1889 году. Тверь, 1891. С. 284; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины ... С. 149-151.

[330] Спицын А.А. Обозрение некоторых губерний... С. 286; Императорский Российский исторический музей. Указатель памятников. М., 1893. С. 191-195.

[331] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 2621.

[332] Архив ИА РАН. Ф.Р-1. № 5583; Там же. № 6354; Там же. № 6853; Там же. № 8565; Там же. № 9098; Там же. № 10529; Там же. № 1154; Там же. № 12075; Там же. № 16228; Там же. № 21544, 21545, 21546.

[333] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 17920, 17921; Там же. № 18908; Там же. № 19901, 19902; Там же. № 21378, 21379.

[334] Воробьев В.П., Ширинский С.С. Городище и курганы X-XII вв. у д. Избрижье // КСИА АН СССР. Вып.110. М.,1967. С.40-41; Арсланова Ф.Х. Курганы у с. Избрижье // Археологические исследования в Верхневолжья. Калинин, 1983; Она же. Могильник у села Избрижье как источник по истории сельского населения Тверского Поволжья // Комплексное источниковедение некоторых проблем отечественной истории. Калинин, 1988; Она же. Погребальные сооружения кривичей у села Избрижье // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989; Она же. Погребения с лепной керамикой из Избрижья // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993; Она же. Погребения с гривнами Избрижского могильника // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1; Арсланова Ф.Х., Беляков А.С. Новые материалы из Избрижья // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2; Арсланова Ф.Х., Ковалец Ю.А. Посуда кривичей Избрижья // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991; Арсланова Ф.Х., Ковалец Ю.А. Орнамент древнерусской посуды Избрижья // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993; Скукина Е.В. Опыт формализации Избрижского погребального комплекса // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993; Сафарова И.А. Бусы Избрижского некрополя // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3; Степанова Ю.В. К вопросу о хронологии Избрижского погребального комплекса X-XIII вв. // КСИА. Вып. 213. М., 2003. С. 80-87; Она же. Особенности погребального обряда Избрижского некрополя X–XIII вв. // Новоторжский сборник. Вып. 1. Труды Всероссийского историко-этнографического музея. Тор-

нималась И.А. Сафарова. Определение монет из Избрижья производили В.Н. Рябцевич (курга ны №№ 4, 3), В.М. Потин (курганы №№ 4, 37, 54, 115, 124), А.С. Беляков (курганы №№ 4, 9 16(1), 82(2,3), 116(1), 135(1), 43(1,2), 107 (1,2)), Г.А. Федоров-Давыдов (курганы №№ 123 107(1)), И.Г. Добровольский (курган № 124(2)), Т.В. Равдина (курган № 82(2,3)). Часть моне включена в каталог Т.В. Равдиной[335]. Определение пола и возраста производили: в 1975–198 гг. – Т.В. Томашевич, А.Ж. Петрикас, в 1994–1997 – Н.Н. Гончарова.

Высоты курганов Избрижья колеблются в пределах от 0,4 до 3,2 м, и в среднем состав ляют около 2 м. Рвы выявлены практически вокруг всех курганов, что объясняется довольн крупными размерами самих насыпей. Чаще всего рвы располагались с южной и северной сто рон кургана, наиболее редко – с восточной. В девяти случаях встречены кольцевидные рв вокруг курганов, имеющие небольшую перемычку, чаще всего, с восточной или юго восточной стороны. Практически во всех случаях во рвах курганов обнаружены остатки кост рищ в виде прослоек золы и угля, в некоторых случаях – дерева.

Погребальные сооружения

Погребальным сооружениям Избрижья посвящена специальная работа Ф.Х. Арслано вой, написанная по итогам раскопок 58 насыпей в 1975–1987 гг.[336]. Кроме того, в печати был освещены материалы последних лет раскопок Ф.Х. Арслановой в Избрижье – 1991 и 199 гг.[337]. Рассматривая материалы Избрижья, можно выделить несколько типов погребальны сооружений: 1) четырехугольные деревянные гробовища, 2) долбленые деревянные колоды 3) деревянные домовины. Эти первые три типа были выделены и подробно охарактеризован Ф.Х. Арслановой. По всей вероятности, в погребальном обряде Избрижья использовалис также: 4) берестяные покрытия, 5) дерновые домики. Кроме того, в ряде захоронений обнару жены остатки деревянных погребальных сооружений, конструкцию которых не удается вос становить.

Остатки деревянных четырехугольных гробовищ обнаружены в курганах №№ 54, 8 94, 115, 124 (погребения 1 и 2). По всей вероятности, они представляли собой четырехугол ные рамы из досок или плах. Способ их крепления установить не удается, можно лишь ска зать, что для него не применялись металлические гвозди. Размеры гробовищ – 1,85-2,5 м длину и 0,55-0,65 м в ширину. Высота – примерно 1,15-1,35 м. Своими размерами выделяетс сооружение в погребении 2 кургана № 124: 2,95х1,9 м. Оно изготовлено из досок или пла Сохранившаяся толщина – 3-5 см, ширина – 15 см. Следов деревянных крышек и дна у эти сооружений не обнаружено. В курганах №№ 124 (погребение 1), 54 и 83 на скелетах и по ними сохранились фрагменты бересты, поэтому можно предположить, что берестяные лист могли заменять в этих сооружениях дно и крышку.

Погребения в долбленых колодах зафиксированы в курганах №№ 21, 43 (погребени 2), 61 (погребения 3 и 4). Этот тип погребального сооружения представлял собой гроб, вы долбленный из толстого бревна. Колоды имели тонкие боковые стенки (3-5 см) и толсты торцовые (до 25 см). В погребениях 3 и 4 кургана № 61 и в кургане № 21 колоды закрывалис вероятно, кусками бересты. На колоде из погребения кургана № 129 зафиксирована деревя ная крышка. Три из этих сооружений были обнаружены в погребениях детей (курганы № 61(3), 61(4) и 129). В курганах №№ 21 и 43 в колодах были погребены соответственно мужч на 35-54 лет и женщина. Эти захоронения были совершены в подкурганных ямах.

Деревянные домовины – сложные конструкции из бревен, плах и досок – обнаружен в двух курганах – №№ 61 и 107. В каждом случае конструкция этих сооружений индивиду альна. В кургане №№ 61 была обнаружена деревянная домовина оригинальной конструкци которая вмещала в себя два захоронения детей в колодах (рис. 90). По Ф.Х. Арслановой, до мовина сооружалась в два этапа. Первоначально она представляла собой сруб из двух венц

жок: ВИЭМ, 2004. С. 97-105; Она же. Керамика Избрижского погребального комплекса X-XIII вв. // КСИ Вып. 218. М., 2005. С. 139-149; Степанова Ю.В., Пежемский Д.В., Жукова Е.Н. Древнерусское населен Верхневолжья: погребальный обряд и палеоантропология (по материалам Избрижского могильника) // Вес ник ТвГУ. Серия История. Вып. 1(2). Тверь, 2009.

[335] Равдина Т.В. Погребения с монетами… С. 63-66, 133.

[336] Арсланова Ф.Х. Погребальные сооружения… С. 33-49.

[337] Арсланова Ф.Х., Беляков А.С. Новые материалы из Избрижья…

над первоначальным южным погребением ребенка 4-5 лет. Возможно, он изначально не имел стенки с одной стороны – восточной. При раскопках не было обнаружено никаких следов восточной стенки – это подтверждается полевой документацией и реконструкциями Ф.Х. Арслановой. Это обстоятельство дает возможность говорить о том, что сначала была построена домовина, не имевшая стенки с одной стороны, с которой колода с умершим ребенком и была помещена внутрь сруба. Бревна сруба были скреплены способом «в обло». Сооружение сужалось кверху, его венчало бревно, один конец которого был затесан. Длина этого бревна-«конька» – 1,98 м, диаметр – 17 см. Общая высота сруба – 0,6 м. Помещенная в него колода была покрыта листом бересты. Через некоторое время было произведено второе захоронение – ребенка 4-5 лет, также в долбленой колоде. Для этого, по всей вероятности, была разобрана северная стенка сруба, вторая (северная) колода была вплотную придвинута к первой (южной). Северная колода была также покрыта листом бересты. Берестяное покрытие оборачивало снизу и с северной стороны северную колоду и заходило на южную. Таким образом, оба захоронения в колодах оказались под одним берестяным покрытием. На северную колоду в ногах погребенного был поставлен круговой сосуд. Вся конструкция была ориентирована с З на В. По всей вероятности, окончательное сооружение было покрыто кусками дерна. Это прослеживается в зафиксированной стратиграфии кургана, но не отражается в отчете и статьях Ф.Х. Арслановой. Затем вся конструкция была засыпана землей. В этом кургане зафиксированы еще два этапа погребений. После захоронения детей в насыпи кургана была погребена женщина. Высота кургана увеличилась на 50 см и составила 2,3 м. На последнем этапе в кургане был захоронен мужчина. Ф.Х. Арсланова связывает возведение этой домовины не со славянскими, а с более древними финно-угорскими традициями[338].

Вторая домовина, зафиксированная в кургане № 107, относилась к основному погребению мужчины (рис. 89). Ее весьма необычная конструкция не имеет аналогий не только в Избрижье, но и всем Верхневолжье и соседних территориях. Характеристика этого сооружения представлена в работе Ф.Х. Арслановой и А.С. Белякова[339]. Мужское погребение на горизонте, ориентированное головой на СЗ, находилось внутри деревянного сруба в два венца. Бревна сруба были соединены «в обло». Хорошо сохранились стенки сруба с СЗ, В, ЮВ, С сторон. Размеры сохранившихся бревен 1, 1,6, 1,8 м. Характер соединения стенок под тупым углом и их расположение позволили предполагать, что сруб мог иметь шестиугольную форму. Следов перекрытия сруба не обнаружено. Таким образом, по-видимому, он не был в полной мере имитацией дома, как домовина из кургана № 61. Сруб с погребенным находился в центре круглой ограды из столбов. Ее следы хорошо прослеживаются в виде канавки глубиной 0,25-0,4 м в материке, заполненной темно-коричневой супесью. Диаметр ограды – 3,5 м. В ней с южной стороны оставлен проход шириной около 1 м. По всей видимости, ограда могла быть сооружена перед созданием сруба. В проход в частоколе было занесено тело умершего и материалы для строительства сруба, было произведено сооружение сруба и ритуал помещения в него умершего. После этого была возведена насыпь кургана, укреплявшаяся существующей оградой. По всей вероятности, курган сооружался в несколько приемов. Возможно, первоначальная ее высота составляла 1 м, диаметр – около 3 м. Именно на этой отметке высоты насыпи был найден железный топор, воткнутый над погребением лезвием вниз. В конечном итоге, высота кургана достигала 3 м. Диаметр – 20 м. При этом ограда, по всей видимости, уже оказалась под насыпью кургана. Через некоторое время в нем было совершено дополнительное погребение ребенка, по всей вероятности, девочки, но уже в неглубокой яме (0,5 м), выкопанной в существующей насыпи. Ф.Х. Арсланова соотнесла круглую ограду не с насыпью кургана, а с остатками подкурганного селища раннего железного века[340]. Между тем, аналогичная внутрикурганная конструкция известна по материалам раскопок других курганных групп Верхневолжья, в частности, Высокино, Струйское.

Захоронение мужчины в срубе из кургана № 107 является одним из самых богатых по инвентарю мужских погребений в Избрижском некрополе. Погребенный мужчина был одет в

[338] Арсланова Ф.Х. Погребальные сооружения… С. 38.
[339] Арсланова Ф.Х., Беляков А.С. Новые материалы из Избрижья…
[340] Архив ИА РАН. Ф.Р-1. № 21544.

многослойную одежду. Она включала плащ, по всей вероятности, синего цвета, застегивавшийся на правом плече серебряной подковообразной фибулой, нижнюю одежду, подпоясанную кожаным поясом с бронзовыми пряжкой и двумя поясными кольцами. К поясу слева были подвешены два ножа и кожаный кошелек, в котором находились 12 монет. Среди предметов, найденных при погребенном – 5 бронзовых крестопрорезных бубенчиков, вложенных в правую руку, еще один пояс, аналогичный надетому, положенный, вероятно, на тело умершего с правой стороны, круговой сосуд. Учитывая атрибуцию младшей монеты – Динан, граф Альберт III Намюрский (1064–1002 гг.) и датировку крестопрорезных бубенчиков по Новгороду – до второй трети XII в., хронологию мужского погребения из кургана № 107 можно определить как конец XI – первая треть XII в.

Ориентировка погребенных

Ориентировка оказалась определима для 94 погребенных, т.е. 68% всех изученных в Избрижье погребений. Диапазон ориентировки погребенных – от ССЗ до ЮЮЗ. Преобладающими являются погребения, имеющие ориентировку в диапазоне 3-СЗ (68 погребений). 5 погребений ориентированы на ССЗ. Гораздо меньше захоронений – 17 – юго-западной ориентировки. Еще 4 – ориентированы на ЮЮЗ. Интересно отметить, что практически все захоронения с юго-западной ориентировкой в Избрижье являются впускными. Некоторые из них совершены в ямах, сделанных в уже существуюших насыпях, на небольшой глубине (0,3-0,6 м). Эти факты позволяют сделать предположение, что для ориентировки погребенных в данном случае имело значение время года и место захода солнца. Таким образом, можно предположить, что ориентированные на З-ССЗ захоронения были совершены в весенне-летний период, а ЮЗ-ЮЮЗ – в осенне-зимний. Соответственно, захоронения в осенне-зимний период совершались редко и в основном в уже существующих насыпях курганов, что не требовало проведения масштабных земляных работ. Это предположение согласуется с данными поздней этнографии. Известно, что в некоторых губерниях зимой погребения совершались редко. Умершего даже могли оставлять в приделе церкви или в подклете до наступления тепла[341].

Положение рук

Положение рук погребенных полностью сохранилось в 67 захоронениях, которые можно разделить на три группы: 1) погребения, в которых руки умерших вытянуты вдоль тела; 2) погребения, где зафиксировано согнутое положение одной или обеих рук умерших; 3) парные погребения, в которых зафиксировано положение умерших в обнимку. Первая группа насчитывает 44 погребения (65,7% от общего количества случаев с установленным положением рук). Вторая группа состоит из 26 погребений (39,4%). Из них в семи случаях руки слегка согнуты в локтях, и кисти находятся в области таза. Еще в десяти случаях у погребенных одна рука вытянута, а другая согнута: у семи согнута в локте левая рука, и ее кисть находится на поясе (или тазе), а у трех – согнута правая рука. В одном кургане (№ 139) правая рука погребенной женщины лежала на груди, левая находилась в области пояса. В кургане № 59 в женском погребении зафиксировано необычное положение рук: правая рука согнута в локте и поднята к плечу, левая находится на тазе. Выделяется также еще 7 погребений, в которых кости одной руки не сохранились, а другая находится в согнутом положении (в области пояса или таза).

Рассматривая топографическое расположение погребений с вытянутыми руками и с согнутыми двумя или одной рукой, можно заключить, что погребенные с вытянутыми руками находятся в основном в курганах южной, наиболее ранней части курганной группы. Погребения же, где зафиксировано согнутое положение рук умерших, сосредоточены в основном в северной половине курганной группы. В восьми случаях согнутое положение рук умерших сочетается с их захоронением в подкурганных ямах (курганы №№ 20(2), 21, 26(2), 19(3), 56(2), 105(2), 84а(3), 82(1)).

В Избрижье зафиксированы 4 пары погребенных, похороненных «в обнимку». В курганах №№ 90 и 75 это парные погребения мужчин и женщин. Относительно хорошая сохранность этих захоронений позволяет установить положение умерших. Так, в кургане № 90 женщина лежала на спине, а мужчина, вероятно, был положен рядом с ней на бок, при этом одна его рука находилась под спиной женщины, вторая обнимала сверху. В кургане № 75 были за

[341] Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия (собр. Забылиным). М., 1991. С. 272.

хоронены две пары; в обеих парах мужчина и женщина лежали на боку вплотную, лицом друг к другу. В кургане № 84а в обнимку захоронены подростки 12-13 лет. Они оба были положены на бок, лицом друг к другу, при этом, возможно, их руки были соединены.

Украшения и детали костюма

Височные кольца

Височные кольца были найдены в 49 женских погребениях Избрижья, что составляет 83% от их общего количества (59 погребений), одном мужском и одном неопределенном погребении. Всего обнаружено 170 экземпляров, среди которых большую часть составляют проволочные браслетообразные височные кольца – 129 экз., меньшую – перстнеобразные височные кольца – 41 экз.

Наиболее характерными для Избрижья являются браслетообразные височные кольца с завязанными концами, причем преобладают кольца с одним завязанным концом (74 экз.), которые обнаружены в 25 захоронениях. Височные кольца с двумя завязанными концами найдены в 11 погребениях (всего 31 экз.). Среди них есть кольца, которые можно назвать классическими, имеющие высокое качество: они изготовлены из довольно тонкой проволоки, кончики их аккуратно и ровно закручены (курганы №№ 109, 67А, 48(2), 94, 124(2), 82(1)). Имеются также кольца, у которых концы небрежно перекручены (курганы №№ 43(2), 56(2), 71, 118). Несколько экземпляров браслетообразных колец можно назвать переходным вариантом от колец с двумя завязанными концами к кольцам с одним завязанным концом (курган № 61(2)). Все браслетообразные кольца изготовлены из сплава на основе серебра. В девяти погребениях были обнаружены браслетообразные височные кольца с прямыми концами (19 экз.), несомкнутые и с заходящими концами. Только в одном погребении (курган № 120) были найдены такие височные кольца высокого качества: концы их аккуратно обрезаны и ровно заходят друг на друга. В большинстве же случаев кольца с прямыми концами, скорее выглядят просто как небрежно изготовленные (курганы № 7, 43(2)), либо обломанные и погнутые (№ 123, 134, 136). В Избрижье обнаружены также единичные экземпляры браслетообразных колец загнутоконечных (4 экз.) и эсоконечных (4 экз.). Среди браслетообразных можно выделить кольца среднего размера (4-5 см в диаметре) и большие – диаметром от 5 до 11 см. Количество браслетообразных колец в погребениях – от 1 до 6, причем наиболее часто это наборы, состоящие из 2-4 колец.

Перстнеобразные височные кольца (диаметром от 1 до 4 см) обнаружены в 22 женских погребениях (37% от общего количества женских погребений). Большинство их – это простые проволочные кольца. Кроме того, по размеру к перстнеобразным относятся также и бусинные кольца, обнаруженные в шести погребениях в количестве 8 экземпляров. Перстнеобразные кольца по оформлению концов представлены тремя вариантами: 1) с прямыми, несомкнутыми или заходящими концами – 23 экз.; 2) с завязанными концами – 7 экз.; 3) загнутоконечные – 3 экз. В половине случаев они обнаружены в наборах – от 2 до 6 экз., а еще в половине – по одному экземпляру, включавшемуся в набор из браслетообразных колец или являвшемуся единственным головным украшением.

Бусинные височные кольца являются в Избрижье редкостью. Обнаружены два трехузелковых, одно двухузелковое кольца, одно кольцо с тремя полыми бусинами и две серьги с полыми бусинами, украшенными зернью. Узелковые височные кольца датируются в Новгороде первой половиной XI в.[342]. Лишь в двух погребениях они найдены как парные украшения, по-видимому, носившиеся в ушах (курганы №№ 42 и 84). В детском погребении (№ 48(3)) двухузелковое колечко являлось единственным украшением, возможно, тоже продетым в ухо погребенной девочки. В погребении женщины (1) кургана № 82 трехбусинное кольцо с полыми бусинами лежало в области правого плеча, и, вполне возможно, было использовано как нашивное украшение, либо в качестве погребального дара. Набор головных украшений из этого кургана представлял собой ансамбль из четырех одинаковых браслетообразных височных колец с одним завязанным концом большого диаметра (12 см), в котором трехбусинное колечко было бы лишним.

---

[342] Седова М.В. Ювелирные изделия … С. 14.

Большинство уборов включает только браслетообразные височные кольца. Погребе ния с кольцами маленького диаметра – это, как правило, захоронения девочек в возрасте с грудного до 9 лет или девочек-подростков. Особо следует отметить два случая находок висо ных колец в мужских погребениях. В курганах №№ 115 и 65 браслетообразные завязанны височные кольца были надеты на руки погребенных мужчин в качестве браслетов.

Бусы

Бусы обнаружены в 47 женских погребениях Избрижья, что составляет 79,7% от обще го количества женских захоронений. Избрижским бусам посвящена обстоятельная работ И.А. Сафаровой[343]. По размеру бусинный материал разделяется на две группы – собствен бусы и бисер. Наиболее часто встречающимися типами бус являются золотостеклянные и с ребростеклянные бусы. Среди них наиболее распространенными являются классические ви зантийские золотостеклянные бусы, обнаруженные в 27 погребениях, всего около 617 экз. С ребростеклянные византийские бусы найдены в 11 захоронениях (97 экз.). В небольшом коли честве обнаружены золотостеклянные и серебростеклянные бусы древнерусского производс ва (соответственно 41 и 8 экз.). В двух захоронениях найдены золотостеклянные и серебр стеклянные лимонки: в кургане № 109 – низка, полностью состоящая из 406 экз., и в курга № 136 – 6 экз. входили в низку из разнородных бус. Распространены ожерелья, составленны только из бус этого типа (курганы №№ 58(2), 61(2), 67(1)), либо такие, в которых золотосте лянные составляют большинство (курганы №№ 88, 67А(2), 94, 123, 134, 5(Сизов), 40 (Щерб ков)).

Шейные гривны

Обнаружены в 11 погребениях. Избрижье – единственный в Верхневолжье некропол в котором они встречены относительно в большом количестве и относятся к различным т пам. По материалу выделяются гривны из железа, бронзы и сплава на основе серебра. По х рактеру оформления обруча выделяются следующие разновидности: а) изготовленные из тр угольного в сечении дрота, б) из круглого в сечении дрота, в) из четырехугольного в сечени дрота, г) витые из двух проволок, д) плетеные, е) полые из тонкой пластины.

Единственная железная гривна, найденная в погребении мальчика в кургане № 106, и готовлена из крученого четырехгранного дрота. Сохранились лишь ее отдельные сильно ко розированные фрагменты, поэтому форма застежки восстанавливается с трудом – вероятн концы гривны расплющены и загнуты в виде крючков. Подобные украшения датируются основном XI в.[344].

Гривны из сплава на основе серебра обнаружены в семи экземплярах. Это гривна «рад мичского типа», изготовленная из треугольного в сечении дрота, орнаментированного зубчаты штампом; полая гривна с застежкой типа фермуар. Такие гривны датируются XI–XII вв. Е одна гривна изготовлена в технике плетения из шести проволок; еще две гривны из белого м талла – витые из двух проволок. У одной из них (курган № 115) концы оформлены в виде крю ков. Вторая (курган № 107, погребение 2) является замкнутой, с двумя завязанными концам Еще одна (курган № 120) – изготовлена из тонкого дрота (d сечения=0,5 см), с застежкой в ви крючков. Гривна из кургана № 82, погребение 1, изготовлена из проволоки, один ее конец обм тан вокруг другого, подобно височным кольцам с одним завязанным концом.

Бронзовые гривны найдены в трех экземплярах. Две из них – дротовые с замком в ви крючков (курганы №№ 109 и 123). Гривна в кургане № 136 – витая из двух проволок. Ее ко цы расплющены и загнуты в виде крючков. Такие украшения также датируются XI–XII вв.[345]

Привески

Собранная в Избрижье коллекция привесок сравнительно невелика. Найденные пр вески относятся, в основном, к распространенным древнерусским типам: 1) бубенчики – сре них встречены креспропорезные, орнаментированные насечками (39 экз.), и линейнопроре ные с тройным рельефным пояском (4 экз.); 2) монетовидные, среди которых выделяются м нетовидные литые (1 экз.), монетовидные со штампованным орнаментом (30 экз.) и моне

[343] Сафарова И.А. Бусы Избрижского некрополя… С. 65-93.
[344] Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 23.
[345] Там же.

(21 экз.); 3) трапециевидные (5 экз.); 4) «коньки» смоленского типа (2 экз.); 5) миниатюрные ложечки (1 экз.); 6) цепочки, среди которых – бронзовые их тройных колечек (2 экз.) и составленные из бронзовых и железных звеньев (2 экз.); 7) кресты; обнаружен 1 экз. крестика «скандинавского типа» и 1 экз. – крест-складень с грубым изображением распятия.

Среди монетовидных привесок подавляющее большинство – это привески, изготовленные из тонких серебряных пластинок и орнаментированные штампованным геометрическим узором. Орнамент на пяти привесках из кургана № 61 (погребение 2) составлен из 4-х выпуклых точек. По всей видимости, узор из похожих элементов был и на привесках из кургана № 1, изученного В.Я. Щербаковым, – «из точек и пяти выпуклых кружков, образующих квадрат с одним кружком в середине». На привесках из курганов №№ 61(2) и 94 изображены солярные символы. Штампованные привески из кургана № 109, изготовленные из оловянисто-свинцового сплава и рассыпавшиеся при раскопках, по всей видимости, представляли собой грубые подражания восточным монетам. Единственный найденный в Избрижье экземпляр литой привески с орнаментом в виде розетки найден в кургане № 109, он занимал центральное место в ожерелье среди бус и штампованных привесок.

В шести погребениях в качестве привесок были использованы монеты (см. раздел монеты). В двух из них – это западноевропейские монеты (6 экз.). В них пробиты отверстия. У монеты-привески из кургана № 106 (погребение 1) сохранился обломок проволочного ушка. В остальных четырех погребениях – это восточные дирхемы и подражания им (15 экз.). Они имеют во всех случаях приклепанные ушки.

«Коньки» смоленского типа найдены в Новгороде в слоях начала XI и второй четверти XIII в.[346]. В Избрижье находки «коньков» относятся к первой трети XII в. Погребение девочки в кургане № 107 Избрижья, в котором найден «конек», может быть датировано, по всей вероятности, не ранее начала XII в. Погребение из кургана № 1 (раскопки В.Я. Щербакова) датируется XI – первой половиной XII в.

Крест-складень, найденный в кургане № 8 (раскопки В.И. Сизова), сходен с крестами, найденными в новгородских слоях 10-30-х и 70-90-х гг. XII в.[347]. В погребении из Избрижья он являлся единственным элементом погребального убора женщины, и был найден в области шейных позвонков. Крестики скандинавского типа по материалам древнерусских памятников относятся в основном к XI в.[348]. В Избрижье крест найден в погребении, датирующемся не ранее начала XII в. (курган № 107, погребение 2).

Цепочки их двойных колечек встречаются в Новгороде в слоях от XI до XIV в.[349]. Обнаруженные в Избрижье цепочки найдены в погребениях первой и второй половины XI в. В кургане № 109 на цепочке были подвешены просверленные косточки животных. В кургане № 107 (погребение 2) к цепочке были прикреплены «конек» и миниатюрный ножик.

Следует отметить, что в Избрижье нет шумящих привесок, связанных с культурой финно-угорских племен. Лишь в одном погребении, в кургане № 52, были найдены 5 привесок в виде лягушачьих лапок. Эти плоские привески изготовлены из оловянисто-свинцового сплава, имеют всего 3 см в высоту. Они украшали, по всей видимости, головной убор девочки.

Пуговицы

Пуговицы найдены в двух мужских и одном женском погребении. Обе пуговицы из мужских погребений – литые, с круглым ушком. Одна пуговица (курган № 20, погребение 1) имеет шарообразную форму, вторая (курган № 140) – скорее, слегка вытянутой формы, украшена рельефным пояском и капелькой зерни. В Новгороде шарообразные пуговицы с круглым ушком датируются после 1096 г.[350]. В женском погребении (курган № 85) обнаружено несколько (больше пяти) пуговиц плохой сохранности, изготовленных из свинцово-оловянистого сплава. Все они, по-видимому, литые, шарообразной формы, диаметром до 0,7 см.

Браслеты

---

[346] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 28

[347] Там же. С. 57.

[348] Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура. Археология. М., 1997. С. 173.

[349] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий... С. 67.

[350] Там же. С. 60.

Найдено всего 15 экземпляров браслетов. Из них 6 изготовлены их биллона, 9 – из бронзы. Они представлены следующими морфологическими типами: 1) круглопроволочные с сужающимися концами – 2 экз.; 2) круглопроволочные с завязанными концами – 1 экз.; 3) круглодротовые с сужающимися концами – 3 экз.; 4) круглодротовые с обрубленными концами – 4 экз.; 5) узкомассивные из треугольного в сечении дрота с сужающимися концами – 1 экз.; 6) витые из двух проволок с замком-«улиткой» – 2 экз.; 7) витые из двух проволок с завязанными концами – 1 экз.; 8) пластинчатые тупоконечные – 1 экз. Выделяются группы браслетов, имеющих широкую и относительно узкую хронологию. Так, круглопроволочные и круглодротовые с сужающимися концами датируются с середины X до начала XIV в.[351]. Пластинчатые тупоконечные браслеты широко распространены в слоях Новгорода от X до XIV в.[352]. Более узкие хронологические рамки имеют витые браслеты с замком-«улиткой»: они датируются в основном X–XI вв.[353]. Узкомассивный браслет, имеющий в сечении треугольник, датируется X – началом XII в.[354]. Следует отметить, что большая часть погребений с браслетами расположена в наиболее ранней части группы, на берегу Волги, где располагаются погребения конца X – XI в. К ним относятся узкомассивный браслет, дротовые обрубленноконечные, пластинчатые тупоконечные, витые с завязанными концами и с замком-«улиткой» браслеты. Четыре погребения с браслетами находятся на берегу р. Избрижки. Здесь были найдены круглопроволочные и витой с замком-«улиткой» браслеты.

11 браслетов относятся к семи женским погребениям, 3 – к трем мужским и 1 – к погребению девочки 6-8 лет. Женские погребения с браслетами составляют лишь 12% от общего количества их с деталями костюма. В пяти женских погребениях найдено по одному браслету, из них в трех случаях – на правой руке, в одном – на левой, еще в одном случае не удается установить расположение. В одном женском погребении найдено два браслета (по одному на каждой руке) и в одном – четыре (по два браслета на каждой руке). В большинстве случаев кроме браслетов женский костюм включал большое количество других украшений – височные кольца, гривны, ожерелья из бус, привески и перстни. Лишь в единственном погребении в кургане № 26, кроме браслета не было никаких других украшений. В трех мужских погребениях обнаружено по одному браслету, во всех случаях – на правой руке. Эти мужские погребения являются одними из наиболее богатых по составу инвентаря, который включает оружие, пряжки и поясные кольца, фибулы, деревянную посуду, ножи.

Перстни

В избрижской коллекции насчитывается 33 перстня, которые найдены в 30 погребениях. По морфологии встречены следующие их разновидности: 1) круглопроволочные – 3 экз.; 2) круглопроволочные со слегка утолщенной средней частью – 5 экз.; 3) ложновитые – 4 экз.; 4) рубчатые – 2 экз.; 5) витые – 1 экз.; 6) плетеные – 2 экз.; 7) пластинчатые широкосрединные с завязанными концами – 3 экз.; 8) пластинчатые с сужающимися концами – 3 экз.; 9) пластинчатые прямые – 6 экз.; 10) «усатые» – 3 экз.; 11) щитковые со вставкой – 1 экз. По материалу выделяются группа перстней, изготовленных из биллона (13 экз.) и группа бронзовых перстней (21 экз.). Хронологически перстни характеризуются следующим образом. Значительная часть имеет широкие хронологические рамки. Например, круглопроволочные датируются по Новгороду XI–XII вв.[355], «усатые» – концом X – началом XIII в.[356], плетные, витые и ложновитые – с середины XI до второй половины XIV в.[357]. Более узкие хронологические рамки имеют пластинчатые прямые разомкнутые перстни с рельефным орнаментом – «косичкой». По М.В. Седовой, такие перстни в Новгороде относятся в основном к слоям XI в., и не встречены в слоях XII в.[358]. Такие XI в. датируются и пластинчатые широкосрединные перстни с завязанными концами[359]. Особо

---

[351] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 94; Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий...С. 40.
[352] Седова М.В. Указ. соч. С. 103-110; Лесман Ю.М. Указ. соч. С. 35, 36.
[353] Левашова В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М., 1967. С. 225.
[354] Седова М.В. Указ. соч. С. 103.
[355] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 122; Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий... С. 50.
[356] Седова М.В. Указ. соч. С. 130.
[357] Лесман Ю.М. Указ. соч. С. 49.
[358] Седова М.В. Указ. соч. С. 131.
[359] Там же. С. 129, 130.

можно выделить группу перстней, датирующихся с конца XI в. Это рубчатые перстни (конец XI – середина XIII в.) и круглопроволочные со слегка утолщенной средней частью (конец XI – вторая половина XIII в.)[360]. Единственный в Избрижье перстень с утраченной вставкой имеет прямоугольный щиток. Два подобных перстня, по М.В. Седовой, являются древнейшими среди найденных в Новгороде перстней со вставками. Один из них датируется третьей четвертью XI в., второй – концом XII в.[361]. Пластинчатый перстень, найденный в кургане № 4, исследованном В.И. Сизовым, разогнут, концы его загнуты в разные стороны. Из зафиксированных 30 погребений с перстнями 27 – женские, в том числе погребение девочки-подростка 8-12 лет, два – мужские и одно – погребение ребенка неопределенного пола.

Фибулы, пряжки, поясные кольца

Фибулы, пряжки и поясные кольца найдены в Избрижье только в мужских погребениях. Находки пяти фибул относятся к пяти захоронениям. Они представлены двумя видами. Первый вид – это серебряные, изготовленные из треугольного в сечении дрота, со спирально закрученными концами и иглой, орнаментированными оттисками зубчатого и прямоугольного штампа – 3 экз. Такие фибулы в древнем Новгороде распределяются в слоях конца X – XII в.[362]. Второй вид – это бронзовые круглодротовые спиралеконечные без орнамента – 2 экз. В Новгороде основная масса таких фибул обнаружена в слоях X–XII вв.[363].

Детали поясного набора в Избрижье представлены пряжками и поясными кольцами. Пряжки обнаружены в количестве 14 штук, в 11 погребениях. Выделяются следующие разновидности пряжек по морфологии и материалу: 1) бронзовые лировидные орнаментированные – 2 экз., 2) бронзовые лировидные неорнаментированные – 6 экз., 3) бронзовые полукруглые, орнаментированные насечками – 1 шт., 4) бронзовые прямоугольные – 1 шт.; 5) железные прямоугольные – 1 шт., 6) железные овальные – 1 шт., 7) железные восьмерковидные – 1 шт. Бронзовые лировидные пряжки – одни из самых распространенных в древнерусских памятниках, датируются XI–XII вв.[364]. Прямоугольные пряжки относятся к ранним образцам. По Новгороду они датируются первой четвертью XI в.[365]. Пряжки полукруглой формы, орнаментированные насечками, по Ю.М. Лесману, датируются 70-ми гг. XI в. – до 1238 г.[366]. Железные прямоугольные имеют наиболее позднюю хронологию среди представленных разновидностей пряжек – начало XII – XIV в.[367].

Поясные кольца обнаружены в количестве 17 штук в семи погребениях. В основном это бронзовые литые круглые в сечении кольца – 15 экз., имеющие широкую датировку – X–XV вв. Исключение представляют два кольца, найденные в кургане № 129. Это серебряные литые кольца уплощенно-выпуклой формы, с растительным орнаментом. Поясные кольца с растительным орнаментом в Новгороде относятся к слоям XII–XIII вв.[368]. В Избрижье погребение в кургане № 129 с такими кольцами датируется концом XI – первой третью XII в.

Нахождение пряжек и поясных колец совместно в составе поясного набора зафиксировано в семи случаях. В девяти случаях из поясных деталей были обнаружены только пряжки. В одном погребении поясной набор состоял из двух поясных колец. Таким образом, зафиксировано 16 отдельных поясных наборов. 15 из них располагались в зоне пояса погребенных, т.е., скорее всего, были в составе погребального костюма. В погребении кургана № 107 кроме пояса, надетого на умершего, был второй пояс. Он включал аналогичные пряжку и поясные кольца и был положен, по всей видимости, вдоль тела погребенного, с правой стороны. Еще одна пряжка – в кургане № 29, находилась в ногах умершего и, по всей видимости, являлась погребальным даром.

Серьги

---

[360] Седова М.В. Указ. соч. С. 122; Лесман Ю.М. Указ. соч. С. 50.
[361] Седова М.В. Указ. соч. С. 139.
[362] Седова М.В. Указ. соч. С. 86; Лесман Ю.М. Указ. соч. С. 75.
[363] Там же.
[364] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 144.
[365] Там же.
[366] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий... С. 80.
[367] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли... С. 64.
[368] Седова М.В. Указ. соч. С. 152.

Среди немногочисленных украшений мужского костюма в двух погребениях – в кур ганах №№ 74 и 104 – найдены серьги. Они представляют собой колечки диаметром до 1,2 см согнутые из проволоки в 1,5 оборота. Серьга из кургана № 74 изготовлена из золота (это един ственное золотое украшение в Избрижье), из кургана № 104 – из бронзы. Обе серьги обнару жены в области висков – они носились мужчинами в одном ухе.

Монеты

В Избрижье найдено 76 монет. 73 из них найдены в 24 погребениях. Имеются такж сведения о трех монетах из разрушенных курганов. В целом монеты встречены примерно в 23% изученных погребений Избрижья. В целом, известны 72 монеты из Избрижья, 69 из кото рых происходят из 24 погребений, а 3 – являются случайными находками. В целом, Избриж ский комплекс монет насчитывает 53 западноевропейских денария, 18 дирхемов, 4 брактеат восточных дирхемов и одно подражание куфическим монетам. Диапазон чеканки денарие охватывает период с конца X по начало XII в. Насчитывается 4 монеты конца X в., 11 – перво половины – середины XI в. и 18 монет второй половины XI – начала XII в. Денарии происхо дят из Фризии (21 экземпляр), Рейнской области (5 экземпляров), Саксонии (2 экземпляра) Баварии (1 экземпляр), Тюрингии (1 экземпляр). Среди найденных европейских монет имеют ся подражания: германские – денариям Оттона III и Адельгейды первой трети XI в., кельнски монетам типа "S-COLONIA-A" XI в., скандинавское подражание монетам английского корол Этельреда II, первой половины XI в., подражание люнебургским денариям XI в. Наиболе ранними денариями в коллекции являются кельнская Оттона III (983–996 гг.), денарии Отто и Адельгейды (990–995 гг.). Наиболее поздними являются германские монеты, чеканенные в Фризии графом Экбертом II (1068–1090 гг.), и в Динане, чеканенные Альбертом III, графо Намюрским (1064–1102 гг.).

Среди найденных 18 дирхемов одна монета – аббасидского времени, чеканенная, вер ятно, во второй половине IX – начале X в., 6 – саманидской чеканки, первой половины – сере дины X в. Две монеты чеканены в Волжской Булгарии в первой половине X в., две – Бувейх дами в середине – второй половине X в. Пять экземпляров, датируемых 70-80-ми гг. X в., че канены эмирами Андерабы. Таким образом, три восточные монеты чеканены в первой поло вине, и 8 – во второй половине X в. В Избрижье обнаружены также 4 брактеата саманидски дирхемов и одно подражание куфическим монетам. Время чеканки двух брактеатов – перва половина – середина X в.

Монеты происходят из 13 мужских и 10 женских погребений, в том числе – трех по гребений девочек и одного погребения мальчика в возрасте от 9 до 14 лет.

Оружие и детали конской упряжи.

Предметы вооружения являются редкостью в Избрижском могильнике. Это три экзем пляра наконечников копий, три – стрел, дротик и топор. Два наконечника копий, найденные курганах №№ 106 и 115, относятся к типу листовидных втульчатых. Наконечник копья кургана № 136 – четырехгранный в сечении, по А.Н. Кирпичникову, подобные типы наконе ников копий датируются XII – первой половиной XIII в.[369]. В погребении кургана № 36 бы обнаружен наконечник дротика. Он имеет листовидное перо, черешок обломан. Наконечни стрелы, найденный в кургане № 36, сильно фрагментирован. Сохранились лишь черешок часть лезвия, что не позволяет судить о его форму в целом. Еще один наконечник стрелы (ср зень) обнаружен в сильно разрушенной насыпи кургана № 96, что не позволяет с полной уве ренностью связывать его с погребением.

Единственный в Избрижье боевой топор, обнаруженный в кургане № 107, относится распространенному типу, датируемому XI – началом XII в.[370]. На рабочей части он имеет от верстие для подвешивания на поясе, обрамленное орнаментом в виде лепестков. Этот топо был найден в насыпи кургана № 107 и, несомненно, относится к основному мужскому погр бению в этом кургане.

Обращает на себя внимание набор предметов в кургане № 37. К поясу погребенно мужчины были подвешены нож и железный стержень с кольцом. Под погребенным найде

---

[369] Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. САИ. Вып. Е1-36. М., Л., 1966. Вып. 2.
[370] Кирпичников А.Н. Указ. соч.

железная подпружная пряжка. В ногах лежал железный предмет, который можно интерпретировать как острогу, либо как редкий наконечник копья. В кургане № 124 найден железный предмет, который может являться обломком звена от удил.

Керамическая посуда

Полномасштабные раскопки Избрижской курганной группы X–XIII вв. позволили собрать обширную коллекцию древнерусской керамической посуды. В значительном количестве курганов Избрижья найдена глиняная посуда – целые или фрагментированные сосуды в погребениях, и также во рвах и насыпях курганов. Глиняные сосуды найдены в 68 погребениях Избрижья. Целые горшки (56 экземпляров) обнаружены в 54 погребениях, разбитые сосуды – в 15 захоронениях, из них полные формы восстановлены у 13 сосудов. В большинстве погребений найдено по одному горшку, в трех – по два, в одном – три сосуда. Они оставлены, как правило, в ногах погребенных, у ступней. В трех случаях посуда найдена в области голеней. Всего в избрижской коллекции насчитывается 71 целая форма (сосуды, найденные непосредственно в погребениях, во рвах и насыпях курганов). Выявлены один лепной сосуд, два целых и фрагменты раннекруговых сосудов. Круговая посуда представлена 14-ю типами сосудов (по Ф.Х Арслановой и Ю.А. Ковалец)[371]. Большинство выделенных типов сходны между собой по форме венчика и горловины. Как правило, избрижские горшки имеют округлое тулово, невысокую шейку и венчик, отогнутый наружу. 50 сосудов имеют S-видный профиль. У 32-х край венчика косо срезан наружу, 18 имеют короткую шейку и скругленный край венчика. По типологии и хронологии новоторжской керамики эти сосуды соответствуют типу V и датируются до 60-х гг. XII в.[372]. 9 сосудов имеют выраженный S-видный профиль и закраины с внешней и внутренней стороны венчика. Их можно отнести к типу VI, вариантам А и Б, новоторжской керамики, также датирующемуся до 1160-х гг.[373]. Среди избрижской керамики шесть сосудов имеют небольшую закраину с внутренней стороны венчика, его край слегка оттянут наружу. Эта посуда соответствует типу VII новоторжской керамики, бытующему с конца XI в. до второй трети XII в.[374]. Пять горшков имеют вытянутую шейку, горизонтально срезанный или оттянутый венчик и округлое тулово. Их можно отнести к типу I, датирующемуся в Торжке до начала XII в.[375]. Сосуды этой формы из курганов №№ 108 и 134 имеют вертикальную шейку и украшены сложным орнаментом. Подобный тип посуды выявлен в Новгороде и находит аналогии в поморской керамике типа Фрезендорф-Тетеров. В Новгороде керамика этого типа является одной из древнейших форм круговой посуды, и границы ее бытования определяются с 930-х гг. до середины XII в.[376]. В целом можно сказать, что среди избрижской посуды выделяются горшковидные и кринковидные сосуды. На многих горшках сохранился нагар, что свидетельствует об их использовании в качестве кухонной посуды. Кринковидные сосуды могли использоваться для хранения продуктов. Есть также отдельный экземпляр посуды, отличающийся от остальных. Это сосуд мисковидной формы на поддоне (курган № 19(2)), имеющий загнутый внутрь округлый венчик, изготовленный на гончарном круге. Внешняя поверхность сосуда заглажена. Наиболее близкой аналогией ему является миска из кургана № 76 курганной группы Шейки (Московская область), датируемого Т.В. Равдиной концом XI в.[377].

Керамика найдена не только в погребениях, но и во рвах и насыпях курганов Избрижья. Целые гончарные сосуды найдены в насыпях курганов №№ 64, 115 и 129, во рве кургана № 61. Среди фрагментов посуды из рвов и насыпей – 12 фрагментов венчиков, 76 фрагментов

---

[371] Арсланова Ф.Х., Ковалец Ю.А. Посуда кривичей Избрижья // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991.

[372] Малыгин П.Д. Типология и хронология... С. 200, 208. Рис. 4.

[373] Малыгин П.Д. Указ. соч. С. 200, 209. Рис. 5.

[374] Там же.

[375] Малыгин П.Д. Указ. соч. С. 199, 206. Рис. 2.

[376] Малыгин П.Д., Гайдуков П.Г., Степанов А.М. Типология и хронология новгородской керамики X-XV вв. (по материалам Троицкого XI раскопа) // Новгород и новгородская земля. История и археология. М., 2001. Вып. 13. С. 88, 90. Рис. 2, 3; тип I.

[377] Равдина Т.В. Керамика из датированных погребений в курганах Подмосковья // Московская керамика. Новые данные по хронологии. М., 1991. С. 7, 65. Табл. 2.

стенок, 17 фрагментов донцев и придонных частей сосудов. Эта керамика имеет характерны домонгольский облик и, вероятно, оказалась в насыпях и рвах курганов непосредственно момент их создания. Битая посуда обнаружена во рвах и насыпях курганов, в основном нахо дящихся в наиболее поздней части могильника.

Таким образом, представленные материалы демонстрируют изменения в погребально поминальной обрядности. Посуда, оставленная индивидуально каждому умершему, сменяет разбитой посудой во рвах и насыпях, связанной, очевидно, уже не столько в погребенны сколько с людьми, принимавшими участие в погребально-поминальных действиях.

Деревянная посуда

Эта группа посуды включает всего 4 экземпляра, представляющие такие разновидно сти, как чаша, ведро и туесок. В двух мужских захоронениях обнаружены остатки деревянны чаш. Чаша из кургана № 37 была, по всей видимости, составлена из нескольких деревянны дощечек, скрепленных бронзовыми проволочками. Сохранился также кусок бронзовой пл стины, обкладывавшей чашу с одного края и закрепленной на ней с помощью миниатюрны бронзовых гвоздиков. Высота сохранившегося бортика чаши – 5 см. Точно такая же по форм чаша находилась в погребении 1 кургана № 124. Она также была обита с краю, но уже куск ми серебряной пластинки, украшенной орнаментом, составленным из отпечатков зубчатого накольчатого штампов. Высота этой чаши – около 4 см. В обеих чашах находились кости жи вотных. В погребении кургана № 115 были обнаружены остатки деревянного ведра, от кот рого сохранились куски дерева, фрагменты железных обручей и железная дужка. Реставраци обручей позволила установить, что емкость, по всей видимости, имела форму ушата – расши рялась к низу, и была скреплена тремя обручами. В женском погребении кургана № 43 был найдены остатки берестяного туеска. Сохранились его дно и куски стенок, на которых отче ливо видны отверстия от шва. Диаметр туеска составлял 18 см, а высота – вероятно, не мен 25 см. Все обнаруженные экземпляры деревянной посуды были найдены в ногах погребе ных, вместе с глиняными горшками.

Кроме посуды, в погребениях Избрижья найдены другие разнообразные орудия тру и предметы быта. Наиболее часто встречаемыми среди них являются железные ножи (всего 3 экз.), зафиксированные как в мужских (16 случаев), так и в женских (11 случаев) погребения В мужских захоронениях они находились в основном у пояса или в районе колен погребе ных. В женских – они чаще всего крепились к одежде, подвешиваясь на кольца или цепочк чаще всего, у плеча. В кургане № 94 нож был положен на берестяное покрытие, в которое бы ла завернута погребенная женщина. В одном мужском и одном женском захоронении бы обнаружены железные ключи. В кургане № 124 ключ был найден радом с основным захор нением женщины в деревянном гробовище.

К трем мужским и одному женскому захоронению относятся находки костяных гре ней (4 экз.). Вероятно, во всех мужских захоронениях они находились в сумочках, привеше ных к поясу погребенных. В погребении женщины в кургане № 109 гребень находился нец средственно под фалангами пальцев левой руки, поэтому вполне вероятно, что он был вложе в руку покойной при ее захоронении.

В одном мужском погребении найден оселок, который находился в области колен по гребенного вместе с двумя бронзовыми кольцами. Находка еще одного оселка относится к н определенному погребению по обряду трупосожжения на стороне в кургане № 3. Еще одн категория, которую можно отнести к бытовым предметам – это железные стержни, обнар женные в двух мужских захоронениях, в числе предметов, носимых на поясе (курганы №№ 1 и 107). К мужскому погребению относится находка железного калачевидного кресала (курга № 37).

В трех женских захоронениях были обнаружены пряслица: в кургане № 109 – шифе ное, а в курганах №№ 64 и 90 – глиняные. Пряслица из курганов №№ 109 и 90 были найдены в области пояса погребенных женщин. Это позволяет предположить, что пряслица находили в сумочках, подвешенных к поясу. Пряслице из кургана № 64 было найдено в слое насыпи н посредственно над погребением.

В погребении девочки из кургана № 107 был найден железный серп, положенный, п всей видимости, в области пояса погребенной.

По всей видимости, также к женскому захоронению следует отнести и находку железных пружинных ножниц в сильно поврежденной насыпи кургана № 128, где были зафиксированы остатки костей скелета женщины и две бусины.

В насыпи кургана № 134, в непосредственной близости от погребения, были обнаружены жернова из гранита.

Хронология могильника

Возникновение Избрижского погребального комплекса можно отнести к концу X – началу XI в. Об этом свидетельствует наличие курганов с трупосожжениями. В этих захоронениях, совершенных по обряду трупосожжения на стороне, найдены бронзовый пластинчатый перстень, привеска из брактеата саманидского дирхема. Наиболее ранними погребениями по обряду ингумации в Избрижье являются погребения, хронологию которых можно определить как первая половина – середина XI в. (25% погребений). Это комплексы с дирхемами, западноевропейскими монетами первой половины XI в., сердоликовым призматическими и шарообразными бусами, бисером. В трех из них встречена лепная посуда. Обращает на себя внимание состав женского головного убора, включающий браслетообразные височные кольца с двумя завязанными концами и одним завязанным концом, по три штуки у каждого виска, ожерелья, состоявшие из 2-4 низок бус, гривны, наручные украшения. Основные погребения этого этапа совершены на горизонте. Наиболее ранние погребения в Избрижье находятся в юго-западной части занимаемой изучаемым памятником территории. Курганы сооружались по краю высокого берега Волги и вытянуты в цепочку с ЮЗ на СВ.

Основная масса захоронений Избрижья относится, по-видимому, ко второй половине XI – XII в. (75% погребений). Они включают большое количество инвентаря, среди которого – западноевропейские монеты второй половины XI в., сердоликовые бипирамидальные, ложнозолоченые бусы, круговая посуда и т.д. Для женского убора характерны браслетообразные височные кольца с одним завязанным концом, по 1-2 штуки у каждого виска. Захоронения совершены, как правило, на уровне горизонта, некоторые – на выжженных площадках. В XII в. появляются захоронения в подкурганных могильных ямах. Наиболее поздними захоронениями в Избрижье, по-видимому, являются малоинвентарные и безинвентарные погребения, в том числе, в ямах. Среди инвентаря следует отметить, прежде всего, височные кольца среднего и малого диаметра, с одним завязанным, и с прямыми несомкнутыми концами и небольшое количество бус. Рост кладбища происходил с ЮЗ на СВ, первоначально вдоль берега Волги и Избрижки, по краю второй надпойменной террасы. Затем осваивается территория вверх по Избрижке, на ССВ и к северу от берега Волги, а также на первой надпойменной террасе, к востоку. В конце своего существования основная территория кладбища – на краю второй надпойменной террасы – была заполнена. Здесь курганы располагаются вплотную друг к другу. На наиболее поздних участках они располагаются разреженно.

Сведения о находках у д. Избрижье, сделанных во второй половине XIX в.

1886 г.: золотостеклянные бусины цилиндрической формы; найдены в количестве 50 штук вместе с человеческими костями.

1888 г.: две золотостеклянные бусины (получены от В.И. Кузьмина, из кургана).

1889 г.: найден безмен в виде медного прутика, заканчивающегося петлей в виде кольца, на которое надето проволочное кольцо; другой конец оканчивается квадратной призмой длиной 14,5 см; на прутике сделаны нарезы для обозначения разновесов.

Раскопки В.Я. Щербакова, 1879 г.

Курган № 1. H=2,1-3,5 м, D=7 м; найдено погребение женщины; головой на СЗ. При погребенной – 40 стеклянных позолоченных, 21 цилиндрическая серебреная, 8 цилиндрических гладких бус; 5 круглых привесок с ушком и узором, состоящим из точек и пяти выпуклых кружков, образующих квадрат с одним кружком в середине; 5 проволочных височных колец с завязанными концами, бронзовая привеска-«конек» смоленского типа; на бронзовом кольце – бронзовая привеска-ложечка и обломок косточки; три бронзовых бубенчика; два фрагмента дна гончарного сосуда, на нем – «прямолинейные черты» (вероятно, линейный орнамент).

Курган № 2. Окружность через вершину – 21 м, H=2,1 м; погребение головой на СЗ; нож железный со следами костяной оправы; кольцо бронзовое; три плоских металлических кольца; у ног – круговой сосуд.

Курган № 3. Окружность через вершину – 27,5 м, Н=2,1 м; погребение головой на С
руки вытянуты; у ног – круговой сосуд, на дне сосуда – клеймо: крест в круге.

Курган № 4. Окружность через вершину – 22 м, Н=1,8 м; найдено погребение женщ
ны; головой на СЗ; правая рука на груди, левая – на поясе; у ног – сосуд; у висков – по одно
большому и одному маленькому проволочному височному кольцу; на шее – 4 позолоченн
стеклянных бусы; на запястье левой руки – бубенчик с остатками ткани, на обеих руках –
перстню.

Курган № 5. Окружность через вершину – 27 м, Н=2,13 м; погребение головой на СЗ
ног – сосуд.

Курган № 6. Окружность через вершину – 20,6 м, Н=1,6 м; погребение головой на С
руки вытянуты вдоль тела. Вещей нет.

Курган № 7. Окружность через вершину – 23,4 м. Н=1.8 м; погребение головой на С
руки вытянуты вдоль тела. Вещей нет.

Курган № 8. Окружность через вершину – 28,4 м, Н=2,1 м; погребение головой на С
руки вытянуты вдоль тела. Вещей нет.

Раскопки В.И. Сизова, 1882 г.

Курган № 1. Н=1,4-2,1 м; найдено погребение женщины; головой на З; кости не сох
нились; в погребении – биллоновое височное с заходящими концами (d=4,8 см) (рис. 93:
биллоновое височное кольцо с одним завязанным концом (d=4,5 см) (рис. 93:*5*); бронзов
ложновитой перстень (рис. 93:*1*).

Курган № 2. Н=1,4-2,1 м; найдено погребение мужчины, головой на З; обнаружены
бронзовых поясных кольца (рис. 93:*6-8*), бронзовая лировидная пряжка (рис. 93:*9*), в нога
фрагмент гончарного сосуда.

Курган № 3. Н=1,4-2,1 м; найдено погребение женщины. Головой на З; при погреб
ной – 5 золотостеклянных бус (рис. 86:2), две прозрачного стекла бусины (рис. 93:*3*) на пра
стороне таза – куски листового олова и бересты, 4 крестопорезных бронзовых бубенч
(рис. 93:*10*); биллоновый пластинчатый широкосрединный с завязанными концами перст
(рис. 93:*12*).

Курган № 4. Н=1,4-2,1 м; найдено погребение женщины, головой на З; при погреб
ной – 6 браслетообразных биллоновых височных колец (рис. 95:*4*), на груди – три бронзов
бубенчика (рис. 95:*5*); бронзовая овальная пластинка в загнутыми концами (разогнутый ши
косрединный перстень) (рис. 95:*3*); золотостеклянные (рис. 95:*1*), две сердоликовые бус
(рис. 95:*2*); монеты (дирхем – Саманиды, Самарканд; брактеат дирхема Насра ибн Ахм
(914-943 гг.; денарий – Шпейер, епископ Конрад I (1056-1060 гг.); подражание люнебургск
денариям XI в.); 5 привесок – подражаний дирхемам (рис. 95:*7*); бронзовый пластинчат
перстень (рис. 95:*6*); рукоятка ножа; два гончарных сосуда (рис. 95:*8, 9*).

Курган № 5. Н=1,4-2,1 м; обнаружены два погребения – мужчины и женщины, голов
на З.

Женское. Найдены биллоновое височное кольцо (d=9 см), 101 золотостеклянная (р
94: *2, 3*) и желтая прозрачная бусы (рис. 94:*1*).

Курган № 6. Н=1,4-2,1 м; погребение мужчины, головой на З; два бронзовых поясн
кольца (рис. 94:*4, 5*), круглая бронзовая спиралеконечная фибула (рис. 94:*7*), бронзовая пряж
орнаментированная насечками (рис. 94:*6*), железный нож (рис. 94:*11*), круговой сосуд (рис. 94:*8*

Курган № 7. Н=1,4-2,1 м; найдены три погребения. При одном – бронзовое двухбус
ное кольцо с полыми бусами (сохранилось кольцо с обломанными концами (рис. 94:*9*)),
другого – бронзовое проволочное колечко (рис. 94:*10*).

Курган № 8. Н=1,4-2,1 м; найдено погребение женщины; головой на З. На шее – бр
зовый крест-складень с распятием (рис. 93:*11*).

Курган № 9. Н=1,4-2,1 м; найдено два погребения – женщины и мужчины, головой на

Женское. 4 биллоновых браслетообразных височных кольца с двумя завязанными к
цами (рис. 92:*9, 10*), 5 золотостеклянных бус (рис. 92:*6*), 5 привесок с бронзовыми колечка
монет (денарии: один – граф Бруно III, 1038-1057 гг. (рис. 92:*7*); два – Экберт II, 1068-1090
(рис. 92:*8*); неопределенный обломок); железный нож.

Мужское. Круговой сосуд (рис. 92:*12*), железный ключ (рис. 92:*11*).

Раскопки С.С. Ширинского,1961 г.

Курган № 1. Н=0,5 м, D=5-6,2 м; найдены три погребения.

Погребение 1. В восточной части насыпи – круглая ямка (d=0,3 м, гл. 0,28 м). В заполнении – несколько мелких кальцинированных костей.

Погребение 2. В центре кургана, на гл. 0,48 м – скопление кальцинированных костей, овальное в плане (0,46х0,3 м); среди костей – бронзовый щитковый перстень (рис. 85:5). Возможно, к этому погребению относятся следующие находки: в северо-восточной части – предмет железный и в юго-западной части – обломок точильного камня (рис. 85:4).

Курган № 2. Н=0,4 м, D=5,2 м; в центре кургана, на горизонте – овальное в плане скопление кальцинированных костей (0,3х0,22 м). Вещей нет.

Курган № 3. Н=3 м, D=16,8 м; в кургане – следы раскопок колодцем. В центре – круглая в плане яма (d=0,72 м, гл.0,16 м); в заполнении ямы – несколько мелких пережженных костей, обломок бронзовой трубочки, серебряная привеска (брактеат дирхема Нуха ибн Насра, 943-954 гг.) (рис. 92:*1*); в СЗ части на гл. 2,6 м – обломок железного ножа, в ЮЗ части на той же гл. – фрагменты раннекруговых сосудов.

Курган № 4. Н=1 м, D=12 м; в центре – парное погребение женщин; головой на З, на расстоянии 2,6 м друг от друга.

Скелет 1. Плохой сохранности; у правого плеча – обломок браслетообразного височного кольца с одним завязанным концом; у левого виска – два таких же кольца (рис. 92:*2, 3*); в области шеи – много бус коричневого глухого стекла плохой сохранности.

Скелет 2. Плохой сохранности; у правого плеча – обломок браслетообразного височного кольца, у левого – два перстнеобразных височных кольца; бронзовый перстень.

Курган № 5. Н=0,44 м, D=6 м; в центре – погребение мужчины; головой на З. Вещей нет.

Раскопки Ф.Х. Арслановой (1975-1978, 1982, 1984, 1986, 1987, 1991, 1992 гг.)

Курган № 16 (1978)[378]. Н=2,26 м, D=9,6 м. На гл. 0,95 м, в С части – впускное погребение женщины (погребение 1); на гл. 2 м, в центре – основное погребение (погребение 2) мужчины (55-60 лет).

Погребение 1. Головой на ЮЗ, сохранились череп, часть левой и правой бедренных костей; у черепа – биллоновое браслетообразное височное кольцо с двумя завязанными концами (рис. 36:*16*); в области ног – круговой сосуд.

Погребение 2 (рис. 36:*13-15*). Головой на ЗСЗ, кости потревожены; на левой стороне груди – три монеты (денарии: Эмден, граф Герман, 1020-1051 гг. (рис. 36:*13*), Утрехт, епископ Вильгельм де Понте, 1054-1076 гг. (рис. 36:*15*), Фризия, граф Бруно III, 1038-1057 гг. (рис. 36:*14*)); у правой ступни – кости животных.

Курган № 19 (1978). Н=1,4 м, D=8 м. На гл. 1,3 м, в центре – впускное погребение женщины (30-40 лет; скелет 1) и ребенка (4-6 лет; скелет 2); на гл. 1,52 м, в северо-западной части – основное погребение женщины (35-45 лет).

Скелет 1. Головой на ЗСЗ, руки вытянуты; у правой ступни – круговой сосуд (рис. 36:*11*).

Скелет 2. Головой на СЗ; слева от скелета 1; у левой ступни – круговой сосуд (рис. 36:*12*).

Скелет 3. Головой на ЮЗ; правая рука согнута, кисть на правой стороне таза; на правой руке – бронзовый круглодротовый перстень (рис. 36:*2*); с левой стороны черепа – бронзовое перстнеобразное височное кольцо с напускной бусиной печеночного цвета (не сохранилась) (рис. 36:*3*), с правой стороны черепа – бронзовое височное кольцо с загнутым концом (рис. 36:*4*). В области черепа и шеи – фрагменты бус синего стекла (рис. 36:*7, 9*) и ложнозолотостеклянных (рис. 36:*6, 8*), красная с желтыми глазками (рис. 36:*10*) и янтарная бипирамидальная бусины (рис. 36:*5*), фрагменты бронзовой спиральки (рис. 36:*1*); вокруг скелета – обрывки бересты.

Курган № 19а (1978). Н=0,4 м, D=7 м. На гл. 0,5 м, в центре – погребение мужчины, головой на СЗ; в ногах – круговой сосуд (рис. 36:*17*).

---

[378] В скобках после номера кургана – год раскопок.

Курган № 20 (1975). Н=2 м, D=14 м. На гл. 1,5 м, восточной часть насыпи – погребение 1 (мужчина, 50-60 лет) на гл. 2 м, в могильной яме (ориентирована З-В, гл. 0,6 м) – погребение 2 (женщина 40-50 лет, ребенок).

Погребение 1. Головой на З; левая рука согнута, кисть в области тазовых костей, правая – вытянута вдоль скелета; у нижнего конца левой ключицы – бронзовая пуговица (рис. 37:*1*).

Погребение 2. Головой на З; левая рука – согнута, на поясе; с обеих сторон черепа – по одному бронзовому проволочному височному кольцу среднего диаметра (в обломках), одно из них – загнутоконечное (?) (рис. 37:*3*), второе – с одним завязанным концом (рис. 37:*4*). На лобной части и под черепом – остатки бересты, волос, ткани (не сохранились). На безымянном пальце правой руки – бронзовый ложновитой перстень (рис. 37:*2*).

Курган № 21 (1976). Н=3,4 м, D=20 м. В могильной яме (с гл. 2,85 м, гл. 0,25 м, ориентирована З-В) – погребение (мужчина), головой на З, левая рука согнута, кисть на тазе; на правой ступне – фрагменты кожаной обуви – подошвы (рис. 37:*7*). В могильной яме – остатки дерева, бересты.

Курган № 26 (1991). Н=1,8 м, D=16 м, на гл. 0,9 м, в СЗ части – впускное погребение (погребение 1) женщины; на гл. 2 м, в центре, в могильной яме (2,65х1х0,52 м) – погребение (погребение 2) мужчины.

Погребение 1. Головой на ЮЗ; левая рука согнута; на левой руке – обломок биллонового проволочного браслета (рис. 37:*5*).

Погребение 2. Головой на СЗ; руки вытянуты; вещей нет.

Курган № 27 (1977). Н=1,8 м, D=10 м. На гл. 1,6 м, в центре – погребение (мужчина 25-35 лет), головой на СЗ; руки вытянуты; вещей нет.

Курган № 29 (1975). Н=2,6 м, D=13 м. На гл. 2 м, в центре – погребение (мужчина, 3[illegible] лет), головой на З; правая рука согнута, кисть на тазе, левая вытянута вдоль туловища; остатки бересты вдоль туловища; в 1,17 м от костей ног к СВ – бронзовая лировидная пряжка (рис. 37:*6*).

Курган № 31 (1986). Н=1,5 м, D=12 м; разрушен, возможно, исследован прежде; погребения нет.

Курган № 36 (1975). Н=3,8 м, D=16 м. На гл. 2,8 м, в южной части – погребение (мужчина, 20-30 лет), головой на СЗ; у нижней челюсти – монета (неопределенный денарий (рис. 38:*3*)), в середине груди – монета (неопределенный денарий (рис. 38:*4*)), у правого плеча – железное кресало (рис. 38:*5*), на правой руке – биллоновый круглодротовый браслет с несомкнутыми утончающимися концами (рис. 38:*2*). На правой половине грудной клетки – биллоновая подковообразная спиралеконечная фибула, треугольная в сечении (рис. 38:*1*), у левой ступни – круговой сосуд (рис. 38:*7*); у левой локтевой кости – железный нож (рис. 38:*9*). По правой рукой – обломок доски от гроба. В насыпи кургана – железный наконечник дротика (рис. 38:*8*) и обломки наконечника стрелы (?) (рис. 38:*6*).

Курган № 37 (1975). Н=3,5 м, D=18 м. На гл. 3 м, в центре – погребение (мужчина, 25-30 лет), головой на СЗ. На костях скелета и под ними – остатки бересты. Справа под нижней челюстью (во рту) – две спекшиеся бронзовые монеты (неопределенный денарий; денарий Эрфурт, император Генрих III, 1046-1056 гг. (рис. 40:*7*)); под фалангами пальцев правой руки – два денария (Фризия, Евер, герцог Ордульф (Отто) или граф Герман, 1059-1086 гг. (рис. 40:*3, 8*)), по отчету – две монеты под фалангами пальцев левой руки; на левой стороне груди – денарий (Фризия, Евер, герцог Ордульф (Отто) или граф Герман, 1059-1086 гг. (рис. 40:*4*)), у левой ступни – по отчету всего 7 монет, сохранилось две (денарии: Вормс, первая четверть XI в. (рис. 40:*5, 6*)); на правой руке – биллоновый витой браслет с концами, оформленными «узелочкой» (рис. 39:*3*), на безымянном пальце правой руки – биллоновый широкосрединный перстень с завязанными концами (рис. 39:*1*), на правой кисти – железный нож (рис. 39:*5*), между ребрами и локтевой костью (у пояса) – биллоновая спиралеконечная фибула, треугольная в сечении (рис. 39:*2*); у левой ступни – круговой сосуд (рис. 40:*9*), у правой ступни – фрагменты деревянной чаши, обитой листовой бронзой (рис. 40:*1, 2*), внутри чаши – кости овцы; под гончарным сосудом – железный наконечник копья (?) (рис. 39:*7*), железное кольцо (подпружное

пряжка?) (рис. 39:*4*)), под скелетом – железный стержень с кольцом, круглый в сечении, витой в верхней части (рис. 39:*6*).

Курган № 40 (1982). Н=1,45 м, D=10 м; на гл. 1,05 м в северо-западной части – впускное погребение (погребение 1) мужчины (20-25 лет); на гл. 1,25 м – основное погребение (погребение 2) женщины (60 лет).

Погребение 1. Головой на СЗ, кисти рук – на бедрах; вдоль правой руки – куски дерева; у левой ступни – круговой сосуд (рис. 41:*13*).

Погребение 2. Головой на ЮЗ; руки вытянуты; вещей нет.

Курган № 41 (1978). Н=0,45 м, D=7 м. На гл. 0,5 м, в центре – погребение ребенка 9-10 лет; руки вытянуты; у ног – круговой сосуд.

Курган № 42 (1977). Н=1,5 м, D=10 м. На гл. 1,5 м в юго-восточной части – погребение (женщина, 60-70 лет); руки согнуты в локтях, правая кисть – на тазе; на висках – по одному бронзовому браслетообразному височному кольцу – одно с заходящими концами (d=5,5 см) (рис. 41:*4*), второе – с одним завязанным концом (4,2 см) (рис. 41:*3*); у верхней челюсти и под черепом – две бронзовые серьги с одной полой зерненой бусиной (рис. 41:*1, 2*); слева у шейных позвонков – три сердоликовые бипирамидальные бусины; (рис. 41:*5-7*) у левой ступни – фрагмент кругового сосуда (рис. 41:*8*); у правой ступни – фрагмент бересты.

Курган № 43 (1991). Н=1,1 м, D=12 м. На гл. 1,6 м в южной части – впускное погребение женщины в могильной яме (погребение 2), на гл. 1,8 м, в центре – основное погребение мужчины (погребение 1).

Погребение 1. Головой на З; руки вытянуты; под правым плечом – денарий (Фризия, Квер, герцог Ордульф (Отто), 1059-1071 гг. (рис. 43:*9*); у правой ступни – круговой сосуд (рис. 43:*11*), кости овцы; в погребении – фрагменты берестяного покрытия. В южной части насыпи, на гл. 1,4 м – денарий (Вюрцбург, епископ Бруно, 1034-1054 гг.) (рис. 43:*10*), возможно, относящийся к частично разрушенному погребению 1.

Погребение 2. Головой на СЗ; руки вытянуты; у правого виска – три бронзовых височных кольца – два браслетообразных с одним завязанным концом (рис. 42:*10, 11*) и перстнеобразное с загнутым концом (рис. 42:*12*); у левого виска – три бронзовых височных кольца – два перстнеобразных (с одним завязанным (рис. 42:*14*) и с заходящими концами (рис. 42:*13*)) и браслетообразное с одним завязанным концом (рис. 42:*9*); в области шеи – золотостеклянная ребристая (рис. 42:*1*), зеленая боченковидная бусы (рис. 42:*2*), 16 серебростеклянных бус (рис. 42:*3-5*), привеска-денарий (Эмден, граф Герман фон Кальвелаге, 1020-1051 гг.) (рис. 42:*6*); у правого бедра – бронзовый крестопрорезной бубенчик (рис. 42:*7*); у правой ступни – остатки берестяного туеска (рис. 42:*8*), у левой ступни – круговой сосуд (рис. 42:*15*). Погребение совершено в деревянной колоде.

Курган № 44 (1978). Н=0,75 м, D=6,5 м. На гл. 0,5 м в центре – погребение женщины (25-40 лет); головой на ЗСЗ; руки вытянуты; в области черепа – биллоновое браслетообразное височное кольцо с двумя завязанными концами; на правой руке – бронзовый широкосрединный перстень.

Курган № 47 (1991). Н=2 м, D=10 м. На гл. 1,3 м в южной части – погребение женщины; головой на ЗЮЗ; руки вытянуты; у левого виска – три биллоновых браслетообразных (рис. 43:*4-6*) и бронзовое перстнеобразное височное кольцо (рис. 43:*1*), у правого виска – два биллоновых браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом (рис. 43:*7, 8*); в области шеи – 16 серебряных полых гладких (рис. 43:*3б*), 15 ложнозолотостеклянных бус (рис. 43:*3а*); на безымянном пальце левой руки – бронзовое дротовое кольцо с утончающимися концами (рис. 43:*2*), на правой руке – бронзовый проволочный браслет с завязанными концами (рис. 43:*9*); в ногах – круговой сосуд (рис. 43:*10*); остатки деревянного гроба.

Курган № 48 (1982). Н=1,9 м, D=11 м; на гл. 1,8 м в ЮЗ части – впускное погребение девочки 13 лет (погребение 1); на гл. 1,85-2 м в центре – основное погребение женщины 35-45 лет (погребение 2), грудного ребенка (погребение 2а) и девочки 7 лет (погребение 3).

Погребение 1. Головой на З; руки вытянуты; в области черепа – два бронзовых перстнеобразных височных кольца, несомкнутое (рис. 44:*1*) и с одним завязанным концом (рис. 44:*2*); у правого плеча бронзовый линейнопрорезной бубенчик на кольце (рис. 44:*3*); у правой

кисти бронзовые бубенчики – два крестопрорезных (рис. 44:*6, 7*) и два линейнопрорезны (рис. 44:*4, 5*); в области груди и шеи – обломки серебростеклянных бус (7 шт.) (рис. 44:*8*).

Погребение 2. Головой на СЗ; правая рука вытянута, левая – согнута в локте, кисть – остатках черепа грудного ребенка (погребение 2а); на висках по одному биллоновому брасл тообразному височному кольцу с одним завязанным концом (рис. 44:*11, 12*); под черепом области шеи – серебростеклянные (10 шт., фрагменты) (рис. 44:*9*) и золотостеклянная (р 44:*10*) бусы; в ногах – круговой сосуд (рис. 44:*13*).

Погребение 3. Головой на СЗ; плохой сохранности; под левой височной костью – бро зовое перстнеобразное узелковое (с двумя узелковыми бусинами) височное кольцо (рис. *14*).

Курган № 52 (1977). Н=1 м, D=10 м. На гл. 1,4 м (в могильной яме?) – погребение вочки; у черепа – три сердоликовые бипирамидальные бусины (рис. 45:*2-4*), черно-белая м заичная эллипсоидная бусина (рис. 45:*1*), фрагменты мелких стеклянных бус (рис. 45:*5*) и ребряной полой бусины (не сохранилась); в области черепа – пять трапециевидных привес из свинцово-оловянистого сплава (рис. 45:*8*); выше черепа – два бронзовых перстнеобразн височных кольца (рис. 45:*6, 7*).

Курган № 53 (1975). Н=2,3 м, D=11 м. На гл. 2,1 м в центре – погребение мужчины лет, головой на ЗСЗ; руки вытянуты вдоль туловища; у правой ступни – обломок железно ножа (не сохранился), у правой ступни – разбитый круговой сосуд (рис. 45:*15*), в области ленного сустава – два бронзовых кольца с остатками кожаного ремня (ширина 17 мм) (р 45:*13, 14*).

Курган № 54 (1976). Н=3 м, D=16 м. На гл. 2,6 м в юго-западной части – погребен мужчины (30-40 лет), головой на СЗ; на левой половине грудной клетки – денарий (Фри Евер, граф Ордульф (Отто) или Герман, 1059-1086 гг.) (рис. 46:*4*); у таза слева – железный н (рис. 46:*1*), у ног – глиняный сосуд (рис. 39:*3*). В коллекции – еще один нож (рис. 46:*2*).

Курган № 56 (1987). Н=3,04 м, D=18 м; на гл. 2,2 м в ЮЗ части – впускное погребе женщины 55-60 лет (погребение 1), на гл. 3,15 м, в центре – основное погребение мужчи 60-70 лет (погребение 2).

Погребение 1. Головой на СЗ; кости рук не сохранились; у правого виска – два бил новых браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом (рис. 47:*2, 3*), на п вой руке – биллоновый витой перстень (рис. 47:*1*).

Погребение 2. Головой на СЗ; правая рука согнута, левая – вытянута; на левой рук биллоновое браслетообразное височное кольцо с двумя завязанными концами (рис. 47:*4*) ног – круговой сосуд (рис. 47:*5*).

Курган № 58 (1975). Н=1,8 м, D=10 м. На гл. 1,15 м, в центре – основное погребен женщины 15-20 лет (по отчету – скелет 1), на гл. 1,15 м в юго-западной части насыпи – впу ное погребение 2, парное – женщина 25-35 (по отчету – скелет 2) и женщина 55-65 лет (по чету – скелет 3).

Погребение 1 (скелет 1). Головой на СЗ; по обе стороны черепа – по два биллоно браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом (рис. 48:*5-8*). На правой лок вой кости – обломок бронзового кольца (?) (рис. 48:*4*), в области шейных позвонков и груд клетки – 12 ложнозолотостеклянных бус (рис. 48:*1, 2*), у левой ступни – круговой сосуд (р 48:*9*). В коллекции – биллоновое височное кольцо с одним завязанным концом (рис. 48:*3*).

Погребение 2 (скелет 2). Головой на СЗ, левая рука согнута, кисть на тазе, правая ки – у правого бедра; в ногах – круговой сосуд (рис. 49:*6*), рядом с сосудом – железный нож (р 49:*5*); между позвоночником и правой локтевой костью – две сердоликовые бипирамидаль бусины (рис. 49:*3, 4*), у таза справа – золотостеклянная бусина (рис. 49:*1*), между берцов костями – цилиндрическая бусина из прозрачного стекла (рис. 49:*2*).

Погребение 2 (скелет 3). Головой на ЗСЗ, правая рука согнута, кисть на тазе; у пр круговой сосуд (рис. 49:*10*); у затылочной кости – бронзовое проволочное кольцо (d=3,7 с несомкнутыми концами (рис. 49:*8*); у левого локтя – обломки бронзового широкосредин перстня с завязанными концами (рис. 49:*9*). В коллекции – бронзовое перстнеобразное кол с одним завязанным концом (рис. 49:*7*)

Курган № 59 (1975). Н=2,6 м, D=14 м. На гл. 2,25 м в центре – погребение женщины 30-35 лет, головой на ЗЮЗ, правая рука согнута в локте, кисть у плеча, левая вытянута вдоль туловища. У черепа – по два бронзовых эсоконечных височных кольца (d=9,5 см) (рис. 50:*3-6*), между ключицей и нижней челюстью – две золотостеклянные бусины (рис. 50:*1, 2*). На лбу – остатки бересты. В ногах – круговой сосуд (рис. 50:*7*).

Курган № 60 (1977). Н=2,25 м, D=15 м. На гл. 1,95 м в центре – парное погребение (скелет 1 – мужчина 50-60 лет, скелет 2 – ребенок), ориентировано на СЗ.

Скелет 1. Руки вытянуты; у левой ступни – фрагменты гончарного сосуда (рис. 51:*3*); между тазовой и бедренной костью – бронзовая лировидная пряжка (рис. 51:*1*).

Скелет 2. Руки вытянуты, у правого коленного сустава – круговой сосуд (рис. 51:*2*), у левой руки – обломки биллонового проволочного браслета.

Курган № 61 (1987). Н=2,6 м, D=12,5 м; на гл. 1,67 м, в деревянной домовине – погребение мужчины 50-60 лет (погребение 1), женщины 35-45 лет (погребение 2) и двух детей 4-5 и 6-7 лет (погребения 3 и 4); головой на З.

Погребение 1. Руки вытянуты; у нижней челюсти – неопределенный денарий (рис. 51:*4*); слева у пояса – железный нож (рис. 51:*7*); слева на тазовых костях – железная пряжка (рис. 51:*5*); в ногах – круговой сосуд (рис. 51:*6*).

Погребение 2. Руки вытянуты; в области шеи – ожерелье (рис. 52:*1*) из 57 золотостеклянных бус (рис. 52:*1*А), 8 биллоновых круглых привесок (рис. 52:*1*Б, В), бронзовый крестопрорезной бубенчик (рис. 52:*1*Г); у левого виска – два биллоновых браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом (рис. 52:*2, 3*); у правого виска – три браслетообразных биллоновых височных кольца с одним завязанным концом (рис. 52:*4-6*); у левого локтя – нож (рис. 52:*7*); справа у тазовой кости – бронзовый крестопрорезной бубенчик (рис. 52:*8*); в ногах – круговой сосуд (рис. 52:*9*).

Погребения 3 и 4. Плохой сохранности; найдены круговой сосуд, скорлупа яйца.

Курган № 63 (1977). Н=1,7 м, D=11 м. На гл. 0,35 м в северной части – впускное погребение (погребение 1); на гл. 1 м в южной части – впускное погребение (погребение 2) мужчины (55-60 лет), на гл. 1,4 м в центре – основное погребение (погребение 3).

Погребение 1. Разрушено, найдены: биллоновый ложновитой перстень и бронзовое височное кольцо с одним завязанным концом.

Погребение 2. Головой на З; руки вытянуты; в ногах – круговой сосуд.

Погребение 3. Головой на З; руки вытянуты; у правой ноги – развал гончарного сосуда.

Курган № 64 (1975). Н=2,15 м, D=11 м. На гл. 2 м в центре – погребение женщины 50 лет, головой на СЗ, с остатками дерева от гроба. У ног – круговой сосуд (рис. 53:*6*), с обеих сторон черепа – по одному браслетообразному височному кольцу с одним завязанным концом (рис. 53:*4, 5*) и одному перстнеобразному с несомкнутыми концами (рис. 53:*2, 3*). В области черепа и грудной клетки – более 10 серебростеклянных бус (сохранились лишь обломки) (рис. 53:*1*). В коллекции – глиняное пряслице из насыпи кургана (рис. 53:*7*).

Курган № 65 (1975). Н=2,15 м, D=10 м. На гл. 1,9 м в центре – основное погребение 1 (мужчина 50-60 лет), в СЗ части насыпи – впускное погребение 2 (женщина 55-60 лет).

Погребение 1. Головой на СЗ, левая рука – на тазе, правая – под правым крылом таза. Вещей нет.

Погребение 2. Головой на ЮЗ, правая рука – на тазе (?); с обеих сторон черепа – по два серебряных браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом (рис. 54:*3-6*); на шейных позвонках – 6 сердоликовых бипирамидальных (рис. 54:*2*) и 10 золотостеклянных (рис. 54:*1*) бус.

Курган № 67 (1978). Н=2,1 м, D=9 м; частично разрушен. В могильной яме (2х0,45х0,2 м) в насыпи (гл. 1,35 м) , в СЗ части – впускное погребение женщины 50-60 лет (погребение 1); на гл. 1,65 м в центре – основное погребение мужчины 35-45 лет (погребение 2).

Погребение 1. Головой на ЗЮЗ; руки вытянуты; в области черепа – 4 биллоновых браслетообразных височных кольца с одним завязанными концом (рис. 56:*3-6*), в области шеи – 29 золотостеклянных (рис. 56:*1*), 11 ложнозолотостеклянных (рис. 56:*2*) бус; в 15 см к С от черепа – железный нож (рис. 56:*7*); в ногах – круговой сосуд (рис. 56:*8*).

Погребение 2. Головой на ЗЮЗ; руки вытянуты; ниже черепа – биллоновое височн загнутоконечное кольцо (обломки не сохранились); в разрушенной части насыпи – кругов сосуд (рис. 56:*9*).

Курган № 67а (1986). Н=2,2 м, D=15 м; на гл. 0,45 м в южной части – впускное пог бение мужчины 50-60 лет (погребение 1); на гл. 1,9 м в центре – основное погребение женщ ны 50-60 лет (погребение 2).

Погребение 1. Головой на ЮЗ; руки вытянуты; под нижней челюстью – неопредел ный денарий (рис. 69:*17*); на поясе – бронзовая прямоугольная пряжка с железным язычк (рис. 69:*16*); у ног – круговой сосуд с клеймом на дне (рис. 69:*18*).

Погребение 2. Головой на ЗСЗ; левая рука слегка согнута, правая не сохранилась; у ждого виска – по три биллоновых браслетообразных височных кольца – два с одним завяз ным концом, одно с двумя завязанными концами (рис. 55:*10-15*); на шее 72 золотостеклянн бусины и обломки аналогичных бус (рис. 55:*8, 9*), сердоликовая эллипсоидная (рис. 55:7 сердоликовая призматическая (рис. 55:*6*) бусы, черный (14 шт.) (рис. 55:*4, 5*), белый (4 ш (рис. 55:*2*), синий (1 шт.) (рис. 55:*3*), прозрачный (1 шт.) (рис. 55:*1*) рубленый бисер; на прав плече – железный нож (рис. 55:*16*); у ног – еще один нож (рис. 55:*17*) и круговой сосуд (р 55:*18*).

Курган № 69 (1978). Н=0,5 м, D=10 м; частично разрушен, возможно, был расколан лодцем. В насыпи, на гл. 0,6 м – фрагменты двух гончарных сосудов.

Курган № 71 (1987). Н=1,8 м, D=11 м; на гл. 1,5 м в центре – погребение женщины (30 лет); головой на СЗ; правая рука согнута, левая вытянута; у левого виска – три биллонов браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом (рис. 57:*1-3*), у правого ви – три биллоновых браслетообразных височных кольца – два с одним завязанным концом (р 57:*4, 6*), одно – с заходящими концами (рис. 57:*5*); 8 ложносеребростеклянных (рис. 57:*8-10* черно-белых мозаичных бусины (рис. 57:*12-14*); на безымянном пальце правой руки – брон вый круглодротовый перстень (рис. 57:*7*); на левой руке – биллоновый рубчатый перст (рис. 57:*16*); в ногах – круговой сосуд (рис. 57:*15*).

Курган № 74 (1987). Н=2,7 м, D=14 м; на гл. 2,55 м в центре – погребение мужчи (45-60 лет); головой на СЗ; правая рука – вытянута, левая – согнута; слева, в области уха – лотое перстнеобразное кольцо с заходящими концами (рис. 59:*8*); слева на тазовых костя железная овальная пряжка (рис. 59:*7*); у правой ступни – круговой сосуд (рис. 59:*10*).

Курган № 75 (1987). Н=1,7 м, D=13 м; на гл. 1,3 м – два одновременных парных пог бения – мужчины (скелет 1) и женщины 45-50 лет (скелет 2); мужчины 25-35 лет (скелет 3 женщины (скелет 4); головой на З.

Скелет 1. Лицом к скелету 2; у правого колена – железная пряжка (рис. 58:*9*); у но круговой сосуд.

Скелет 2. Вплотную к скелету 1; в области черепа три биллоновых браслетообразн височных кольца с одним завязанным концом (рис. 59:*5-7*), одно среднего диаметра височ кольцо с заходящими концами (рис. 59:*3*) и одно – с одним завязанным концом (рис. 59 перстнеобразное загнутоконечное (рис. 59:*2*); 10 серебростеклянных бус (рис. 59:*1*); в нога круговой сосуд (рис. 59:*8*).

Скелет 3. На костях таза – костяной гребень (рис. 59:*9*).

Скелет 4. Лицом к скелету 3; в ногах скелетов 3 и 4 – круговой сосуд.

Курган № 81 (1978). Н=0,75 м, D=12 м; сильно разрушен; на гл. 0,8 м в юго-запад части – погребение девочки 6 лет; на правом виске – три бронзовых перстнеобразных вис ных кольца с несомкнутыми концами (рис. 82:*3-5*), на левом виске – два бронзовых перст образных височных кольца, одно – в обломках (рис. 82:*6, 7*); вокруг шейных позвонков – сер печеночного цвета (рис. 82:*8, 9*), бусы глухого стекла желтого цвета (рис. 82:*10*) (вс 146 шт.); в ногах – круговой сосуд (рис. 82:*11*).

Курган № 82 (1978). Н=1,9 м, D=14 м; на гл. 1,8 м, в неглубоких ямах (до 0,3 м) – од временное погребение трех человек; головой на ЗСЗ: скелет 1 – женщина 35-45 лет, скелет ребенок 7-9 лет, скелет 3 – девочка 11-14 лет.

Скелет 1. Правая рука согнута в локте; у висков – по два биллоновых браслетообр ных височных кольца с одним завязанным концом (рис. 60:*5-8*); на шее биллоновая тонкод

товая гривна с одним завязанным концом (рис. 60:*9*), 3 золотостеклянные (рис. 60:*1*), сердоликовая бипирамидальная (рис. 60:*3*), 5 сердоликовых шарообразных (рис. 60:*2*) бус; на правом плече – биллоновое трехбусинное височное кольцо с полыми бусинами (рис. 60:*4*); у левого колена – круговой сосуд (рис. 60:*10*).

Скелет 2. Руки вытянуты; у затылка – денарий (Фризия, граф Экберт II, 1038-1057 гг.) (рис. 58:*1*); на левой стороне груди – денарий (Фризия, граф Бруно III, 1038-1057 гг.) (рис. 58:*2*); в ногах – круговой сосуд (рис. 58:*3*).

Скелет 3. На груди – денарий (два фрагмента: Фризия, граф Экберт II (?), 1038-1057 гг.(?)) (рис. 58:*4*); у ног – круговой сосуд (рис. 58:5).

Курган № 83 (1976). Н=3 м, D=17 м. На гл. 2,6 м в центре – погребение мужчины 45-60 лет, головой на ЗСЗ, руки вытянуты; у ног – круговой сосуд (рис. 51:*6*). Вокруг скелета – остатки дерева и бересты от гробовища прямоугольной формы.

Курган № 84 (1984). Н=2,6 м, D=15 м; на гл. 2,4 м в центре – погребение женщины 50-60 лет на выжженной площадке; головой на СЗ; правая рука согнута. Кисть на тазовых костях, левая рука вытянута; у висков биллоновые височные кольца – по одному браслетообразному с одним завязанным концом (рис. 61:*17, 18*) и одному узелковому с тремя узелками (рис. 61:*1, 2*); в области шеи – 10 полых биллоновых (сохранилось 7) (рис. 61:*3-9*), две призматические (рис. 61:*15, 16*) и три четырнадцатигранные (рис. 61:*12-14*) сердоликовые, черно-белая мозаичная эллипсоидная, глазчатая голубая с черно-белыми глазками (рис. 61:*11*) и черно-белая мозаичная (рис. 61:*10*) бусы; на правом безымянном пальце – бронзовый круглодротовый перстень с сужающимися концами (рис. 61:*19*); у ног – круговой сосуд (рис. 61:*20*).

Курган № 84а (1984). Н=1,3 м, D=10 м; сильно поврежден; на гл. 0,95 м в юго-восточной части – впускное погребение ребенка (погребение 4); на гл. 2,1 м в центре – основное погребение в могильной яме (3,4х2х0,72 м) женщины (погребение 1) и двух подростков 12-13 лет (погребения 2 и 3).

Погребение 4. Головой на ЮЗ, руки не сохранились; у правой бедренной кости – биллоновый плетеный перстень (рис. 62:*2*); в ногах круговой сосуд (рис. 62:*3*).

Погребение 1. Головой на З, левая рука вытянута, правая согнута, кисть в области тазовых костей; на среднем пальце правой руки – биллоновый рубчатый перстень (рис. 62:*1*).

Погребение 2. Головой на З; повернут лицом к погребению 3; вещей нет.

Погребение 3. Головой на З; повернут лицом к погребению 2; вещей нет; у погребений 2 и 3 – остатки дерева от погребального сооружения.

Курган № 85 (1984). Н=1,3 м, D=12,5 м; на гл. 0,7 м в юго-восточной части – погребение женщины 18-20 лет, головой на ЗСЗ; кости рук не сохранились; в области шеи – две бисерные стеклянные битрапецоидные (рис. 62:*5, 13*); две золотостеклянные (рис. 62:*11, 12*), бипирамидальная янтарная (рис. 62:*4*), ложнозолотостеклянная бусы; 4 целых и обломки пуговиц из свинцово-оловянистого сплава (рис. 62:*7-10*), одна бронзовая пуговица (рис. 62:*6*); у правого виска – биллоновое перстнеобразное загнутоконечное височное кольцо (рис. 62:*14*), у левого виска – обломки бронзового височного кольца с одним завязанным концом (d=4,4 см) (рис. 62:*15*); остатки дерева.

Курган № 86а (1987). Н=0,4 м, D=11 м; сильно разрушен; погребения нет.

Курган № 88 (1992). Н=2,7 м, D=18 м; на гл. 2 м в юго-западной части – погребение женщины; остатки деревянного гроба. Сохранились череп, правая плечевая, тазовая кости; головой на З. В погребении найдено: у каждого виска – по три биллоновых браслетообразных височных кольца с двумя завязанными концами (обломки) (рис. 64:*1-6*); в области шеи и груди – ожерелье из двух-трех низок. Низка 1: бисер рубленый черный, голубой, зеленый, серый (242 шт.) (рис. 63:*2*), белый крошащийся (1053 шт.) (рис. 63:*3*). Другие: 8 сердоликовых призматических (рис. 63:*1*а), одна хрустальная (рис. 63:*1*б), 80 золотостеклянных (рис. 63:*1*в), одна круглая желтая (рис. 63:*1*г), две печеночные призматические (рис. 63:*1*е), голубая ребристая эллипсовая (рис. 63:*1*ж), цилиндрическая бронзовая бусы (рис. 63:*1*з), предмет овальной формы с отверстием из свинцово-оловянистого сплава (рис. 63:*4*). На шее – биллоновая гривна (рис. 64:*7*); у левого плеча – железный нож на бронзовом кольце (рис. 64:*8*).

Курган № 94 (1991). Н=2,8 м, D=13 м; на гл. 2,5 м в центре – погребение женщины в деревянном четырехугольном гробу; головой на СЗ; правая рука слегка согнута; у каждого

виска – по три биллоновых браслетообразных височных кольца с одним завязанным конц
(рис. 65:*1-6*); в области шеи – биллоновая плетеная гривна (рис. 66:*1*), 2 бусины глухого сте
ла, гешировый бисер (36 шт.) (рис. 65:*11*б), 8 металлических полых бусин (рис. 65:*11*р), 24 з
лотостеклянные бусины (рис. 65:*11*а), черный бисер (рис. 65:*11*в); в области груди – 6 сере
ряных монетовидных привесок (рис. 65:11о), 53 золотостеклянных (рис. 65:*11*е, з, и), две с
ребростеклянных (рис. 65:*11*л), черная (рис. 65:*11*м), две эллипсоидные аметистовые (р
65:*11*к), сердоликовая шарообразная (рис. 65:*11*ж), глазчатая красная с желтыми глазка
(рис. 65:*11*п), продолговатая печеночного цвета (рис. 65:*11*д) бусы, бронзовый крестопроре
ной бубенчик (рис. 65:*7*); на правой руке – витой биллоновый браслет (рис. 65:*10*), на без
мянном пальце правой руки – плетеный биллоновый перстень (рис. 65:*9*); у правой стопы
круговой сосуд (рис. 66:*2*); вокруг скелета – берестяное покрытие, на нем – бронзовый крест
прорезной бубенчик (рис. 65:*8*), железный нож (рис. 65:*12*), две золотостеклянные бусины.

Курган № 96 (1986). Н=0,8 м, D=12 м; сильно поврежден; на гл. 0,64 м в СЗ части – о
новное погребение ребенка (погребение 1), на гл. 0,34 м в СЗ части – впускное погребение д
вочки 13 лет (погребение 2).

Погребение 1. Головой на ЮЗ; у левого виска – обломки проволочного височно
кольца с загнутым концом (рис. 67:*3*) и 4 золотостеклянные бусины – две целых (рис. 67:*1*)
две в обломках (рис. 67:*2*).

Погребение 2. Сохранились ребра и ключица; вещей нет.

Курган № 96а (1986). Н=0,85 м, D=14 м; поврежден, возможно, раскопан колодцем; п
гребения нет. В ровике – фрагменты круговой керамики (рис. 67:*4-6*).

Курган № 103 (1978). Н=1 м, D=9 м; на гл. 0,9 м в центре – погребение мужчины, гол
вой на З; вдоль скелета – остатки дерева от гробовища, в виде пятна овальной формы. Веще
нет.

Курган № 105 (1984). Н=2,25 м, D=13 м; на гл. 0,7 м в северо-восточной части – впус
ное погребение ребенка 8-9 лет (погребение 1); на гл. 1,7 м в северо-западной части – основно
погребение мужчины 50-60 лет (погребение 2) и женщины 30-40 лет (погребение 3).

Погребение 1. Сохранились обломки черепа; найдены обломки биллонового перст
образного височного кольца.

Погребение 2. Головой на ЮЗ; левая рука согнута в локте, правая не сохранилась; в
щей нет.

Погребение 3. Головой на ЮЗ; руки вытянуты; у каждого виска – по три бронзов
перстнеобразных височных кольца – одно с одним завязанным концом, два с заходящи
концами (рис. 68:*1-6*); под нижней челюстью слева – четыре сердоликовые бипирамидальн
(рис. 68:*7-10*), две золотостеклянные бусины; (рис. 68:*11*) на левой руке – биллоновый ложн
витой перстень (рис. 68:*12*); в ногах – круговой сосуд (рис. 68:*13*).

Курган № 106 (1992). Н=1,5 м, D=11 м; на гл. 0,8 м в западной части – впускное погр
бение мальчика 11-12 лет (погребение 2), на гл. 1,1 м в ЮВ части – основное погребение д
вочки 9-11 лет (погребение 1).

Погребение 1. Головой на З; руки вытянуты; в области шеи – 6 золотостеклянных (р
69:*1*), 3 оранжевых глухого стекла (рис. 69:*2*) бусы, привеска-денарий (Эрфурт, императ
Генрих III, 1046-1056 гг.) (рис. 69:*3*); между бедренными костями – два бронзовых крестооб
резных бубенчика (рис. 69:*5, 6*); у правой стопы – миниатюрный сосуд, подправленный
круге (рис. 69:*7*), здесь же – развалы двух гончарных сосудов.

Погребение 2. Головой на З; кости рук не сохранились; в области шеи – желез
гривна из четырехгранного крученого дрота (рис. 69:*9*); в области груди – денарий (Саксон
Оттон III и Адельгейда, 991-1040 гг.) (рис. 69:*4*); слева, у пояса – железный нож; в ногах кр
говой сосуд (рис. 69:*8*).

Курган № 107 (1992). Н=2,8 м, D=20 м; на гл. 1,05 м в ЮЗ части – впускное погребе
ребенка (погребение 2); на гл. 2,2 м – основное погребение мужчины 35-45 лет (погребение
в деревянном шестиугольном (?) срубе (рис. 95).

Погребение 1. Головой на СЗ; руки вытянуты; слева, на плече – серебряная спирале
нечная фибула (рис. 70:*28*); на левой стороне груди – монета (не сохранилась); справа и сле
на тазовых костях – по два бронзовых поясных кольца (рис. 70:*20-23*), на поясе в центр

бронзовая лировидная пряжка (рис. 70:*26*); ниже – еще одна подобная пряжка (рис. 70:*27*); слева – железный нож (рис. 70:*25*), железный стержень с кольцом (рис. 70:*24*), двусторонний костяной гребень (рис. 70:*29*); у левой руки – 6 биллоновых крестопрорезных бубенчиков (рис. 70:*14-19*); на левой половине груди – монеты и остатки кожаного кошелька. Среди монет – дирхемы и подражания восточным монетам: Бувейхиды, Адуд ад-Дауля абу Шуджа(?), монетный двор и год выпуска (?), дирхем сер. X в. (рис. 70:*1*); Бувейхиды, Адуд ад-Дауля, с именем халифа ал-Мути, 946-974 гг., дирхем 949-977 гг. (рис. 70:*2*); Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, 982-907 гг., дирхем 905-906 гг. (рис. 70:*3*); подражание куфическим монетам (рис. 70:*4*); 4 неопределенных дирхема (рис. 70:*5, 6, 8, 12*); Саманиды, Самарканд (рис. 70:*7*). В этом же комплекте монет – денарии: Кельн, Император Оттон III, 983-996 гг. (рис. 70:*9*); Динан, граф Альберт III Намюрский, 1064-1102 гг. (рис. 70:*10*); Германия, XI в. (рис. 70:*13*); Германия, подражание кельнским монетам типа «S-COLONIA-A». XI в. (рис. 70:*11*)). В ногах погребенного – круговой сосуд (рис. 72:*3*).

Погребение 2. Сохранились молочные зубы, обломки ребер, бедренной кости; головой на З; в области груди – железный серп (рис. 71:*9*), биллоновая витая гривна (рис. 71:*7*), биллоновый крестик (рис. 71:*6*), бронзовая цепочка (рис. 71:*2*) с привеской – «коньком» смоленского типа (рис. 71:*3*) и ножом (рис. 71:5), денарий (Англия, Этельред II, 978-1016 гг.) с тремя отверстиями и бронзовыми проволочными колечками (рис. 71:*1*), железный нож (рис. 71:*4*); в области ног – миниатюрный круговой сосуд с железным обручем (рис. 72:*1*), круговой сосуд (рис. 72:*2*). В коллекции еще один нож (рис. 71:*8*).

Курган № 108 (1975). Н=1,8 м, D=10 м. Насыпь сильно разрушена. На гл. 1,3 м в центре – погребение женщины 45-55 лет. У висков – по одному перстнеобразному бронзовому кольцу – одно с несомкнутыми концами (рис. 67:*8*), другое – загнутоконечное (рис. 67:*9*). У нижней челюсти – серебростеклянная ребристая бусина (рис. 67:*7*). В ногах – круговой сосуд (рис. 67:*10*).

Курган № 109 (1984). Н=2,26 м, D=2,5 м; на гл. 1,6 м в южной части – погребение женщины 30 лет; головой на ЗСЗ; руки вытянуты; у каждого виска – по три биллоновых браслетообразных височных кольца с двумя завязанными концами (рис. 73:*39*); в области шеи и груди – серебряная круглая привеска с литым орнаментом – розеткой (рис. 73:*34*); бронзовая круглодротовая гривна с застежкой в виде петли и крючка (рис. 73:*38*); стеклянные бусы: 406 золото- и серебростеклянных лимонок (рис. 73:*1, 2*), 5 бирюзовых битрапецоидных (рис. 73:*11, 16, 19*), 2 черных мозаичных, 7 черных глазчатых с бело-синими глазками (рис. 73:*6*), одна глазчатая с бело-синими и бело-красными глазками (рис. 73:*13*), одна печеночного цвета с желтой полосой (рис. 73:*12*), 27 золотостеклянных (рис. 73:*5*), 33 серебростеклянные (рис. 73:*8*), 2 глазчатые печеночные с желтыми глазками (рис. 73:*3*), 3 печеночного цвета биконические (рис. 73:*9*), одна печеночного цвета призматическая (рис. 73:*7*), одна голубая прозрачная (рис. 73:*17*), одна зеленая призматическая с желтой полосой (рис. 73:*15*); костяная цилиндрическая бусина (рис. 73:*14*), 4 сердоликовые бипирамидальные бусины (рис. 73:*18*), 11 монетовидных привесок из свинцово-оловянистого сплава (сохранились обломки) (рис. 73:*35*); на левом плече – бронзовая цепочка с привешенными просверленными костями животных (рис. 73:*27*), железным ножом (рис. 73:*36*); на правом плече – три бронзовых крестопрорезных бубенчика (рис. 73:*22-24*); на руках – по два бронзовых круглодротовых браслета (рис. 73:*37*); на среднем пальце левой руки, среднем и безымянном пальце правой руки – по одному бронзовому «усатому» перстню (рис. 73:*28, 29, 30*), на безымянном пальце правой руки – бронзовый пластинчатый прямой перстень (рис. 73:*31*); справа на бедренных костях – два бронзовых крестопрорезных бубенчика (рис. 73:*20, 21*), шиферное пряслице (рис. 73:*33*); выше скелета – бронзовое кольцо (d=3,2 см) (рис. 73:*26*); под левой кистью – костяной двусторонний гребень (рис. 73:*32*); в ногах – обломки лепного сосуда (рис. 73:*40*). В коллекции еще одно колечко (рис. 73:*25*).

Курган № 115 (1976). Н=3,18 м, D=20 м. На гл. 2,6 м в центре – погребение мужчины 35-45 лет, головой на СЗ, руки вытянуты; на костях скелета – остатки бересты, дерева от гробовища прямоугольной формы; на левом предплечье и нижней челюсти – биллоновая витая гривна с концами, загнутыми крючками (рис. 75:*2*); справа, в 13 см от черепа – железный листовидный втульчатый наконечник копья (рис. 74:*14*); на левой стороне груди – денарий (Германия, подражание монетам Оттона III и Адельгейды, первая треть XI в. (рис. 74:*4*)); у левой кисти – желез-

ный нож (рис. 74:*13*), на левом крыле таза – бронзовая лировидная пряжка (рис. 74:*5*), рядом денарий (Майнц, первая половина XI в.) (рис. 74:*8*); на правой кисти – два бронзовых поясных кольца (рис. 74:*2, 3*), вторая бронзовая лировидная пряжка с орнаментом (рис. 74:*6*), биллоновое височное кольцо с одним завязанным концом (обломки) (рис. 74:9), денарий (Англия, Этельред II, 978-1016 гг.) (рис. 74:*7*); на правом бедре – третье поясное кольцо (рис. 74:*1*); в ногах – гончарный сосуд (рис. 74:*10*) и остатки деревянного ведра с железной дужкой и обручами (рис. 75:*1*). В насыпи кургана – еще один круговой сосуд (рис. 74:*11*).

Курган № 116 (1977). H=1,15 м, D=11 м. На гл. 0,95 м в южной части – впускное погребение девочки 6-14 лет (погребение 2); на гл. 1 м в СВ части – основное погребение женщины 45-50 лет (погребение 1).

Погребение 1. Головой на СЗ, руки вытянуты; в области черепа и шейных позвонков пастовые мелкие серые бусы (49 шт.) (рис. 76:*1*), обломки золотостеклянных бус (рис. 76:*2*) прозрачной синей бусины, две стеклянные черные ребристые бусины (рис. 76:*3, 4*); на безымянном пальце левой руки – два бронзовых проволочных перстня (рис. 76:*5, 6*); у левой ступни – круговой сосуд (рис. 76:*9*); денарий (Кельн, епископ Пилигрим, 1021-1036 гг.) (рис. 76:*11*).

Погребение 2. Головой на СЗ; под черепом бронзовое кольцо (рис. 76:*7*); у левой бедренной кости круговой сосуд (рис. 76:*10*), бронзовый проволочный перстень у правой руки (рис. 76:*8*).

Курган № 117 (1977). H=2,3 м, D=17,5 м. На гл. 1,95 м в центре – погребение мужчины (20-25 лет), головой на ЗСЗ; между челюстями – денарий (Вормс (?), первая половина XI в.)* (рис. 76:*13*), в области таза между бедренными костями – железный нож (рис. 76:*14*), у ног развал гончарного сосуда (рис. 76:*12*).

Курган № 118 (1977). H=2 м, D=10 м. Насыпь сильно оплыла. На гл. 0,8 м в ЮВ части – погребение женщины. С левой стороны черепа – два биллоновых браслетообразных височных кольца с двумя завязанными концами (рис. 77:*8, 10*), с правой стороны черепа – два биллоновых браслетобразных височных кольца с двумя завязанными концами (рис. 77:*9, 11*), одно – с одним завязанным концом (рис. 77:*7*); в области черепа – 8 золотостеклянных бус (рис. 77:*1, 2*), 27 мелких бус из серой пасты (рис. 77:*3*). В разрушенной насыпи кургана – обломки стеклянных бус: голубой зонной (рис. 77:*4*), зеленой ребристой (рис. 70:*5*) и синей с красно-белыми глазками (рис. 77:*6*).

Курган № 120 (1977). H=1,9 м, D=12 м. На гл. 1,1 м в южной части – погребение женщины 45-50 лет; головой на СЗ; положение костей нарушено; найдены биллоновая тонкодротовая гривна с концами в виде крючков (рис. 78:*2*), три биллоновых браслетообразных височных кольца с заходящими концами (рис. 78:*3-5*), сердоликовая призматическая бусина (рис. 78:*1*).

Курган № 123 (1982). H=1,4 м, D=13 м; на гл. 1,25 м в центре – погребение женщины 25-35 лет; головой на З; левая рука вытянута, правая слегка согнута в локте; с каждой стороны черепа – по три биллоновых браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом (рис. 79:*15-20*); в области шеи и груди – 46 золотостеклянных (рис. 79:*6*), 4 сердоликовые бусины пирамидальные (рис. 79:*1-4*), голубая прозрачная стеклянная (рис. 79:*10*), ребристая серебряно-стеклянная (рис. 79:*7*); две пастовые битрапецоидные бусы (рис. 79:*8, 9*), привеска-дирхем (Аббасиды, сильно стерт, вторая половина IX – начало X в.?) (рис. 79:*5*); на правой стороне груди – бронзовое проволочное колечко (не сохранилось); на безымянном и среднем пальцах правой руки – по одному бронзовому пластинчатому перстню, на левой руке – два подобных перстня (рис. 79:*11-14*); между бедренными костями – два бронзовых крестопрорезных бубенчика (рис. 79:*21, 22*); на правой руке – бронзовый дротовый браслет (рис. 79:*23*); на шее – бронзовая круглодротовая гривна с замком в виде крючка и петли (рис. 79:*24*); фрагменты дерева от гробовища у скелета.

Курган № 124 (1976). H=3 м, D=18 м. На гл. 1,7 м в ЮВ части насыпи – впускное погребение 1 (мужчина 50-60 лет), на гл. 2,5 м в ЮВ части – основное погребение 2 (женщина 30-45 лет).

Погребение 1. Головой на СЗ, с остатками деревянного гробовища прямоугольной формы; во рту – два денария (Германия, подражание монетам Оттона III и Адельгейды, пе

---

* Устная консультация П.Г. Гайдукова.

вая треть XI в. (рис. 80:*1*); Вормс, Генрих II, 1002-1024 гг. (рис. 80:*2*)); на правой руке – бронзовый круглодротовый браслет (рис. 80:*7*), слева на тазовых костях – бронзовая лировидная пряжка с железным язычком (рис. 80:*3*), вдоль правой бедренной кости – бронзовое поясное кольцо (рис. 80:*4*), два бронзовых перстнеобразных кольца с несомкнутыми концами (рис. 80:*5, 6*); у правого колена – сланцевый оселок (рис. 80:*9*), железный нож (рис. 80:*8*), в ногах – круговой сосуд (рис. 80:*13*); у левой ступни – остатки деревянного блюда (рис. 80:*12*), окованного по краю серебряными пластинами с орнаментом, два бронзовых крестопрорезных бубенчика (рис. 80:*10, 11*).

Погребение 2. Головой на З, с остатками деревянного гробовища прямоугольной формы; положение костей скелета нарушено; найдено 4 биллоновых браслетообразных височных кольца с двумя завязанными концами (рис. 81:*1-4*), полая гривна с застежкой-фермуар (рис. 81:*12*), серебряный витой браслет с завязанными концами (рис. 81:*11*), хрустальная бипирамидальная бусина (рис. 81:*7*), сердоликовая призматическая бусина (рис. 81:*5*), серебряная зерненая бусина (рис. 81:*6*), фрагмент железной цепи (рис. 81:*10*), фрагменты гончарного сосуда (рис. 81:*9*), бронзовый крестопрорезной бубенчик (рис. 81:*8*), 8 привесок-монет (Волжская Булгария, Михаил ибн Джафар, 918-921 гг. (рис. 82:*4*); Саманиды, Мансур ибн Нух, аш-Шаш, 965 г. (рис. 82:*5*); саманидского круга, имя эмира, город и год стерты (рис. 82:*6*); Саманиды, Абу-ал-Малик ибн Нух, Самарканд, 954/955 гг. (рис. 82:*7*); Волжская Булгария, Талиб ибн Ахмад, Сувар, 949/950 гг. (рис. 82:*8*); эмиры Андерабы, Сахлан ибн Махтум, Андераба, год стерт (рис. 82:*2*); эмиры Андерабы, Сахлан ибн Махтум, Андераба, 979/980 гг. (рис. 75:*3*); брактеат саманидского дирхема X в. (рис. 82:*9*)); за пределами погребального сооружения – железный ключ (рис. 82:*1*), круговой сосуд (рис. 82:*9*).

Курган № 127 (1982). Н=1,5 м, D=11,5 м; на гл. 1,6 м в юго-западной части – погребение подростка 15 лет; головой на З; руки вытянуты; на левой стороне груди – обломок костяного двустороннего гребня (рис. 83:*2*) на правой бедренной кости – бронзовая круглодротовая спиралеконечная фибула (рис. 83:*1*); у левой кисти – железный нож (рис. 83:*4*); у правой ступни – круговой сосуд (рис. 83:*3*).

Курган № 129 (1982). Н=1,3 м, D=12 м; на гл. 1,25 м в южной части – погребение мальчика 7-9 лет в деревянной колоде; головой на З; руки вытянуты; на правой лучевой кости – два серебряных орнаментированных поясных кольца (рис. 84:*1, 2*); на тазовых костях справа – бронзовое кольцо (d=2,4 см) (рис. 84:*3*); у левого бедра – железный нож (рис. 84:*5*), обломок бронзовой пряжки с железным язычком (рис. 84:*4*); в области правого колена – круговой сосуд (рис. 84:*6*).

Курган № 132 (1982). Н=1,4 м, D=13 м; на гл. 1,25 м в северной части – погребение женщины; головой на З; руки вытянуты; у левого колена лепной сосуд (рис. 85:*10*); между костями ног – железный нож (рис. 85:*7*), бронзовое кольцо (рис. 85:*5*), бронзовый крестопрорезной бубенчик (рис. 85:*9*); у ступней – железная цепочка с железным кольцом (рис. 85:*6*), рядом с ней – биллоновый линейнопрорезной бубенчик (рис. 85:*8*), две призматические печеночного цвета бусины (рис. 85:*3, 4*), две аквамариновые призматические бусины (рис. 85:*1, 2*).

Курган № 134 (1984). Н=0,5 м, D=10 м; сильно поврежден; на гл. 0,85 м в центре – погребение женщины, головой на СЗ, руки вытянуты; у каждого виска – по два бронзовых височных кольца (d=3,9-4,5 см), одно – с одним завязанным концом, одно – с заходящими концами (рис. 86:*12-15*); в области шеи – 29 золотостеклянных (рис. 86:*1, 2*), две призматических печеночных (рис. 86:*3, 4*), три красных с желтыми глазками (рис. 86:*5-7*) стеклянных бус, 27 экземпляров синего и серого цвета рубленого бисера (рис. 86:*8-10*); на правом плече – два молоточковидных предмета с отверстиями (плохой сохранности), бронзовое кольцо с надетой золотостеклянной бусиной (рис. 86:*11*), железная цепочка с бронзовым кольцом и железным ножом (сохранилась часть рукояти) (рис. 86:*22, 17*); на правой руке – бронзовый пластинчатый с сужающимися концами браслет (рис. 86:*16*), на левой руке – бронзовый треугольный в сечении браслет с прямыми концами (рис. 86:*19*); между бедренными костями – остатки шелковой сумочки, в ней – два бронзовых крестопрорезных бубенчика (рис. 86:*18*); в ногах – гончарный (рис. 86:*21*) и лепной (рис. 86:*20*) сосуды.

Курган № 135 (1977). Н=3,3 м, D=19 м. На гл. 1,5 м в северной части – впускное же
щины (погребение 1); на гл. 2,85 м в центральной части – основное мужчины (50-60 лет) (п
гребение 2).

Погребение 1. Головой на ЗСЗ; руки вытянуты; с правой стороны черепа – два биллон
вых браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом и одно – с двумя завяз
ными концами (рис. 87:*1-3*); с левой стороны черепа – два биллоновых браслетообразных
сочных кольца с одним завязанным концом (рис. 87:*4, 5*); на груди – хрустальная бипира
дальная бусина, золотостеклянная бусина; у правой стопы – круговой сосуд (рис. 87:*6*).

Погребение 2. Головой на ЗСЗ; руки вытянуты; на левой стороне груди – денар
(Фризия, граф Экберт II(?), 1068-1090 гг. (?), обломки) (рис. 88:*14, 15*), на правой стороне т
– бронзовая лировидная пряжка (рис. 88:*17*), денарий (Фризия, граф Экберт II, 1068-1090 г
(рис. 88:*16*); у левого бедра – железный нож (рис. 88:*18*), у ног – развалы двух гончарных
судов, возле них – обломки костей овцы и собаки (?).

Курган № 136 (1986). Н=0,45 м, D=12 м; сильно поврежден; на гл. 0,32 м в восточ
части – погребение женщины 30 лет; найден только череп; у каждого виска – по два и т
бронзовых височных кольца с заходящими концами (d=2-4,5 м) (рис. 88:*1-5*); в области ше
биллоновая витая гривна, с замком в виде крючков (рис. 88:*13*), бисер серого цвета (231 п
(рис. 88:*6, 8*), 3 золотостеклянные двухчастные пронизки (рис. 88:*11*), синий рубленый би
(16 шт.) (рис. 88:*9*), 4 серебростеклянные лимонки (рис. 88:*7*), черный бисер (2 шт.) (р
88:*12*). Возможно, в кургане было второе (мужское) погребение; в насыпи найдено желез
копье (рис. 89:*9*).

Курган № 139 (1992). Сильно оплыл, Н – около 0,4 м; на гл. 1,4 м (от нулевого репе
– погребение женщины; головой на ССЗ; руки согнуты, правая – в области груди, левая
пояса; у правого виска – бронзовое перстнеобразное височное кольцо с заходящими конца
(рис. 89:*5*); между грудной клеткой и левой лучевой костью – бронзовое перстнеобразное
гнутоконечное кольцо (рис. 89:*4*); на безымянном пальце левой руки – бронзовый щитко
перстень с прямоугольным щитком и овальной вставкой (рис. 89:*2*), на левой руке – брон
вый круглодротовый перстень (рис. 89:*3*); в области шеи – 4 серебряные полые бусины (р
89:*1*); у скелета – остатки бересты.

Курган № 140 (1992). Примыкает к кургану № 139, сильно разрушен; на гл. 1,16 м
нулевого репера) – погребение мужчины; головой на СЗ; руки вытянуты; слева в области
– бронзовая пуговица (рис. 89:*6*).

Раскопки Е.В. Лагуткиной (Скукиной), 1993-1995, 1997 гг.

Курган № 7 (1995). Н=2,2 м, D=15 м; на гл. 1,2 м в СЗ части – впускное погребен
женщины 55-60 лет (скелет 1); на гл. 1,97 м – основное парное погребение женщины 18-20
(скелет 2) и мужчины 35-45 лет (скелет 3).

Скелет 1. Головой на ЮЗ; кости рук не сохранились; у каждого виска – по одному би
лоновому височному кольцу (d=5,4 и 5,6 см) с несомкнутыми концами (рис. 89:*7, 8*).

Скелеты 2, 3. Головой на СЗ, руки согнуты, кисти на тазовых костях; лежат паралле
но друг другу. Вещей нет.

Курган № 90 (1994). Н=1,4 м, D=6 м; на гл. 0,9 м в центре – парное погребение «в
нимку» женщины 35-45 лет (скелет 2) и мужчины 40-50 лет (скелет 1); головой на З.

Скелет 1. У пояса – нож (рис. 91:*11*), в ногах круговой сосуд (рис. 91:*12*).

Скелет 2. У каждого виска и под черепом – по одному биллоновому браслетообраз
му височному кольцу с одним завязанным концом (рис. 91:*6-8*); в области шеи – две золо
стеклянные (рис. 91:*3*), три темно-синие (рис. 91:*1, 2*), 6 бирюзовых битрапецоидных (р
91:*4, 5*) бусин; слева от берцовых костей – два глиняных пряслица (рис. 91:*9, 10*); у пра
стопы – круговой сосуд (рис. 91:*13*).

Курган № 93 (1993). Н=0,76 м, D=12 м; сильно поврежден; на гл. 0,52 м – скопле
костей человека; возможно, раскопан ранее.

Курган № 95 (1995). Н=1,44 м, D=6 м; разрушен. Погребение не найдено.

Курган № 100 (1993). Н=0,32 м, D=8,5 м; сильно поврежден; на гл. 0,65 м в СВ част
кости скелетов двух человек (взрослого и ребенка?).

Курган № 104 (1997). H=1,4 м, D=12 м; на гл. 1,16 м, в ЮВ части – погребение мужчины 25-35 лет; головой на СЗ; руки вытянуты; слева, в области уха – бронзовое перстнеобразное кольцо с заходящими концами (рис. 90:*5*).

Курганы № 128 и 130 (1995). 128: H=1,5 м, D=10 м; 130: H=0,8 м, D=8 м. Сильно оплыли и распаханы; раскопаны общей площадью; в кургане № 128 найдены обломки костей человека (разрушенное погребение); зеленая двухчастная эллипсоидная бусина (рис. 90:*1*), сердоликовая призматическая бусина (рис. 90:*2*), фрагменты бронзовой чашки от весов (рис. 90:*3*), железные пружинные ножницы (рис. 90:*4*).

Ильинское (Подолицы) (88)

Памятник располагался у д. Ильинское, при оз. Скорбеж (Кесовогорский район Тверской области). Во второй половине XIX в. было известно четыре группы, насчитывавшие в общей сложности 42 насыпи. В 1971 г. группа насчитывала 8 насыпей высотой 1-1,2 м. Курганы имели конусообразную форму, с тупой верхушкой, от 10 до 40 аршин в окружности (7-28 м), не имели каменных обкладок. Около некоторых прослеживались «канавы или ямы» – по-видимому, ровики[379]. Несколько насыпей были раскопаны местными крестьянами, в раскопках, по их сведениям, находили только кости. Раскопки проводились купцом И.Я Кункиным в 1885 г.[380] и Ю.Н. Урбаном в 1971 г.[381]. В результате раскопок двух курганов в XIX–XX вв. были открыты безынвентарные погребения, в том числе одно – в могильной яме, в связи с чем хронологию могильника можно определить в целом XI–XIII вв.

Раскопки И.Я. Кункина. 1885 г.

Раскопки велись перекрестными траншеями С-Ю и З-В. Высота кургана – 2,1 м, длина окружности основания – 27,3 м. Верхняя часть насыпи сложена из мелкого песка и суглинка. В верхней части насыпи встречены отдельные угли. На гл. 0,35 м, в восточной части насыпи открыты два детских погребения. Длина скелетов – по 1,1 м, ориентированы на СЗ. Вещей нет. С глубины 0,7 м насыпь сложена из грунта черного цвета вперемешку с песком. На этой же глубине был обнаружен «небольшой пластик бронзовидного песка» до 7,6 см длиной – возможно, остатки бронзового предмета, окрасившего грунт.

Раскопки Ю.Н. Урбана, 1971 г.

Был раскопан один курган, в котором было открыто погребение по обряду трупоположения в могильной яме глубиной 1,5 м. Костяк лежал на спине, руки вытянуты вдоль туловища, ориентирован головой на З. Инвентаря нет.

Каменка 1 и 2 (61)

Две курганные группы располагаются на левом берегу р. Каменка (левый приток р. Крапивня, правый приток р. Тьмака). Группа 1 включает 43 насыпи. Высота насыпей – 0,3-2,5 м, диаметр – 2,5-17 м. 10 насыпей обложены валунами. Группа 2 насчитывала около 200 курганов. В настоящее время сохранилось 23 насыпи высотой 0,3-2 м, диаметром 2-17 м, с каменной обкладкой в основании. В 1890 г. В.И. Колосовым было исследовано по одному кургану в каждой группе[382].

Курган в группе 1. H=3,5 м, D=35,5 м. Конусообразной формы, с уплощенной вершиной. Обложен камнями у основания. Много камней было также на поверхности насыпи. На половине высоты насыпи была обнаружена выкладка из камней наподобие свода. На гл. 3,5 м обнаружено погребение по обряду трупоположения, ориентированное головой на СЗ. Погребение располагалось на каменной вымостке: «мостовая из мелкого и плотно уложенного булыжника». У головы и ног – «стенка из камня, на которой найдены куски полуистлевшего дерева и остатки толстых досок». Вероятно, погребенный был накрыт деревянным накатом, опиравшимся на каменные стенки. Вещей нет.

---

[379] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 304-305.

[380] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222. Л. 240; Тверской музей и его приобретения в 1885 году // ТГВ. 1886. 18, 21 июня, 5 июля, 3 сентября; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 305.

[381] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4679, А.

[382] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 225-227; Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 23. Архив ГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 121-123.

Курган в группе 2. Н=1,4 м. В основании – каменная выкладка. Вершина вымоще мелким камнем. Насыпь состояла из суглинка «с перегноем». Обнаружены только угли (в можно – трупосожжение). Вещей нет.

Кашин (89)

Один курган, находившийся около г. Кашина, был раскопан местными школьника 1937 г.[383]. В нем было обнаружено женское захоронение с большим количеством инвента Находки хранятся в ГИМ. В состав головного убора женщины входили 8 височных коле пять среднего диаметра с заходящими концами и три браслетообразных завязанных. На ш было ожерелье, состоявшее из 20 золотостеклянных, 10 мелких бусин, в том числе двух лил нок. По-видимому, вместе с бусами в состав ожерелья входили 11 восточных монет и од монетовидная пластинка с ушками: 1 экз. – хамданидский 960/961 г. с именами Насира даула ал-Хасана (929-968 гг.), Сайфа ад-даула Али (945-967 гг.) и аббасидского халифа Мути; 10 экз. – саманидские: Самарканд, Наср ибн Ахмад (914-943 гг.), 4 – Нух ибн Наср (9 954 гг.), на одной прочитано «Бухара». аш-Шаш, Мансур ибн Нух (961-976 гг.); подража саманидскому дирхему; два непрочитанных дирхема; брактеат дирхема Насра ибн Ахмада состав костюма входили два широкосрединных перстня с завязанными концами. В погре нии были найдены также треугольная каркасная шумящая привеска, боталовидная прони небольшая подковообразная фибула (d=4,4 см), бронзовая цепочка из 30 звеньев, проволоч спиральки (длина – 1,3, 1,5, 1,8 см), однако их точное место в костюме не известно. Найде также моток тонкой серебряной проволоки и обломок гребня.

Крестцы (55)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Волга (Старицкий район Тверс области). Насчитывала около 20 курганов. Раскопки велись еще на рубеже XIX–XX вв., од ко о находках сведений нет[384]. В 2008 г. раскопки велись археологической экспедицией Т под руководством Е.В. Лагуткиной.

Кидомля (Новое) 1, 2, 3 (85)

Курганные группы расположены на левом берегу р. Медведица, в урочище Кидомля, дом с д. Новое (ныне территория Рамешковского района Тверской области). Курганная груп насчитывает 48 насыпей. Высота насыпей – 0,2-1 м, диаметр – 2-6 м. Большинство насы имеют каменную обкладку из валунов или известняковых плит, ровики у основания. Груп состоит из 239 курганов высотой 0,15-1,5 м, диаметром 2-9 м. Большинство курганов имеют вики и каменную обкладку в основании. Группа 3 насчитывает 157 курганов, высотой 0,15 м, диаметром 2-8 м, с ровиками в основании. 22 кургана имеют каменную обкладку. Во трех группах имеются подовальные и подпрямоугольные в плане насыпи[385]. Начало исслед ния курганных групп относится к 1880 г. (раскопки А.Е. Гроздова)[386], затем работы продол П.М. Казначеев (1893 г.)[387]. Масштабные раскопки в трех группах были проведены в 19 Н.П. Милоновым[388], в 1938 г. – А.Н. Вершинским[389]. В группе 1 было изучено 6 курган группе 2 – 5, и в группе 3 – 7 курганов (рис. 98). В 1984 г. еще три разрушающиеся насы группе 3 были исследованы под руководством А.Н. Хохлова экспедицией Калининского г дарственного объединенного музея[390]. Результаты этих работ опубликованы в 1989 г.[391]. Б шинство исследованных погребений было совершено в могильных подкурганных ямах, в д

---

[383] Равдина Т.В. Погребения с монетами... С. 70, 71.

[384] Тверской музей и его приобретения в 1887 году. Тверь, 1888. С. 83; Плетнев В.А. Об остатках древно старины... С. 130, 131.

[385] Милонов Н.П. Древнерусские курганы... С. 168-172; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 332-335.

[386] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 126, 127об.; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 37, 41; Плетнев Об остатках древности и старины... С. 465, 466, 470.

[387] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 37, 41.

[388] Милонов Н.П. Древнерусские курганы... С. 168-172.

[389] ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 358. Л. 4.

[390] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10503.

[391] Хохлов А.Н. Новые исследования курганов и селища в урочище Кидомля на реке Медведице // Памя железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 49-57.

вянных гробовищах. В третьей группе выявлены захоронения на уровне горизонта. В кургане № 156, исследованном А.Н. Хохловым, после совершения захоронения в могильной яме над ней была выжжена площадка, на которой затем был оставлен обломок сосуда, в который были помещены обожженные очищенные кости животных. Набор вещей в двух погребениях курганной группы 1 позволяет определить их как женские. В них были найдены бусинные височные кольца с зерненными бусинами и перстнеобразное височное кольцо. Аналогичные бусинные кольца были найдены и в раскопках А.Е. Гроздова. В комплекс головного убора из кургана № 1 входил также тканый венчик, обнаруженный на лбу скелета. К сожалению, подробного описания этой находки составлено не было. Еще в одном погребении были обнаружены «три проволочные гривны», лежавшие под черепом.

Погребения курганной группы Кидомля 2 оказались безинвентарными.

В курганной группе 3 было изучено два женских погребения (курган № 3, раскопки Н.П. Милонова, курган № 156-А, раскопки А.Н. Хохлова) с украшениями. Здесь следует отметить, что, по мнению Т.В. Равдиной, вещи из кургана № 3 в публикации Н.П. Милонова[392], такие, как дирхемы X в. и височные кольца киевского типа XII–XIII вв., полукруглая пряжка, были объединены в один комплекс ошибочно[393]. По Н.П. Милонову, в состав головного убора из кургана № 3 входили браслетообразные височные кольца с заходящими концами, по одному с каждой стороны, и трехбусинные височные кольца с филигранными бусинами, тоже по одному с каждой стороны. Головной убор из кургана № 156-А также украшали барслетообразные кольца – с загнутым концом, которые крепились в «вертикальном» положении на тонких кожаных ремешках шириной 0,4-0,6 см. Справа – три браслетообразных кольца, слева – три аналогичных кольца и одно кольцо с напускной серебряной бусиной[394]. В погребении из кургана № 3, по Н.П. Милонову, было также найдено ожерелье из янтарных, хрустальных, сердоликовых призматических и глазчатых бус и лунницы. В погребении обнаружены многочисленные привески: четыре бубенчика на кольце, цепочка с просверленной костью, цепочка с подвешенными на ней бубенчиком и пятью дирхемами. Цепочка была найдена также в раскопках А.Е. Гроздова. В раскопках А.Е. Гроздова были найдены зооморфные привески: плоская двуглавая привеска с головами животных и привесками-колокольчиками; плоская двуглавая привеска с петушиными головами; пластинчатая привеска-уточка, с кольцами в нижней части. Шесть погребений сопровождались керамикой: одно из них – из раскопок А.Е. Гроздова, пять – в курганной группе Кидомля 3. Как правило, это целые сосуды, стоявшие в ногах погребенных. В двух случаях найдены фрагменты разбитого горшка, в том числе в засыпке могильной ямы. В числе найденной керамики – лепной и раннекруговые сосуды, с волнистым и линейным орнаментом.

По-видимому, курганная группа 3 является наиболее ранней из трех групп. Вещевые комплексы из погребений курганной группы 3 можно отнести к XII в.: об этом свидетельствуют полукруглая поясная пряжка, орнаментированная поперечными насечками, датирующаяся второй половиной XI – первой половиной XII в.[395], бусинные височные кольца киевского типа XII–XIII вв. В раскопках А.Е. Гроздова была найдена плоская двуглавая привеска, относящаяся, по Е.А. Рябинину, к группе II, типу VIII и датирующаяся XII–XIII вв.[396]. Следует также отметить, что курганы группы 3 насыпаны на месте селища X–XII вв.[397]. Таким образом, в целом время создания курганов в урочище «Кидомля» определяется XII–XIII вв.

Раскопки А.Е. Гроздова, 1880 г.

Раскопаны курганы высотой 0,5-2,5 м. В курганах найдено 7 погребений в могильных ямах, ориентированных головой на З. В одном из курганов найдено два погребенных. В другом кургане найдено женское погребение, сопровождавшееся инвентарем: плоская двуглавая привеска с головами животных и привесками-колокольчиками; плоская двуглавая привеска с петушиными головами; 8 желтоватых бусин; кожаный ремешок с надетой бусиной, сделанной

---

[392] Милонов Н.П. Древнерусские курганы... С. 168-172, рис. 17.
[393] Равдина Т.В. Погребения с монетами... С. 72.
[394] Хохлов А.Н. Новые исследования курганов и селища... С. 51, рис. 2:1-8.
[395] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий... С. 80.
[396] Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. // САИ. Вып. Е1-60. Л., 1981. С. 23.
[397] Хохлов А.Н. Новые исследования курганов и селища... С. 53.

«из какого-то зерна»; фрагменты сосуда. Еще в одном кургане найден поврежденный (л ной?) сосуд.

Раскопки П.М. Казначеева, 1893 г.

Исследован один курган. В кургане найдено два скелета, возможно, парное погребен Мужской скелет обращен к женскому. Ориентированы головами на З. Найдены: бронзов цепочка из двойных колечек, длиной 54 см, с привешенными частями цепочек. На конце, видимому, были привески. На цепочке сохранился кусок ткани или войлока. Пластинча привеска-уточка, с кольцами в нижней части. Серебряный витой браслет с концами, «завяз ными узлами». Два бусинных кольца с полыми бусинами и обвивкой из проволоки: четыр бусинное и однобусинное. Пять серебряных бус. Четыре височных кольца среднего диамет Серебряное перстнеобразное кольцо. Медная трубочка – игольник.

Раскопки Н.П. Милонова, 1937 г.

Курганная группа 1

Курган № 1. Н=0,55 м. D – по линии З-В – 3,25 м, Ю-С – 4 м. Имеет расплывчатую лушарную форму. Следы ровика – с СВ стороны, перемычка с Ю. На гл. двух штыков в падной части кургана обнаружены угольки. Контуры могильной ямы выявлены на гл. 0,8 м вершины кургана. На гл. 1,4 м от вершины кургана – погребение, лежащее головой на З, цом кверху. На лбу черепа обнаружен венчик из ткани. Около обоих висков найдены сереб ные бусинные височные кольца с зерненными бусинами.

Курган № 2. Н=0,75 м, D=4 м. Форма правильно-полушарная с небольшим оплы насыпи в ЮЗ сторону. На гл. 0,2-0,25 м в насыпи – уголь. Контуры могильной ямы – на гл. м от вершины насыпи в виде ленты, состоящей из обрывков темных пятен. Длина могильн пятна – 2,5 м. Ширина ямы в головной части 0,9 м, в ногах – 0,65 м. На гл. 1,3 м от верши кургана, вокруг погребения - тлен дерева в виде сплошной темно-коричневой ленты, пр ставляющей собой остатки гроба. В них – погребение, головой на З. Под черепом, лежащ на левом виске, обнаружены три большие бронзовые проволочные гривны (браслетообраз височные кольца?).

Курган № 3. Н=0,57 м. D с З на В – 3,3 м, с Ю на С – 3,1 м. Имеет полушарную фор Ровик – с южной стороны. Перемычка – с западной стороны. На гл. третьего штыка обнару уголь. Контуры могильной ямы становились заметными на линии горизонта. Остатки погр ния встречены на гл. 1 м от вершины кургана. Ориентировка западная. Руки скрещены на гр Около черепа обнаружены проволочное медное кольцо и медная проволочная серьга.

Курган № 4. Н=0,66 м. D с З на В – 3,6 м, с Ю на С – 2,8 м. Имеет полушарную, слегка тянутую форму. Обложен крупными камнями. Ровик – с северной стороны. Перемычка – с Ю СВ. На гл. третьего штыка обнаружены угли. Могильное пятно – на гл. 0,86 м от вершины. Н 0,9 м обнаружено женское погребение без вещей. Встречены остатки детского черепа.

Курган № 5. Н=0,47 м. D с З на В – 4 м, с Ю на С – 3,4 м. Имеет полушарно-овальн форму с оплывом насыпи на юг. Ровик виден с северной стороны. На уровне горизонта - но могильной ямы. На гл. 0,9 м от вершины кургана найден череп, лежащий на правом ви Вещей нет.

Курган № 6. Н=0,75 м, D с С на Ю – 4 м, с В на З – 4,5 м. В нижней части обложе всех сторон большими валунами. Погребение, ориентированное головой на З, было обн жено на гл. 1,55 м от вершины насыпи. Встречены остатки дерева от гроба.

Курганная группа 2.

Курган № 1. На гл. 1 м от вершины кургана – пятно могильной ямы, длиной 2,2 Ширина в головной части 1,2 м ширина в южной части 1 м. Костей не обнаружено.

Курган № 2. Н=1,2 м, D с С на Ю – 7 м, с В на З – 6,5 м Обложен со всех сторон ка ными плитами. На первом штыке, после снятия дерна, на гл. 0,1-0,2 м обнаружен уголь. гильное пятно – на гл. 1,25 м от вершины кургана. Длина 2 м, ширина в головной части 1 ногах 0,75 м. Погребенный ориентирован с СЗ на ЮВ. Вещей нет.

Курган № 3. Н=1 м. D с С на Ю – 6,6 м, с В на З – 5 м. Обложен каменными плита могильной яме на гл. 0,75 м обнаружен скелет. Вещей нет.

Курган № 4. Н=0,5 м, D с С на Ю – 2,5 м, с В на З – 3 м. Могильное пятно – на гл. 1,5 м под северной частью кургана: тонкая темная полоса окаймляла прямоугольную яму, (2,15 м х 0,8 м в головной части, 0,45 м в ногах). Погребение ориентировано головой на З.

Курган № 5. Н=0,45 м, D с С на Ю – 2 м, с З на В – 2,5 м. Находок нет.

Курганная группа 3.

Курган № 1. Н=0,6 м, D с З на В – 3 м, с Ю на С – 3,5 м. На гл. второго штыка встречен уголь. В могильном пятне найдено орнаментированное медное кольцо с разомкнутыми концами.

Курган № 2. Н=0,85 м. Вытянут по направлению с С на Ю. D с З на В – 4,8 м, с С на Ю – 5,7 м. Имеет неправильную полушарно-овальную форму. Ровик идет с трех сторон: с СВ, с СЗ и Ю. На гл. третьего штыка обнаружен уголь. Могильное пятно было видно на гл. 1 м от вершины кургана. Погребение не обнаружено. Вещей нет.

Курган № 3. Н=1,2 м, D=7 м. Имеет полушарную форму, вокруг насыпи – ровик. Перемычка – с З. Обнаружено женское погребение на горизонте, обращенное головой на В. При погребении: железный нож, шиферное пряслице, серебряная пластинка, бусы (янтарные, хрустальные, одна стеклянная), два височных кольца, два серебряных с позолотой филигранных с зернью трехбусинных височных кольца, медные бубенчики, серебряная лунница, просверленная кость на отдельной цепочке, полукруглая пряжка с насечками, дирхемы, подвешенные к цепочке: аш-Шаш, Исмаил ибн Ахмад, 904/905 г.; Бухара, Наср ибн Ахмад, 921/922; Нисабур, то же; Бухара, Мансур ибн Нух, 972/973 г. (2 экз.). В каталоге Т.В. Равдиной приводятся сведения о денарии (император Конрад, 1027-1039 гг.), происходящем из курганов Кикомли[398].

Курган № 4. Н=0,5 м. D с З на В – 6,25 м, с С на Ю – 6,3 м. Имеет неправильную полушарную форму. Ровики – с С и СЗ. На горизонте обнаружены остатки скелета, вытянутого с В на З, на угольной площадке.

Курган № 5. Н=0,8 м. D с С на Ю – 5 м, с З на В – 4,5 м. Полушарной формы. Вокруг кургана – ровик. Перемычка – с западной стороны. На гл. 0,3 м в насыпи обнаружен глиняный горшок с орнаментом. Погребение не найдено.

Курган № 6. D=7 м. Полушарной формы. Курган окружен ровиком с перемычкой с западной стороны. На гл. 0,3 м в насыпи обнаружен глиняный горшок с орнаментом. Погребение не найдено.

Курган № 7. Полушарной формы. Круговой ровик с перемычкой с западной стороны. D=7 м. На гл. 0,6 м найдены обломки горшка без орнамента, а на гл. 0,75 м 3 медных кольца и обломок височного кольца с остатками волос. Скелет не обнаружен.

Раскопки А.Н. Хохлова, 1984 г.

Курган № 155А. Н=0,2 м, D=4 м. У основания кургана – ровики и обкладка из крупных валунов. В ровиках – фрагменты круговой керамики. Погребение мужчины – в могильной яме гл. 0,5 м. В ее заполнении – шляпка железного гвоздя и фрагменты кругового сосуда, разбитого при засыпке. Ориентировано головой на З. Руки – на бедрах.

Курган № 156. Н=0,3 м. D=5 м. У основания кургана – ровики. Во рвах – фрагменты круговой керамики. Погребение мужчины – в могильной яме гл. 0,7 м. Над засыпкой могильной ямы – кострище с обожженными костями животного, на которое поставлен обломок горшка, в котором находились очищенные пережженные кости животного. Погребение ориентировано головой на З. Руки вытянуты. В ногах – раннекруговой сосуд.

Курган № 156А. Н=0,4 м, D=5 м. Вокруг кургана – каменная обкладка из небольших камней, выложенных в несколько рядов по склонам насыпи. Женское погребение – в могильной яме гл. 0,5 м. Под скелетом – древесный тлен. На черепе справа – три браслетообразных разнутоконечных с заходящими концами кольца. Слева – три аналогичных кольца и одно перстневидное с сомкнутыми концами и напускной серебряной бусиной. Височные кольца надеты в кожаные ремешки шириной 0,4-0,6 см. В ногах – раннекруговой сосуд.

---

[398] Равдина Т.В. Погребения с монетами... С. 72.

Клеопино (Кокорево) (40)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Волга, недалеко от курган группы Рождественно (Старицкий район Тверской области). Насчитывала 15 насыпей. И вестна со второй половины XIX в. В 1881 и 1882 гг. 7 курганов было изучено Л.Н. Баста вым[399]. Все погребения были совершены на уровне горизонта, ориентированы на запад. В ном погребении были найдены остатки гробовища. Сопровождающий инвентарь скудн Найдены височные кольца, перстни, остатки кожаного венчика, украшенного бляшками обуви. Недостаточно подробные описания найденных вещей не позволяют уточнить хроно гию погребений. С учетом обряда погребения, их можно датировать XI–XII вв.

Раскопки Л.Н. Бастамова, 1881–1882 гг.

Курган № 1. H=3,85 м. Раскопан траншеей З-В. Вокруг насыпи – по-видимому, ров Насыпь состояла из супеси в верхней части и глинистого грунта – в нижней. Найдено пог бение на горизонте (женское?), ориентированное головой на З. Вокруг – следы древесн тлена, вероятно, от гробовища. У левого плеча – кольцо и подвески. У правого – обломок ребряного кольца.

Курган № 2. Распахан до высоты 1,4 м. Насыпь состояла из супеси и глины. Раско колодцем З-В. Найдено женское погребение на горизонте, ориентированное головой на З. круг лба – следы кожаного венчика с бляхами. На руках – по перстню. На правой руке – бр лет. У плеч – две серьги и две подвески.

Курган № 3. Распахан до высоты 1,06 м. В насыпи найдены угли. Найден скелет п хой сохранности, ориентированный головой на ЮЗ. Вещей нет. Под скелетом – вероят обожженная глина.

Курган № 4. H=4 м. Поврежден. Найдено, вероятно, разрушенное погребение. Чере на тазовых костях. У левой руки – обломок кольца. Найдена кожаная обувь.

Курган № 5. H=3,2 м. Раскопан колодцем. Насыпь состоит из песка. Найдено погр ние женщины на горизонте. У висков – два кольца, на правой руке – перстень из белого талла. Под скелетом – глинистый слой.

Курган № 6. H=2,1 м. Насыпь глинистая. Раскопан колодцем. Погребение – на го зонте. У правого плеча – 4 кольца. На правой руке – бронзовый перстень.

Курган № 7. H=3,2 м. Насыпь состояла из глинистого грунта. Найдено погребени горизонте, вероятно, потревоженное. Вещей нет.

Климово 1 (8)

Курганная группа располагалась левом берегу р. Волга, состояла из двух разрушен насыпей (Ржевский район Тверской области). В 1985 г. один курган был раскопан Ф.Х. А лановой[400]. Раскопки проводились в рамках работы Калининской археологической экспе ции ИА АН СССР. Найдено три погребения, одно из которых сопровождалось круговым судом с многорядным линейным орнаментом.

Курган № 1. H=1,45 м, D=13 м. Курган сильно поврежден: в северной и восточной ти проселочной дорогой, в южной и западной – оплыл. Ровики не прослеживались. Стр графия насыпи: дерн – 0,08 м, серая супесь – 0,92 м, зольно-угольная прослойка – 0,28 м, на – 0,16 м, глина с включением золы – 0,48 м. На гл. 1,42 м в северо-восточной части кур на зольно-угольной прослойке обнаружен валун и скопление из колотых камней в виде п кольца, шириной до 1 м. В кургане зафиксировано три погребения.

Погребение 1. В СВ части насыпи, на гл. 0,6 м обнаружены обломки трубчатых ко человека и развал кругового горшка с округлым венчиком и короткой шейкой, плавно пер дящей в тулово (d венчика=14,6 см, d дна=8,6 см, d тулова=16,4 см, h=12,4 см, толщина ст 0,7 см), с многорядным линейным орнаментом, покрывающим 2/3 поверхности тулова.

Погребение 2. В северной части насыпи, на гл. 0,6 м, ориентировано головой на З, клонением в 30° к С. Вероятно, женское. Отмечено, что «обломки височных костей окра в ярко-зеленый цвет, вероятно, украшения головного убора исчезли с разрушением насып

[399] Жизневский А.К. О раскопках курганов… С. 54-56; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины 117-120; Антропологическая выставка. Т. III. С. 381, 382; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 374.
[400] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10809.

Погребение 3. Не сохранилось. Найден лишь обломок затылочной части черепа.

Козлово 2 (51)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Волга, в 1,5 км от д. Козлово (Старицкий район Тверской области). Некрополь состоял из 113 насыпей. Часть насыпей располагалась на возвышенности, называвшейся местными жителями «городком». Эти курганы были отделены от остальных, находившихся на берегу р. Волги, оврагом. В 1973 г. было исследовано 10 насыпей[401]. Курганы имели высоту 0,5 от до 2,1 м, ровики и каменные обкладки из валунов в основании. В курганах были обнаружены одиночные погребение по обряду трупоположения. Только одно погребение (курган № 1) было совершено на уровне горизонта, остальные – в подкурганных могильных ямах гл. от 0,35 до 0,85 м. Ориентировка – западная, с отклонениями к северу. Обе или одна рука, как правило, согнуты и сложены в области пояса. В некоторых погребениях обнаружены следы дерева от гробовищ. В женских погребениях были найдены височные кольца, относящиеся к типу браслетообразных завязанных и перстнеобразных с заходящими концами и загнутоконечных (рис. 99:*1, 2, 9, 10*). В двух погребениях найдены единичные бусины плохой сохранности. В кургане № 3 вместе с пастовой бусиной была найдена бронзовая пуговица. Найдены также круглопроволочный, плетеный, ложновитые и пластинчатый перстни (рис. 99:*3-8*). Вещевой инвентарь и обряд погребения позволяют датировать изученные погребения XII–XIII вв.

Колачево (63)

Группа курганов располагалась недалеко от с. Домотканова, на берегу ручья (Калининский район Тверской области). Состояла из 13 курганов. Три насыпи в 1903 г. раскопал В.Ф. фон Дервиз, владелец имения[402]. Насыпи состояли из песка, глины, большого количества кремня и земли темного цвета. На разной высоте были найдены угли. В двух курганах захоронения не были найдены. В третьем кургане на уровне горизонта, на твердом слое глины, вероятно, обожженном, найден скелет, ориентированный головой на З. Голова повернута влево, левая рука вытянута, правая слегка согнута в локте. Выше костяка были найдены куски угля. Вокруг костяка – земля более темного цвета, предположительно – остатки органики. Около черепа, с западной стороны – темная, большого объема масса, по-видимому, тоже остатки органики.

Колосово (48)

Курганная группа располагалась на р. Тербатина (правый приток р. Шостка, правого притока р. Тьма) (Торжокский район Тверской области). Насчитывала 10 насыпей. Один курган был раскопан в XIX в. крестьянином П. Дмитриевым. Найдены «металлическое ожерелье» (гривна?) и «серьги»[403].

Колюбеево (117)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Медведица (Кимрский район Тверской области). Насчитывает около 100 курганов. Из случайных раскопок происходят: 1) булавковидная привеска; 2) плоская плетеная коньковая подвеска; 3) пластинчатая подвеска с четырьмя петлями и тремя бубенчиковидными привесками; 4) плоская подвеска с четырьмя петлями и тремя привесками в виде утиных лапок; 5) треугольная каркасная подвеска с шестью петлями и четырьмя треугольными привесками; 6) плоская плетеная коньковая подвеска с семью петлями, на которых подвешены 6 колоколовидных привесок и один крестопрорезной бубенчик; 7) треугольная каркасная подвеска с плетением в центре и пятью бубенчиковидными привесками; 8) плоская плетеная коньковая подвеска с семью треугольными привесками и одной привеской в виде утиной лапки; 9) плоская плетеная коньковая подвеска с восемью треугольными привесками; 10) подвески, сделанные из обрезанных лопастных височных колец, с отверстиями; 11) денарии и дирхемы; 12) подвеска полая в виде хищной птицы, аналогичная найденной в Бежицах (рис. 12:*14*); 13) височные кольца среднего диаметра и перстнеобразные с

---

[401] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5082; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 373, 374.
[402] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 229, 230.
[403] Там же. С. 138; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 415.

заходящими концами; 14) височные кольца среднего диаметра и перстнеобразные загнуто нечные; 15) височные кольца трехбусинные с полыми гладкими бусинами.

Кошево, Волга (56)

Курганные группы расположены на левом берегу р. Волга, у д. Кошево и пос. Во (Старицкий район Тверской области). В 1924 г. на трех курганных группах в районе усад Кошево работы проводил И.А. Виноградов[404].

Первая курганная группа, по свидетельству И.А. Виноградова, располагалась на ле берегу Волги, в 0,5 км выше д. Кошево и насчитывала более 100 насыпей. Здесь им было р копано 11 насыпей. По-видимому, это курганная группа Волга[405]. Курганная группа Волга считывает 132 насыпи. Курганы плотно примыкают друг к другу, хорошо прослеживают ровики. Высота курганов от 0,3 до 4,5 м, диаметр – 5-16 м.

Вторая группа, на которой И.А. Виноградов проводил раскопки, располагалась на вом берегу р. Волга, в 1,5 км выше по Волге от усадьбы Кошево, и насчитывала 6 насып Здесь им был раскопан один курган.

Третья курганная группа, насчитывавшая около 50 курганов, располагалась на ле берегу р. Волги, в 2,5 км от усадьбы Кошево ниже по течению Волги, в 0,5 км ниже д. Се вье. В ней И.А. Виноградов раскопал три кургана. По-видимому, группа не сохранилась настоящего времени. Таким образом, курганы, раскопанные во второй и третьей группах отчету И.А. Виноградова, не имеют отношения к курганной группе Кошево (по паспорту)[40

В 1909 г. две насыпи были исследованы у д. Кошево членами Археологического ститута А.Д. Воронцовым, Ф.П. Белавиным, А.М. Дамаскиным, Н.Н. Матвеевым[407]. В 195 преподавателем Калининского пединститута В.С. Тарасенко был заложен шурф на одном курганов группы Кошево. В шурфе было обнаружено большое количество угля[408]. В 197 разведочным отрядом ВВАЭ при раскопках стоянки Кошево 2 было обнаружено два груп вых погребения[409]. По-видимому, курганные насыпи над ними не сохранились. По найден му инвентарю погребения в у д. Кошево и пос. Волга можно датировать концом XI – XII в. этом свидетельствуют находки пластинчатого загнутоконечного браслета (конец XI – X вв.)[410], рубчатых перстней, датирующихся от конца XI в.[411], ажурного перстня XII в.[412].

Раскопки членов Археологического Института, 1909 г.

Курган № 1. H=1 м, D=3 м. Располагался у края надпойменной террасы. Обнаруж женское погребение на горизонте, ориентированное на ЮЗ. В области правого уха найд проволочное височное кольцо («серьга»). В области груди – 6 целых и 6 обломков золотост лянных цилиндрических бус; 7 круглых орнаментированных и 5 прорезных лунницевключ ных (?) привесок из белого металла. Ниже ожерелья – круглый бубенчик с остатками тка куском дерева. На груди найден фрагмент шерстяной ткани с вышивкой и остатки волос левой руке – два бронзовых перстня с утолщенной передней частью, орнаментированные сечками и бронзовый витой браслет (из трех проволок) с «камнями на концах». На правой ке – аналогичный браслет и пластинчатый загнутоконечный браслет, орнаментирован ромбами из рядов точек, прорезной перстень (ажурный) с заходящими концами, орнамен рованный треугольниками и кружками. По сведениям Тверского музея, к этому погребе относятся два проволочных загнутоконечных височных кольца.

---

[404] Архив ИИМК. Ф. 2. Оп.1. 1924. № 149.
[405] АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 357, 358.
[406] Там же. С. 375, 376.
[407] Журнал 108 заседания ТУАК. 22 августа 1910 года. Тверь, б/г; Тверской музей и его приобретения в г. Тверь, 1911. С. 8.
[408] Архив ИА РАН. Ф.Р-1. № 1232.
[409] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6618, А, Б; Кольцов Л.В., Бодунов Е.В., Воробьев В.М., Жилин М.Г., Ма мов А.Д., Мирецкий А.В. Работы в Калининской области // АО 1977. М., 1978.
[410] Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 94-96, 113.
[411] Седова М.В. Указ. соч. С. 122; Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий… С. 50.
[412] Равдина Т.В. Хронология «вятичских» древностей. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1975. С. 11.

Курган № 2. Н=1,4 м, D=4 м. Найдено женское погребение. У затылка – два браслетообразных височных кольца с одним завязанным концом. В области таза, сбоку – проволочный перстень, около него – каменное пряслице.

Раскопки И.А. Виноградова, 1924 г.

Группа 1 (Волга).

Курган № 1. Форма насыпи – полусферическая. Состав насыпи – суглинок. Погребение на гл. 0,9 м, головой на З. Вещей нет.

Курган № 2. Форма насыпи – полусферическая. Состав насыпи – суглинок. На гл. 0,5 м – зольно-угольная прослойка. Погребение женщины – на гл. 1,76 м, головой на З. Скелет лежал на левом боку. В районе черепа обнаружены височные кольца: 2 – среднего диаметра, возможно, с одним завязанным концом, и 2 перстнеобразных кольца.

Курган № 3. Форма насыпи – полусферическая. Состав насыпи – песок. Погребение женщины – на гл. 1,46 м, головой на СЗ. Вокруг скелета куски дерева. У черепа – обломки проволочных височных колец.

Курган № 4. Форма насыпи – полусферическая. Состав насыпи – суглинок. Погребение – на гл. 1,95 м, головой на З. Длина скелета 1,92 м. Вокруг скелета куски дерева. Вещей нет.

Курган № 5. Потревожен кладоискателями. Состав насыпи – песок. Погребение женщины ориентировано головой на З. В области черепа найдено височное кольцо с заходящими концами.

Курган № 6. На глубине 0,35 м – зольно-угольная прослойка и фрагменты каменных орудий. Погребение женщины – на гл. 1 м, головой на З. У висков – два перстнеобразных височных кольца, на каждой руке – по одному дротовому перстню, 5 сердоликовых бипирамидальных бус, обломанное колечко, у ног – бубенчик.

Курган № 7. Форма насыпи – полусферическая. Погребение на гл. 1 м, головой на З. Вещей нет.

Курган № 8. На уровне материка – зольно-угольная прослойка и пережженные кости. Вещей нет.

Курган № 9. На гл. 1 м – зольно-угольная прослойка. В восточном секторе кургана – пережженные кости. Вещей нет.

Курган № 10. Форма насыпи – полусферическая. Погребение женщины – на гл. 1,7 м, головой на З, лицом вверх. Общая длина скелета 1,71 м. У висков найдены три височных кольца с заходящими концами и обломки височных колец. На груди – три глазчатые бусины, проволочный и дротовый с утолщенной серединой перстни.

Курган № 11. Форма насыпи – полусферическая. На гл. 2,25 м зольно-угольная прослойка куски дерева. Погребение женщины – на материке, головой на З. В районе черепа найдено 5 скелетообразных височных колец с заходящими концами и одно, разломанное на две части (три кольца закреплены на куске кожи). Найдены 6 височных колец с заходящими концами, из них три кольца продеты в кожу. В области груди – 4 сердоликовые многогранные и шарообразная бусины, золотостеклянная бусина, серебряные зерненые бусы с орнаментом из ромбиков и треугольников из зерни, белый бисер плохой сохранности в большом количестве. У ног – круговой сосуд с рваным орнаментом. Найден также обломок каменного орудия («ножа»).

Группа 2.

Курган № 1. Н=2,1 м. Форма насыпи – удлиненная с С на Ю. Состав насыпи – гумусированная супесь. Погребение – на гл. 1 м, головой на Ю. Рядом с погребенным – фрагменты керамики.

Группа 3.

Курган № 1. Форма насыпи – полусферическая. Состав насыпи – песок. На глубине 1 м зольно-угольная прослойка. Погребение не зафиксировано.

Курган № 2. Форма насыпи – полусферическая. Состав насыпи – песок. На глубине 1 м зольно-угольная прослойка. Погребение не зафиксировано.

Курган № 3. Форма насыпи – полусферическая. Состав насыпи – песок. На глубине 0,7 м – зольно-угольная прослойка. Погребение под зольно-угольной прослойкой. В районе черепа найдено ромбощитковое височное кольцо и «серьга с пластинчатым ромбом» (вероятно, перстнеобразное кольцо, сделанное из обломка ромбощиткового кольца).

Раскопки Л.В. Кольцова, 1977 г.

Грунтовое захоронение женщины. Ориентировано на З. Найдены два височных колы среднего диаметра, в области пояса – железная пряжка и свинцовая пронизка. Возможно, ку ганная насыпь над погребением была размыта.

Кривая Улица (119)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Осуга (правый приток р. Вазуз (Ржевский район Тверской области). Насчитывалось 14 курганов высотой 0,5-1,7 м, окруже ных ровиками. В 1973–1974 гг. К.А. Смирновым было раскопано 11 насыпей[413]. Насыпи с стояли из песка. В них были обнаружены фрагменты круговой керамики. Курганы содержа погребения по обряду трупоположения на уровне горизонта, а также в подкурганной могил ной яме (один случай). Ориентировка погребенных – западная. В ногах двух погребенных н ходились ритуальные погребения собак. Женские захоронения сопровождались браслетоо разными и перстнеобразными височными кольцами, браслетами и перстнями, золотостекля ными бусами, железной гривной, бронзовой цепочкой. Головной убор в одном погребен был украшен бляшками из свинцово-оловянного сплава. Была также найдена шумящая пол привеска-конек. По типологии Е.А. Рябинина, она относится к группе VI, типу XX, хронол гия которого определяется XII–XIV вв.[414]. У пояса одной из погребенных находилось шифе ное пряслице. Мужские погребения сопровождались бронзовой пряжкой и поясны кольцом, фибулами. В ногах погребенных находились круговые сосуды. Один из них был п ревернут вверх дном. По находкам золотостеклянных бус и полой подвески-конька, п гребения могильника следует отнести к XII в.

Раскопки К.А. Смирнова, 1973 г.

Курган без номера. Н=0,95 м, D=8 м. Вокруг насыпи – ровики. Погребение – на горизо те, на зольно-угольной прослойке, головой на З. На правой руке – браслет. В ногах – сосуд. В 0 м от погребения – еще один сосуд. В 0,4 м к С от костяка, головой на З – костяк собаки.

Раскопки К.А. Смирнова, раскопки 1974 г.

Курган № 5. Н=0,65 м, D=3,9 м. Ровик – с В и С. Находок нет.

Курган № 6. Н=1 м, D=6,2 м. Ровик – с С. В центре на зольной прослойке – погребен головой на З. Найдены лировидная пряжка, мелкие фрагменты керамики. В ногах – сосуд.

Курган № 7. Н=0,6 м, D=5,5 м. Погребение – на зольной прослойке, головой на З. северо-западной части насыпи – 4 бусины, в восточной – один целый и один раздавленны сосуды.

Курган № 8. Н=0,9 м, D=7,5 м. Поврежден воронкой от снаряда. Ровики – с С и Ю. насыпи – фрагменты керамики. В основании тонкая зольная прослойка. В насыпи – тоже щ слойки угля. Возможно, курган насыпан в несколько приемов. Погребение – на зольной пр слойке, головой на СЗ. Ноги срезаны воронкой. В ней найдены кости человека, собаки фрагменты керамики.

Курган № 9. Н=0,7 м, D=3,1 м. Ровики – с С и Ю. В основании – зольная прослой Погребение – в могильной яме, в центре кургана. Размеры ямы – 2,2х0,6 м, глубина 0,25 Яма выкопана сквозь зольную прослойку. Ориентировка западная. Найдены два браслета, т перстня, шумящая привеска-конек. В насыпи – фрагменты керамики.

Курган № 10. Н=1 м, D=7,3 м. Ровики – с С и Ю. Погребение мужчины – на горизон на зольной прослойке, головой на З. На поясе – кресало, фибула, в ногах – сосуд.

Курган № 11. Н=0,5 м, D=5,6 м. Ровики – с Ю и С. В основании – зольная прослой на ней – погребение, головой на З. Найдены бронзовая фибула и колечко, железный нож. ногах – сосуд.

Курган № 12. Н=0,8 м, D=4,7 м. Ровики – с Ю и С. В основании – зольная прослойка, насыпи – фрагменты керамики. Погребения нет.

---

[413] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5052; Там же. № 5317.

[414] Рябинин Е.А. Зооморфные украшения… С. 39-43.

Курган № 13. Н=0,8 м, D=4,9 м. Ровики – с Ю и С. В основании – зольная прослойка. На ней – два погребенных, головой на З. При одном – фрагмент височного кольца. При другом вещей нет.

Курган № 14., Н=1 м, D=5 м. Ровики – с С и Ю. В основании – зольная прослойка. На ней – два сосуда. Остатков погребения нет.

Липино (Нижняя Старица) (121)

Две курганные группы расположены на левом берегу р. Нижняя Старица (левый приток р. Волга, Старицкий район Тверской области). В 1905 г. И.П. Крыловым было раскопано 2 кургана. Найдены одиночные погребения по обряду трупоположения, с западной ориентировкой. В первом кургане у пояса погребенного был найден нож длиной 16 см. Погребение во втором кургане оказалось безинвентарным[415].

Лошицы 1, 2, 3 (101)

По сведениям второй половины XIX в., близ села Лошицы, на берегу р. Реня (правый приток р. Молога), находилось три группы курганов, насчитывавшие в общей сложности 34 насыпи с каменными обкладками (Весьегонский район Тверской области). Размеры насыпей небольшие, кроме одной, имевшей около 10,5 м в окружности. По современным сведениям, курганные группы Лошицы 1, 2 и 3 и жальничный могильник Лошицы расположены на правом берегу ручья Ядрынь (приток р. Рени). Насчитывали, соответственно, 6, 1 и 6 курганов, обложенных валунами, высотой 0,4-1,2 м.

В 1875 г. одна из насыпей была раскопана П.П. Воскресенским. Насыпь состояла из песка, смешанного с глиной. Найдено два человеческих костяка, ориентированных головой на З. На черепе одного из погребенных – два круглых отверстия. Вещей не найдено[416]. Н.И. Репниковым в 1901 г. было раскопано 9 насыпей высотой до 1 м и одно жальничное захоронение[417]. В курганах обнаружены погребения в могильных ямах, ориентированные на З, сопровождавшиеся бусами. В одном кургане выявлено безынвентарное погребение, ориентированное на З. Репников вскрыл и жальничное захоронение. Исследованные погребения могут быть датированы XII–XIII вв., исходя из малочисленности инвентаря и обряда захоронения в могильных ямах.

Раскопки Н.И. Репникова, 1901 г.

Курган № 1. D=4,3 м, Н=0,86 м. В основании обложен пятью валунами. Погребение в подкурганной яме, размером 2,1х0,92х0,4 м. Костяк средней сохранности, ориентирован на З. Правая рука сложена на груди, левая – вытянута вдоль туловища.

Курган № 2. D=2,1 м, Н=1 м. В основании обложен четырьмя валунами. Погребение в подкурганной яме, размером 0,7х0,7х0,35 м. Костяк детский, ориентирован на З. «На груди стеклянная буса позднего типа, сильно окислившаяся».

Курган № 3. D=3,5 м, Н=1 м. В основании обложен 6 валунами. Погребение в подкурганной яме, размером 2,1х0,7х0,4 м. Костяк очень плохой сохранности, ориентирован на З.

Курган № 4. D=3,5 м, Н=0,9 м. В основании обложен 11 валунами. Погребение в подкурганной яме, размером 2,1х0,7х0,4 м. Костяк средней сохранности, ориентирован на З. Правая рука сложена на груди, левая – на тазовых костях.

Курган № 5. D=3,5 м, Н=0,9 м. В основании обложен 5 валунами. Погребение в подкурганной яме, размером 2,1х0,8х0,45 м. Костяк средней сохранности, ориентирован на З. Руки вытянуты вдоль туловища.

Курган № 6. D=2,8 м, Н=0,7 м. В основании обложен 6 валунами. Погребение в подкурганной яме, размером 2,1х0,7х0,35 м. Костяк средней сохранности, ориентирован на З. Руки вытянуты вдоль туловища.

Курган № 7. D=3,5 м, Н=0,85 м. В основании обложен 5 валунами. Погребение в подкурганной яме, размером 2,1х0,7х0,35 м. Костяк средней сохранности, ориентирован на З. Руки вытянуты вдоль туловища.

---

[415] Журнал 99 заседания ТУАК. 20 сентября 1905 года. Тверь, 1909.
[416] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 506-508.
[417] Архив ИИМК. Ф. 1. 1901. № 96. Л. 95, 96; Репников Н.И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демьянском уездах в 1902 г. // ИАК. Вып. 6. СПб., 1904. С. 14, 15.

Курган № 8. D=2,8 м, H=1,3 м. В основании обложен 3 валунами. Погребение в по курганной яме, размером 2,1x0,7x0,35 м. Костяк средней сохранности, ориентирован на З. Р ки вытянуты вдоль туловища.

Курган № 9. D=2,8 м, H=1,4 м. В основании обложен 4 валунами. Погребение в по курганной яме, размером 2,1x0,7x0,4 м. Костяк плохой сохранности, ориентирован на З. Ру вытянуты вдоль туловища.

Жальничное захоронение. Ограждение четырехугольной формы, состоящее из деся валунов, размером 3,5x1,5 м. По середине перегорожено на два отделения. В каждом отде нии по два костяка на глубине 0,97 м. Костяки средней сохранности, ориентированы на З. ки вытянуты вдоль туловища. Вещей нет.

Лукино, Угрюмова Гора, Смердыни (122)

Памятник располагался на берегу оз. Кременецкое (Лесной район Тверской области) местности около этих трех деревень располагалось около 5 курганов, вероятно, рядом с почным могильником. Могильник состоял преимущественно из невысоких насыпей. Один курганов был раскопан местными жителями, в нем было найдено, вероятно, мужское пог бение. При погребенном находились нож и глиняный горшок. В конце 1870-х гг. помещик Воронцовым была раскопана еще одна насыпь. В ней был обнаружен только уголь[418].

Любегощи (104)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Реня (правый приток р. Моло (Весьегонский район Тверской области). Насчитывала 9 курганов полусферической фор Размеры насыпей – 0,5-0,8 м. В 1913 г. А.А. Виноградовым было раскопано 4 кургана. Нас состояли из песка. В трех курганах были обнаружены следы трупосожжений: в основа курганов прослеживались слои золы и угля, на которых располагались кальцинирован кости человека. В кургане № 4 было обнаружено женское погребение на горизонте, ориен рованное головой на З. У правого виска обнаружено бронзовое височное кольцо[419]. Еще курганa с ингумациями были раскопаны в XIX в. крестьянами, в том числе курган, содерж ший погребение с бусами. Остальные курганы в начале XX в. были нарушены. Наличие гребений по обряду трупосожжения и трупоположения позволяет в целом определить хро логические рамки функционирования могильника X–XII вв.

Любодицы (90)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Молога (Бежецкий район Т ской области). По сведениям В.А. Плетнева, состояла из шести курганов. Два кургана им высоту около 2,7 м и уплощенные вершины. Другие четыре кургана имели меньшие разме Большие курганы раскапывались местными жителями во второй половине XIX в. В них б найдены медные цепочки, медные чашечки, по-видимому, от весов, бусы и кости челов Вещи не сохранились[420].

В 1939 г. курганная группа была обследована К.Д. Румянцевым. В группе насчит лось 2 больших и 8 маленьких курганов, многие курганы были повреждены. К.Д. Румянце был раскопан курган № 5, содержавший женское погребение в могильной яме. Ориентиро неизвестна. Найдены два височных кольца, золотостеклянная бусина, часть серебряного бенчика[421].

Максатиха (123)

Курганный могильник располагался в поселке Максатиха (бассейн р. Молога, Ма тихинский район Тверской области). В 20-х гг. XX в. был зафиксирован один курган. случайных раскопках были найдены человеческие кости[422].

---

[418] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 37, 41. Л. 27, 38; Плетнев В.А. Об остатках древности и старин С. 486, 487; Жизневский А.К. Описание Тверского Музея… Стб. 243.

[419] Архив ИИМК. Ф. 1. 1913. № 344.; Архив ТГОМ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7. Л. 18, 19; Виноградов А.А. К архе гии Весьегонского уезда. Тверь, 1914. С. 17, 18, 40, 41.

[420] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 406, 407.

[421] Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1939. № 20. Л. 4.

[422] Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1924. № 130, 131. Л. 2.

Малый Бохот (4)

Курганная группа располагалась в 1 км от одноименной деревни, на берегу оз. Алхимово (Осташковский район Тверской области). Погребальный комплекс включал курганы и около 30-ти жальничных захоронений. В.Н. Глазовым в 1903 г. были изучены один курган (№ 11) и четыре жальничных захоронения (№№ 12-15)[423]. В них были найдены погребения с западной ориентировкой. Погребение в кургане № 11 было совершено в насыпи. Коллекция вещей из раскопок хранится в ГЭ (инв. 669).

В погребениях найдены украшения и аксессуары женского и мужского костюма. В женских погребениях это височные кольца среднего диаметра, с заходящими концами; золото- и серебростеклянные, серебряная зерненая, зеленые стеклянные бусы; круглые привески и лунницы; пластинчатые перстни; шиферное пряслице, находившееся на поясе погребенной женщины. В мужских: поясные кольца, нож, подвешенный к поясу, фибула, располагавшаяся в области груди погребенного. На груди погребенной женщины в кургане № 11 был найден фризский денарий второй половины XI в. В трех захоронениях в ногах погребенных были найдены целые круговые сосуды.

Вещевой инвентарь погребения, обнаруженного в кургане, и захоронений в могильных ямах сходен по составу и хронологии. Найденные серебряная зерненая, золото- и серебростеклянные бусы и денарий (1059–1071 гг.) позволяют датировать погребения курганно-жальничного могильника Малый Бохот второй половиной XI – серединой XII в. По составу украшений женский погребальный костюм близок костюму второй половины XI – XII вв. курганных групп Благовещенье, Горбуново, Суходол (Холмово), расположенных на западе рассматриваемой территории Верхневолжья.

Раскопки В.Н. Глазова, 1903 г.

Курган № 11. Н=1,1 м. Найдено погребение женщины в насыпи. У висков – серебряные височные кольца с заходящими концами (d – 3,6 см, 4,1 см, 5,6 см), перстнеобразное колечко. Золотостеклянные (12 экз.) (рис. 100:*1*), серебростеклянные (12 экз.), биконические зеленая и бирюзовая (рис. 100:*2*), серебряная зерненая бусины. На руках 4 пластинчатых перстня с орнаментом в виде рядов зерни (рис. 100:*9*). На груди – денарий (Евер, герцог Ордульф, 1059-1071 гг.). В ногах – круговой сосуд.

Могила № 12. Обнаружены два скелета, ориентированные головой на З – мужской и женский. Мужской: на поясе – 3 бронзовых поясных кольца (рис. 100:*5-7*), слева у пояса – нож (рис. 100:*11*). Женский: два височных кольца – перстнеобразное и среднего диаметра (рис. 100:*3, 4*), круглая привеска, на поясе – шиферное пряслице (рис. 100:*10*). У ног погребенных – два сосуда.

Могила № 13. Найдено погребение мужчины, ориентированное головой на З. На груди – бронзовая фибула (рис. 100:*8*). В ногах – сосуд.

Могила № 14. Находок нет.

Могила № 15. Находок нет.

Маслово (124)

Курганный могильник находился между д. Маслово и д. Мотыли, на правом берегу р. Сырогожа (Лесной район Тверской области). Сохранилась одна полуразрушенная насыпь. Н.А. Ушаковым в 1844 г. в этом районе был раскопан 1 курган-жальник и 2 кургана[424]. В кургане-жальнике найдено трупоположение в основании насыпи, головой на З. В одном кургане найдено трупосожжение под перевернутым сосудом. Во втором кургане ничего не найдено.

Матвеево (45)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Вязьма (левый приток р. Шоши) Калининский район Тверской области). Насчитывала около 30 курганов высотой 0,2-1,1 м. У основания некоторых прослеживались ровики. В 2001 г. две насыпи исследованы экспедицией

---

[423] Архив ИИМК. Ф. 1. № 49; Отчет В.Н. Глазова о поездке 1903 г. на верховья Волги и в Демянский уезд // ОРСА. СПб, 1905. Т. VII. Вып. I. С. 100-102.

[424] Ушаков Н.А. Девник разрытия курганов Весьегонского уезда, прихода Сырогожского на р. Сырогоже в селе Бустрыгино // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. 18 декабря; Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9064, А. Д. 41, 42.

ТНИИР-центра[425]. Исследованные курганы содержали погребения по обряду ингумации подкурганных могильных ямах, в одном случае – два, в другом – семь захоронений. По видимому, погребения в кургане № 2 совершались последовательно, в ямах, вырытых в по уже существующей насыпи, после чего курган досыпался. Подобный способ устройства ку ганных насыпей напоминает погребальную традицию культуры длинных курганов. В запо нении некоторых могильных ям был найден уголь. Ориентировка погребенных – западная отклонениями к северу и югу. Руки, как правило, сложены – в области груди, пояса или таза. кургане № 1 оба погребения оказались безынвентарными. В кургане № 2 четыре из семи и следованных погребений содержали инвентарь. В женских погребениях найдены браслето разные височные кольца с разомкнутыми концами и перстнеобразное височное кольцо; пре мет из свинцово-оловянистого сплава; бусина из свинцово-оловянистого сплава, овальн формы, орнаментированная ложной зернью; плетеный перстень. В мужском погребении на дена бронзовая овальная пряжка с железным язычком. Одно женское захоронение содержа круговой горшок, оставленный в ногах погребенной. Керамика найдена и за пределами м гильных ям. Фрагменты круговых сосудов были разбросаны около двух ям, со стороны н погребенных. Найденные вещи и обряд погребения в подкурганных могильных ямах позв ляют отнести исследованные погребения к XII в.

Медведково (125)

Несколько групп сопок и курганов расположены на левом берегу р. Тифина (Спир ский район Тверской области). По сведениям В.А. Плетнева, в XIX в. здесь проводились р копки, однако сведений об их авторах и находках нет[426].

Мельниково (65)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Тверца (Калининский район Тв ской области). Насчитывала 31 курган высотой 0,5-0,6 м. Вокруг курганов прослеживал ровики. В 1940 г. А.Н. Вершинским было изучено 6 насыпей высотой 0,5-0,6 м[427]. В раскоп ных курганах были выявлены погребения по обряду трупоположения на уровне горизон Некоторые были погребены на выжженных площадках. Следы кострищ прослеживались т же и в насыпях. Женские погребения сопровождались браслетообразными височными ко цами с завязанными концами, ожерельями из серебро- и золотостеклянных, янтарных бус ногах одного погребенного находился круговой сосуд с линейным орнаментом. Хронолог изученных погребений можно определить XI – серединой XII вв.

Раскопки А.Н. Вершинского, 1940.

Курган № 18. Ничего, кроме смещенного костяка, не найдено.

Курган № 2. H=0,6 м, D=5,5 м. При раскопках кургана на гл. 0,2 м зафиксиров угольная прослойка. На гл. 0,35 м – вторая угольная прослойка. На гл. 0,6 м найдено погр ние. Кости смещены и брошены в кучу. В ногах – круговой сосуд с линейным орнаментом всему тулову. В середине раскопа обнаружен браслет из проволоки.

Курган № 9. Оплыл. Вокруг кургана – ровик.

Курган № 7. D=6,7x5,7 м. Раскопан на снос. На гл. 0,15 м и 0,3 м прослежены уголь прослойки. На материке – погребение, головой на З, у правого уха – медная серьга. Кости не сохранились

Курган № 22. H=0,5 м, D=4,5 м. На гл. 0,3 – угли, в северной части кургана – значитель скопление угля. На гл. 0,74 м найдено женское погребение, головой на З. У висков – по три ви ных кольца небольшого диаметра с завязанными концами, на шее – ожерелье из позолоченны посеребренных бус и три янтарные бусины. На правой руке – проволочный перстень.

Курган № 14. H=0,53 м, D=5,5x6,5 м. Ровики – с ЮЗ и ЮВ. На гл. 0,25 – угольная п слойка. На гл. 0,45 – темное пятно длиной 1,9 м, шириной 1,2 м – след костра или погребен почвенного слоя. На гл. 0,2 м – куски бурой глины и отдельные части костяка в перемещ виде. Около нижней челюсти – обломок височного кольца и фрагмент шерстяной ткани.

---

[425] Нестерова М.Е. Отчет о раскопках курганной группы Матвеево Калининского района Тверской обла 2001 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 129.

[426] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 366, 367; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 342.

[427] Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 75. Л. 17, 18, 39; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 131.

Микулино Городище (126)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Шоша (Лотошинский район Московской области). Насчитывала около 20 насыпей. В 1910 г. А.Н. Вершинским было раскопано 6 курганов[428]. Инвентарь обнаружен лишь в одном захоронении. Аналогии найденному ему имеются в Новгороде в слоях XIII в.[429]. Плетеный браслет датируется рубежом XI–XII – XIII в.[430]. Височные кольца с бусинами, украшенными, вероятно, ложной зернью, датируются XII-XIII вв.[431].

Раскопки А.Н. Вершинского, 1910 г.

Курган № 1. Н=0,9 м, D=4,5 м. Состав насыпи: супесь, ниже – перегнившая дерновая земля, над костяком – песок. Погребение – на гл. около 1 м. Головой на З. Левая рука вытянута. Справа у черепа – медная серьга (рис. 101:*1а*).

Курган № 9. Н=1,5 м, D=8 м. Состав насыпи: суглинок, перемешанный слой, песок. Погребение – на материке, головой на З. Руки вытянуты. Вещей нет.

Курган № 12. Н=0,9 м, D=4,2 м. Состав насыпи: суглинок, перегнившая дерновая земля, песок. Находок нет.

Курган № 13. Н=1,5 м, D=6 м. Состав насыпи: перегнившая дерновая земля, песок. Погребение – на гл. 1,7 м, в неглубокой могильной яме. Ориентировано головой на З. Левая рука вытянута, правая – на туловище. Вещей нет.

Курган № 14. Н=1,5 м, D=8,5 м. Курган обложен по поверхности глиной. Состав насыпи - супесь. На гл. 1,5 м – выявлена могильная яма. Погребение – в могильной яме гл. 0,2 м. Ориентировано головой на З. Под погребенным и по бокам его – фрагменты досок. Правая рука вытянута, левая – на костях таза. Немного выше тазовых костей – два линейнопрорезных рубенчика (рис. 101:*1б, 2б*) с кусочками кожи. На правой руке – широкосрединный перстень (рис. 101:*2а*). Выше кисти правой руки – два браслета: плетеный (рис. 101:*3*) и витой из четырех проволок с завязанными концами (рис. 101:*4*). На левой руке – витой браслет (рис. 101:*5*). У висков – три перстнеобразных височных кольца, в том числе одно согнутое в два оборота (рис. 101:*6*). У ушного отверстия справа – колт (рис. 101:*10*). Ниже черепа – фрагмент трехбусинного височного кольца с полыми зерненными (по-видимому, ложнозерненными) бусинами (рис. 101:*8*), пять овальных бусин зеленого стекла (рис. 101:*7*), три округлых бусины неопределенного цвета (рис. 101:*9*).

Курган № 18. Н=1,4 м, D=6 м. Состав насыпи: перегнившая дерновая земля, песок. На гл. 1,4 м – прослойка из камней. Один – крупных размеров (20х15 см). Находок нет.

Михаил Архангел (Красное) (68)

Курганы располагались у погоста Михаила Архангела (Торжокский район Тверской области). Группа насчитывала около 50 насыпей. В конце XIX – начале XX в. А.И. Михайловским (1883 г.), А.И. Косогоровым и учениками Пречисло-Каменского земского училища (1911 г.) было изучено в общей сложности 3 кургана[432]. Из-за отсутствия описания раскопок судить об особенностях конструкции насыпей и устройства погребений невозможно. Известна только ориентировка погребенных – западная. Имеющиеся сведения позволяют охарактеризовать богатый погребальный инвентарь, включавший украшения женского костюма, бытовые предметы и керамику. Женские погребения сопровождались височными кольцами (форма не известна), бронзовой витой гривной с замком-пластиной с отверстием. Форма второй найденной гривны не известна. Найдены также золото- и серебростеклянные бусы, хрустальная граненая бусина; треугольные привески; браслеты, в том числе пластинчатый орнаментированный; привеска-денарий XI в.; железное кольцо. Найдены также железные острога и нож. В ногах

---

[428] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1373. Л. 5; Вершинский А.Н. Раскопки курганов близ села Микулина Городища // Тверская старина. 1911. Вып. 1. С. 7-15; АКР: Московская область. Ч. 2. С. 76

[429] Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 20.

[430] Седова М.В. Указ. соч. С. 102.

[431] Седова М.В. Указ. соч. С. 14.

[432] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 253. Л. 54 об.; Там же. № 891. Л. 213об.; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 9; Шетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 398, 399; Тверской музей и его приобретения в 1911 – 1912 гг. Тверь, 1915. С. 7; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 416.

двух погребенных находились сосуды, описания которых отсутствуют. Найденные вещи
зволяют предположить, что хронология раскопанных погребений определяется рамками X
середины XII в.

Раскопки А.И. Михайловского, 1883 г.

Курган № 1. На гл. 1,4 м найдено погребение женщины, ориентированное головой н
сопровождавшееся бронзовой витой гривной, один конец которой был расплющен и имел
верстие. височными кольцами (5 экз.), медным браслетом, подвеской-денарием (Гильдесге
XI в.) и железным кольцом. В ногах – сосуд.

Курган № 2. Найдено погребение (сохранились бедренные кости и череп), ориенти
ванное головой на З. В ногах – сосуд.

Раскопки учащихся Пречисто-Каменского земского училища, 1911 г.

Раскопан 1 курган. Найдены височные кольца, гривна, пластинчатый орнаментиров
ный браслет, треугольные привески, 37 золото- и серебростеклянных бусин, одна хрусталь
граненая бусина, железная острога, железный нож.

Михайлово (Прудово) (87)

Курганная группа расположена на р. Каменка (приток р. Медведица) (Рамешковск
район Тверской области). Насчитывала около 100 курганов. Все курганы имели каменн
обкладку из крупных валунов. Средняя высота насыпей – 0,7-2 м. Известно также, что рядо
курганами располагались и жальничные могилы, одна из которых была раскопана. В 193
группа исследовалась Ф.Н. Глинкой[433]. В 1878 г. 10 курганов были раскопаны священни
А.Е. Гроздовым в местности под названием «Бабушкин Лесок»[434]. В работе В.А. Плет
упоминается о 10-ти раскопанных курганах, однако ниже идет описание раскопок 11-ти на
пей. Насыпи имели полушарную форму и уплощенную вершину, состояли из песка. Раска
вались послойным снятием грунта. В 1892 г. один курган был раскопан П.Д. Ахлестыш
вым[435]. В 1893 г. еще один курган был исследован П.М. Казначеевым[436]. Во всех раскопанн
курганах найдены скопления углей и отдельные угли. Пять из 12 курганов содержали захо
нения. По-видимому, большинство из них было совершено в подкурганных могильных я
Ориентировка погребенных, как правило, западная, с отклонением к северу. Погребение,
крытое П.Д. Ахлестышевым, имело северо-восточную ориентировку. К сожалению, не
найденные вещи можно отнести к определенному типу. Найдены височные кольца, в том ч
ле трехбусинные, бронзовая овальная пряжка, 4 зерненые бусины, «две сережки», бронзов
браслет. Жальничное захоронение содержало желтые бусы, медные подвески к ожерел
горшок. Одно из курганных захоронений сопровождалось лепным сосудом. Еще в одном к
гане было найдено дно горшка.

Несмотря на недостаточно подробные сведения о раскопках, можно сказать, что пог
бальный обряд данного памятника сходен с погребальным обрядом Кидомльских курга
располагающихся в непосредственной близости. Об этом свидетельствуют обряд захорон
в подкурганных ямах, наличие безынвентарных погребений и находки трехбусинных вис
ных колец, характерных для восточной части Верхневолжья. Следует также отметить,
курганы в Михайлово (Прудово) имели уплощенные вершины, что также характерно для
ганных насыпей, расположенных на востоке изучаемой территории, особенно в бассейнах
Мологи и Медведицы.

Раскопки А.Е. Гроздова, 1878 г.

Курган № 1. Н=1,2 м. В основании обложен валунами. На гл. 0,71 м обнаружены уг
и зола. Погребение и вещи не обнаружены.

---

[433] Жизневский А.К. Описание Тверского Музея… Стб. 25; Плетнев В.А. Об остатках древности и старин
С. 447, 453-462.

[434] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 115; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 448, 462-46

[435] Журнал 39 заседания ТУАК. 22 сентября 1892 года. Б/д. С. 9; Отчет о деятельности ТУАК за 1892
Тверь, 1893. С. 8; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 447, 448; Тверской музей и его пр
ретения в 1892 г. Тверь, 1894. С. 13.

[436] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 37; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 169, 170, 4

Курган № 2. Н=1 м. В основании обложен валунами. На гл. 0,3 м найдены «2 горсти углей и до пяти камней, по признакам, обгоревших». На гл. 1 м ниже основания насыпи обнаружено погребение, ориентированное головой на СЗ. Вещей нет.

Курган № 3. В основании обложен валунами. На гл. 0,9 м обнаружены, два угля, грунт темного цвета с примесью золы, череп плохой сохранности.

Курган № 4. Н=1,2 м. В основании обложен валунами. На гл. 0,71 м. в СЗ части насыпи найдены несколько крупных углей и грунт серого цвета. Погребения и вещей нет.

Курган № 5. В основании обложен валунами. На гл. 0,55 м найден уголь. Погребения и вещей нет.

Курган № 6. Н=1,1 м. В основании обложен валунами. На гл. 0,35 м найден уголь. На гл. 1 м ниже основания – скелет ребенка, под ним – скелет взрослого (женский), ориентированный головой на З, рядом с ним – еще один скелет (сохранились череп и несколько костей). При женском скелете найдены «две сережки и бронзовый браслет».

Курган № 7. В основании обложен валунами. На гл. 0,71 м. – уголь, на гл. 0,71 м от основания найдено дно сосуда.

Курган № 8. В основании обложен валунами. В насыпи найдены угли. На гл. 0,71 ниже основания – части черепа.

Курган № 9. В насыпи обнаружены угли. Погребения и вещей нет.

Курган № 10. В насыпи обнаружены угли. Погребения и вещей нет.

Курган № 11. Обнаружено погребение, ориентированное головой на З. Вещей нет.

Раскопки А.Е. Гроздова, 1880 г.

Жальничная могила, находившаяся в группе курганов. В ограждение входили очень крупные камни; при скелете найдены желтые (мелкие?) бусы, две медные подвески к ожерелью, горшок[437].

Раскопки П.Д. Ахлестышева, 1892 г.

Найдено погребение женщины, ориентированное головой на СВ. Найдены 5 височных колец, 2 трехбусинных кольца, бронзовая овальная пряжка, 4 полых серебряных бусины с зерненым орнаментом из ромбов и треугольников, лепной сосуд.

Михайловское (Змеевы Горки) (52)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга, при дороге из Старицы в Торжок (Старицкий район Тверской области). Насчитывала 14 насыпей высотой 0,5-1,5 м, диаметром 6-9 м. Вокруг насыпей прослеживаются ровики. Один курган имеет каменную обкладку. В Тверском музее хранились вещи, происходящие из этих курганов: фрагменты горшка с точечным орнаментом, человеческий зуб, два бронзовых височных кольца, железные ножи, 40 стеклянных бус, составлявших одно ожерелье, а также разнообразные кремневые предметы, по-видимому, имеющие отношение к слою стоянки, располагавшейся под насыпями курганов. Раскопки на памятнике в 1898 г. произвел член ТУАК В.И. Колосов. Им было раскопано три кургана[438]. Курганы содержали захоронения по обряду трупоположения на уровне горизонта, с северо-западной ориентировкой. Одно погребение было ориентировано на север (возможно, ССЗ ориентировка?). Погребенные захоронены с одной вытянутой и одной согнутой рукой. В курганах, расположенных на сопредельных территориях, в бассейне р. Тверцы (Савинские Горки), Тьмы и Волги (Тухинь, Кошево), также встречены височные кольца с заходящими концами.

Раскопки В.И. Колосова, 1898 г.

Курган № 1. Н=2 м, D =10 м. Погребение головой на С, лицом на В. Общая длина скелета 1,9 м. Найдены следующие вещи: «какое-то особое орудие в виде клина, сделанное из крупного булыжника, причем он был как бы распилен на 4 части. ¼ подобного камня и представляет это орудие, имеющее с одной стороны естественное ошершавливание булыжника, а с двух других отпиленные ровно под прямым углом стенки»; наконечник стрелы из красного

---

[437] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 41.

[438] Архив ИИМК. Ф. 1. 1898. № 135; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 128, 129; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 367.

кремня; «2 обломка небольших кремневых ножей-скребков и несколько грубых кремнев осколков».

Курган № 2. Н=1,3 м, D=9 м. Погребение головой на СЗ, лицом на ЮВ. Правая р согнута, левая – вытянута вдоль туловища. Общая длина скелета 1,3 м. Вещей нет.

Курган № 3. Н=1,1 м, D=9 м. Погребение головой на СЗ, лицом на ЮВ. Правая р согнута, левая – вытянута вдоль туловища. Общая длина скелета 1,7 м. Найдено 2 браслето разных бронзовых височных кольца с заходящими концами.

Могилицы 1 и 2 (32)

Две курганные группы располагались на берегу р. Русса, в Старицком уезде Тверск губернии (ныне Лотошинский район Московской области). В работе Плетнева упоминает что помещик Оппель раскапывал курганы в районе деревень Могильцы, Звягино, Пешк находил в них кости человека и вещи[439].

Могилицы 1

Курганная группа 1 располагалась на мысу, образуемом берегами рек Руссы и Неб ки. Всего насчитывалась 51 насыпь, из которых 18 были исследованы в 1902 г. С.А. Гат ком[440]. Большинство насыпей повреждено. По описанию С.А. Гатцука, у многих курган основании было от 3 до 5 ровиков, шириной от 0,5 до 1 м, глубиной до 0,5 м. Состав насы сверху на 0,18-0,5 м – «слой чернозема», далее «сероватая земля, в которой почти всегда сочки угля», ниже – серо-желтый песок, где часто встречается тонкая (1,1-2,5 см) просло белого песка, на которой, в большинстве случаев, лежал погребенный. Ниже этого слоя – с глины желтоватого цвета, перемешанной камнями, а затем материк. В каждом из курга были обнаружены одиночные погребения по обряду трупоположения, совершенные на уро горизонта, иногда на небольшое подсыпке из светлого песка. Ориентировка погребенны западная, иногда с отклонением к северу. В 50% случаев в ногах погребенного находилась рамика, как правило, целый сосуд, в двух случаях – фрагментированный. В шести погреб ях, кроме керамической посуды, не было найдено другого инвентаря. Шесть захоронений держали украшения погребального костюма. В женских погребениях это браслетообра завязанные височные кольца (найдены лишь в одном погребении), золото- и серебростек ные, зонные, сердоликовая бусы, крестопрорезные бубенчики. Найдено также медное кол В мужских были найдены лировидная пряжка, ложновитой перстень и железный пред найденный в области голени погребенного.

По найденным вещам и особенностям обряда погребения: захоронениям на гориз наличию в них керамики, погребения в курганной группе Могилицы 1 можно отнести к середине XII в. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие височных колец в со ве женского убора и в целом небольшое количество украшений женского погребального тюма.

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 1. Н=0,5 м, D=5,4 м. Следы грабительских раскопок. Насыпь состоит из ка с вкраплениями угля. Погребение ориентировано головой на СЗ, лицом вверх. Длина ск та 1,72 м. Сохранность плохая. В ногах найден глиняный горшок.

Курган № 2. Н=1 м, D=6,4 м. Погребение 1 – на материке, головой на З, лицом в Длина скелета 1,7 м. Севернее погребения 1 на 0,5 м (напротив бедра) найден череп взро человека (погребение 2).

Курган № 3. Н=1,4 м, D=8,5 м. Погребение – на материке, головой на З, лицом н Длина скелета 1,87 м. На поясе – лировидная пряжка, повернутая носиком вправо.

Курган № 4. Н=0,7 м, D=6,1 м. Погребение – на материке, ориентировано головой лицом на Ю. Длина скелета 1,87 м. В ногах слева – круговой сосуд.

Курган № 5. Н=1,4 м, D=8,5 м. Погребение – на материке, ориентировано головой лицом вверх. Длина скелета 1,57 м. На шее полукругом – ожерелье из пяти бусин: две зол

---

[439] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 142; АКР: Московская область. Ч. 2. С. 186.

[440] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 188-199; Гатцук С.А. Отчет о раскопках... С. 32-49.

стеклянные, две серебростеклянные, одна сердоликовая – в центре. Между ног – «медное височное кольцо». В ногах, с левой стороны – круговой сосуд.

Курган № 6. Н=0,7 м, D=5,7 м. Погребение на материке, ориентировано головой на СЗ, лицом вверх. Длина скелета 1,62 м. На левой руке – ложновитой бронзовый перстень. У левого колена – «железка, может быть огниво».

Курган № 7. Н=1,4 м, D=7,1 м. Погребение – на материке, ориентировано головой на З, лицом вверх. Длина скелета 1,87 м. В ногах, с левой стороны – круговой сосуд.

Курган № 8. Н=1 м, D=5 м. Погребение – на материке. В насыпи – зольно-угольные прослойки. Найдены зонные стеклянные бусы.

Курган № 9. Н=0,9 м, D=7,1 м. Погребение – на материке, ориентировано головой на З. Длина скелета 1,82 м. В ногах найден круговой сосуд.

Курган № 10. Н=1,4 м, D=5 м. Погребение – на материке. Курган перекопан, кости скелета – в неанатомическом порядке.

Курган № 11. Н=1 м, D=7,1 м. Погребение – на материке. Курган перекопан, кости скелета – в неанатомическом порядке. Слева у черепа – два браслетообразных височных кольца с завязанными концами, справа – одно такое же кольцо.

Курган № 12. Н=0,7 м, D=6,4 м. Погребение – на материке. Курган перекопан, кости скелета – в неанатомическом порядке.

Курган № 13. Н=0,7 м, D=5,6 м. Погребение – на материке. Курган перекопан, кости скелета – в неанатомическом порядке. Найдено три бронзовых крестопрорезных бубенчика и фрагменты ткани.

Курган № 14. Н=1 м, D=8,5 м. Погребение – на материке, ориентировано головой на З, лицом на Ю. Длина скелета 1,82 м. В ногах – фрагменты керамики.

Курган № 15. Н=1 м, D=6,7 м. Погребение не зафиксировано.

Курган № 16. Н=0,7 м, D=5 м. Погребение не зафиксировано.

Курган № 17. Н=1 м, D=5,7 м. Погребение не зафиксировано. Найдены фрагменты керамики.

Курган № 18. Н=1,55 м, D=7,1 м. Западный сектор кургана раскопан. Погребение не зафиксировано.

Могилицы 2

Курганная группа 2 насчитывала около 35 насыпей. С.А. Гатцуком в 1902 г. было исследовано 5 курганов[441]. Раскопанные насыпи состояли из песка. В трех из них было найдено одиночное погребение по обряду трупоположения на уровне горизонта, с западной ориентировкой. В одном из захоронений был найден горшок, находившийся у ног погребенного. Два других захоронения в нарушенных курганах оказались безинвентарными. Еще в двух курганах погребения не были обнаружены. Единственное сохранившееся погребение, исследованное С.А. Гатцуком во второй группе, имеет сходные черты с погребальным обрядом первого могильника: захоронение на уровне горизонта, наличие керамики в ногах погребенного и отсутствие прочего инвентаря.

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 1. Н=1,05 м, D=8,5 м. Следы грабительских раскопок. Состав насыпи – песок с вкраплениями угля. Погребение – головой на З. Длина скелета 1,77 м. Сохранность очень плохая (частично кости черепа, лопатка, ключица, малая берцовая кость левой (?) ноги, грудной позвонок).

Курган № 2. Н=2,1 м, D=9,9 м. Насыпь состояла из песка. Погребение – на материке, головой на З, лицом к Ю. Длина скелета 1, 77 м. Сохранились кости черепа, два грудных позвонка, кости таза и ног. У правой ступни найден глиняный горшок.

Курган № 3. Н=1,95 м, D=12,8 м. Насыпь состояла из песка. Погребение – на материке. Кости – в неанатомическом порядке. Сохранились кости черепа, челюсти, большая берцовая левой ноги, куски ребра.

Курган № 4. Н=1,77 м, D=7,8 м. Насыпь состояла из песка. Погребение не найдено.

Курган № 5. Н=0,71 м, D=7,3 м. Насыпь состояла из песка. Погребение не найдено.

---

[441] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75; Гатцук С.А. Отчет о раскопках... С. 32-34.

Мозгово (26)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Волга, у д. Мозгово (Зубцовс район Тверской области). Насчитывала до 80 насыпей. Курганы имели полусферическую ф му, некоторые имели плоскую вершину и были обложены валунами. Многие курганы были вреждены грабительскими раскопками. В 1883 г. три кургана были раскопаны А.М. Безобр вым, в 1902 г. 19 насыпей были исследованы С.А. Гатцуком[442]. Исследованные насыпи состо из гумусированной супеси или песка, в одной из них было найдено значительное количес камней. В некоторых насыпях обнаружены отдельные угли и зола. Большинство курганов, следованных С.А. Гатцуком, было разрушено грабительскими раскопками ранее, поэтому гребения в них не сохранились. Сохранившиеся 9 захоронений были совершены по обряду т поположения на уровне горизонта и имели, как правило, западную ориентировку. Погребени в двух курганах, раскопанных А.М. Безобразовым, были ориентированы головами на С. Р погребенных, как правило, вытянуты, в одном случае – сложены на груди, еще в одном – о рука вытянута, другая согнута и сложена в области груди. В двух курганах были найдены ные захоронения: женщины и ребенка, мужчины и женщины.

В изученных захоронениях найдены украшения погребального костюма, железные жи и топор. Топор имел форму, аналогичную топорам «в мерянских курганах». Среди ук шений наиболее интересным являются остатки, вероятно, головного убора, включавшего жаный ремешок, обложенный металлическими пластинками, и прикрепленное к нему про лочное колечко «с завязанными узлами». В этом же захоронении были найдены круглая ор ментированная привеска и два крестопрорезных бубенчика. Среди других украшений – бр летообразные завязанные височные кольца, положенные на груди погребенной в качестве гребального дара, сердоликовая бипирамидальная бусина, ложновитой перстень, витой бр лет, поясные кольца. В ногах у двух погребенных были оставлены целые горшки.

Находки крестопрорезных бубенчиков[443], сердоликовой бипирамидальной бусины позволяют отнести погребения в Мозгово к концу XI – первой половине XII в. Возможно, погребения, исследованные А.М. Безобразовым, имеют более раннюю хронологию. Зд найдены остатки головного убора с металлическими пластинами, включавшего височ кольцо. Зафиксирована также меридиональная ориентировка погребенных. Захоронения, следованные С.А. Гатцуком, характеризуются небольшим количеством инвентаря, в том ч ле и женских украшений. Обращает на себя внимание отсутствие в составе костюма вис ных колец, которые лишь в одном погребении положены в качестве погребального дара.

Раскопки А.М. Безобразова, 1883 г.

Курган № 1. Н=1,4 м. Преобладающий состав насыпи – гумусированная супесь с вк плениями угля и золы. Погребение – на материке, головой на С. С левой стороны от скел найден железный топор длиной 13,5 см «той же формы, что и топоры в мерянских курганах железный нож, длиной 15 см.

Курган № 2. Н=1,4 м. Погребение на материке, головой на С. В районе черепа найд «2 куска в виде сплавившейся массы, состоящей из бронзовой проволочной цепочки и ост ков одежды и ремешка, с двух сторон обложенного металлическими пластинами. Один кус величиной 1,25 вершка [5,6 см]; другой длиной 1/8 вершка [5,1 см]. Кусочек ремешка, вдел ного между двух бронзовых пластинок, длиной 0,5 вершка [2,3 см]. Проволочное колечк завязанными узлами и с надетою на него бронзовою привеской в виде сложенной пластин остатками в ней ремешка, длиной 7/8 вершка [3,9 см]. Кусочек ремешка, вделанного меж двух бронзовых пластинок, длиной 0,5 вершка [2,3 см]». Также найдена монетовидная щ веска (d=2,8 см), с орнаментом из дуг и кругов, во фрагментах; 2 бронзовых бубенчика с кос насечкой, длиной 3,4 см.

Курган № 3. Состав насыпи – супесь. Погребение не зафиксировано.

---

[442] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3150. Л. 69, 70; Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 283-313; Тверской музей и приобретения в 1887 году. Тверь, 1888. С. 7; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 88-90; П цук С.А. Отчет о раскопках … С. 32-49; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 187.

[443] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий… С. 60.

[444] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли… С. 140.

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 4. Н=0,5 м, D=6,4 м. Состав насыпи – гумусированная супесь. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Найдены кости в неанатомическом порядке.

Курган № 5. Найдены кости ног.

Курган № 6. Н=0,9 м, D=6,4 м. Состав насыпи – гумусированная супесь. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Погребение не зафиксировано.

Курган № 7. Н=1,2 м, D=6,7 м. Состав насыпи – гумусированная супесь с вкраплениями золы и угля. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Найдены кости в неанатомическом порядке.

Курган № 8. Н=1 м, D=6,7 м. Состав насыпи – гумусированная супесь. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Кости в неанатомическом порядке.

Курган № 9. Н=1 м, D=7 м. Состав насыпи – гумусированная супесь с вкраплением золы и угля. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Найдены кости в неанатомическом порядке.

Курган № 10. Н=0,9 м, D=6,7 м. Состав насыпи – гумусированная супесь. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,71 м. У левого колена, в 0,25 м – круговой сосуд.

Курган № 11. Н=1 м, D=6,2 м. Состав насыпи – гумусированная супесь. Погребение на материке, головой на З, лицом вверх. Руки скрещены на грудной клетке. Длина скелета 1,62 м.

Курган 12. Н=1 м, D=6,7 м. Состав насыпи – гумусированная супесь. Погребение – на материке, головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,75 м. На поясе – поясное кольцо (рис. 102:*6*). В ногах, с правой стороны – круговой сосуд, под венчиком железный обруч.

Курган № 13. Н=1,7 м, D=8 м. Состав насыпи – гумусированная супесь с вкраплениями угля. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Найдены кости в неанатомическом порядке.

Курган № 14. Н=1 м, D=6,3 м. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Кости нарушены. Найден крестопрорезной бубенчик (рис. 102:*5*).

Курган № 15. Н=1 м, D=8,5 м. Обнаружено парное погребение женщины (скелет 1) и ребенка (скелет 2).

Скелет 1. На материке, головой на СЗ. Правая рука – на груди, левая – вытянута вдоль туловища. Длина скелета 1,71 м. На шее – сердоликовая бипирамидальная бусина (рис. 102:*3*). На левой руке – браслет (рис. 102:*4*) и ложновитой перстень (рис. 102:*2*).

Скелет 2. На материке, головой на ЮЗ. Ребенок. Правая рука на груди, левая – вытянута вдоль туловища. У черепа найдено два браслетообразных височных кольца (рис. 102:*1*), в области шеи – два перстня, которые, по-видимому, находились на руке женщины.

Курган № 16. Н=1,6 м, D=7,8 м. Состав насыпи – супесь. Вокруг кургана зафиксирован ровик. Погребение – на материке, головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,2 м. На поясе – фрагмент витого браслета, слева на поясе – железный нож. В центре – поясное кольцо.

Курган № 17. Н=1,6 м, D=9,4 м. Состав насыпи – супесь. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Найдены кости в неанатомическом порядке.

Курган № 18. Н=1 м, D=5,9 м. Состав насыпи – супесь. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки.

Курган № 19. Н=1,4 м, D=7,8 м. В насыпи – крупные камни. Погребение не обнаружено.

Курган № 20. Н=1,6 м, D=9,4 м. Состав насыпи – гумусированная супесь. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Найдены кости в неанатомическом порядке. Найдено три крестопрорезных бубенчика.

Курган № 21. Н=1 м, D=7,1 м. Состав насыпи – супесь. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,85 м. На поясе, с правой стороны найден железный нож.

Курган № 22. Н=0,9 м, D=7,1 м. Состав насыпи – супесь. Вокруг кургана ровик. Найдено парное погребение мужчины и женщины на материке, головой на З.

Мужской скелет. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина 1,92 м.

Женский скелет. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина 1,71 м. Кисть правой ру прикрыта кистью мужского скелета.

Мокрые Пожни (Мятлево) (64)

Курганная группа располагалась на правом берегу Волга, примерно в трех километр от берега (Калининский район Тверской области). Во второй половине XIX в. некрополь стоял из двух групп, насчитывавших примерно по 20 насыпей. Форма насыпей – конусообр ная, высота – от 0,5 до 1,5 м. Три кургана были раскопаны крестьянином И.Я. Заботины 1894 г., раскопки велись траншеей с ВЮВ на ЗСЗ, шириной 0,9 м. Еще пять курганов бы изучены В.И. Колосовым и И.А. Виноградовым в 1901 г.[445]. Вещи из раскопок И.Я. Забот описаны суммарно. Можно лишь предполагать, что они происходят из женских погребений курганах, раскопанных в 1901 г., изучено 3, вероятно, женских и 2 неопределенных погре ния. В раскопанных насыпях были найдены угли. Выявленные погребения были соверше по обряду трупоположения, в основном, головой на запад. Только одно захоронение оказало безынвентарным. В остальных были обнаружены украшения и фрагменты керамики.

В двух погребениях найдены височные кольца, в большом количестве, по 10 и 11 земпляров. К сожалению, их форма не известна. В женских погребениях также найдены п вески различных форм: полые коньки, плоская подвеска с петушиными головами, мед подвеска «оригинальной формы, с головой рогатого животного», бубенчики. Плоская подв ка с петушиными головами относится, по Е.А. Рябинину, к группе II, типу VIII и датируе XII–XIII вв.[446]. Женские погребения сопровождались перстнями (рубчатыми или витыми (нец XI – XIV в.), а также проволочным или дротовым), пластинчатыми загнутоконечны (датируются от конца XI в.) и дротовым или проволочным браслетами. Найдены также ви браслет, «медная серьга», железное кольцо, «медная» (бронзовая) пуговица, фрагмент тка Описания найденных вещей позволяют датировать изученные погребения XII–XIII вв. – являются одними из самых поздних древнерусских курганных погребений Верхневолжья, которых характерно обилие погребального инвентаря. Об этом свидетельствуют находки п стинчатых загнутоконечных браслетов и плоской подвески с петушиными головами.

Раскопки И.Я. Заботина, 1894 г.

Курган № 1. Н=2,1 м. В насыпи встречались вкрапления угля. Трупоположение. Дл скелета 1,8 м. Найдены фрагменты керамики.

Курган № 2. Н=3,5 м. В насыпи встречались вкрапления угля. Погребение головой З, руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина костяка 1,54 м.

Курган № 3. Н=2,1 м. Погребение головой на З. Найдено 5 колец «обыкновенной ве чины, с витым узором на утолщенной половине кольца» – по-видимому, витые или рубча перстни; три бронзовых, по-видимому, полых, привески-конька; два пластинчатых загнуто нечных браслета; дротовый или проволочный браслет и перстень; плоская подвеска с петуш ными головами.

Раскопки В.И. Колосова и И.А. Виноградова, 1901 г.

Курган № 1. Найдены медная пуговица и витой браслет.

Курган № 2. Найдено женское погребение. При погребенной найдены 10 височных лец, фрагмент шелковой ткани «с остатками золоченых нитей, в виде парчи» и кусок, видимому, ткани от подкладки.

Курган № 3. Найдено женское погребение. При погребенной – 11 целых и обломок сочного кольца, пять бубенчиков, медная подвеска «оригинальной формы, с головой рогат животного», «медная серьга» и железное кольцо. Найден также кусок шерстяной ткани, « тканной с четырехугольными отверстиями». Можно предположить, что это остатки комби рованной ткани, изготовленной из шерсти и льна.

Мокшицы 1 и 2 (127)

---

[445] Журнал 86 заседания ТУАК. 1 мая 1902 года. Тверь, б/г. С. 18; Плетнев В.А. Об остатках древности и рины… С. 192-195; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 133.

[446] Рябинин Е.А. Зооморфные украшения… С. 23.

Курганные могильники расположены на правом берегу р. Молога (Максатихинский район Тверской области). Первый могильник насчитывал более 100 насыпей, второй – около 20-ти. Высота курганов – от 0,2 до 2 м. Вокруг насыпей прослежены ровики. В XIX или начале XX в. при сносе береговых курганов найдены небольшой горшок и отдельные бусы[447]. Бежецкими краеведами в 1924 г. был раскопан один курган в первой группе. Обнаружено трупоположение, с западной ориентировкой, в грунтовой яме. В погребении найдены височные кольцо (загнутоконечное?), бисер, зерненая и пастовая бусины, пряжка(?), два дугообразных железных предмета (выше уровня костяка)[448]. В 1982 г. при обследовании расплывшегося кургана были найдены отдельные пережженные косточки[449]. Во второй группе в 1937 г. Д.Д. Муратов раскопал 8 курганов. В одном кургане найдено погребение по обряду трупосожжения на месте, в остальных – трупоположения, по одному захоронению в кургане[450].

Мотыли (Бустрыгино) (99)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Сарагожа (левый приток р. Молога) (Лесной район Тверской области). Насчитывала около 30 курганов, высота сохранившихся – от 0,5 до 2 м. Точно определить принадлежность раскопанных курганов к той или иной группе в районе дд. Мотыли, Маслово, Бустрыгино не представляется возможным (см. Маслово). Раскопки в разных группах на обоих берегах р. Сорогожа проводил в XIX в. Н.А. Ушаков. В 1844 г. им были раскопаны три кургана у с. Бустрыгино. Найдены серебряные серьги, бусы, височные кольца, пластинчатые подвески, перстни, клинок меча. В 1844 г. он раскопал также 11 насыпей между селами Бустрыгино и Маслово. Находки: 4 глиняных сосуда, в одном из них находились обожженные кости и клинок, два ножа, «коробки железные», серебряная застежка, три височных кольца, стеклянные бусы[451]. В 1881-1883 гг. Н.А. Ушаковым было исследовано 4 кургана, содержавших 4 женских захоронения на горизонте. Найдены височные кольца, сердоликовые, стеклянные бусы, перстни, горшки[452]. Раскопки были продолжены М. Анненским[453], Н.И. Репниковым[454], И.В Ислановой[455]. Наиболее ранние погребения в курганах совершены по обряду трупосожжения, трупоположения датируются в целом XI–XIII вв.

Раскопки М. Анненского, конец XIX в.

Были найдены «цепочка с привесками – коньком смоленского типа, ложечкой, бубенчиками, височные кольца малого диаметра, небольшой медный энколпион, медная подвеска из двух спиралей, янтарная подвеска в виде язычка, 2 цепочки с многими привесками-амулетами и крестом (см. находки из Сорогожского), «две чудские нагрудные подвески пермского типа XIII–XIV в.», «несколько железных поделок норманского типа X в. (коробчатый замок, удила, стрелы, копье и пр.)».

Раскопки Н.И. Репникова, 1902 г.

Курган № 1. Найдено женское погребение на горизонте, ориентированное головой на З. Обнаружены «небольшое височное кольцо», желтые средней величины, мелкие темные, сердоликовые бусы. Через всю грудь располагались 9 крестопрорезных бубенчиков. В ожерелье входили привески-дирхемы (Наср ибн Ахмад, 914-943 гг., Нух ибн Мансур, 981 г., бракте-ат дирхема)[456]. Остальные три кургана, раскопанные Н.И. Репниковым, оказались пустыми. Возможно, они были не докопаны исследователем.

---

[447] Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1924. № 130, 131. Л. 6; Архив ТГОМ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 268. Л. 6, 7.

[448] Там же.

[449] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9064, А. Л. 12-23.

[450] Архив ИИМК. Ф. 2. 1937. № 220. Л. 1-7.

[451] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 473-485.

[452] Ушаков Н.А. Древние медали и другие вещи, найденные в курганах Тверской губернии // Отечественные записки. 1843. Т. XXX. Кн. 9. С. 12; Он же. О курганах Тверской губернии // Отечественные записки. 1843. Т. XXXI. Кн. 11. С. 13-15; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 481.

[453] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32.

[454] Репяиков Н.И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демянском уездах в 1902 г. // ИАК. 1904. Вып. 6. С. 16, 17.

[455] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9064, А. Л. 9-13; Исланова И.В. Население бассейна Сарагожи в раннем средневековье // Археология Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1991. Вып. 1. С. 106-109.

[456] Равдина Т.В. Указ. соч. С. 86.

Раскопки И.В. Исламовой, 1982 г.

Курган № 15. Н=0,7-0,8 м. Расплывчатой формы. Заполнение ровика: темно-серый п сок с мелкими углями, в С, СВ частях – в песке примесь гравия. Под дерном в С части ров и в С поле насыпи в темно-сером песке с гравием – скопление валунов. Лежали бессистем протяженность скопления до 5,7 м, ширина до 3,2 м. Верхняя часть насыпи (0,3-0,5 м) – бур песок с гравием. В ЮЗ секторе, З части ЮВ сектора – желтый песок с включением грави бурого песка. В насыпи – отдельные валуны. Нижняя часть насыпи (0,5-0,6 м) – тем желтый, темно-серый песок. Древний погребенный дерн (мощность 0,12-0,15 м) в Ю и З ч тях кургана: серый песок, на гл. 0,82-1,28 м. Под погребенным дерном – светлый песок на 0,92-0,94 м (мощность 0,04-0,08 м).

Погребения 1 и 2. Первоначальные. Два погребенных в могильных ямах. Ориентиро ЮВ. Руки вытянуты вдоль туловища. Погребение 2 – женское. Ориентировано головой ЮЗ. Ноги вытянуты. Сохранность плохая. У висков – по два височных кольца. На правой ру – дротовый браслет. Слева на груди – цепочка из железных и бронзовых звеньев, на котор подвешен нож.

Погребение 3. В яме, выкопанной в насыпи. Найдена круглодротовая пряжка.

Погребение 4. На вершине кургана.

Погребение 5. Я яме, выкопанной после досыпки кургана. При погребенном найде подковообразная фибула из треугольного в сечении дрота.

Никольский (Никола-Сишка) (128)

По сведениям XIX в., на правом берегу р. Волга, у погоста Никольский, и напротив, левом берегу р. Волга, находились «сопки» (Ржевский район Тверской области). В Тверск музее хранились вещи, предположительно, из кургана у этого погоста: глиняный горшок найденные в нем косточки, два перстня, три серебряных височных кольца, медный брасл обломок железной гривны, железный нож, медный крючок с головой зверя, каменное пряс це[457].

Никола Реня 1 и 2 (103)

Курганные группы располагались на правом берегу р. Молога (Весьегонский ра Тверской области). Группа 1 насчитывала 44 кургана высотой 0,5-2,2 м, группа 2 – два курга высотой около 2 м. По сведениям XIX в., местным священником в 1884 г. в кургане около погоста Никола Реня были найдены человеческие кости и «алебарда без древка» (топор)[458] 1911 г. А.А. Виноградовым было раскопано около 15 насыпей в первой группе и 1 – во в рой[459]. В первой группе в курганах №№ 1, 2, 3 было найдено по одному безинвентарному гребению, совершенному по обряду трупоположения на горизонте, ориентированному го вой на З. В курганах №№ 4, 5, 6 изучены 3 женских погребения, совершенные на горизонте западной ориентировкой. Найдены 6 трехбусинных височных колец, ножи, в том числе в жаных ножнах, бусы, остатки ткани, а также дирхем (Укайлиды, Мутамид ад-даула Кирва 1003 г.)[460] – самая поздняя восточная монета, найденная на изучаемой территории. Найден суд, по-видимому, лепной. При случайных раскопках обнаружены цепь, меч, бусы. В курга раскопанном во второй группе, было найдено погребение по обряду трупоположения в ос вании насыпи.

Никольская Пустынь (28)

У одноименной деревни, располагавшейся на левом берегу р. Держа (правый прито Волга, Зубцовский район Тверской области), находились два кургана. Оба кургана состояли глины с песком. Один из курганов был разрыт крестьянином Василием Ивановым транш

---

[457] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 60-62; Тверской музей и его приобретения в 1892 году // ТГВ. 1894. 12, 16 февраля, 2, 9, 12, 19 марта.

[458] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 508; Тверской музей и его приобретения в 1886 го Тверь, 1887.

[459] Архив ИИМК. Ф. 1. 1911. № 213. Л. 5-11; Архив ТГОМ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7. Л. 15-23; Виноградов А.А археологии Весьегонского уезда. Тверь, 1914. С. 10, 13-17, 43, 44.

[460] Равдина Т.В. Погребения с монетами… С. 88.

ным способом, на глубину 1,4 м. В кургане было обнаружено безинвентарное погребение, ориентированное головой на запад, с «выпрямленными» руками и ногами[461].

Никольское на Сози (74)

Курганная группа располагалась в с. Никольское на Сози (Конаковской район Тверской области), на правом берегу р. Созь (левый приток р. Волга). Насчитывала 13 курганов высотой 1-1,5 м. Пять из них в 1884 г. имели каменные выкладки в основании, остальные повреждены ямами. В 1883 г. один курган был раскопан местным помещиком А.Н. Ладыженским. В кургане было открыто два скелета. Одно погребение, вероятно, мужское, было совершено в сидячем положении. Рядом со скелетом были найдены следы золы и угля, слева от него находилось скопление камней. Другое погребение, по-видимому, женское, было совершено в деревянной колоде, ориентировано головой на запад. При нем были найдены проволочные «серьги» – вероятно, перстнеобразные височные кольца, фрагмент горшка. При строительстве церкви в 1863 г. были раскопаны 2 кургана, в которых были найдены кости и «какие-то кольца»[462]. Сидячее погребение, по мнению Ю.М. Лесмана, относится к XII в.[463].

Никольское (Лысково) (62)

Курганная группа находилась на левом берегу р. Тьмака (правый приток р. Волга, Калининский район Тверской области). В 1840-х гг. было раскопано насколько курганов, в которых были найдены «оружие и посуда». В одном из курганов (возможно, в сопковидной насыпи) на гл. 4,2 м (!) было найдено погребение под сводом, выложенным из «нескольких рядов больших и малых неотесанных камней». Над скелетом был найден уголь[464].

Новенькая (129)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Тверца (Калининский район Тверской области). Насчитывала около 50 курганов. По сведениям Н.П. Милонова, в 1935 г. местным учителем были раскопаны 2 кургана. Найдены погребения по обряду трупоположения, с западной ориентировкой. В 1934 г. А.Н. Вершинский исследовал 1 курган[465]. В 2008 г. исследования проводились И.В. Ислановой.

Огрызково 1 (130)

Курганно-сопочный могильник расположен на левом берегу ручья – притока р. Молога (Максатихинский район Тверской области). Насчитывает 37 насыпей, из которых 5 – сопки, 4 – сопковидные насыпи и 28 – курганы. Вокруг курганов прослежены ровики. Высота курганов от 0,3 до 1,2 м. В 1924 г. бежецкими краеведами была раскопана одна насыпь. Найдено погребение по обряду трупоположения в грунтовой яме. Ориентировано на ЗСЗ, руки вытянуты. В ногах стоял лепной сосуд. В погребении найдена железная поясная пряжка с остатками кожаного ремня[466]. При обследовании памятника в 2008 г. О.Д. Беляковой были зафиксированы разрушения ряда курганов. В кургане № 21 на краю грабительской ямы был найден развал лепного сосуда, в курганах № 2, 22, 27 – фрагменты кальцинированных костей и угольки[467].

Падерино (Яруново) (6)

---

[461] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 247. Л. 9-11об.; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 101, 102.

[462] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 220-220 об.; Там же. Д. 222. Л. 208-209 об.; Там же. Д. 3150. Л. 79 об.; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 265, 266; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 302, 303.

[463] Лесман Ю.М. О сидячих погребениях в древнерусских могильниках // КСИА. М., 1981. Вып. 164. С. 52-58.

[464] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 33; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 221; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 135.

[465] ГАТО. Ф.Р-1213. Оп. 1. Д. 455. Л. 16; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 136.

[466] Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1924. № 130, 131. Л. 23-25; Голынский А.И. Памятники прошлого в Бежецком крае // Материалы общества изучения Тверского края. Тверь. Вып. 4. Август 1926. С. 28-29; Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9064, А. Л. 31-33.

[467] Белякова О.Д. Отчет об инвентаризации памятников археологии в Максатихинском районе Тверкой области в 2008 г. // Архив ИА РАН.

Курганно-жальничный могильник Падерино (Яруново) расположен в бассейне р. Ш
шига (левый приток р. Тьма), на ее левом берегу (Торжокский район Тверской области). И
считывает 97 насыпей высотой от 0,2 до 0,5 м и 8 жальников[468]. Курганы имеют каменн
обкладку в основаниях. Зафиксированы камни на поверхности некоторых насыпей. Могил
ник включает курганы круглой, подовальной и подпрямоугольной формы. Подавляющ
большинство курганных насыпей разрушено грабительскими раскопками. В 2008 г. был
следован один курган[469].

Раскопки Ю.В. Степановой, 2008 г.

Курган № 30. H=1,2 м, D=6 м. Поврежден грабительской ямой. Округлый ровик – с
верной стороны. Курган представлял собой каменно-земляную насыпь, в основании кото
была зафиксирована каменная конструкция в виде свода из крупных камней, возведенн
поверх невысокой каменно-песчаной насыпи. Наиболее крупные камни находились в осно
нии конструкции. Под насыпью, на погребальной площадке, располагалась прямоуголь
могильная яма, ориентированная ЮЮЗ – ССВ. В яме – безинвентарное погребение мужч
старше 55 лет[470], ориентированное головой на ЮЮЗ. Руки вытянуты. Зафиксированы оста
древесного тлена от гробовища – прямоугольного ящика. Предварительно изученное пог
бение можно отнести к XII–XIII вв. – позднему этапу существования могильника.

Пекуново 1 и 2 (76)

Курганные группы расположены на левом берегу р. Волга, напротив устья р. Ду
(правый приток Волги), у д. Крева (Кимрский район Тверской области). Известны со втор
половины XIX в.[471]. Курганная группа Пекуново 1 насчитывала 30, курганная группа Пеку
во 2 – более 200 курганов. Раскопки в первой группе проводились в 1863 А.Н. Ладыж
ским[472], в 1877 г. – С.Н. Мамонтовым[473], в 1963, 1967 и 1973 гг. – А.В. Успенской[474]. Нахо
в кургане № 10 первой курганной группы, изученном А.В. Успенской, позволяют датиров
его XI в. Набор инвентаря здесь сходен с вещевыми комплексами XI в. курганной груп
Плешково 1. Прежде всего, это шумящие подвески мерянского типа, лепные сосуды баночн
формы. Здесь также найдены рубленый бисер (X – середина XII в.), бусы-лимонки (X
вв.)[475], дисковидные сердоликовые бусы (X–XI вв.)[476].

Курганная группа Пекуново 2 исследовалась Н.П. Милоновым[477], К.А. Смирновым
К.И. Комаровым[479], А.В. Успенской[480]. В общей сложности во второй группе было изучен
курганов. Детали костюма обнаружены в 35 женских (в том числе одном погребении девочк
23 мужских погребениях. Крупный могильник Пекуново 2, вероятно, функционировал прод
жительное время. По инвентарю выделяются погребения, хронология которых не выходи
рамки XI в., например, в курганах №№ 2, 8 (раскопки А.В. Успенской)[481], 28, 35, 40, 43 (расп
ки К.И. Комарова). Здесь найдены бусы-лимонки (X – середина XI в.), белоромбические (
начало XII в.), дисковидные сердоликовые, печеночные призматические бусы (X–XI вв.). Б

---

[468] АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 421, 422.

[469] Степанова Ю.В. Отчет о раскопках курганно-жальничного могильника Падерино (Яруново) в Торжок
районе Тверской области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

[470] Устная консультация Д.В. Пежемского.

[471] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 257-262; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 261-263.

[472] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 257-2

[473] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 108; Там же. Д. 256. Л. 1а.

[474] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 3116; Там же. № 4878; Там же. № 5163; Успенская А.В. Пекуновское се
и курганы // СА. 1971. № 1. С. 254-258; Она же. Курганы близ д. Пекуново на Верхней Волге // Истор
культура Евразии по археологическим данным. Труды ГИМ. Вып. 51. М., 1980. С. 115-119.

[475] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли… С. 139, 140.

[476] Фехнер М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни… С. 152-171.

[477] Архив ИИМК. Ф. 2. 1933. № 113; Милонов Н.П. Древнерусские курганы… С. 159-163.

[478] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5317.

[479] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4939; Там же. № 4801; Комаров К.И. Погребение дружинника во втором П
новском могильнике на Верхней Волге // СА. 1974. № 3. С. 251-256.

[480] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4878; Там же. Д. 5163; Успенская А.В. Пекуновское селище и курганы
354-357; Она же. Курганы близ д. Пекуново… С. 115-119.

[481] Успенская А.В. Указ. соч. С. 118.

шинство же погребений можно датировать XI – серединой XII в. Об этом свидетельствуют многочисленные находки западноевропейских денариев второй половины XI в., золотостеклянных, синих ребристых и битрапецоидных бус, крестопрорезных бубенчиков, хронология которых определяется рамками XI – первой половиной-серединой XII в.[482].

Высота насыпей – от 0,7 до 1,2 м. Самый большой курган группы содержал тройное погребение – мужчины и двух женщин, сопровождавшееся богатым инвентарем. Насыпи состояли из песка. Большинство курганов содержали одиночные захоронения. В шести курганах были открыты парные погребения, в одном случае – тройное захоронение, еще в одном кургане было изучено 4, вероятно, одновременных мужских захоронения. Четыре кургана содержали основное и впускное погребения. Четыре кургана не содержали захоронений.

Практически все погребения были совершены по обряду трупоположения. Только в одном кургане было выявлено захоронение по обряду трупосожжения на стороне. 64% погребений были совершены в подкурганных могильных ямах, остальные – на уровне горизонта. Примерно в 40% курганов были обнаружены следы огня. Прежде всего, это выжженные погребальные площадки, создававшиеся для погребений как на уровне горизонта, так и в могильных ямах. В насыпях курганов также прослеживались отдельные прослойки угля. Угли встречались и в засыпке могильных ям. В одном погребении было обнаружено пятно угля и золы в виде прямоугольника – возможно, следы сгоревшей деревянной конструкции. Погребальные конструкции в Пекуново 2 не обнаружены. В одном из курганов были найдены фрагменты соснового гробовища. В двух случаях в были найдены железные кованые гвозди, возможно, от деревянных гробовищ. В кургане № 50, возможно, находилась имитация погребения: здесь были найдены железные гвозди по углам не сохранившегося гробовища, следов же скелета не было обнаружено. Ориентировка погребенных – как правило, западная, иногда с отклонениями к югу, реже – к северу. Руки большинства погребенных вытянуты. В семи погребениях вытянута была одна рука, другая покоилась в области пояса или груди. С такой же частотой встречены и погребенные со сложенными в области груди или пояса руками.

Женские погребения Пекуново 2 содержат височные кольца, бусы, привески, браслеты, перстни, бытовые предметы (рис. 104, 105). Для женского головного убора из Пекуново 2 характерны височные кольца исключительно малого диаметра. Среди них наиболее распространенными являются проволочные перстнеобразные кольца: с несомкнутыми или заходящими концами, загнутоконечные (зафиксированы в 77% женских погребений). На некоторые из них были нанизаны стеклянные бусины. Для 49% погребений характерны бусинные височные кольца, среди которых встречены кольца с зерненными и филигранными бусинами (одно- и трехбусинные) и кольца с гладкими полыми бусинами (также одно- и трехбусинные). В двух погребениях найдены редкие для Верхневолжья семилучевые височные кольца «квеструнского» типа, которые, по мнению исследователей, являлись украшением северянских племен, обитавших в бассейнах среднего течения р. Десны, в верховьях Оки и Сейма. Эти племена находились в тесном контакте с племенами радимичей и вятичей[483]. Следует отметить, что в погребении кургана № 7 вместе с этим типом височных колец была найдена гривна радимичского типа, с головками в виде розеток (рис. 106). Перстнеобразные колечки располагались в погребениях на уровне висков, по 1-4 штуки с каждой стороны.

Ожерелья из бус входили в состав 70% женских погребений. Большинство ожерелий составлены из небольшого количества бусин (до 15 шт.). Наиболее распространенным типом бус являются золотостеклянные. Они составляли основу 60% всех ожерелий. Встречены также серебростеклянные, разноцветные стеклянные (синие, желтые, красные), глазчатые бусы. Каменные бусы представлены сердоликовыми различных форм, аметистовыми, хрустальными и аквамариновыми бусами. В погребении девочки в кургане № 35 (раскопки К.И. Комарова 1972 г.) 122 бусины (темно-красные с белой полосой, синие и зеленые) располагались россыпью в области головы и груди. Это свидетельствует о том, что бусы использовались, по-

[482] Лесман Ю.М. Указ. соч. С. 139, 140; Он же. Ювелирные изделия… С. 60.

[483] Соловьева Г.Ф. Семилучевые височные кольца // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 178; Шпилев А.Г. Погребения с головными венчиками и очельями как показатели этнокультурных и политических процессов в Верхнем Поле в XI в. (по материалам Гочевского курганного некрополя) // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII – XIV вв. Тула, 2005. С. 205-207.

видимому, не только для составления ожерелий, но и для украшения головного убора, в можно, головного покрывала.

Более половины всех ожерелий из Пекуново 2 включали одну привеску-монету и круглую привеску. В основном, это были западноевропейские денарии. В кургане № 65 в с став ожерелья входила круглая подвеска с изображением дракона и ушком в виде головы, в полненная в стиле Борре. Следует отметить, что на поселении Пекуново также были найде вещи скандинавского типа: овальная бронзовая фибула, бронзовая бляшка-крючок[484]. В ед ничных случаях вместе с монетами в состав ожерелья включались трефовидная привес (курган № 45) и моллюск (курган № 43(1)). В кургане № 24 в центре ожерелья находился к стик «скандинавского типа». Нагрудную часть одежды украшали также небольшие колес (найдены в курганах №№ 19, 21, 26); возможно, на них были подвешены какие-то привес или бусы. В трех случаях нагрудные украшения костюма состояли только из одной привес В кургане № 40(3) в качестве привески была использована наременная бляшка с позолото черненым орнаментом.

Шейные гривны входили в состав только двух погребений (курганы № 6 (1933 г.) (1971 г.)). В кургане № 7 костюм женщины украшали сразу две гривны – железная и брон вая радимичского типа. У пояса подвешивались ножи и крестопрорезные бубенчики, инос на бронзовых или железных цепочках. В кургане № 6 (раскопки К.И. Комарова 1971 г.) вме с ножом к поясу был прикреплен кожаный футляр с берестяным гребешком.

Перстни входили в состав 46% женских погребений. Среди них обнаружены пласт чатые прямые с несомкнутыми и со спаянными концами, широкосрединные с завязанны концами, проволочные, дротовые с утолщенной серединой и сужающимися концами, ви из трех проволок, ложноплетеный, со вставкой из желтого стекла, рифленый с восьмилепе ковой розеткой. Один перстень – стеклянный светло-зеленого цвета. Браслеты найдены тол в пяти женских погребениях, по 1-2 экземпляра. Найдены бронзовые пластинчатые орнам тированные браслеты с несомкнутыми и со спаянными концами, витой, перевитый бронзо пластиной, железные пластинчатые браслеты с расширяющимися концами.

Были также найдены фрагменты ткани. В кургане № 7 сохранилась шерстяная ти полотняного переплетения и кусок тонкого шелка розоватого цвета, на который была наш другая шелковая ткань, по всей видимости, зеленого цвета, с мелким узором в виде ромб Между двумя слоями ткани сохранилась прокладка из бересты (ГИМ, картотека М.В. Ф нер). Вероятно, эти фрагменты являются остатками верхней части женской одежды. Сохра лись также мелкие фрагменты тканей, шнуров, нитей.

Таким образом, женские захоронения из Пекуново 2 характеризуются перстнеобр ными височными кольцами, ожерельем из бус и одной подвески-монеты, наручными укра ниями. Пекуново 2 является единственным в Верхневолжье древнерусским некрополем, женских погребений которого преобладающим типом височных колец являются бусин кольца, в том числе киевского типа. Аналогичный женский убор характерен для владим ских курганов.

В состав мужских погребений из Пекуново 2 входили поясные пряжки и кольца, д ли обуви и пуговицы от одежды. Практически все мужские захоронения характеризуются личием предметов в области пояса. К поясным деталям относятся пряжки и поясные коль также подвешенные к поясу бытовые предметы. В большинстве случаев поясной набор со ял только из одной пряжки (10 случаев), иногда пряжка дополнялась поясными кольцам случаев). Преобладают лировидные бронзовые пряжки, найдены также железные пря овальной формы. В кургане № 34(2) вместе с пряжкой были найдены остатки кожаного по Поясные кольца – бронзовые круглые в сечении гладкие. Одно кольцо было украшено ложн зернью. Чаще всего к поясу подвешивался нож, иногда – оселки и железные стержни. В н случаях к поясам мужчин были прикреплены тканые мешочки, в которых находились кре и кремни. В мужских погребениях найдены также пуговицы. В курганах №№ 29(2) и 34(колен погребенных были найдены металлические кольца, возможно стягивавшие у колен

---

[484] Исланова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В. Варяги на Верхней Волге (новые находки) // Русь в IX- веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 72.

тки ног или голенища высокой обуви. В кургане № 29 вместе с кольцами у правой голени л найден нож. Аналогичное расположение ножей зафиксировано еще в двух погребениях. едует отметить, что на селище Пекуново была найдена выполненная в скандинавском стиле шка-крючок[485], являвшаяся застежкой подколенной одежды[486]. Аналогичные находки, по-димому, свидетельствующие о наличии высокой обуви или обмоток ног, обнаружены в по-ебениях Березовецкого могильника, Избрижья.

Мужские погребения сопровождались также оружием и монетами. Преобладают нако-чники стрел, в том числе двурогий срезень. В пяти курганах найдены боевые топоры, ле-щие рукоятями вверх. В состав инвентаря одного мужского погребения входило бронзовое ершие плети в виде головы хищной птицы. Монеты были найдены в трех захоронениях, в ух случаях – во рту погребенных, еще в одном погребении – в кожаном кошельке на груди ребенного мужчины.

В женских и мужских погребениях обнаружены лепная и круговая керамика – целые и битые горшки. Преобладает лепная посуда, слабопрофилированная, без орнамента. На од-м из лепных сосудов было нанесено два прямых креста. Один из лепных сосудов, найден-й в мужском погребении, имел мискообразную форму. Круговые сосуды были орнаменти-ваны многорядной линией и косыми насечками. Горшки, как правило, находились в ногах ребенных, только в двух случаях они располагались у головы. Фрагменты керамики най-ы в насыпях курганов и на погребальных площадках.

По мнению ряда исследователей, население, оставившее Пекуновские поселение и ганный могильник, расположенные напротив устья р. Дубны, по-видимому, контролиро-о водный путь по р. Дубне к р. Клязьме и ее притокам вглубь Волго-Окского междуре-[487]. Использование в погребальном обряде дорогих «престижных» вещей (бляха с позоло-, подвеска в скандинавском стиле, филигранные височные кольца, обилие монет), наличие жия в погребениях свидетельствует о том, что Пекуновское поселение было центром окру-выполнявшим как торговыми, так и административными функциями.

Пекуново 1

Раскопки С.Н. Мамонтова, 1877 г.

Курган № 1. Н=1,4 м. Состав насыпи – песок. Погребение – в насыпи, на гл. 0,4 м, го-вой на З. Сохранность плохая. Найдены два проволочных кольца с заходящими концами 2,2 см), глазчатая черная бусина с белыми волнами и желтыми глазками, черная глазчатая ина с белыми глазками в виде розеток, черная бусина с белой полосой, белого цвета буси-4 синих бусины, зеленая бусина, 2 призматические сердоликовые бусины, еще 6 каменных ин; подковообразная фибула, кольцо из проволоки со спаянными концами (d=2 см).

Курган № 2. Н=1,4 м, D=5,4 м. Погребение не зафиксировано.

Курган № 3. Н=1,4 м, D=5,3 м. Погребение не зафиксировано.

Курган № 4. Найдены железный нож длиной 15,8 см и кольцо для подвешивания ножа.

Раскопки А.В. Успенской, 1965 г.

Курган № 10 (2). Н=1,5 м, D=7 м. Найдено женское погребение. Слева у виска – три ви-ных кольца с завязанными концами и одно загнутоконечное, справа – два браслетообразных дно перстнеобразное височное кольцо. Вместе с кольцами были найдены остатки шерстяной мы. На шее – гривна, на которой были подвешены шумящие привески, выполненные в ме-ском стиле: перстневидная с тремя привесками-лапками и треугольная каркасная с шестью рециевидными привесками. В области груди, чуть выше гривны и привесок – ожерелье из низок бус. Первая низка: синий и желтый мелкий бисер. Вторая низка: 42 бусины – желтые онки (2 экз.), синие ребристые (8 экз.), призматические печеночные (28 экз.), битрапецоид-синие (2 экз.), дисковидные (2 экз.). В ожерелье входили две лунницы, монетовидная при-а и привеска-дирхем. На правой руке – толстопроволочный перекрученный браслет. Справа яса – нож. На левой руке – два пластинчатых браслета с расширяющимися концами, пла-

---

Исланова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В. Варяги на Верхней Волге… С. 72. Рис. 2:4.

Arbman H. Birka I: Die Gräber: Tafeln. Text. Stockholm, 1943. P. 353.

Успенская А.В. Курганы близ д. Пекуново… С. 119; Комаров К.И. Погребение дружинника… С. 256. Ис-нова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В. Варяги на Верхней Волге… С. 75.

стинчатый перстень. В ногах – два лепных сосуда, в одним из них бронзовый пластинчат перстень, шумящая привеска-конек с бубенчиковидными подвесками.

Раскопки А.В. Успенской, 1973 г.

Курган № 1. Раскопан в 1963 г. Пустой. Найдены фрагменты лепного сосуда.

Курган № 3. Разрушен. В насыпи – фрагменты лепной и круговой керамики, угли.

Пекуново 2

Раскопки Н.П. Милонова, 1933 г.

Курган № 1. Н=0,8 м. Насыпь состояла из песка. Погребение не обнаружено.

Курган № 2. Н=0,8 м. Насыпь состояла из песка. Найдено мужское погребение в м гильной яме гл. 0,3 м. Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. У пояса – лировид пряжка с остатками кожи и нож.

Курган № 3. Н=1 м. Насыпь состояла из песка. Найдено погребение в могильной я Ориентировано головой на З. Левая рука вытянута, правая – на груди.

Курган № 4. Н=0,8 м. Насыпь состояла из песка. Найдено мужское погребение на го зонте. Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. Вещей нет.

Курган № 5. Н=0,8 м. Насыпь состояла из песка. Найдено погребение на горизон Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. Найдены: два проволочных перстня. Нож.

Курган № 6. Насыпь состояла из песка. Найдено два погребения в могильных ямах.

Мужское. Обнаружено на гл. 0,67 м. Ориентировано головой на З. Руки вытяну Найдены: у пояса – лировидная пряжка, два бронзовых гладких поясных кольца и нож. В гах – лепной сосуд.

Женское. Обнаружено на гл. 0,8 м. Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. Н дены: бусинные височные кольца, на шейных позвонках – бронзовая круглая в сечении гри с утолщенной средней частью, бусы. Найден витой из трех проволок перстень

Курган № 7. Н=0,8 м. Насыпь состояла из песка. Найдено мужское погребение в гильной яме гл. 0,4 м. Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. Найден нож. У ног – некруговой сосуд с линейным орнаментом.

Курган № 8. Н=0,8 м. Насыпь состояла из песка. Найдено мужское погребение в гильной яме гл. 0,4 м. Ориентировано головой на З. Левая рука вытянута, правая – на гру Вещей нет.

Курган № 9. Н=0,8 м. Насыпь состояла из песка. Найдено женское погребение в гильной яме гл. 0,4 м. Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. Найдены бусинные сочные кольца, бусы, нож.

Курган № 10. Н=0,8 м. Насыпь состояла из песка. В кургане обнаружено погребени обряду трупосожжения на стороне. Выявлена небольшая яма длиной 1 м, шириной 0,75 м ней открыто зольно-угольное пятно (d=0,75 м), мощностью 0,3-0,4 м. В нем обнаруж фрагменты обожженных костей человека и разбитый лепной сосуд.

Курган № 12. Насыпь состояла из песка. Найдено мужское погребение на горизо ориентировано головой на З. На груди у левой кисти – подковообразная спиралеконечная була. У левого виска – дирхем с отверстием (Нисабур, Нух ибн Мансур, 985/986 г.).

Раскопки К.А. Смирнова, 1971 г.

Курган без номера. Н=0,74 м, D=5,2 м. Найдено два погребения, головой на З.

Погребение 1: северное, в яме гл. 0,3 м. В ногах – сосуд, на тазе – прямоугольная б зовая пряжка и колечко.

Погребение 2: южное, в такой же яме (гл. 0,25 м). В ногах – сосуд. Слева на гру пож, кресало, бронзовые колечки.

Раскопки А.В. Успенской, 1972 г.

Курган № 1 (27 по Милонову). Н=0,85 м, D=5 м. Обнаружены два погребения на г зонте, параллельно друг другу, ориентированы на ЗЮЗ.

Северное: женское. У висков – по два височных кольца – перстнеобразному эсок ному и с сомкнутыми концами. В области шеи – 6 серебростеклянных ребристых бусин часть денария (Гронинген, архиепископ Вильгельм, 1054-1076 гг.). У ног – круговой с Южное: мужское. На горизонте, у правого плеча – топорик.

Курган № 2 (143 по Милонову). Н=0,9 м, D=6 м. Погребение – на горизонте, головой на З. У правого плеча – фрагмент чашки и коромысло весов, фрагмент лепного сосуда, на тазе – лировидная пряжка и нож. Под левым коленом – боевой топор.

Курган № 4 (62 по Милонову). Н=1 м, D=6 м.

Обнаружено женское погребение на горизонте, головой на З, правая рука – на поясе. У висков – по два перстнеобразных загнутоконечных кольца, одно из них – с надетой серебряной бусиной (рис. 107:*1-3*). У шеи – золото- и серебростеклянные, пастовые одноцветные бусы (рис. 107:*4*), привеска-денарий (Евер, герцог Ордульф, 1059-1071 гг.) (рис. 107:*6*). На правой руке – круглопроволочный перстень (рис. 107:*5*). У пояса справа – нож (рис. 107:*7*).

Курган № 5 (98 по Милонову). Н=0,85 м, D=5,5 м. Погребение плохой сохранности – в могильной яме размерами 2,5х1,6 м, на гл. 0,5 м от погребенной почвы. У висков два перстнеобразных височных кольца, на шее – бусы: золото- и серебростеклянные, глазчатые. На тазе – нож. В ЮЗ углу ямы – лепной сосуд.

Курган № 6 (97 по Милонову). Н=0,9 м, D=6 м. Погребение – в могильной яме шириной 0,8 м, гл. 0,5 м. Правая рука на тазовых костях, левая – вытянута вдоль туловища. Ориентировано головой на З. Вещей нет.

Курган № 7 (31 по Милонову). Н=0,9 м, D=6 м. Погребение на горизонте, головой на З. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая – не сохранилась. У черепа – по два височных кольца, по одному трехбусинному (рис. 108:*1, 2*) и одному перстнеобразному (рис. 108:*3*). На шее – синие сдвоенные, золотостеклянные и пастовые бусы. Три круглые литые привески (рис. 108:*5*). Четвертая привеска круглая, из олововянистого сплава, плохой сохранности (рис. 108:*6*). На руке – браслет из перекрученного железного дрота с обрубленными концами (рис. 108:*4*). На тазе – нож с колечком (рис. 108:*10*). У левой пятки – в берестяной коробочке – или просто в бересте – два браслета и три перстня (рис. 108:*7-9*). Браслеты – из массивного бронзового дрота с раскованными в пластину концами, а перстни – два пластинчатых бронзовых и один железный.

Курган № 8 (46 по Милонову). Н=1 м, D=6 м. Женское погребение в могильной яме гл. 0,8 м, головой на З. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая не сохранилась. У черепа – три перстнеобразных колечка. У шеи и на груди – сердоликовые призматическая и дисковидная, стеклянные в форме булавы сургучного цвета глазчатые (4 экз.), хрустальные (4 экз.) бусы. В центре ожерелья – привеска-дирхем с приклепанным ушком (Самарканд. Нух ибн Наср, 945 г.). На тазе – железный серп. Пластинчатый перстень. В ногах – лепной сосуд. В насыпи – лепной сосуд.

Курган № 9 (11 по Милонову). Н=0,8 м, D=5 м. Погребение – в могильной яме гл. 0,4 м, головой на З. У черепа слева – перстнеобразное височное кольцо. Между ребрами и левой рукой – нож. У левой ноги – маленький лепной сосуд.

Курган № 10 (14 по Милонову). Н=0,7 м, D=4,8 м. Погребение – мужское, в могильной яме гл. 0,4 м, головой на ЗЮЗ. Правая рука на тазе, левая вытянута. Вещей нет.

Раскопки А.В. Успенской, 1973 г.

Курган № 11 (36 по Милонову). Н=0,8 м, D=6 м. Погребение – на горизонте, на погребенной почве. Ориентировано головой на З. У черепа – три перстнеобразных височных кольца, у левого ребра – железное кольцо, такое же – у правой пятки. У правого колена – бронзовое кольцо из уплощенной проволоки. Внутри черепа – золотостеклянная бусина.

Курган № 12 (41 по Милонову). Н=0,75 м, D=5,4 м. Погребение – в могильной яме, гл. 0,3 м. Головой на ЮЗ. У правого виска и под черепом – два перстнеобразных височных кольца: одно с напускной бусиной и одно трехбусинное (рис. 109:*1*). На шее – золото- и серебростеклянные и синего стекла бус, 19 экз. всего. Правая рука вытянута, на ней – широкосрединный завязанный перстень, левая – согнута, на груди, на ней – три перстня – широкосрединный, проволочный и ложновитой (рис. 109:*2*).

К югу от скелета – сосуд, нож (рис. 109:*4*), боевой топор (рис. 109:*3*). Видимо, эти вещи – от второго погребения мужчины.

Курган № 13. Н=0,45 м, D=5 м. Погребение мужчины – на горизонте, головой на З. На поясе – нож.

Курган № 14 (26 по Милонову). Н=0,6 м, D=6 м. Погребение – мужское, в могильной яме гл. 0,4 м, головой на З. Руки вытянуты, железная фибула (рис. 109:*3*) – на костях таза.

Курган № 15 (13 по Милонову). Н=0,9 м, D=6,2 м. Мужское погребение – в могиль
яме гл. 0,6 м, в обожженном гробу. Ориентировано головой на ЮЗ. Руки вытянуты. В ног
наконечник стрелы (рис. 110:*4*), лепной сосуд. У пояса справа – топорик (рис. 110:*6*), в цен
– лировидная пряжка с железной иглой (рис. 110:*2*). Справа у пояса – нож (рис. 110:*1*). На г
ди – монета с остатками кошелька (денарий второй половины XI в.).

Курган № 16 (64 по Милонову). Н=0,8 м, D=5,2 м. Погребение мужчины – в могиль
яме гл. 0,6 м, головой на З. Руки вытянуты. Вещей нет.

Курган № 17 (29 по Милонову). В западной части – обломки лепного сосуда, в восто
ной – угли. Находок нет.

Курган № 18 (41 по Милонову). Н=0,6 м, D=7 м. Насыпался в два приема, для двух
гребений.

Погребение 1. Южное, в могильной яме гл. 0,6 м, головой на З, руки вытянуты. Спр
у виска – перстнеобразное височное кольцо. Ожерелье из золотостеклянных бус.

Погребение 2. Северное. Впускное. В неглубокой яме, на поясе – два ножа, кольцев
ная железная фибула. У левой коленки – бронзовое литое кольцо со звериным орнамент
местного производства.

Курган № 19 (54 по Милонову). Н=0,8 м, D=5 м.

Погребение – в северной части, в могильной яме гл. 0,3 м, головой на З. Руки выпя
ты. У пояса слева – топорик, в центре – лировидная поясная пряжка, у правой пятки – масс
ное кольцо из бронзы.

Першино, грунтовый могильник и курганный могильник (15)

Грунтовый могильник и курганная группа Першино располагались на левом берегу
Волга (Ржевский район Тверской области). Группа насчитывала 7 насыпей. Два кургана,
сыпи которых были разрушены, были выявлены при раскопках поселения Першино. Курга
имели высоту от 0,6 до 1,2 м и были насыпаны из песка. У подножия прослеживались ровик

В 1985 г. три погребения могильника и три кургана были раскопаны В.П. Фроловы
рамках работ по проекту строительства Ржевского гидроузла[488]. Курганы содержали одино
ные захоронения по обряду трупоположения в подкурганных могильных ямах, все они ока
лись малоинвентарными и безынвентарными. В насыпях и рвах курганов были найде
фрагменты круговой керамики, в насыпи одного кургана найден плетеный перстень. В д
погребениях – в кургане и в грунтовой могиле – при погребенных обнаружены нательные к
сты с ромбовидным расширением в центре, датирующиеся второй половиной XIII – начал
XIV в.[489]. В одном кургане и одном грунтовой захоронении погребения не были обнаруже
Вероятно, они не сохранились. Эти находки позволяют рассматривать погребения грунтов
могильника и курганной группы как относящиеся ко второй половине XIII – началу XIV
по-видимому, христианские.

Песочня 3 (114)

Погребальный комплекс у с. Песочня (Марьино) расположен на левом берегу р. Песо
(правый приток р. Волга) (Селижаровский район Тверской области). Курганы сгруппирован
три группы. Все насыпи были повреждены уже в XIX в. Раскопки в 1830 г. проводил П.А. Л
лимов (раскопан один курган в первой группе)[490] С.А. Гатцуком в трех группах, состоящих и
4 и 12 курганов, было раскопано в общей сложности 12 насыпей[491]. В результате работ С
Гатцука были исследованы все курганы. Находки в первых двух группах позволяют отнести
к ранним насыпям, вероятно, содержавшим трупосожжения, возможно, конца I тыс. н.э. – на
ла II тыс. н.э. Отдельные находки в третьей группе, в том числе гривна, линейнопрорезные
бенчики с тройным рельефным пояском, рубчатый перстень (от конца XI в.)[492] позволяют да

---

[488] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11731.

[489] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 53-54. Рис. 16:14.

[490] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 256. Л. 1.

[491] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 358-369; Гатцук С.А. Отчет о раскопках ... С. 32-49; Плетнев В.А
остатках древности и старины... С. 274.

[492] Лесман Ю.В. Хронология ювелирных изделий... С. 50, 60, 61.

ювать погребения в ней второй половиной XI – XII вв. А.А. Спицыным эти курганы были отнесены к группе «полоцких» XI–XII вв. на территории Верхневолжья[493].

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 2. H=1,4 м, D=9 м. Найдено мужское погребение. У пояса – дротовая круглая пряжка (рис. 111:*4*), слева у пояса – железный нож, еще две лировидные пряжки (рис. 111:*5*). Между голеней лежал железный топор. Ориентировка погребения западная. Левая рука – согнута, на поясе, правая вытянута. У правой ноги – фрагмент горшка.

Курган № 3. H=0,7 м, D=11,7 м. Сохранились кости таза и бедер, левого плеча. В области шеи – бронзовая гривна из трехгранного в сечении дрота с орнаментом «волчий зуб», вероятно, сломанная и составленная из двух частей (рис. 111:*3*).

Курган № 4. H=0,8 м, D=6 м. Погребение – головой на З. У ног – сосуд. Руки сложены на тазе.

Курган № 5. H=0,8 м, D=5,5 м. Найдено женское погребение. У висков – по три проволочных височных кольца. На шее – 16 стеклянных биконических бусин. В центре – подвеска четырехлистная с ушком (рис. 111:*1*). У шеи справа – кусок железной гривны. На левом плече – просверленный клык и линейнопрорезной бубенчик. У пояса – два линейнопрорезных бубенчика на кольце (рис. 111:*2*) и один линейнопрорезной бубенчик с тройным рельефным поясом. На правой руке – рубчатый перстень.

Курган № 6. H=0,8 м, D=6 м. Погребение – головой на СЗ. Руки вытянуты.

Петровское

Имеются сведения о раскопках в 1908 г. И.А. Ивановым курганов при населенном пункте с таким названием, располагавшемся в Тверском уезде[494]. Возможно, этот пункт соответствует современному с. Петровское на Петровских прудах (Калининский район).

Петровское (Поволжье) (20)

Курганная группа расположена на левом берегу Волга, недалеко от г. Ржева (Ржевский район Тверской области). Насчитывала около 60 насыпей. Раскопки проводились со второй половины XIX в.[495]. В 1868 г. один курган был раскопан землемером по распоряжению местного помещика М.И. Коровяковского и князя М.А. Дондукова-Корсакова[496], в 1875 и 1878 гг. 9 курганов было исследовано Д.Ф. Щегловым[497], в 1886 г. один курган был изучен Н.А. Шульцем[498], в 1913 г. – С.А. Розановым[499], и еще два кургана раскопаны в 1925 г. П.Н. Шульцем[500]. Раскопанные курганы состояли из песка, а также, вероятно, из слоя стоянки, расположенной под курганами; в некоторых обнаружены зола и угли. Захоронения в курганах были совершены в насыпях, в сидячем положении. В одном кургане было зафиксировано два сидящих, вероятно, одновременных погребения. Указывается ориентировка погребенных – головой к западу.

Большинство исследованных погребений оказалось малоинвентарными. Обращает на себя внимание малочисленность находок, которые можно связывать с женскими погребениями. В фондах ГЭ хранится коллекция из раскопок С.А. Розанова (1913 г.) (инв. 599), которая содержит такие вещи, в частности, браслетообразные височные кольца, гривну и бусы (рис. 112:*1-7*). Еще в одном кургане были найдены две золотостеклянные бусы, разломанный бронзовый перстень и бубенчик наряду с другими вещами, в числе которых «брусок, камень оригинальной формы, осколок глиняной вещи». Другие захоронения содержали вещи, характерные для мужских погребений Верхневолжья: детали поясного набора (пряжка, поясные коль-

---

[493] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 34.

[494] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 219. Л. 46.

[495] АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 272, 273.

[496] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 68-69; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 28; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 63-65.

[497] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 63-65; Отчет Д.Ф. Щеглова на 26 заседании Комитета // Антропологическая выставка. М., 1878. Т. II. С. 346, 347.

[498] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222. Л. 257-257об.; Жизневский А.К. Описание Тверского Музея. Археологический отдел. М., 1888. С. 7-18.

[499] Шульц П.Н. Археологические разведки в Ржевском уезде … С. 185.

[500] Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. № 142. Л. 8-9об., 11об.; Шульц П.Н. Указ. соч. С. 85-187.

ца), оружие, бытовые предметы, включавшиеся в состав погребального убора в качестве ак сессуаров (ножи, оселки). Найдены также браслеты (в том числе витой) и перстни. Оружи представлено наконечниками копий. В парном погребении найден железный ключ. 16 захоро нений содержали керамику: целые сосуды, развалы или отдельные фрагменты. Среди найден ной керамической посуды – круговые горшки с линейным и волнистым орнаментом.

Петровское – единственный в Верхневолжье исследованный некрополь, в которо практически все изученные погребения являются сидячими. Учитывая малоинвентарность по гребений, а также сидячий способ захоронения, который, по мнению Ю.М. Лесмана, широк распространяется на Северо-Западе Руси в XII в.[501], погребения в Петровском можно датиро вать XII в.

Раскопки землемера по распоряжению М.И. Коровяковского и М.А. Дондукова Корсакова, 1868 г.

Курган № 1. Содержал несколько трупоположений. Найден бронзовый браслет.

Раскопки Д.Ф. Щеглова, 1875 г.

Курган № 1. Н=1,7 м. Два сидячих погребения на материке, ногами на В. Обнаружен железный нож длиной 18 см, (во фрагментах), бронзовое кольцо (d=3,4 см, толщина проволо ки – 0,5 см), «остаток какой-то железной вещи, может быть ключа, в виде стержня в 1,5 верш ков [6,7 см] длины, 3/16 вершков [0,8 см] толщины с тремя отростками на расстоянии 0, вершков [2,3 см] от концов стержня. Один из отростков имеет вид лапки (бородки); на друго конце с двух сторон отростки в виде ушков», гончарный сосуд (h=13,5 см, d дна=5,7 см). Н дне – клеймо, «состоящее из нескольких прямых линий, соединенных под прямым углом».

Раскопки Д.Ф. Щеглова, 1878 г.

Курган № 1. Н=1,7 м. Найден нож, серебряный перстень (во фрагментах), горшок.

Курган № 2. Н=1,7 м. Найден нож, железные вещи.

Курган № 3. Н=1 м. Найден предмет из кремня.

Курган № 4. Н=1,4 м. Найдено два железных ножа, наконечник копья, бронзова пряжка, длиной 3,5 см, один горшок, один развал глиняного сосуда.

Курган № 5. Н=2,1 м. Найдены фрагменты керамики.

Курган № 6. Н=1,7 м, D=8,9 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в насы пи, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найдено два ножа, серебряный перстень, горшок.

Курган № 7. Н=1,7 м, D=9 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в насып головой на З. В насыпи уголь, зола. Найдены: нож, железные вещи.

Курган № 8. Н=1 м, D=6 м. Форма насыпи – полусферическая. Погребение сидячее, насыпи, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найдены предметы из железа.

Курган № 9. Н=1,4 м, D=9,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в насы пи, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найдены: два ножа, наконечник копья, горшок, фра менты керамики.

Курган № 10. Н=2,1 м, D =11,1 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в на сыпи, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найдены фрагменты керамики.

Курган № 11. Н=1,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в насыпи, голо вой на З. В насыпи уголь, зола. Найдено: один горшок, развалы трех горшков.

Курган № 12. Н=1,7 м, D=7,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в на сыпи, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найден нож.

Курган № 13. Н=1 м, D=8,7 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в насы пи, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найдено «… 2 бусы с золотой пластинкой, бубенчи брусок, камень оригинальной формы, осколок глиняной вещи, бронзовый перстень (разл манный)».

Курган № 14. Н=1 м, D=8,4 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в насы пи, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найдены фрагменты керамики.

Курган № 15. Н=1,4 м, D =7 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в насы пи, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найдены фрагменты керамики.

Курган № 16. Н=2,1 м, D=8,4 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в на сыпи, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найдены железный предмет, горшок.

---

[501] Лесман Ю.М. О сидячих погребениях… С. 55.

Курган № 17. Н=1-2 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в насыпи, голо-ой на З. В насыпи уголь, зола. Найден развал горшка.

Курган № 18. Н=1 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в насыпи, головой а З. В насыпи уголь, зола. Найдены два ножа, фрагменты керамики.

Курган № 19. Н=2,8 м, D=8,4 м. Насыпь полусферическая. Погребение сидячее, в на-ыпи, на гл. 1,4 м, головой на З. В насыпи уголь, зола. Найден горшок.

Раскопки Н.А. Шульца, 1886 г.

Курган № 1. Найдены: фрагмент браслета, диаметром 8 см, фрагмент горшка с волни-ым орнаментом.

Раскопки П.Н. Шульца, 1923 г.

Курган № 1. Н=0,7 м, D=6 м. Вокруг кургана – ровик. Состав насыпи – песок. По мате-ику – зольно-угольная прослойка (3-8 см). В этой прослойке в ЮВ секторе кургана найден линяный круговой сосуд серо-коричневого цвета (h=19 см, d дна=5 см, орнамент линейный). огребение не зафиксировано.

Курган № 2. Состав насыпи – песок с вкраплениями золы и угля. Погребение – сидячее, ицом на В. Найдены медный витой браслет, медное кольцо, фрагмент глиняного горшка.

Коллекция предметов из раскопок С.А. Розанова 1913 г. (ГЭ, инв. 599):

1) бронзовая круглодротовая шейная гривна с концами, загнутыми крючком (рис. 112:*6*);) шесть браслетообразных височных колец с двумя завязанными концами, диаметром 8-11 см ис. 112:*5*); 3) золотостеклянные цилиндрические и боченковидные бусы (23 экз.) (рис. 112:*1*, ; 4) бронзовая лировидная пряжка без язычка (рис. 112:*4*); 5) круглодротовое кольцо, загнутое олтора оборота (рис. 112:*3*); 6) железный нож (рис. 112:*7*); 7) кремневый скребок.

Плешково 1 (78)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга (Кимрский район Тверской бласти). Насчитывала 56 курганов. Плешково 1 на сегодняшний день остается единственным олностью исследованным некрополем древнерусского времени на территории Верхневол-ья, материалы которого позволяют с наибольшей степенью достоверности говорить о мате-иальной культуре оставившего его населения. Памятник исследовался К.И. Комаровым в хо-е работ Верхневолжской археологической экспедиции ИА АН СССР в 80-х гг. XX в.[502]. Кро-е курганов, раскопками изучено также межкурганное пространство, в котором обнаружены а грунтовых погребения. В общей сложности было исследовано 34 женских, 37 мужских и 3 етских погребения. Характеристика погребального обряда и вещевого инвентаря представле-в статье К.И. Комарова[503]. По его мнению, в составе плешковской общины преобладало рянское население; прослеживаются и славянский и аборигенный балто-финно-угорский мпоненты. Хронология большинства погребений курганной группы не выходит за рамки XI [504].

Размеры курганов невелики, высота насыпей составляет от 0,2 до 0,75 м. Встречены руглые и подовальные в плане насыпи. У половины из них прослеживались неглубокие ро-ы. Изученные погребения были совершены в подкурганных могильных ямах (большинст-) и на уровне горизонта. Найдены одиночные и коллективные (по 2, 3, 4 человека) одновре-енные захоронения. Есть также курганы с разновременными захоронениями. При совершe-и впускных захоронений насыпи курганов досыпались. В одном кургане (№ 33) обнаруже-ы следы деревянной домовины, вероятно, сооруженной над могильной ямой с тройным по-бением двух мужчин и девочки-подростка (?). Преобладает западная, юго-западная и севе-о-западная ориентировка погребенных. Около 30% погребений имели восточную ориенти-ку, с отклонением к югу или северу.

Погребения сопровождались большим количеством украшений. Рис. 106 демонстрирует бор украшений из одного кургана, содержавшего три одновременных захоронения. Женский овной убор, детали которого обнаружены почти во всех женских погребениях Плешково 1 (в

Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8089; Там же. № 8635; Там же. № 9578; Там же. № 11862; АКР: Тверская об-ть. Ч. 1. С. 267-269.

Комаров К.И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические ста-и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 141-189.

Там же. С. 167, 168.

32-х из 34-х), включал в себя височные кольца, преимущественно, перстнеобразные (рис. 11
18-20), металлические венчики, нашивные бляшки, бусы. Найдено большое количество фр
ментов ткани и кожи, относящихся к головному убору, а также остатки косников. По-видимо
головной убор плешковских женщин включал жесткую основу или шапочку, частично зак
вавшую лоб. Налобная часть этого убора могла изготавливаться из ткани или кожи и укра
лась металлическими пластинчатыми венчиками или нашивными круглыми бляшками. В к
гане № 36 лобную часть головного убора украшали 22 круглые бляшки из оловянистого спла
Головной убор в виде шапочки был характерен для средневековых удмуртов, мордвы, мар
цев[505]. Круглая шапочка, украшенная круглыми нашивными бляшками или монетами (так
просуществовала у поволжских финнов вплоть до XX в.[506]. Другим обязательным атрибут
головного убора из Плешково 1 являются височные кольца (зафиксированы в 88% комплек
женского костюма). Среди них преобладают перстнеобразные кольца с несомкнутыми или
ходящими концами. Как правило, они изготовлены из тонкой проволоки, из сплава на осн
меди, и имеют диаметр 1,5-3 см. Единично встречены втульчатые, трехбусинные, ромбощит
вые, кудрявое, браслетообразные завязанные височные кольца. В 20% женских погребений
ходились фибулы (рис. 113:*15, 23*), располагавшиеся в нагрудной зоне и являвшиеся застежк
наплечной одежды, возможно, типа накидки.

В ожерельях из бус преобладают синие стеклянные бусы различных форм: дорож
тые, битрапецоидные, зонные, ребристые. Относительно часто встречаются и серебростекл
ные бусы. Золотостеклянные бусы, которые доминируют в ожерельях западной и централь
частей Верхневолжья, присутствуют в составе лишь 20% ожерелий из Плешково 1. Найде
также разноцветные лимонки, глазчатые, белоромбические, ягодовидные разноцветные с
лянные бусы, а также сердоликовые призматические, 14-гранные, шарообразные, хрустал
граненые и шарообразные, янтарные бусы. Для женских захоронений характерны шей
гривны, среди которых встречены бронзовые и из белого металла круглодротовые, витые (
113:*6*) и проволочные гривны-монисто, железные крученые и в деревянной оправе. Иногд
гривнах крепились подвески и бусы.

Плешковский могильник выделяется на фоне остальных верхневолжских курган
групп большим количеством привесок, как в женских, так и в мужских погребениях, кото
являются основным этнографическим маркером. Среди них наибольшую долю состав
шумящие украшения, выполненные в «мерянском стиле» (рис. 113:*7, 10, 11, 21*). Они изго
лены в технике литья, для них характерны плетеные элементы, волюты, спирали, подве
ные дополнительные треугольные, лапчатые, бубенчико- или колокольчиковидные прив
Это треугольные каркасные и арочные, перстневидные подвески, найдены также пласти
тые и в виде плетеного конька. Обнаружены также шумящие привески оригинальных фор
женских погребениях они украшали костюм в нагрудной или плечевой зоне. В мужских -
пользовались, как правило, в качестве погребальных даров, но есть и примеры использова
в качестве составляющих погребального костюма. В погребении 2 кургана № 9 на поясе б
подвешены сразу две шумящие подвески: слева – треугольная, справа – перстневидная. Т
угольные подвески являлись украшением мужского пояса еще в двух погребениях (кург
№№ 3 и 14). В кургане № 2 пояс мужчины украшала плетеная подвеска-конек с треугольны
привесками. Возможно, что шумящие украшения в мужских погребениях – элемент искл
тельно погребального костюма. К.И. Комаров отмечает, что наибольшее распростран
шумящих привесок, изготовленных в «мерянском» стиле, характерно именно для окраин
рянской территории, в отличие от центра расселения мери, где в курганах были найдены л
единичные вещи подобного типа[507]. Встречены также привески широко распространен
типов: крестопрорезные бубенчики, цепочки (рис. 106:*24*) и отдельные кольца, в том чис

---

[505] Белицер В.Н. Народная одежда удмуртов: Материалы к этногенезу. М., 1951. С. 57; Воронина Р.Ф.
ский головной убор среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. М., 1973. Вып.136. С. 47-55; Никитина
Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола, 2002. С. 92, 107.
[506] Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960. С.
Семенов В.А. Ципьинский могильник XVII-XIX вв. // Погребальные памятники Прикамья. Ижевск, 1987.
[507] Комаров К.И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково… С. 154, 155.

двешенными просверленными клыками и косточками животных, «коньки» смоленского
па, монетовидные привески и привески-монеты.

Для женских и мужских захоронений характерны браслеты и перстни. Среди браслетов обладают пластинчатые – с расширяющимися и с прямыми скругленными концами (рис. 3:*16, 27, 28*). Встречены также бронзовые и серебряные круглодротовые (рис. 113:*9*), витые с. 113:*26*), узкомассивные, плоско-выпуклые, ладьевидные (рис. 113:*22*); два железных слета. Большинство перстней относятся к типу широкосрединных с завязанными (рис. 3:*12, 13*), с разомкнутыми или заходящими концами (в том числе «усатые»). Найдены также углодротовые, витые, рубчатый, узкопластинчатые, проволочные с завязанными концами, тковый с щитком в виде розетки перстни. Один перстень был согнут из фрагмента пла-ичатого браслета. Еще один был изготовлен из синего стекла. Перстни использовались в стве украшения погребального женского и мужского костюма, в том числе, в качестве ливных украшений (на таких перстнях сохранились фрагменты нитей или шнуров). Неко-ые были положены в погребения в качестве даров.

Мужские захоронения сопровождались деталями поясного набора, фибулами, орудиями да и предметами быта, использовавшимися в качестве поясных аксессуаров, украшениями и жием. К деталям поясного набора относятся поясные пряжки (бронзовые лировидные и ок-лые, железные восьмерковидные), поясные кольца (круглые гладкие и плоские орнаментиованные), поясные накладки (курган № 48). Подвешенные к поясу бытовые предметы входили остав практически всех комплексов мужского костюма из Плешково 1 (за исключением по-бения 1 кургана № 18). Чаще всего это ножи, подвешенные, как правило, с правой стороны. еди найденных оселков есть экземпляры с отверстием для подвешивания и без него (возмож-, они подвешивались к поясу в чехлах или мешочках). Предметы для высекания огня – креса-и огнива – были найдены в составе 13 погребений, что тоже составляет довольно большой оцент (36% поясных комплексов). В остальных курганных группах Верхневолжья мужские ребения с этими предметами единичны. В погребении № 2 кургана 9 вместе с другими поясми деталями был найден портупейный крюк для колчана.

Фибулы, найденные в восьми мужских погребениях, располагались, как правило, у са погребенных, с правой стороны и, вероятно, застегивали верхнюю одежду типа накидки распашную одежду типа свиты. В погребении 2 кургана № 9 вместе с фибулой у пояса ли найдены фрагменты меховой одежды, под ней – фрагменты тонкой шерстяной ткани, можно от нижней одежды или подкладки. В погребении 1 кургана № 32 фибула в области са соединяла края одежды из грубой шерстяной ткани. Мужские захоронения, как прави-сопровождались оружием. Плешково 1 – один из немногих могильников в Верхневолжье, было зафиксировано такое количество погребений с оружием. Среди найденных предме-вооружения большую часть составляют наконечники копий. Найдены также наконечники иков и стрел и топоры, как боевые, так и рабочие, отличающиеся большей массивностью.

Кроме ножей, оселков, предметов для высекания огня, использовавшихся в качестве ссуаров погребального костюма, среди бытовых предметов были найдены шиферные лица, серпы, гребень. В мужском погребении кургана № 11 был найден большой желез-ключ. В этом же захоронении во рту погребенного находился денарий – редкий для шково 1 пример обряда «обола мертвого». По мнению К.И. Комарова, эти элементы по-ального обряда свидетельствуют о том, что погребенный мужчина имел отношение к хра-ю общинного или княжеского имущества[508].

Большинство погребений сопровождалось керамическими горшками. Преобладает леп-осуда горшковидных форм (рис. 113:*8, 25*), имеющая аналогии на поселениях и могильни-Верхнего Поволжья и Волго-Клязьменского междуречья и восходящая к мерянской керами-VII–X вв.[509]. Значительную группу составляют также лепные мисковидные сосуды; найдены е сосуды бокаловидные сосуды. Гончарная керамика представлена горшками, относящи-к вариантам Б, В, Г IV типа новгородской керамики (рис. 113:*17*), по Г.П. Смирновой, рас-

---

[508] Комаров К.И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково… С. 163.
[509] Там же. С. 165.

пространенным в Новгороде в слоях XI–XII вв.[510], или к типу VI новоторжской керамики, пре обладающему в слоях конца XI – XII в. средневекового Торжка[511]. Сосуды находились в ног погребенных. Иногда несколько предметов составляли комплект посуды: например, горшок миска, горшок и бокаловидный сосуд, два горшка (маленький и большой) с миской, два горш и две миски. В одном случае были найдены остатки деревянной чаши, находившейся в ко плекте с лепными горшком и миской. Во рвах курганов были найдены фрагменты круговой к рамики XIII–XV вв., свидетельствующие о совершении поминальных обрядов на могильнике после прекращения его функционирования, в более позднее время.

По мнению К.И. Комарова, формирование плешковской общины следует связывать княжеской политикой (прежде всего, с деятельность Ярослава Мудрого) по укреплению по граничных территорий[512]. Обилие оружия в мужских погребениях Плешково 1 свидетельству ет о том, что население Плешково было призвано охранять участок волжского пути. Матери лы раскопок Плешково 1 свидетельствуют, что значительный компонент населения Плешков составили выходцы из земли мери. Наиболее ярко финно-угорские черты проявились в жен ском погребальном костюме, изобилующем шумящими украшениями мерянского типа. финно-угорским чертам можно отнести и головной убор, украшенный металлическими вес чиками, бляшками и перстнеобразными височными кольцами (в том числе втульчатыми косниками с обоймицами. Для Плешково 1 преобладающим типом являются перстнеобразны кольца, и практически полностью отсутствуют браслетообразные завязанные, преобладающи в Верхневолжье. Микрорегион, в котором находится Плешковский могильник, расположен в окраине расселения мери. Вероятно, формированию такого костюма с большим количество мерянских подвесок, специфическим головным убором, способствовало пограничное поло жение с территорией расселения славянских племен, и стремление населения Плешково подчеркнуть свою индивидуальность, иную культурную принадлежность. К финно-угорски элементам костюма следует отнести и наплечную одежду, застегиваемую фибулами. Подоб ная одежда, характерная для финских племен, встречается только в восточной части Верхн волжья. В состав плешковской общины входили и потомки местного балто-финского насел ния. Об этом свидетельствует часто встречающаяся в могильнике восточная ориентиров Несомненно, что в составе плешковской общины было и славянское население, о чем свиде тельствует присутствие отдельных видов женских украшений – ромбощиткового, браслетооб разных завязанных колец, общераспространенных для территории Древней Руси типов бра летов, перстней, привесок. На позднем этапе существования могильника этнические черты погребальном обряде начинают исчезать. По-видимому, с началом этого процесса прекращ ется и функционирование Плешково 1. Прекращение функционирования могильника К.И Комаров связывает с междоусобной войной Изяслава Мстиславича с Юрием Долгоруким середине XII в., в результате которого поселения в бассейне Волги от Дубны до Ярослав были разорены[513]. Расположенный рядом могильник Плешково 2 (см. ниже) содержит у более поздние погребения, в основном, XII в., характеризующиеся небольшим количество инвентаря и отсутствием шумящих финно-угорских украшений.

Плешково 2 (78)

Курганная группа Плешково 2 расположена на левом берегу р. Волга, в 130 м от ку ганной группы Плешково 1 (Кимрский район Тверской области). Исследовалась К.И. Комар вым в 1980 г.[514]. Было раскопано 6 курганов, содержавших 2 женских и 4 мужских погребен по обряду трупоположения. Погребения были совершены в подкурганных могильных ям Обнаружены одиночные и парные захоронения. Ориентировка – западная; руки, как правил вытянуты вдоль тела.

Женские погребения сопровождались, как и в Плешково 1, височными кольцами мал го диаметра. В состав головных украшений входили кольцо с заходящими концами, с нан занной золотостеклянной бусиной, а также трехбусинное с полыми гладкими бусинами

---

[510] Там же.
[511] Малыгин П.Д. Типология и хронология… С. 198-216.
[512] Комаров К.И. Указ. соч. С. 167.
[513] Раскопки курганного могильника у д. Плешково… С. 168.
[514] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8089; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 269, 270.

кузелковые височные кольца. В кургане № 3 головной убор был украшен пластинчатым ным луженым венчиком, аналогичным найденным в Плешково 1. В составе этого же комкса были золото- и серебростеклянные бусы (соответственно 33 и 2 экз.), гривна-монисто с мя монетами-подвесками (одна – Германия, император Конрад II с сыном Генрихом III 27-1039 гг.); другая – Ставорен, граф Экберт II (1068-1090 гг.)). В состав женских погребей входили линейнопрорезные бубенчики, железный пластинчатый и бронзовый дротовый слеты, пластинчатые перстни.

Мужские захоронения, как и в Плешково 1, содержали украшения и оружие. Найдены онзовые проволочный и «усатый» перстни, дротовые браслеты. Оружие представлено наечниками стрел (ромбовидные и срезень). В парном погребении двух мужчин в кургане № были найдены западноевропейские денарии, находившиеся в области пояса, возможно, в шельках (3 экз. – Евер, герцог Ордульф (1059-1071 гг.) или граф Герман (1059-1096 гг.)).

В женских и мужских захоронениях были найдены железные ножи и фитильные трубки, использовавшиеся в качестве поясных аксессуаров в погребальном костюме. В ногах ребенных находились круговые горшки с многорядным линейным и волнистым орнаментом. В кургане № 6 в ногах погребенного находился лепной сосуд.

Все исследованные погребения, по сравнению с погребениями в курганной группе шково 1, отличаются более бедным инвентарем. Отмечается преобладание круговой керамики, что позволяет датировать могильник более поздним временем, в сравнении с Плешково – вероятно, XII в. По мнению К.И. Комарова, после разорения этой территории бассейна ги в середине XII в. и прекращения функционирования могильника Плешково 1 сохранившаяся часть населения начала хоронить в новом могильнике Плешково 2[515].

Пнево (132)

Курганная группа находилась на водоразделе между верховьями р. Мелеча и р. Ратьня ндовский район Тверской области). В XIX в. насчитывала около 10 курганов с обкладкой крупных каменей. В 1875 г. И.Г. Лисицыным были раскопаны 3 курганa. В них найдено по ому костяку, лицом на В, правые руки на груди, левые вытянуты[516].

Подборовье (19)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волги (Ржевский район Тверской асти). В размытых курганах были найдены две пары серебряных ушных колец, шейные тая и плетеная гривны, снятые с шеи скелета, лежавшего головой на С, медное кольцо, снятое с левой руки. Из другого кургана происходит «бронзовая привеска с длинным колокольчиком, серебряный ромбоидальный орнамент, железное шило или стрела, обломок медного амента, желтоватая буса с инкрустацией, небольшая медная пуговка». Из третьего – «женская овальная привеска, обломок пластинчатого кольца с узорами, обломки медных ушных лец». Один курган был раскопан в 1889 г. Е.А. Убожковым[517]. Возможно, что группа являлась тем же памятником, что и курганная группа Першино[518].

Посады (80)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Медведицы (Кашинский район рской области). В 1936 г. в группе было зафиксировано 75 или 57 курганов, в конце 80-х XX в. насчитывался уже 31 курган[519]. Группа изучалась со второй половины XIX в.[520]. До 3 г. были раскопаны 8 курганов[521], в 1935 г. – 1 курган, в 1936 г. – 3 кургана под руководством Н.П. Милонова[522]. В 1983, 1985 и 1988 гг. раскопки курганов проводились под руково-

---

Комаров К.И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково… С. 168.

Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 494, 495.

Тверской музей и его приобретения в 1889 году. Тверь, 1891. С. 95; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 58, 59.

АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 268.

Хохлов А.Н. Комплекс древнерусских памятников у д. Посады на р. Медведица // КСИА. М., 1989. Вып. С. 62-65.

Плетнев В.А. Указ. соч. С. 277-288; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 225, 226.

Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Жизневский А.К. Описание Тверского Музея. Археологический ел. М., 1888. Стб. 200, 1018; Журнал 18 заседания ТУАК. 20 октября 1888 года. Тверь, 1889. С. 7.

Милонов Н.П. Древнерусские курганы… С. 165-167.

дством А.Н. Хохлова экспедицией Калининского государственного объединенного музея
История изучения памятника, комплексы из дореволюционных раскопок были рассмотре
А.Н. Хохловым в специальных статьях[524]. В общей сложности за весь период исследова
памятника было раскопано около 20 насыпей. Коллекция вещей из дореволюционных раско
хранится в ГИМ (инв. 78607, оп. 578). К сожалению, характер расположения вещей в больш
стве изученных погребений, исследованных в XIX в., неизвестен. Объединение вещей в един
комплексы приблизительно[525]. Курганы имеют высоту от 0,4 до 1,5 м. У основания курга
прослеживались ровики. Некоторые имели каменную обкладку в основании. В курганах бы
открыты одиночные погребения, в единичных случаях – до четырех захоронений по обр
трупоположения. Преобладают захоронения в подкурганных могильных ямах, выявлены так
погребения на уровне горизонта, на выжженной площадке и впускные в насыпях курга
Один из курганов не содержал погребения. На краю одной из ям находился очаг, сложенный
камней. Также было изучено межкурганное пространство, в котором было обнаружено се
грунтовых захоронений, над которыми, возможно, не сохранились насыпи. В ровиках и ме
курганном пространстве были найдены кострица, фрагменты круговой керамики, позолочен
пуговица. У основания одной из насыпей был открыт очаг, сложенный из пяти слоев камней
его заполнении были найдены угли и фрагменты керамики.

Женские погребения сопровождались браслетообразными, среднего диаметра и пер
необразными височными кольцами, в основном, с заходящими концами, завязанными, в т
числе с подвешенными треугольными привесками. Найдены также трехбусинные височ
кольца с полыми гладкими бусинами. В состав комплекса из кургана № 1, изученного Н.П.М
лоновым, входили два ромбощитковых височных кольца. Из женских погребений происхо
шейные гривны: бронзовые дротовые и проволочные гривны-монисто. В одном случае на п
волочную гривну были нанизаны золотостеклянные бусы. Такой способ ношения бус единич
зафиксирован только в погребениях восточной части Верхневолжья. Бусы представлены сер
ро- и золотостеклянными, глазчатыми, янтарными, хрустальные, рубленый бисер.

Для женского убора характерны многочисленные привески (рис. 114). Прежде все
это привески, выполненные в «мерянском» стиле: плетеные коньковые с шумящими прив
ками (рис. 114:*6*), треугольные арочные привески, перстневидные с треугольными привеск
(рис. 114:*1, 2*), трапециевидные (рис. 114:*3*) фрагмент умбоновидной ажурной нашивной б
хи. Была также найдена шумящая привеска-барашек с колокольчиковидными привеска
зооморфная нашивка. Женский костюм также украшали бубенчики, кресты, цепочки (р
114:*4, 5*), лунницы, круглая привеска со сканью, с изображением птицы, перстни (рис. 114
В качестве привесок использовались восточные монеты. Найдены дротовые звериноголов
пластинчатые браслеты, большое количество перстней: рубчатые, ложноплетеные, пластин
тые широкосрединные с завязанными концами, в том числе с прочерченными изображен
пятиконечной звездочки, «усатые». Иногда в состав одного убора входило по три браслет
перстня. В одном женском погребении была найдена серебряная фибула. Женские погребе
сопровождались также шиферными пряслицами, железными ножами, берестяной сумочко
бронзовым браслетом внутри, серпом.

Мужские погребения сопровождались деталями поясного набора: лировидными пр
ками, поясными кольцами (одно – с костяной орнаментированной проколкой), поясные бл
ки с изображением бегущего зверя. Также как и в женских, в мужских захоронениях бы
найдены браслеты, перстни и шейные гривны. В одном из мужских погребений был обн
жен набор торгового инвентаря: весы, свинцовая гирька и монеты, сложенные в чашечки
сов. Погребения сопровождались орудиями труда: ножами, которые находились в погребе
ях в качестве аксессуаров погребального костюма, костяным гребнем. Для мужских захор
ний характерно оружие: наконечники копий, боевые топоры. Женские и мужские погребе

---

[523] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9984; Там же. № 10699; Там же. № 14824, 14825

[524] Хохлов А.Н. Комплекс древнерусских памятников… С. 62-65; Он же. Древнерусская керамика из дор
люционных курганов у д. Посады // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и
седних территорий. Тверь, 1991. С. 117-126.

[525] Равдина Т.В. Погребения с монетами… С. 104-106.

сопровождались круговыми сосудами с линейным и линейно-волнистым орнаментом, тычковыми вдавлениями. На шейке одного сосуда была надета железная «гривна».

По мнению А.Н. Хохлова, погребения курганной группы Посады в целом можно датировать XI – началом XII в.[526]. Расположенное рядом городище Посады (Медведь), по мнению исследователей, является остатками средневекового города. Следовательно, среди погребенных в курганах могильника были и представители городского населения. Среди них были, вероятно, представители дружинного сословия, о чем свидетельствуют находки оружия и украшений в мужских захоронениях. В этническом отношении население посадской общины было неоднородным. Наличие захоронения с восточной ориентировкой, шумящих украшений, необычного для Верхневолжья способа ношения бус на гривнах свидетельствует о традиции автохтонного балто-финского населения. Курганная группа Посады входит в круг памятников с находками украшений мерянского типа, расположенных в восточной части Верхневолжья. Наиболее территориально близкими из них являются курганные группы Выркино, Колюбеево, Плешково 1. Эти находки позволяют предположить, что в составе населения, погребенного в некрополе у д. Посады, присутствовал мерянский компонент. Возможно также, что мерянские украшения попали сюда из других центров расселения мери в Верхневолжье (например, Колюбеево, курганы которого изобиловали этими украшениями). Следует отметить, что в Посадах, в отличие от Плешково 1, отсутствует лепная керамика мерянского типа. Преобладают же в Посадах, все же, общеславянские элементы погребального обряда, среди которых – традиционная западная ориентировка погребенных, набор широко распространенных типов привесок, наручных украшений, круговой керамики.

Раскопки 1886 г.

Курган № 1. Найдено Мужское погребение. В нем – проволочная гривна, на левой руке – дротовые остроконечные браслеты, серебряный широкосрединный перстень. У пояса справа – топор, слева – копье. На поясе – три лировидные пряжки, три шумящие подвески: треугольные с привесками в виде утиных лапок и бубенчиков. На левой стороне груди – сложенные чашка в чашку весы, в которых лежали разновески, коромысло весов и денарии: Этельред II (978-1016 гг.), Барнстепл и неопределенный монетный двор – 3 экз., Кельн, Оттон I (936-973 гг. – 1 экз.; Оттон и Адельгейда (990-995 гг.) – 2 экз., Майнц, Генрих II (1002-1014 гг.) – 1 экз. (определение Н.П. Бауера). Атрибуция ГИМ: Оттон III (990-1002 гг.) – 3 экз., Генрих II (919-936 гг.). В ногах – горшок.

Курган № 2. Найдено женское погребение. У висков – браслетообразные с двумя завязанными концами (2 экз.), перстнеобразные с двумя завязанными концами (2 экз.), трехбусинные с гладкими полыми бусинами (2 экз.). Ожерелье из бус: золотостеклянные (20 экз.), синие (3 экз.), белоромбическая (1 экз.), биконические голубые (22 экз.), лимонка двойная (1 экз.), сотовые желто-зеленые (20 экз.), сердоликовые призматические (4 экз.), 14-гранные (3 экз.), янтарная призматическая (1 экз.), хрустальные граненые (4 экз.). Гривна тонкодротовая, на ней подвешены 12 привесок-дирхемов с ушками: Хоттель, Исмаил ибн Ахмад, 905 г. (2 экз.), Алдераба, Наср ибн Ахмад, 935 г. (2 экз.), Самарканд, Наср ибн Ахмад, 938 г. (1 экз.), Мансур ибн Нух, 974 г. и неизвестного года (2 экз.), подражания саманидским дирхемам (5 экз.). Браслеты: плосковыпуклый, с завязанными концами, платинчатый с расширяющимися концами, пластинчатые тупоконечные (2 экз.). Перстни: широкосрединный с завязанными концами, усатые (3 экз.), широкосрединный с сомкнутыми концами с изображением пятиконечной звезды (рис. 114:7). На поясе – плетеная шумящая привеска-конек с треугольными привесками (рис. 114:6).

Курган № 4. Найдено женское погребение. У висков – по два височных кольца с захлестывающими концами. Обломок гривны из узкой серебряной пластинки. Ожерелье из бус: золоченых, синих дорожчатых, глазчатых черных с черно-белыми глазками, хрустальной граненой. Два дротовых браслета. Серебряный широкосрединный перстень с валиком и чеканным орнаментом. Литая круглая ажурная привеска с изображением зверя. Привески-дирхемы с ушками: Аббасиды, Мадинат ас-Салам, ал-Муктадир Биллах (908-932 гг.), Самарканд? Исмаил ибн Ахмад? (892-907), Бухара, Мансур ибн Нух (961-976 гг.), аш-Шаш. Дирхем с отверстием: «та-

[526] Хохлов А.Н. Комплекс древнерусских памятников... С. 64.

баристанский дирхем сасанидского типа». Милиарисий с отверстием: Василий II и Констан-тин VIII (976-1025 гг.). Один из дирхемов имел прочерченный на поверхности четырехконеч-ный крест.

Раскопки Н.П. Милонова, 1936 г.

Курган № 1. Н=0,75 м, D=3-3,25 м. В полах – каменная обкладка. Обнаружено парное погребение мужчины и женщины в могильных ямах. Ориентировка западная. В женским по-гребении найдены остатки деревянного гробовища. В мужском погребении: топор, сосуд, оп-рокинутый вверх дном в ногах, на правой руке – бронзовый пластинчатый браслет, на поясе подвешены два ножа. При женском погребении: на шее – бронзовая проволочная гривна, на-ней нанизаны золото- и серебростеклянные бусы, у висков – по одному ромбощитковому ви-сочному кольцу, браслеты на обеих руках, в ногах – круговой сосуд, у тазовых костей – серп.

Курганы №№ 2, 3. Найдены одиночные погребения.

Ременницы (133)

Курганная группа располагалась у одноименной деревни, на территории Корчевского уезда Тверской губернии (Конаковский район Тверской области). Насчитывала 7 курганов. В 1902 г. раскапывалась Н.И. Репниковым[527]. Сведений о находках нет.

Рогово (Усть-Суходолка) (10)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга (Ржевский район Тверской области). В группе насчитывалось 32 кургана высотой 0,2-2,3 м. Вокруг курганов прослежи-вались ровики. На северном краю группы находились, вероятно, две жальничные могилы. Раскопками в 80-е гг. XX в. исследованы все 32 кургана[528]. Многие из курганов были разру-шены, некоторые в XX в. использовались для захоронений животных. Курганы содержали по-гребения по обряду трупоположения на уровне горизонта, на выжженных погребальных пло-щадках, а также в могильных ямах. Преобладают одиночные захоронения в курганах. Встре-чено одно парное погребение женщины и ребенка. Некоторые курганы содержали несколько разновременных захоронений. Преобладает западная, зафиксирована также восточная и се-верная ориентировка погребенных. Большинство погребений было совершено в дерновых до-мовинах округлой, овальной и подпрямоугольной в плане формы. Одно погребение окружала каменная выкладка, подпрямоугольная в плане. В некоторых погребениях сохранились остат-ки деревянных гробовищ. В насыпях и ровиках курганов были найдены фрагменты круговой посуды.

Большая часть погребений не содержала инвентаря. Отдельные инвентарные женские погребения сопровождались браслетообразными завязанными (рис. 115:*11*), перстнеобразны-ми и трехбусинным с полыми гладкими бусинами височными кольцами. Женский погребаль-ный костюм также украшали спиральные пронизки (рис. 115:*6*), золотостеклянные, бирюзо-вые битрапецоидные, ребристые (рис. 115:*2-5*), сердоликовые бусы, железная гривна, привес-ки, браслеты и перстни. Среди привесок – круглые, «конек» смоленского типа, лунницы, мно-гочисленные крестопрорезные бубенчики, подвешенные на кольцах (рис. 115:*7*), цепочки (рис. 115:*8*) и привеска-крест (рис. 115:*1*). Среди браслетов найдены пластинчатые, ладьевидный, узкомасивный с сужающимися концами (рис. 115:*10*). В женских погребениях также найдены перстни (рис. 115:*9*), шиферные пряслица, железные шило и ножи.

В мужских погребениях были найдены подковообразная фибула, лировидные пряжки, круглые поясные кольца. Они сопровождались также железными ножами, оселками, кресала-ми. В одном погребении была найдена восточная монета (сасанидская драхма?). В ногах по-гребенных мужчин и женщин находились круговые горшки, некоторые – с линейным, линей-но-волнистым и зубчатым многорядным орнаментом.

По находкам железной крученой гривны, ладьевидного браслета (X–XI вв.) начало су-ществования курганной группы следует отнести к XI в. Большинство инвентарных погребе-ний датируется XI – серединой XII в. Наличие большого количества безынвентарных погре-бений и жальничных (?) захоронений свидетельствует о том, что могильник активно фун-

---

[527] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222. Л. 36; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 264.

[528] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10809; Там же. № 12144, Б; Там же. № 12345; Там же. Р-1. № 12346; АКР. Тверская область. Ч. 2. С. 276, 277.

ционировал в XII, возможно, и XIII в. Курганная группа Рогово входит в круг погребальных памятников с внутрикурганными дерновыми конструкциями, компактно расположенных на территории современного Ржевского района Тверской области (Холмово (Суходол), курган Рогово 1, Струйское, Благовещенье). В инвентаре также прослеживается сходство с этими памятниками. Прежде всего, оно проявляется в украшении женского погребального костюма различными привесками, прежде всего, бубенчиками и браслетообразными завязанными височными кольцами.

Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1985 г.

Курган № 2. Н=0,37 м, D=6 м. Курган поврежден: в центральной части прослеживается углубление овальной формы, ориентированное с З на В. В основании насыпи зафиксировано три рва овальной формы: северный (5х1,4 м, гл. 0,64 м), южный (7,2х3,9 м, гл. 0,62 м), восточный (6,8х2,8 м, гл. 0,6 м). Во рвах – зольно-угольные прослойки. В насыпи, на гл. 0,2 м в СЗ секторе кургана обнаружено скопление камней, площадью 0,6х0,5 м. В 0,05 м к З зафиксировано второе скопление камней, на котором лежали обломки черепа животного, положенного зубами кверху. Под первым скоплением камней обнаружен череп животного, обращенный мордой к Ю. Ниже каменных выкладок по всей площади кургана зафиксированы остатки погребения человека (на гл. от 0,4 до 0,6 м): трубчатые кости ног и обломок затылочной части черепа. При погребении обнаружены две сердоликовые бипирамидальные восьмигранные бусины. В насыпи найдены фрагменты круговой керамики с линейным орнаментом.

Курган № 6. Н=0,4 м, D=8 м. Расположен в западной части могильника. В основании насыпи зафиксировано три рва овальной формы: северо-западный (6,8х1,2-2,6 м, гл. 0,72 м), северо-восточный (3,8х2,2 м, гл. 0,64 м), южный (6,8х1,4-2 м, гл. 0,64 м). Во рвах найдены фрагменты круговой керамики, железный нож (длина лезвия – 7,3 см) и обломок шила. Стратиграфия насыпи: дерн – 0,06 м, желтый песок – 0,44 м, зольно-угольная прослойка – 0,04 м, погребенный дерн – 0,06 м. В насыпи кургана на глубине 0,2-0,5 м обнаружены бессистемно расположенные обломки камней и валунов. На выжженной погребальной площадке зафиксировано два погребения, вероятно, одновременных, с западной ориентировкой.

Погребение 1. Южное, на гл. 0,4 м. Костяк лежал вытянуто на спине, ноги слегка согнуты в коленях. Под черепом обнаружен обломок железного ножа. В ногах – развал кругового сосуда со слегка отогнутым венчиком. Верхняя половина тулова покрыта редким линейным орнаментом.

Погребение 2. Северное. Располагалось в 0,7 м от погребения 1. Руки вытянуты, ноги слегка согнуты в коленях. Вещей нет.

Рогово. Курган 1 (Усть-Суходолка)

Курган располагался на левом берегу р. Волга, недалеко от курганного могильника Рогово (Усть-Суходолка), в устье р. Суходолка; был нарушен ямой. Он был раскопан в 1987 г. Е.М. Черных (Черных, отчет за 1987 г.). Имеет № 34. Курган имел высоту 1,3 м, диаметр 16,4 м. Вокруг него – кольцевидный ровик. В кургане была выявлена дерновая конструкция, вероятно, овальной в плане формы, в которой находилось погребение. D конструкции – 3,6 м. Погребение разрушено, костей нет.

Рождественно 1 и 2 (Рождественские курганы) (41)

Рождественские курганы располагались на правом берегу р. Волга (Старицкий район Тверской области). Первая группа состояла из 8-ми крупных насыпей, вторая – из 40 насыпей меньшего размера (Большие и Малые Рождественские курганы). Раскопки Рождественских курганов производились в 1882 году Л.Н. Бастамовым[529]. В общей сложности было исследовано 6 курганов в группе 1 и 22 кургана в группе 2. Большие Рождественские курганы достигали в высоту 4,9 м, Малые – 1,5-1,8 м. Насыпи состояли преимущественно из суглинка, вокруг них прослеживались ровики.

Рождественно 1 (Большие Рождественские курганы)

[529] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Бастамов Л.Н. О раскопках курганов Старицкого уезда // ИОАЭ. Т.49. Вып. 3. 1886. С. 165-166; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 120-124; АКР: Тверская область. Ч.1. С. 389, 390.

В Рождественно 1 (Больших Рождественских курганах) были найдены одиночные захоронения по обряду трупоположения на уровне горизонта, с западной ориентировкой. Одно из погребений находилось под сводом из обожженной глины высотой 0,36-0,42 м. Над скелетом, полностью обернутым в бересту, был выявлен углистый слой. Еще одно захоронение было также совершено в берестяных гробовищах. Вещевой инвентарь Больших Рождественских курганов очень скудный. Это «кожаная лента с металлической застежкой», надетая на шею погребенного, и «браслеты». В ногах одного захороненного был оставлен горшок.

Раскопки Л.Н. Бастамова, 1882 г.

Курган № 3. Н=3,9 м. Насыпь состояла из супеси. Обнаружено погребение на горизонте, ориентированное головой на З. Около скелета остатки бересты. Вещей нет.

Курган № 4. Н=4,2 м. Насыпь состояла из суглинка. Обнаружено погребение на горизонте, ориентированное головой на ЗЮЗ. На шее – кожаная лента с металлической застежкой.

Курган № 5. Н=1,8 м. Насыпь состояла из суглинка. Обнаружено погребение на горизонте, ориентированное головой на З. На руках – по одному браслету.

Курган № 6. Н=4,9 м. Насыпь состояла из глинистого грунта. На гл. 4,2 м обнаружен свод из обожженной глины шириной 1,1 м, высотой 36-42 см, длиной около 2,1 м. Найдено погребение, обернутое берестой. Выше скелета – углистый слой. Вещей нет.

Курган № 7. Н=2,1 м. Найдено погребение. В ногах – сосуд.

Курган № 8. Н=4,2 м. Обнаружено погребение, ориентированное головой на З. Вещей нет.

Рождественно 2

В Рождественно 2 также были открыты одиночные и одно, вероятно, парное погребение по обряду трупоположения на материке, с западной ориентировкой. Некоторые из захоронений были совершены в деревянных гробовищах, в том числе одно – в долбленой колоде. Среди вещевого инвентаря найдены почти исключительно браслеты и перстни, два перстня двух курганов, по-видимому, относились к типу щитковых, с изображением птицы на щитке. Еще в одном погребении в области шеи были найдены «2 бронзовые полосы шириною в 2 пальца, загнутые на концах». Эту находку трудно интерпретировать. Возможно, что это фрагменты пластинчатой гривны, либо бронзовой обкладки. Судя по описаниям перстней, вероятно, можно, относящихся к типу щитковых или печатных XII–XIII вв., отсутствию височных колец и в целом небольшому количеству инвентаря, погребения обеих курганных групп Рождественно можно датировать XII–XIII вв. Погребения из Рождественских курганов входят в группу поздних погребений, сосредоточенных на территории современных Зубцовского, Старицкого и Калининского районов Тверской области.

Раскопки Л.Н. Бастамова, июнь 1882 г.

Курган № 1. Н=2,1 м. Насыпь состояла из суглинка, в ней встречены отдельные угли. Погребение – на горизонте, лицом – к СВ. Руки – на тазе. Около ушей – 2 кольца. Между черепом и первым и вторым шейными позвонками «к правому уху идут 2 бронзовые полосы шириною в 2 пальца, загнутые на концах». На правой руке – два перстня и браслет, на левой – перстень. Вокруг погребения – остатки бересты от гробовища.

Курган № 2. Н=4,2 м. На гл. 2,5 м обнаружено погребение. Около ушей – два кольца, в ног – небольшой сосуд, орнаментированный насечками.

Курган № 3. Н=2,8 м. Обнаружено погребение на горизонте. Вещей нет.

Курган № 4. Н=2,5 м. Обнаружено погребение на горизонте. Вещей нет.

Курган № 5. Н=2,5 м. Обнаружено погребение на горизонте. Вещей нет.

Курган № 6. Н=3,2 м. Насыпь состояла из суглинка. На гл. 1,1 м найдены угли. Обнаружено погребение на горизонте, около него – остатки гробовища. У плеч и на руках обнаружены остатки ткани и кожи. На правой руке – перстень, на левой – перстень с изображением птицы. На запястьях обеих рук – по два браслета.

Курган № 7. Н=3,2 м. Обнаружено погребение на горизонте, в долбленой колоде. Вещей нет.

Курган № 8. Н=2,1 м. На гл. 1,1 м обнаружено погребение плохой сохранности. Вещей нет.

Курган № 9. Н=2,8 м. Обнаружено погребение на горизонте. На правой руке – перстень с изображением хищной птицы.

Раскопки Л.Н. Бастамова, сентябрь 1882 г.

Курган № 8. Н=4,6 м. Обнаружено погребение на горизонте, ориентированное головой на З. На гл. 0,71 м обнаружено еще одно погребение и остатки гроба. Вещей нет.

Курган № 9. Н=2,1 м. Обнаружено погребение на горизонте, ориентированное головой на З. Руки – на тазе. Вещей нет.

Курган № 10. Н=1,1 м. Н=2,5 м. Обнаружено погребение на горизонте, плохой сохранности. Вещей нет.

Курган № 11. Н=1,1 м. Обнаружено погребение на горизонте. Вещей нет.

Курган № 13. Н=0,7 м. Обнаружено, по-видимому, парное погребение на горизонте. Расстояние между скелетами – около 0,71 м. Вещей нет.

Курган № 17. Обнаружено погребение на горизонте, ориентированное головой на ЮЗ. Вещей нет.

Рыбинское (93)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Молога, насчитывала около 25 курганов (Максатихинский район Тверской области). Курганы имели полусферическую форму, высоту 0,7-3 м, каменную обкладку в основании. В конце XIX – начале XX в. раскапывались местными крестьянами для хозяйственных нужд (на постройку дороги). В курганах находили человеческие кости, бусы, железные предметы. В одном из курганов были обнаружены урны с пережженными костями и углями. В.Н. Мальковским в 1902-1903 гг. было изучено 6 насыпей, в которых обнаружены одиночные погребения по обряду трупоположения на горизонте, два – в сидячем положении. Ориентировка погребенных западная. В одном кургане высотой около 1,7 м было найдено женское погребение на материке. Ориентировка западная, руки вытянуты вдоль туловища. Около шеи были найдены две сердоликовые призматические бусины и круглая пластинка (серебряная?) с небольшим круглым отверстием посередине. В ногах находился горшок, «украшенный по краю линией из небольших ямок»[530]. Основание кургана было обложено валунами, на уровне материка – засыпка из щебня, на которой располагалась погребальная площадка. Насыпь состояла из песка. В насыпи, на гл. 0,35 м было зафиксировано три зольно-угольные прослойки.

Савинские Горки (67)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Тверца, у одноименной деревни (Торжокский район Тверской области). Известна со второй половины XIX в. Количество курганов достигало 300. Курганы раскапывались в 1900-1901 гг. помещиком А.А. Базановым и членами ТУАК В.И. Колосовым, И.А. Виноградовым и И.П. Виноградовым[531]. Имеется подробный список находок, переданных А.А. Базановым в Тверской музей в 1901 г.[532]. В общей сложности было исследовано 27 курганов. 9 погребений по найденному инвентарю можно определить как женские, 6 – как мужские. Высота курганов – 0.3-2 м. В группе, кроме округлых насыпей, были и подовальные в плане курганы. Вокруг курганов выявлены ровики, в отдельных случаях – каменная обкладка. Раскопанные насыпи состояли из песка, в отдельных случаях в составе насыпей зафиксировано много камней. В курганах найдены погребения по обряду трупоположения, как на уровне горизонта, так и в подкурганных могильных ямах (6 захоронений). Ориентировка погребенных – западная, с отклонениями к северу и югу. Руки погребенных в отдельных зафиксированных случаях – вытянуты. В кургане № 15 погребенный в могильной яме лежал практически лицом вниз, а вся могильная яма была засыпана камнем. Над головой погребенного находился большой (несколько пудов весом) валун. Инвентарь отсутствовал. Такой необычный об-

[530] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 210. Л. 14; Журнал 100 заседания ТУАК. 27 февраля 1906 года. Тверь, 1907. С. 54-55; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 435-439; Мальковский В.Н. О раскопке кургана (копки) в с.Рыбинском Бежецкого уезда Тверской губернии, произведенной в 1902 году // Труды 2-го областного Тверского Археологического съезда. Тверь, 1906.

[531] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 39; Журнал 78 заседания ТУАК. 31 октября 1900 года. Тверь, 1900. С. 3-7; Отчет о деятельности Тв.УАК за 1900 год. Тверь, 1901; Журнал 86 заседания ТУАК. 1 мая 1902 года. Тверь, б/г. С. 51-56; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 387-393; АКР: Тверская область. Вып.1. С. 426, 427.

[532] Журнал 82 заседания ТУАК. Тверь, б/г. С. 21, 22.

ряд погребения напоминает об этнографических аналогиях в обряде погребения заложен покойников. 22 погребения содержали различный инвентарь, прежде всего, разнообразные ж ские украшения, а также бытовые предметы и керамику.

Для женских погребений характерны височные кольца среднего диаметра и перстн разные. Наиболее частыми украшениями, наряду с височными кольцами, являются браслет перстни, найденные в некоторых погребениях по два экземпляра. Среди браслетов найд дротовые, пластинчатые орнаментированные, витой и проволочный. К сожалению, подроб сведений об их форме нет. Перстни относятся к типам проволочных, пластинчатых, дротовы утолщенной средней частью, витых. В женских погребениях найдены три шейные гривн том числе плетеная из шести проволок, витая с загнутыми концами, и гривна «серебряная, п ская по краям, в середине – круглая, покрыта орнаментом, диаметр – 16 см». Описание пос ней гривны позволяет предположить, что она относится к гривнам «радимичского типа». состав ожерелий входили золотостеклянные бусы (наиболее часто встречающийся тип бус), которые ожерелья состоят почти исключительно из бус этого типа. Среди них есть ожере состоящие из довольно большого количества этих бус (115 и 59 экземпляров). Найдены та белоромбические, серебряные полые гладкие и зерненые бусы, сердоликовые, стеклян красные и оливково-серая бусы. Найдено также несколько привесок, относящихся к нескольк типам. Это крестопорезные бубенчики, бронзовая цепочка, привеска в виде «сапога или пт ей головы» (возможно, часть плоской зооморфной привески). В двух погребениях были на ны привески, сделанные из восточных монет или подражаний им.

В мужских погребениях найдены детали пояса – пряжка, поясные кольца и, вероя поясные накладки. Среди найденных бытовых предметов – железные ножи, ключ, осе Почти каждое погребение в Савинских Горках сопровождалось керамической посудой. правило, это целые горшки, оставлявшиеся, по-видимому, в ногах погребенных. В одном гребении были найдены два разбитых горшка и отдельные фрагменты керамики. Найден горшки – круговые, в том числе с линейным и линейно-волнистым орнаментом.

Хронология погребений, по-видимому, определяется XI – серединой XII вв. Об э свидетельствуют находки белоромбических, вероятно, золотостеклянных бус и крестопро ных бубенчиков. В целом, погребальный обряд и женский погребальный костюм Савинс Горок близок обряду и костюму курганных групп Кошево, Дуденево, Клеопино, располож ных в центре рассматриваемой территории Верхневолжья. Наиболее характерными элемен ми погребального костюма являются височные кольца среднего диаметра и перстнеобразн и наручные украшения.

Раскопки А.А. Базанова, И.А.Виноградова и И.П. Виноградова, 1900 г.

При раскопках были найдены: «металлические проволочные гнутые височные кол – три цельных, 5 и 3 см в диаметре, и пять обломков; металлический, согнутый из плоской лосы, шириной в 10 мм и толщиной в 2 мм браслет (большой диаметр 6,5 см, меньший 5,7 гнутое же 2,5 см в диаметре проволочное кольцо и другое 2,3 см в диаметре витое из тон проволок кольцо, концы проволоки закручены в утолщение, придающее этому кольцу перстня: две восьмигранные продолговатые, по-видимому, стеклянные, бусы оранжевого та, длиною 1,8 и 1,6 см и шириной 9 мм; десять стеклянных четырехгранных бус синего цв на каждой грани этих бус белый четырехугольник ромбической формы, длина бус от 0,9 см, ширина и вышина 6-7 мм; одна каменная или глиняная буса серого цвета бочковатой ф мы, утолщение к середине идет не дугой, а ломаной линией, длина ее 1 см, диаметр у кра 7 мм, посередине больше, но бока этой бусы более чем наполовину обломаны; два, видимому, серебряных, брактеата, с выпуклыми восточными надписями, с проколотыми д ками, очень тонкие, диаметр большего 3 см, меньшего – 2 см; глиняный горшок, очень гру работы, с выломанным краем и поломанным снаружи, не насквозь дном, высота горшка см, диаметр устья снаружи 10 см, толщина стенок 6 мм, на горшке снаружи посредине г нацарапаны зигзаги. ... Пять височных колец из беловатого металла, похожего на сере диаметр одного, перегнутого в 1,5 раза – 63 мм, больший диаметр другого 55 мм, меньш 45 мм, больший диаметр третьего 45 мм, четвертого – 40 мм, эти два кольца скреплены ож другим, пятого – 33 мм, толщина проволоки первого и последнего колец несколько бол мм, остальные вполовину тоньше. Три обломка плетеной из бронзовой проволоки в п

плетешков гривны, на концах которой закрученные спирально одним из плетешков пластин-
ки, сводные концы которых длиной в 13 и 23 мм, шириной в 5 мм и толщиной в 1 мм. Бронзо-
вый же обломок витой из тонкой проволоки цепочки с колечком из более толстой проволоки
на конце, длина обломка с кольцом 140 мм. Три обломка, должно быть, браслета, в две прово-
локи, на двух обломках концы загнуты, должно быть, для сцепления, толщина проволоки око-
ло 2 мм. Кольцо вроде браслета из толстой (около 3 мм) проволоки, больший диаметр 62 мм,
меньший – 55 мм. Кольцо из согнутой проволоки толщиной в 2 мм, диаметры 21 и 17 мм. Че-
тыре бесформенных куска ржавого железа. Согнутое из проволоки толщиною около 2 мм
кольцо, один конец проволоки спущен на нет, другой расплющен до ширины 12 мм... Бронзо-
вый бубенчик, высота с ушком около 25 мм, окружность около 60 мм, нижняя часть округла,
прорезана крестообразно, сверху имеет поясок, прочерченный вглубь двумя полосками и вни-
зу прочерчен такими же продольными полосками, верхняя часть бубенчика четырехгранная,
внутри побрякушка. Разбитый глиняный горшок вышиной около 8 см, наружный наибольший
диаметр 8,2 см, из пяти его частей можно составить весь горшок; снаружи горшка на нем на-
царапаны горизонтальные черты, и между ними, отступив на 3 см от верхнего края – полоска
зигзага. Нижняя часть грубо сделанного глиняного горшка больших размеров с горизонталь-
ными чертами, неправильно нацарапанными на наружной его части ... Два обломка других
глиняных горшков...»[533].

Раскопки В.И. Колосова и И.А. Виноградова, 1901 г.

Курган № 1. H=0,85 м, D=8,5 м. На скелете найдены: железный нож (длина – 10 см),
каменный оселок с отверстием, два медных кольца: одно диаметром 2,7 см, другое – 2,4 см,
серебряная фибула с отломанным стержнем.

Курган № 2. Окружность – около 19 м, D – около 7,5 м. Найдены: горшок (h=1,2 см,
d=1,45 см); железный нож длиной 1,37 см; два височных кольца, из которых одно витое.

Курган № 3. H=0,9 м, D=4 м. Найден горшок высотой 10,5 см, диаметром 10 см.

Курган № 4. H=0,6 м, D=5 м. Найден горшок с волнистым орнаментом, h=11 см,
d=13,2 см, на дне – клеймо в виде креста.

Курган № 7. D=7,8 м. Найден горшок, h=10 см, d=14 см.

Курган № 8. H=0,85 м, D=8 м. Найдены: горшок (h=13,5 см, d=17 см), шейная грив-
на серебряная, плоская по краям, в середине – круглая, покрыта орнаментом, диаметр – 16 см;
серебряная монета (арабская ?) с ушком (d=3 см); тонкая серебряная пластинка тисненая; ос-
ток неопределенного предмета.

Курган № 9. D=8 м. Найдены: шейная витая гривна медная (d=15 см); кольцо мед-
ное (перстень), сделанное из медной пластины; три височных кольца; остатки одежды и волос;
ожерелье из золоченых стеклянных бус (59 штук).

Курган № 11. Найдены: небольшая медная пряжка и кольцо с одежды (d=2,7 см);
«три небольших украшения с пояса».

Курган № 12. D=8 м. Найдено погребение в могильной яме, гл. около 1 м. Ориентиро-
вано головой на СЗ. Найдены небольшой горшок (h=9,5 см,d=11,5 см); два медных кольца
(d=2,5 см); ключ (длина – 9 см); привеска в виде «сапога или птичьей головы» (длина – 2,9 см).

Курган № 13. H=0,8 м, длина скелета 1,5 м, ориентирован на запад, в ногах найден
горшок с линейно-волнистым орнаментом, с клеймом на дне в виде креста (h=11,2 см, d=11,5
см); «две серьги в виде колец»; два браслета на одной руке: один из тонкой проволоки (d=5,8
см), другой из плоской серебряной пластины с орнаментом в виде змеиных головок (d=6,4
см); два перстня: один пластинчатый, с суживающимися концами, другой дротовый, с утол-
щенной средней частью; 15 золоченых стеклянных бус; «две частички серебряного орнамен-
та»; «бусы из очень тонкой пластины».

Курган № 14. D=27 м. Найдено: глиняный горшок с клеймом на дне в виде креста и
двойным волнистым орнаментом (h=5,7 см, d=6,5 см).

Курган № 15. Насыпь состояла из довольно крупных камней. Найдено погребение в
могильной яме гл. 0,67 м, вся могильная яма засыпана камнями. Погребенный лежал в могиле
ничком лицом вниз. Над самой головой – валун (в несколько пудов). Длина скелета около 2 м,

---

[533] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 387-391.

вещей нет.

Курган № 17. D=5 м. Найдено погребение в могильной яме гл. 0,5 м, длина скеле 1,65 м, ориентирован головой на СЗ. Найден глиняный горшок «с украшением из ломаной л нии и с жгутообразным украшением на верху горшка» (h=13 см, в=14,4 см); железный но длиной 11,5 см.

Курган № 18. Найдено погребение в могильной яме гл. около 1,2 м, длина скеле около 1,7 м, головой на ЮЗ. Найдены: перстень на правой руке, проволочный перстень другой руке.

Курган № 19. D=8 м, H=1,25 м. Длина скелета 1,5 м, ориентирован головой на С Найдены фибула и круговой сосуд с волнистым орнаментом (h=11,7 см, d=15 см).

Курган № 21. D=7 м. Найдено погребение в могильной яме гл. 1,14 м, длина скеле 1,6 м, ориентирован головой на СВ. Найдены: горшок с волнистым орнаментом (h=11,9 с d=13,3 см); медное кольцо; оселок.

Курган № 22. H=1,65 м, D=6 м, длина скелета 1,68 м, ориентирован головой на С Найдены: круговой сосуд с линейно-волнистым орнаментом (h=10,3 см. d=11,6 см); на прав плече – небольшая фибула, лежавшая на куске войлока; два браслета из толстой проволок железный предмет (шило?); ожерелье из серо-оливковой, трех стеклянных золоченых, семи красного стекла, трех серебряных бусин; три обломка височного тонкого кольца.

Курган № 23. H=1,1 м, D=6 м. Найдено погребение, ориентированное головой СЗ. Найдены пять сердоликовых бус, четыре серебряных продолговатых орнаментированны бусины, 4 бубенчика, 115 золоченых стеклянных бус, два перстня, «серебряная серьга», большое колечко, серебряный орнаментированный браслет; семь височных колец.

Курган № 25. D=7 м. Найдено погребение в могильной яме гл. 1 м. Найдены: кругов сосуд с линейно-волнистым орнаментом (h=10,3 см, d=12,5 см); железный нож длиной 14 см.

Курган № 26. D=3 м. Найдены сосуд (h=10,4 см, d=13,3 см); 5 медных бубенчиков, небольших колец и фрагмент серебряной дутой бусины.

Сазоново (14)

У д. Сазоново (Созоново), на берегу р. Тудовка, правого притока р. Волга, располаг лось несколько курганных групп (Оленинский район Тверской области). Одна из них, рас ложенная на полях д. Сазоново, на правом берегу р. Тудовки, насчитывала около 12 насып другая, также на правом берегу р. Тудовки – 43, еще одна, на левом берегу р. Тудовки – до насыпей. Высота курганов в первой группе – 0,7-3 м. В 1889 и 1893 гг. Е.Н. Ромейко бы раскопаны 3 насыпи, по-видимому, в группе на правом берегу реки (возможно, это курган группа Оселки 2), и еще одна – в группе у д. Сазоново[534].

В кургане у д. Сазоново Е.Н. Ромейко было найдено, вероятно, мужское погребение котором найдены лировидная пряжка, нож и железный пробой. В одном из трех курган раскопанных Е.Н. Ромейко на правом берегу р. Тудовки, найдены две медные пуговицы ушко одной из них был продет «кусок толстого сукна или войлока». Во втором кургане бы найдены два медных кольца и железный нож. Найдены также круговые сосуды, один из ни с клеймом на дне. В третьем кургане вещей не найдено. Пол погребенных не определен ясна и функция некоторых вещей.

Свистуново (42)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Волга (Старицкий район Тв ской области). Насчитывала около 5 насыпей. Курганы были повреждены при добыче изве няка[535]. В 1903 г. 3 кургана раскопал Н.Е. Макаренко[536]. В 1910 г. 1 курган раскопал И

[534] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222. Л. 50; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 28; Тверской музей и его обретения в 1892 г. Тверь, 1894. С. 9, 10; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 82-84; А Тверская область. Ч. 2. С. 226, 227.

[535] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 129; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 391.

[536] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 30; Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по верхнему течению Волги // ИАК. СПб., 1904. Вып. 6. С. 91.

Крылов[537]. В общей сложности было изучено 4 погребения. Один курган оказался пустым. В двух случаях погребения были совершены на уровне горизонта. Еще один курган содержал два захоронения – основное в подкурганной могильной яме и впускное в насыпи. Ориентировка погребенных – западная и северо-западная. Положение рук зафиксировано в трех случаях: руки вытянуты; левая рука на поясе, правая – вытянута. Голова погребенного в кургане № 3 лежала на четырех обожженных камнях. Все погребения оказались безынвентарными.

Раскопки Н.Е. Макаренко, 1903 г.

Курган № 1. Погребение не зафиксировано.

Курган № 2. Погребение на материке, головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища.

Курган № 3. Н=1,4 м, D=6,4 м. Обнаружено два погребения.

Погребение 1. В насыпи, головой на СЗ. Руки вытянуты. Ноги ниже уровня туловища на 0,28 м. Вещей нет.

Погребение 2. В подкурганной могильной яме размерами 2,45х0,7х0,19 м, ориентировано головой на З. Левая рука на поясе, правая вытянута. Голова – на четырех камнях со свежими следами изломов, «они обуглены и в саже».

Раскопки И.П. Крылова, 1910 г.

Курган № 1. Н=1,3 м, D=6,4 м. Форма насыпи – конусообразная. Состав насыпи – супесь. Погребение – на материке, головой на З, лицом на С. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,73 м.

Селищи (134)

Курганный могильник расположен на левом берегу р. Волчина (Максатихинский район Тверской области). Насчитывает около 30 курганов, однако курганов было больше. Высота насыпей – 0,3-1,5 м. В 1920 г. был раскопан один курган, в котором были найдены подвески-пирхемы, в том числе саманидские IX в., чеканенные в Самарканде[538].

Сильменево (Сельменево) (34)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Русса (бассейн р. Шоши) (бывший Старицкий уезд Тверской губернии, ныне Лотошинский район Московской области). Известна со второй половины XIX в.[539]. Состояла из 18 насыпей. В 1902 г. группа была раскопана С.А. Гатцуком[540]. Курганы раскапывались двумя перпендикулярными траншеями. Сначала закладывалась траншея с Ю на С (шириной 1-1,5 м), затем, при обнаружении костяка – с З на В. В 1902 г. С.А. Гатцуком от лесничего князя С.Н. Мещерского были получены следующие вещи: «Связка серебряных височных колец. Связка бус (позолоченных, посеребренных, сердоликовых). Медная полая гривна, скрепленная в трех местах, одно звено отмыкающееся, на концах петля и крючок. 7 бубенчиков. Браслет. Перстни,… орнаментированные зубцами. Медвая пряжка. Медное поясное кольцо. Цепочка»[541]. Раскопанные насыпи состояли из супеси и супеси, с вкраплениями угля. Одно погребение было совершено в подкурганной могильной яме, остальные – на уровне горизонта. Ориентировка западная или северо-западная, руки вытянуты, либо одна рука вытянута, а другая согнута и сложена в области пояса или на тазовых костях. Погребальный инвентарь скудный. Он представлен наручными украшениями, височными и височными кольцами. Среди браслетов найдены витые из четырех проволок и дротовый; перстни относятся к типам проволочных, витых и дротовых. Височные кольца найдены только в трех погребениях и относятся к трем разным типам – браслетообразных завязанных, перстнеобразных и бусинных. Бусы зафиксированы только в двух курганах. В одном были найдены несколько желтых и зеленых бусин, в другом – ожерелье из чередующихся сердоликовых бипирамидальных и хрустальных круглых бусин. В мужском погребении кургана №

Архив ИИМК. Ф. 1. 1908. № 51. Л. 30; Крылов И.П. Раскопки курганов близ д. Козлово Иваровской волости Старицкого уезда на берегу р. Волги и в местности под названием «Городок» // Тверская старина. 1. № 4. С. 28, 29; Он же. Достопримечательности в уезде. Старица, 1915. Вып. 1. С. 21.

Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1924. № 130, 131. Л. 24, 25.

Там же. С. 143.

Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 46-53; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 30; Гатцук С.А. Отчет о раскопках … С. 35; АКР: Московская область. Ч. 2. С. 187.

Гатцук С.А. Отчет о раскопках… С. 34.

3 были найдены поясное кольцо, располагавшееся в центре поясной зоны погребения, и бр
лет, надетый на левую руку погребенного.

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 1. Н=0,9 м, D=4,9 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супес
вкраплениями угля. Погребение – в подкурганной могильной яме размерами 2,1х0,7х0,5 м,
0,5 м, головой на З, лицом на Ю. Левая рука вытянута, правая – на тазовых костях. Длина
лета 1,87 м.

Курган № 2. Н=1,4 м, D=9,2 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супесь.
гребение – на материке, головой на З. Правая рука вытянута, левая – на тазовых костях. Дл
скелета 1,78 м.

Курган № 3. Н=1 м, D=8,5 м. Погребение на материке, головой на З. Правая рука вы
нута вдоль туловища, левая – на тазовых костях. На левой руке – браслет.

Курган № 4. Н=1 м, D=8,5 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супесь.
гребение, вероятно, ребенка – на материке, головой на З, лицом вверх. Руки вытянуты. Дл
скелета 0,9 м.

Курган № 5. Н=1 м, D=7,1 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супес
вкраплениями угля. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Сохранность
хая. Длина скелета 1,71 м. На левой руке – витой из четырех проволок браслет.

Курган № 6. Н=1,4 м, D=8,6 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супес
вкраплениями угля. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Длина скелета
м. Правая рука вытянута, левая – на тазовых костях.

Курган № 7. Н=1,74 м, D=8,6 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, суп
Погребение – на материке, головой на З, лицом на С. Длина скелета 1,78 м. Правая рука в
нута, левая – на тазовых костях. На левой руке – витой перстень, на правой – витой брасле

Курган № 8. Н=0,7 м, D=6,4 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супе
вкраплениями угля. Погребение – на материке, головой на СЗ. Длина скелета 1,82 м. Пр
рука вытянута, левая – на тазовых костях. У черепа слева – бусинное височное кольцо с ф
ментами бус. На шее – 9 зеленых и желтых бусин. На левой руке – проволочный брасл
перстень.

Курган № 9. Н=0,94 м, D=6,3 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, суп
Погребение – на материке, головой на З. Сохранность плохая. Найдены фрагменты висо
колец и витой из 4-х проволок браслет.

Курган № 10. Н=1,4 м, D=7,8 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, су
Погребение не зафиксировано.

Курган № 11. Н=1,74 м, D=8,5 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, су
Погребение не зафиксировано.

Курган № 12. Н=1,6 м, D=8,5 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, су
Погребение – на материке, головой на ЮЗ, лицом на ЮВ. Длина скелета 1,78 м.

Курган № 13. Н=0,7 м, D=5,7 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супе
вкраплениями угля. Погребение не зафиксировано.

Курган № 14. Н=1,6 м, D=9,2 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супесь

Курган № 15. Н=1,4 м, D=8,5 м. Форма насыпи – полусферическая. Преобладаю
состав насыпи – суглинок, супесь. Погребение – на материке, головой на З, лицом на Ю.
хранилась только лучевая кость. На ней был найден витой из четырех проволок браслет
татками ткани.

Курган № 16. Н=0,7 м, D=7,1 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок. Погр
ние – на материке, головой на З, лицом на Ю. Длина скелета 1,82 м. С каждой стороны че
– по одному браслетообразному височному кольцу (во фрагментах). На шее – ожерелье из
4 круглые хрустальные, 3 бипирамидальные сердоликовые. На левой руке – витой из чет
проволок браслет, два перстня (один – ложновитой, один – витой).

Курган № 17. Н=1,6 м, D=9,2 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, су
Погребение не зафиксировано.

Курган № 18. Н=0,7 м, D=6,4 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супе
вкраплениями угля. Погребение не зафиксировано.

Курган № 22. Н=1,94 м, D=11 м. Преобладающий состав насыпи – супесь. Погребение на материке, головой на З, лицом на С. Длина скелета 1,75 м.

Курган № 23. Н=1,4 м, D=9,2 м. Преобладающий состав насыпи – суглинок, супесь с вкраплениями угля и золы. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Длина скелета 1,75 м. Правая рука вытянута, левая – на тазовых костях. У шеи, слева – два перстнеобразных височных кольца и бусина. На левой руке – дротовые перстень и браслет. На поясе – одно колечко с остатками ткани.

Симоново (107)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Хвощня (правый приток р. Вязьма, левый приток р. Шоша) (Старицкий район Тверской области). Насчитывал около 40 насыпей. В начале XX в. несколько насыпей раскапывалось крестьянами. Были найдены бубенчики, бусы, фрагменты ткани. В 1909 г. курганы исследовались членами ТУАК. Обнаружены железные предметы и горшки[542]. В 1919 г. раскопки курганной группы произвел И.П. Крылов. Найдены: «серьга – 1; ожерелье – 1; различные украшения – 4; ткань – 1; неизвестный предмет – 1»[543].

Сковоротыня (136)

Погост Сковоротыня располагался на правом берегу р. Волга (территория современного Ржевского района Тверскоц области). В рукописи А.А. Спицына упоминается о вещах из трех размытых куранов у этого погоств, поступивших в Тверской музей, в том числе плетеной витой гривне[544].

Смыково и Сухолжино (137)

В районе дд. Старое, Сухолжино, усадьбы Смыково (Смуково) находилось несколько групп курганов. Курганы располагались на правом берегу р. Черная (правый приток р. Мологи) (Весьегонский район Тверской области). В 1874 г. Д.П. Европеус раскопал несколько курганов в этих группах[545]. В 1964 г. две группы курганов в этом районе были обследованы Н.В. Тухтиной[546]. Группа в районе Смыково насчитывала около 10 насыпей. В кургане этой группы Д.П. Европеусом были найдены клинок ножа и бронзовая подковообразная застежка. Принадлежность двух других раскопанных им курганов к определенной группе не ясна. В одном кургане был найден топор, в другом – железный нож и три длинных гвоздя, возможно, от гроба. Группа у д. Сухолжино насчитывала, возможно, 19 курганов. По сообщению Н.В. Тухтиной, ряд курганов носит следы раскопок колодцем.

Сорогожское (98)

У с. Сорогожское, на территории бывшего Весьегонского уезда (ныне Лесной район Тверской области), на левом берегу р. Сарагожа (левый приток р. Мологи) находится три насыпи, между ними находились курганы полусферической формы имеют высоту от 0,5 о 1,2 м, диаметр до 9 м. В 1840-1842 гг. раскопки курганов производил помещик Н.А. Ушаков (вещи из раскопок хранятся в ГИМ, хр. 15/22, 35, 39). В первой группе было раскопано 5, во второй – почти все насыпи. В пяти насыпях было найдено по одному женскому погребению, в сидячем положении, головой на В. Отмечена зависимость высоты насыпи от количества погребального инвентаря[547]. Раскопки проводились также крестьяниным М. Анненским в конце XIX в. (кол-

---

[542] Вершинский А.Н. Курганы близ дер. Симоново, Старицкого уезда, в местности, называемой «Ключик» // Тверская старина. 1912. № 2. С. 34-36; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 151.

[543] Архив ТГОМ. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 52.

[544] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 29.

[545] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 38; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 510.

[546] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 2981. Л. 5.

[547] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 38; Ушаков Н.А. Древние медали и другие вещи, найденные в курганах Тверской губернии // Отечественные записки. 1843. Т. XXX. Кн. 9. С. 10, 11; Он же. О курганах в Тверской губернии // Отечественные записки. Кн. 11. 1843. С. 82; Спицын А.А. Обозрение некоторых губерний... 231; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 474-485;

лекция хранится в ГЭ, инв. 2852), Н.И. Репниковым в 1902 г. (исследовано 5 или 2 кургана)[548]. Поскольку принадлежность некоторых раскопанных курганов к той или иной курганной группе у д. Сорогожское трудно определить, общая характеристика погребального обряда далее дана суммарно, по материалам всех сорогожских курганов. Раскопанные курганы состояли из песка с включением камней и содержали одиночные погребения по обряду трупосожжения на уровне горизонта. Пять погребений в первой группе были совершены в сидячем положении и ориентированы головой на восток (возможно, лицом на восток?). В нескольких курганах второй группы захоронения не были обнаружены. Под насыпями этих курганов были найдены каменные выкладки под прослойками чистого песка.

Погребальный инвентарь представлен преимущественно женскими украшениями. В состав головных уборов входили височные кольца и нашивные украшения из металлических колец и пластинок. Найдены также остатки головного убора из кожи. Височные кольца представлены браслетообразными, в том числе с заходящими концами; среднего диаметра с заходящими и загнутыми концами; перстнеобразными, в том числе с подвешенными на нем трехугольными привесками. Зафиксировано ношение перстнеобразных колец в ушах и прикрепленными на наушниках кожаного головного убора. Женские украшения представлены также витой шейной гривной, бусами, привесками. Набор бус из Сорогожского разнообразен. Наиболее характерными являются сердоликовые различных форм (плитчатые, призматические, яйцевидная, цилиндрические) и хрустальные шарообразные и граненые бусы. Найдены также серебряные полые гладкие и зерненые, стеклянные зонные, мозаичные, белоромбические бусы, синий стеклянный и гешировый бисер. Для женских погребений Сорогожского характерны различные привески. Среди них найдены привески-дирхемы и подражания дирхемам, бубенчики, круглая привеска, лунница, крест на цепочке, привеска-ложечка, конек, янтарная привеска-«язычок».

В состав женского погребального костюма входили также металлические пластины, украшавшие головные уборы, пронизки, входившие в состав ожерелий. Необычным для Верхневолжья элементом женского костюма являются фибула и поясная пряжка, найденные в области пояса. В состав женского убора входили также браслеты, в том числе дротовый и витой с завязанными концами; перстни, в том числе широкосрединный с завязанными концами.

Мужские погребения сопровождались наконечниками копий, ножами. Отмечается также, что в мужских захоронениях находили височные кольца. Возможно, к Сорогожским курганам относится и находка клинка меча.

Хронология погребений определяется XI–XII вв. В целом, в погребальном обряде Сорогожских курганов выявлены черты, характерные для погребального обряда восточной части Верхневолжья. Это наличие каменных выкладок под насыпями и камней в составе насыпи, большое количество привесок и в целом металлических украшений в женском погребальном костюме. Для женского головного убора характерны височные кольца среднего и малого диаметра, браслетообразные с заходящими концами. Характерно украшение одежды большим количеством бубенчиков.

Раскопки Н.А. Ушакова, 1840-1842 гг.

Курган № 1. Найдено женское погребение, сопровождавшееся височными кольцами, бусами, гривной.

Курган № 2. Женское погребение. У висков – по три височных проволочных кольца диаметром 8 см с заходящими концами, медная серьга в правом ухе; серебряная витая из двух проволок гривна, перевитая двойной проволочкой (рис. 120:*9*), с застежкой в виде крючка; ожерелье из бус: сердоликовых (2 – четырнадцатигранные, 3 – двадцатитрехгранные, 1 – призматические, яйцевидная, цилиндрическая (рис. 120:*2, 7*)), хрустальных шарообразных (3 экз.) и четырнадцатигранной бус, бисера – синего стеклянного и, возможно, гешировой (более 200 экз.); 4 серебряные в виде полого шарика, украшенного зерненными ромбиками и треугольниками (рис. 120:*3-6*); 5 зонных бесцветных бусин; бусина мозаичная, черно-белая (рис. 120:*1*). На груди погребенной были найдены также 8 крестопрорезных бубенчиков, распо-

[548] Репников Н.И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демьянском уездах в 1902 г. // ИАК. Вып. 6. СПб., 1904. С. 16, 17; Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 7855, А. Л. 6-9.

гавшихся поперек груди; две подвески в виде разрезанного по вертикали бубенчика; вероятно, лунница; подвеска круглая с углублением посередине, с ушком. Здесь же найдены 10 подвесок из восточных монет. Вместе с монетами из раскопок в Воронцово они были определены Х.М. Френом. Среди них – 9 саманидских: Исмаил ибн Ахмад (892-907 гг.), Наср ибн Ахмад (914-943 гг.), Мансур ибн Нух (961-976), Нух ибн Мансур (976-997); два подражания дирхемам Насра ибн Ахмада и Абд ал-Малика ибн Нуха (954-961); две болгарские, Михаил ибн Джафар (первая треть X в.). По мнению Т.В. Равдиной, к Сорогожскому относятся, кроме саманидских монет, подражания и болгарский дирхем[549]. В области пояса – серебряная подковообразная фибула, треугольная в сечении, с орнаментом из треугольников и кружков на основании иглы и концах-трубочках. На обеих руках – бронзовые браслеты с завязанными концами: дротовый с винтовой нарезкой и витой. На указательном пальце правой руки – широкосрединный перстень с завязанными концами.

Во второй группе курганы состояли из песка с включением камней. В курганах были найдены слои золы, прослойки чистого песка и под ними – выкладка из камней, вероятно, обожженных. Костей и вещей найдено не было. Между высокими сопками второй группы были зафиксированы невысокие курганы, обложенные камнем, до 0,7-1 м высотой. Диаметр – до 4,5 м. В них Ушаковым было найдено по 2-3 погребенных. Найдены захоронения детей рядом с взрослыми. Отмечается, что у мужских захоронений – тоже по три височных кольца. Около плечевой кости – всегда железный наконечник копья. Найдены также хрустальные, сердоликовые бусы и металлические украшения. В состав головного убора одной из женщин входили металлические трапециевидные пластинки, размером 4,5 см, шириной 1,2 см. Пластинки соединялись кольцами и были пришиты шнурком красно-бурого цвета. В одном из погребений головной убор был сделан из шкуры, похожей на телячью, мехом вверх, украшен пластинками. Убор покрывал лоб, виски и темя. По бокам были пришиты наушники. В каждом из наушников были продеты по три металлических колечка. В этом же погребении были найдены пряжка на поясе, браслет на правой руке, медный крест на длинной цепочке, на груди, ожерелье из металлических пронизок, хрустальных и сердоликовых бус.

Раскопки М. Анненского.

В фондах ГЭ хранится коллекция вещей из этих раскопок (инв. 2852): 1. цепочки с прикрепленными подвесками в виде коньков, ложечек, бубенчиков – 2 (рис. 118); 2. височные кольца проволочные перстнеобразные с заходящими концами – 10 (рис. 117:*7-9*); 3. височные кольца проволочные браслетообразные с заходящими и завязанными концами – 12 (рис. 117:*1-3*); 4. височные кольца проволочные перстнеобразные с несомкнутыми концами – 4; 5. височные кольца проволочные среднего диаметра с заходящими концами – 2 (рис. 117:*4, 5*); 6. височное кольцо бусинное с полыми бусинами (рис. 117:*6*); 7. перстень витой; 8. перстень зубчатый; 9. перстень пластинчатый (рис. 116:*4*); 10. перстень проволочный; 11. фрагмент пряжки (рис. 116:*3*); 12. подвески мерянского типа – 2 (рис. 116:*1, 2*); 13. гарпун железный; 14. удилки – 2; 15. лицевая сторона энколпиона с распятием; 16. пряжка круглодротовая (рис. 116:*8*); 17. поясное кольцо (рис. 116:*5*); 18. пряслице шиферное с продетым бронзовым кольцом (рис. 116:*6*); 19. подвеска пластинчатая (рис. 116:*7*); 20. наконечники копий – 3 (рис. 119:*3, 4*); 21. ножи железные – 4 (рис. 119:*1*); 22. ключ железный (рис. 119:*2*); 23. фрагмент фибулы; 24. пинцет железный; 25. кольцо железное; 26. пряжка железная; 27. стержни железные – 2; 28. фрагменты замков – 2; 29. лезвие топорика; 30. цепочка бронзовая с подвеской-крыльком и фрагменты цепочки; 31. бусы сердоликовые, золотостеклянные, глазчатые.

Раскопки Н.И. Репникова, 1902 г.

Курган № 1. Обнаружено женское погребение в насыпи на гл. 0,35 м, ориентированное головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища. У висков найдены височные кольца: перстнеобразное с подвешенными треугольными привесками, среднего диаметра загнутоконечное, браслетообразное с заходящими концами. Бусы: 6 плитчатых, 2 призматические, 1 цилиндрическая сердоликовые, белоромбические, хрустальные граненые. В ожерелье – два дирхема (Мансур ибн Нух, Бухара, 971 г. и Самарканд, 975 г.). На груди найдены также медная привеска-ковшик, привеска-конек (1/2 часть), два крестопрорезных бубенчика – на груди с двух

[549] Равдина Т.В. Погребения с монетами... С. 112, 113.

сторон, янтарная привеска-язычок размерами 1,5х2,4 см. На правой руке – пластинчатый ш рокосрединный перстень, на левой – вместо браслета – браслетообразное височное кольцо.

Курганы №№ 2-5. Н=1,4 – 1,6 м, D=4,9 – 7,7 м. Раскопаны ранее.

Сосонник (Ржев) (21)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга, недалеко от г. Ржева. В 187 г. два кургана были раскопаны Д.Ф. Щегловым[550]. В первом кургане найдено, по-видимому женское погребение по обряду трупоположения. В нем обнаружены «медные малые шейны гривны или что другое» – вероятно, браслетообразные височные кольца, «бусы каменны стеклянныя покрытыя очень тонкими золотыми и серебряными пластинками» – по-видимому золото- и серебростеклянные бусы. Расположение вещей неизвестно. Во втором кургане, в роятно, были найдены остатки трупосожжения. Найдены металлические пластинки и д горшка.

Стерж (2)

Курганная группа располагалась на западном берегу оз. Стерж, примерно в 2 км от п госта (ныне у д. Новинка, Осташковский район Тверской области). В 1903 г. В.Н. Глазовы было изучено 6 насыпей, содержавших 6 погребений[551]. В четырех из раскопанных насып были обнаружены остатки безинвентарных погребений по обряду трупосожжения. Еще в о ном кургане погребение не было обнаружено. Один курган содержал два захоронения – п видимому, основное мужское и впускное женское, по обряду трупоположения. При женск погребении были найдены детали погребального костюма: спирально-пластинчатый венч аналогичный, вероятно, венчикам из Березовецкого могильника; браслетообразное височн кольцо с завязанными концами, нож, подвешенный к поясу. Вещи из раскопок хранятся в Г (инв. 668). В целом, погребальный обряд курганов у погоста Стерж наиболее близок обря Березовецкого могильника конца X – XI вв.: в его курганах погребения по обряду трупосо жения также соседствуют с трупоположениями. Характерны и женские украшения – спирал но-пластинчатый венчик и браслетообразные завязанные височные кольца, совмещенные одном головной уборе.

Раскопки В.Н. Глазова, 1903 г.

Курган № 21. Погребение не обнаружено.

Курган № 22. Н=2 м, D=5,5 м. Обнаружено 2 погребения.

Погребение основное. Безинвентарное. Погребение впускное. Женское. Ориентиров но головой на З. Справа у виска –браслетообразное височное кольцо с завязанными концам (рис. 115:*1*). На голове – венчик из спиралек и пластинок (рис. 115:*2-4*). Слева у пояса – но (рис. 115:*5*).

Курган № 23. Погребение по обряду трупосожжения. Вещей нет.

Курган № 24. Погребение по обряду трупосожжения. Вещей нет.

Курган № 25. Погребение по обряду трупосожжения. Вещей нет.

Курган № 26. Погребение по обряду трупосожжения. Вещей нет.

Страшевичи (138)

По сведениям XIX в., в одноименном селе (Торжокский район Тверской области) н ходился курган, из которого происходил брозовый витой браслет, хранившийся в Тверско музее[552].

Струйское (18)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Волга, у д. Струйское (Ржевски район Тверской области). Насчитывала 17 курганов. В 1987 г. отрядом Института археолог

---

[550] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 28; Жизневский А.К. Описание Тверского Музея… С. 19, 20, 25-3 Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 73, 74; АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 235, 236.

[551] Архив ИИМК. Ф. 1. № 49. Л. 87-89; Спицын А.А. Отчет В.Н.Глазова о поездке в 1903 г. на Верховья Во ги и в Демьянский уезд // ЗОРСА. Т. 7. Вып. 1. СПб., 1905. С. 102.

[552] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 134, 135; Тверской музей и его приобретения в 18 и 1897 годах. Тверь, 1899. С. 221.

РАН под руководством О.М. Олейникова было исследовано 7 курганов, содержавших в общей сложности 33 погребения[553]. Высота курганов составляла от 0,5 до 3,5 м. В насыпях курганов №№ 3, 4, 5 прослежено несколько этапов погребений (курган № 3 – четыре этапа, курган № 4 – пять этапов, курган № 5 – три этапа), причем погребения первых этапов совершены по обряду трупосожжения и датируются V-VII вв. н.э. Некоторые первоначальные насыпи возводились из кусков дерна, в одном случае прослежена подпрямоугольная в плане форма кургана над основным захоронением. В двух курганах обнаружены следы столбовых оград, сооруженных вокруг первоначальных насыпей. При совершении впускных захоронений и увеличении размеров курганов ограды, по-видимому, разрушались.

Обнаружены погребения по обряду трупосожжения на месте и на стороне. При проведении обряда трупосожжения на стороне кальцинированные кости помещались в лепной сосуд или в ямку в основании или на вершине насыпи. В одном из таких погребений кости подростка были помещены в урну большого размера (рис. 122:*25*) вместе с костями свиньи и лошади. В погребениях по обряду трупосожжения найдены обломок крученой железной гривны (рис. 122:*20*), овальная железная пряжка (рис. 122:*24*), бронзовый браслет с расширяющимися концами – вещи, датирующиеся VIII–X вв.; железный предмет (наконечник стрелы?) (рис. 122:*22*) и костяная рукоятка ножа (рис. 122:*23*), нож (рис. 122:*21*).

Первые погребения по обряду трупоположения в курганах относятся к концу X – XI в. Впускные трупоположения совершались и в XII в.[554]. Нередко они разрушали первоначальные захоронения. Погребения совершались как в ямах, сделанных в существующих насыпях, так и на вершинах курганов, и в полах. При этом форма насыпей также изменялась – они досыпались в высоту или удлинялись. Большинство погребенных захоронено в вытянутом положении, с западной ориентировкой. В кургане № 3 впускное захоронение мужчины было совершено в сидячем положении, в камерообразной яме, вырытой на вершине насыпи. Погребальное сооружение – деревянная домовина, перекрытая листами бересты, было обнаружена только в одном захоронении (курган № 4).

Вещевой инвентарь захоронений по обряду трупоположения представлен женскими украшениями (височные кольца, бусы, привески, наручные украшения), деталями мужских поясов, бытовыми предметами. Среди височных колец преобладают браслетообразные с завязанными концами. Найдены также перстнеобразные кольца – с небрежно перекрученными концами и загнутоконечное (рис. 122:*13, 14*). Наиболее часто встречающиеся бусы – желтые бусы-лимонки, золотостеклянные, синие битрапецоидные стеклянные бусы, рубленый бисер. Найдены также глазчатые, сердоликовые призматические, фаянсовые голубые, серебростеклянные бусы. Среди привесок наиболее распространенными являются крестопрорезные бубенчики (рис. 122:*4, 8, 9. 18*), подвешивавшиеся на плечах и к поясу женской одежды. Найдены также цепочка, ушко от подвески с зернью и подвеска из английского денария (Этельред II, 978-1016 гг.). В женских погребениях найдены железные шейные гривны: гладкая из круглого в сечении дрота и крученые из квадратного в сечении дрота. Среди перстней преобладают пластинчатые перстни: широкосрединные с завязанными концами (рис. 122:*1*) и с несомкнутыми концами (рис. 122:*7*). Найдены также витые из 2-х проволок замкнутые браслеты.

В мужских захоронениях найдены лировидные бронзовые и железные округлые пряжки (рис. 122:*11, 12, 19*). В состав мужских поясов входили также поясные кольца (рис. 122:*15-17*), железные заклепки. В одном мужском погребении найдена железная игла от фибулы (рис. 122:*2*).

В состав погребального женского и мужского костюма в качестве аксессуаров входили ножи. В ногах некоторых погребенных по обряду трупоположения находились круговые горшки.

Курганная группа Струйское содержит одни из наиболее ранних погребений древнерусского периода, расположенных в бассейне Верхней Волги. Отдельные элементы погре-

---

[553] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12239, А; Олейников О.М. Раскопки средневековых могильника и селища у д. Струйское в Ржевском районе // Тверская старина. 1994. № 1-2. С. 133; Он же. Курган № 4 курганной группы Струйское» (Тверская область) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2001. Вып. 15. С. 258-268; АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 281-283.

[554] Олейников О.М. Раскопки средневековых могильника и селища у д. Струйское… С. 133.

бального обряда свидетельствуют, по-видимому, о продолжении погребальной традиции культуры длинных курганов: наличие урновых захоронений, совершение дополнительных за хоронений в полах первоначальных насыпей, с последующей досыпкой кургана. Могильник входит в круг памятников, локализующихся на территории Ржевского Поволжья, в которы были обнаружены дерновые подкурганные конструкции. По набору инвентаря – браслетооб разным завязанным височным кольцам, бубенчикам и металлическим обоймицам, украша шим женский погребальный костюм – он также наиболее близок курганах, расположенным бассейне Волги на территории современных Селижаровского и Ржевского районов (Больша Коша, Благовещенье, Суходол, Рогово).

Сукромля 1 (37)

Курганная группа расположена на водоразделе, в округе г. Торжка (Торжокский райо Тверской области). Насчитывает 103 кургана с каменными обкладками в основаниях. Пр проведении археологической разведки П.Д. Малыгиным в 1983 г. были обнаружены грабительские разрушения на памятнике. В одном из раскопанных курганов были обнаружены ос татки погребения в каменном гробовище типа ящика из известняковых плит[555].

Сулежский Борок (118)

Могильник располагался в 2,6 км от д. Сулежский Борок, на водоразделе (Бежецки район Тверской области). Насчитывал 4 насыпи высотой 0,7-1,4 м. Все насыпи были раскоп ны в 1902 г. Н.И. Репниковым. Погребения не были обнаружены. Возможно, насыпи были и докопаны, поскольку в одном из курганов были отмечены находки керамики и углей[556]. Во можно, что курганы не относились к древнерусскому времени.

Сутоки 1, 2 и 3 (83)

Три курганные группы располагались у с. Сутоки на правом берегу р. Медведица (Р мешковский район Тверской области). Известны со второй половины XIX в.[557]. Группа 1 в считывала 21 курган высотой 1,5-2 м, с каменными обкладками. У оснований курганов пр слеживались ровики. Группа 2 состояла из 12 насыпей высотой 0,4-1,5 м. В основании кург нов также прослежены ровики и каменные обкладки. Третья группа состояла из двух скоп ний курганов, высотой около 1 м. В 1902 г. раскопки проводились Н.Е. Макаренко[558]. В пе вой группе было изучено 6 курганов, содержавших 10 погребений; во второй группе – 9 нас пей и 12 погребений, в третьей – 2 кургана и 2 погребения. Курганы в первой и второй гру пах состояли из песка с вкраплениями золы и угля. В насыпях встречались зольно-угольны прослойки. Погребения были совершены по обряду трупоположения на уровне горизонта и в насыпи, на выжженных погребальных площадках, и в подкурганных могильных ямах. Од захоронение в могильной яме было совершено в деревянной колоде.

В первой группе в двух курганах было обнаружено по три разновременных захорон ния, в остальных – одиночные погребения. Ориентировка погребенных – западная, с отклон ниями к Ю и С. Выявленные погребения оказались в основном безынвентарными. В двух п гребениях были найдены немногочисленные украшения женского погребального костюм браслетообразные височные кольца, рубчатый перстень, круглая привеска.

Во второй группе было обнаружено 3 парных и 6 одиночных захоронений. Практич ски все они, в отличие от погребений первой группы, сопровождались инвентарем, в осно ном, украшениями. Височные кольца представлены бусинными с полыми гладкими бусина перстнеобразными, в том числе загнутоконечными. Головной убор в кургане № 5 состоял восьми загнутоконечный височных колец. Такой набор украшений наиболее близок голов му убору из курганной группы Воробьево 1. Бусы только в одном кургане составляли ожер лье: сердоликовые бипирамидальные и золотостеклянные бусы. В еще трех случаях бы

---

[555] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9769. Л. 54.

[556] Репников Н.И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демьянском уездах… С. 14; Спицын А Бежецкие древности // Бежецкий край. Вып. 1. 1921. С. 18.

[557] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 267, 268; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 337, 338.

[558] Архив ИИМК. Ф.1. 1902. № 96. Л. 133-137; Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по верхнему течению р Волги // ИАК. Вып. 6. СПб., 1904. С. 28-30.

найдено по одной металлической полой гладкой бусине. Также как и в первой группе, в состав женского убора входили перстни – рубчатые и дротовый гладкий. В мужских погребениях найдены железная прямоугольная пряжка и перстнеобразное колечко – серьга. В состав женского и мужского погребального костюма в единичных случаях входили ножи.

Погребения третьей группы были совершены по обряду трупоположения на уровне горизонта и в могильной яме. Оба они оказались безынвентарными.

Погребения трех курганных групп в целом можно датировать концом XI – XII в. Об этом свидетельствуют такие находки, как рубчатые перстни[559], серебряные полые гладкие бусы[560], сердоликовые бипирамидальные бусы, датирующиеся концом XI – XII в.[561]. Погребальный обряд курганов у с. Сутоки наиболее близок обряду курганов могильников Воробьево 1 и 2, и в урочище Кидомля. Здесь также обнаружены погребения по обряду трупоположения в могильных ямах, с небогатым инвентарем. В состав женского убора также входили бусинные и перстнеобразные, в том числе загнутоконечные височные кольца, характерные для восточной части Верхневолжья. Зафиксированы и погребения с восточной ориентировкой, также наиболее распространенные на этой территории, и свидетельствующие о сохранении традиций местного балто-финского населения в погребальном обряде.

Сутоки 1

Раскопки Н.Е. Макаренко, 1902 г.

Курган № 1. Н=0,35 м. Насыпь повреждена. Форма – расплывчатая. Состав насыпи – песок. На гл. 0,18 м – зольно-угольная прослойка мощностью 0,23 м; прокаленный песок. Погребение женщины – в насыпи, на гл. 0,18 м, головой на З. Левая рука – на тазовых костях, правая – вытянута вдоль туловища. У висков – обломки браслетообразных височных колец (3-4 шт.). На левой руке – рубчатый перстень.

Курган № 2. Н=1 м, D=5,7 м. Состав насыпи – песок с вкраплением золы и углей и зольно-угольными прослойками. На гл. 0,77 м – зольно-угольная прослойка мощностью 0,23 м. Погребение женщины – в насыпи, на гл. 0,77 м, головой на ЮЗ. Найдена круглая бляшка с ушком.

Курган № 3. Н=0,7 м, D=5,7 м. Состав насыпи – песок с вкраплением золы и углей и зольно-угольными прослойками. Погребение – в насыпи, на зольно-угольной прослойке. Вещей нет.

Курган № 4. Н=1 м, D=10 м. В основании насыпи – каменная обкладка. Обнаружено три погребения.

Погребение 1. В подкурганной яме размерами 2,1х0,7х0,35 м, головой на З, в остатках колоды размерами 1,71х0,54 – 0,63х0,03 м. Вещей нет.

Погребение 2. В насыпи, на гл. 0,35 м. Вещей нет.

Погребение 3. В насыпи, на гл. 0,7 м. Вещей нет.

Курган № 5. Н=0,7 м, D=7 м. В основании насыпи – каменная обкладка. Обнаружено три погребения.

Погребение 1. В подкурганной яме размерами 1,7х1 м, на гл. 0,35 м, головой на СЗ, лицом вверх. Вещей нет.

Погребение 2. На материке, головой на З. Вещей нет.

Погребение 3. Ребенок. Вещей нет.

Курган № 6. Н=0,7 м, D=6,3 м. Погребение – на материке, головой на СЗ. Вещей нет.

Сутоки 2

Раскопки Н.Е. Макаренко, 1902 г.

Курган № 1. Н=1 м, D=8,4 м. Найдено два погребения.

Погребение 1. Мужское, на материке, головой на З, лицо повернуто в сторону погребения 2. Руки вытянуты вдоль туловища. Слева на поясе – железная прямоугольная пряжка.

---

[559] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 122.

[560] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий... С. 81.

[561] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли... С. 140.

Погребение 2. Женское, на материке, головой на З, на расстоянии 0,7 м от погребени 1. У черепа – 5 бусинных височных колец с полыми гладкими бусинами. В области шеи – сердоликовых бипирамидальных и 15 золотостеклянных бус. На груди – железный нож.

Курган № 2. Н=1 м, D=7 м. Обнаружено два погребения в подкурганной яме гл. 0,36 м на расстоянии 0,7 м друг от друга.

Погребение 1. На левой руке – рубчатый перстень.

Погребение 2. Вещей нет.

Курган № 3. Н=0,7 м, D=5 м. Погребение женщины – на материке, головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища. У левого виска – три перстнеобразных височных кольца. На груди – металлическая полая гладкая бусина.

Курган № 4. Н=0,9 м, D=5 м. Погребение женщины – в подкурганной яме размерами 2,5х1х0,35 м, головой на СВ. Руки вытянуты. У висков – по два перстнеобразных височных кольца. Слева на груди – металлическая гладкая полая бусина.

Курган № 5. Н=0,7 м, D=10 м. Найдено два женских погребения.

Погребение 1. В подкурганной яме гл. 0,54 м, головой на СВ, лицом вверх. Руки вытянуты. У висков – по одному височному кольцу среднего диаметра. Найден также рубчатый перстень.

Погребение 2. В подкурганной яме, рядом с погребением 1. Руки вытянуты вдоль туловища. У левого плеча – 8 загнутоконечных височных колец. Здесь же – серебряная полая гладкая бусина. На правой руке – дротовый гладкий перстень.

Курган № 6. Н=1 м, D=10 м. На кургане зафиксированы грабительские раскопки. Кости скелета лежат в неанатомическом порядке.

Курган № 7. Н=1 м, D=10 м. Погребение мужчины(?) – в подкурганной яме, на гл. м, головой на СВ. Длина ямы – 2,46 м. Руки сложены на тазовых костях. У левого уха – перстеобразное височное колечко (серьга?).

Курган № 8. Курган распахан. Погребение – на материке. Скелет потревожен.

Курган № 9. Курган распахан. Погребение – в подкурганной яме. Скелет потревожен.

Сутоки 3

Раскопки Н.Е. Макаренко, 1902 г.

Курган № 1. Н=0,7 м, D=4 м. Погребение – на горизонте, головой на З. Найдено височные кольца, железный нож.

Курган № 2. Н=0,7 м, D=5 м. Погребение – в подкурганной могильной яме, головой на В.

Сухарино (Топорок) (72)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Волга и насчитывала 11 насыпей высотой 0,5-1,7 м (Кимрский район Тверской области)[562]. В основании прослеживались ровики. Исследования на памятнике проводила в 1903 г. Ю.Г. Гендуне[563]. Ею было раскопано 7 курганов. Небольшой объем раскопок не дает возможности составить подробное представление о погребальном обряде этой курганной группы. Можно лишь отметить конусообразную форму курганов, характерную для восточной части Верхневолжья. Наличие горшка в ногах одного из погребенных позволяет отнести его к XI – началу XII в.

Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1903 г.

Курган № 1. Н=1,3 м, D=7,3 м. Форма насыпи – конусовидная. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность хорошая. В ногах (с правой стороны) найден глиняный сосуд и скопление углей.

Курганы №№ 2, 3. «Костяки настолько истлели, что от них остались лишь незначительные следы»[564].

Суходол (Холмово-Суходол) (11)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Волга, в районе дд. Холмово и Суходол (Ржевский район Тверской области). В 80-х гг. XX в. состояла из 26 курганов, ра

---

[562] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 233; АКР: Тверская область. Ч. 1. С.

[563] Архив ИИМК. Ф. 1. 1903. № 15.

[564] Там же. Л. 54.

енных на три микрогруппы: береговую, у старичной протоки и на склоне первой надпойменной террасы[565]. В 1985-1987 гг. тремя раскопами было вскрыто 11 курганов береговой группы[566]. В общей сложности было изучено 18 погребений, в том числе 8 женских и 10 мужских. Погребения в целом датируются концом X – началом XII в. Материалы раскопок освещены в публикации[567]. Насыпи имели сегментовидную форму. Вокруг них прослеживались ровики. Курганы содержали от одного до пяти захоронений. Почти все первоначальные захоронения были совершены в дерновых конструкциях. Дерновые «домики» представляли собой своеобразные камеры подпрямоугольной формы, сложенные из дерновых «кирпичиков». Перекрытия дерновых камер были сделаны из жердей, в некоторых случаях укреплявшихся камнями. После совершения захоронений дерновые «домики» засыпались.

Основные погребения совершены на уровне горизонта, за исключением одного, совершенного в подкурганной могильной яме. Впускные захоронения совершались в ямах, вырытых в существующих насыпях, на площадках, созданных в полах насыпей с помощью подсыпания и выравнивания части насыпей. После совершения дополнительных захоронений увеличивались размеры курганов, углублялись и расширялись рвы. В одном случае в кургане была выявлена выложенная погребальная площадка. Следы огня обнаружены также и во рвах курганов. Преобладает западная ориентировка погребенных, с отклонениям к С и Ю. Два погребенных были ориентированы головами на СВ. Руки вытянуты, либо сложены на костях таза.

В женских погребениях найдено большое количество украшений. Это височные кольца браслетообразные и среднего диаметра с двумя и одним завязанным концом (рис. 117:*3, 5*, среднего диаметра и перстнеобразные с заходящими концами. Найдены также оригинальные и не имеющие аналогий в других женских погребениях Верхневолжья украшения головных уборов в виде фигурной пластины из бронзы (рис. 123:*19*), украшавшие переднюю часть головных уборов[568]. Найдены шейные гривны. Большинство из них железные, круглые в сечении, тордированные (рис. 123:*10*) и плоская. В двух случаях железные гривны были оплетены раскованой в пластину бронзовой проволокой. Одна гривна бронзовая витая из двух проволок, с замком в виде крючков (рис. 123:*4*). Бусы, как правило, находились в женских погребениях в большом количестве, в пяти случаях – более 120 экз. Преобладает бусинный бисер. Найдены также лимонки одно- и многочастные, витые, зонные, битрапецоидные, ребристые – желтые и синие, печеночные призматические стеклянные бусы; глиняные призматические, цилиндроидные, битрапецоидные, цилиндрические. Среди привесок преобладают крестопрорезные бубенчики (рис. 123:*1, 2*). Найдены также круглые крестопрорезные привески (рис. 123:*7*), имеющие аналогии в погребениях Деревяницкого могильника. Наручные украшения представлены железными дротовыми с несомкнутыми концами и бронзовым витым с завязными концами.

В мужских захоронениях обнаружены фибулы, в том числе железные спиралеконечные и бронзовая с маковидными головками (рис. 123:*11, 15*); бронзовые лировидные и овальные с насечками, железная овальная поясные пряжки (рис. 123:*12, 14*); бронзовые орнаментированные поясные кольца (рис. 123:*8, 9*).

В женских и мужских захоронения найдены также различные бытовые предметы: ножи (рис. 123:*17*), глиняные и шиферные пряслица (в женских) (рис. 123:*13*), железное калачеобразное кресало (в мужском) (рис. 123:*16*). В ногах погребенных были найдены круговые сосуды. Среди них выделяются раннегончарные слабопрофилированные горшки, сделанные из рыхлого теста и сосуды, сделанные на быстро вращающемся гончарном круге, с отогнутым венчиком и многорядным орнаментом, линейным и линейно-волнистым (рис. 123:*20*)[569]. В кургане № 9 был найден развал лепного сосуда.

---

[565] АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 294, 295.

[566] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10700, А; Там же. № 11524, А; Там же. № 14853.

[567] Ашкова И.А., Дворников А.С., Хохлов А.Н. Предварительные итоги исследования комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол в 1985-1987 годах // Археологические исследования в Верхневолжье. Тверь, 1993. С. 89-142.

[568] Хохлов А.Н., Дворников А.С. К конструкции женского головного убора из Суходольских курганов // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1988. С. 86, 87.

[569] Ашкова И.А, Дворников А.С., Хохлов А.Н. Предварительные итоги исследования ... С. 101, 102.

Погребальный обряд курганной группы Суходол наиболее близок обряду могильников, расположенных на территории современных Селижаровского и Ржевского районов Тверской области (Благовещенье, Струйское, Рогово). Общими чертами погребального обряда здесь являются захоронение в дерновых конструкциях, украшение женского погребального костюма браслетообразными завязанными височными кольцами, железными шейными гривнами и бубенчиками в большом количестве.

Суходол. Курган № 2

Остатки кургана исследованы при раскопках поселения Суходол 2 А.Д. Максимовым[570] (Ржевский район Тверской области). Обнаружено женское погребение по обряду трупоположения, на выжженной погребальной площадке. На шее погребенной женщины были две шейные гривны: в области груди – трапециевидная подвеска, стеклянные бусы, бубенчики. У каждого плеча располагались бубенчики, нанизанные по три штуки на кольца. Аналогичные украшения были найдены в погребениях курганной группы Большая Коша. В состав костюма также входили браслеты и железный нож. Находки позволяют датировать погребение XI в. Комплекс погребального костюма из этого кургана аналогичен погребальному костюму, характерному для территории современных Селижаровского и Ржевского районов Тверской области (курганные группы Большая Коша, Суходол, Струйское).

Суходол (Шолохово) (9)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга (Ржевский район Тверской области). Насчитывала 5 курганов. Раскопки в конце XIX в. проводил Д.С. Путятин. Раскопано 2 кургана[571]. Один курган содержал трупоположение с южной ориентировкой.

Техменево (53)

Курганная группа, насчитывавшая две насыпи, располагалась на левом берегу р. Волга (Старицкий район Тверской области). Курганы располагались на пахотном поле. В XIX в. крестьяне проводили попытки раскапывать насыпи. В 1910 г. два кургана высотой около 1,5 м раскопал И.П. Крылов[572]. Они содержали погребения по обряду трупоположения на уровне горизонта, в могильной яме и в насыпи (впускное). Два захоронения оказались безынвентарными. Еще одно, возможно, мужское, содержало железные нож и острогу. В нем также были найдены отщепы, возможно, использовавшиеся в погребальном обряде.

Раскопки И.П. Крылова, 1910 г.

Курган № 1. H=1,4 м, D=5,4 м. Форма насыпи – овальная. Состав насыпи – супесь с вкраплением угля. Северная половина кургана подкопана кладоискателями. Найдено два погребения.

Погребение 1. На гл. 0,36 м, в западном секторе кургана, головой на З, плохой сохранности.

Погребение 2. В подкурганной могильной яме гл. 0,14 - 0,36 м, головой на З, лицом на С. Руки вытянуты вдоль туловища. Общая длина скелета 1,6 м.

Курган № 2. H=1,5 м, D=4,9 м. Состав насыпи – супесь. Погребение потревожено кладоискателями. Вблизи костей найдены железная острога длиной 18 см, толщиной 0,5 см, железный нож длиной 18 см, 4 каменных отщепа длиной от 2,7 до 8 см, шириной от 5,6 до 2,7 см.

Толпино (Дулево) (49)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Волга (Старицкий район Тверской области). Курганы располагались на площадке городища раннего железного века. Насчитывалось около 35 курганов высотой 0,6-2 м. Раскопано 7 насыпей (И.П. Крылов, 1910 г.[573], К

---

[570] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10670; Там же. № 11473; АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 287.

[571] Жизневский А.К. Описание Тверского Музея… Стб. 196, 987-988; Плетнев В.А. Об остатках древности старины… С. 55; АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 287.

[572] Крылов И.П. Раскопки курганов в имении Тихменево Старицкого уезда 6 авг. 1910 // Тверская старина. 1911. № 2. С. 26-28; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 393, 394.

[573] Крылов И.П. Раскопки курганов близ д. Козлово Иваровской волости Старицкого уезда на берегу р. Во и в местности под названием «Городок» // Тверская старина. Старица, 1911. № 4. С. 8-10; 1915;

Комаров, 1973 г.[574]). Насыпи состояли из культурного слоя городища Толпино (Дулевское). В одной из них были найдены фрагменты керамики. В курганах найдены погребения по обряду трупоположения на уровне горизонта, в насыпи и на подсыпке из глины, основные и впускные. Ориентировка – западная, с отклонениями к северу и югу. Сопровождающий вещевой инвентарь немногочислен. Это браслетообразные и перстнеобразные височные кольца со сходящимися концами, золотостеклянные бусы, проволочный браслет. В ногах погребенных в четырех захоронениях находились целые круговые сосуды или развалы. Два погребения оказались безынвентарными. Отдельные черты погребального обряда имеют аналогии в погребальном обряде курганных групп, расположенных в центральной части рассматриваемой территории Верхневолжья: наличие впускных захоронений в курганах, женский убор с браслетообразными височными кольцами и немногочисленными золотостеклянными бусинами (курганные группы Избрижье, Кошево, Козлово).

Раскопки И.П. Крылова, 1910 г.

Курган № 3. H=1 м, D=7 м. Форма насыпи – овальная. Обнаружено два погребения.

Погребение 1. В насыпи, на гл. 0,35 м, головой на З. Общая длина скелета 1,8 м. Руки вытянуты вдоль туловища, правая нога закинута на левую. У левого виска найдена золотостеклянная бусина. У левой ноги ниже колена – медный проволочный браслет с застежкой.

Погребение 2. В насыпи, на гл. 0,35 м, слева от погребения 1. Головой на З, лицом на Ю. Руки вытянуты. В области шеи найдено 4 золотостеклянные бусины. В ногах – орнаментированный глиняный сосуд.

Курган № 4. H=0,9 м, D=6,8 м. Состав насыпи – гумусированная супесь. Погребение – на материке, головой на З. Общая длина скелета 0,94 м. В ногах – развал глиняного сосуда.

Курган № 8. H=0,4 м, D=5,6 м. Состав насыпи – гумусированная супесь. Погребение – на материке, головой на З. Сохранность плохая. В насыпи найдены фрагменты керамики.

Курган № 12. H=1 м, D=5 м. На гл. 35 см были найдены два скелета, головами на З.

Скелет «большой»: руки вытянуты, на левой ноге ниже колена – медный проволочный браслет с шарниром, у левого уха – бусина золотостеклянная (?).

Скелет «малый»: руки вытянуты, у шеи – 4 золотостеклянные (?) бусины. У ног – горшок с орнаментом.

Курган № 13. H=0,8 м, D=8,5 м. Курган на 1/3 размыт Волгой. Погребение – на материке, головой на З. Общая длина скелета 1,71 м. В районе височных костей – 6 браслетообразных бронзовых височных колец (по 3 с каждой стороны). На шее – 7 золотостеклянных бусин. В ногах – горшок.

Курган № 14. H=0,9 м, D=4,9 м. Форма насыпи – овальная. Погребение – на материке, головой на З. Общая длина костяка 1,3 м. Вещей нет.

Курган № 15. H=1,5 м, D=4,3 м. Курган на 1/3 размыт Волгой. Погребение – на материке, головой на З. Общая длина скелета 1,58 м. В ногах – развал глиняного сосуда.

Раскопки К.И. Комарова, 1973 г.

Курган № 1. H=1,6 м, D=8,4 м. Курган располагался на ЮВ окраине Дулевского городища. Форма насыпи полусферическая. Погребение – на гл. 1 м, на подсыпке из светло-коричневой глины. Ориентировано головой на СЗ. Череп лежал на правом боку. Руки вытянуты вдоль туловища (левая слегка согнута в локте). У висков найдено по одному перстнеобразному височному кольцу из серебряной толстой проволоки.

Троица (66)

Курганная группа, насчитывавшая более 23 курганов, располагалась на правом берегу р. Тверца, в 1 км от впадения в нее р. Малица. Насыпи имели конусообразную форму и уплощенные вершины. Несколько насыпей были распаханы. Высота насыпей – 1-2 м. В 1882 г. 5 курганов раскопал В.Я. Щербаков[575]. В насыпях были обнаружены зольно-угольные прослойки. Погребения были совершены по обряду трупоположения, на уровне горизонта. Все они оказались безынвентарными. Ориентировка – северо-западная, положение рук – вытянуты вдоль тела. На-

[574] Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5033; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 396.

[575] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 33; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 212, 213; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 158.

личие исключительно безынвентарных захоронений позволяет определить хронологию данно некрополя рамками XII–XIII вв. Из характерных элементов погребального обряда следует отм тить конусообразную форму насыпей с уплощенными вершинами, распространенную в восто ной части бассейна р. Волги, и ее притоков Мологи и Медведицы.

Раскопки В.Я. Щербакова, 1882 г.

Курган № 1. Н=1,3 м, D=5,7 м. На гл. 0,7 м – зольно-угольная прослойка. Погребени головой на СЗ. Общая длина скелета 1,4 м. Вещей нет.

Курган № 2. Н=1,5 м. На гл. 0,7 м и 1,2 м зафиксированы зольно-угольные прослой Погребение – головой на СЗ. Руки вытянуты. Длина скелета 1,71 м. Вещей нет.

Курган № 3. Н=1,7 м. На гл. 0,7 м и 1,2 м зафиксированы зольно-угольные прослой Погребение – головой на СЗ. Руки вытянуты. Длина скелета 1,71 м. Вещей нет.

Курган № 4. Н=2,1 м. На гл. 0,7 м и 1 м зафиксированы зольно-угольные прослой Погребение – головой на СЗ. Руки вытянуты. Длина скелета 1,8 м. Вещей нет.

Курган № 5. Н=1,7 м. На гл. 0,7 м и 1,2 м зафиксированы зольно-угольные прослой Погребение – головой на СЗ. Руки вытянуты. Длина скелета 1,76 м. Вещей нет.

Тухипь (59)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Тухинька (правый приток р. Ты (Калининский район Тверской области). Состояла примерно из 40 насыпей. В 1878 г. 6 кур нов были раскопаны В.Я. Щербаковым[576]. В общей сложности было изучено три женски два безинвентарных, по-видимому, мужских погребения. Курганы имели высоту от 0,2 до 1 некоторые были обложены камнем в основании. В них были найдены погребения по обря трупоположения на уровне горизонта, ориентированные головой на запад. В состав головно убора входили браслетообразные, перстнеобразные загнутоконечные и бусинные височ кольца. Среди бусинных колец – трехбусинные филигранные с позолотой. Ожерелья состо из золотостеклянных бус. Наручные украшения представлены перстнями – пластинчаты щитковым со вставкой из синего стекла. Женский убор наиболее близок убору из курган расположенных в центральной части Верхневолжья в бассейне р. Волги (курганные груп Кошево, Игрищи) и Тверцы (Савинские Горки), а также бассейна верхнего течения р. Мед дицы (курганные группы в урочище Кидомля).

Раскопки В.Я. Щербакова, 1878 г.

Курган № 2. Найдено женское погребение на горизонте. Ориентировано головой на У черепа – перстнеобразное височное кольцо, возможно, загнутоконечное; еще одно перст образное височное кольцо. На груди – два перстнеобразных загнутоконечных височных ко ца.

Курган № 6. Найдено женское погребение на горизонте. Ориентировано головой на На левой руке – бронзовый перстень со вставкой из синего стекла. На правой руке – брон вый пластинчатый орнаментированный перстень. У шеи – трехбусинное позолоченное вис ное кольцо с филигранными бусинами, четыре браслетообразных загнутоконечных височ кольца с заходящими концами, перстнеобразное загнутоконечное височное кольцо, еще од перстнеобразное височное кольцо.

Узмень (92)

Памятник располагался у погоста Узмень, на восточном берегу оз. Верестово (Беж кий район Тверской области). В середине XIX в. здесь насчитывалось 9 сопок и несколь курганов. В Тверском музее находилось украшение в виде нескольких цепочек, по-видимо соединенных друг с другом, составленных из колец разного диаметра, прикрепленных к ко цам большого диаметра, общей длиной 2 аршина (около 1,4 м). На конце одной цепочки бы подвешена костяная пластинка с узором из треугольников и параллельных линий между ми. На другой цепочке подвешены бронзовая уховертка, медный пластинчатый предмет д ной 7/8 вершка (около 2,7 см), орнаментированный кружками с одной стороны. На трет

[576] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 7, 8, 46, 46об.; Архив ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 127. Л. 1 об.-3 об.; Ар ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 209-211; АКР. П ская область. Ч. 1. С. 158-160.

цепочке был подвешен клык животного. «Сбоку цепочки» был подвешен еще один клык животного. Это украшение было приобретено Е.А. Убожковым у жителя д. Баранья Гора, который нашел его в кургане у погоста Узмень[577]. В начале XX в. группа обследовалась Н.И. Репниковым. К 1904 г. в группе насчитывалось около 9 курганов[578]. В 1939 г. курганы обследовались К.Д. Румянцевым, заведующим Бежецким музеем. Курган № 4 был раскопан колодцем, в нем были найдены 4 фрагмента керамики и 4 человеческие кости[579]. В 1990-1991 гг. М.В. Волковой было исследовано два кургана и одно погребение (возможно, курганная насыпь была разрушена)[580].

Курганы имели форму усеченного конуса и состояли из песка. Вокруг насыпей прослеживались ровики. В насыпях и рвах встречались отдельные фрагменты керамики. Курганная насыпь над одним из погребений, вероятно, была разрушена. Один из раскопанных курганов содержал 11 захоронений, остальные два – одиночные погребения по обряду трупоположения. Основные погребения были совершены на уровне горизонта, впускные – в насыпи. Ориентировка большинства погребенных западная с отклонениями к северу и югу. Захоронение девочки-младенца было ориентировано головой на север. Погребальных конструкций и остатков гробовищ не прослежено. Лишь погребение младенца было совершено в плетеном берестяном коробе.

Пять захоронений оказались безинвентарными. Остальные сопровождались различными украшениями и аксессуарами погребального костюма. В женских погребениях найдены височные кольца среднего диаметра и перстнеобразные, в том числе загнутоконечные и с заходящими концами, бусинное височное кольцо. В отдельных случаях кольца найдены продетыми друг в друга. Аналогичные украшения головного убора встречены в погребениях курганных групп, расположенных на востоке Верхневолжья – Плешково 1, Воробьево 1, Пекуново 2. В одном женском захоронении было найдено большое количество бус: сердоликовые шарообразные, призматические и бипирамидальные; хрустальные бипирамидальные и призматическая; зеленая стеклянная бусина; стеклянный бисер печеночного и черного цвета; серебростеклянные пронизки. Характерной деталью женского погребального костюма являются бронзовые и железные цепочки с различными подвесками – костяной и бронзовой пластинками, бронзовой уховерткой, клыками животных.

Мужские погребения сопровождались железными ножами, подвешенными у пояса, поясными пряжками и кольцами, фитильной трубочкой. У погребенного в кургане № 5 на поясе был подвешен кошелек, в котором находились два германских денария. В одном мужском захоронении была найдена бронзовая серьга, которая была продета, по-видимому, в левое ухо.

Находки сердоликовых бипирамидальных бус, датирующихся концом XI – XII вв., шарообразных сердоликовых бус, распространение которых относится ко второй половине XI – XII в.[581], и денария 1037-1105 гг. позволяют датировать изученные погребения второй половиной XI – XII в. Элементы погребального обряда имеют аналогии в курганных группах, расположенных в восточной части Верхневолжья, прежде всего, в бассейне р. Мологи (Сорогожское, Бежецы, Усть-Кеза, Абаконово), а также р. Медведицы и Волги (Глинники, Плешково 1, Пекуново 2, Воробьево 1): конусовидная с уплощенными вершинами форма курганов, наличие погребений с меридиональной (северной) ориентировкой, женские головные уборы с перстнеобразными и среднего диаметра височными кольцами и цепочки с привесками.

Усть-Кеза (95)

Курганная группа располагалась в устье р. Кезы (левый приток р. Мологи), насчитывала 19 насыпей (Максатихинский район Тверской области). Форма насыпей полусферическая, высота до 1,5 м. В 1974 г. Ю.Н. Урбаном было исследовано 11 или 12 курганов. Отчета о результатам раскопок нет. Вещи и опись находок хранятся в Археологическом музее

Плетнев В.А. О курганах и городищах... С. 137; Он же. Об остатках древности и старины... С. 428, 429; ерской музей и его приобретения в 1892 г. Тверь, 1894. С. 127.

Репников Н.И. Отчет о раскопках ...

Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1939. № 20.

Архив ИА РАН. Ф.Р-1. № 15627; Там же. № 6689.

Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли... С. 81.

ТвГУ[582]. Два кургана не содержали захоронений. Еще в двух курганах были обнаружены
гребения по обряду трупосожжения, в остальных – трупоположения. Пять погребений бы
совершены на уровне горизонта, одно – на подсыпке, одно – в могильной яме. Погребе
имели западную ориентировку, иногда с отклонением к северу до 30 градусов.

Женские захоронения сопровождались височными кольцами среднего диаметра и п
стнеобразными, в основном, с заходящими концами, и загнутоконечными. По-видимо
кольца крепились к убору в горизонтальном положении. Женский погребальный костюм
рашался ожерельями из бус и привесками. Среди бус преобладает рубленый бисер синего,
лубого и черного цветов. Найдены также синие и черные зонные, цилиндрические оранжев
сердоликовые призматические и четырнадцатигранные, полосатые бусы-лимонки, металли
ские гладкие полые бусы. Одно из ожерелий состояло из более чем 500 экземпляров бус и
сера. Кроме того, в состав данного погребения входили серебряные с позолотой полые бусы
(пуговицы?), украшенные шариками крупной зерни, не имеющие аналогий в Верхневол
Среди привесок преобладающими типами являются трапециевидные гладкие и ажурны
геометрическим орнаментом привески и крестопрорезные бубенчики. Два комплекса жено
го костюма были украшены цепочками с привесками: крестиком скандинавского типа, ми
тюрной ложечкой и бубенчиками, янтарной привеской. Браслеты относятся к типам круг
ротовых и витых из тонкой проволоки, с завязанными концами. Среди перстней найдены
рокосерединные с завязанными концами.

Набор женских украшений сходен с обнаруженным в могильниках Абаконово, С
гожское, Узмень, Бежецы, расположенных в бассейне р. Мологи, и Плешково 1, Воробьево
2, расположенных в бассейне р. Волги, на востоке изучаемой территории. Общими черт
женского убора являются височные кольца среднего диаметра и перстнеобразные. Больш
ство из них – с заходящими концами (в том числе заостренными). Характерна также тради
украшения костюма бубенчиками, трапециевидными привесками и цепочками с амулет
Наличие захоронений по обряду трупосожжения на месте позволяет отнести начало функ
нирования могильника к X – началу XI в. Такие находки, как рубленый бисер, полосатые
сины-лимонки[583], крестопрорезные бубенчики[584], позволяют отнести погребения по обр
трупоположения к XI – первой половине XII в.

Раскопки Ю.Н. Урбана. 1974 г.

Курган № 1. Обнаружено два погребения.

Погребение 1. Женское. У висков – по одному трехбусинному с полыми бусин
(рис. 118:*7*) и одному перстнеобразному с заходящими концами (рис. 124:*3, 4*) височн
кольцу. В области шеи и груди: бисер черный и голубой (13 экз.), позолоченные лимонк
шт.), двухчастная золоченая пронизка, пастовые бусы (6 экз.), прорачные стеклянные ок
лые бусы (38 экз.). У правого плеча – цепочка с привесками: янтарной пластинчатой, бро
вой пластинкой, бубенчиком, крестопрорезным бубенчиком (рис. 124:*9*). В погребении на
ны фрагменты лепных сосудов.

Погребение 2. Женское. В области черепа – 4 среднего диаметра (рис. 124:*2*) и 3 пе
необразных (рис. 124:*1*) височных кольца с заходящими концами. В области груди – б
(рис. 124:*10*): сердоликовая призматическая и круглые (4 экз.), золотостеклянные (3 экз.),
товые (30 экз.). Найдены также широкосерединный перстень с завязанными концами (
124:*5*), бронзовый проволочный браслет (рис. 124:*6*). У левого плеча – бронзовая цепоч
привесками: крестиком, крупным и миниатюрным бубенчиками, миниатюрной ложеч
(рис. 124:*8*). В погребении найдены фрагменты лепных сосудов.

Курган № 2. H=1 м, D=6-6,8 м. Обнаружено женское погребение, ориентированное
ловой на В. Сохранились кости черепа, правой ноги, таза, левого плеча. Длина скелета –
м. В области черепа – 4 браслетообразных (рис. 125:*1, 2*) и перстнеобразное височные коль
заходящими концами, одно перстнеобразное загнутоконечное (рис. 125:*3*). Вместе с кольц
найдены фрагменты бересты. На груди – 11 серебряных с позолотой полых пуговиц, у
шенных крупными шариками зерни (рис. 125:*5*), остатки бронзовых полых гладких бус (

[582] Инвентарная опись находок из раскопок курганной группы Усть-Кеза // Археологический музей ТвГУ
[583] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли... С. 139, 140.
[584] Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий... С. 64.

125:*4*), ажурные треугольные привески из свинцово-оловянистого сплава (рис. 125:*6*), бронзовые гладкие трапециевидные привески (рис. 125:*7*). В области груди – ожерелье из бус и бисера (рис. 125:*8*): пастовые оранжевые (5 экз.), пастовые белые (10 экз.), лимонного цвета (2 экз.), черные (10 экз.), бисер рубленый (585 экз.). Браслет из круглого в сечении железного прута с сомкнутыми концами. Найдены также фрагменты двух лепных сосудов баночной формы.

Курган № 3. Найдено женское погребение. У висков – по одному перстнеобразному височному кольцу (загнутоконечное и с заходящими концами) (рис. 126:*1, 2*). В области шеи и груди – бусы (рис. 126:*4*): синие трехчастные пронизки (2 экз.), лимонка, бисер желтый (23 экз.), белый (12 экз.). Найдены также бронзовый витой браслет (рис. 126:*3*), лепной сосуд с железным обручем.

Курган № 5. Насыпь низкая, сегментовидной формы, D=8 м. В центре насыпи – угольное пятно. Найдено мужское погребение в прямоугольной деревянной конструкции. В области пояса погребенного – бронзовая лировидная пряжка, на левой кисти – железный браслет. У левого бедра – железный нож. Выше области таза, слева – пуговицы плохой сохранности из свинцово-оловянистого сплава.

Курган № 6. Найдено мужское погребение. При погребенном – оселок с отверстием, железный нож, фрагменты лепных сосудов.

Курган № 7. D=13,8 м. Найдено погребение по обряду трупосожжения на месте, в центре кургана: на кострище кальцинированные кости человека и животных, два ножа и оселок с отверстием.

Курган № 8. Найдено мужское погребение. При погребенном – железная подковообразная фибула, нож, пластинчатое кресало, фрагменты лепных сосудов.

Курган № 9. D=6 м. В кургане была выявлена могильная яма размерами 2,6х1 м, ориентированная СЗ-ЮВ. Находок нет.

Курган № 10. Найдено женское погребение по обряду трупосожжения на месте. Сохранились 6 браслетообразных височных колец с заходящими концами (рис. 126:*10*), железное кольцо с двумя железными пластинами (вероятно, деталь конской сбруи), нож, а также бусы: стеклянные округлые белые с серыми и черными полосками (2 экз.) (рис. 126:*5, 9*), бисер черный (3 экз.), неопределенного цвета (2 экз.), сердоликовые кубические со срезанными углами (3 экз.) (рис. 126:*6-8*). Найдены также фрагменты лепного сосуда.

Курган № 11. Из кургана происходит только железный нож.

Устье (75)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга и левом берегу р. Созь (Конаковский район Тверской области). Известна со второй половины XIX в.[585]. Насчитывала 21 насыпь. В 1908 г. Ю.Г. Гендуне было раскопано 17 курганов, содержавших женские и мужские одиночные и двойные погребения[586]. Коллекция находится в ГЭ (инв. 673). Курганы имели высоту от 0,2 до 1,3 м. В основании прослеживались ровики. В курганах были обнаружены погребения по обряду трупоположения на уровне горизонта и в насыпях (впускные). Преобладает западная ориентировка погребенных, встречена также северо-западная. Одно погребение было обложено камнями. Еще одно – обложено и засыпано камнями.

Женские погребения сопровождались деталями головного убора, привесками, наручными украшениями и бусами. В погребениях найдены и остатки одежды: в основном, это фрагменты бахромы, тканых и кожаных шнурков, шерстяной ткани. По-видимому, женская одежда украшалась бахромой и шнурами по краям рукавов, на груди и поясе, так как фрагменты их были найдены вместе с бубенчиками и браслетами в области кистей рук, на груди и поясе. Головной убор включал браслетообразные, среднего диаметра и перстнеобразные височные кольца – завязанные и с заходящими концами. При этом кольца разного размера могли сочетаться в составе одного головного убора.

В состав нагрудных украшений входили ожерелья из бус и привесок. В ожерельях преобладают стеклянные бусы: печеночные призматические, синие ребристые, трехбугорча-

[585] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 255; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 320.

[586] Архив ИИМК. Ф. 1. 1907. № 67.

тые, рубленый бисер. Встречаются золотостеклянные бусы. Хрустальные и сердоликовые б
сы включались в ожерелья в единичных экземплярах. Вместе с бусами в их состав входи
бубенчики. Некоторые из них были подвешены на тонких кожаных или нитяных шнурк
или нанизаны на кольца. Бубенчики также подвешивались и к поясу на шнурках. В ожере
входили также привески из брактеатов дирхемов и из денариев[587], просверленные косточк
раковины. В двух случаях женский убор дополнялся гривнами, один раз – цепочкой с под
шенными на ней просверленными косточками. В одном женском погребении была найд
поясная пряжка – она застегивала пояс из шерстяной тесьмы.

Мужские погребения содержали бронзовые пряжки, поясные кольца. В одном слу
была найдена бронзовая пуговица. В женских и мужских захоронениях были найдены жел
ные ножи, входившие в состав погребального костюма в качестве поясного аксессуара. Бы
также найдены железные стержни с кольцом и кресало, находившееся в кожаном мешочке
состав этого же комплекса входил оселок с отверстием для подвешивания. В ногах погреб
ных находились лепные сосуды. В насыпях курганов также были найдены фрагменты кера
ки и целые горшки.

Хронология изученных погребений определяется, по-видимому, XI – первой поло
ной XII в. Период бытования большинства находок не выходит за рамки XI в. и XI – пер
половины XII в.: рубленый бисер, печеночные призматические, синие ребристые, золотост
лянные, глазчатые бусы[588], крестопрорезные бубенчики[589], прямоугольная бронзовая пр
ка[590]. Погребальный обряд курганной группы Устье наиболее сходен с обрядом курган
групп Глинники, Заборье и Загорье, расположенных в этом же микрорегионе. Сходство п
является, прежде всего, в наличии в совмещении в составе одного убора височных колец р
ного диаметра, наличии деталей пояса и обильном украшении женского костюма бубенч
ми. Каменная обкладка погребений и преобладание височных колец с заходящими конца
также находит аналогии в могильниках, расположенных на востоке Верхневолжья, особенн
бассейне р. Мологи.

Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1908 г.

Курган № 1. Н=1,75 м, D=8,7 м. Вокруг кургана прослеживалась кольцевая канав
Насыпь состояла из суглинка. На гл. 1,3 м обнаружено парное погребение мужчины и женщ
ны, с западной ориентировкой.

Погребение 1. Северное. Мужское. На поясе – медная пряжка, ниже ее – серебря
витое кольцо. Левой ноги – железный нож с остатками деревянной рукояти.

Погребение 2. Южное. Женское. Параллельно первому. На шее – золото- и серебр
стеклянные бусы цилиндрические гладкие и ребристые, призматическая бусина из розов
шифера (рис. 127:*1*). У висков – по три серебряных височных кольца: три – с завязанны
концами, еще три – с обломанными концами. У левой руки – железная цепочка, на одном
конце – острие, на другом – кольцо с кусочком кожи. Найден также железный предмет с ко
цом и прикипевшей тканью.

Курган № 2. Н=1,35 м, D=6,3 м. Вокруг насыпи – кольцевой ровик. Насыпь состояла
суглинка. Погребение – на зольно-угольной прослойке, на гл. 1 м, ориентировано головой
З. В ногах – сосуд банкообразной формы, без орнамента. Найдены бусинные височные кол
(рис. 127:*2, 3*), обрывки ткани (рис. 127:*4*). В 25 см выше скелета – еще два аналогичных со
да. Все сосуды фрагментированы.

Курган № 3. Н=1,15 м, D=6,3 м. Вокруг кургана – кольцевой ровик. Насыпь состояла
суглинка. Найдено парное погребение мужчины и женщины.

Погребение 1. Северное. Женское. У виска справа – два среднего диаметра височ
кольца с одним завязанным концом и одно – с заходящими концами, слева – два среднего д
метра височных кольца с одним завязанным концом. На шее – бусы. Ожерелье состояло
трехбугорчатых (рис. 128:*5*), глазчатых шарообразных и цилиндрических бус (рис. 128:*1*, 3
6), синей ребристой бусины (рис. 128:*2*), двойной лимонки, призматических печеночно

---

[587] Равдина Т.В. Погребения с монетами… С. 121.
[588] Леман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли… С. 139, 140.
[589] Седова М.В. Ювелирные изделия … С. 156; Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий… С. 60.
[590] Седова М.В. Указ. соч. С. 144.

ижевых (рис. 128:*9*), зонных зеленых, сердоликовых призматической и круглой (рис. 128:*7*), стальных граненой (рис. 128:*8*) и круглой бусин, белого крошащегося бисера (рис. 128:*10*). В го входили 4 привески – брактеаты саманидского дирхема Насра ибн Ахмада (914-943 гг.) и стопорезной бубенчик. У левой руки – железное кольцо с пробоем, у левой ноги – железй нож. На груди вместе с монетами найдены кусок шерстяной ткани и бахромы.

Погребение 2. Южное. Мужское. У бедра – два кольца: медное и железное. У левой ги – железной нож и железный предмет с прикипевшей тканью.

Курган № 4. Н=0,9 м, D=6 м. Вокруг насыпи – кольцевой ровик. Насыпь состояла из глинка. Погребение – на гл. 0,77 м, на зольно-угольной прослойке. Ориентировано головой З. Руки вытянуты. Над правой ногой, на 0,15 м выше ее – баночный неорнаментированный суд. У левого бедра – оселок из серого камня (рис. 128:*12*).

Курган № 5. Н=1,1 м, D=7,8 м. Вокруг насыпи – кольцевой ровик. Погребение найдено гл. 0,82 м. Ориентировано головой на З. Найдены стеклянные позолоченные и посеребрен- бусы, цилиндрические гладкие и ребристые (рис. 128:*11*). У висков – 4 височных кольца с вязанными концами.

Курган № 6. Н=0,95 м, D=7,8 м. Насыпь состояла из суглинка. Погребение – на гл. 0,8 Ориентировано головой на З. Руки вытянуты. У висков – 4 серебряных височных кольца еднего диаметра с завязанными концами. На шее – 84 золоченых стеклянных бусины, подранных по размеру (от 0,5 см до 1 см): крупные в центре, мелкие по краям. В центре – окглая бусина темного цвета с белыми разводами, с красными и белыми глазками (рис. 129:*1*). груди были также найдены 10 бубенчиков (рис. 129:*6-11*), располагавшихся поперек груди, остатками шерстяных шнурков (рис. 129:*12, 13*), и 5 раковин-каури (рис. 129:*2-5*). На поясе – ленькая бронзовая круглодротовая пряжка с продетой тесьмой. Здесь же у пояса – 10 крестопрорезных бубенчиков, висевших на шерстяных шнурках. В области рук – остатки шерной бахромы. У правой ноги – еще 8 крупных и 1 мелкий бубенчик на толстых шерстяных нурках.

Курган № 7. Н=0,9 м, D=3,6х4,8 м. Вокруг насыпи – кольцевой ровик. Насыпь состояла суглинка. На гл. 0,6 м найдено погребение с западной ориентировкой. Слева у виска – два аслетообразных височных кольца с завязанными концами. Справа – три аналогичных кольпродетых в кожу. На шее – позолоченные цилиндрические, боченковидные и одна пастоы бусы. На поясе – два крестопрорезных бубенчика, серебряные дротовый браслет и перень с обломанными концами, железный нож и неопределенный железный предмет. Найдены же денарии: епископ Бернольд (1027-1054 гг.) – 2 экз., Экберт I (1057-1068 гг.) – 1 экз. йдены остатки бахромы.

Курган № 8. Н=2,7 м, D=16,5 м. Самый крупный курган группы. Вокруг кургана – льцевой ровик, в момент начала раскопок полностью заполненный водой. Насыпь состояла песка с вкраплениями угля, обожженной и сырой глины. Погребение – на материке, в центе кургана, головой на СЗ. Руки вытянуты. Вещей нет.

Курган № 9. Н=1,2 м, D=6,3 м. Окружен и засыпан камнем: булыжником и известняыми плитами. Погребение – на гл. 1,1 м. Ориентировано головой на З. У пояса – медная яжка, два бронзовых поясных кольца, железный нож.

Курган № 10. Н=1 м, D=6 м. Расплылся. Состоял из супеси. Вокруг – кольцевой ровик. вершине кургана прослеживались канавки. Погребение – на гл. 0,67 м, головой на З. Как и предыдущем кургане скелет был окружен и засыпан камнями. На шее – гривна железная. У сков – два больших и два малых височных кольца. У правого бедра – бубенчик круглый лийнопрорезной и обломок медного перстня с орнаментом в виде косички.

Курган № 11. Н=3,42 м, D=8,4 м. Состоял из супеси. Вокруг – кольцевой ровик. Погребение – на гл. 0,8 м, головой на З. На шее – остатки гривны с бронзовой пластинчатой обкладй (рис. 130:*1*), два бубенчика (рис. 130:*2, 3*) и бусы: стеклянные посеребренные и позолоные цилиндрические гладкие и ребристые, боченковидные из пасты (рис. 130:*4*). У черепа серебряных височных колец «с обломанными и как бы обрубленными концами», среднего аметра. Сохранилась шерстяная тонкая и толстая ткань.

Курган № 12. Н=1,35 м, D=9,9 м. Состоял из супеси. Вокруг – кольцевой ровик. Погребение – в насыпи, на гл. 1,2 м, головой на СЗ. Руки согнуты, кисти сложены на крестце. У пояа два поясных кольца, медная пряжка и нож.

Курган № 13. Н=1 м, D=8,1 м. Состоял из супеси. Вокруг – кольцевой ровик. Погре
ние – на гл. 0,9 м, головой на З. У шеи – бусы стеклянные позолоченные цилиндрически
боченковидные, одна голубая стеклянная и две граненые красные и розовые сердоликов
(рис. 131:*1*). Мелкий известковый бисер (рис. 131:*2*). Одна позолоченная бусина нанизана
медное колечко. Тут же – два крестопрорезных бубенчика (рис. 131:*3, 4*). У черепа – мно
фрагментов тонких височных колец, всего около 6 колец. На груди – серебряная подвес
монета (Экберт I (1057-1068 гг.)). У бедра – плоско-выпуклый браслет из медной проволок
расплющенными и закругленными концами. Рядом – кусок шерстяного шнурка (рис. 131:8
и остатки бахромы и железный нож.

Курган № 14. Н=1,2 м, D=7,8 м. Состоял из супеси. Вокруг – кольцевой ровик. Пог
бение – на гл. 1 м, головой на СЗ. У пояса – медное поясное кольцо, железный нож и кресал

Курган № 15. Н=1,2 м, D=5,7 м. Состоял из супеси. Вокруг – кольцевой ровик. Ниче
не найдено.

Курган № 16. Н=1,2 м, D=5,4 м. Погребение – на гл. 0,75 м, головой на З. У пояса –
медных поясных кольца (рис. 131:*6, 7*), медная пряжка (рис. 131:*5*) и железный нож (р
131:*10*).

Курган № 17. Н=0,75 м, D=8,4 м. Состоял из супеси. Вокруг – кольцевой ровик. Пог
бение – на гл. 1,2 м, головой на СЗ. У шеи – стеклянные позолоченные бусы, цилиндричес
и боченковидные. У левой руки – медная цепочка (рис. 131:*12*) и два бубенчика, нанизанн
на кольца. Тут же – косточка животного с отверстием, в нем – фрагмент медной проволоч
У бедер – по одному медному пластинчатому перстню с орнаментом (рис. 131:*13, 14*). У н
– железный нож и остатки железного предмета в виде крючка.

Хвошня (3)

Курганы расположены на берегу оз. Хвошня, на мысу при р. Руна, соединяющей оз
Хвошня и Истошня (Пеновский район Тверской области). Группа насчитывала около 20
сыпей. Курганы имели высоту 0,6-1 м, в основании были обложены крупными валунами.
вестны со второй половины XIX в. Группа насчитывала примерно 20 насыпей[591]. В 190
раскопки проводил В.Н. Глазов[592]. Им было исследовано 7 насыпей (курганы №№ 4-10). К
лекция хранится в ГЭ (инв. 665). В курганах №№ 7, 9 и 10 погребений не было обнаруже
Остальные раскопанные курганы содержали одиночные и парные погребения по обряду т
поположения на уровне горизонта, на зольно-угольных прослойках, и в подкурганных
гильных ямах. В насыпях курганов были выявлены зольно-угольные прослойки. Вещевой
вентарь в женских погребениях представлен височными кольцами – браслетообразным
завязанными концами и перстнеобразными; бусами – стеклянными желтыми и зелены
глазчатыми, золотостеклянными; дротовыми и пластинчатыми перстнями; витой гривной;
бенчиками, пряслицем. Одно мужское захоронение сопровождалось железным ножом. У д
погребенных в ногах находились круговые сосуды. Еще в одном разрушенном погребе
были найдены фрагменты керамики.

Раскопки В.Н. Глазова, 1903 г.

Курган № 1. Н=0,9 м, D=2,9 м. В основании обложен крупным булыжником. В насып
зольно-угольные прослойки. Найдено парное погребение (мужчины и женщины?) в подкурган
могильной яме гл. до 0,7 м, головой на З. Длина скелетов: первый – 1,71 м, второй – 1,58 м.

Курган № 2. Н=0,7 м, D=3,1 м. В основании курган обложен крупными валунами
материке – зольно-угольная прослойка. На ней – парное погребение мужчины (скелет
женщины (скелет 2), в 0,35 м друг от друга, головой на З.

Скелет 1. На поясе слева – железный нож (рис. 132:*11*).

Скелет 2. В районе черепа – два серебряных височных кольца (d=3 см и 3,8 см). На
– ожерелье из желтых и зеленых стеклянных бус. На руках – два пластинчатых бронзов
перстня с несомкнутыми концами, орнаментированных выпуклыми точками (рис. 132:
дротовый бронзовый перстень с заходящими концами (рис. 132:*9*).

---

[591] Архив ГГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 34; Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 21, 22.

[592] Архив ИИМК. Ф. 1. 1903. № 49. Л. 87-89; Отчет В.Н. Глазова о поездке 1903 г. на верховья Волги и в
мянский уезд // ЗОРСА. СПб, 1905. Т. VII. Вып. I. С. 99, 100.

Курган № 3. Н=0,9 м, D=4,3 м. В основании обложен средней величины булыжником. На материке – зольно-угольная прослойка, на ней погребение. В восточном секторе кургана найден развал гончарного сосуда с линейным орнаментом.

Курган № 4. Н=0,7 м; D=4,3 м. В основании обложен средней величины булыжником. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Погребение не найдено.

Курган № 5. Н=0,6 м, D=3,1 м. В основании – каменная обкладка. На материке – зольно-угольная прослойка, мощностью до 4 см по всей площади насыпи. Погребение – на этой прослойке, головой на З. Длина скелета 1,53 м. У висков – два серебряных браслетообразных височных кольца с завязанными концами. На шее – витая медная гривна с крючком и петлей на концах; мелкие желтые и зеленые (рис. 132:*1, 2*), коричневые с желтыми глазками (рис. 132:*3*), золотостеклянные бусы (рис. 132:*4*). Между поясом и грудью – 4 небольших бронзовых бубенчика (рис. 132:*5-7*) и пряслице (рис. 132:*8*). На руке – пластинчатый бронзовый перстень с несомкнутыми концами, орнаментированный выпуклыми точками, аналогичный найденным в кургане № 2 (рис. 132:*10*). В ногах – круговой сосуд с линейным орнаментом.

Курганы №№ 6, 7. Курганы приблизительно таких же размеров. Перекопаны. Найдены перемешанные кости и фрагменты гончарной посуды.

Хилово (35)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Русса (бассейн р. Шоша) (бывший Старицкий уезд Тверской губернии, ныне Лотошинский район Московской области). Насчитывала 61 курган. До 1902 г. курганы раскапывал лесничий имения князя С.Б. Мещерского. В раскопках лесничего найдена привеска, состоящая из нескольких цепочек, подвешенных на одном кольце. В 1902 г. 24 насыпи были исследованы С.А. Гатцуком[593]. Высота насыпей составляла от 1,5 до 2,1 м. Раскопанные курганы состояли из песка, в насыпях встречались вкрапления угля. В пяти курганах захоронения не были найдены. Остальные 19 курганов содержали одиночные и одно тройное погребения на уровне горизонта (16 погребений) и в подкурганных могильных ямах (2 погребения), ориентированные на запад с отклонениями к югу и северу. Семь погребений, в том числе и тройное в кургане № 7, оказались безынвентарными. В остальных погребальный инвентарь составляли украшения, застежки и бытовые предметы, использовавшиеся в качестве аксессуаров погребального костюма. Найдена также керамика.

Женский головной убор включал браслетообразные завязанные (с одним, двумя завязанными концами и с небрежно перекрученными концами), ромбощитковые и перстнеобразные височные кольца. В некоторых случаях кольца были продеты друг в друга. Преобладающим типом среди найденных бус являются золотостеклянные, составлявшие основу четырех и шести ожерелий. Встречены также серебростеклянные и хрустальные бусы. Наиболее интересными являются находки привесок. В состав женского костюма из Хилово входили сложные украшения, составленные из нескольких привесок разных типов. В двух экземплярах найдены трапециевидные привески со знаком Рюриковичей, входившие в состав двух сложных наплечных украшений (рис. 133:*14*). Привески трапециевидной формы со «знаком Рюриковичей» были найдены в слоях Новгорода XI в. Единичные экземпляры аналогичных привесок были найдены в Киеве, Белгороде, на Рюриковом городище[594]. По мнению Б.А. Рыбакова, они являлись знаками княжеской администрации[595]. Более широко распространены подобные привески в древностях ливов, преимущественно в женских погребениях XI–XIII вв. По мнению Э. Мугуревича, эти украшения являлись отличительными знаками женщин из знатных ливских родов[596].

Вместе с этими привесками в состав сложных украшений входили трапециевидные ладжие привески, клыки животных, монетовидная привеска, миниатюрные привески ложечка ключ, косточки сливы, крестопрорезные бубенчики. Интересно отметить, что сложные ук-

---

Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 103, 104; Архив ГГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 34; Плетнев В.А. Об находках древности и старины… С. 142, 143; Гатцук С.А. Отчет о раскопках … С. 36; АКР: Московская область. Ч. 2. С. 77, 78.

Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 36.

Рыбаков Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси // СА. 1940. Вып. VI. С. 238, 239.

Белецкий С.В. Подвеска со знаком Рюриковичей. Знак Рюриковичей или подвески знатных ливских женщин // Восточный путь. 1996. № 2. С. 31, 32.

рашения ливов, в состав которых входили эти привески, аналогичны найденным в Хилово: в ливских погребениях найдены цепочки с подвешенными на них трапециевидными гладкими привесками и привесками со «знаком Рюриковичей», бубенчиками и клыками животных. В кургане № 19 сложная привеска, возможно, была прикреплена к спиралеконечной фибуле, застегнутой на плече. В состав ожерелий входили также монетовидные привески и лунницы. Наручные украшения обнаружены только в двух погребениях – это дротовый и проволочный с завязанными концами перстни.

Из деталей мужского погребального костюма найдено только железное поясное кольцо. Среди бытовых предметов – ножи, оселок и пряслице. В ногах погребенных в пяти захоронениях были найдены целые круговые сосуды.

Найденные вещи, такие, как золотостеклянные бусы, крестопрорезные бубенчики, трапециевидные привески со знаком Рюриковичей, позволяют предположить, что хронология погребений в Хилово определяется в основном рамками XI – первой половины XII в. Преобладание браслетообразных височных колец, характерное для центральной части изучаемой территории, отмечается и по материалам раскопок курганной группы Хилово. Находки трапециевидных привесок и сложных украшений, состоявших из цепочек с подвешенными на них амулетами, находит аналогии в курганах и западной, и восточной части Верхневолжья (Селижаровский, Ржевский, а также Конаковский, Кимрский районы; курганные группы Большая Коша, Струйское, Плешково 1, Глинники, Загорье).

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 1. H=1 м, D=7,8 м. Состав насыпи – песок. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Погребение не зафиксировано.

Курган № 2. H=0,9 м, D=7,5 м. Преобладающий состав насыпи – песок. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Погребение не зафиксировано.

Курган № 3. H=1,7 м, D=8,1 м. Состав насыпи – песок с вкраплениями угля. Погребение – на материке, головой на СЗ. Сохранность плохая. С каждой стороны черепа – по три браслетообразных ромбощитковых височных кольца. На шее – ожерелье из бус: золотостеклянных (10 экз.) и граненой хрустальной. На плече слева – сложная подвеска: трапециевидная привеска со «знаком Рюриковичей», клык животного, монетовидная привеска, подвешенные на одном кольце. Рядом – 6 трапециевидных привесок, косточка сливы, привеска-ложечка. Ниже, вдоль руки – кожаный шнурок с подвешенной на нем миниатюрной привеской-ключом. Слева в области таза – три бронзовых бубенчика, три трапециевидные привески, косточка сливы, подвешенные на одном кольце. На левой руке – дротовый перстень.

Курган № 4. H=0,7 м, D=6,6 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Плохой сохранности. Общая длина костяка 1,8 м. Слева у виска найдено три браслетообразных височных кольца большого диаметра с завязанными концами, остатками волос, справа – два кольца среднего диаметра во фрагментах. На шее – 70 золотостеклянных бус, причем крупные и мелкие бусы чередуются. В ногах, с правой стороны – круговой сосуд.

Курган № 5. H=0,5 м, D=6,4 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, головой на СЗ, лицом на Ю. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,8 м. На поясе в центре – сильно коррозированное поясное кольцо.

Курган № 6. H=0,7 м, D=6,4 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, головой на СЗ, лицом на Ю. У виска слева – два браслетообразных височных кольца с заходящими загнутыми концами. В ногах, с правой стороны – фрагмент оселка и горшок.

Курган № 7. H=1,7 м, D=8,5 м. Состав насыпи – песок с вкраплениями угля. В восточной половине кургана – три погребения.

Погребение 1. На материке, головой на З, лицом вверх, лежит на правом боку. Длина скелета 2,1 м.

Погребение 2. Руки – к погребению 1, лицо повернуто в обратную сторону. Длина скелета 1,85 м.

Погребение 3. Располагалось в 0,9 м от погребений 1 и 2. Лежит на спине. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 2,1 м.

Курган № 8. H=1,4 м, D=7,8 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, головой на ЮЗ, лицом на СВ. Длина скелета 1,71 м. В ногах справа найден горшок.

Курган № 9. Н=1,7 м, D=8,5 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, го-ой на З, лицом вверх. Длина скелета 1,76 м.

Курган № 11. Погребение не зафиксировано.

Курган № 12. Н=1,4 м, D=10 м. Состав насыпи – песок с углем и золой Погребение – атерике, головой на З. Длина скелета 1,87 м. В ногах справа найден горшок.

Курган № 13. Н=1,2 м, D=10,3 м. Состав насыпи – супесь с вкраплениями угля и золы. ребение – на материке, головой на З, лицом на СВ. Длина скелета 1,67 м. Плохой сохран-ти. На шее – 15 бус и три монетовидные привески.

Курган № 14. Н=0,5 м, D=6,3 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, го-ой на З, лицом вверх. Плохой сохранности. В ногах слева – горшок.

Курган № 15. Н=1,6 м, D=8,5 м. Состав насыпи – песок с вкраплениями угля и золы. ребение – на материке, головой на ЮЗ, лицом вверх. Длина скелета 1,85 м. В ногах найден шок. На поясе слева – железный нож.

Курган № 16. Н=1,7 м, D=9,2 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, го-ой на ЮЗ, лицом вверх. Длина скелета 1,76 м. На левой руке – проволочный перстень с за-нными концами.

Курган № 17. Погребение не зафиксировано.

Курган № 18. На кургане зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Кости в не-томическом порядке.

Курган № 19. Н=2,1 м, D=10,7 м. Состав насыпи – супесь. Погребение – на материке, овой на З. Длина скелета 1,71 м. У левого виска – три браслетообразных височных кольца, евого – одно ромбощитковое. В области шеи и груди – 80 золотостеклянных бус, располо-ных в две низки. На левом плече – спиралеконечная фибула, ниже ее – трапециевидная веска со «знаком Рюриковичей», еще ниже – железный нож на цепочке.

Курган № 20. Н=0,5 м, D=6,4 м. Состав насыпи – песок. Погребение женщины – на ерике, головой на З. У висков – три височных кольца, на шее – 15 серебростеклянных бус, ждой кисти – по 6 крестопрорезных бубенчиков, подвешенных по две штуки на одном ьце. Справа на поясе – железный нож.

Курган № 21. Н=1 м, D=7,6 м. Состав насыпи – песок. Погребение – в подкурганной , головой на З. Длина скелета 1,62 м. У правого виска – три браслетообразных височных ьца с одним завязанным концом. Слева у виска – одно височное кольцо с завязанными цами среднего диаметра и одно продетое в него перстнеобразное. На шее – две хрусталь-и золотостеклянная бусины. У левого плеча – лунница.

Курган № 22. Н=1,4 м, D=7,8 м. Погребение – в подкурганной яме, головой на З. Ве-нет.

Курган № 23. Н=0,7 м, D=7,1 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, го-ой на СЗ, лицом на Ю. Длина скелета 1,71 м. Найдены три браслетообразных височных ьца с перекрученными концами, продетые друг в друга. У пояса – пряслице.

Курган № 24. Н=0,9 м, D=9,4 м. Состав насыпи – песок с вкраплениями угля. Погребе-– на материке, головой на З, лицом на Ю. Длина скелета 1,78 м. Вещей нет.

Холохольня (120)

Имеются сведения о раскопках курганов у с. Холохольня Старицкого уезда Тверской гу-ии (ныне Старицкий район Тверской области), проводившихся И.П. Крыловым в 1903 г.[597].

Хрипелево (79)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Медведица (территория Кашин-го района Тверкой области). Неизвестными лицами в XIX в. были раскопаны две насыпи, ержавшие женские погребения на горизонте, ориентированные на З. В 1893 г. вещи из рас-ок курганов в Хрипелево поступили в РИМ (ГИМ, хр. 115/20а, оп. 589). Среди них – ром-итковое (рис. 133:*11*) и загнутоконечные (рис. 133:*12*) височные кольца, бутылковидная веска (рис. 133:*7*), треугольные привески из свинцово-оловянистого сплава с геометриче-м орнаментом (133:*6*), треугольная подвеска с привесками-лапками в «мерянском» стиле, веска-ключ (рис. 133:*8*), бронзовый треугольный в сечении дрот (рис. 133:*10*), рубчатый

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3150. Л. 51; Журнал 95 заседания ТУАК. 17 февраля 1904 года. Тверь, 1907.

перстень (рис. 133:*9*), зонные, глазчатые, золотостеклянные, ребристые, крупная каменная б
сы (рис. 133:*1-5*), кожаный шнур (рис. 133:*13*). Был найден также серебряный пластинчат
венчик[598]. По сведениям А.А. Спицына, «у д. Хрипалево близ устья Медведицы было рас
пано довольно много курганов, причем были между прочим найдены владимирские про
лочные косоплетки с головками коней (плоские плетеные привески-коньки – *Ю.С.*), височ
кольца с треугольными подвесками, весы и гирьки, серебряный венчик»[599].

Чурово (110)

Курганы располагались у оз. Плотично (на территории Осташковского уезда Тверск
губернии). По сведениям А.А. Спицына, было раскопано 3 кургана[600]. Найдены височ
кольца, витая шейная гривна, браслеты, пластинчатый перстень. Все вещи обозначены А
Спицыным как древности «люцинского типа».

Шитовичи 1 (5)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Платищенка, притока р. Ше
(Вышневолоцкий район Тверской области). Насчитывала 62 кургана, в числе которых – по
сферические и подпрямоугольные насыпи. В 1965 г. М.В. Фехнер было изучено 6 курга
из которых 5 оказались пустыми, а в одном (№ 36) было обнаружено женское погребение
обряду трупоположения[601]. Раскопки были продолжены в 1989-1990 гг. О.М. Олейников
было исследовано 12 курганов[602]. В общей сложности изучено 6 женских (в том числе дев
ки), 7 мужских (в том числе подростка), 8 неопределенных погребений (в том числе 4
ских). Курганы содержали погребения на уровне горизонта, в подкурганных могильных я
(преобладают) и в насыпях (впускные). Большинство курганов содержали несколько раз
временных захоронений. В одном кургане первоначальное захоронение было совершено
обряду трупоположения на стороне: кальцинированные кости были помещены в ямку.
тальные погребения совершены по обряду трупоположения. Ориентировка погребенных –
падная и северо-западная.

Женские погребения содержали украшения головного убора, бусы, привески и нар
ные украшения, элементы пояса. Головной убор характеризуется наличием большого кол
ства височных колец различных типов. Как правило, их количество достигает 6-8 экземпля
(по 3-4 у каждого виска). Наиболее характерными типами височных колец являются колы
заходящими концами и бусинные разных размеров, от 2 до 5 см в диаметре, с полыми глад
ми и узелковыми бусинами. Так, в кургане № 1 (погребение 1) головной убор включал по
трехбусинных височных кольца с узелковыми бусинами среднего диаметра у висков. Кр
того, в убор входили еще два бусинных колечка меньшего диаметра, изготовленных из бо
тонкой проволоки, которые, возможно были продеты в уши. Нагрудные украшения предс
лены ожерельями из бус и привесок-монет. Наиболее распространенными типами бус явл
ся стеклянные прозрачные синего и зеленого цветов, бусинный бисер красного цвета, сер
ликовые призматические бусы. Привески-монеты обнаружены в погребении 3 кургана №
количестве 8 экземпляров. В качестве привесок использованы дирхемы X в. и денарии X
Найдены также 5 стеклянных пуговиц в области шеи погребенной женщины. Для женс
погребений характерны перстни, преимущественно пластинчатые широкосрединные с з
занными или заходящими концами. У пояса найдены также пряжки, ножи и пряслица. В
гребении 1 кургана № 1 вместе с лировидной бронзовой пряжкой сохранились остатки ко
ного пояса. Мужские погребения в основном безынвентарны. Лишь в одном погребении (
ган № 10) у пояса была найдена железная восьмеркообразная пряжка, еще в одном – дена
XI в.

---

[598] Императорский Российский исторический музей… С. 202; Плетнев В.А. Об остатках древности и ста
ны… С. 279.

[599] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 32.

[600] Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 34.

[601] Архив ИА РАН. Ф.Р-1. № 3098, А.

[602] Там же. № 13638; Там же. № 15480; Хохлов А.Н., Дворников А.С., Олейников О.М. Археологическая
педиции Тверского государственного объединенного музея в 1989 г. // Обзор памятников истории и ку
ры Тверской области. Тверь, 1990. С. 36.

Хронология погребений определяется второй половиной – концом XI – XII в. Об этом видетельствуют находки золотостеклянных бус (конец X – середина XII в.), бусинного бисера (XII в.)[603], бусинных височных колец с узелковыми бусинами (XI в.)[604], рубчатых перстней, датирующихся от конца XI в.[605], широкосрединных перстней с завязанными концами (XI в.)[606], а также дирхемов X в. и фризской монеты (1038-1057 гг.). Наличие височных колец среднего диаметра, использование поясных пряжек в женском костюме сближает погребения в Шитовичах с захоронениями в курганах восточной части Верхневолжья, расположенных в бассейне р. Медведицы (курганные группы Выркино, Кидомля 3, Воробьево 1), а также Верхнего и Среднего Помоложья (Сорогожское, Бежицы).

Шопорово (139)

Курганно-жальничный могильник располагался на территории современного г. Ржева, на левом берегу р. Волга (Ржевский район Тверской области). Насчитывал около 90 насыпей. В 1925 г. П.Н. Шульцем было раскопано 4 курганов и 2 курганно-жальничных захоронений[607]. Обряд погребения в жальничных могилах позволяет датировать памятник XII–XIV вв. Это подтверждают и данные о находках: предположительно, замкнутых лунниц, относящихся, по М.В. Седовой, преимущественно к XIII в.[608], решетчатых перстней (XII в.)[609].

Курган № 1. Размеры 5х4 м. Обложен камнем на одну треть высоты. Погребение – в могильной яме гл. 0,5 м. Сохранился череп, на нем – фрагмента серебряных височных колец. На руке – медный браслет и 2 витых бронзовых перстня (по одному на руке).

Курган № 2. H=1,7 м, D=6,2x5,75 м. Погребение – в могильной яме гл. 0,8 м. Находок нет.

Курган № 3. H=0,9 м, D=6,4x5,2 м. Найдено погребение двух детей в могильной яме гл. 0,8 м. У одного скелета в области шеи найдено небольшое количество стеклянных бус круглой формы – белые, желтые, зеленые, синие.

Курган № 4. Грунтовая могила с едва заметной насыпью. Ограждена по краям четырьмя валунами, размеры – 3,6x3,1 м. На дне ямы – череп. Ориентировка юго-западная. У черепа два фрагмента височных колец. На месте левой руки – витой бронзовый перстень и два фрагментированных бронзовых перстня со щитком, покрытым «в шахматном порядке круглыми отверстиями» (возможно, решетчатые перстни). У правой руки – бронзовая спираль с продетой сквозь нее кожей; два бронзовых браслета: один – из двух проволок, другой – «перетой из толстой пластины».

Курган № 5. Грунтовая могила с невысокой насыпью. H=0,2 м, размеры – 4,8x3,6 м. Ограждена булыжниками. На дне грунтовой ямы гл. 0,9 м – следы костяка и черепа. Ориентировка западная с отклонением к С. У черепа – 12 серебряных лунниц. Две из них в форме серпа, остальные округлые (возможно, замкнутые). На черепе – бронзовая спираль с продетым через нее шнуром, кусок материи, прикрепленный к лубу, кусок кожи и волосы. У правой руки – бронзовый витой браслет и бронзовый плетеный перстень.

Курган № 6. H= 1 м, размеры 5,25x4,25 м. На вершине – впадина. На дне грунтовой ямы гл. 0,65 м – череп и скелет плохой сохранности. Ориентировка западная с отклонением к С. Вещей нет.

Щапово (39)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Волга, примерно в 4 км от г. Старица. Насчитывала 15 курганов. В 1903 г. 8 насыпей были раскопаны И.П. Крыловым[610]. Курганы имели высоту от 0,5 до 1,4 м. Некоторые из них были обложены камнями, как в основа-

---

[603] Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли… С. 139.
[604] Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 14.
[605] Седова М.В. Указ. соч. С. 122.
[606] Седова М.В. Указ. соч. С. 129, 130.
[607] Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. № 142. Л. 7-9, 11об.; Шульц П.Н. Археологические разведки в Ржевском уезде С. 187, 188; АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 236.
[608] Седова М.В. Ювелирные изделия… С. 24, 25.
[609] Раздина Т.В. Хронология «вятичских» древностей… С. 11.
[610] Журнал 95 заседания ТУАК. 17 февраля 1904 года. Тверь, 1907. С. 52, 53; Крылов И.П. Курганы близ с. Щапово // Тверская старина. № 6. Старица, 1912. С. 12-14; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 399, 400.

нии, так и по поверхности насыпи. В составе насыпей, по-видимому, также присутствовали камни. Один курган, вероятно, в основном состоял из камней, лишь верхняя его часть была насыпана из песка. Камень использовался и при оформлении погребальной площадки: одно из погребений на горизонте было обложено тремя рядами камней. Курганы содержали одиночные захоронения по обряду трупоположения на горизонте (шесть погребений) и в могильных ямах (два погребения). В курганах выявлены выжженные погребальные площадки. Ориентировка погребенных – западная, руки обычно вытянуты. Большинство погребений не содержало инвентаря, только в одном захоронении были найдены два бронзовых перстня. Раскопанные погребения, вероятно, относятся к позднему этапу существования древнерусских курганов в Верхневолжье – XII–XIII вв.

Раскопки И.П. Крылова, 1903 г.

Курган № 1. H=0,7 м, D=5 м. Костяк лежал на поверхности земли, головой на З. Левая рука и позвоночник отсутствуют, левая же рука от локтя имела откинутое положение. Найдено два бронзовых перстня, один на правой, другой – левой руке. Выше на 0,17 м от костяка находился слой золы.

Курган № 2. H=0,5 м, D=4,2 м, насыпь расплывчатой формы. Погребение – на гл. 1 м ниже поверхности земли, в могильной яме длиной 1,7 м. На уровне поверхности (материка) – слой золы с угольями. Скелет – головой на З, правая рука – протянута в сторону, левая – вдоль бедра. Вещей нет.

Курган № 3. H=1,4 м, D=7,8 м. Обложен известняковыми валунами. Погребение – на гл. 1,4 м, на материке, головой на З. Правая рука – на костях таза, левая вытянута. Около костяка – кости птицы. Выше погребения на 0,18 м – следы золы. Вещей нет.

Курган № 4. H=0,5 м, D=7,8 м. Размыт. Погребение – на горизонте, выше погребенного на 0,9 м – слой золы.

Курган № 5. H=0,5 м, D=5 м. Найдено только три ребра.

Курган № 6. H=0,6 м, D=5,6 м. В основании обложен камнем. Погребение – на материке. С каждой стороны скелета – по три камня.

Курган № 7. H=0,7 м, D=5,6 м. Основание обложено камнем. Погребение – на гл. 1,4 м в могильной яме. Правая рука – на костях таза, левая вытянута. Около костяка найдено два каменных скребка.

Курган № 8. H=0,6 м, D=3,5 м. Сверху насыпь кургана на гл. 0,2 м состояла из песка, ниже – каменная насыпь высотой 0,3 м. Погребение – на материке.

Юркино (24)

Курганная группа располагалась на левом берегу р. Волга (Зубцовский район Тверской губернии). Почти все пострадали от распашки или от грабительских раскопок. Местные жители называли курганы «сопками». Памятник известен со второй половины XIX в., насчитывал 12 насыпей[611]. Раскопки проводились в 1902 г. С.А. Гатцуком[612]. Изучено 5 насыпей. В них найдено одно разрушенное и 4 нетронутых погребения. Курганы имели высоту от 0,5 до 1,7 м. Раскопанные насыпи состояли в основном из песка. В них найдены одиночные погребения по обряду трупоположения на уровне горизонта. Ориентировка погребенных западная и северо-западная. Руки вытянуты или сложены на тазовых костях. У одного из погребенных под головой были обнаружены остатки доски. Одно погребение оказалось безынвентарным. В остальных обнаружены браслетообразные и среднего диаметра височные кольца, ложновитые и шестинчатые ажурные перстни, пластинчатый браслет. В двух захоронениях в ногах погребенных находились развал горшка и целый горшок. Хронологические рамки погребений можно определить концом XI – XIII в. Об этом свидетельствуют находки загнутоконечного браслета, датирующегося концом XI – XIV в.[613], рубчатого перстня, датирующегося от конца XI в.[614], ажурных перстней, датирующихся XII–XIII вв.[615].

---

[611] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины... С. 87.

[612] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 139-148; Гатцук С.А. Отчет о раскопках... С. 39-44; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 198.

[613] Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 113.

[614] Там же. С. 122.

[615] Равдина Т.В. Хронология «вятичских» древностей ... С. 11.

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 1. Н=0,5 м, D=6,4 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, головой на СЗ. Длина скелета 1,92 м.

Курган № 2. Н=1 м, D=6,4 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, головой на З. В районе висков – фрагменты височных колец. На левой руке – ложновитой медный перстень. На тазовых костях – обломок пластинчатого браслета, два ажурных перстня во фрагментах.

Курган № 3. Н=1 м, D=5,6 м. Состав насыпи – песок. Погребение – на материке, головой на З. Длина скелета 1,62 м, лицом на С. Руки – на тазовых костях. В районе висков – фрагменты браслетообразных височных колец средней величины (6-7 колец). Под черепом – остатки деревянной доски. На правой руке – витой браслет и ажурный перстень. В ногах – горшок.

Юрьевское (42)

Курганная группа расположена на правом берегу р. Волга (Старицкий район Тверской области). Насчитывала около 17 курганов. Раскопки проводились в 1900 г. Сведений о находках нет[616].

Юрьевское-Девичье (140)

Курганная группа расположена на левом берегу р. Волга (Конаковский район Тверской области). В 1900 г. Н.Н. Предтеченским был раскопан 1 курган. Имеются также сведения о находках медного перстня с заходящими концами[617].

Юрятино (22)

Курганная группа Юрятино располагалась на левом берегу р. Волга, в устье р. Большая Лоча (Ржевский район Тверской области). Известна со второй половины XIX в., насчитывала 20 курганов[618]. В 1878 г. раскапывалась Д.Ф. Щегловым, им было изучено 14 насыпей[619]. Курганы имели высоту 0,7-2 м. Один курган был обложен камнем в основании. Насыпи состояли из гумусированной супеси с золой и углем (возможно, культурного слоя более раннего поселения). Курганы содержали одиночные захоронения по обряду трупоположения на уровне горизонта. Ориентировка погребенных западная. Семь захоронений оказались безынвентарными, остальные содержали различные женские украшения. Это браслетообразные височные кольца с завязанными концами, бусы: стеклянные желтые и зеленые, сердоликовые и «кварцевые» (вероятно, хрустальные). Женский костюм в кургане № 1 украшала цепочка. В кургане № 13 были найдены фрагменты шейной гривны. Наиболее часто встречающимся украшением являются перстни. Среди них встречены витые, плетеный, дротовые гладкие, пластинчатые и, вероятно, рубчатые. Найдены также дротовые и витые браслеты. Наручные украшения были найдены как в женских, так, вероятно, и в мужских погребениях. Одно захоронение сопровождалось фрагментами гончарного сосуда. Погребения в Юрятино, по-видимому, следует датировать XII – началом XIII в. Набор украшений, для которого характерны браслетообразные височные кольца и большое количество наручных украшений, выявлен в курганах этого периода, расположенных на территории Ржевского, Зубцовского и Старицкого районов современной Тверской области.

Раскопки Д.Ф. Щеглова, 1878 г.

Курган № 1. Н=1 м, D=11,1 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – гумусированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З. Найдено два медных витых перстня (d – 2,8 и 2,3 см), пластинчатый браслет, цепочка длиной 19,1 см.

Курган № 2. Н=1,4 м, D=7,7 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – гумусированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З.

Курган № 3. Н=1,7 м, D=6,9 м. Форма насыпи – полусферическая. Состав насыпи – гумусированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З.

---

[616] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222. Л. 55об.; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 400.

[617] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины… С. 197, 198; АКР: Тверская область. Ч. 1. С. 320, 321.

[618] Плетнев В.А. Об остатках древности и старины … С. 76, 77.

[619] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 11-12; Отчет Д.Ф. Щеглова на 26 заседании Комитета // Антропологическая выставка. М., 1878. Т. II. С. 246; АКР: Тверская область. Ч. 2. С. 269.

Курган № 4. Н=2,1 м, D=6,4 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – мусированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З. Найдены фрагменты ме го предмета, напоминающего подкову длиной 1,4 см.

Курган № 5. Н=0,7 м, D=6,1 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – песь с углем и золой. Найдены 6 серебряных браслетообразных височных колец (d=9 с «кварцевых» бусин, 39 желтых, 3 зеленых бусины, 2 дротовых бронзовых браслета (d – 7,3 см), пластинчатый браслет, бронзовый браслет со спиральным узором и четырехгран концами, 2 медных перстня со спиральными узорами, 3 витых бронзовых перстня, фра шерстяной ткани, фрагмент глиняного сосуда.

Курган № 6. Н=1,7 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – гумусиро ная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З.

Курган № 7. Н=1,4 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – гумусиро ная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З.

Курган № 8. Н=1,4 м, D=5,4 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – мусированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З. Найдены бусы, брас фрагментом ткани, два кольца, остатки медной проволоки.

Курган № 9. Н=1,7 м, D=5,2 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – мусированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З.

Курган № 10. Н=0,9 м, D=5 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – г сированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З.

Курган № 11. Н=1,2 м, D=6,4 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – мусированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З. Найдено 6 серебр браслетообразных височных колец с завязанными концами (d=9 см), два витых брон браслета, дротовый бронзовый браслет, медный витой перстень (d=2,8 см), серебряный стень с орнаментом в верхней части (d=1,7 см), две сердоликовые бусины, три «кварцевы сины» (хрустальные?) длиной 1,4 см.

Курган № 12. Н=1,6 м, D=6,9 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – мусированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З.

Курган № 13. Н=1,4 м, D=6,6 м. Форма насыпи полусферическая. Состав насыпи – мусированная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З. Найдены фрагменты ной гривны, браслет.

Курган № 14. Н=0,7 м, D=5,7 м. Форма насыпи полусферическая. В основании кур – каменная обкладка. Курган разделен рвом, идущим с С на Ю. Состав насыпи – гумус ванная супесь с углем и золой. Погребение – головой на З. Найдены железный нож и фра ты серебряного перстня.

Ягодино (30)

Курганная группа располагалась на правом берегу р. Ржать (левый приток р. Шоша) Ягодино (Зубцовский район Тверской области). Насчитывала около 28 насыпей. В 1884 г. кургана были раскопаны крестьянином с. Ягодино М. Пятницким[620], в 1885 г. две насыпи – Лукиным[621], в 1902 г. семь насыпей было изучено С.А. Гатцуком[622]. В курганах, раскопан М. Пятницким, найдено по одному погребению. Вещи из этих раскопок описаны суммарно бронзовые браслеты, перстни и бронзовая серьга. Курганы имели высоту от 0,5 до 2 м. У ножия их прослеживались ровики. Насыпи были различными по составу: состоящие из п супеси с включением углей и суглинка. Это позволяет предположить, что исследованные н пи, возможно, могли относиться к разным подгруппам. В курганах обнаружены одиночны гребения по обряду трупоположения на уровне горизонта. Преобладает западная ориентир В раскопках А.Н. Лукина обнаружено захоронение, ориентированное головой на север, а в копках М. Пятницкого найденные захоронения имели восточную ориентировку (вполне можно, что, на самом деле, они были повернуты лицевой частью к востоку). Руки погребе

---

[620] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222. Л. 33; Там же. Д. 247. Л. 17об.; Плетнев В.А. Об остатках древности и с ны… С. 109-111.

[621] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 260.

[622] Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 139-144; Гатцук С.А. Отчет о раскопках… С. 44; АКР: Тверск ласть. Ч. 1. С. 198.

вытянуты, либо сложены на поясе, либо вытянута одна рука, а другая находится в области пояса. В одном кургане скелет был обернут корой. Женские погребения сопровождались большим количеством украшений и аксессуаров погребального костюма.

Височные украшения были найдены только в двух погребениях. Это перстнеобразные височные кольца, располагавшиеся у висков. Наиболее характерными украшениями костюма являются бусы, привески, браслеты и перстни. Три из четырех ожерелий состоят из небольшого количества бусин – 5-6 штук, причем в кургане № 10 в качестве бусин использованы косточки плодов. Лишь одно ожерелье, из кургана 12, по-видимому, состояло из трех низок бус: первая – три сердоликовые бусины, вторая и третья – 24 золотостеклянные бусины, которые, вероятно, могли быть нашиты на одежду. В состав одного ожерелья, из кургана № 8, была включена лунница. В двух погребения были найдены зооморфные привески. В кургане № 8 это полая подвеска-конек, привешенная на цепочке к левому плечу; в кургане № 10 – плоская подвеска в виде двухголовой птицы, подвешенная на поясе с левой стороны. Наручные украшения найдены в погребениях в относительно большом количестве. Перстни встречались в количестве 1-3 экземпляров, браслеты – по одному на одной или двух руках, по два на одной руке. Перстни относятся к типам ажурных, рубчатых и плетеных, среди браслетов встречены витые, крученый и плетеный. В кургане № 10 к поясу погребенной был привешен кожаный мешок, в котором лежало пряслице. Находки пряслиц в области пояса зафиксированы в целом ряде погребений Верхневолжья (Суходол, Избрижье, Хилово, Глинники), но остатки органики вместе с ними обнаружены в единичных случаях. В целом, комплекс женского погребального костюма из Ягодино по таким характерным признакам, как отсутствие височных украшений, обилие наручных украшений, сходен с костюмом, реконструируемым по материалам курганных групп Рождественно, Юркино, Юрятино, Могилицы-1, Мозгово, расположенных в центре рассматриваемой территории Верхневолжья.

В мужском погребении (курган № 7) были найдено поясное кольцо с остатками кожаного пояса, расположенное в центре поясной зоны, а также по одному браслету и одному перстню на каждой руке погребенного. Найдены также остатки кожаной обуви и ткани.

Среди датирующих вещей в погребениях найдены: ажурные перстни, датирующиеся XII–XIII вв.[623], плоская подвеска в виде двухголовой птицы, относящаяся, по Е.А. Рябинину, к группе II, типу IX и датирующаяся XII–XIII вв.[624], сердоликовые бипирамидальные бусы, датирующиеся концом XI – XII в., золотостеклянные бусы (XI – середина XII в.)[625]. Таким образом, хронологические рамки погребений в Ягодино, по-видимому, определяются XII в. Погребальный обряд, характеризующийся захоронениями на уровне горизонта, сопровождающимися большим количеством наручных украшений, имеет сходство с обрядом курганных групп Юрятино, Рождественно, относящихся, вероятно, также к позднему периоду существования древнерусских курганов в Верхневолжье.

Раскопки М.М. Пятницкого, 1884 г.

Курганы №№ 1-3. Состав насыпей – суглинок. Погребения на материке, головой на В. Руки вытянуты вдоль туловища. Находки: три ложновитых бронзовых перстня, два витых бронзовых браслета.

Раскопки А.Н. Лукина, 1886 г.

Курган № 4. H=1,6 м, D=7,8 м. Форма насыпи – конусообразная. Погребение – на материке, головой на СЗ. Правая рука – на груди, левая вытянута вдоль туловища. Длина скелета 1,98 м. Скелет был обернут корой, у ног найдены большие фрагменты кожи.

Курган № 5. H=1,6 м, D=7,8 м. Состав насыпи – супесь. Вокруг кургана – ровик. Погребение – на материке, головой на С. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,8 м. С левой стороны черепа найдено медное колечко (d=2,8 см). На левой руке – пластинчатый браслет с плетеным орнаментом.

Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.

Курган № 6. H=1,4 м, D=12,8 м. Состав насыпи – супесь с вкраплениями угля. Погребение – на материке, головой на З, лицом вверх. Скелет очень плохой сохранности. Левая рука

---

[623] Давдина Т.В. Хронология «вятичских» древностей… С. 11.

[624] Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. // САИ. Вып. Е1-60. Л., 1981. С. 23, табл. VIII.

[625] Плесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли… С. 139, 140.

– на груди, правая – вытянута вдоль туловища. Справа у черепа – височное кольцо. На шее белые бусы. На обеих руках – по одному браслету (крученый и витой). На левой руке – д перстня. На поясе – три ажурных перстня с остатками ткани.

Курган № 7. H=1,4 м, D=6 м. Погребение мужчины – на материке, головой на З, лиц вверх. Скелет очень плохой сохранности. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая – тазовых костях. На обеих руках – по браслету и перстню. На поясе в центре – поясное кол с остатками кожи.

Курган № 8. H=1,2 м, D=6 м. Состав насыпи – супесь с вкраплениями угля. Скелет сохранился. Погребение было ориентировано головой на З. В области шеи – 6 синих бусин лунница (рис. 134:*2*). Слева на плече – полая подвеска-конек (рис. 134:*5*) на цепочке, два бенчика. На левой руке – два браслета (рис. 134:*3*) и перстень.

Курган № 9. H=1,4 м, D=7,8 м. Состав насыпи – супесь с вкраплениями угля. На кур не зафиксированы проводившиеся ранее раскопки. Найдены кости в неанатомическом пор ке и перстень.

Курган № 10. H=1 м, D=6,5 м. Состав насыпи – супесь. Погребение женщины – на м терике, очень плохой сохранности, головой на З. На шее – 6 бусин из косточек. На поясе сл – плоская подвеска в виде двухголовой птицы (рис. 134:*4*) и пряслице в кожаном мешке. левой руке – перстень.

Курган № 11. H=0,9 м, D=2,7 м. Погребение – на материке, головой на З. Руки слож на поясе. Длина скелета 1,85 м. Вещей нет.

Курган № 12. H=1,9 м, D=7,7 м. Ссостав насыпи – песок. Погребение женщины – материке, головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина скелета 1,85 м. На шее – б в 2-3 ряда: первый – три сердоликовые бусины, второй, третий – 24 золотостеклянные бусин На левой руке – плетеные браслет (рис. 134:*1*) и перстень. На правой – два рубчатых перст В ногах – фрагменты кожаной обуви и ткани.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук

Фонд 1 «Императорская археологическая комиссия»

1. О раскопках статского советника В.И.Колосова в Тверской губернии в 1898 г. // А хив ИИМК. Ф. 1. 1898. № 135.
2. Отчет о раскопках Н.И. Репникова в Бежецком и Демянском уездах // Архив ИИМ Ф. 1. 1901. № 96.
3. О раскопках С.А.Гатцука в Мглинском уезде Черниговской губернии, в Старицк Зубцовском и Осташковском уездах Тверской губернии и Московском уезде Моск ской губернии // Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. № 75.
4. О раскопках члена Комиссии А.А.Спицына в Тверской губернии // Архив ИИМК 1. 1902. № 96.
5. О раскопках г-жи Ю.Г.Гендуне в Тверской, Калужской и Черниговской губерния Архив ИИМК. Ф. 1. 1903. № 15.
6. О раскопках г. В.Н. Глазова в Гдовском и Ямбургском уездах, Санкт-Петербургс губернии // Архив ИИМК. Ф. 1. 1903. № 49.
7. О раскопках г. Ю.Г. Гендуне в Корчевском уезде Тверской губернии и Лихвинск Калужской губернии // Архив ИИМК. Ф. 1. 1906. № 30.
8. Отчет о раскопках А.А. Баталина в 1906 г. в Вышневолоцком уезде // Архив ИИ Ф. 1. 1906. № 74.
9. О раскопках Ю.Г. Гендуне во Владимирской, Московской и Тверской губерния 1907 г. // Архив ИИМК. Ф. 1. 1907. № 67.
10. О раскопках Тверской Ученой Архивной Комиссии в Тверском и Вышневолоц уездах // Архив ИИМК. Ф. 1. 1907. № 101.
11. О раскопках Тверской Ученой Архивной Комиссии в губернии // Архив ИИМК. Ф 1908. № 51.

12. О раскопках А.А. Виноградова в Весьегонском уезде Тверской губернии // Архив ИИМК. Ф. 1. 1911. № 213.
13. Отчет о раскопках Императорского Московского археологического института в 1913 г. // Архив ИИМК. Ф. 1. 1913. № 344.
14. О выдаче Т.Ф. Гелаху открытого листа на раскопки в Тверской и Новгородской губерниях // Архив ИИМК. Ф. 1. 1917. № 50.

Фонд 2 «Государственная академия истории материальной культуры»
15. Гольнский А.И., Михайлов А.И., Синицын С.Д. Материалы к составлению археологической карты бассейна верхнего течения р. Мологи // Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1924. № 130, 131.
16. О раскопках И.А. Виноградова в Тверском уезде // Архив ИИМК. Ф. 2. Оп.1. 1924. №. 149.
17. Об обследовании П.Н. Шульца в районе Тверской губернии по течению р.Волги от Ржева до Твери в 1925 и 1927 гг. Краткий отчет 1927 г. // Архив ИИМК. Ф. 2. 1927. № 185.
18. Раскопки П.Н. Шульца в Ржевском уезде Тверкой губернии. Отчет об археологической экскурсии и переписка // Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. № 142.
19. Белицер В.Н., Милонов Н.П. Работа на втором Пекуновском курганном могильнике // Архив ИИМК. Ф. 2. 1933. № 113.
20. Муратов Д.Д. Отчет об археологических раскопках около дер. Мокшицы Максатихинского района в 1937 г. // Архив ИИМК. Ф. 2. 1937. № 220.

Фонд 5 «Архив Александра Андреевича Спицына»
21. Поездка в погост Бежеца в 1920 г. // Архив ИИМК. Ф. 5. № 92.

Фонд 35
22. Вершинский А.Н. Отчет за 1939 г. // Архив ИИМК. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 13.
23. Румянцев К.Д. Отчет по археологическому обследованию памятников старины Бежецкого района Калининской области в 1939 г. // Архив ИИМК. Ф. 35. 1939. № 20.
24. Вершинский А.Н. Отчет о раскопках селища и курганов в нижнем течении р. Тверцы в 1940 г. // Архив ИИМК. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 75.

Архив Института археологии Российской Академии наук

Фонд Р-1
25. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов и обследовании селища и городища у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1975 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5583.
26. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1976 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6354.
27. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1977 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6853.
28. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1978 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8565.
29. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9098.
30. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1984 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10529.
31. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганной группы Климово-1 и Усть-Суходолка-1 в Ржевском районе Калининской области в 1985 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10809.
32. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11154.
33. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12075.

34. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского райо Тверской области в 1991 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 16228.
35. Арсланова Ф.Х. Отчет о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского райо Тверской области в 1992 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 21544.
36. Белякова О.Д. Отчет об инвентаризации памятников археологии в Максаихинск районе Тверской области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.
37. Бодунов Е.В. Отчет о разведках и раскопках на р. Медведице в 1984 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10333.
38. Бодунов Е.В. Отчет о разведках в Мстинско-Моложском междуречье Калининск области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12144, Б.
39. Волкова М.В. Отчет о работах Бежецкого отряда Верхнемстинской археологическ экспедиции ИА АН СССР за 1987 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12203, А.
40. Волкова М.В. Отчет о работах отряда Верхнемстинской археологической экспедиции И АН СССР на территории Бежецкого района в 1990 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 15627.
41. Волкова М.В. Отчет о работах Бежецкого отряда Верхнемстинской археологическ экспедиции ИА АН СССР за 1991 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6689.
42. Воробьев В.М. Отчет о разведках в Калининском, Ржевском, Оленинском, Селиг ровском и Пеновском районах Калининской области в 1976 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. № 5819.
43. Исланова И.В. Отчет о работе отряда Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА 1980 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 7855, А.
44. Исланова И.В. Отчет о работах Калининского отряда Волго-Окской новостроечн экспедиции ИА АН СССР в 1982 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9064, А.
45. Исланова И.В. Отчет о работах в Калининской области в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10511.
46. Исланова И.В. Отчет о работах в Калининской области в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10846.
47. Исланова И.В. Население бассейна Верхней и Средней Мологи и верховьев Мст VI - XIII вв.: Диссертация … канд.ист.наук. 1990 // Архив ИА РАН.
48. Комаров К.И. Отчет о работе Славянского отряда Верхневолжской экспедиции в Ки ском районе Калининской области летом 1971 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4939.
49. Комаров К.И. Отчет Верхневолжской экспедиции за 1973 год // Архив ИА РАН. Ф. 1. № 5082.
50. Комаров К.И. Отчет о раскопках курганов у д. Плешково в Кимрском районе Ка нинской области в 1980 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8089.
51. Комаров К.И. Отчет о раскопках курганного могильника Плешково-1 в Кимрск районе Калининской области в 1981 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8635.
52. Комаров К.И. Отчет о раскопках курганного могильника № 1 у д. Плешково Ки ского района Калининской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9578.
53. Комаров К.И. Отчет о разведке в Костромской области и раскопках в Калининс области в 1985 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11863.
54. Комаров К.И. Отчет о раскопках курганного могильника № 1 у д. Плешково Ки ского района Калининской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11862.
55. Крайнов Д.А. Отчет о результатах работ Верхневолжской экспедиции за 1967 г Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 3567.
56. Крайнов Д.А. Отчет Верхневолжской экспедиции за 1972 г. // Архив ИА РАН. Ф. № 4801.
57. Крайнов Д.А. Отчет Верхневолжской экспедиции за 1973 г. // Архив ИА РАН. Ф. № 5033.
58. Крайнов Д.А. Отчет о работах ВВАЭ за 1977 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6618, А,
59. Лагуткина Е.В. Отчет о раскопках курганов у д. Беседы в Калининском районе Т ской области в 1997 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 21378, 21379.
60. Лагуткина Е.В. Отчет о раскопках кургана у д. Беседы Калининского района Т ской области в 1998 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 21828, 21829.

61. Лагуткина Е.В. Отчет о раскопках кургана у д.Беседы Калининского района Тверской области в 1999 г. // Архив ИА РАН. Ф.Р-1.
62. Леонтьев А.Е. Отчет о работе Новостроечного отряда Верхневолжской экспедиции // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5987.
63. Леонтьев А.Е. Отчет о работах Новостроечного отряда Верхневолжской экспедиции // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6830.
64. Максимов А.Д. Отчет о раскопках у д. Суходол Ржевского района Калининской области в 1985 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10670.
65. Максимов А.Д. Отчет о раскопках селища Суходол 2 и стоянки Суходол 12 в Ржевском районе Калининской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11473.
66. Малыгин П.Д. Отчет о раскопках Верхнего городища Торжка и разведках в Калининской области в 1983 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9769.
67. Мирецкий А.В. Отчет о раскопках и разведках в Калининской области в 1984 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9431.
68. Нестерова М.Е. Отчет о раскопках курганной группы Матвеево Калининского района Тверской области в 2001 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.
69. Олейников О.М. Отчет об исследованиях средневекового поселения и курганной группы Струйское и поселения Бобронники в Ржевском районе Калининской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12239, А.
70. Олейников О.М. Отчет о раскопках селища Шитовичи-6 и курганной группы Шитовичи-1 в Вышневолоцком районе Калининской области // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 13638.
71. Олейников О.М. Отчет о раскопках курганной группы Шитовичи-1 и поселения Шитовичи-6 в Вышневолоцком районе Тверской области // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 15480.
72. Портнягин И.Г. Отчет о работах Дербешского отряда в 1973 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5049.
73. Скукина Е.В. Отчет о раскопках курганов у д.Избрижье Калининского района в 1993 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 17920, 17921.
74. Скукина Е.В. Отчет о раскопках кургана у д. Избрижье и разведке в Калининском районе Калининской области в 1994 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 18908.
75. Скукина Е.В. Отчет о раскопках курганов у д.Избрижье-Шернево Калининского района Тверской области в 1995 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 19901, 19902.
76. Смирнов К.А. Отчет о работах Кимрской экспедиции в 1971 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4418.
77. Смирнов К.А. Отчет о работе Вазузской экспедиции в 1973 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5052.
78. Смирнов К.А. Отчет о работах Вазузской экспедиции в 1974 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5317.
79. Смирнова М.Е. Отчет о работах 6-го отряда Калининской археологической экспедиции на курганной группе у быв. погоста Благовещенье в Калининской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11527.
80. Смирнова М.Е. Отчет о работе на курганной группе Струйское в Ржевском районе Калининской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11981.
81. Степанова Ю.В. Отчет о раскопках кургана и поселения у д. Беседы Калининского района Тверской области в 2000 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.
82. Степанова Ю.В. Отчет о раскопках курганно-жальничного могильника Падерино (Яруново) в Торжокском районе Тверской области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.
83. Тарасенко В.С. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Волги от г. Калинина до г. Старицы в 1956 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 1232.
84. Тимохин Н.А. Отчет о раскопках курганной группы Гульцово-1 в зоне строительства Ржевского гидроузла в Ржевском районе Калининской области // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11729.
85. Тухтина Н.В. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 2981.
86. Урбан Ю.Н. Отчет о раскопках курганов у оз. Иловец // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4008.

87. Урбан Ю.Н. Отчет о работах Калининского отряда Верхневолжской экспедиции 1971 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4679, А.
88. Успенская А.В. Отчет о Дубненской археологической экспедиции 1965 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 3116.
89. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции в 196 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 3303.
90. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1968 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4045.
91. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1969 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4234.
92. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1970 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4563.
93. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1971 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4943.
94. Успенская А.В. Отчет Кимрской археологической экспедиции 1972 г. // Архив И РАН. Ф. Р-1. Д. 4878.
95. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1972 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5516.
96. Успенская А.В. Отчет о раскопках Кимрской экспедиции 1973 г. // Архив ИА РА Ф. Р-1. Д. 5163.
97. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1974 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5941.
98. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1975 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6271.
99. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1976 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6648.
100. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1977 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 7232.
101. Успенская А.В. Отчет о раскопках Селигерской археологической экспедиции 1978 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 7950.
102. Фехнер М.В. Отчет об археологических раскопках в Калининской области в 1965 г. Архив ИА РАН.-Ф.Р-1. № 3098, А.
103. Фролов В.П. Отчет об археологических исследованиях в Ржевском районе Калинин ской области в 1985 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11731.
104. Хохлов А.Н. Отчет об аварийно-спасательных работах экспедиции Калининско объединенного музея за 1983 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9984.
105. Хохлов А.Н. Отчет о раскопках археологической экспедиции Калининского объед ненного музея в Рамешковском и Кашинском районах за 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10503.
106. Хохлов А.Н. Отчет о работах экспедиции Калининского гос. объединенного музе Кашинском районе за 1985 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10699.
107. Хохлов А.Н. Отчет о раскопках Суходольского отряда Калининской археологичес экспедиции в Калининской области в 1985 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10700, А.
108. Хохлов А.Н. Отчет о раскопках Суходольского отряда Калининской экспедиции в Р ском районе Калининской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11524, А.
109. Хохлов А.Н. Отчет об охранных работах экспедиции Калининского объединени гос. музея в г. Калинине и в Кашинском районе Калининской области в 1988 г. // А хив ИА РАН. Ф. Р-1. № 14824, 14825.
110. Хохлов В.Н. Отчет об исследовании комплекса древнерусских памятников у д. За рье Конаковского района Тверской области в 1997 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1, 20984, 20985.
111. Хохлов В.Н. Отчет об исследовании комплекса древнерусских памятников у д. За рье Конаковского района Тверской области в 1998 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1, 21786, 21787, 21788, 21789.

2. Черных Е.М. Отчет об исследованиях могильника и стоянки Большая Коша в Селижаровском районе Калининской области и Шварнихинских 11 стоянок в Нолинском районе Кировской области летом 1985 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10789.
3. Черных Е.М. Отчет об исследованиях в Калининской и Пермской областях летом 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11703, 11704.
4. Черных Е.М. Отчет об археологических исследованиях в Ржевском районе (курганная группа Усть-Суходол) Калининской области. Т. 1 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12345;
5. Черных Е.М. Отчет об археологических исследованиях в Ржевском районе Калининской области летом 1987 г. Т.2 // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12346.
6. Черных И.Н. Отчет об археологических исследованиях в Максатихинском, Лесном, Осташковском районах Калининской области в 1980 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8895, А.
7. Ширинский С.С. Отчет о раскопках курганов у д. Старое Дарьино Рузского р-на Московской области и об обследовании городища и курганов у д.Избрижье Медновского р-на Калининской области в 1961 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 2621.
8. Юшко А.А. Отчет о работе третьего отряда Вазузской экспедиции в 1971 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4429.

ударственный архив Тверской области

ид 103 «Тверская ученая архивная комиссия»

1. Журнал 121 заседания ТУАК (черновой вариант) // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 108.
2. Открытые листы, присылаемые от Императорской археологической комиссии для производства раскопок // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 210.
3. Переписка ТУАК с другими архивными комиссиями по вопросам архивной и археологической работы (1909) // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 219.
4. Переписка с учреждениями и различными лицами по собранию исторических ценностей и др. (1911) // ГАТО. Оп. 1. Ф. 103. Д. 220.
5. Сведения о раскопках и курганах по Тверской губернии (1872-1891) // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221.
6. Выписки из донесений волостных правлений о местонахождении городищ и курганов в Тверской губернии (1872 г.) // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 222.
7. Переписка с разными учреждениями об археологической деятельности комиссии // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 227.
8. Отчет Тверского музея за 1895 г. и переписка с архивной комиссией о передаваемых в Музей предметах // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 243.
9. Переписка о курганах в Зубцовском уезде Тверской губернии // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 247.
10. Сборник материалов по Тверскому Музею (Отчеты Убожкова) // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 249.
11. Отчет и смета, журналы заседаний Совета, переписка о поступающих предметах // ГАТО. Оп. 1. Ф. 103. Д. 253.
12. Статьи и заметки по описанию предметов, хранящихся в Тверском Музее // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 256.
13. Колосов В.И. Замечания по исследованию А.П.Богданова "Доисторические тверитяне по курганным раскопкам" // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 784.
14. Материалы о деятельности В.А.Плетнева по Тверскому музею (журналы заседаний совета музея, устав музея, записки о курганах, переписка и др.) // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 891.
15. Черновые материалы к книге "Об остатках старины и древности в Тверской губернии" // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 893.
16. Письма от разных лиц по древностям и личным вопросам // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 930.
17. Мои заметки о признаках древнего быта и камнях, найденных в Тверской Карелии в Бежецком уезде // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1013.

136. Заметки Бастамова о древностях в Старицком уезде. 1913 г. // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1373.
137. Переписка с учреждениями и лицами о находках и поступлении предметов музейного значения // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3150.
138. Описание курганов между селами Андреевским и Избрижьем Тверского уезда // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3246.

Фонд Р-1213 «Тверской педагогический институт»
139. Материалы секции научных работников // ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 1. Д. 55 а.
140. Научно-исследовательская работа института (1934) // ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 1. Д. 455.

Фонд Р-2691 «Анатолий Николаевич Вершинский»
141. Выписки из метрических книг, трудовой список, пенсионные документы, удостоверения, газеты с некрологами об А.Н.Вершинском. (1915-1944) // ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 1.
142. Рецензии на печатные труды А.Н.Вершинского // ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 9.
143. Дневник археологической экспедиции для раскопок курганов в «Белом городке» (1938 г.) // ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 19.
144. Научный бюллетень кафедры истории СССР. 1939 г. // ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 64.
145. Вершинский А., Милонов Н. К истории Северо-Восточной Руси в IX – XII вв. (по мятники раннефеодальной эпохи на р. Медведице). Машинопись и рукопись // ГАТО. Ф. Р-2691. Оп.1. Д. 358.
146. Вершинский А.Н. Отчет о раскопках курганов около селений Кокошкино - Дуденево Калининской области. Рукопись // ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 361.

Архив Тверского государственного объединенного музея

Фонд 1 «Тверская ученая архивная комиссия»
147. Описание археологических раскопок, проведенных в 1878 г. В.Я.Щербаковым близ деревни Тухино Тверского уезда и губернии. Рукопись и литографированная копия. Архив ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 127.

Фонд 6 «Август Казимирович Жизневский»
148. Письма Егора Убожкова за 1887-1893 гг. // Архив ТГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 103.
149. Сообщения краеведов из уездов об археологических находках и описания курганов. Архив ТГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 119.

Фонд 8
150. Виноградов А.А. К археологии Весьегонского уезда. 1914 // Архив ТГОМ. Ф. 8. Оп. Д. 7.

Фонд Р-1 КГОИА
151. Иванов Ф.И. Отчет и дневник. 1926 г. // Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 9.
152. Опись музея гражданина Крылова, произведенная 6 апреля 1919 года // Архив ТГОМ. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 52.
153. Дневник И.А. Виноградова // Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 68.
154. Спицын А.А. Археологический очерк Тверской губернии. 1921. Рукопись // Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267.
155. Голынский А.И. Памятники прошлого в Бежецком крае. Материалы археологических исследований по течению реки Мологи проведенных членами Бежецкого научного общества по изучению местного края. 1924 // Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2

Тверской центр документации новейшей истории

Фонд 784 а «Фонд уголовно-следственных дел»
156. Виноградов И.А. // ТЦДНИ. Ф. 784 а. Д. 11015 с.

ЛИТЕРАТУРА

157. Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.
158. Антропологическая выставка. Т.III. // Известия ОЛЕАЭ. Т. XXXV. М., 1897.
159. Арсланова Ф.Х. Курганы у с. Избрижье // Археологические исследования в Верхневолжья. Калинин, 1983.
160. Арсланова Ф.Х. и др. Работы Калининского отряда // АО 1974. М., 1975.
161. Арсланова Ф.Х. Могильник у села Избрижье как источник по истории сельского населения Тверского Поволжья // Комплексное источниковедение некоторых проблем отечественной истории. Калинин, 1988.
162. Арсланова Ф.Х. Погребальные сооружения кривичей у села Избрижье // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989.
163. Арсланова Ф.Х. Погребения с гривнами Избрижского могильника // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1.
164. Арсланова Ф.Х. Погребения с лепной керамикой из Избрижья // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993.
165. Арсланова Ф.Х. Языческие символы в одежде женщины первой половины XI в. // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып.1. Иваново, 1994.
166. Арсланова Ф.Х., Беляков А.С. Новые материалы из Избрижья // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2.
167. Арсланова Ф.Х., Ковалец Ю.А. Орнамент древнерусской посуды Избрижья // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993.
168. Арсланова Ф.Х., Ковалец Ю.А. Посуда кривичей Избрижья // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991.
169. Арсланова Ф.Х., Скукина Е.В. Роль Тверской ученой архивной комиссии в археологическом изучении Тверского края // Тверь, тверская земли и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3.
170. Археологическая карта России. Московская область. Ч.3. М., 1996.
171. Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 1. М., 2003.
172. Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 2. М., 2007.
173. Бастамов Л.Н. О раскопках курганов Старицкого уезда // ИОЛЕАЭ. Т.49. Вып. 3. 1886.
174. Белецкий С.В. Подвеска со знаком Рюриковичей. Знак Рюриковичей или подвески знатных ливских женщин // Восточный путь. 1996. № 2.
175. Белицер В.Н. Народная одежда удмуртов: Материалы к этногенезу. М., 1951.
176. Беренштейн Н.С., Малыгин П.Д. К истории золотошвейного дела в Торжке // Тверская старина. 1995. № 2.
177. Богданов А.П. Доисторические тверитяне по курганным раскопкам // ИОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 1, 2: Антропологическая выставка. Т. 3. Ч. 1. М., 1880.
178. Вершинский А.Н. Курганные древности // Тверская старина. 1912. № 2.
179. Вершинский А.Н. Курганы близ дер. Симоново, Старицкого уезда, в местности, называемой «Ключик» // Тверская старина. 1912. № 2.
180. Вершинский А.Н. Раскопки курганов близ села Микулина Городища // Тверская старина. 1911. Вып. 1.
181. Виноградов А.А. Бодачевский курганообразный могильник. Весьегонск, 1924.
182. Виноградов А.А. К археологии Весьегонского уезда: Археологические исследования курганов по реке Рене. Тверь, 1914.
183. Воробьев В.П., Ширинский С.С. Городище и курганы X-XII вв. у д. Избрижье // КСИА. М., 1967. Вып. 110.
184. Воронина Р.Ф. Женский головной убор среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. М., 1973. Вып.136.
185. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960.

186. Гатцук С.А. Отчет о раскопках, произведенных в 1902 г. в Тверской губернии // ИА
СПб, 1904. Вып. 6.
187. Глинка Ф.Н. О древностях Тверской Карелии // ЖМВД. 1936. № 3.
188. Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере X - XIII вв.: Автореф. дисс. ... докто
ист.наук. М., 1974.
189. Голубева Л.А. Конские погребения северо-восточной Руси VIII-XI в. // СА. 1981. №4.
190. Гольнский А.И. Памятники прошлого в Бежецком крае // Материалы общества и
чения Тверского края. Тверь. Вып. 4. Август 1926.
191. Дашкова И.А., Дворников А.С., Хохлов А.Н. Предварительные итоги исследовани
комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол в 1985-1987
дах // Археологические исследования в Верхневолжье. Тверь, 1993.
192. Европеус Д.П. О курганных раскопках около погоста Бежец в Бежецком уезде Тв
ской губернии // ЖМНП. 1872. Т. CXIV.
193. Ёлкина И.И. Одежда, головные уборы и погребальные облачения из усыпальни
рода Романовых // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырск
некрополей. Звенигород, 2003.
194. Жизневский А.К. О раскопках курганов в Тверской губернии // ИОЛЕАЭ. Т. 49. Вы
3. М., 1886.
195. Жизневский А.К. Описание Тверского Музея // ТМАО. Т. 7. Вып. 3. М., 1878.
196. Жизневский А.К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888.
197. Жукова Е.Н. Археологическая деятельность Тверской ученой архивной комисс
периодизация и значение // Из архива тверских историков. Тверь, 2004. Вып. 4.
198. Жукова Е.Н. Деятельность А.Н. Вершинского по археологии Тверского Поволжь
Из архива тверских историков. Тверь, 2002. Вып. 3.
199. Журнал 18 заседания Тв.УАК. 20 октября 1888 года. Тверь, 1889.
200. Журнал 28 заседания Тв.УАК. 5 мая 1890 года. б/д.
201. Журнал 29 заседания Тв.УАК. 27 сентября 1890 года. б/д.
202. Журнал 30 заседания Тв.УАК. 6 ноября 1890 года. б/д.
203. Журнал 39 заседания Тв.УАК. 22 сентября 1892 года. Б/д.
204. Журнал 45 заседания Тв.УАК. 27 января 1894 года. б/д.
205. Журнал 63 заседания Тверской Ученой Архивной Комиссии 3 мая 1897 года // ТГ
1898. 16, 19 мая.
206. Журнал 78 заседания Тв.УАК. 31 октября 1900 года. Тверь, 1900.
207. Журнал 81 заседания Тв.УАК. 12 апреля 1901 года. Тверь, б/г.
208. Журнал 82 заседания Тв.УАК. 28 апреля 1901 года. Тверь, б/г.
209. Журнал 86 заседания Тв.УАК. 1 мая 1902 года. Тверь, б/г.
210. Журнал 95 заседания Тв.УАК. 17 февраля 1904 года. Тверь, 1907.
211. Журнал 99 заседания Тв.УАК. 20 сентября 1905 года. Тверь, 1909.
212. Журнал 100 заседания ТУАК. 27 февраля 1906 года. Тверь, 1907.
213. Журнал 105 заседания Тв.УАК. 9 декабря 1908 года. Тверь, 1912.
214. Журнал 108 заседания Тв.УАК. 22 августа 1910 года. Тверь, б/г.
215. Журнал 118 заседания Тв.УАК. 1 декабря 1913 года. Тверь, б/г.
216. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.
217. Известия ОЛЕАЭ. Т.27. М., 1877. С. 186.
218. Императорский Российский исторический музей: Указатель памятников. М., 1893.
219. Инструкции, утвержденные 3-м археологическим съездом в Киеве для: 1) описа
городищ, курганов и пещер и 2) для раскопки курганов. Казань, 1879.
220. Исланова И.В. Древнерусские курганные могильники верхней и средней Молог
Археологические исследования в Верхневолжье. Тверь, 1993.
221. Исланова И.В. Население бассейна Верхней и Средней Мологи и верховьев Мст
VI - XIII вв.: Автореф. дисс. ... канд.ист.наук. М., 1990.
222. Исланова И.В. Население бассейна Сарагожи в раннем средневековье // Археол
Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1991. Вып. 1.

123. Исланова И.В. Ожерелья из курганов Мстинского-Моложкого междуречья // Тверь. Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3.
124. Исланова И.В. Раскопки Бежицких курганов и городища Еськи // КСИА. М., 1981. Вып. 164.
125. Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М., 1997.
126. Исланова И.В. Элементы женского костюма XI-XII вв. Моложского региона // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново, 1996. Вып. III.
127. Исланова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В. Варяги на Верхней Волге (новые находки) // Русь в IX-XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005.
128. Историческая система Ходаковского // Русский исторический сборник. СПб., 1838. Кн. 3.
129. Калачев Н.В. Отчет об осмотре летом и осенью 1880 г. членами и слушателями Археологического института памятников древностей // Сборник Археологического института. Кн. 5. 1 половина. 1881.
130. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е1-36. М., Л., 1966. Вып. 2.
131. Кирпичников А.Н. Русское оружие ближнего боя: Автореф. дисс. ... канд.ист.наук. М., 1963.
132. Кирпичников А.Н. Военное дело Руси в IX - XV вв.: Автореф. дисс. ... доктора ист.наук. М., 1975.
133. Колосов В.И. Длинные могилы в Осташковском уезде Тверской губернии // Труды 2-го областного Тверского Археологического съезда. Тверь, 1906.
134. Кольцов Л.В., Бодунов Е.В., Воробьев В.М., Жилин М.Г., Максимов А.Д., Мирецкий А.В. Работы в Калининской области // АО 1977. М., 1978 .
135. Комаров К.И. Погребение дружинника во втором Пекуновском могильнике на Верхней Волге // СА. 1974. № 3.
136. Комаров К.И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002.
137. Комаров К.И., Елкина А.К. Курганный могильник в окрестностях г. Старицы // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976.
138. Корзухина Г.Ф. Русские клады IX - XIII вв.: Автореф. дисс. ... канд.ист.наук. М.,1954.
139. Корзухина Г.Ф. Русские клады. М., 1954.
140. Крылов И.П. Раскопки курганов на пустоши Сенчаево Иверовской волости, Старицкого уезда // Тверская старина. 1911. № 3.
141. Крылов И.П. Достопримечательности в уезде. Старица, 1915.
142. Крылов И.П. Курганы близ д.Щапово Старицкого уезда // Тверская старина. 1912. № 6.
143. Крылов И.П. Курганы близ с. Иверовского Старицкого уезда // Тверская старина. 1912. № 5.
144. Крылов И.П. Раскопки курганов в имении Тихменево Старицкого уезда 6 авг. 1910 г. // Тверская старина. 1911. № 2.
145. Крылов И.П. Раскопки курганов вблизи д.Козлово Иверовской волости Старицкого уезда на берегу р.Волги и в местности под названием "Городок" // Тверская старина. 1911. № 4.
146. Крылов И.П. Раскопки курганов на пустоши Сенчаево Иверовской волости Старицкого уезда // Тверская старина. 1911. № 3.
147. Лагуткина Е.В., Степанова Ю.В. Комплекс археологических памятников у д. Беседы: предварительные итоги исследований // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II.
148. Левашова В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М., 1967.
149. Леонтьев А.Е., Пронин Г. Н. Древнерусские памятники района оз. Верестово // СА. 1978. № 2.

250. Лесман Ю.М. Древнерусские курганы Верхней Волги (по материалам дореволюц онных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977.
251. Лесман Ю.М. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Севе Запада // КСИА. М., 1981. Вып.166.
252. Лесман Ю.М. О сидячих погребениях в древнерусских могильниках // КСИА. М 1981. Вып. 164.
253. Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблем синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984.
254. Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X-XV вв.) // Материал по археологии Новгорода. 1988. М., 1990.
255. Макаренко Н.Е. Отчет о раскопках, произведенных в 1902 г. в Ярославской и Тве ской губерниях // ИАК. СПб, 1904. Вып. 6.
256. Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по верхнему течению реки Волги // ИАК. СПб., 190 Вып. 6.
257. Малыгин П.Д. Археологические памятники Тверской области и история их изучени Тверь, 2007.
258. Малыгин П.Д. Из ранней истории распространения христианства на территор Тверской области // Вестник ТвГУ. Серия: История. Тверь, 2007. Вып. 1.
259. Малыгин П.Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI-XIV вв. // Ма риалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991.
260. Малыгин П.Д., Гайдуков П.Г., Степанов А.М., 2001. Типология и хронология нов родской керамики X-XV вв. (по материалам Троицкого XI раскопа) // Новгород новгородская земля. История и археология. М., 2001. Вып.13.
261. Малыгин П.Д., Ланцев А.П. Раннесредневековый комплекс у д. Городище Санд ского района Тверской области // Восточная Европа в Средневековье. М., 2004.
262. Мальковский В.Н. О раскопке кургана (солки) в с.Рыбинском Бежецкого уезда Тв ской губернии, произведенной в 1902 году // Труды 2-го областного Тверского А хеологического съезда. Тверь, 1906.
263. Милонов Н.П. Древнерусские курганы в бассейне Верхней Волги // МИА. М.- 1950. № 13.
264. Михайлов К.А. Древнерусские наборные пояса в XI-XII вв.: северная и южная тра ции // Русь в IX-XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005.
265. Насонов А.Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государст М., 1951.
266. Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. М., 19 Труды. ГИМ. Вып. 43.
267. Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материала Йошкар-Ола, 2002.
268. Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа // Древняя Ру Быт и культура. Археология. М., 1997.
269. Никольская Т.Н. Курганы Верхней Руси X - XIII вв.: Автореф. дисс. канд.ист.наук. М., 1947.
270. Никольская Т.Н. Хронологическая классификация Верхневолжских курганов КСИИМК. М.-Л., 1949. Вып. XXX.
271. Носов Е.Н., Конецкий В.Я., Иванов А.Ю. Комплекс археологический памятнико долине р. Белой в контексте древней истории Северо-Запада России (итоги и п спективы изучения) // У истокой Новгородской земли: Любытинский археологи ский сборник. Любытино, 2002. Вып. 1.
272. Олейников О.М. Курган № 4 курганной группы «Струйское» (Тверская область Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 20 Вып. 15.
273. Олейников О.М. Раскопки средневековых могильника и селища у д. Струйско Ржевском районе // Тверская старина. 1994. № 1-2.

274. Описание Тверского Музея А.К. Жизневского с примечаниями гр. А.С.Уварова // ТЕВ. 1877. 15 июля.
275. Отрывок из путешествия Ходаковского по России // Русский исторический сборник. СПб., 1839. Т. 3. Кн. 2.
276. Отчет А.И. Кельсиева на 29 заседании Комитета // Антропологическая выставка. М., 1878. Т. II. Вып. 5.
277. Отчет В.Н. Глазова о поездке 1903 г. на верховья Волги и в Демянский уезд // ЗОРСА. СПб, 1905. Т. VII. Вып. I.
278. Отчет Д.Ф. Щеглова на 26 заседании Комитета // Антропологическая выставка. М., 1878. Т. II.
279. Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1911 г. СПб., 1914.
280. Отчет о деятельности Тв.УАК за 1890 год. Тверь, 1892.
281. Отчет о деятельности Тв.УАК за 1892 год. Тверь, 1893.
282. Отчет о деятельности Тв.УАК за 1900 год. Тверь, 1901.
283. Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. М., 1956. Труды ГИМ. Вып. 32.
284. Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. М., 1967. Труды ГИМ. Вып. 43.
285. Плетнев В.А. О курганах и городищах в Тверской губернии. Тверь, 1884.
286. Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903.
287. Поляков И.С. Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, в долине реки Оки и в верховьях Волги // ЗРГО. СПб., 1882. Т. IX.
288. Портнягин И.Г. О раскопках курганов в северных и северо-западных районах Калининской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 2007. Вып. 6. Т. II.
289. Портнягин И.Г. Разведки в бассейне р. Могочи // АО 1981. М., 1983.
290. Протокол раскопок В.А. Чагина, представленный Е.А. Покровским на 2-й сессии ОЛЕАЭ // Антропологическая выставка. М., 1879. Т. III.
291. Равдина Т.В. Древнейшие семилопастные височные кольца // СА. 1975. № 3.
292. Равдина Т.В. Керамика из датированных погребений в курганах Подмосковья // Московская керамика. Новые данные по хронологии. М., 1991.
293. Равдина Т.В. Лопастные височные кольца // Славяне и Русь. М., 1968.
294. Равдина Т.В. Погребения X-XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог. М., 1988.
295. Равдина Т.В. Хронология «вятичских» древностей. Автореф. дисс. … канд. ист. наук. М., 1975.
296. Репников Н.И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демянском уездах в 1902 г. // ИАК, 1904. Вып. 6.
297. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия (собр. Забылиным). М., 1991.
298. Рыбаков Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси // СА. 1940. Вып. VI.
299. Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. // САИ. Вып. Е1-60. Л., 1981.
300. Сабурова М.А., Елкина А.К. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя г. Суздаля // Материалы по средневековой археологии северо-восточной Руси. М., 1991.
301. Санкина С.Л. Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. СПб., 2000.
302. Сафарова И.А. Бусы в составе погребального инвентаря (по материалам курганной группы Суходол) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5.
303. Сафарова И.А. Бусы Избрижского некрополя // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3.
304. Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Тверь, 1891. Т. 8. Вып. 1.
305. Седов В.В. Балты // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1987.
306. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. Археология СССР. М., 1982.

307. Седов В.В. Кривичи и словене: Автореф. дисс. … канд.ист.наук. М., 1954.
308. Седов В.В. Раскопки славянских курганов и жальников. Инструкция // Методика по левых археологических исследований. М., 1983.
309. Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья (до XIII в.): Автореф. дисс … доктора ист.наук. М., 1966.
310. Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М., 1981.
311. Семенов В.А. Ципьинский могильник XVII-XIX вв. // Погребальные памятники Пр камья. Ижевск, 1987.
312. Скукина Е.В. Опыт формализации Избрижского погребального комплекса // Архе логические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993.
313. Скукина Е.В. Погребальные памятники Тверского Поволжья X-XII вв. Автореф дисс…канд. ист. наук. М., 1997.
314. Смирнова М.Е. Курганная группа у бывшего погоста Благовещенье // Тверь, тверск земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3.
315. Соловьева Г.Ф. Семилучевые височные кольца // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
316. Спицын А.А. Бежецкие древности // Бежецкий край. 1921. Вып. 1.
317. Спицын А.А. Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическ отношении. X: Тверская губерния // ЗРАО. СПб, 1897. Т. 9. Вып. 1-2.
318. Спицын А.А. Отчет В.Н.Глазова о поездке в 1903 г. на Верховья Волги и в Демья ский уезд // ЗОРСА. СПб., 1905. Т. 7. Вып. 1.
319. Спицын А.А. Раскопки близ деревни Дуденевой // ИАК. СПб., 1904. Вып.6.
320. Спицын А.А. Ржевские древности // Ржевский край. 1926. № 1.
321. Станюкович А.К. Основные проблемы церковной археологии на современном этап Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звени род, 2003.
322. Степанова Ю.В. К вопросу о хронологии Избрижского погребального комплекса XIII вв. // КСИА. Вып. 213. М., 2003.
323. Степанова Ю.В. Особенности погребального обряда Избрижского некрополя X-X вв. // Новоторжский сборник. Труды Всероссийского историко-этнографического м зея. Торжок, 2004. Вып. 1.
324. Степанова Ю.В. Керамика Избрижского погребального комплекса X-XIII вв. КСИА. М., 2005. Вып. 218.
325. Степанова Ю.В. Комплекс погребального костюма сельского населения Верхнево жья X-XIII вв.: Автореф. дисс. … канд.ист.наук. 2003.
326. Степанова Ю.В. Локальные варианты древнерусского женского погребального к тюма Верхневолжья // КСИА. М., 2008. Вып. 222.
327. Степанова Ю.В. Погребения со щитковыми кольцами X-XIII вв. на Верхней Волг Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. Ве кий Новгород, 2000.
328. Степанова Ю.В. Хронология древнерусских погребальных комплексов Верхневол // Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в сов менной археологии. М., 2005.
329. Степанова Ю.В., Жукова Е.Н. Археологические исследования комплекса памятни у д. Беседы в 2000-2001 гг. // Из архива тверских историков. Тверь, 2002. Вып. 3.
330. Степанова Ю.В., Пежемский Д.В., Жукова Е.Н. Древнерусское население Верх волжья: погребальный обряд и палеоантропология (по материалам Избрижского гильника) // Вестник ТвГУ. Серия История. Вып. 1(2). Тверь, 2009.
331. Тверской музей и его приобретения в 1884 году // ТГВ. 1885. 6, 20, 23, 27 февраля.
332. Тверской музей и его приобретения в 1885 году // ТГВ. 1886. 18, 21 июня, 5 июл сентября.
333. Тверской музей и его приобретения в 1886 году. Тверь, 1887.
334. Тверской музей и его приобретения в 1887 году. Тверь, 1888.
335. Тверской музей и его приобретения в 1888 году. Тверь, 1889.
336. Тверской музей и его приобретения в 1889 году. Тверь, 1891.

337. Тверской музей и его приобретения в 1891 году. Тверь, 1892.
338. Тверской музей и его приобретения в 1892 году // ТГВ. 1894. 12, 16 февраля, 2, 9, 12, 19 марта.
339. Тверской музей и его приобретения в 1893 году. Тверь, 1893.
340. Тверской музей и его приобретения в 1896 и 1897 годах. Тверь, 1899.
341. Тверской музей и его приобретения в 1910 году. Тверь, 1911.
342. Тверской музей и его приобретения в 1911 и 1912 годах. Тверь, 1915.
343. Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849 гг. членами межевого корпуса и топографии военного ведомства под наблюдением ген.-майора Менде. М., 1853.
344. Успенская А.В. Березовецкий курганный могильник X-XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. М., 1993. Труды ГИМ. Вып. 82.
345. Успенская А.В. Курганы близ д. Пекуново на Верхней Волге // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980. Труды ГИМ. Вып. 51.
346. Успенская А.В. Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43.
347. Успенская А.В. Пекуновское селище и курганы // СА. 1971. № 1.
348. Ушаков Н.А. Дневник разрытия курганов в Весьегонского уезда, прихода Сырогожского на реке Сырогоже в сельце Бустыргино // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. 18 декабря.
349. Ушаков Н.А. Дневник разрытия курганов Весьегонского уезда Тверской губернии на р.Сырогоже. Дневник разрытия курганов Вышневолоцкого уезда близ д.Абакумово // Санкт-Петербургские ведомости. 1845. 21 марта.
350. Ушаков Н.А. Древние медали и другие вещи, найденные в курганах Тверской губернии // Отечественные записки. 1843. Т. XXX. Кн. 9.
351. Ушаков Н.А. О курганах Тверской губернии // Отечественные записки. 1843. XXXI. Кн. 11.
352. Фехнер М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 33. М., 1959.
353. Фехнер М.В. Шелк в торговых связях Владимиро-Суздальской Руси со Средней Азией // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973.
354. Харитонов Г.В. Дуденевский курганный могильник // КСИА. М., 1976. Вып. 146.
355. Хохлов А.Н. Древнерусская керамика из дореволюционных курганов у д. Посады // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991.
356. Хохлов А.Н. Комплекс древнерусских памятников у д. Посады на р. Медведица // КСИА. М., 1989. Вып. 195.
357. Хохлов А.Н. Новые исследования курганов и селища в урочище Кидомля на реке Медведице // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989.
358. Хохлов А.Н., Дворников А.С. К конструкции женского головного убора из Суходольских курганов // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1988.
359. Хохлов А.Н., Дворников А.С., Олейников О.М. Археологические экспедиции Тверского государственного объединенного музея в 1989 г. // Обзор памятников истории и культуры Тверской области. Тверь, 1990.
360. Черных Е.М. Предварительные итоги исследования курганной группы у деревни Большая Коша // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989.
361. Шинаков Е.А. Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // СА. 1980. № 3.
362. Шмидт Е.А. Курганы XI-XIII вв. у д. Харлапова в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957.
363. Шмидт Е.А. О некоторых особенностях курганных погребений XI-XIII вв. в земле смоленских кривичей // Новое в археологии. М., 1972.

364. Шпилев А.Г. Погребения с головными венчиками и очельями как показатели эт культурных и политических процессов на Верхнем Поле в XI в. (по материалам Г чевского курганного некрополя) // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII – X вв. Тула, 2005.
365. Шульц П. Археологические разведки в Ржевском уезде за 1923-25 годы // Сбор Ржевского общества краеведения. 1926. № 1.
366. Щеглов А.Н. Памяти Павла Николаевича Шульца // СА. 1985. № 3.
367. Arbman H. Birka I: Die Gräber: Tafeln. Text. Stockholm, 1943.
368. Aspelin Y.R. Vuinaistieteellisiatutkimuksia suomensuvun asutusaloilla. Hautakumu Bjeschtsin Kirkon Luola Tverin Laanissa // Finska Fornminnesforeningens tidskrift. H sengfors, 1874.

СОКРАЩЕНИЯ

АКР	Археологическая карта России
АО	Археологические открытия
ВВАЭ	Верхневолжская археологическая экспедиция
ГАТО	Государственный архив Тверской области
ГИМ	Государственный Исторический музей
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ЖМНП	Журнал министерства народного просвещения
ЗОРСА	Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологич ского общества
ЗРАО	Записки Русского археологического общества
ИА РАН	Институт археологии Российской академии наук
ИАК	Известия Археологической комиссии
ИИМК РАН	Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИОЛЕАЭ	Известия Общества любителей естествознания, археологии и этнографии
КГПИ	Калининский государственный педагогический институт
КСИА	Краткие сообщения Института археологии РАН
МИА	Материалы и исследования по археологии
НПЛ	Новгородская первая летопись
ОЛЕАЭ	Общество любителей естествознания, археологии и этнографии
РИМ	Российский Исторический музей
СА	Советская археология
ТвГУ	Тверской государственный университет
ТГВ	Тверские губернские ведомости
ТГОМ	Тверской государственный объединенный музей
ТЕВ	Тверские епархиальные ведомости
ТМАО	Труды Московского археологического общества
ТНИИР-центр	Тверской научно-исследовательский историко-археологический и рест рационный центр
ТЦДНИ	Тверской центр документации новой и новейшей истории

Иллюстрации

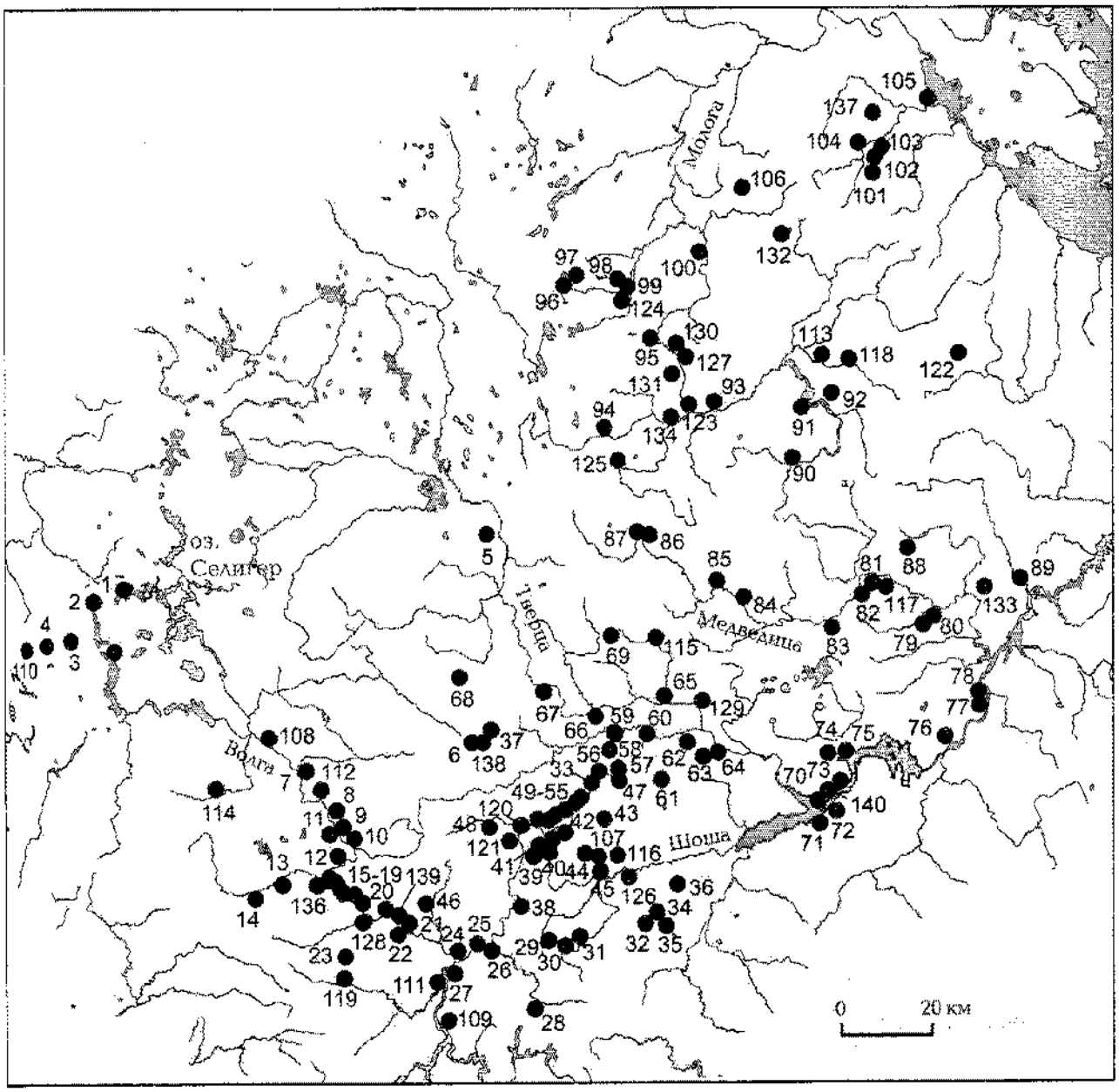


Рис. 1. Карта древнерусских погребальных памятников Верхневолжья, исследованных в XIX – начале XXI в.

Подписи к карте

1. Березовецкий могильник
2. Стерж
3. Хвошня
4. Малый Бохот
5. Шитовичи
6. Падерино
7. Большая Коша
8. Климово
9. Шолохово
10. Рогово
11. Суходол
12. Горки
13. Васильевское
14. Сазоново
15. Першино, курганная группа, грунтовый могильник
16. Благовещенье
17. Гульцово
18. Струйское
19. Подборовье
20. Петровское
21. Сосонник
22. Юрятино
23. Ивановское (Выставка)
24. Юркино
25. Горбуново
26. Мозгово
27. Высокино (Титовка)
28. Никольская Пустынь
29. Гостомля
30. Ягодино
31. Волосово
32. Могилицы 1, 2
33. Вышгородище
34. Сильменево
35. Хилово
36. Бесково
37. Сукромля 1
38. Дягунино
39. Щапово
40. Клеопино
41. Рождественно
42. Свистуново, Юрьевское
43. Емельяново
44. Захарово
45. Матвеево
46. Житовки
47. Беседы 2
48. Колосово
49. Толпино
50. Иворовское 1, 3, 4
51. Козлово 2
52. Михайловское
53. Техменево
54. Бродовские Горки
55. Крестцы
56. Кошево, Волга
57. Избрижье
58. Игрищи
59. Тухинь
60. Дуденево
61. Каменка 1, 2
62. Никольское (Лысково)
63. Колачево
64. Мокрые Пожни
65. Мельниково
66. Троица
67. Савинские Горки
68. Михаил Архангел
69. Ивашиха
70. Загорье 1, 2
71. Заборье
72. Сухарино
73. Глинники
74. Никольское на Сози
75. Устье
76. Пекуново 1, 2
77. Ваулино
78. Плешково 1, 2
79. Хрипелево
80. Посады
81. Воробьево 1, 2
82. Выркино 2, 3, 7
83. Сутоки 1, 2, 3
84. Баскаки
85. Кидомля 1, 2, 3
86. Васильки
87. Михайлово (Прудово)
88. Ильинское
89. Кашин
90. Любодицы
91. Бежицы
92. Узмень
93. Рыбинское
94. Воронцово
95. Усть-Кеза
96. Абаконово
97. Дворищи
98. Сорогожское
99. Мотыли
100. Борисовское
101. Лошицы 1, 2, 3
102. Жуково
103. Никола-Реня
104. Любегощи
105. Бодачево
106. Городище (Лукино)
107. Симоново
108. Будаево
109. Буконтово
110. Чурово
111. Городище
112. Вашловское (по В.В. Седову)
113. Ежево 3
114. Песочня 3
115. Ивановское (Луганово)
116. Колачево
117. Колюбеево
118. Сулежский Борок
119. Кривая Улица
120. Холохольня
121. Липино (Нижняя Старица)
122. Лукино (Смердыни)
123. Максатиха
124. Маслово
125. Медведково
126. Микулино Городище
127. Мокшицы 1, 2
128. Никола-Сишка
129. Новенькая
130. Огрызково 1
131. Загородье
132. Пнево
133. Ременницы
134. Селищи
135. Вселуг
136. Сковоротыня
137. Смыково и Сухолжино
138. Страшевичи
139. Шопорово
140. Юрьевское-Девичье

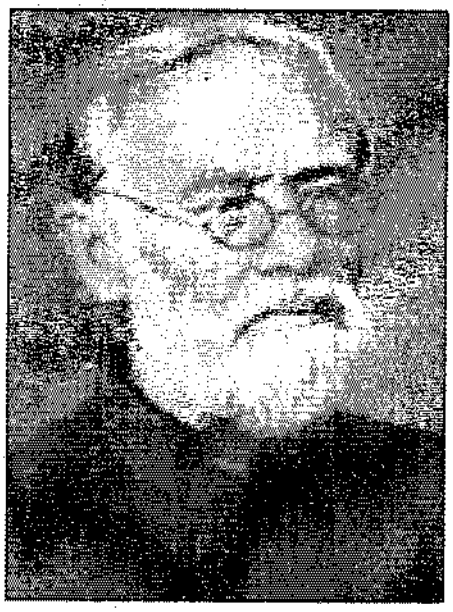
З. Ходаковский

Ф. Н. Глинка

Д. П. Европеус

И. Аспелин

Рис. 2. Исследователи древнерусских погребальных памятников Верхневолжья XIX в.



А. А. Спицын

С. Ф. Платонов

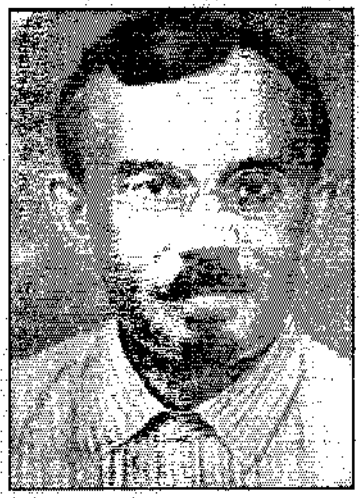
А. К. Жизневский

А. П. Богданов

Рис. 3. Исследователи древнерусских погребальных памятников Верхневолжья XIX – начала XX в.

Н. Е. Макаренко

Ю. Г. Гендуне



В. И. Сизов

Н. И. Репников

Рис. 4. Исследователи древнерусских погребальных памятников Верхневолжья конца XIX – начала XX в.

И.П. Крылов

Н. П. Милонов

А. Н. Вершинский

Ф.Х. Арсланова

Рис. 5. Исследователи древнерусских погребальных памятников Верхневолжья XX в.

Рис.

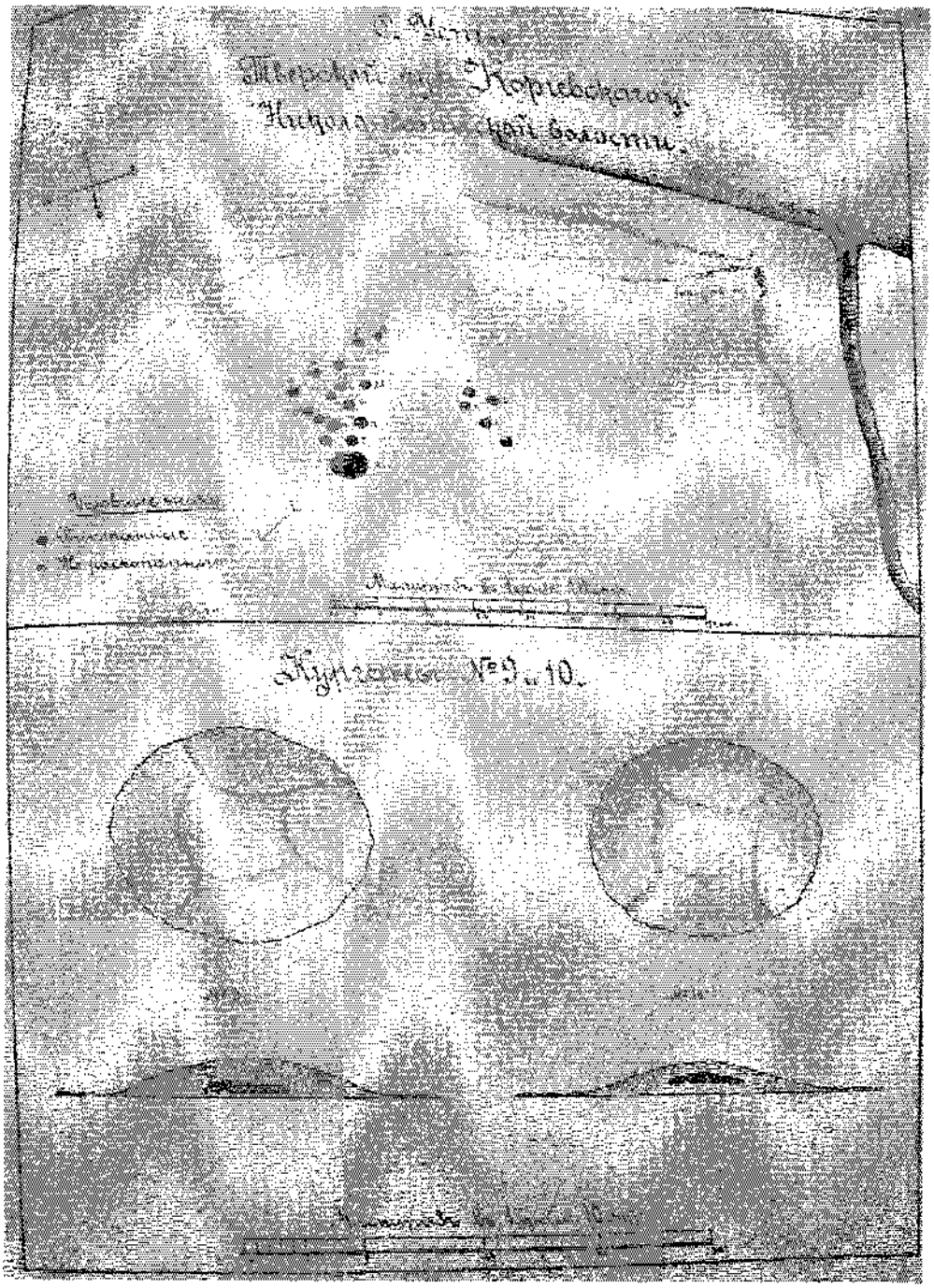


Рис. 6. Фрагмент полевого отчета Ю.Г. Гендуне. План курганного могильника Устье, план и профиль курганов №№ 9 и 10. Архив ИИМК. Ф. 1. 1907. № 67.

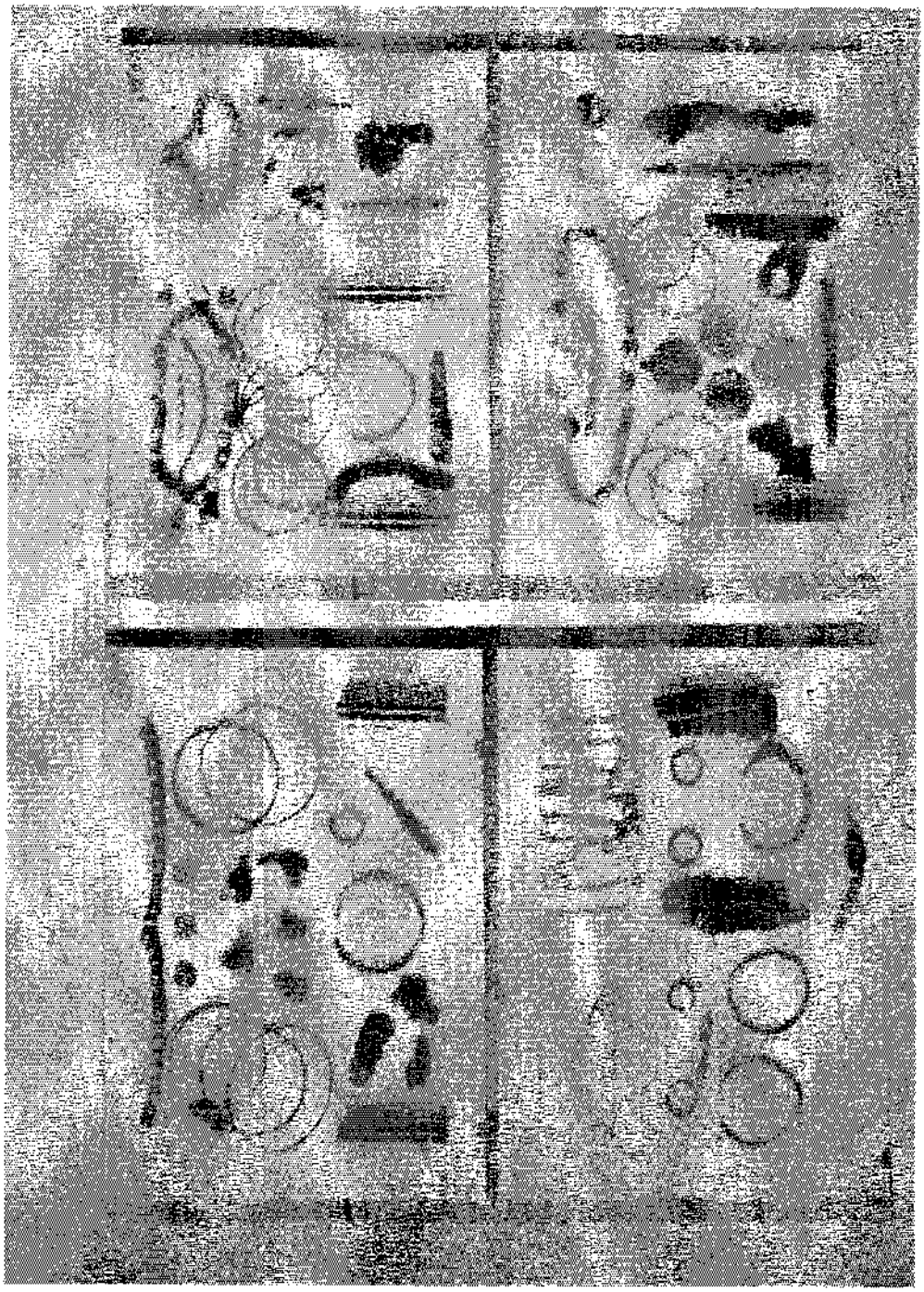
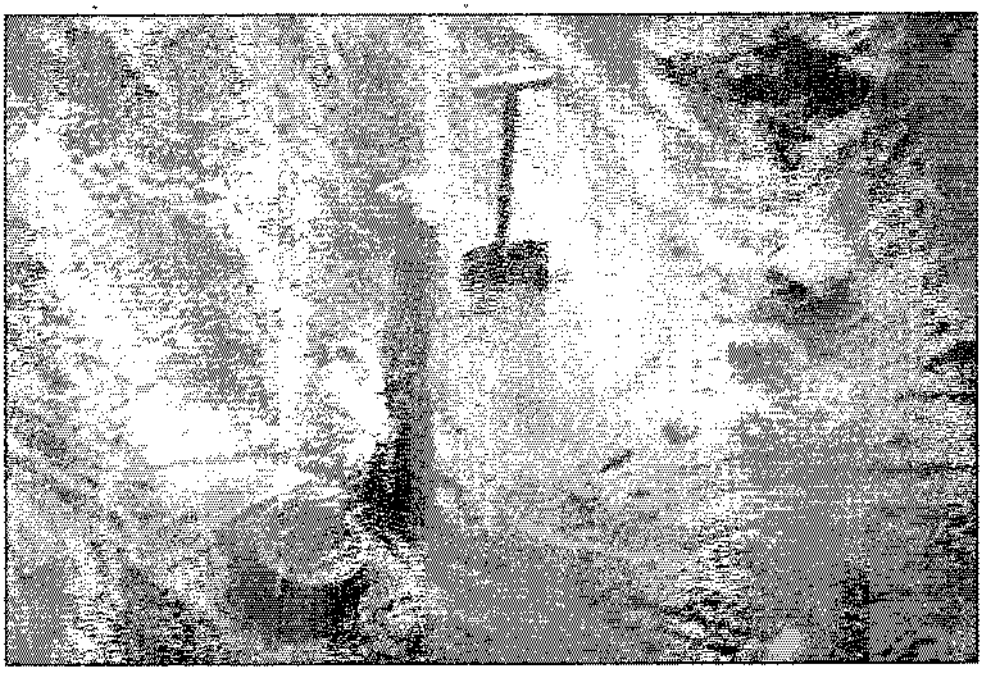


Рис. 7. Фрагмент полевого отчета Ю.Г. Гендуне.
Инвентарь погребений курганов №№ 7 и 8. Архив ИИМК. Ф. 1. 1907. № 67.

А.Н. Вершинский со студентами Калининского государственного педагогического института на раскопках могильника Дуденево. 1939 г. Музей истории ТвГУ



Могильник Мельниково. Погребение в кургане № 2.
Раскопки А.Н. Вершинского. 1940 г.
Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. Д. 75. Л. 39.

Рис. 8. Рабочие моменты раскопок древнерусских погребальных памятников Верхневолжья в 1930-1940-х гг.

Раскопки курганного могильника Избрижье. 1978 г.
Фотоархив Археологического музея ТвГУ.

Ф.Х. Арсланова (на переднем плане) на раскопках курганного могильника Избрижье. 1977 г.
Фотоархив Археологического музея ТвГУ.

Рис. 9. Рабочие моменты раскопок курганного могильника Избрижье. 1970-е гг.

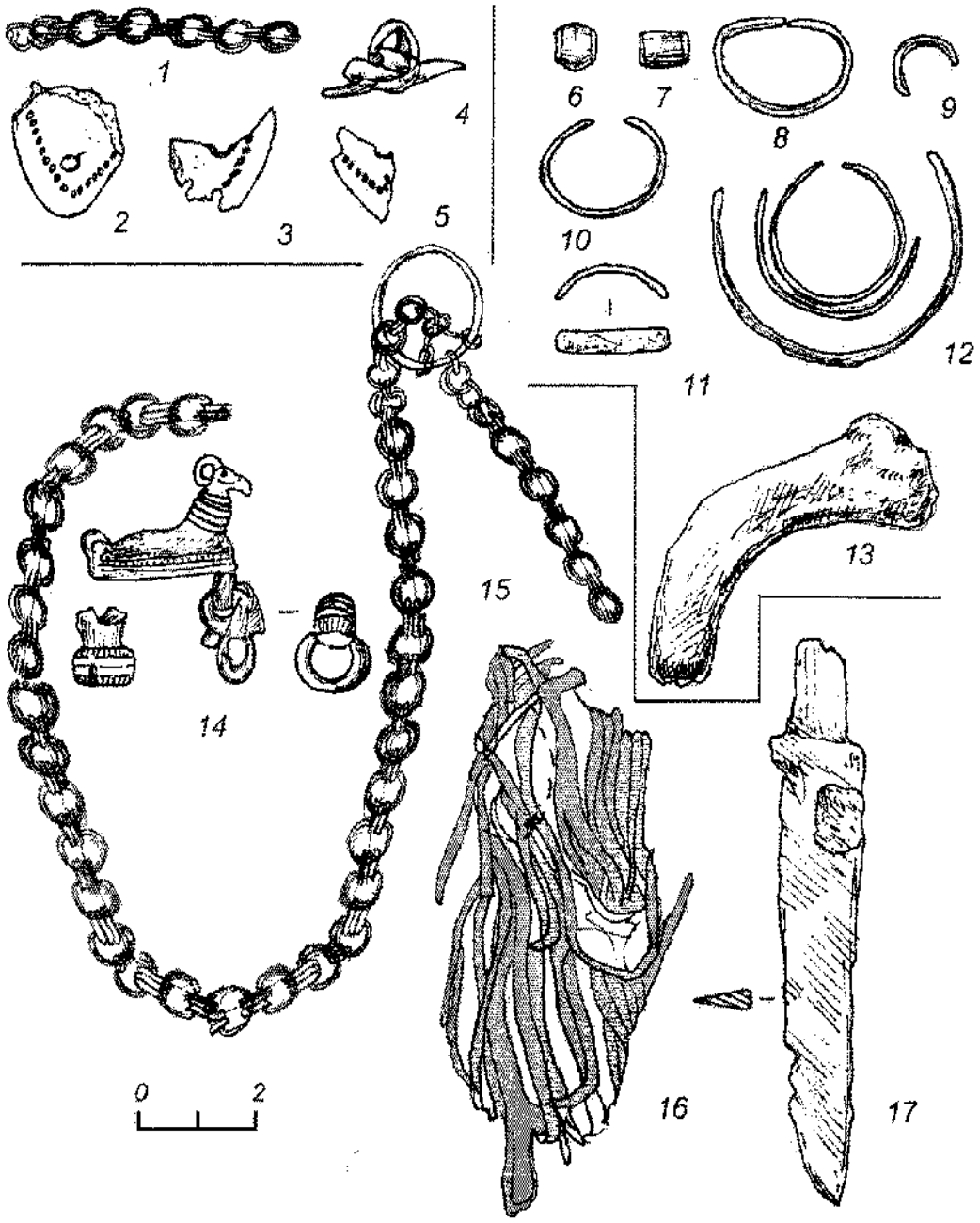


Рис. 12. Бежицы. Инвентарь погребений.
1, 15 – цепочки, 2-5 – фрагменты кожаных изделий, 6, 7 – бусы, 8-10, 12 – височные кольца (целые и в обломках), 11 – пластинка, 13 – предмет железный, 14 – подвеска, 16 – фрагменты бахромы, 17 – нож.
1, 8-10, 12, 14, 15 – бронза, 2-5 – кожа, 6, 7 – стекло, 11, 13, 17 – железо.
1-5 – курган № 3; 6-13 – курган № 18, раскопки А.Е. Леонтьева, 1976 г.; 14-17 – курган без номера, раскопки И.Г. Портнягина, 1981 г.

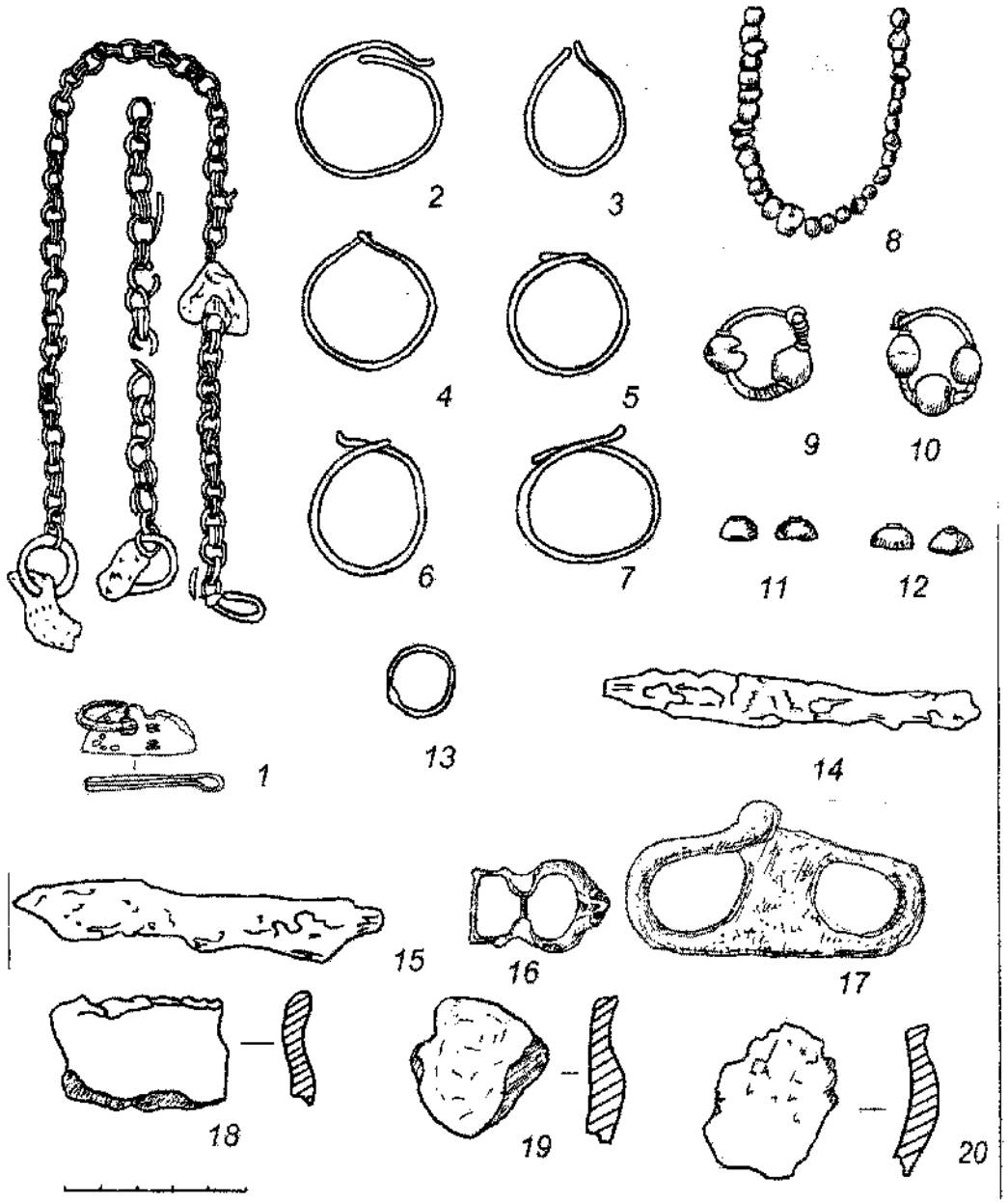


Рис. 13. Бежицы. Вещи из кургана № 4, раскопки А.Е. Леонтьева, 1975 г. (по А.Е. Леонтьеву, Г.Н. Пронину (Леонтьев, Пронин, 1978)).
1 – цепочка, 2-7, 9, 10 – височные кольца, 8 – ожерелье из бус, 11, 12 – фрагменты бус, 13 – колечко от цепи, 14, 15 – ножи, 16 – пряжка, 17 – кресало, 18-20 – фрагменты керамики.
1-7, 9-13, 16 – бронза, 14, 15, 17 – железо, 18-20 – керамика.
1-13, 15 – погребение 1; 14, 16-20 – насыпь кургана.

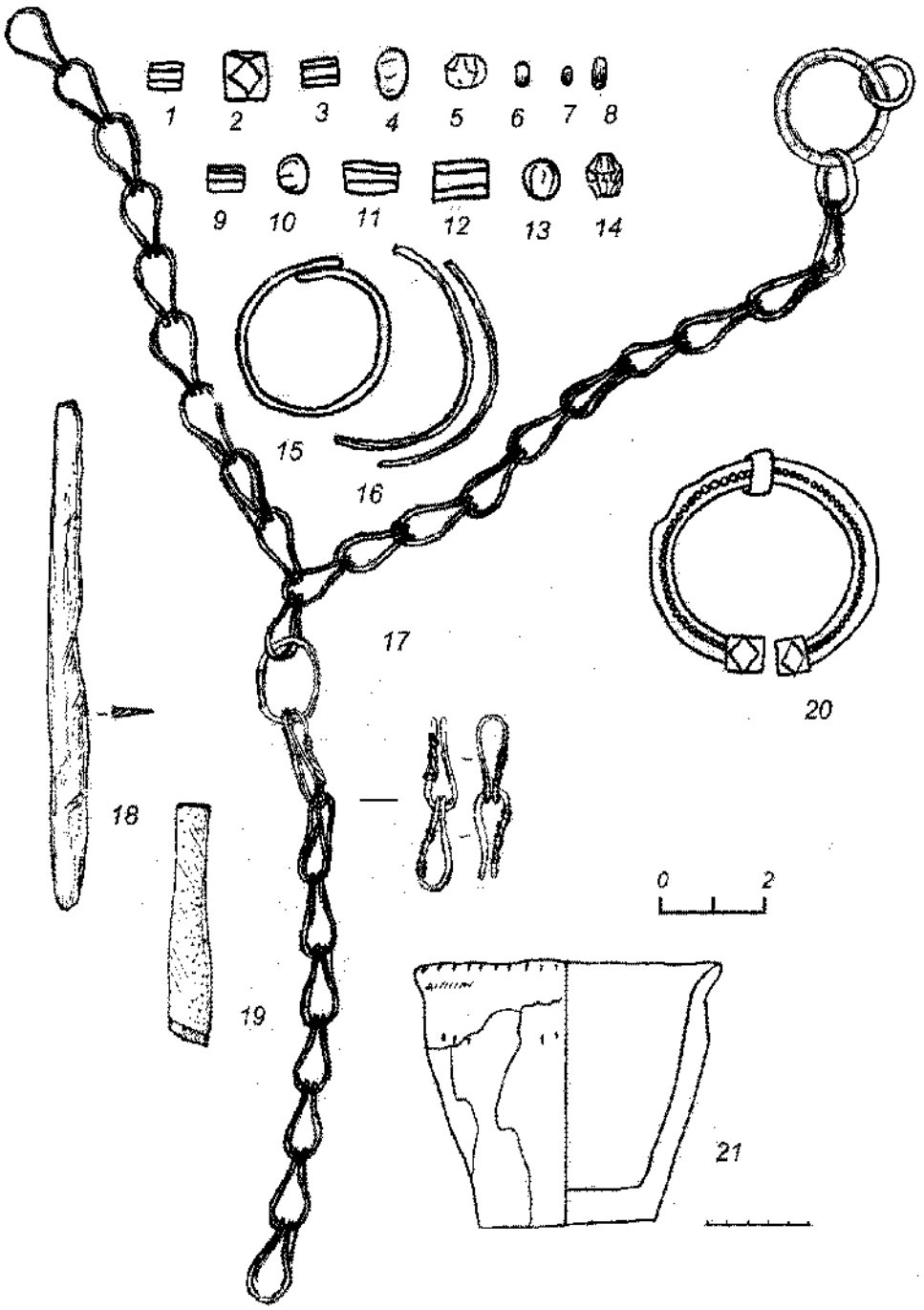
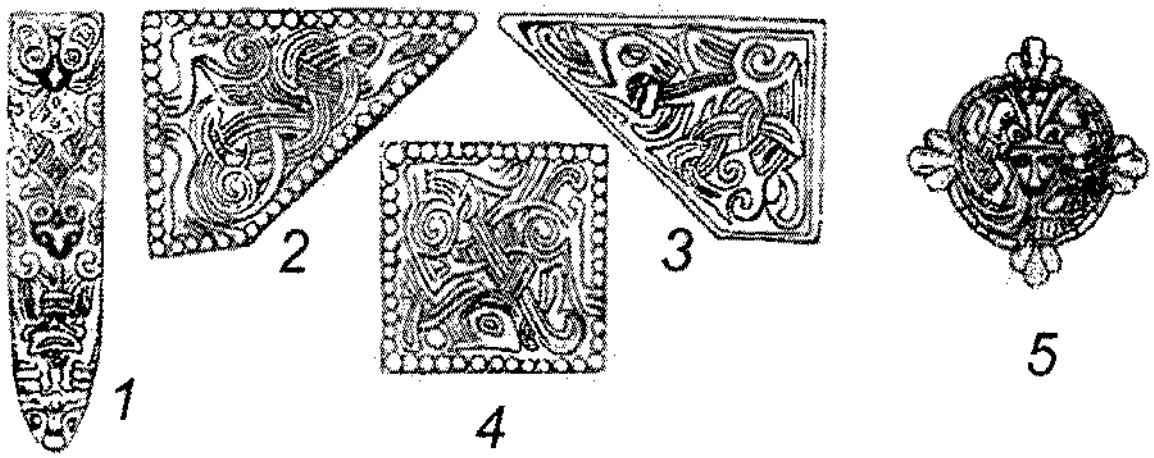
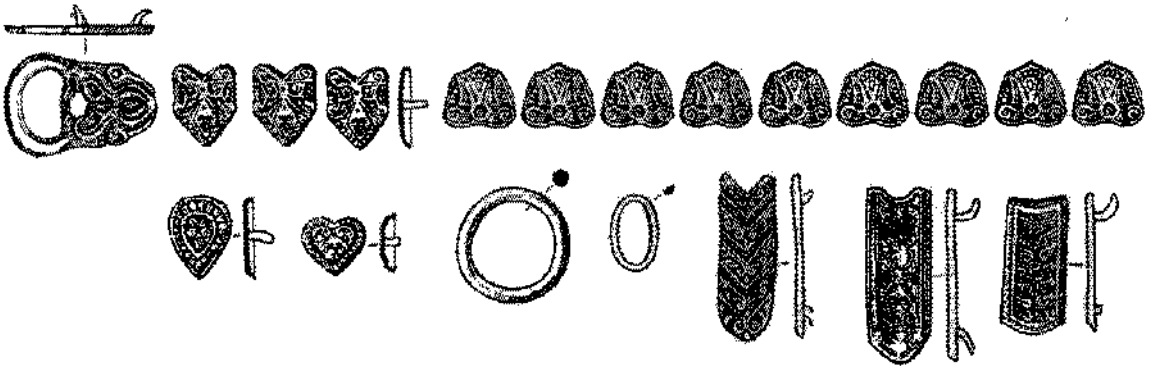


Рис. 14. Бежицы. Вещи из кургана № 7, раскопки А.Е. Леонтьева, 1975 г. (по А.Е. Леонтьеву, Г.Н. Пронину (Леонтьев, Пронин, 1978)).
1-14 – бусы, 15-16 – височные кольца (целое и в обломках), 17 – цепочка, 18 – нож, 19 – оселок, 20 – фибула, 21 – сосуд лепной.
1-17 – погребение 1; 19, 20 – насыпь кургана; 18, 21 – погребение 2.
1-4, 10-13 – сердолик, 5, 14 – хрусталь, 6-8 – стекло, 17 – бронза, 18 – железо, 19 – сланец, 20 – биллон, 21 – глина.



1



2

Рис. 15. Инвентарь погребений.

1 – Бежицы. Детали конской сбруи из раскопок Д.П. Европеуса, 1870 г. (иллюстрация дана по: Исланова, Крымов, Романов, 2005);

2 – Дуденево. Детали поясного набора из раскопок Е.А. Убожкова (иллюстрация дана по: Михайлов К.А., 2007).

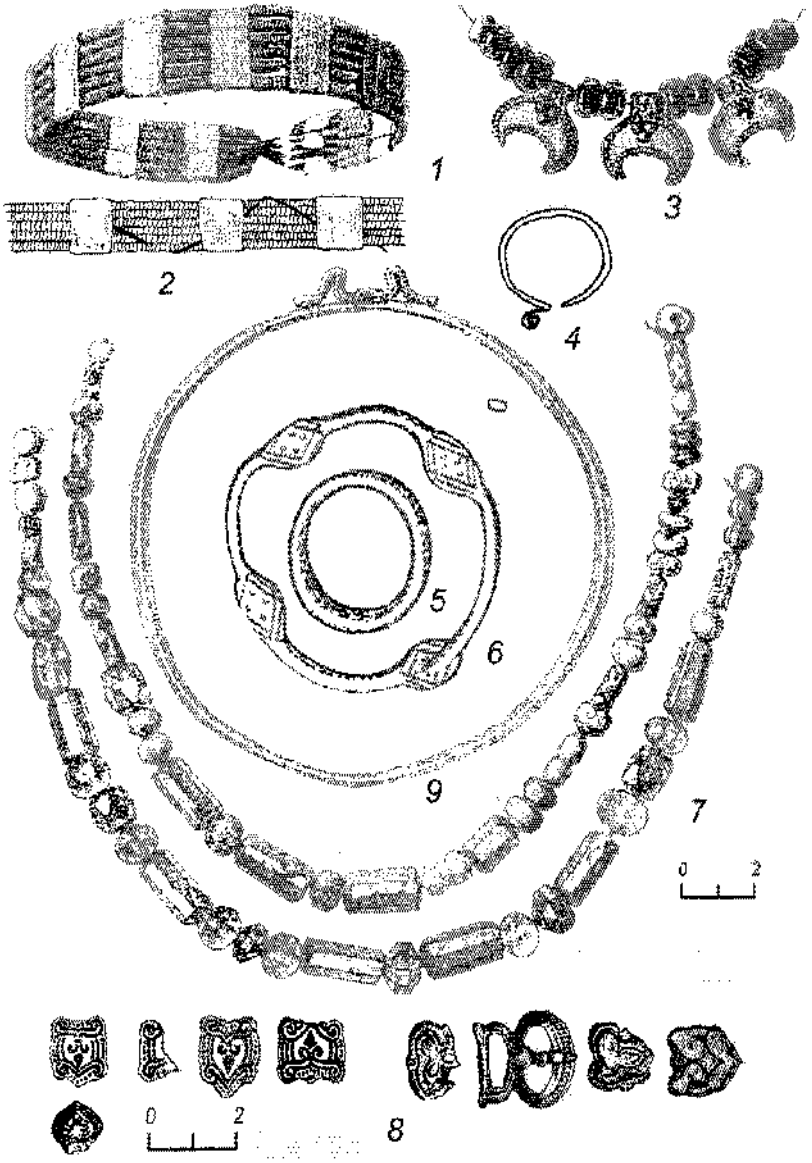


Рис. 16. Березовецкий могильник. Инвентарь погребений. Раскопки А.В. Успенской (№№ 1, 3, 5-9 выполнены по рисункам из статьи А.В. Успенской (Успенская, 1993, с. 79-135)).
1, 2 – венчики, 3, 7 – ожерелья, 4, 6 – височные кольца, 5 – поясное кольцо, 8 – детали поясного набора, 9 – гривна.
1, 2, 4, 5, 8, 9 – бронза, 3 – стекло, бронза, 7 – стекло, сердолик, 6 – серебро.
1, 7, 9 – курган № 62; 2 – курган № 86; 3 – курган № 10; 4 – курган № 94; 5, 6 – курган № 119; 8 – курган № 2.

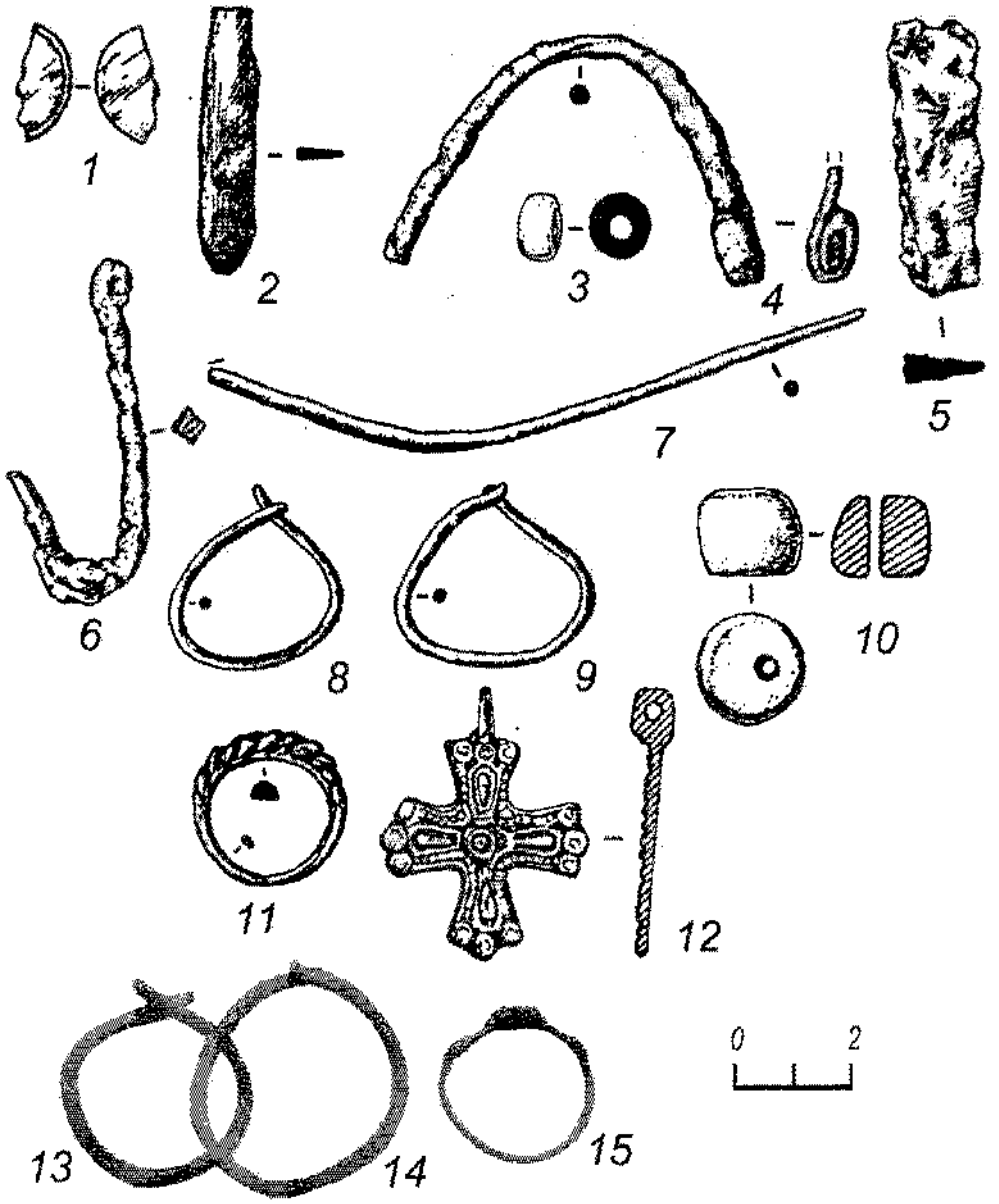


Рис. 17. Беседы. Инвентарь погребений. Раскопки Е.В. Лагуткиной, 1997-1999 гг.
1 – кружок бронзовый, 2, 5 – ножи, 3, 10 – бусы, 4 – предмет железный, 6 – крючок рыболовный, 7 – обломок браслета, 8, 9, 13, 14 – височные кольца, 11, 15 – перстни, 12 – крестик.
1, 8, 9, 11-15 – бронза, 2, 4, 5 – железо, 3 – стекло, 7 – биллон, 10 – глина.
1, 2, 4, 6-12 – курган № 5; 3 – курган № 34; 5 – курган № 23; 13-15 – курган № 25.

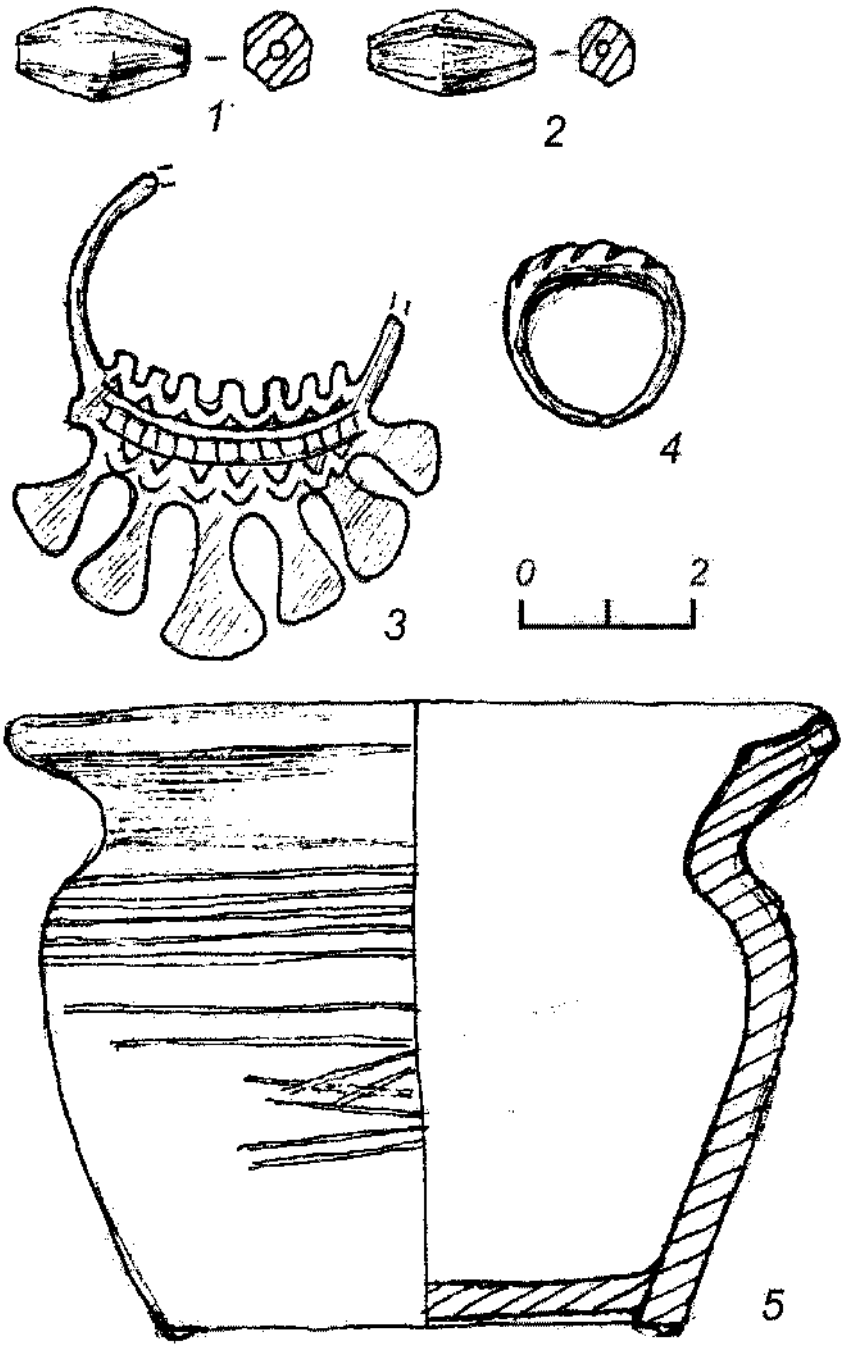


Рис. 18. Бесково. Инвентарь погребения, раскопки 1973 г. (ГИМ, оп. 2046).
1, 2 – бусы, 3 – височное кольцо, 4 – перстень рубчатый, 5 – круговой сосуд.
1, 2 – сердолик, 3, 4 – бронза, 5 – глина.

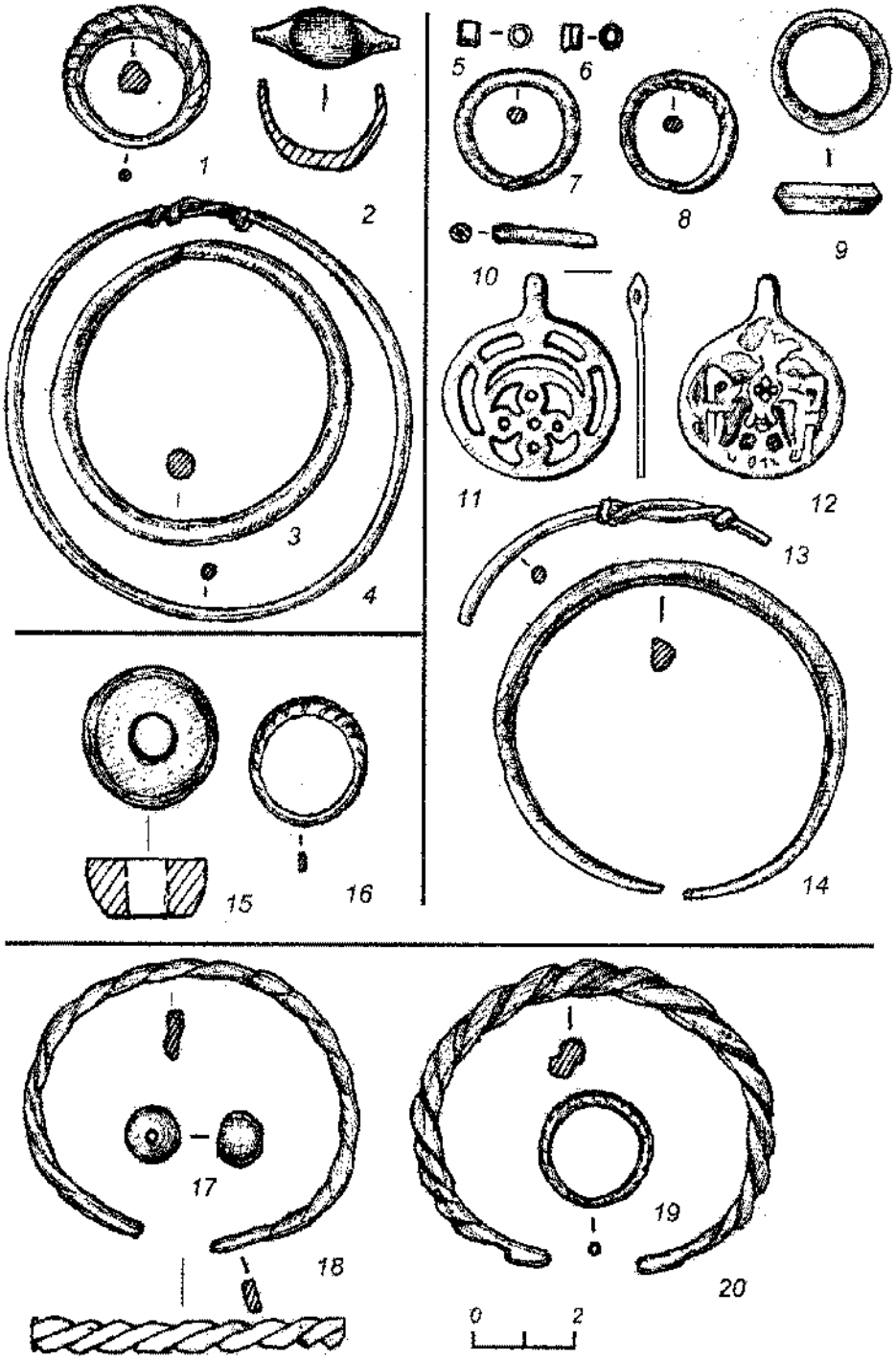


Рис.

Рис. 19. Благовещенье. Инвентарь погребений. Раскопки И.В. Исламовой, 1985 г.
1, 16, 19 – перстни рубчатые, 2 – щитковый перстень, 3, 14 – браслеты дротовые, 4 – височное кольцо, 5, 6, 17 – бусы, 7, 9 – перстни дротовые, 8 – перстень крученый, 10 – пронизка, 11, 12 – подвески, 13 – височное кольцо (фрагмент), 15 – пряслице шиферное, 18, 20 – браслеты витые.
1-4, 7-9, 13, 14, 16, 18-20 – бронза, 5, 6, 10, 17 – стекло, 11, 12 – биллон.
1-4 – курган № 1; 5-16 – курган № 3; 17-20 – курган № 5, погребение 4.

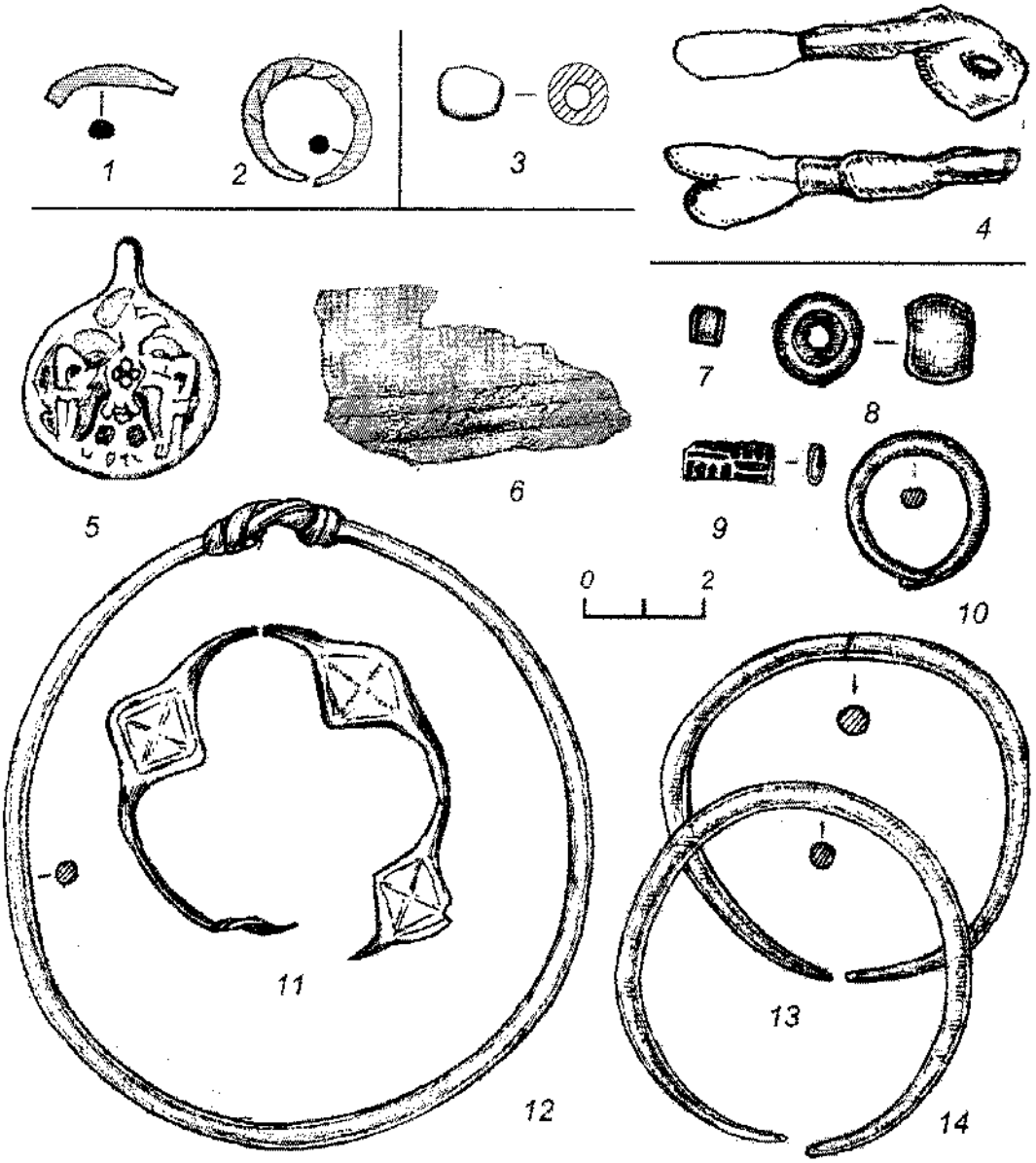


Рис. 20. Благовещенье. Инвентарь погребений. Раскопки И.В. Исламовой, 1985 г.
1, 2, 10 – перстни, 3, 7, 8 – бусы, 4 – предмет железный, 5 – подвеска, 6 – фрагмент ткани, 9 – пронизка, 11, 12 – височные кольца, 13, 14 – браслеты дротовые.
1, 2, 9-15 – бронза, 3, 7 – стекло, 4 – железо, 5 – биллон, 8 – шифер.
1, 2 – курган № 9, погребение 2; 3, 4 – курган № 10; 5-14 – курган № 5, погребение 2.

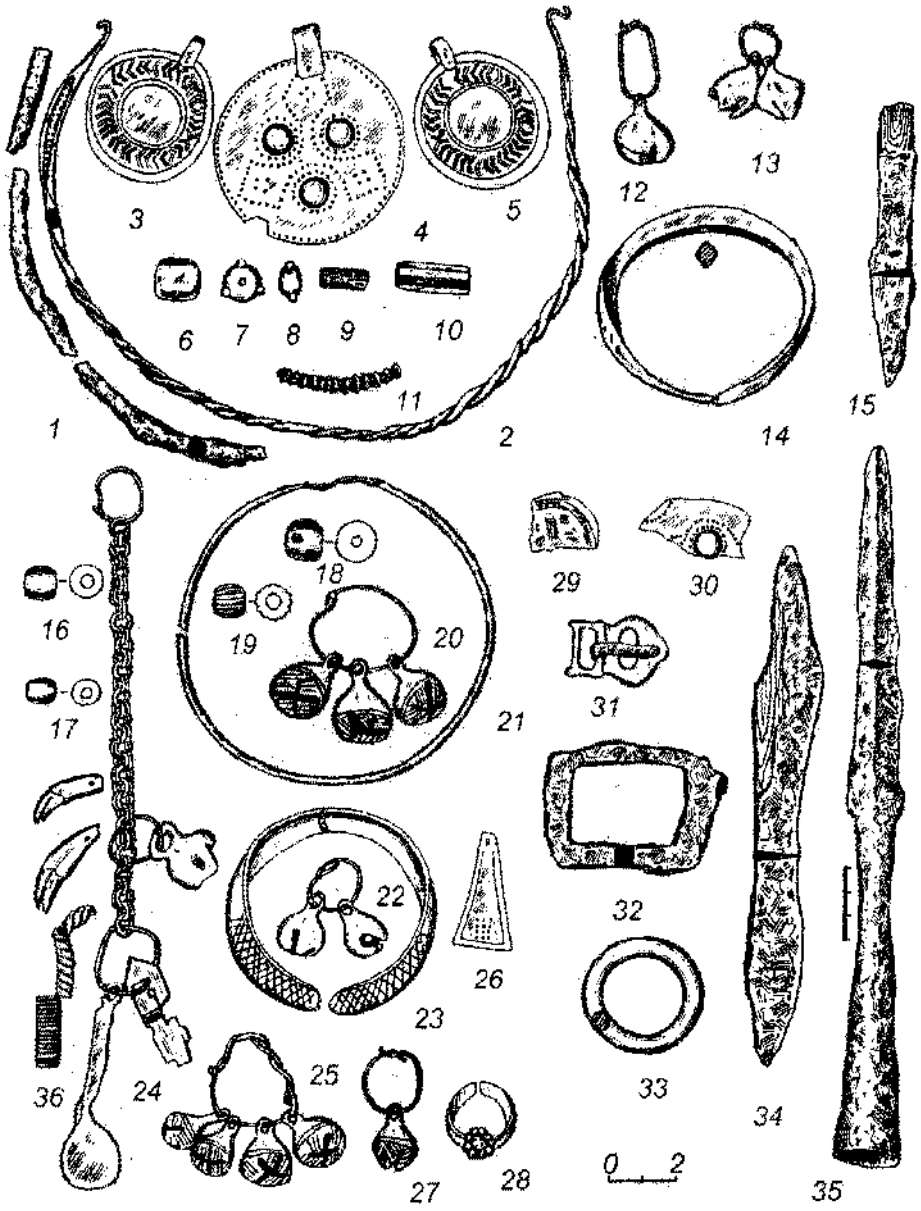


Рис. 21. Большая Коша. Инвентарь погребений кургана № 21. Раскопки Е.М. Черных (иллюстрация выполнена по: Черных, 1989, с. 57-65).
1, 2 – гривны, 3-5, 26, 30 – подвески, 6-10, 16-19 – бусы, 11 – бисер спекшийся, 12, 13, 20, 22, 25, 27 – бубенчики, 14, 23 – браслеты, 15, 34 – ножи, 21 – височное кольцо, 24 – цепочка с привесками (клыки, бубенчик, ложечка, костяная поделка), 28 - перстень, 29 – фрагмент дирхема, 31, 32 – пряжки, 33 – поясное кольцо, 35 – наконечник копья, 36 – пронизка спиральная.
1, 16, 32, 34, 35 – железо, 2-5, 12-14, 20-28, 30, 31, 33, 36 – бронза, 29 – серебро.

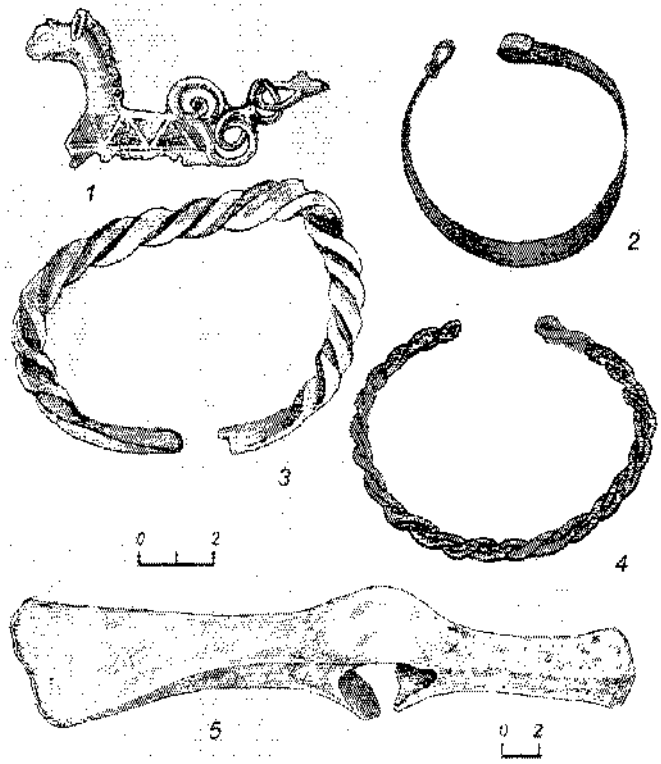


Рис. 22. Васильевское. Раскопки 1913 г. (ГЭ, инв. № 591/1-11).
1 – подвеска, 2-4 – браслеты, 5 – топор.
1, 2, 4 – бронза, 3 – биллон, 5 – железо.

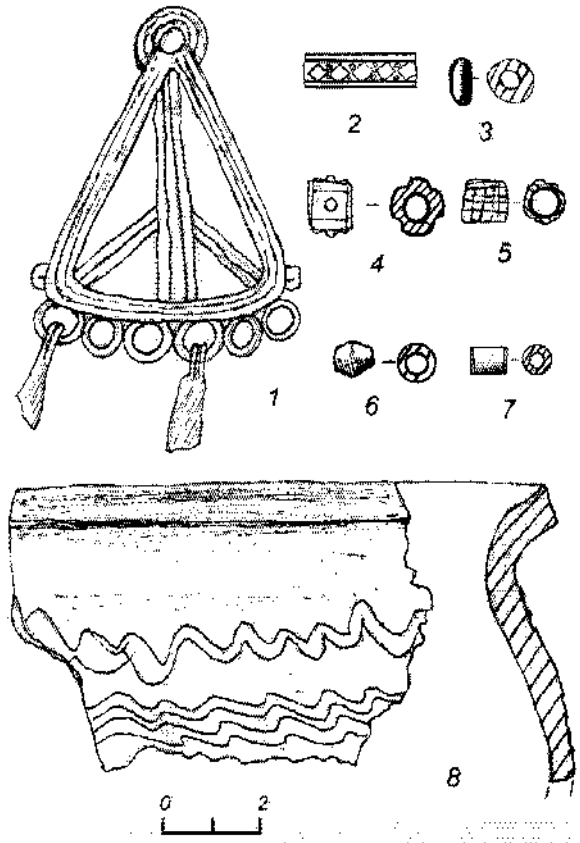


Рис. 23. Вашловское. Вещи из коллекции ГИМ (хр. 45988, оп. 300).
1 – подвеска мерянского типа, 2 – перстень пластинчатый, 3-7 – буы, 8 – фрагмент кругового сосуда.
1, 2 – бронза, 3-7 – стекло, 8 – глина.

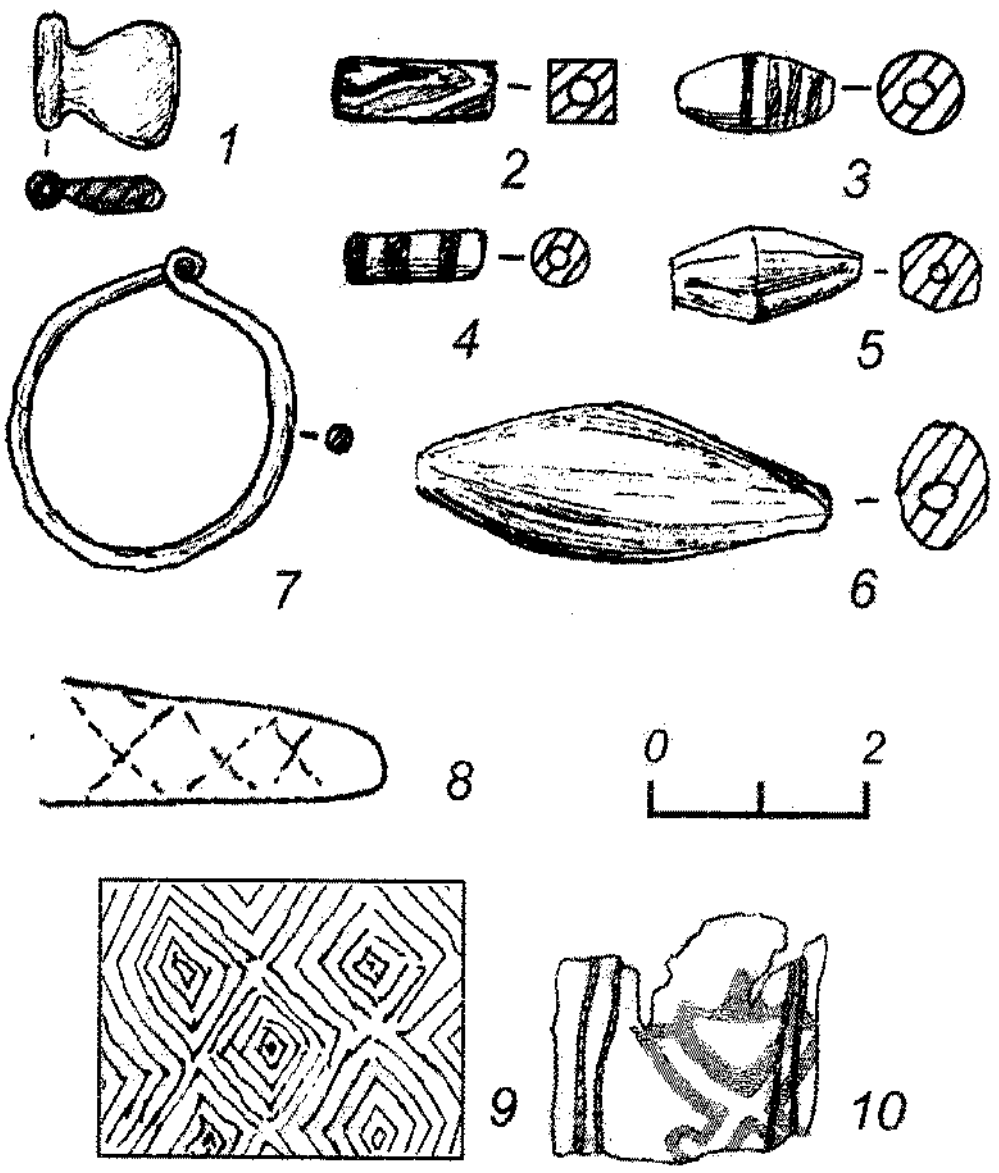


Рис. 24. Воробьево. Вещи из раскопок В.А. Чагина, 1879 г. (ГИМ, хр. 115/26а, 14/2).
1 – подвеска в виде топорика, 2-6 – бусы, 7 – височное кольцо, 8 – фрагмент пла-стинчатого браслета, 9, 10 – фрагменты шелковых тканей.
1 – камень черного цвета, 2-4 – стекло, 5 – сердолик, 6 – янтарь, 7, 8 – бронза, 9, 10 – шелк.

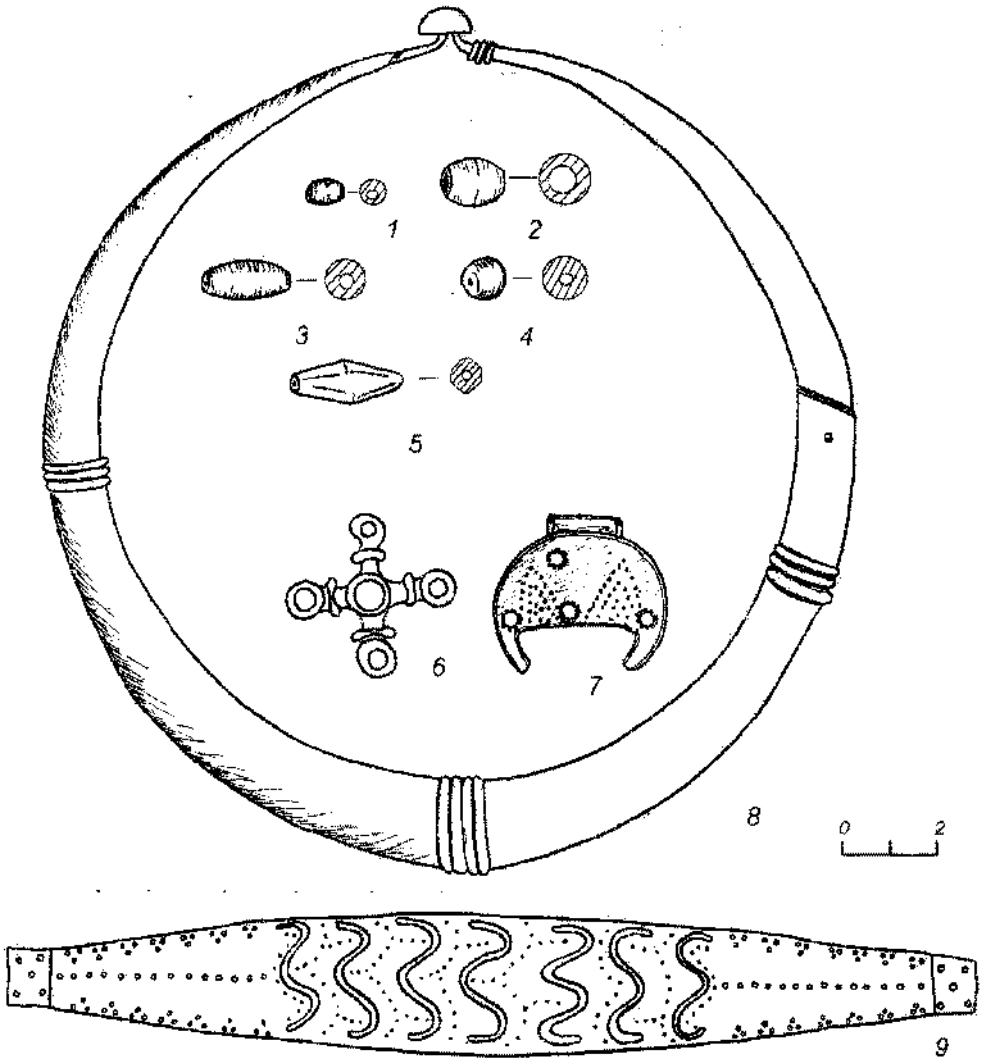


Рис. 25. Воронцово. Вещи из раскопок Н.А. Ушакова, 1838-1843 гг. (ГИМ, хр. 15/17а, 15/36б).
1-5 – бусы, 6 – подвеска-крест, 7 – лунница, 8 – гривна, 9 – браслет пластинчатый.
1-3 – стекло, 4 – сердолик, 5 – хрусталь, 6, 8, 9 – бронза, 7 – биллон.

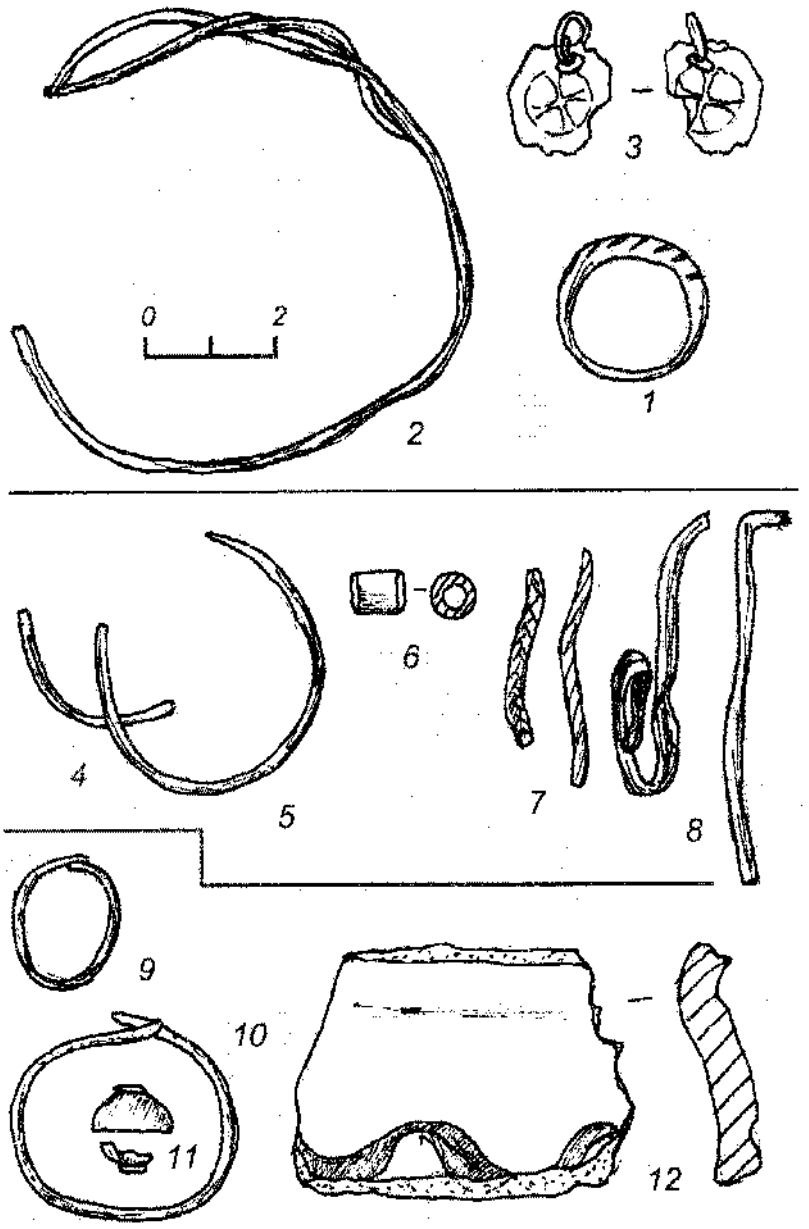


Рис. 26. Выркино 2, 3, 7. Инвентарь погребений. Раскопки К.И. Комарова.
1 – рубчатый перстень, 2, 4, 5, 9, 10 – височные кольца, 3 – подвеска-монета; 6, 11 – бусы, 7 – фрагменты шерстяных шнурков, 8 – фрагменты кожаных шнурков, 12 – фрагмент кругового сосуда.
1, 2, 4, 5, 9-11 – бронза, 3 – серебро, 6 – стекло, 7 – шерсть, 8 – кожа, 12 – глина.
1-3 – Выркино 3; 4-8 – Выркино 7; 9-12 – Выркино 2.

Рис. 2

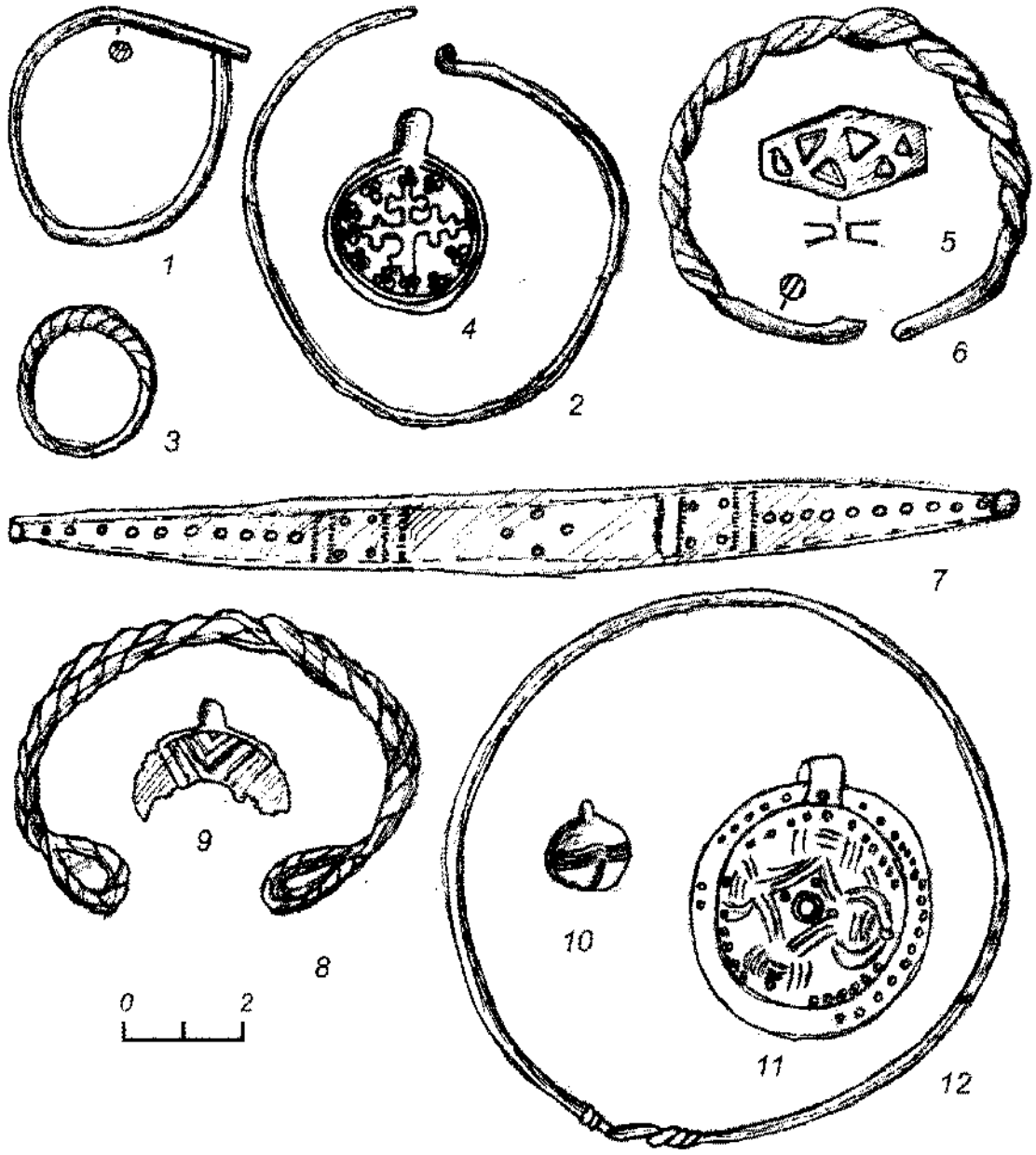


Рис. 27. Высокино (Титовка). Инвентарь погребений, раскопки А.А. Юшко, 1971 г.
1, 2, 12 – височные кольца, 3, 5 – перстни, 4, 11 – круглые подвески, 6-8 – браслеты, 9 – лунница, 10 – бубенчик.
1-12 – бронза.
1, 3, 6, 7 – курган № 1; 4, 5, 10 – курган № 8; 8 – курган № 11; 9, 11, 12 – курган № 13, погребение 1.

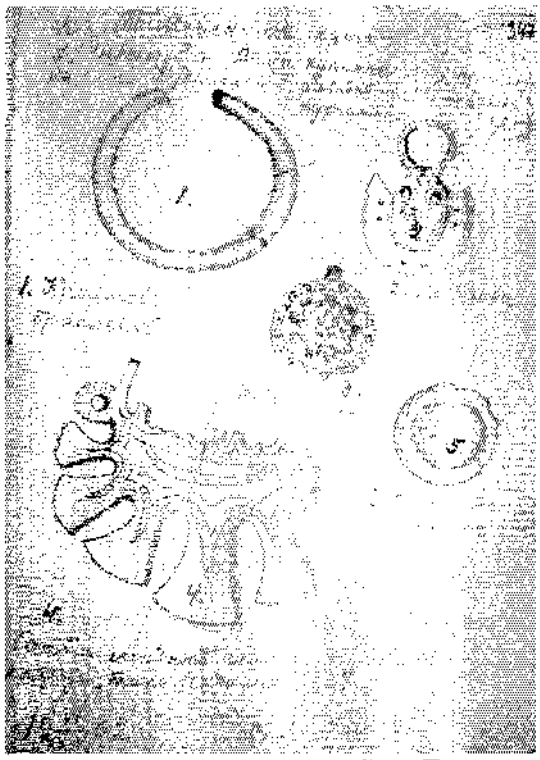


Рис. 28. Высокино (Титовка). Рисунок из отчета С.А. Гатцука (Гатцук, отчет за 1902 г., л. 374). Вещи, купленные С.А. Гатцуком у приказчика помещицы Кудрявцевой, соотнесенные С.А. Гатцуком с Титовскими курганами.
1 – браслет, 2, 3 – подвески, 4 – семилопастное височное кольцо, 5 – бляшка плоско-выпуклая.

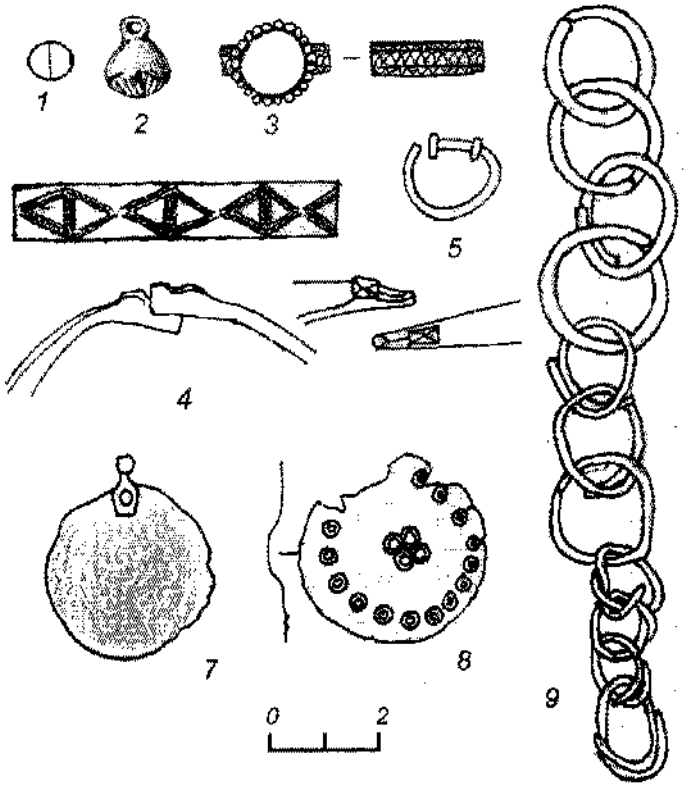


Рис. 29. Глинники. Инвентарь из кургана № 1, раскопки Н.А. Чагина, 1884 г.
1 – бусина, 2 – бубенчик, 3 – перстень, 4 – браслет, 5 – височное кольцо, 6 – подвеска-дирхем, 7 – подвеска, 8 – цепочка.
1-5, 7, 8 – бронза, 6 – серебро.

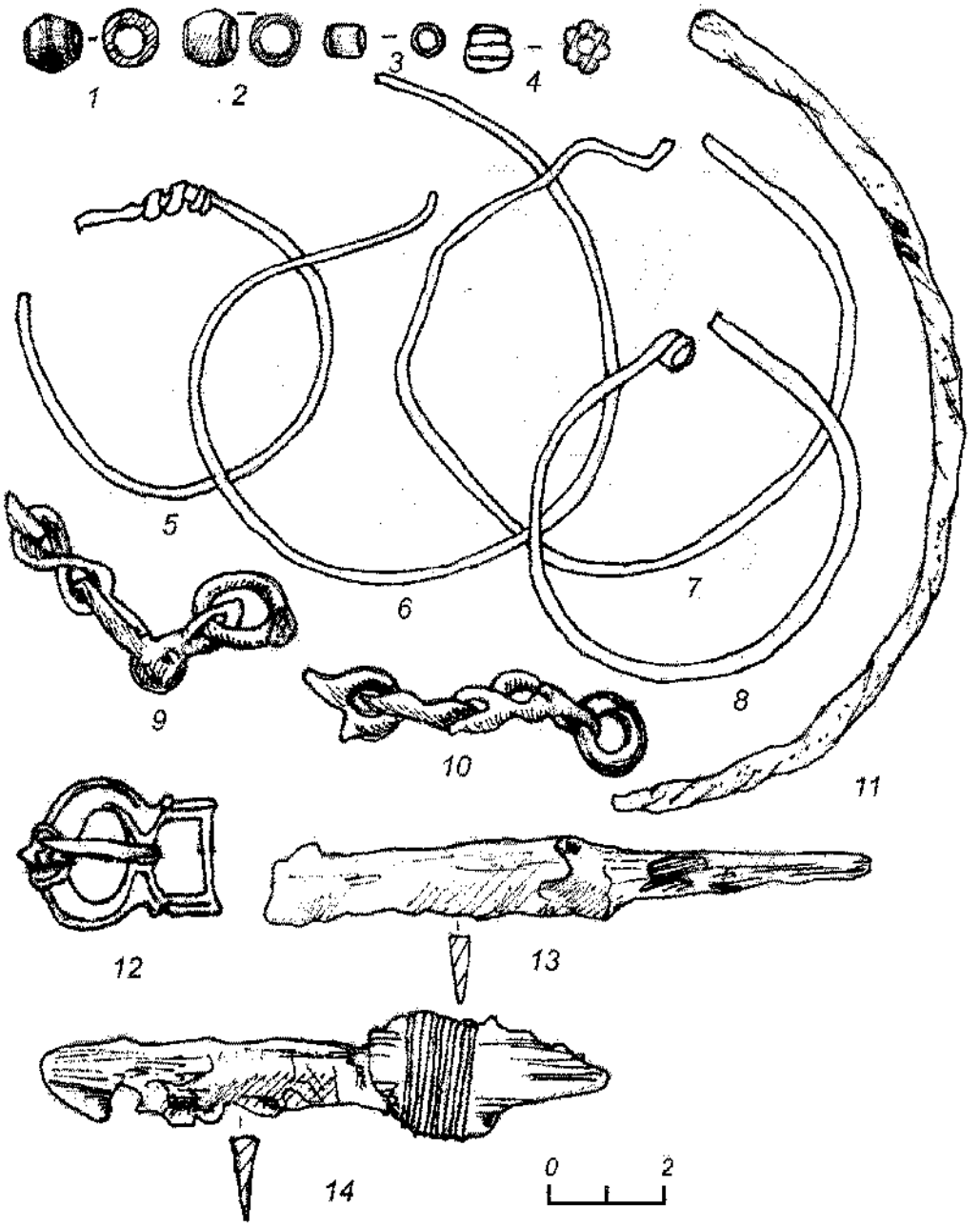


Рис. 30. Гульцово (Бобронниково 2). Инвентарь погребений кургана № 4, раскопки Н.А. Тимохина, 1986 г.

1-4 – бусы, 5-8 – височные кольца, 9, 10 – фрагменты железной цепи, 11 – гривна, 12 – пряжка, 13, 14 – ножи.

1-4 – стекло, 5-8, 12 – бронза, 9-11, 13 – железо, 14 – железо, дерево, медная обмотка.

1-11, 14 – погребение 2; 12, 13 – погребение 1.

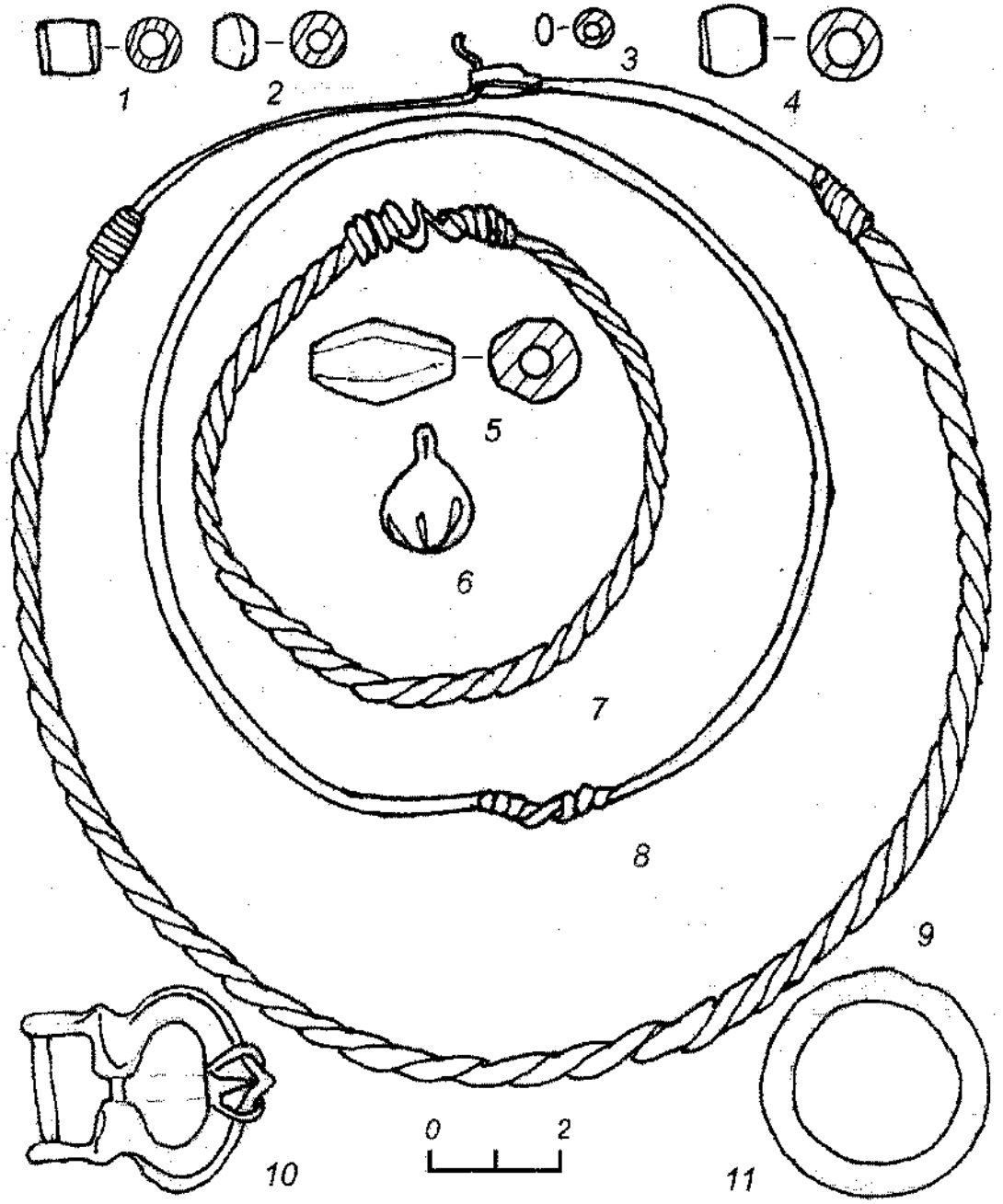


Рис. 31. Гульцово (Бобронниково 2). Инвентарь погребений кургана № 5, раскопки Н.А. Тимохина, 1986 г.
1-5 – бусы, 6 – бубенчик, 7 – браслет витой, 8 – височное кольцо, 9 – гривна витая, 10 – пряжка, 11 – поясное кольцо.
1-4 – стекло, 5 – сердолик, 7-11 – бронза.
1-9 – погребение 1; 10, 11 – погребение 2.

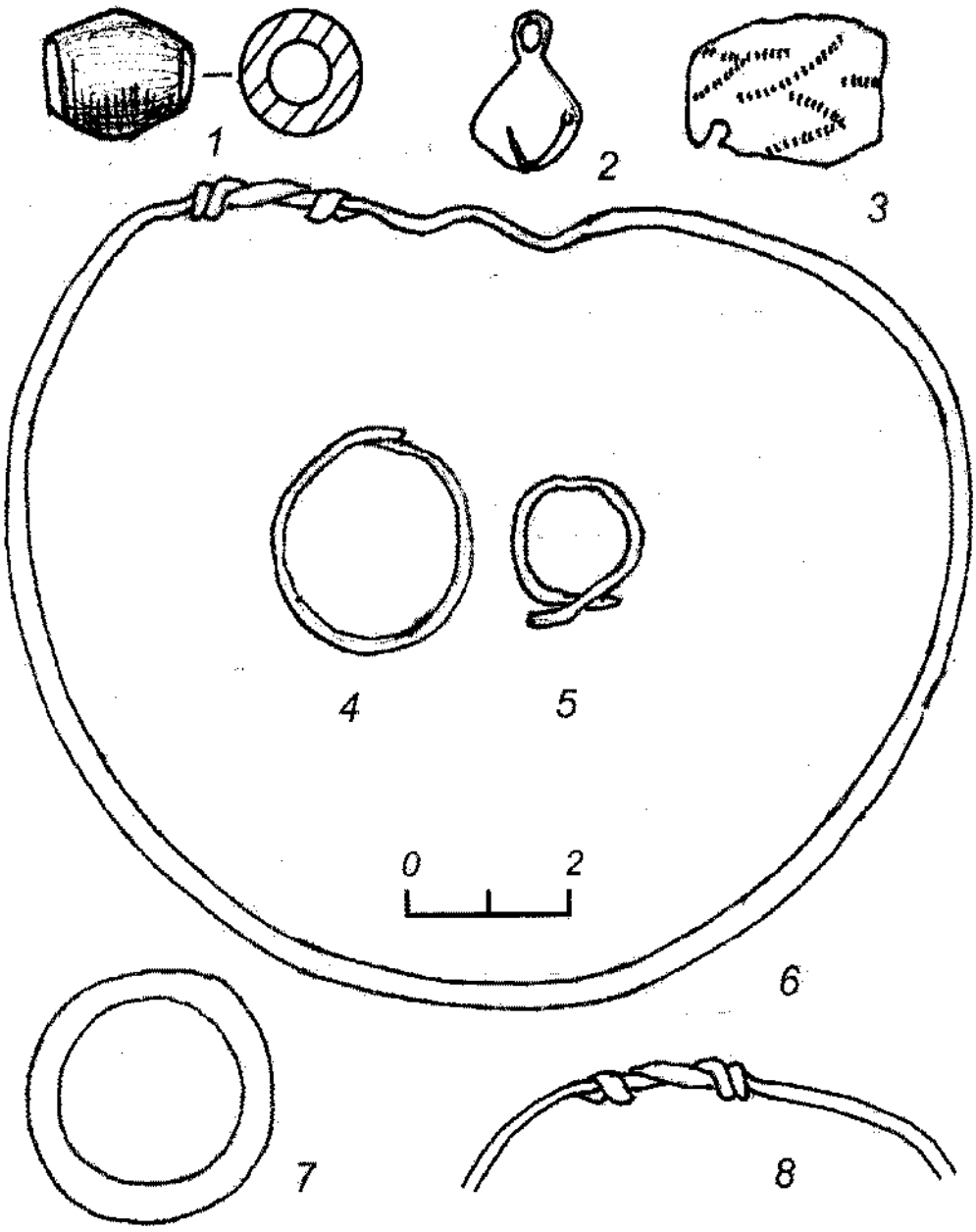


Рис. 32. Гульцово (Бобронниково 2). Инвентарь погребений, раскопки Н.А. Тимохина, 1986 г.

1 – бусина, 2 – бубенчик, 3 – перстень широкосрединный с завязанными концами, 4-6, 8 – височные кольца, 7 – поясное кольцо.

1 – стекло, 2-8 – бронза.

7 – курган № 6; 3, 6 – курган № 7, погребение 2; 1, 2, 4, 5 – курган № 7, погребение 3; 8 – курган № 8.

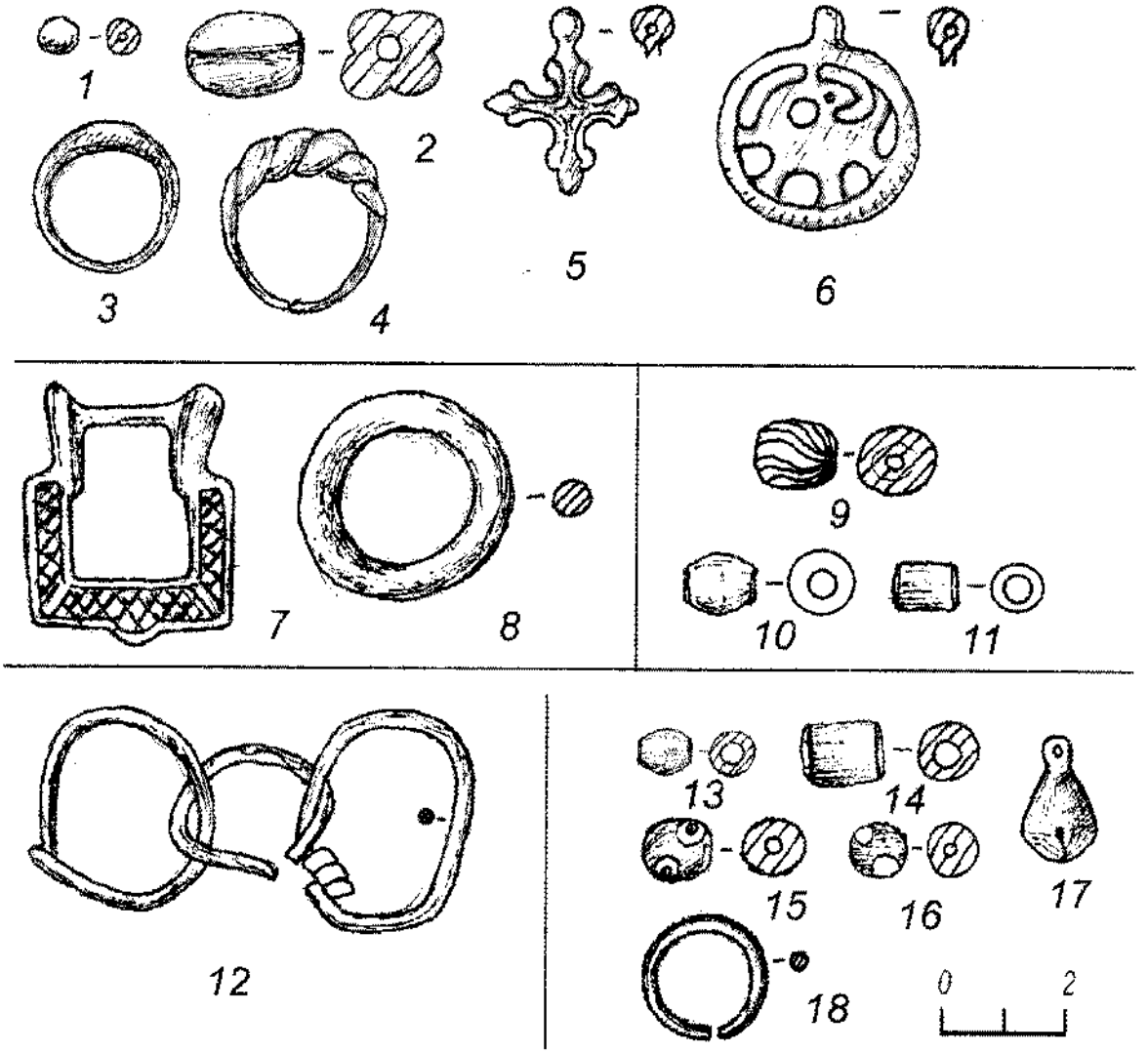


Рис. 33. Загорье 1. Инвентарь погребений, раскопки Ю.Г. Гендуне, 1906 г. (ГИМ, инв. 45133, оп. 574).

1, 2, 9-11, 13-16 – бусы, 3, 4 – перстни, 5 – подвеска-крест, 6 – круглая подвеска, 7 – пряжка, 8 – поясное кольцо, 12 – височные кольца, продетые друг в друга, 17 – бубенчик, 18 – колечко.

1, 9-11, 13-16 – стекло, 2 – хрусталь, 3-8, 12, 17, 18 – бронза.

1-6 – курган № 9, погребение 2; 7, 8 – курган № 17; 9-11 – курган № 10; 12 – курган № 11; 13-18 – курган № 15.

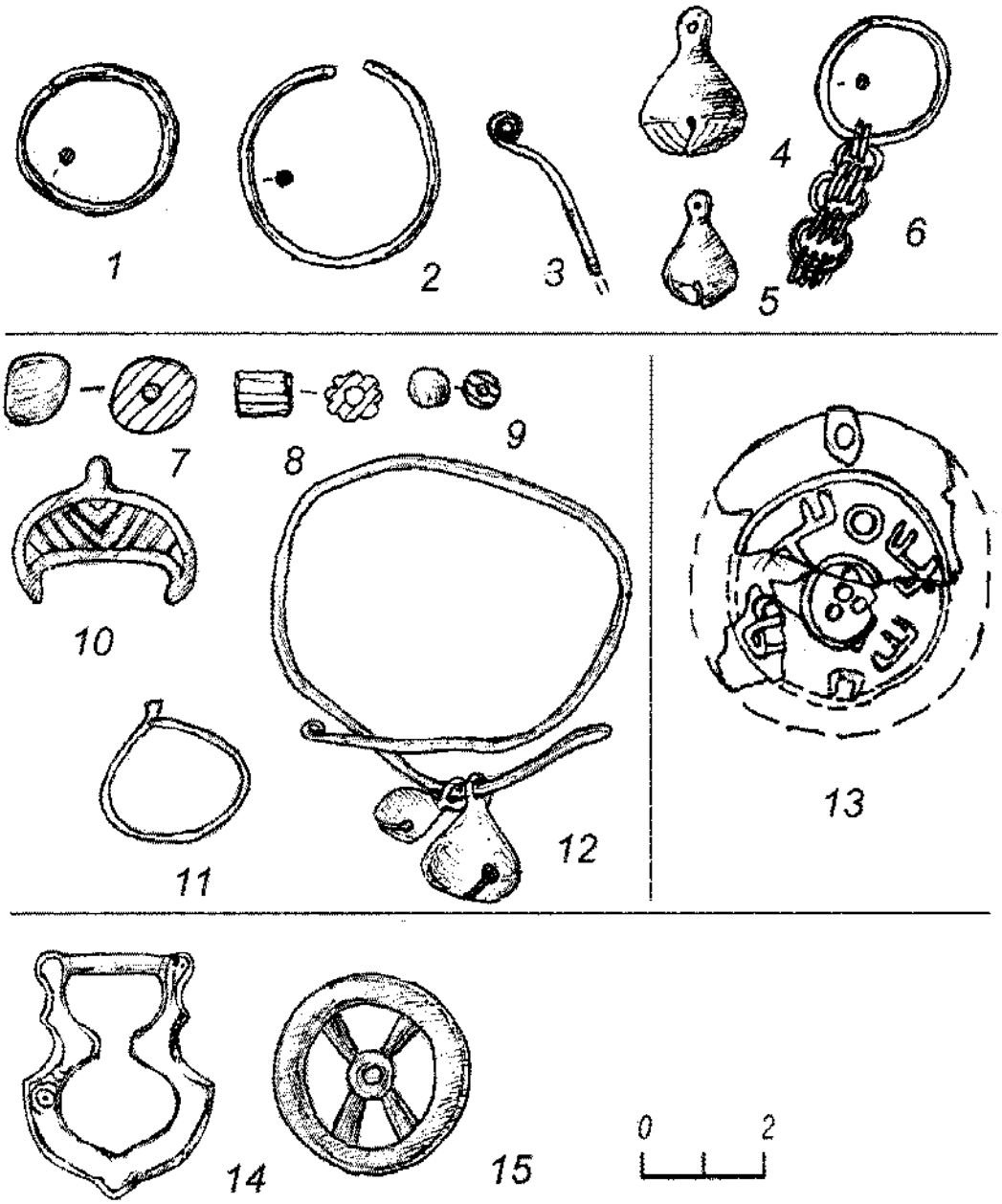


Рис. 34. Загорье 2. Инвентарь погребений, раскопки Ю.Г. Гендуне, 1906 г. (ГИМ, инв. 45133, оп. 655).
1-3, 11, 12 – височные кольца, 4, 5 – бубенчики, 6 – цепочка (фрагмент), 7-9 – бусы, 10 – лунница, 13 – подвеска штампованная, 14 – пряжка, 15 – поясное кольцо.
1-6, 10-15 – бронза, 7 – камень, 8, 9 – стекло.
1-6 – курган № 2; 7-12 – курган № 8; 13 – курган № 9; 14, 15 – курган № 19.

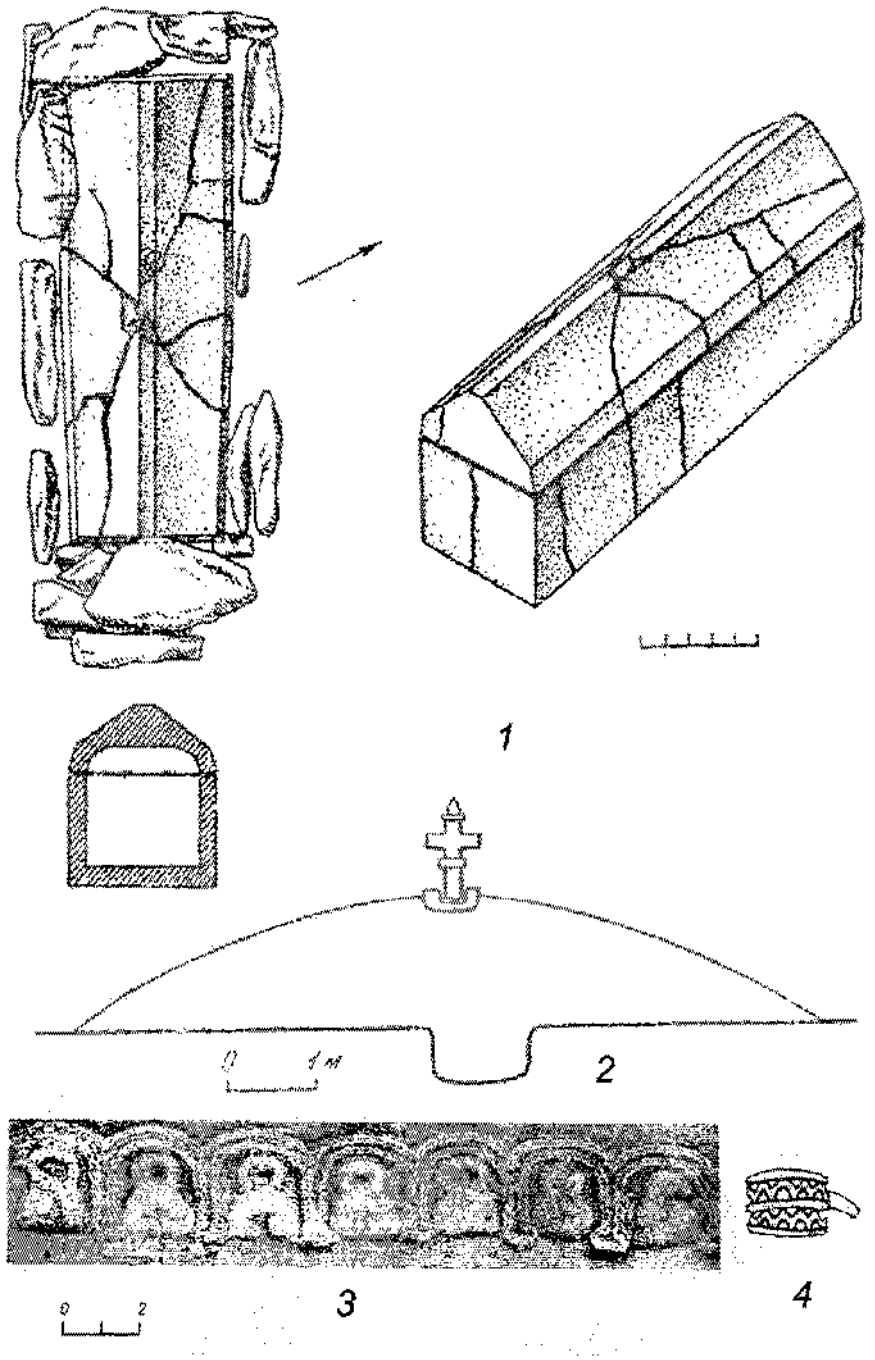


Рис. 35. Иворовское 1. Материалы раскопок.

1 – белокаменный саркофаг из раскопок кургана № 2, раскопки Д.А. Крайнова, 1967 г. (по К.И. Комарову, А.К. Елкиной (Комаров, Елкина, 1976, с. 227, рис. 1)), 2 – курган № 1 (вид с В), раскопки Д.А. Крайнова и К.И. Комарова (по К.И. Комарову, А.К. Елкиной (Комаров, Елкина, 1976, с. 233, рис. 4)), 3 – очелье, 4 – перстень из кургана № 1, раскопки Д.А. Крайнова и К.И. Комарова (по К.И. Комарову, А.К. Елкиной (Комаров, Елкина, 1976, с. 229, рис. 2)).

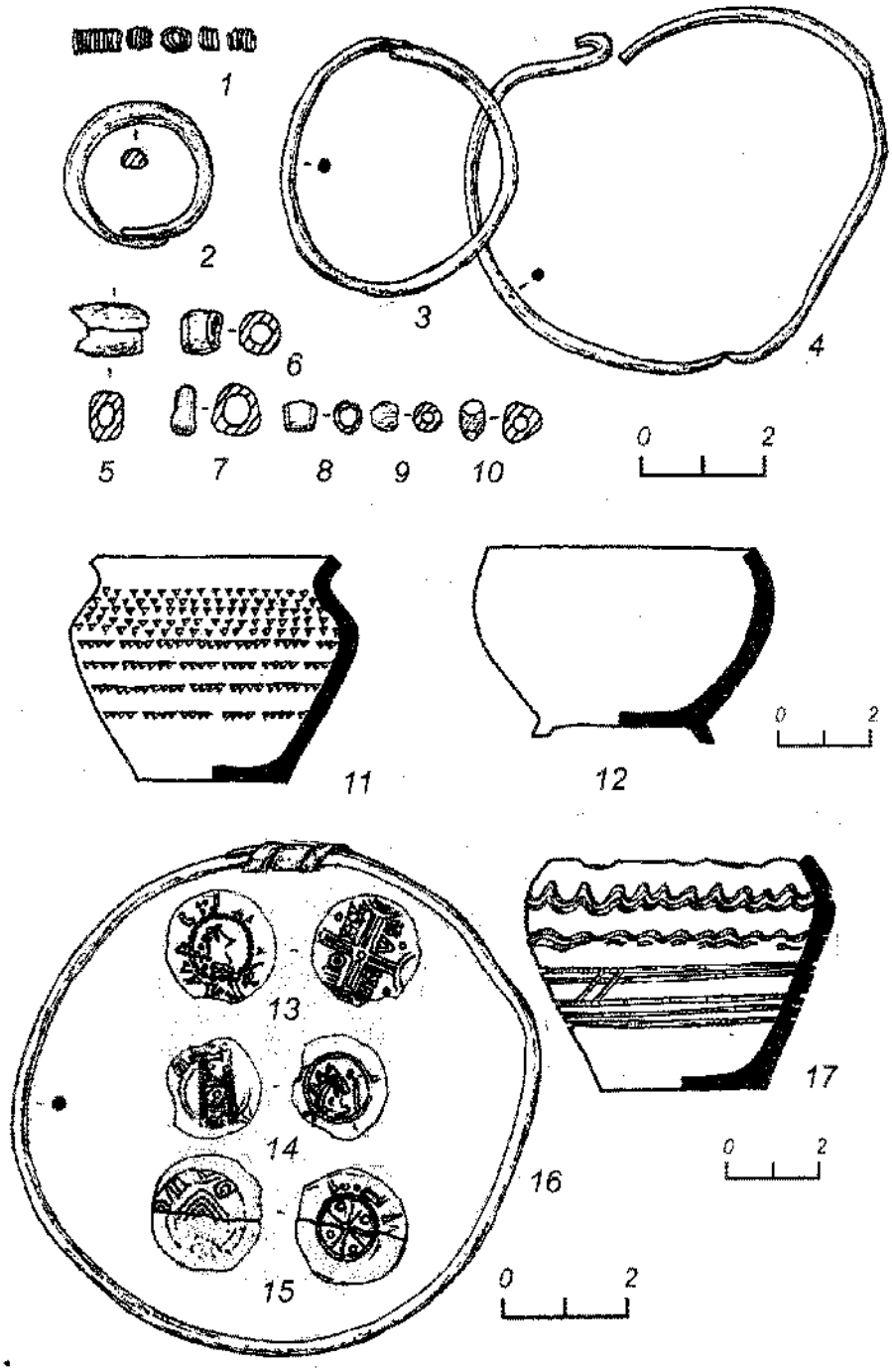


Рис. 36. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1 – фрагменты спиральки, 2 – перстень дротовый, 3, 4, 16 – височные кольца, 5-10 – бусы, 13-15 – монеты, 11, 12, 17 – круговые сосуды.
1-4, 16 – бронза, 5 – янтарь, 6-10 – стекло, 13-15 – серебро, 11, 12, 17 – глина.
1-12 – курган № 19; 13-16 – курган № 16; 17 – курган № 19а.

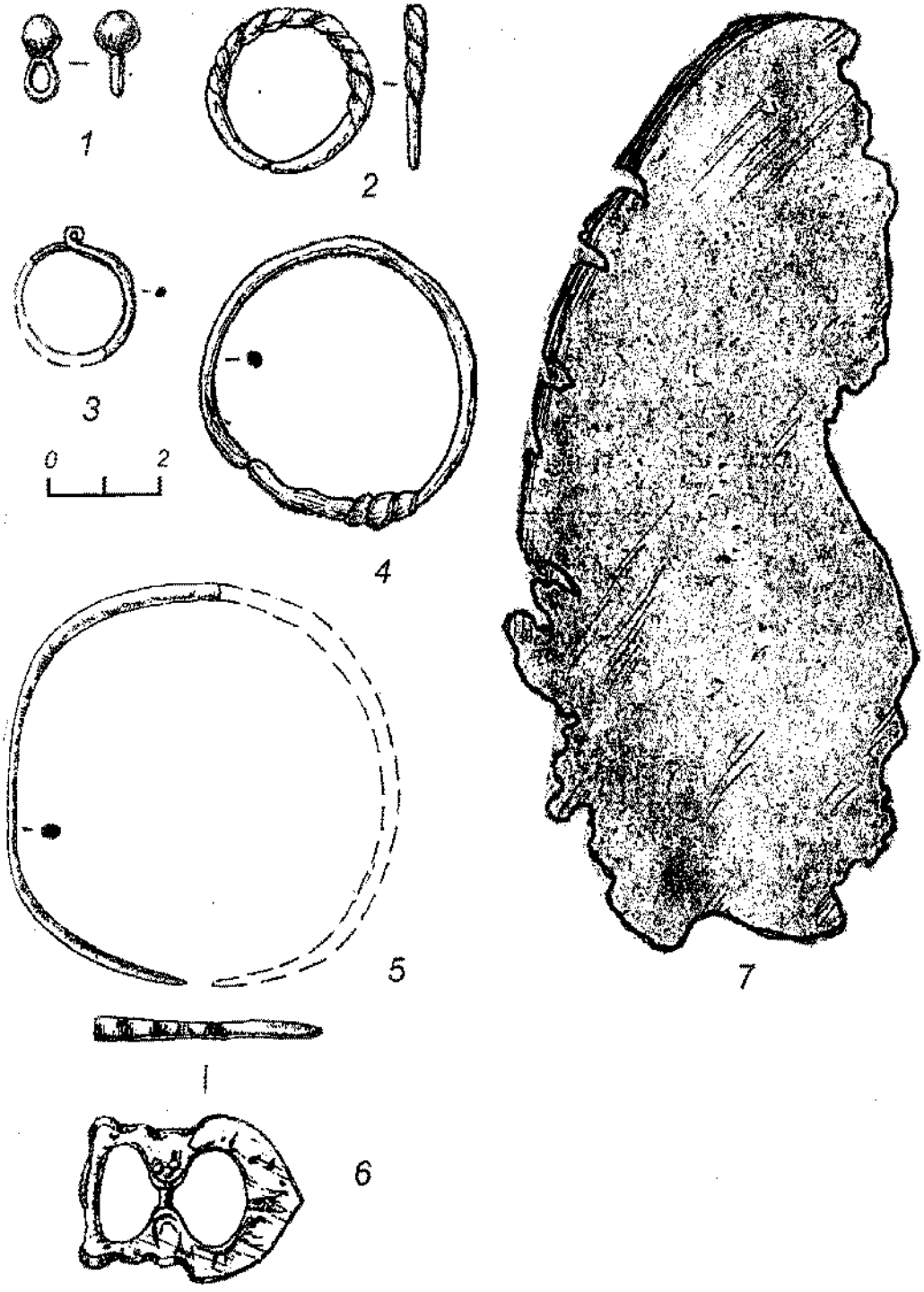
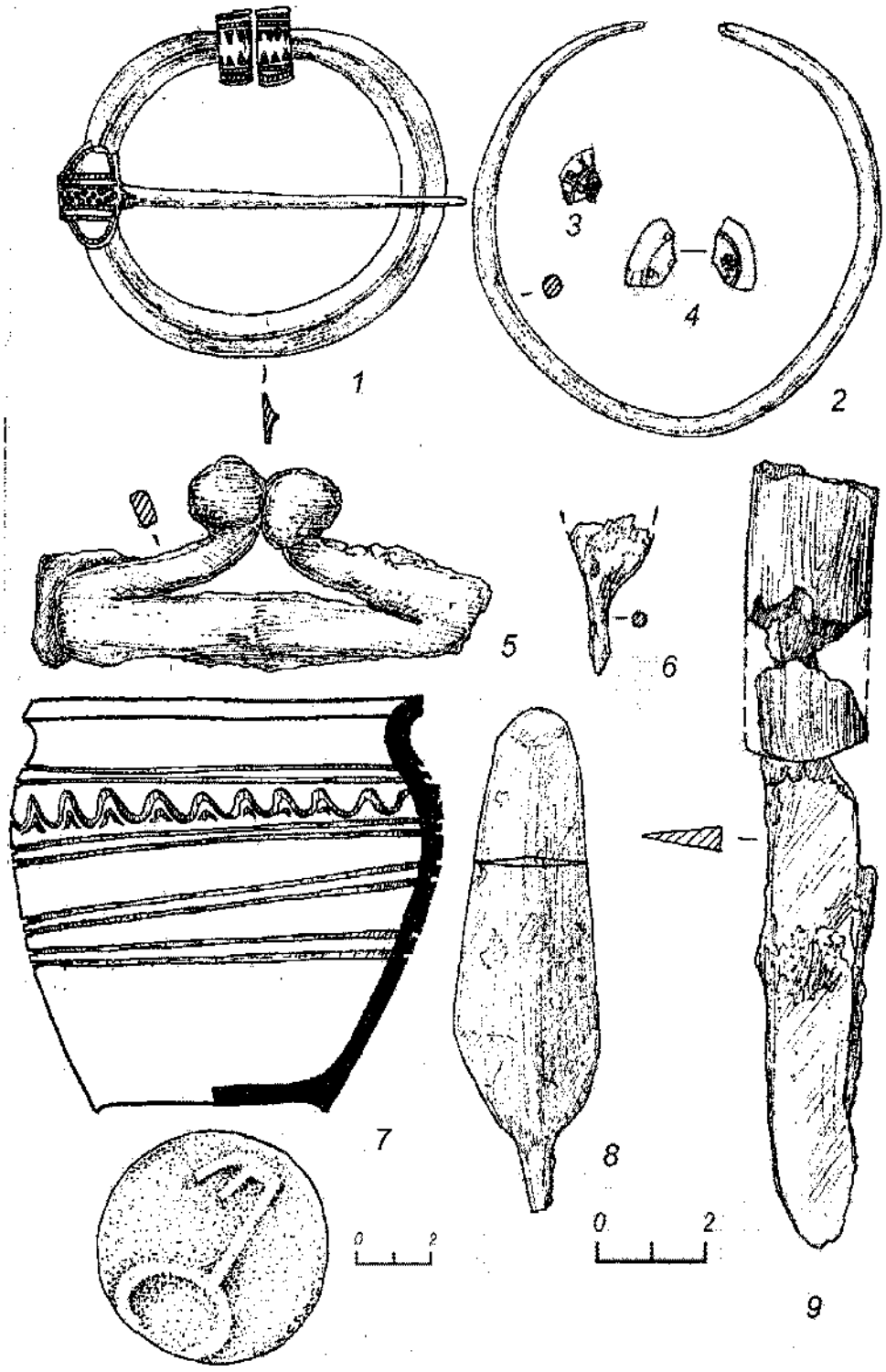


Рис. 37. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1 – пуговица, 2 – перстень, 3, 4 – височные кольца, 5 – браслет, 6 – пряжка, 7 – фрагмент обуви.
1-4, 6 – бронза, 5 – биллон, 7 – кожа.
1-4 – курган № 20, 5 – курган № 26, 6 – курган № 29, 7 – курган № 21.

Рис



яжка, 7 –

Рис. 38. Избрижье. Вещи из кургана № 36. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1975 г.
1 – фибула, 2 – браслет, 3, 4 – монеты, 5 – кресало, 6 – наконечник стрелы (обломок), 7 – сосуд круговой с клеймом на дне, 8 – наконечник дротика, 9 – нож.
1, 2 – биллон, 3, 4 – серебро, 5, 6, 8, 9 – железо, 7 – глина.

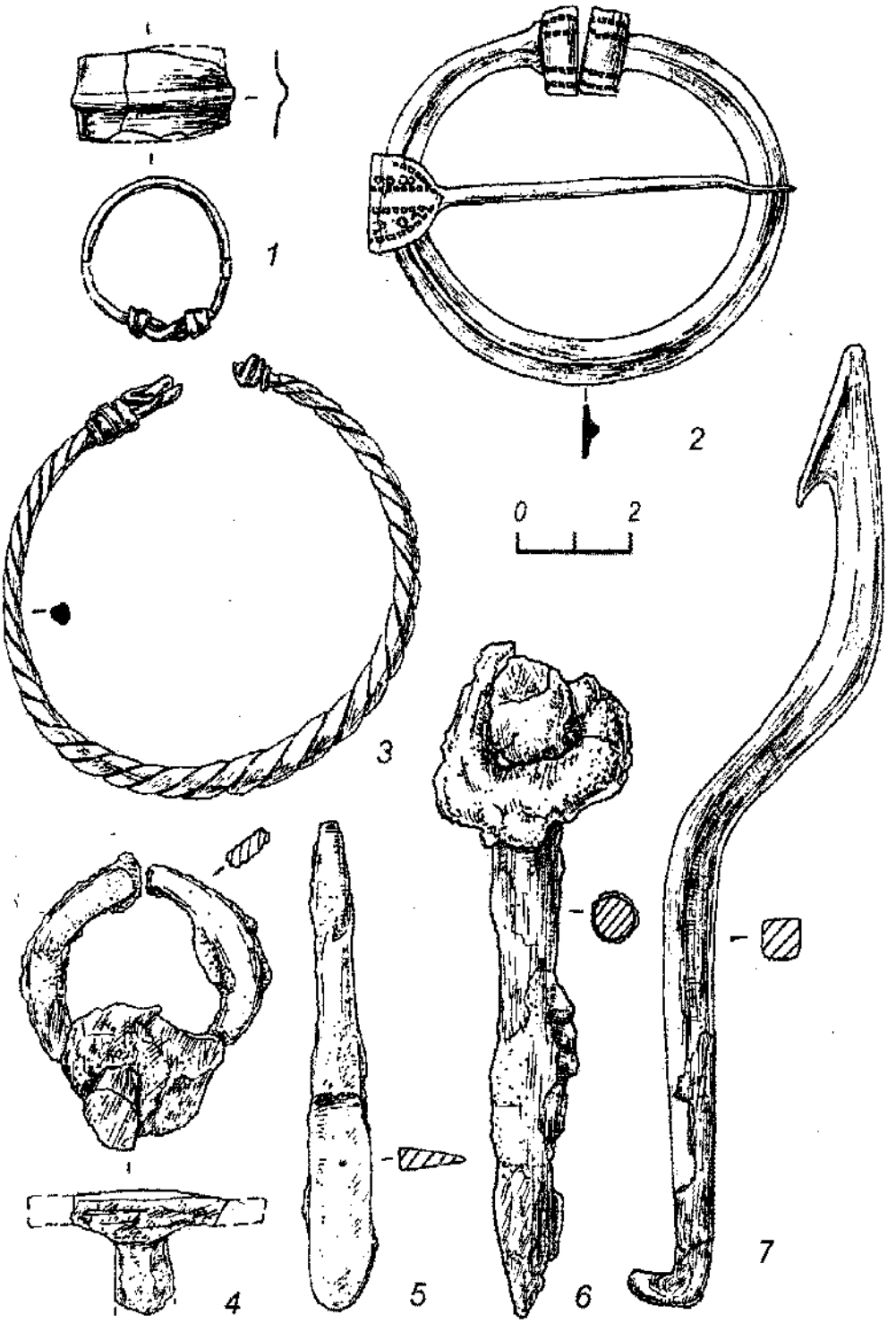


Рис. 39. Избрижье. Вещи из кургана № 37. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1975 г.
1 – перстень, 2 – фибула, 3 – браслет, 4 – пряжка подпружная, 5 – нож, 6 – стержень с кольцом, 7 – наконечник копья.
1-3 – биллон, 4-7 – железо.

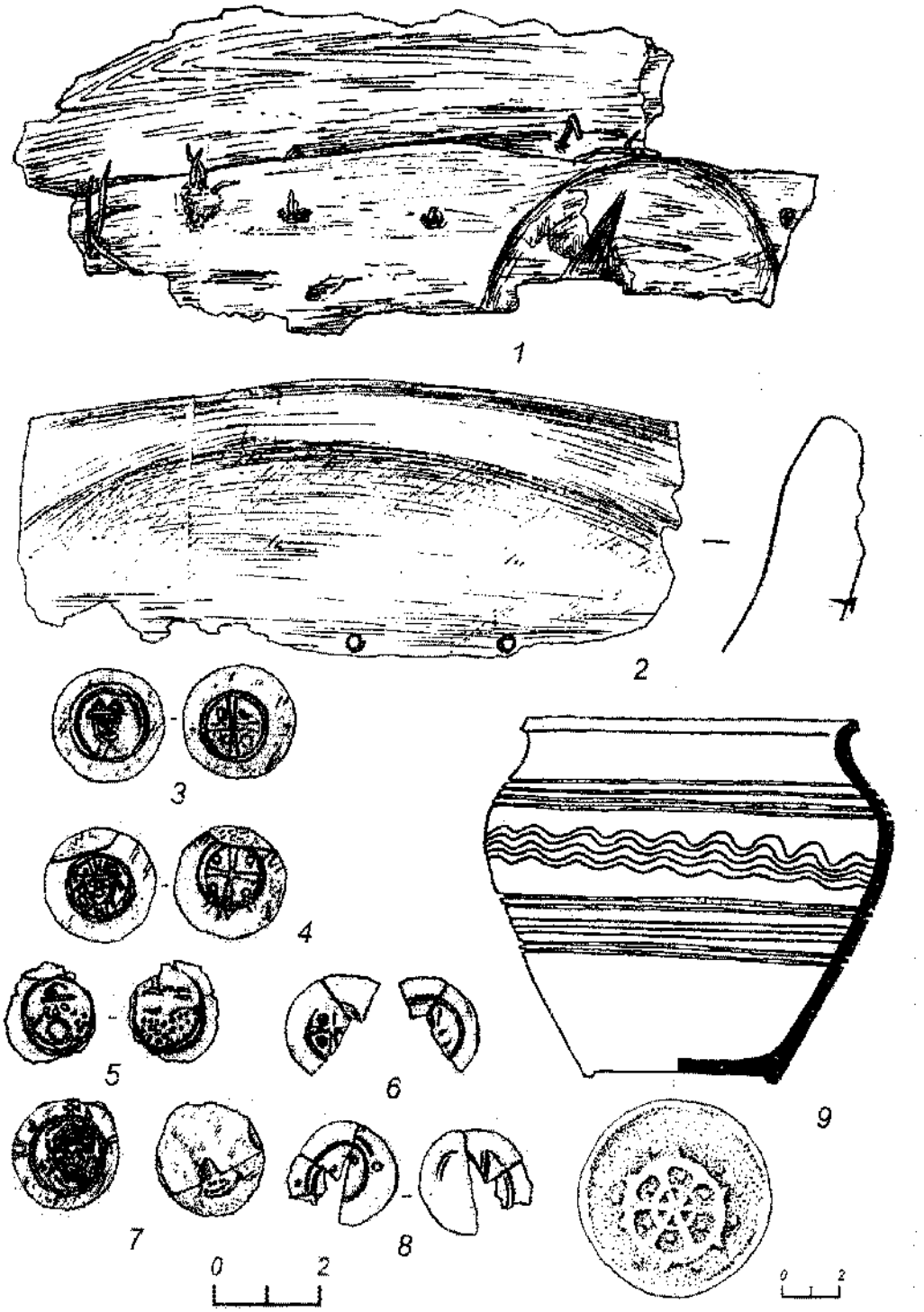


Рис. 40. Избрижье. Вещи из кургана № 37. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1975 г.
1 – обломок деревянного сосуда, 2 – оковка сосуда, 3-8 – монеты, 9 – сосуд круговой с клеймом на дне.
1 – дерево, 2 – бронза, 3-8 – серебро, 9 – глина.

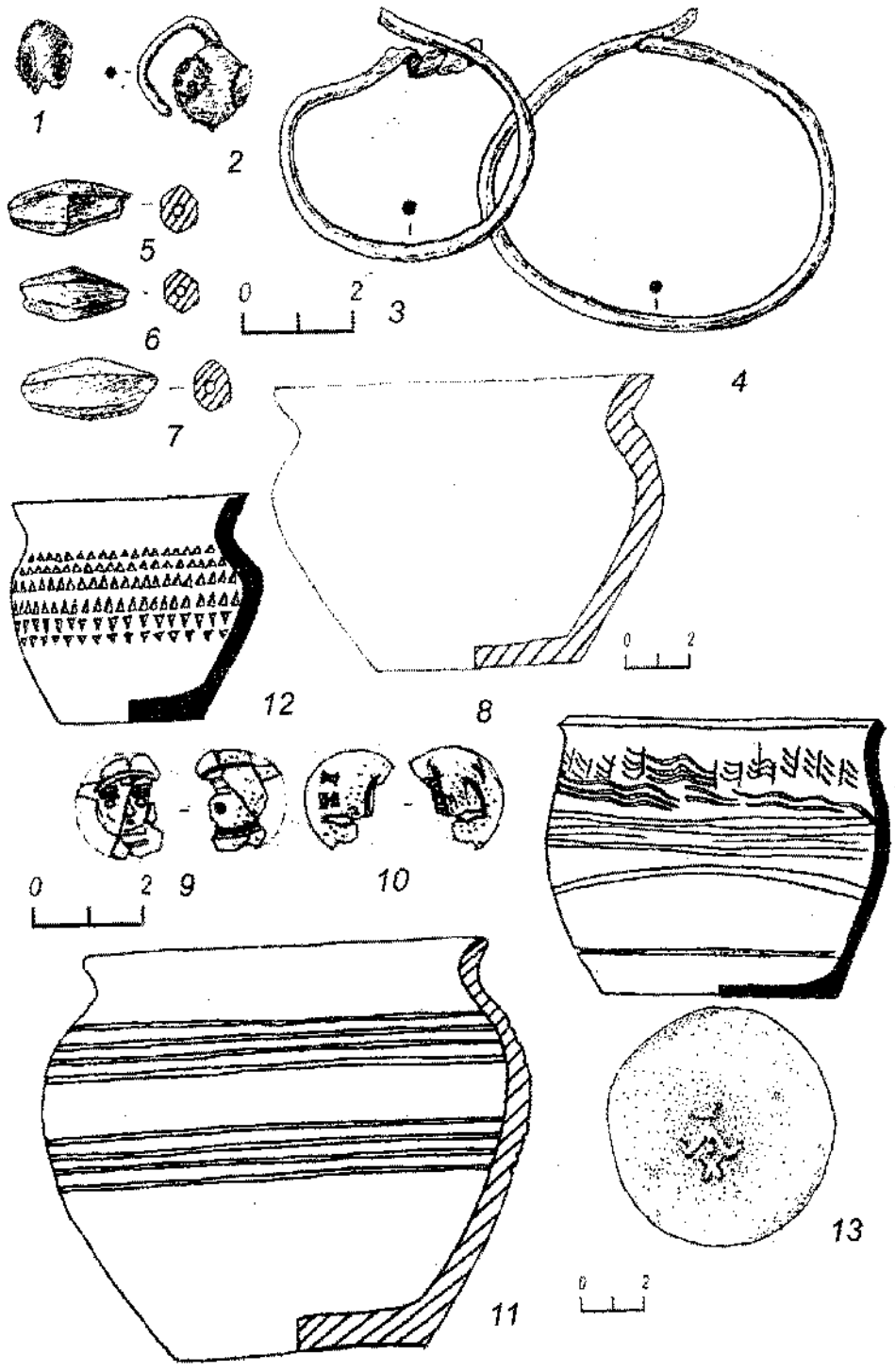


Рис. 41. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1-4 – височные кольца, 5-7 – бусы, 8, 11-13 – круговые сосуды, 9, 10 – монеты.
1-4 – бронза, 5-7 – сердолик, 8, 11-13 – глина, 9, 10 – серебро.
1-11 – курган № 42; 12 – курган № 41; 13 – курган № 40.

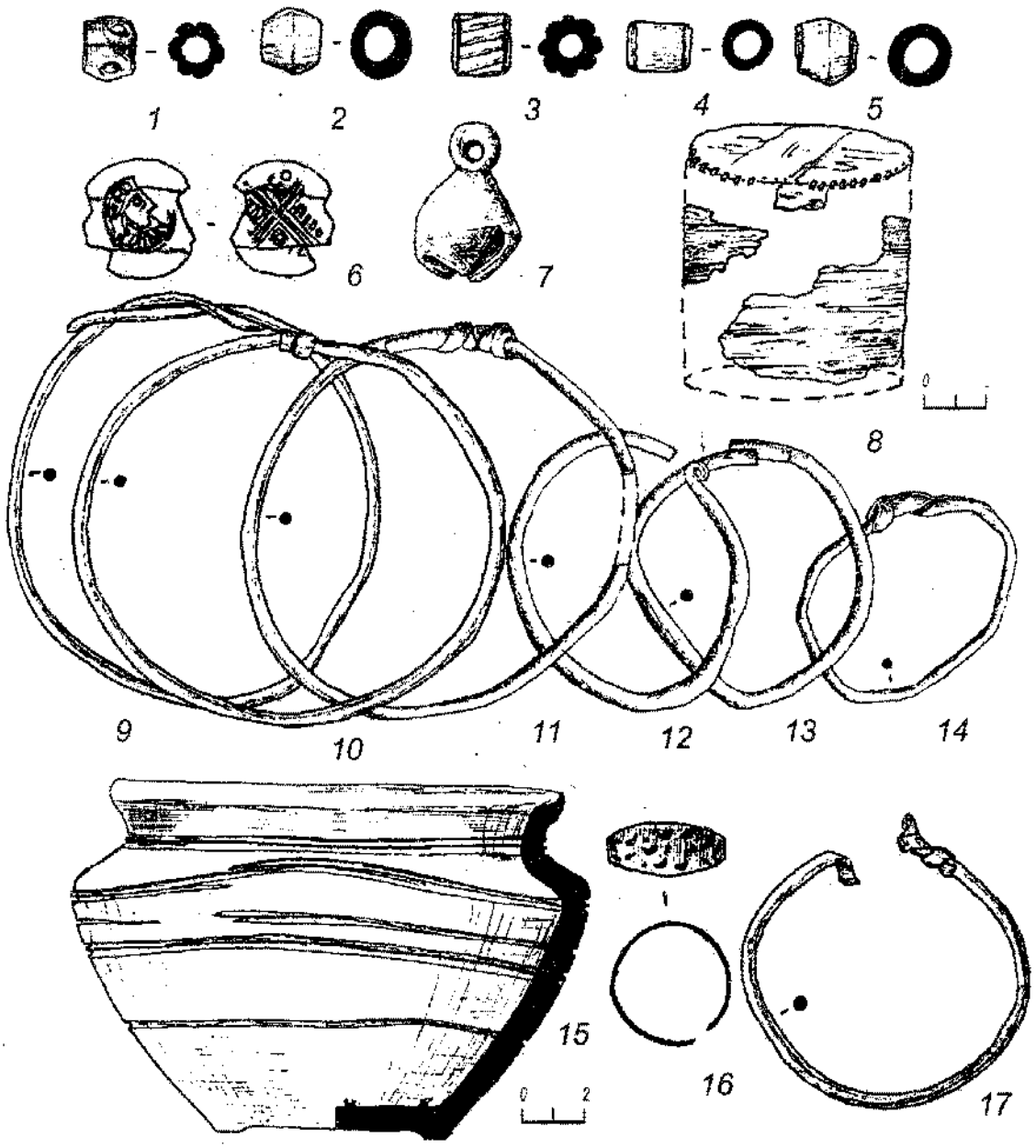


Рис. 42. Избрижье. Инвентарь погребения 2 кургана № 43. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1991.

1-5 – бусы, 6 – монета, 7 – бубенчик, 8 – туесок, 9-14, 17 – височные кольца, 15 – круговой сосуд, 16 – перстень.

1-5 – стекло, 6 – серебро, 7, 9-14, 16, 17 – бронза, 8 – береста, 15 – глина.

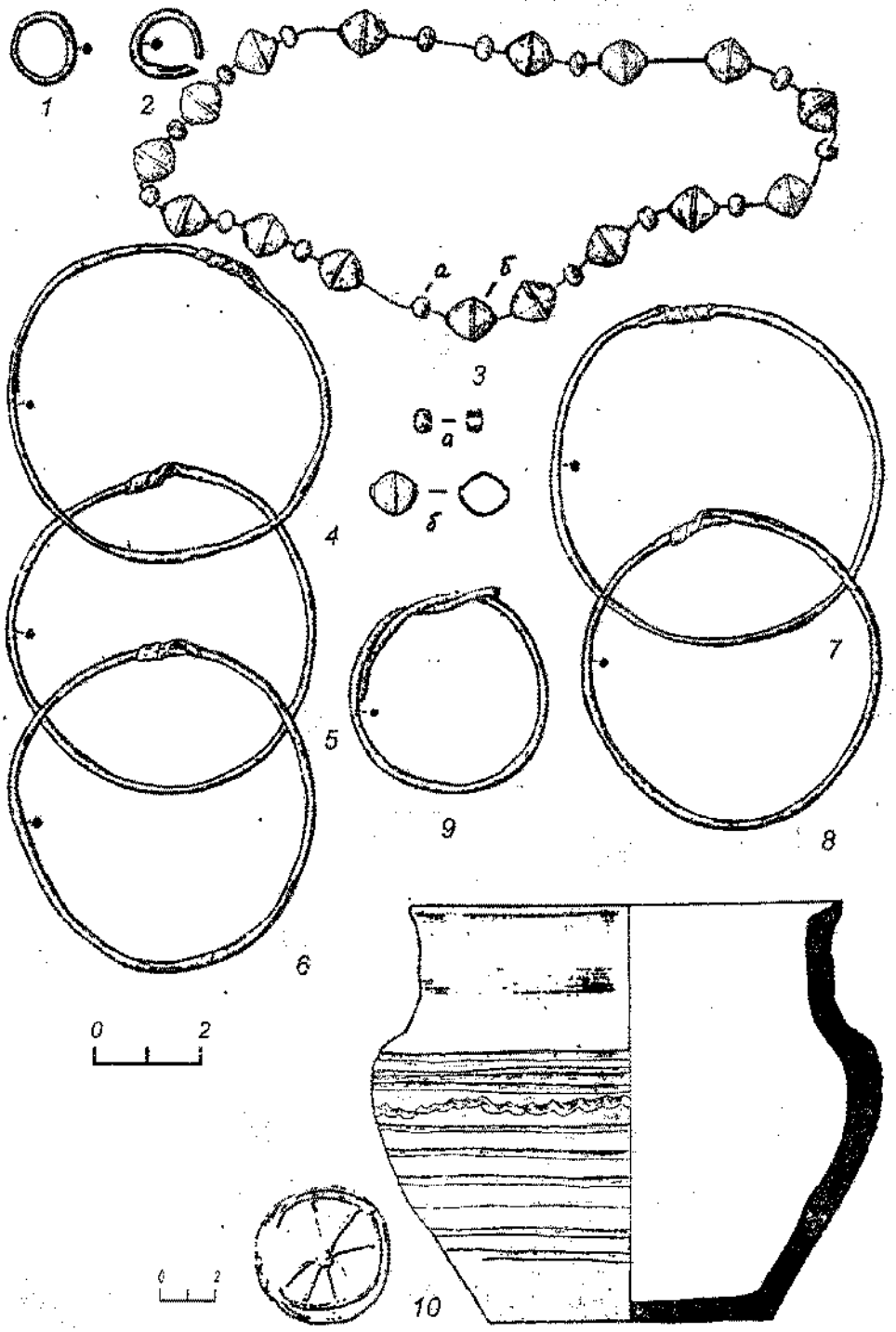
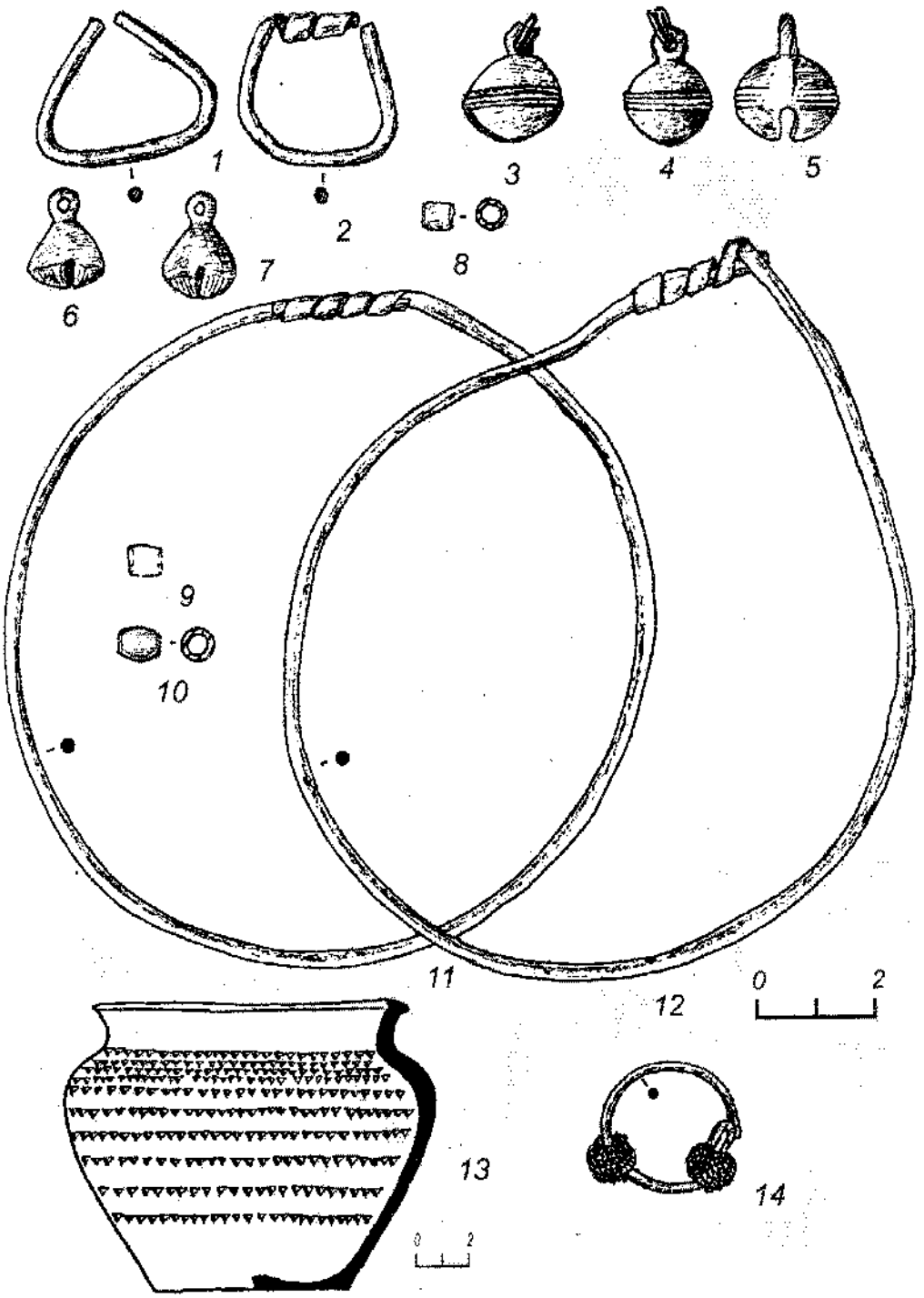


Рис. 43. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 47. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1991.
1, 4-8 – височные кольца, 2 – перстень, 3 – ожерелье из бус, 9 – браслет, 10 – круговой сосуд с клеймом на дне.
1, 2, 3б, 9 – бронза, 3а – стекло, 4-8 – биллон, 10 – глина.



1991. круго-

Рис. 44. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 48. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1982.
1, 2, 11, 12, 14 – височные кольца, 3-7 – бубенчики, 8-10 – бусы, 13 – круговой сосуд.
1-7, 14 – бронза, 8-10 – стекло, 11, 12 – биллон, 13 – глина.

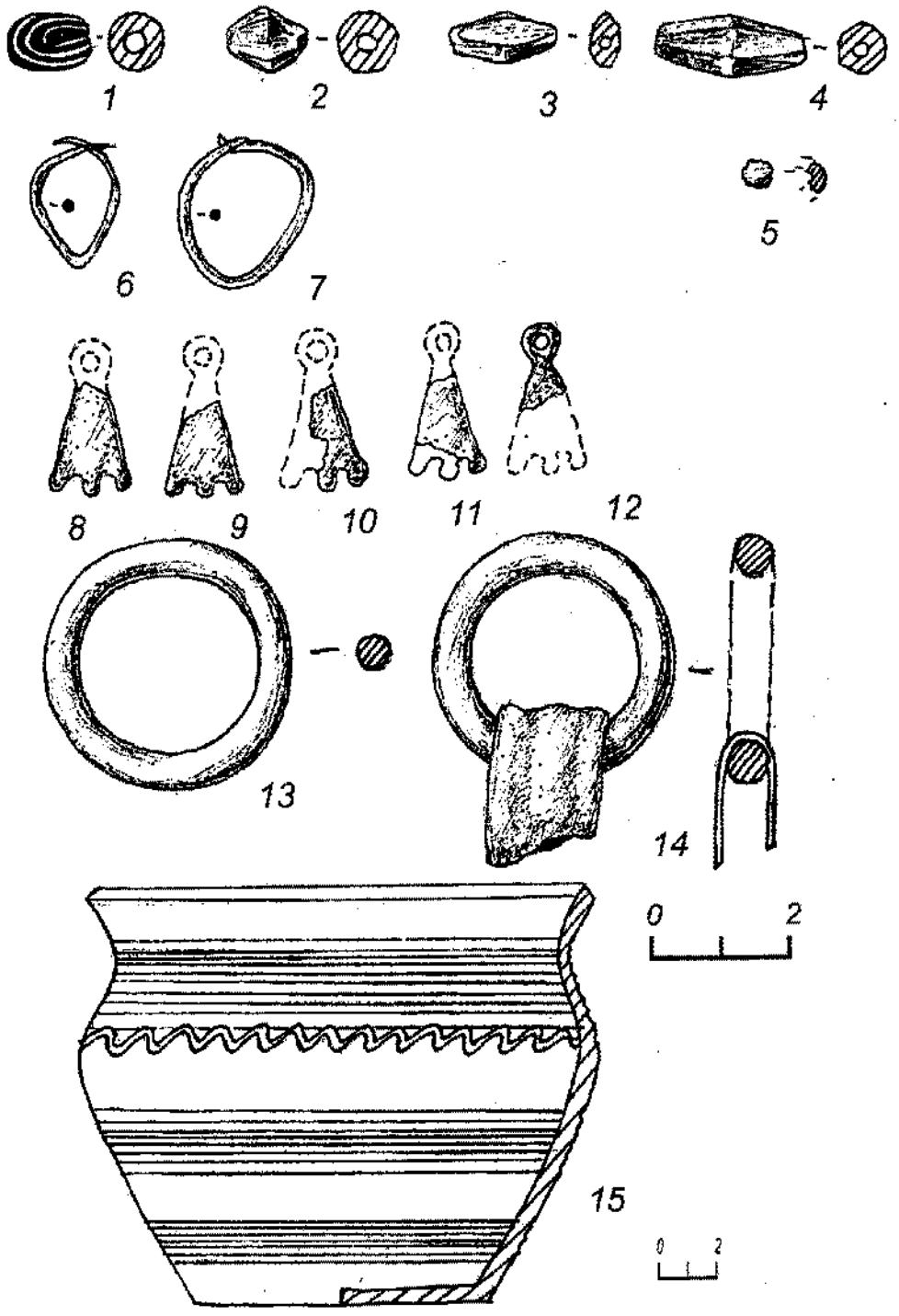


Рис. 45. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1-5 – бусы, 6, 7 – височные кольца, 8-12 – подвески, 13, 14 – поясные кольца с остатками кожаного ремня, 15 – круговой сосуд.
1, 5 – стекло, 2-4 – сердолик, 13, 14 – бронза, 15 – глина.
1-12 – курган № 52; 13-15 – курган № 53.

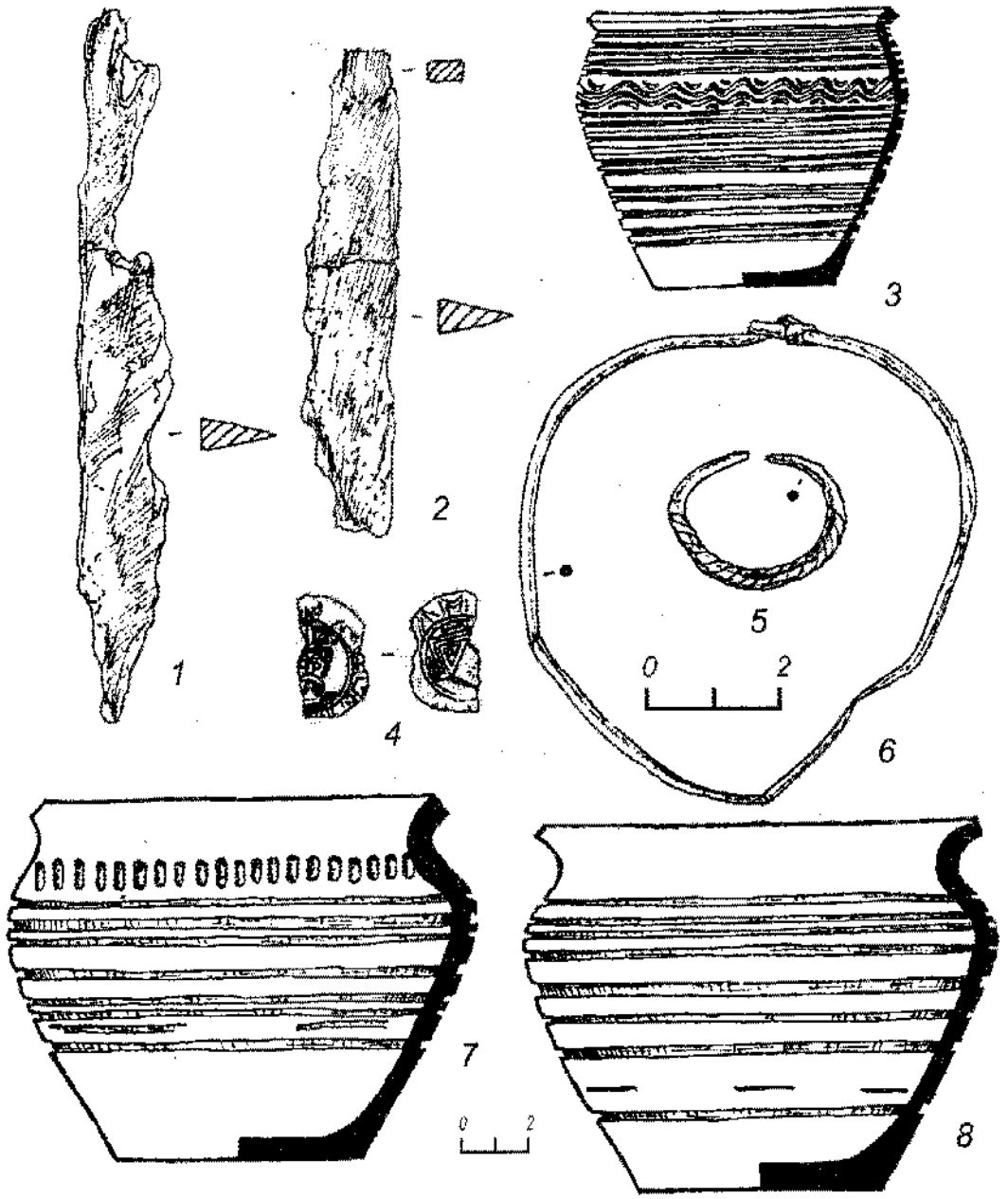


Рис. 46. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1, 2 – ножи, 3, 7, 8 – круговые сосуды, 4 – монета, 5 – перстень крученый, 6 – височное кольцо.
1, 2 – железо, 3, 7, 8 – глина, 4 – серебро, 5 – бронза, 6 – биллон.
1-4 – курган № 54; 5-8 – курган № 63.

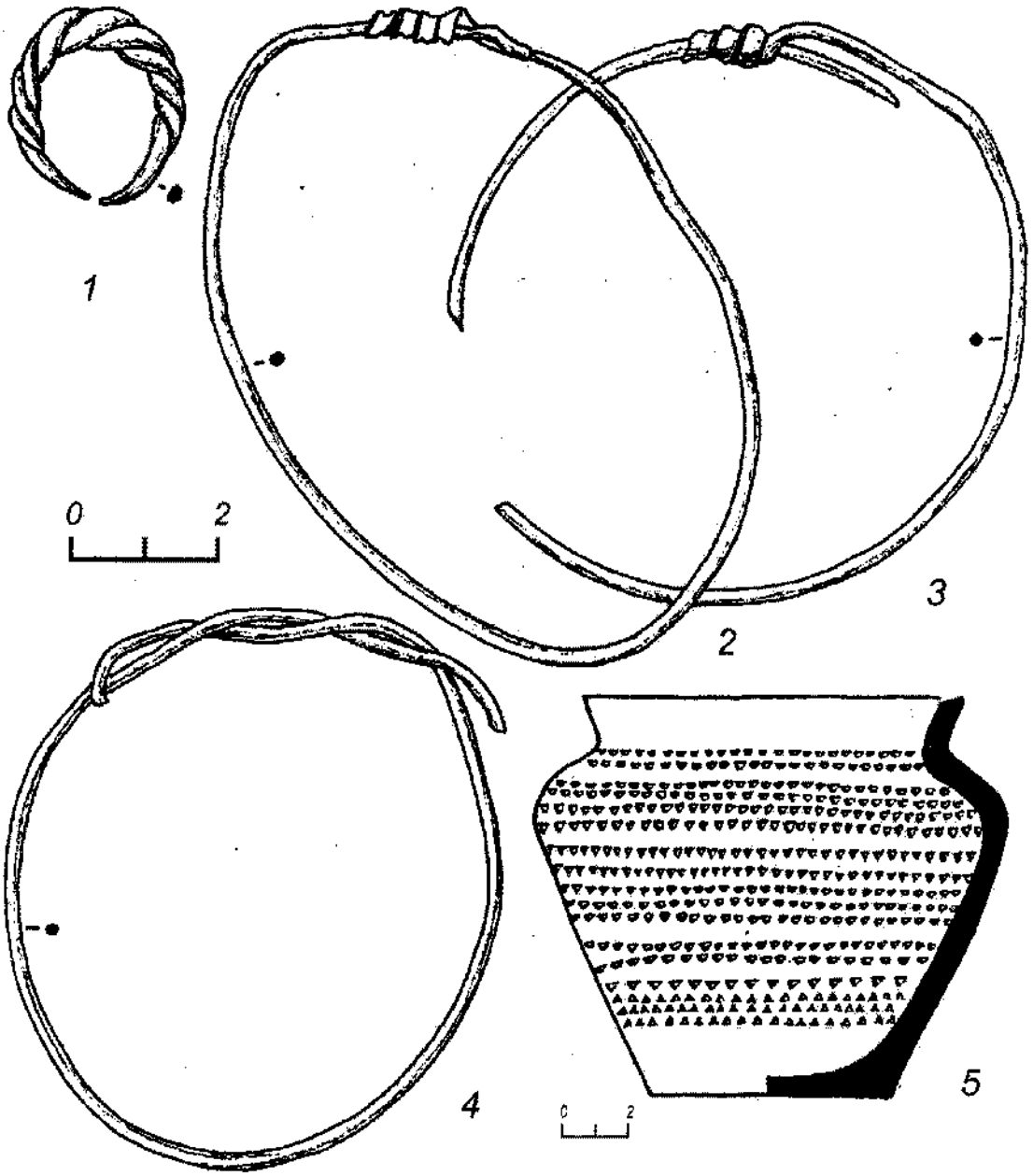


Рис. 47. Избрижье. Вещи из погребений кургана № 56, раскопки Ф.Х. Арслановой, 1987 г.
1 – перстень витой, 2-4 – височные кольца, 5 – круговой сосуд.
1 – бронза, 2-4 – биллон, 5 – глина.

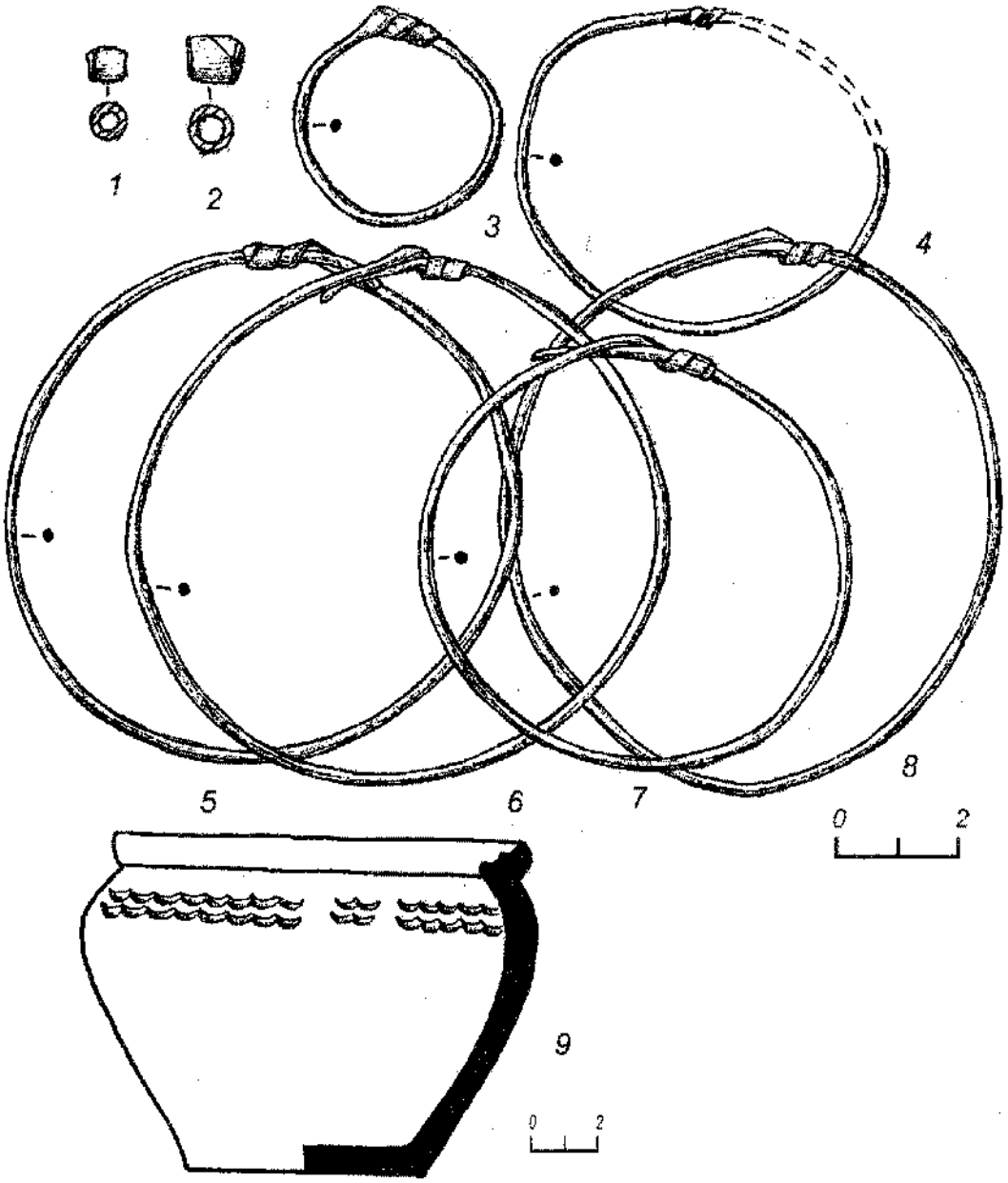


Рис. 48. Избрижье. Инвентарь погребения 1 кургана № 58. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1975.

1, 2 – бусы, 3-8 – височные кольца, 9 – круговой сосуд.

1, 2 – стекло, 3-8 – биллон, 9 – глина.

987 г.

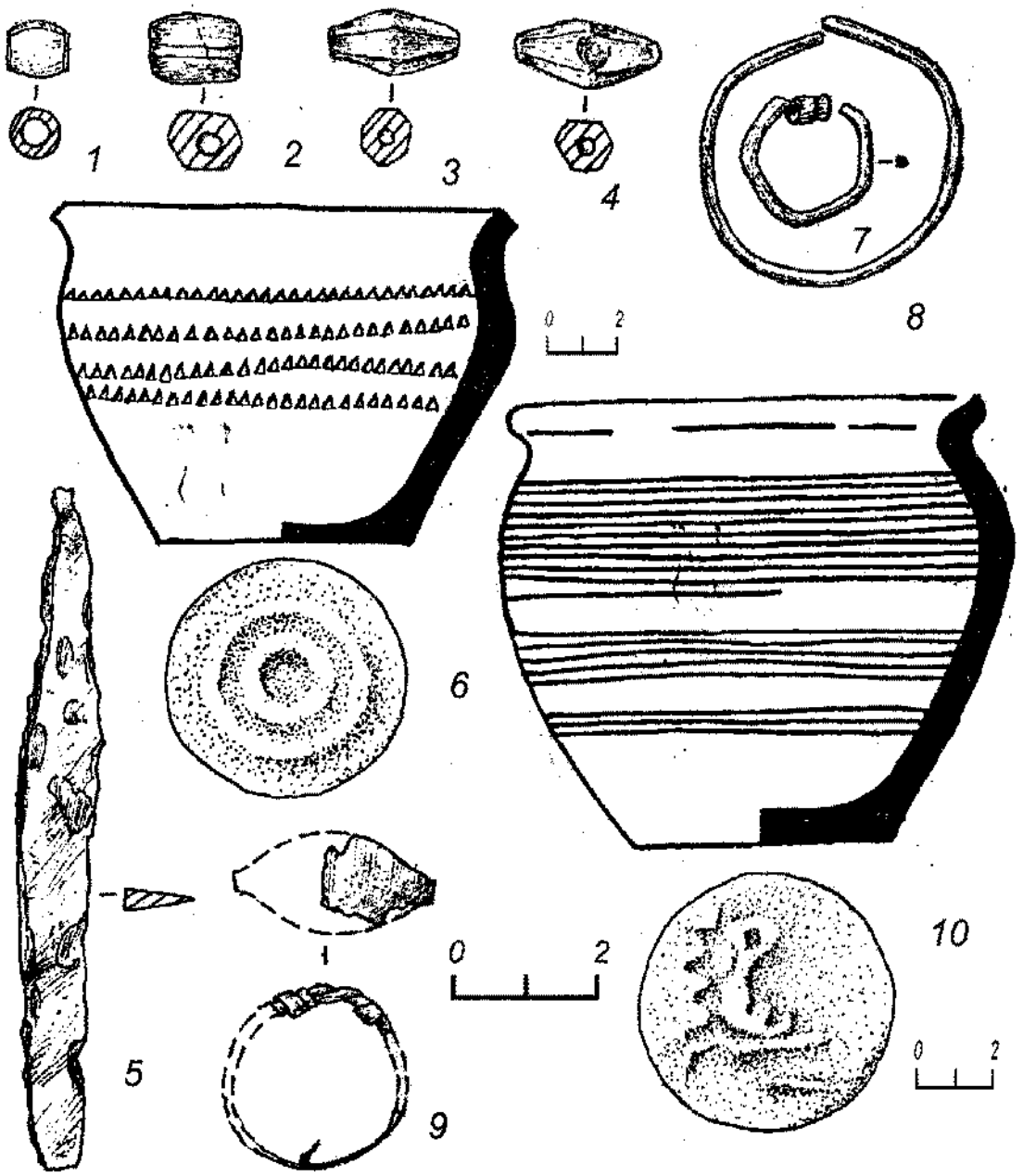


Рис. 49. Избрижье. Инвентарь из погребений 2 и 3 кургана № 58. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1975 г.

1-4 – бусы, 5 – нож, 6, 10 – круговые сосуды, 7, 8 – височные кольца, 9 – перстень.

1, 2 – стекло, 3, 4 – сердолик, 5 – железо, 6, 10 – глина, 7-9 – бронза.

1-6 – погребение 1; 7-10 – погребение 2.

Рис.

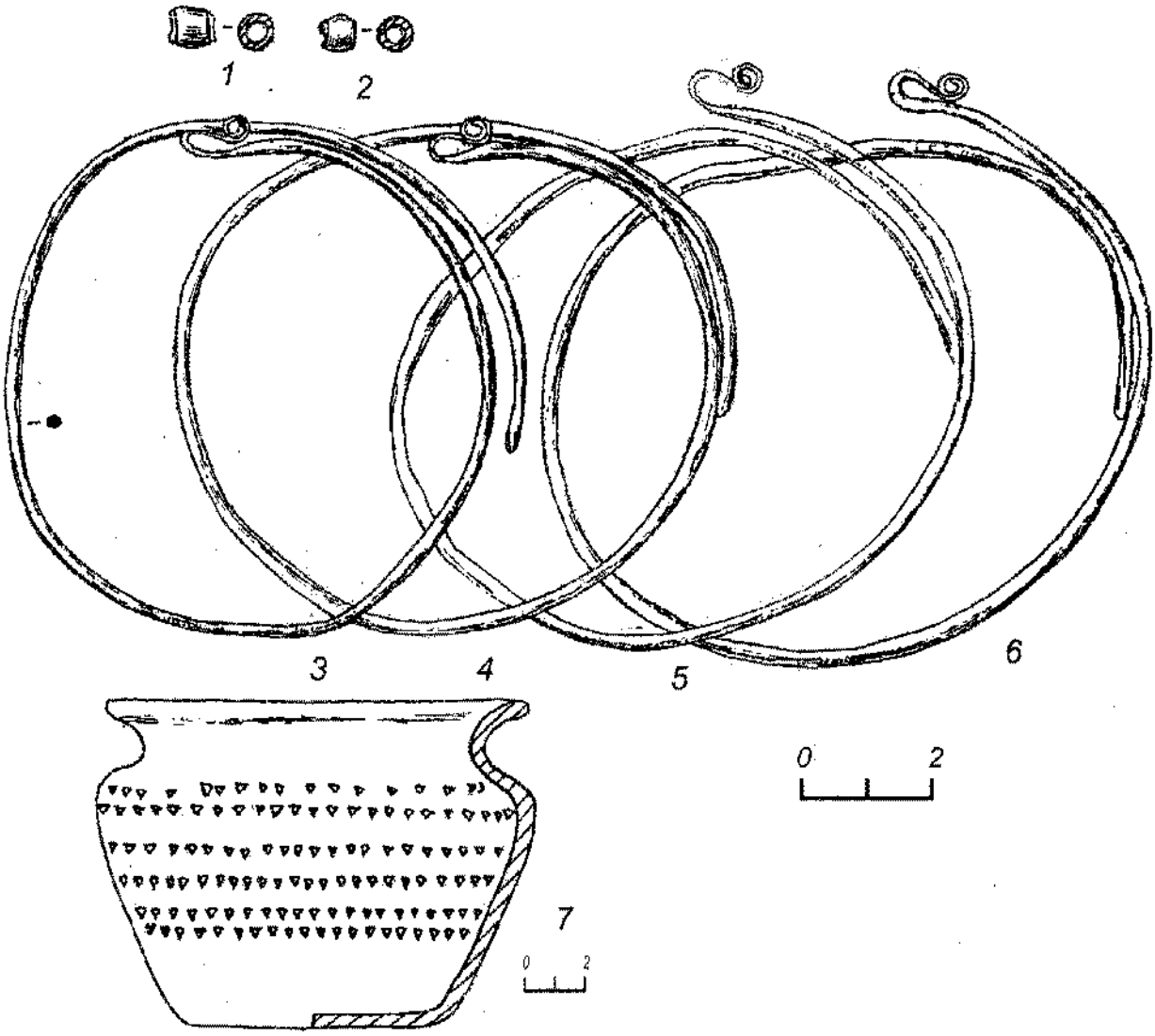


Рис. 50. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 59. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1975 г.

1, 2 – бусы, 3-6 – височные кольца, 7 – круговой сосуд.

1, 2 – стекло, 3-6 – биллон, 7 – глина.

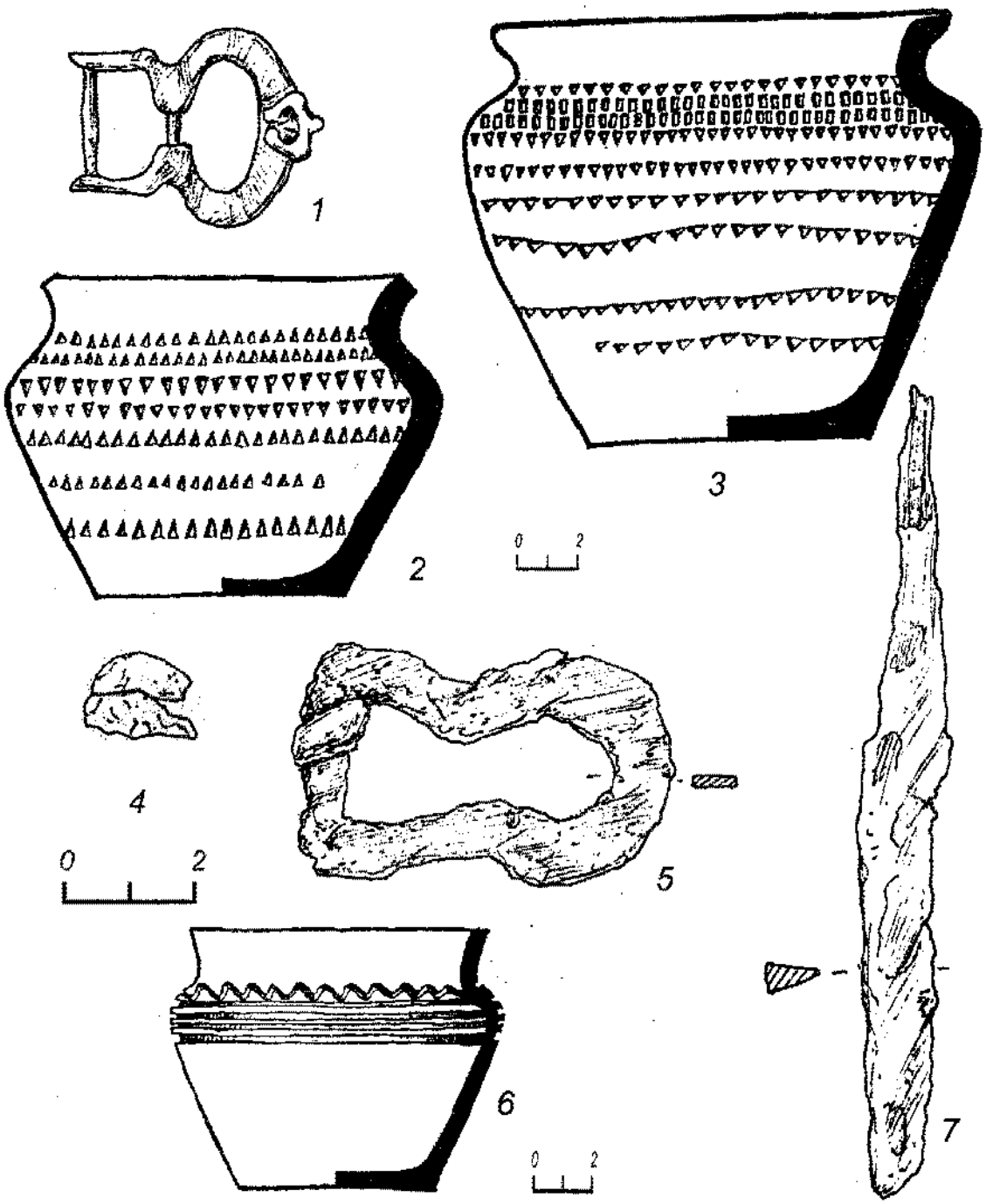


Рис. 51. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1, 5 – пряжки, 2, 3, 6 – круговые сосуды, 4 – монета, 7 – нож.
1 – бронза, 2, 3, 6 – глина, 4 – серебро, 5, 7 – железо.
1-3 – курган № 60; 4-7 – курган № 61, погребение 1.

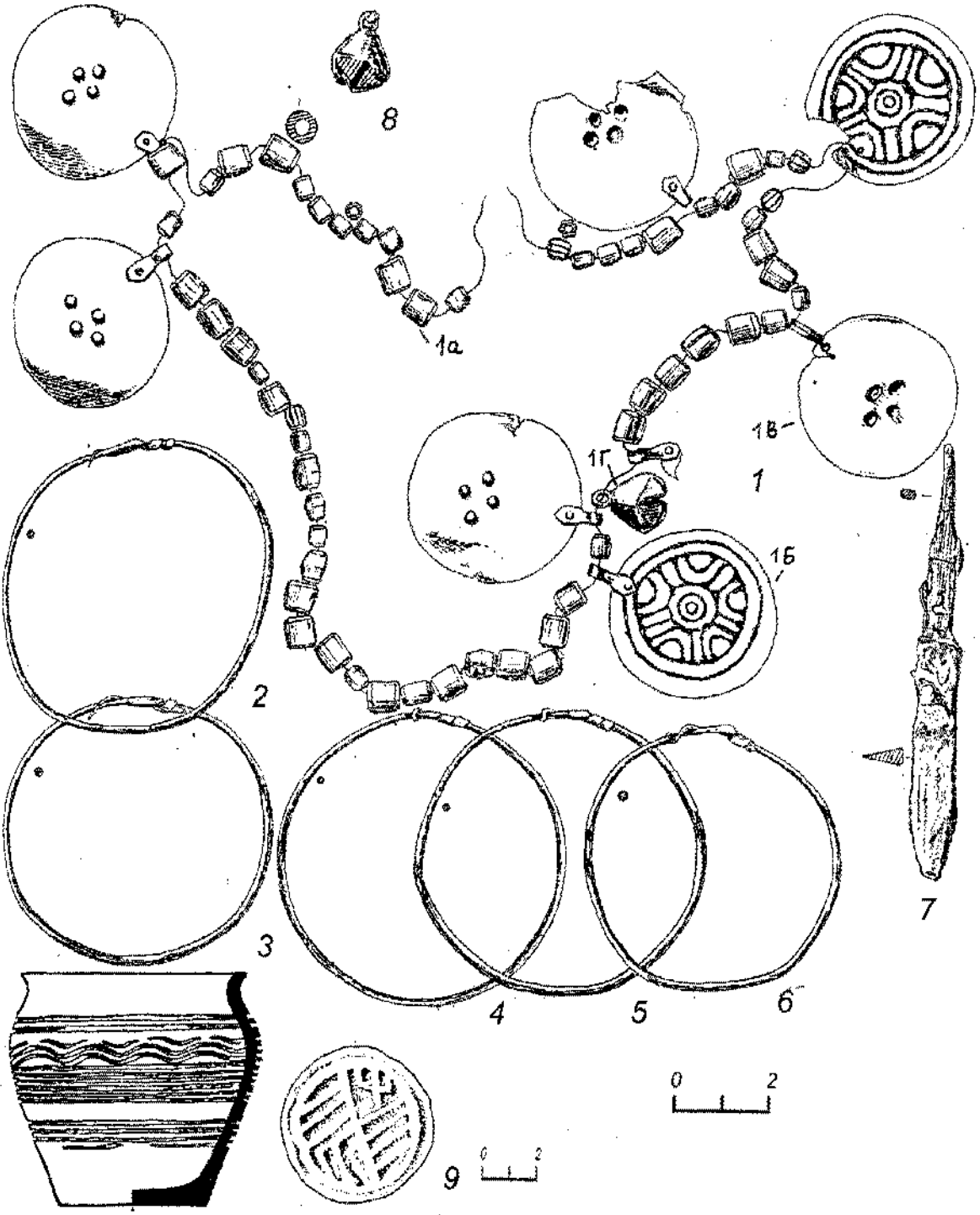


Рис. 52. Избрижье. Инвентарь погребения 2 кургана № 61. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1987 г.

1 – ожерелье из бус и монетовидных привесок, 2-6 – височные кольца, 7 – нож, 8 – бубенчик, 9 – круговой сосуд с клеймом на дне.

1А – стекло, 1Б, 1В, 2-6 – биллон, 1Г, 8 – бронза, 7 – нож, 9 – глина.

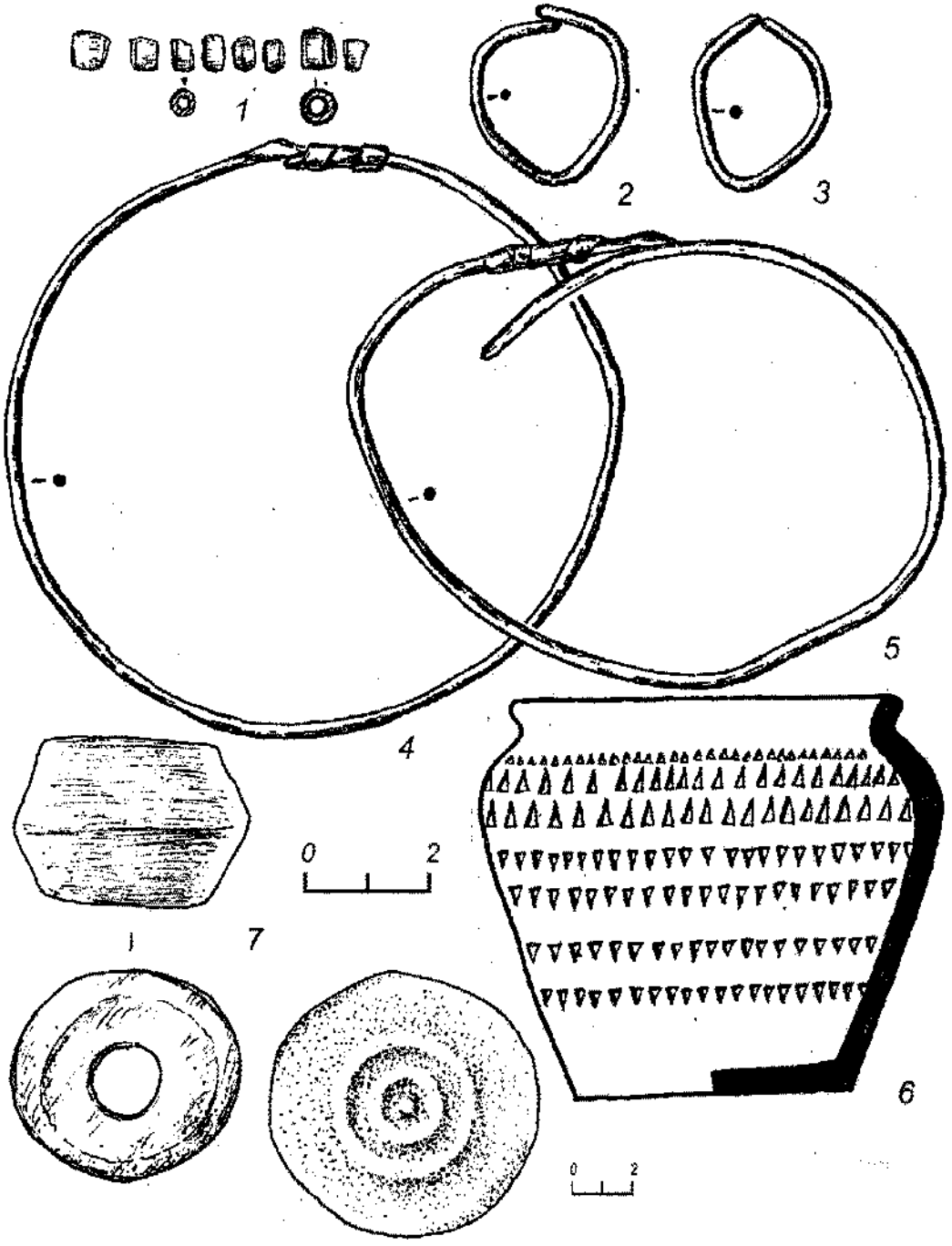


Рис. 53. Избрижье. Вещи из кургана № 64. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1975 г.
1 – бусы, 2-5 – височные кольца, 6 – круговой сосуд с клеймом на дне, 7 – пряслице.
1 – стекло, 2, 3 – бронза, 4, 5 – биллон, 6, 7 – глина.

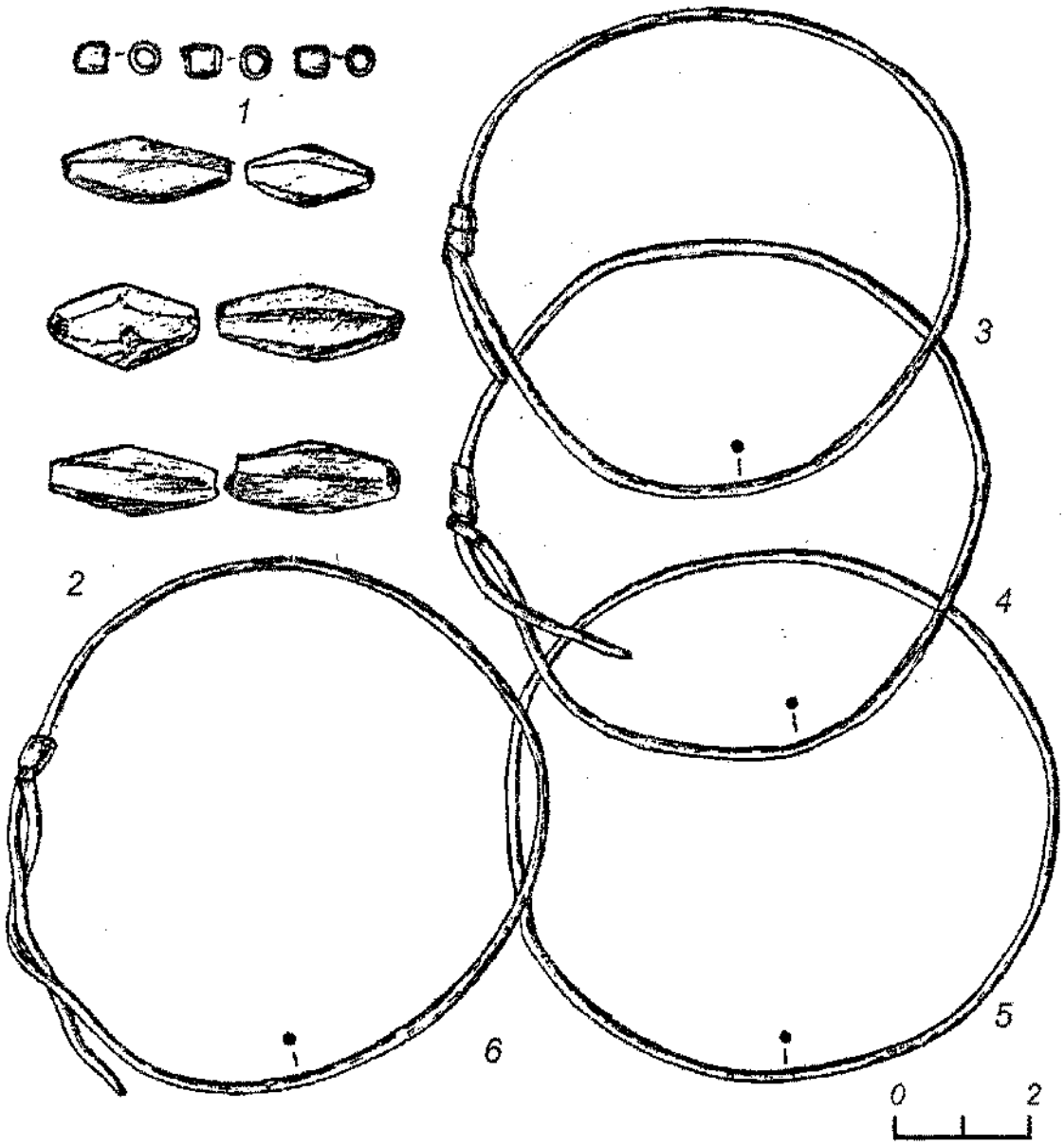


Рис. 54. Избрижье. Инвентарь погребения 2 кургана № 65. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1975 г.
1, 2 – бусы, 3-6 – височные кольца.
1 – стекло, 2 – сердолик, 3-6 – биллон.

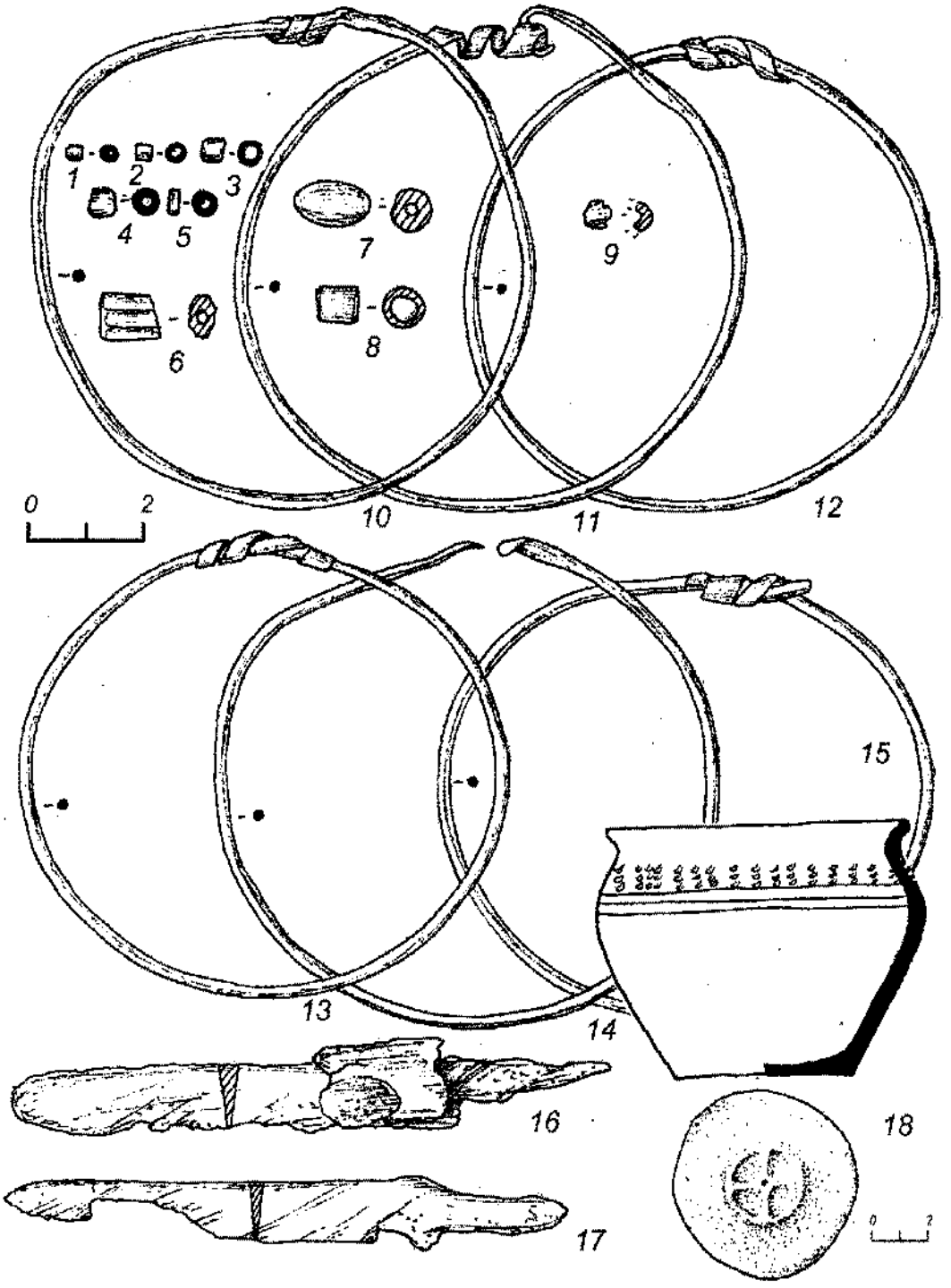


Рис. 55. Избрижье. Инвентарь погребения 2 кургана 67а. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1986 г.

1-9 – бусы, 10-15 – височные кольца, 16, 17 – ножи, 18 – круговой сосуд клеймом на дне.

1-5, 8, 9 – стекло, 6, 7 – сердолик, 10-15 – биллон, 16, 17 – железо, 18 – глина.

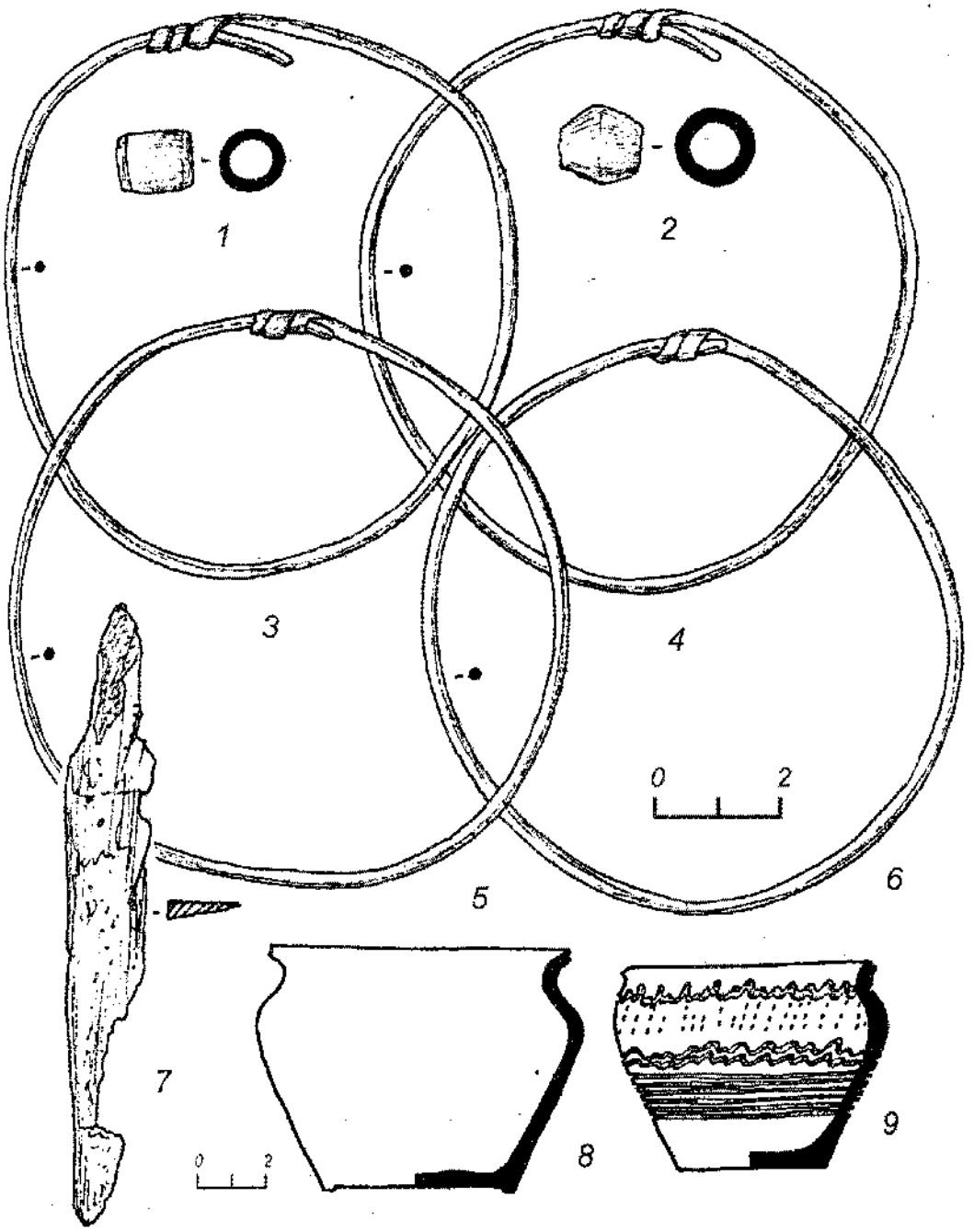


Рис. 56. Избрижье. Инвентарь погребений кургана № 67. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1978 г.

1, 2 – бусы, 3-6 – височные кольца, 7 – нож, 8, 9 – круговые сосуды.

1, 2 – стекло, 3-6 – биллон, 7 – железо, 8, 9 – глина.

1-8 – погребение 1; 9 – погребение 2.

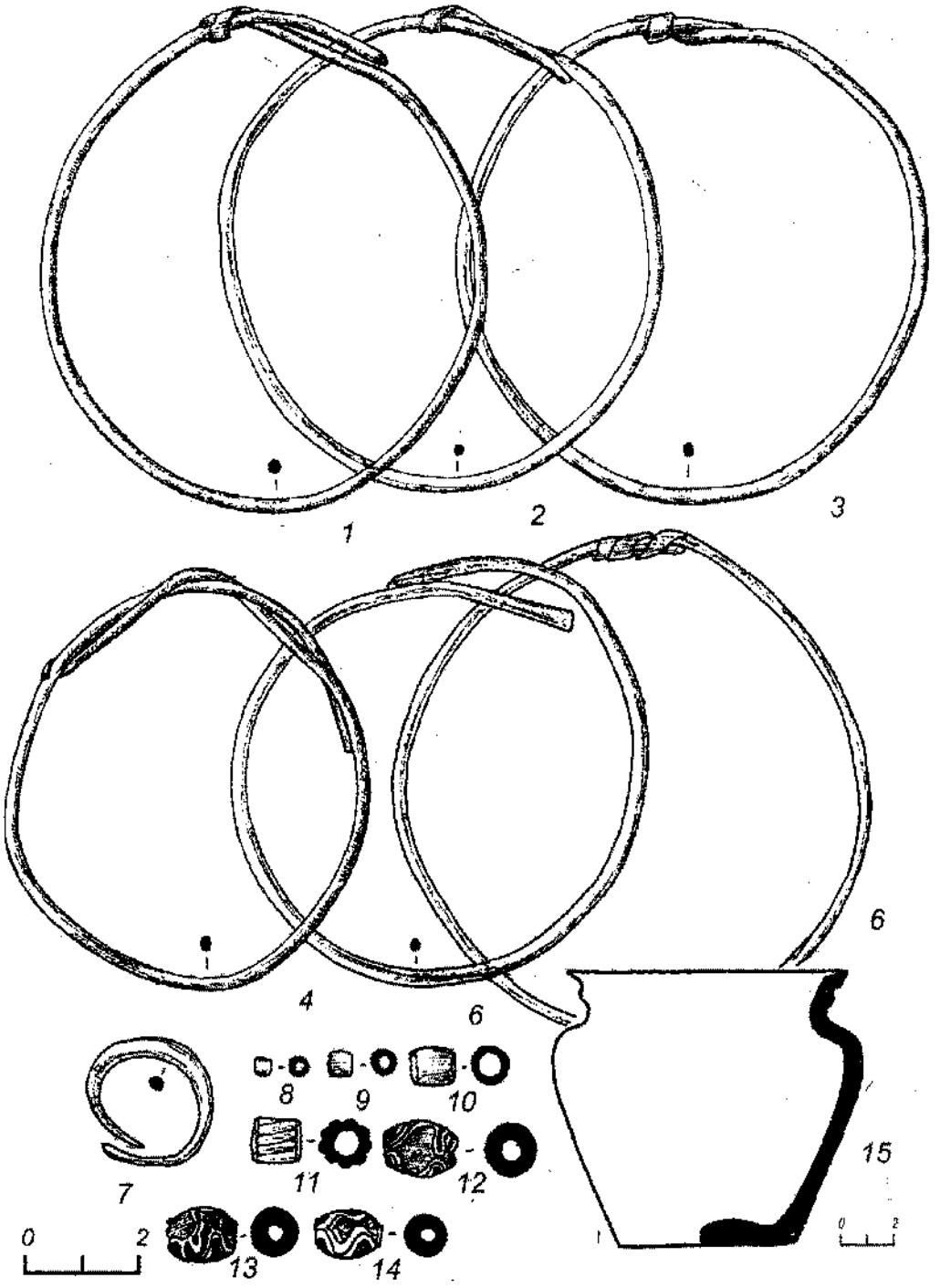


Рис. 57. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 71. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1987 г.

1-6 – височные кольца, 7 – перстень дротовый, 8-14 – бусы, 15 – круговой сосуд.

1-6 – биллон, 7 – бронза, 8-14 – стекло, 15 – глина.

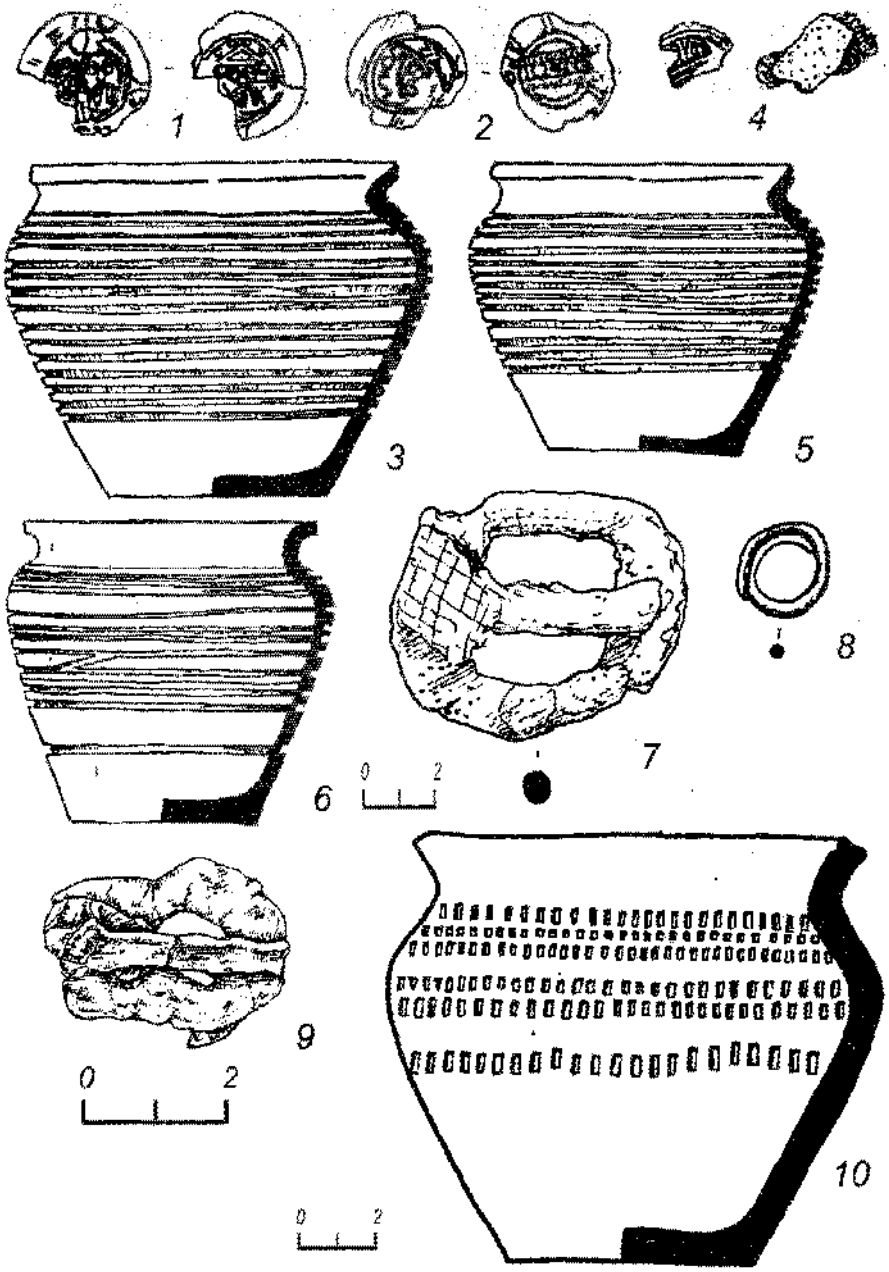


Рис. 58. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1, 2, 4 – монеты, 3, 5, 6, 10 – круговые сосуды, 7, 9 – пряжки, 8 – серьга.
1, 2, 4 – серебро, 3, 5, 6, 10 – глина, 7, 9 – железо, 8 – золото.
1-3 – курган № 82, погребение 2; 4, 5 – курган № 82, погребение 3; 6 – курган № 83; 7, 8, 10 – курган № 74; 9 – курган № 75, скелет 1.

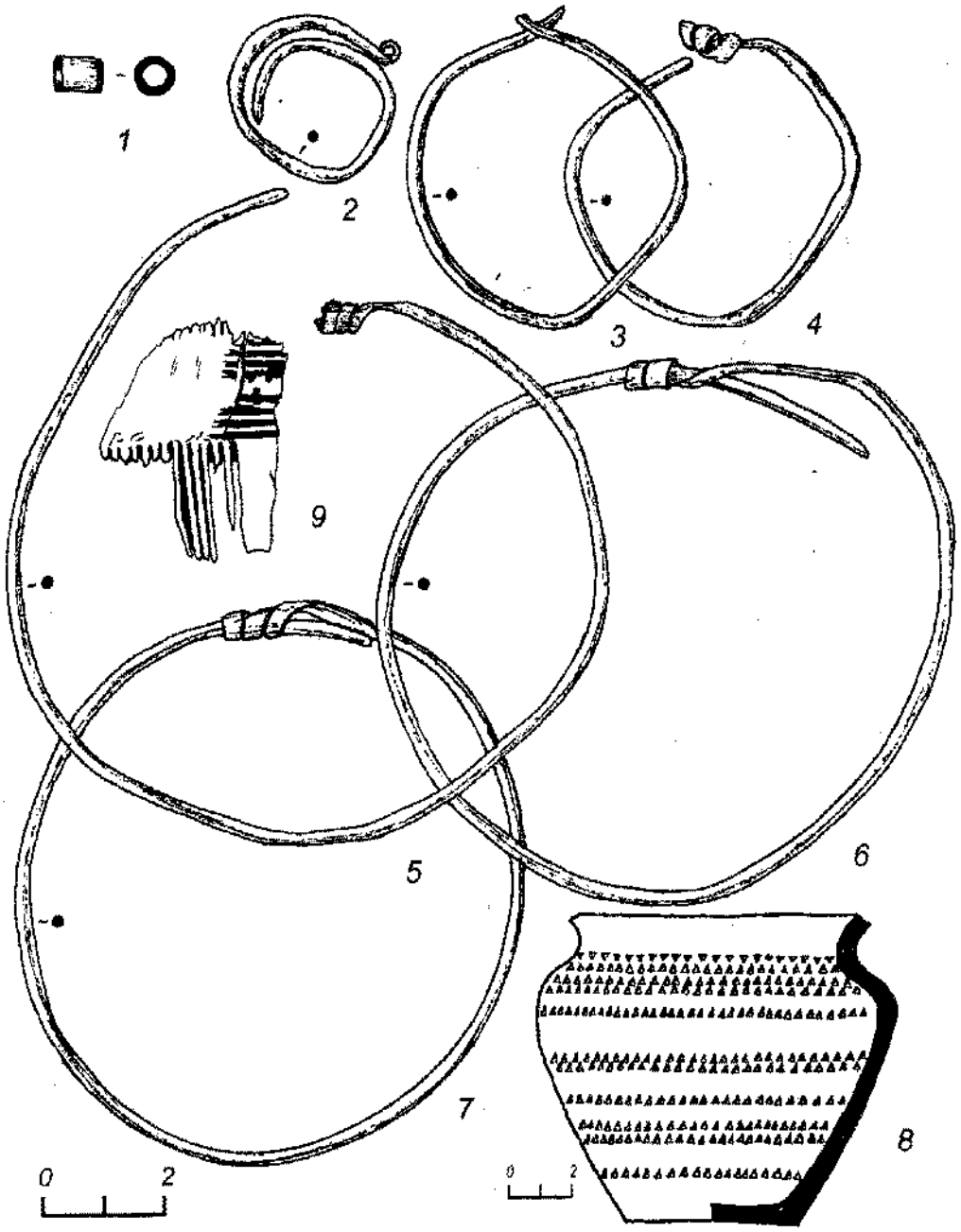


Рис. 59. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 75. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1987 г.

1 – бусина, 2-7 – височные кольца, 8 – круговой сосуд, 9 – гребень.

1 - стекло, 2-4 – бронза, 5-7 – биллон, 8 – глина, 9 – кость.

1-8 – скелет 2; 9 – скелет 3.

Рис.

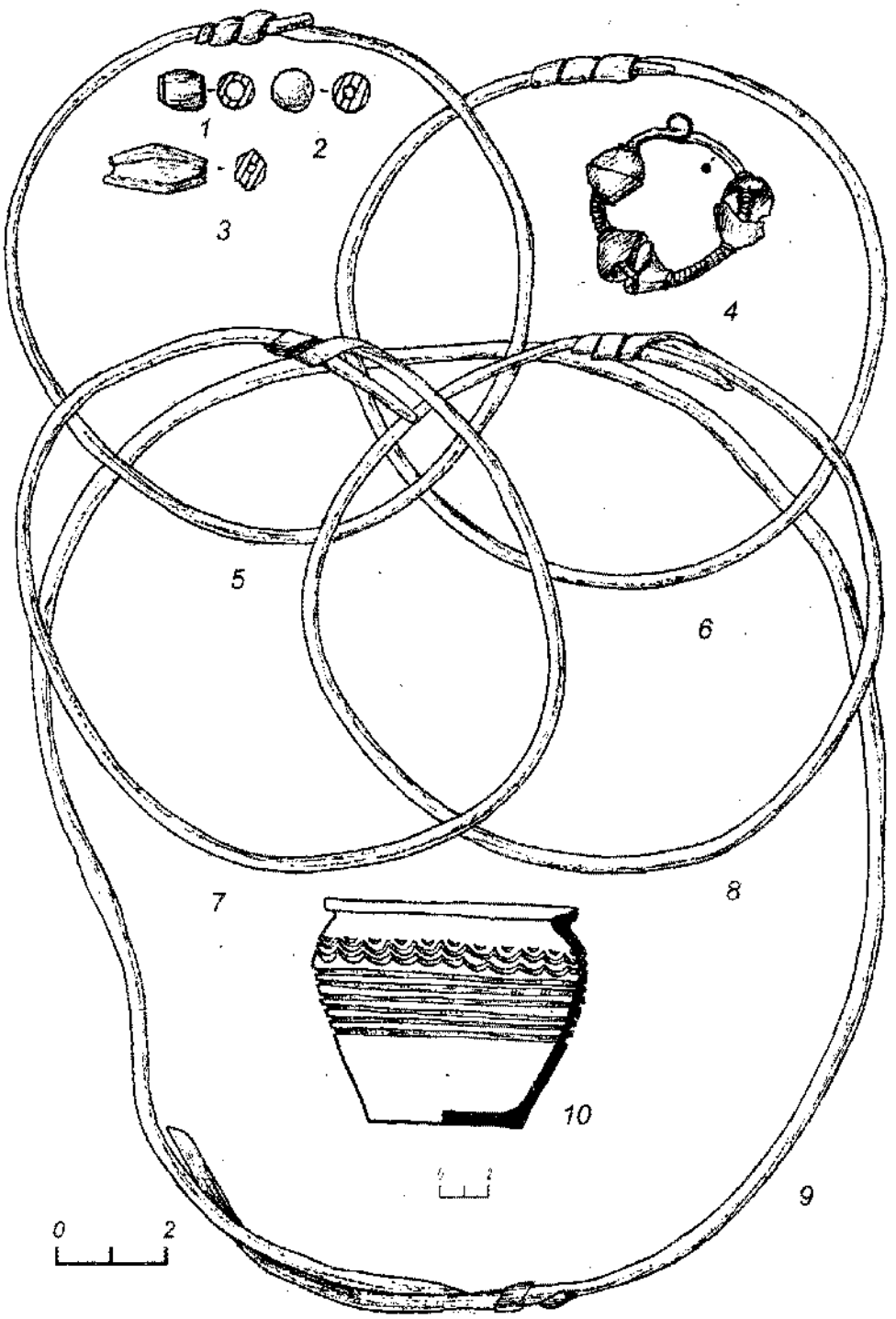


Рис. 60. Избрижье. Инвентарь погребения 1 кургана № 82. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1978 г.
1-3 – бусы, 4-8 – височные кольца, 9 – гривна, 10 – круговой сосуд.
1 – стекло, 2, 3 – сердолик, 5-9 – биллон, 10 – глина.

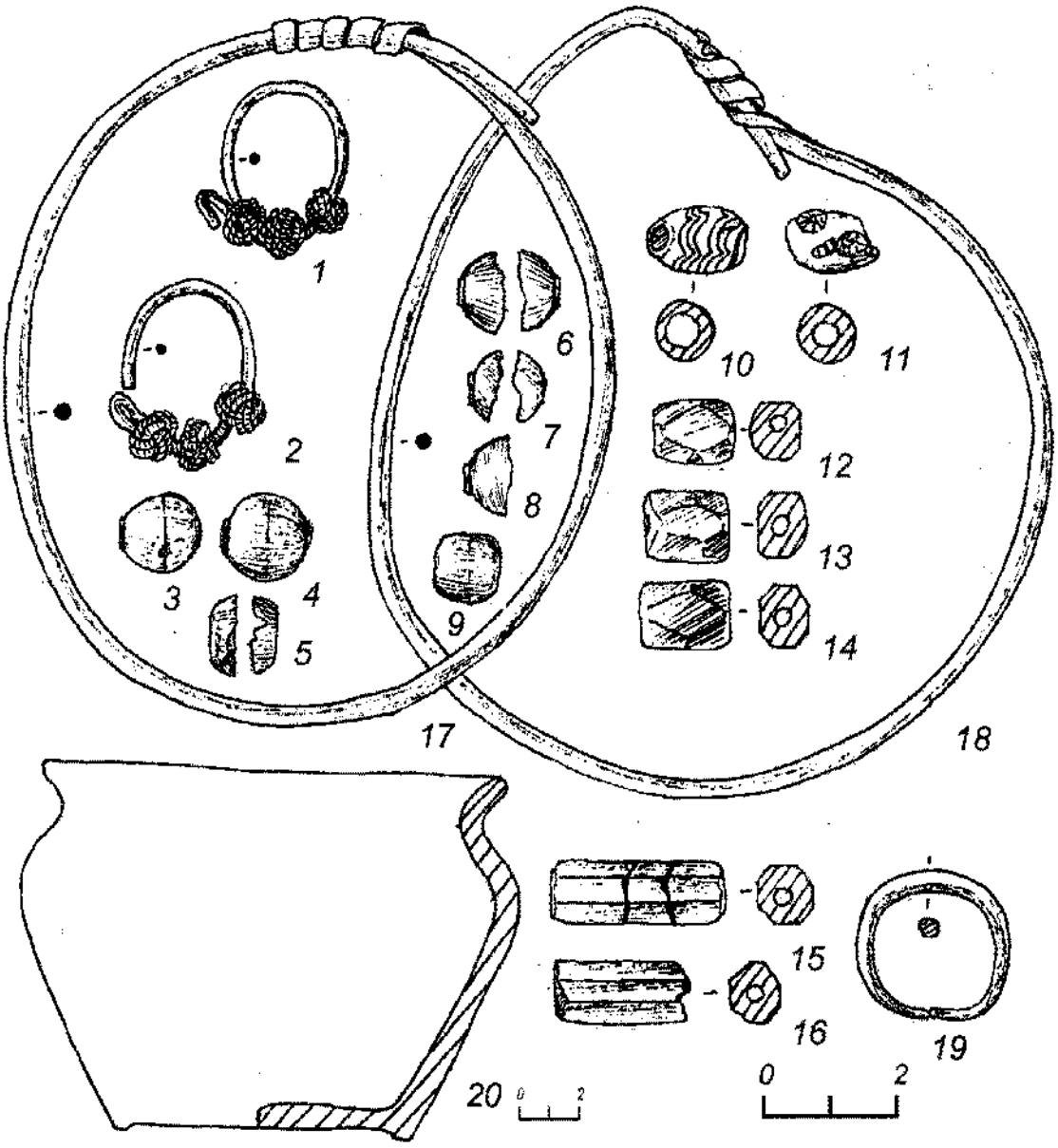


Рис. 61. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 84. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1984 г.

1, 2, 17, 18 – височные кольца, 3-16 – бусы, 19 – перстень дротовый, 20 – круговой сосуд.

1, 2, 19 – бронза, 3-9, 17, 18 – биллон, 10, 11 – стекло, 12-16 – сердолик, 20 – глина.

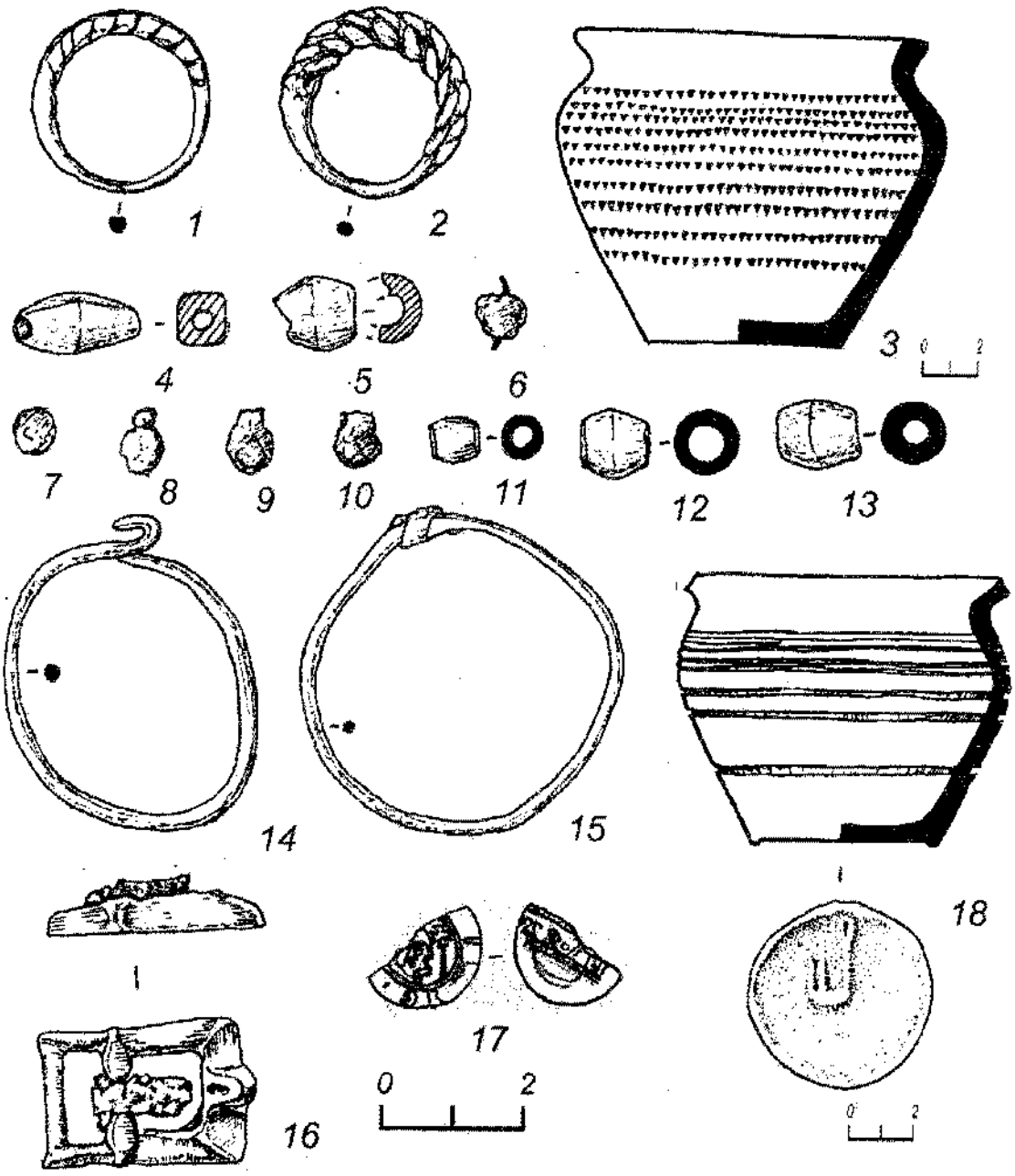


Рис. 62. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.

1, 2 – перстни, 3, 18 – круговые сосуды, 4, 5, 11, 13 – бусы, 6-10 – пуговицы, 14, 15 – височные кольца, 16 – пряжка, 17 – монета.

1, 2, 6, 14-16 – бронза, 3, 18 – глина, 4 – янтарь, 5, 11-13 – стекло, 7-10 – свинцово-оловянистый сплав, 17 – серебро.

1-3 – курган № 84а; 4-15 – курган № 85; 16-18 – курган № 67а, погребение 1.

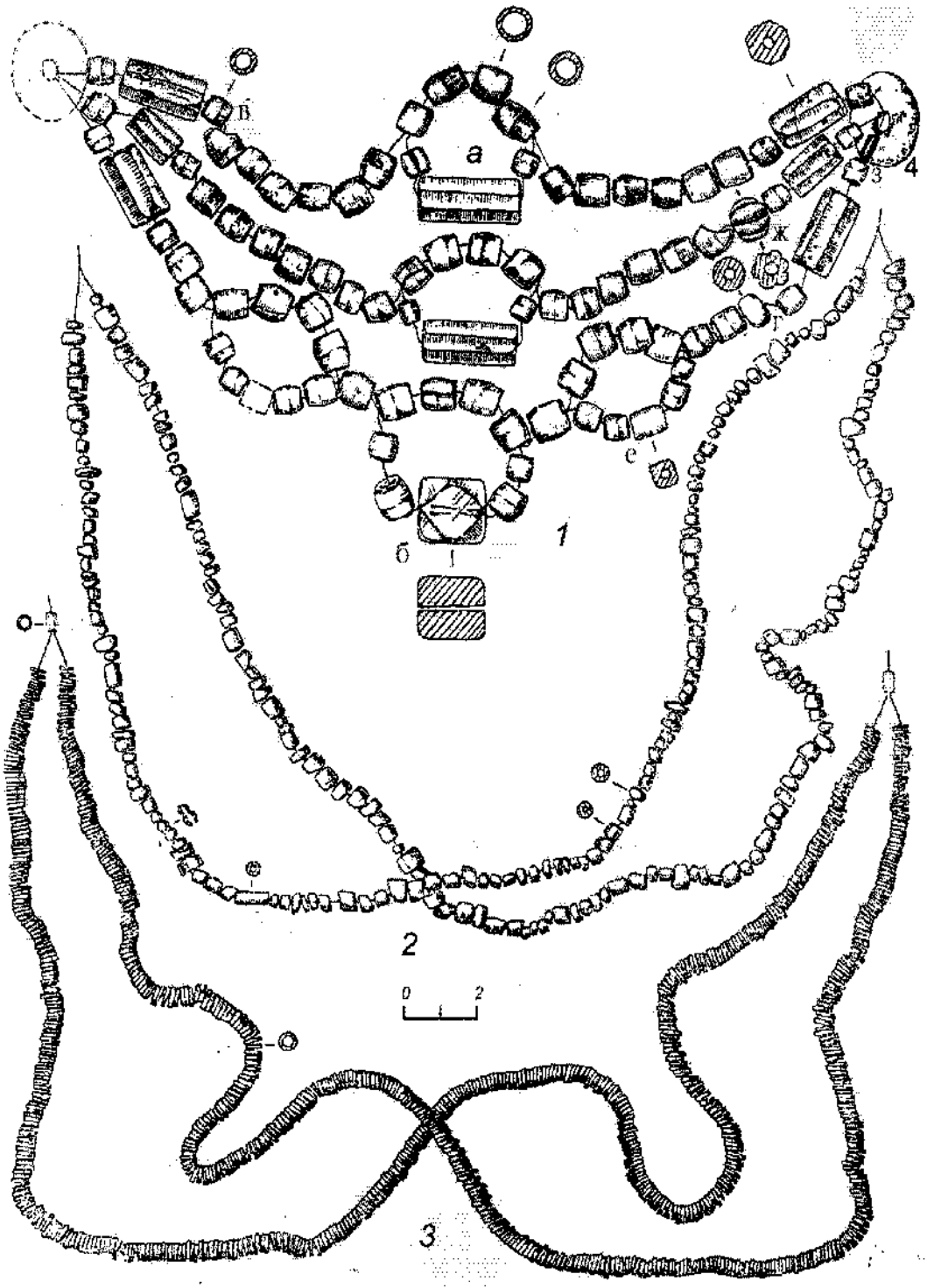


Рис. 63. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 88. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1992 г.

1, 2, 3 – ожерелье из бус.

1а – сердолик, 1б – хрусталь, 1в, г, е, з – стекло, 1ж – фаянс.

2, 3 – стекло.

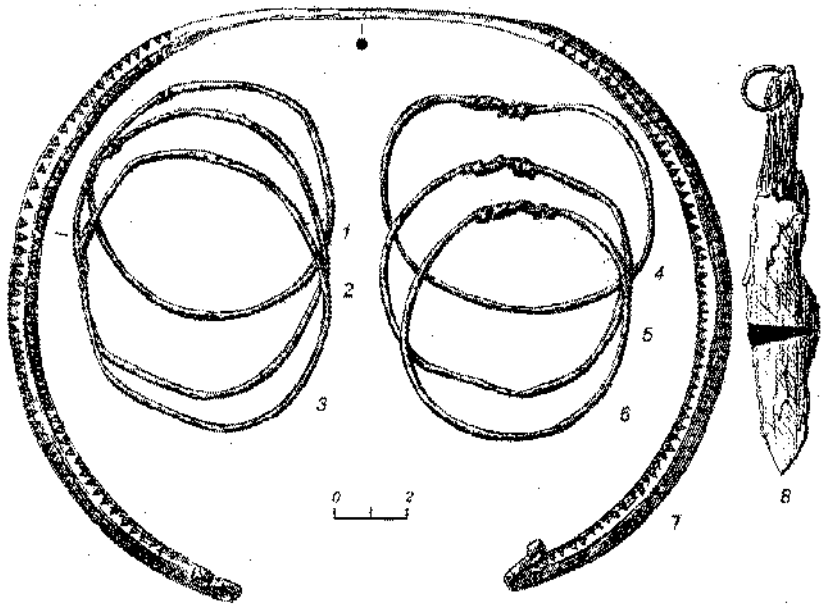


Рис. 64. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 88. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1992 г.
1-6 – височные кольца, 7 – гривна, 8 – нож.
1-7 – биллон, 8 – железо.

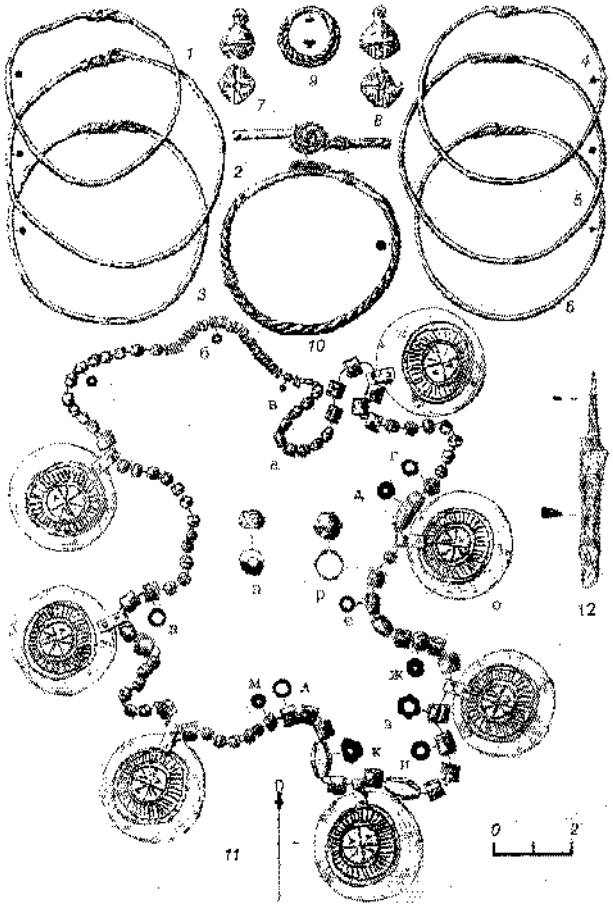


Рис. 65. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 94. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1992 г.
1-6 – височные кольца, 7, 8 – бубенчики, 9 – перстень, 10 – браслет, 11 – ожерелье из бус, 12 – нож.
1-6, 9, 10 – биллон, 7, 8 – бронза, 11а, б, в, г, д, е, ж, з, л, м, н, п – стекло, 11к – аметист, 11р, 11о – серебро, 12 – железо.

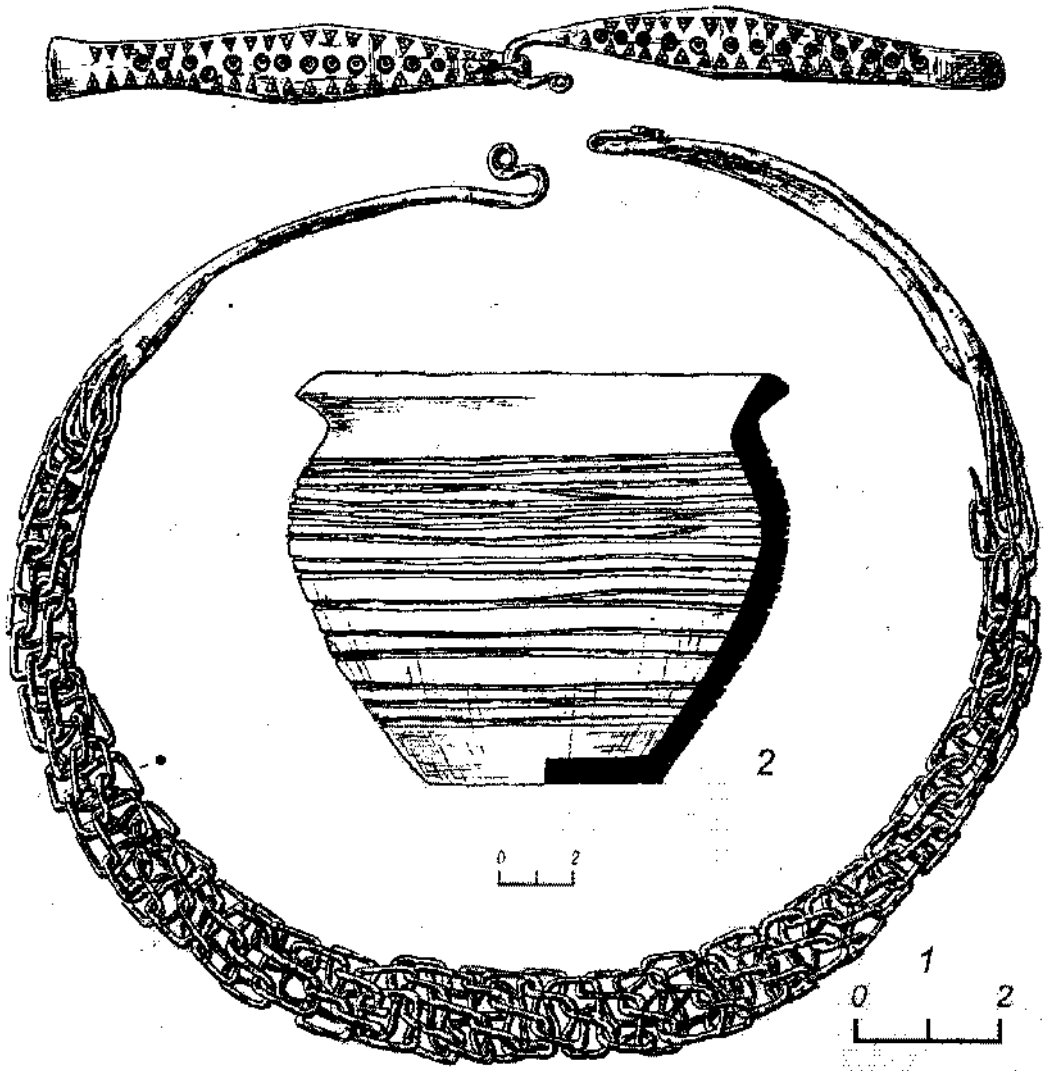
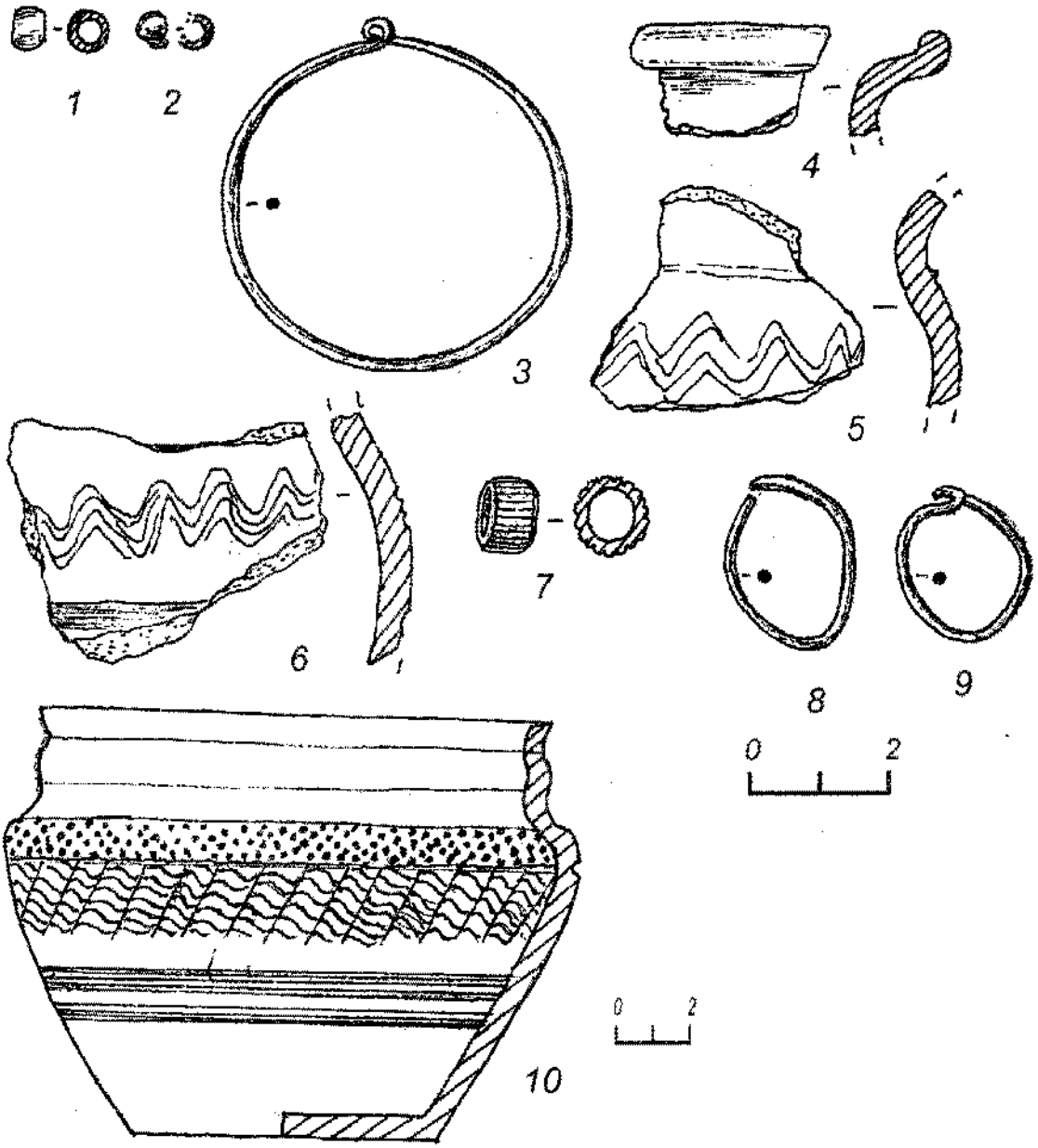


Рис. 66. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 94. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1992 г.

1 – гривна, 2 – круговой сосуд.

1 – биллон, 2 – глина.



1992 Рис. 67. Избрижье. Вещи из курганов. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1, 2, 7 – бусы, 3, 8, 9 – височные кольца, 4-6 – фрагменты круговых сосудов, 10 – круговой сосуд.
1, 2, 7 – стекло, 3, 8, 9 – бронза, 5-6, 10 – глина.
1-3 – курган № 96, 4-6 – курган № 96а, 7-10 – курган № 108.

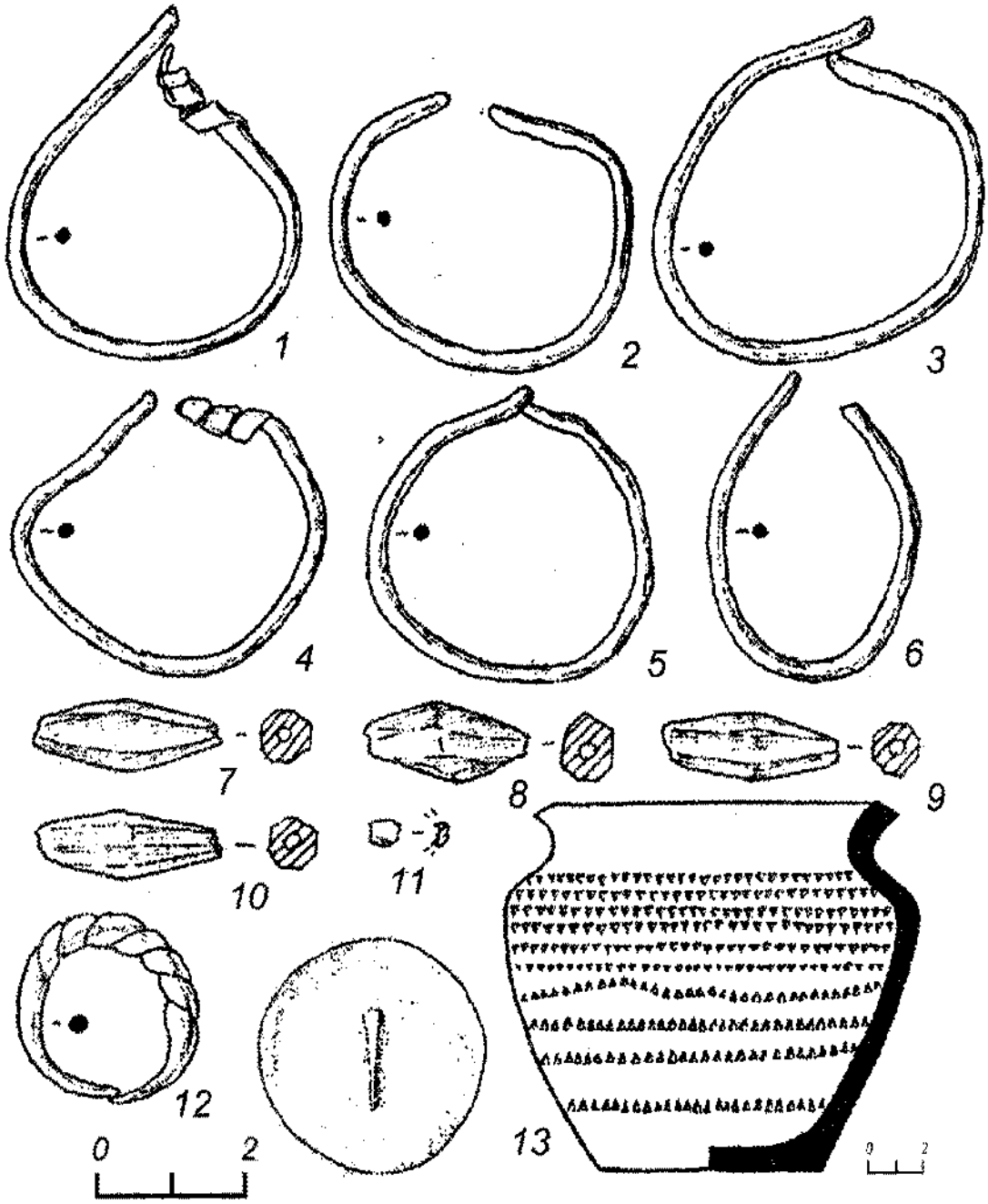


Рис. 68. Избрижье. Инвентарь погребения 3 кургана № 105. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1984 г.
1-6 – височные кольца, 7-11 – бусы, 12 – перстень, 13 – круговой сосуд.
1-6, 12 – бронза, 7-10 – сердолик, 11 – стекло, 13 – глина.

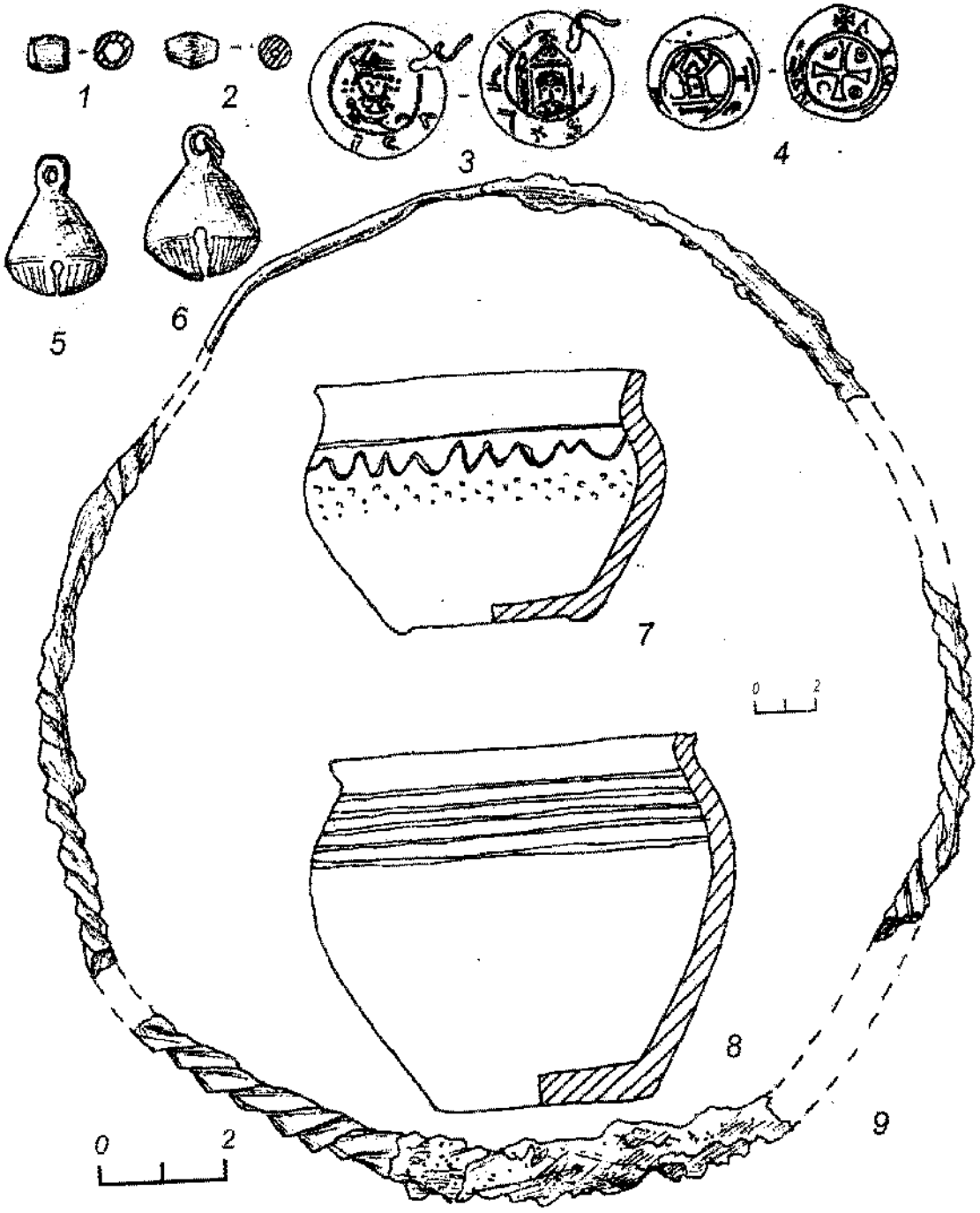
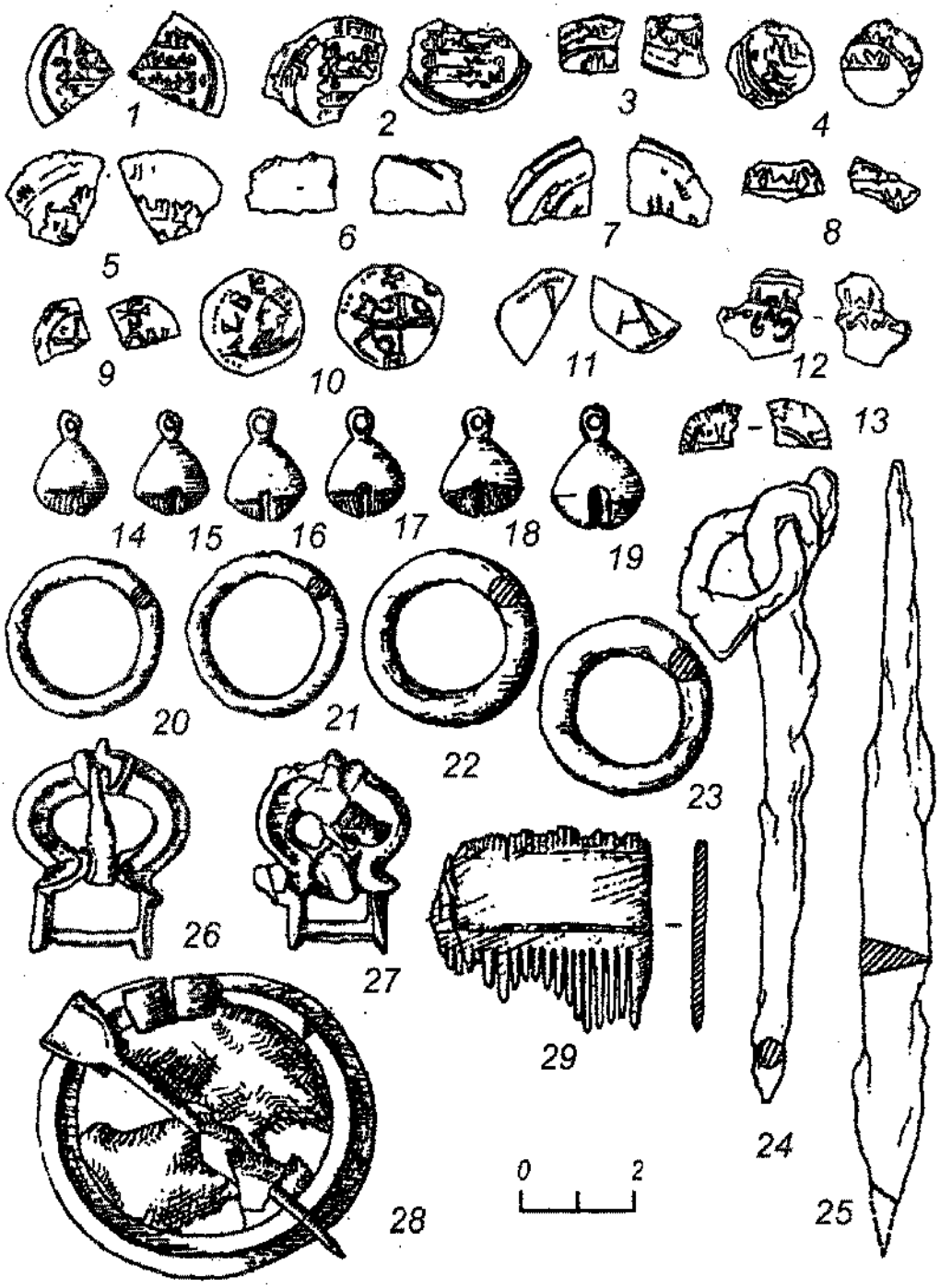


Рис. 69. Избрижье. Инвентарь погребений кургана № 106. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1992 г.
1, 2 – бусы, 3, 4 – монеты, 5, 6 – бубенчики, 7, 8 – круговые сосуды, 9 – гривна.
1, 2 – стекло, 3, 4 – серебро, 5, 6 – бронза, 7, 8 – глина, 9 – железо.
1-3, 5-7 – погребение 1; 4, 8, 9 – погребение 2.



ис. 70. Избрижье. Инвентарь погребения 1 кургана № 107. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1992 г.

1-13 – монеты, 14-19 – бубенчики, 20-23 – поясные кольца, 24 – стержень с кольцом, 25 – нож, 26, 27 – пряжки, 28 – фибула, 29 – гребень.

1-13, 28 – серебро, 14-23, 26, 27 – бронза, 24, 25 – железо, 29 – кость.

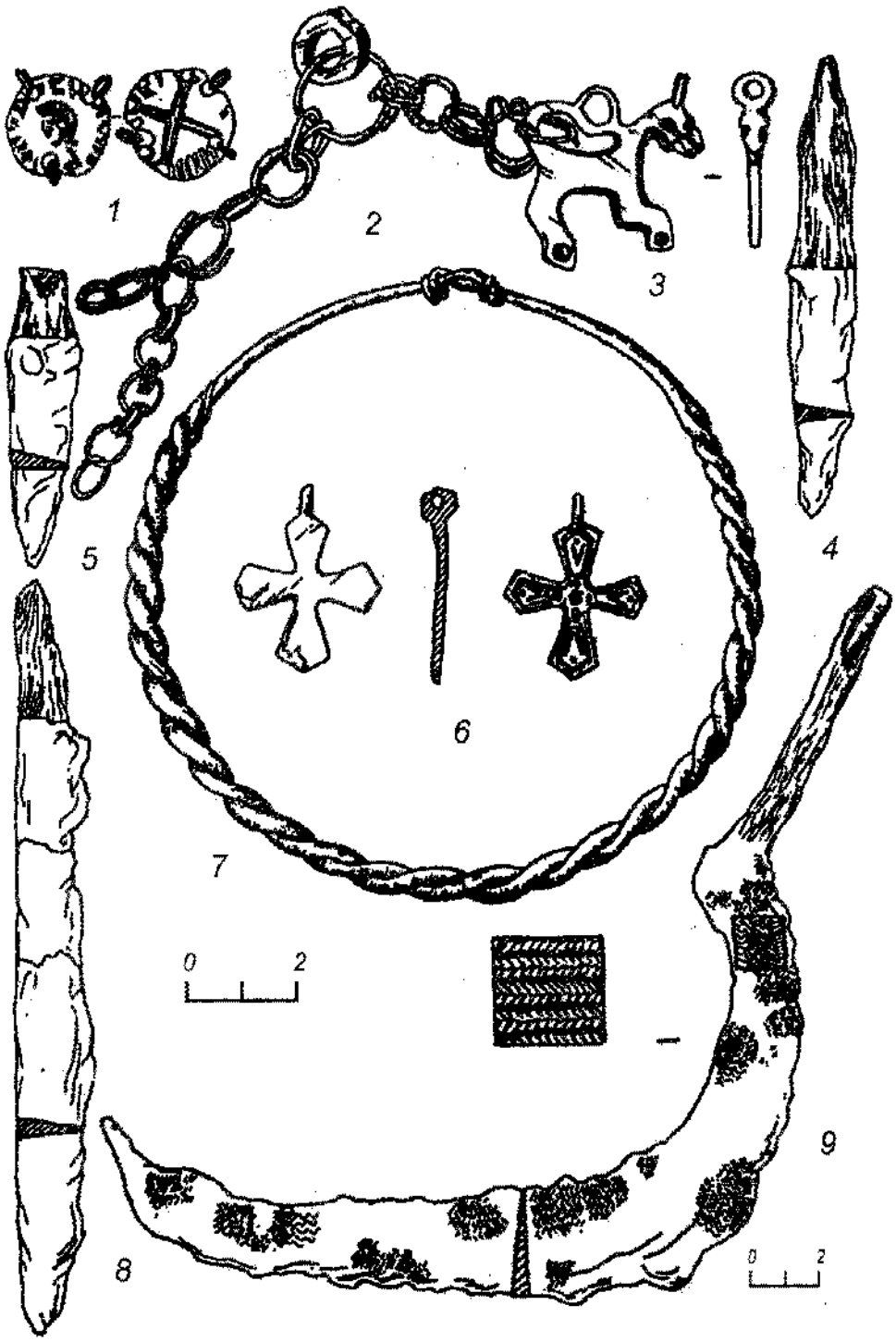


Рис. 71. Избрижье. Инвентарь погребение 2 кургана № 107. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1992 г.
1 – монета, 2 – пепочка, 3 – привеска-конек, 4, 5, 8 – ножи, 6 – крест, 7 – гривна, 8 – фрагменты ткани, 9 – серп.
1 – серебро, 2, 3, 6, 7 – бронза, 4, 5, 8, 9 – железо.

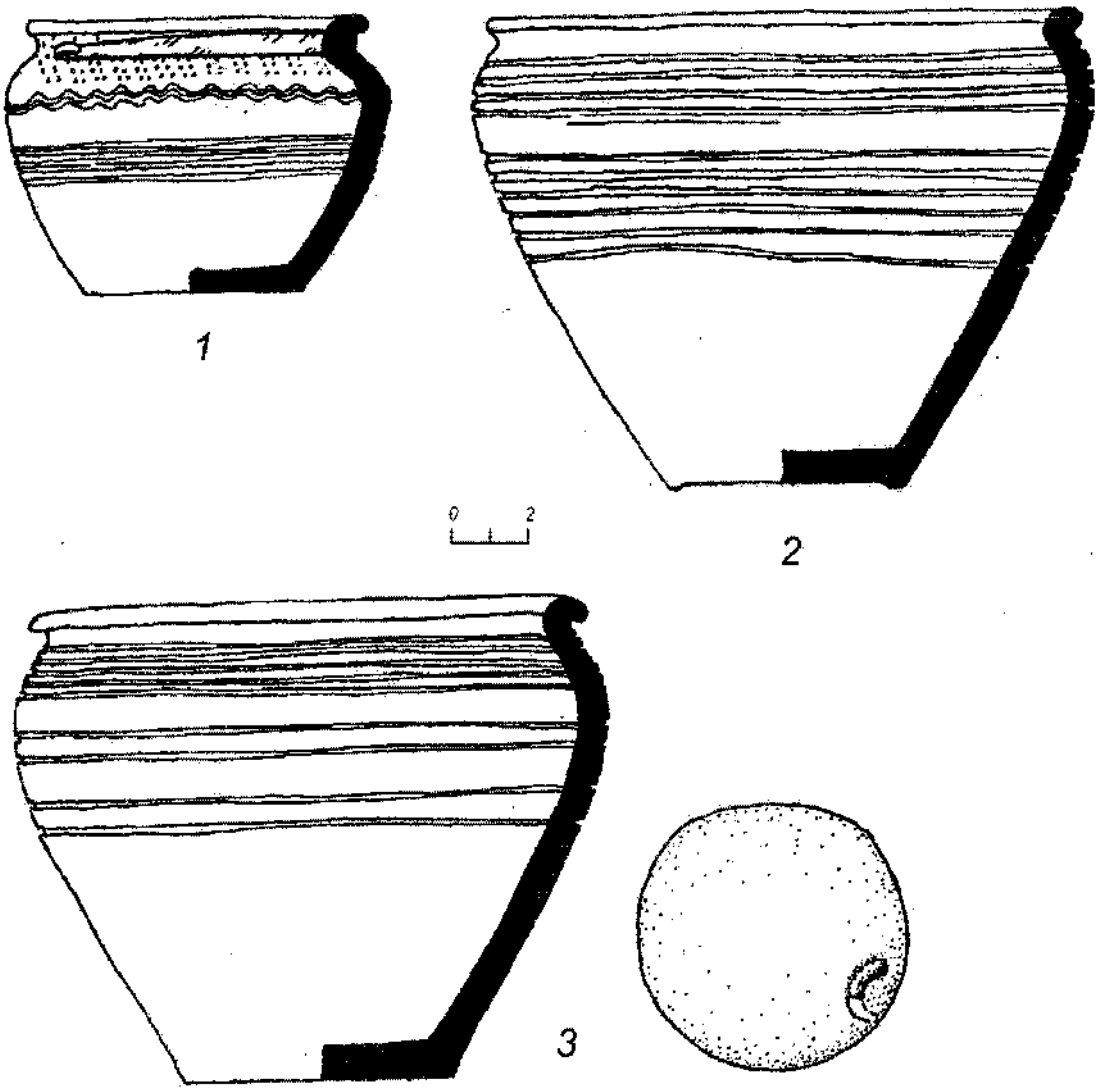


Рис.

Рис. 72. Избрижье. Круговые сосуды из погребений кургана № 107. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1992 г.
1, 2 – погребение 2; 3 – погребение 1.

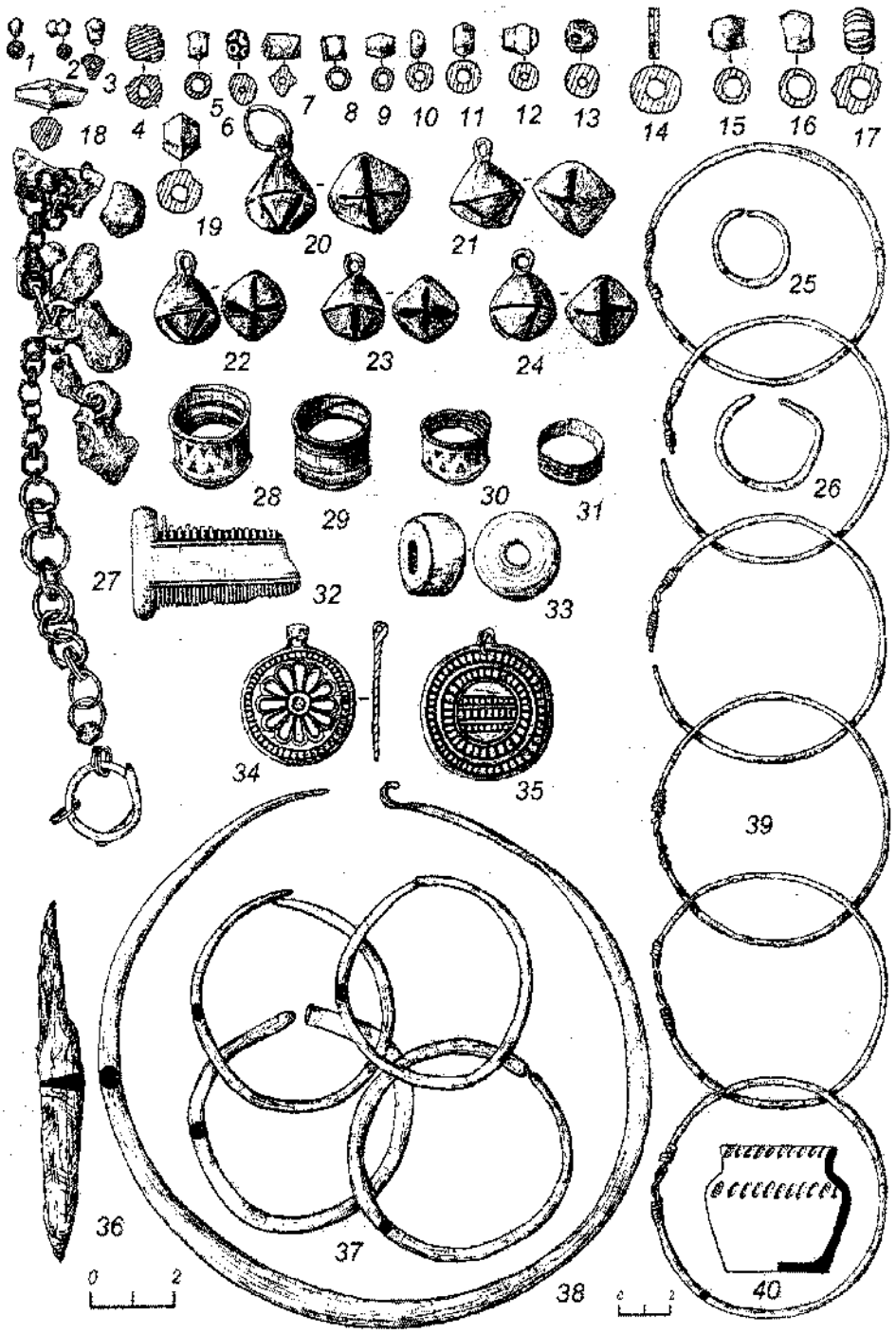


Рис. 73. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 109. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1984 г.

1-19 – бусы, 20-24 – бубенчики, 25, 26 – кольца, 27 – цепочка с привесками из просверленных косточек, 28-31 – перстни, 32 – гребень, 33 – пряслице, 34, 35 – подвески, 36 – нож, 37 – браслеты, 36 – гривна, 39 – височные кольца, 40 – лепной сосуд.

1-13, 15-17, 19 – стекло, 18 – сердолик, 20-31, 37, 38 – бронза, 14, 32 – кость, 33 – шифер, 34 – серебро, 35 – свинцово-оловянистый сплав, 36 – железо, 39 – биллон, 40 – глина.

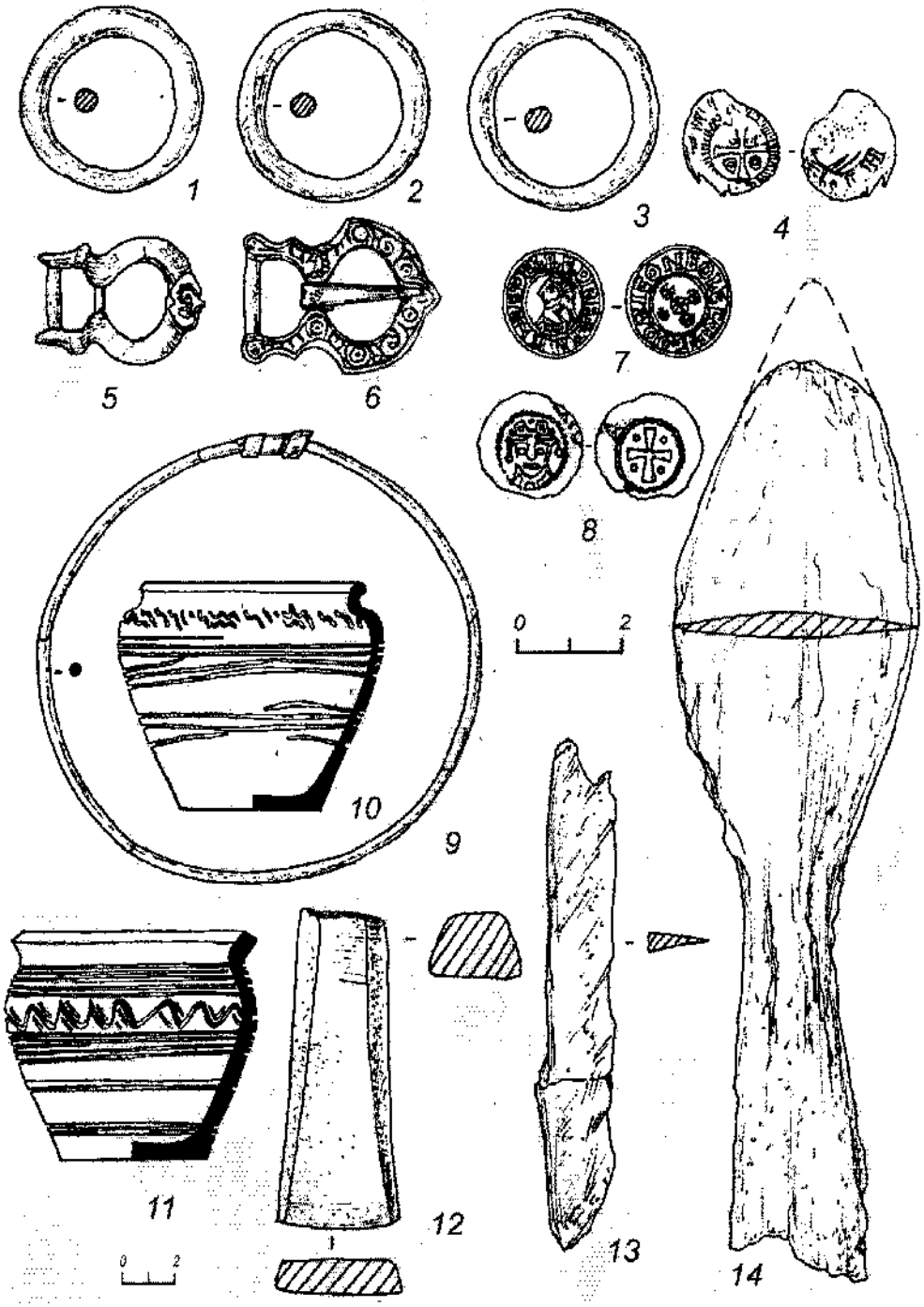


Рис. 74. Избрижье. Вещи из кургана № 115. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1976 г.
1-3 – поясные кольца, 4, 7, 8 – монеты, 5, 6 – пряжки, 9 – височное кольцо, 10, 11 – круговые сосуды, 12 – оселок, 13 – нож, 14 – наконечник копья.
1-3, 5, 6, 9 – бронза, 4, 7, 8 – серебро, 10, 11 – глина, 12 – сланец, 13, 14 – железо.

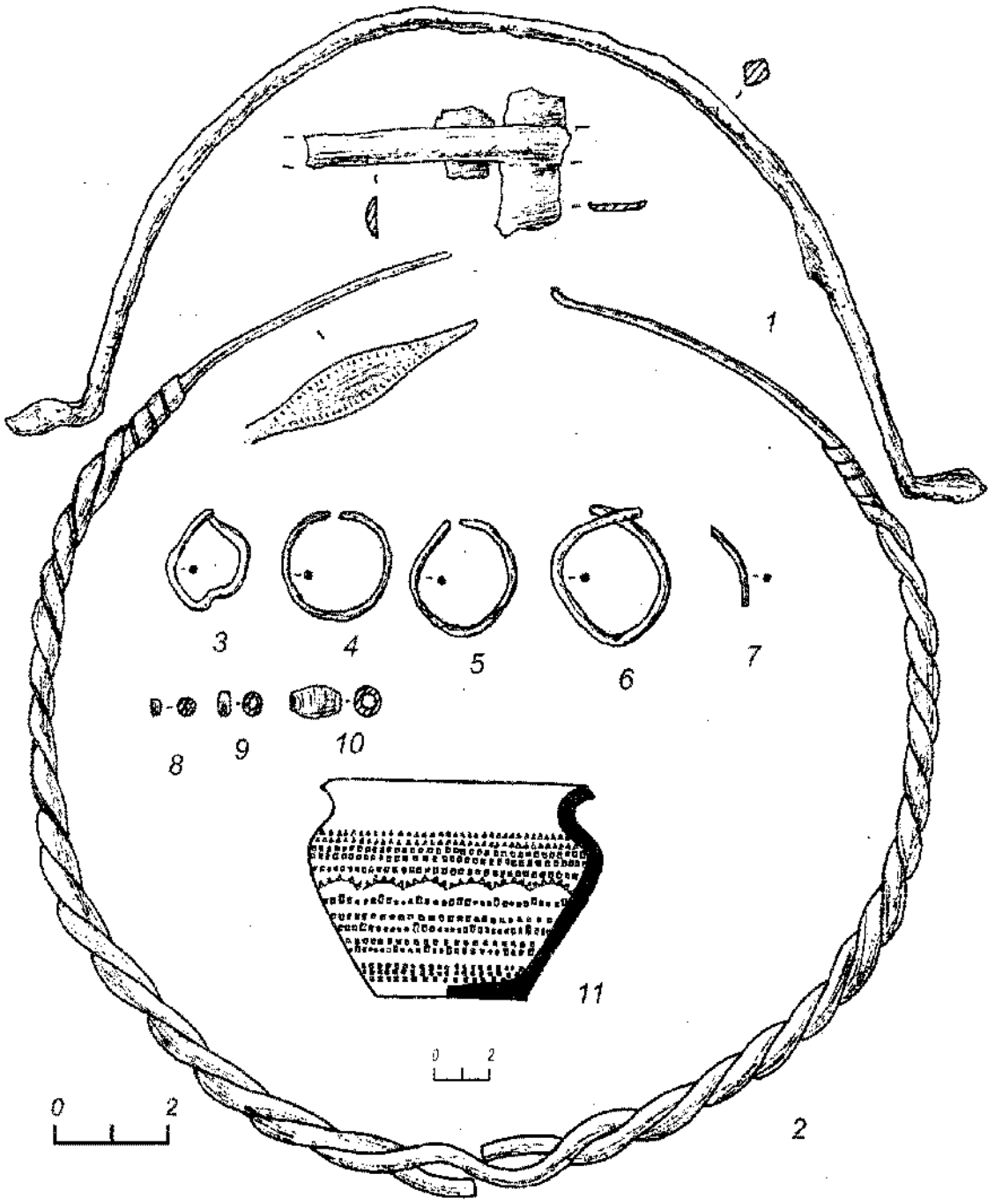


Рис. 75. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.

1 – фрагменты ведра (дужка и обруч), 2 – гривна, 3-7 – височные кольца, 8-10 – бусы, 11 – круговой сосуд.

1 – железо, 2-7 – бронза, 8-10 – стекло, 11 – глина.

1, 2 – курган № 115; 3-11 – курган № 81.

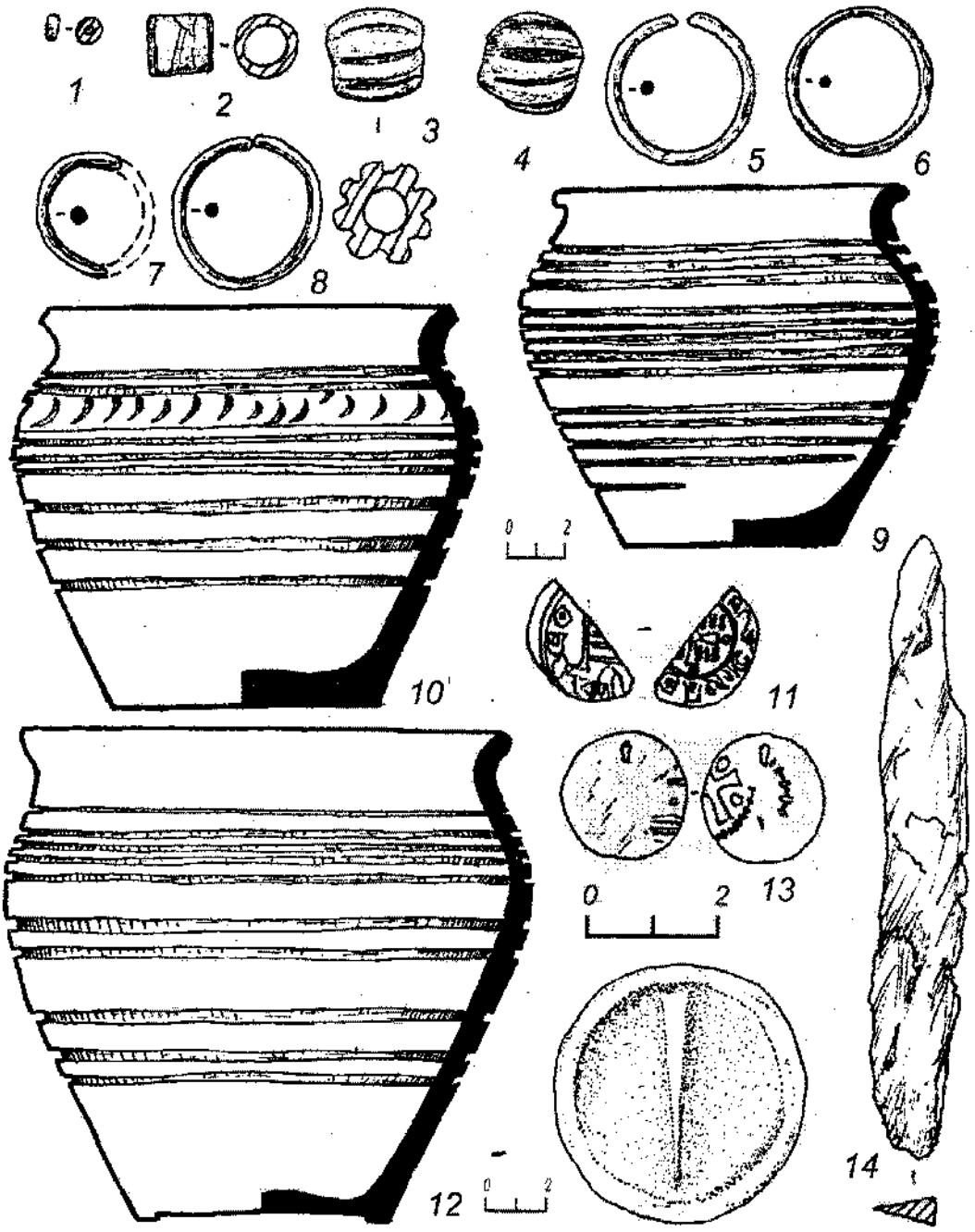


Рис. 76. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1-4 – бусы, 5, 6 – перстни, 7, 8 – височные кольца, 9, 10, 12 – круговые сосуды, 11, 13 – монеты, 14 – нож.
1-4 – стекло, 5-8 – бронза, 9, 10, 12 – глина, 11, 13 – серебро, 14 – железо.
1-11– курган № 116; 12-14 – курган № 117.

Ри

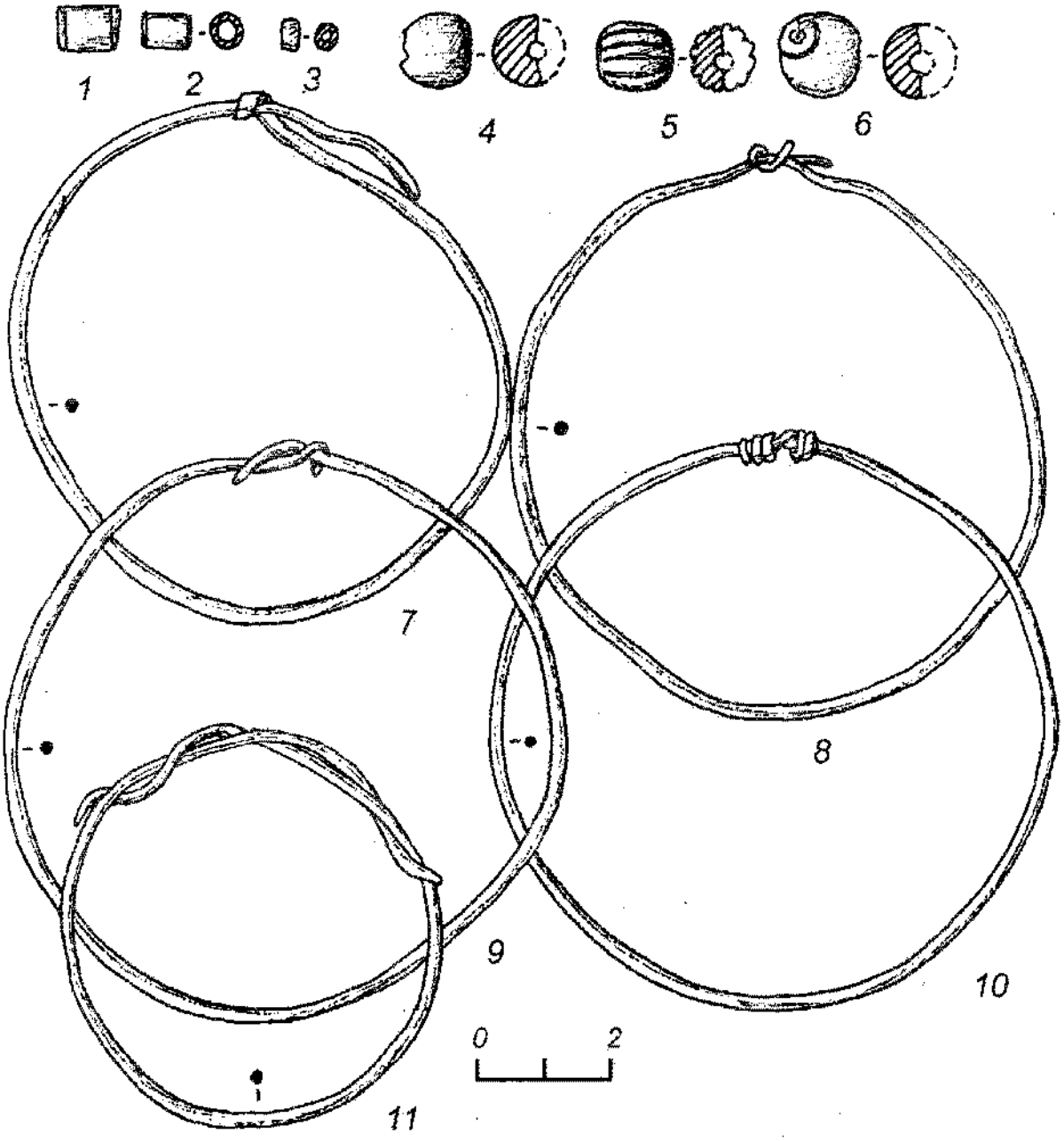


Рис. 77. Избрижье. Вещи из кургана № 118. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1977 г.
1-6 – бусы, 7-11 – височные кольца.
1-6 – стекло; 7-11 – биллон.

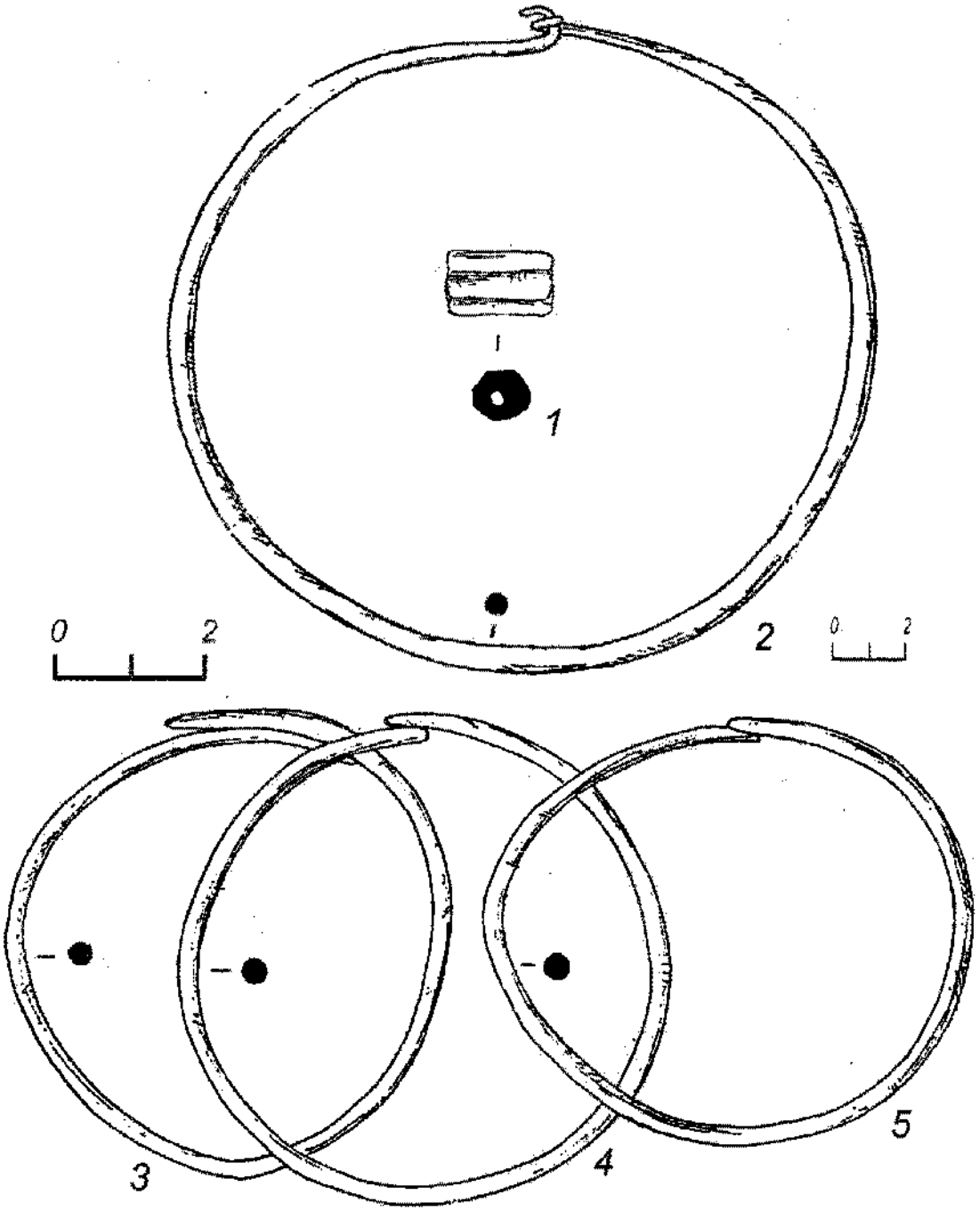
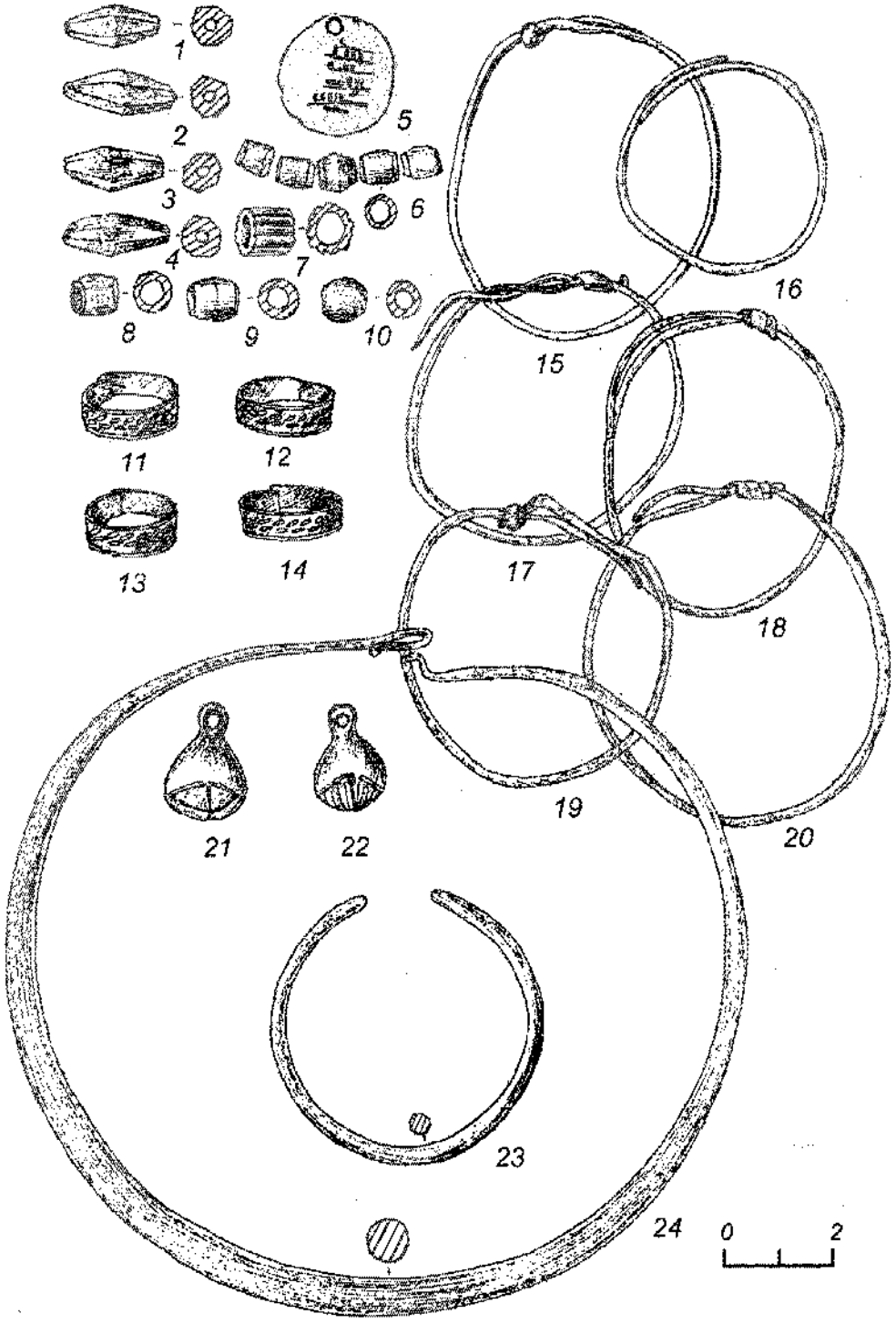


Рис. 78. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 120. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1977 г.

1 – бусина, 2 – гривна, 3-5 – височные кольца.

1 – сердолик, 2-5 – бронза.



977

Рис. 79. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 123. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1982 г.

1-4, 6-10 – бусы, 5 – монета-подвеска, 11-14 – перстни, 15-20 – височные кольца, 21, 22 – бубенчики, 23 – браслет, 24 – гривна.

1-4 – сердолик, 5 – серебро, 6-10 – стекло, 11-14, 21-24 – бронза, 15-20 – биллон.

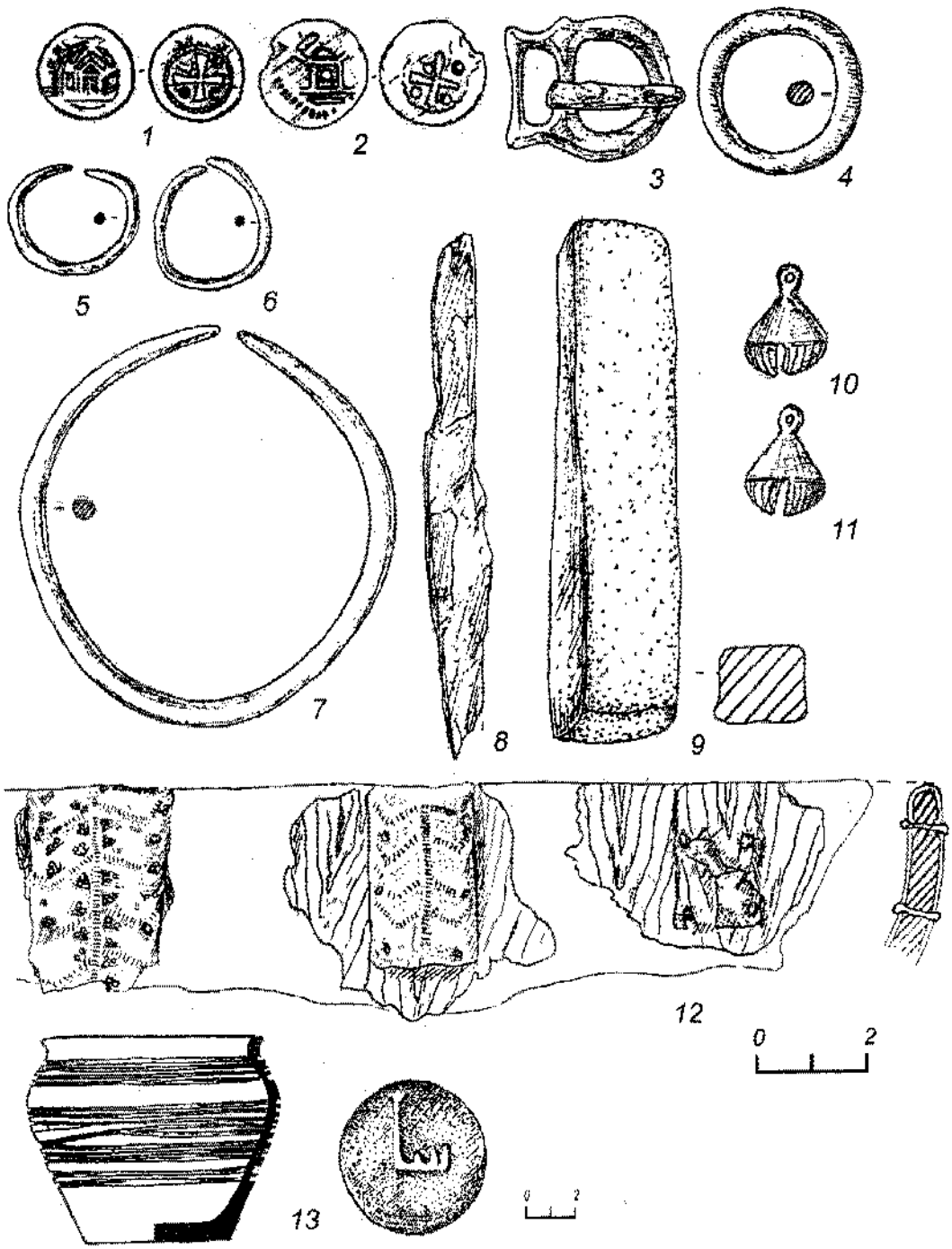


Рис. 80. Избрижье. Инвентарь погребения 1 кургана № 124. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1976 г.

1, 2 – монеты, 3 – пряжка, 4 – поясное кольцо, 5, 6 – кольца, 7 – браслет, 8 – нож, 9 – оселок, 10, 11 – бубенчики, 12 – чаша, 13 – круговой сосуд.

1, 2 – серебро, 3-7, 10, 11 – бронза, 8 – железо, 9 – сланец, 12 – дерево, серебро, 13 – глина.

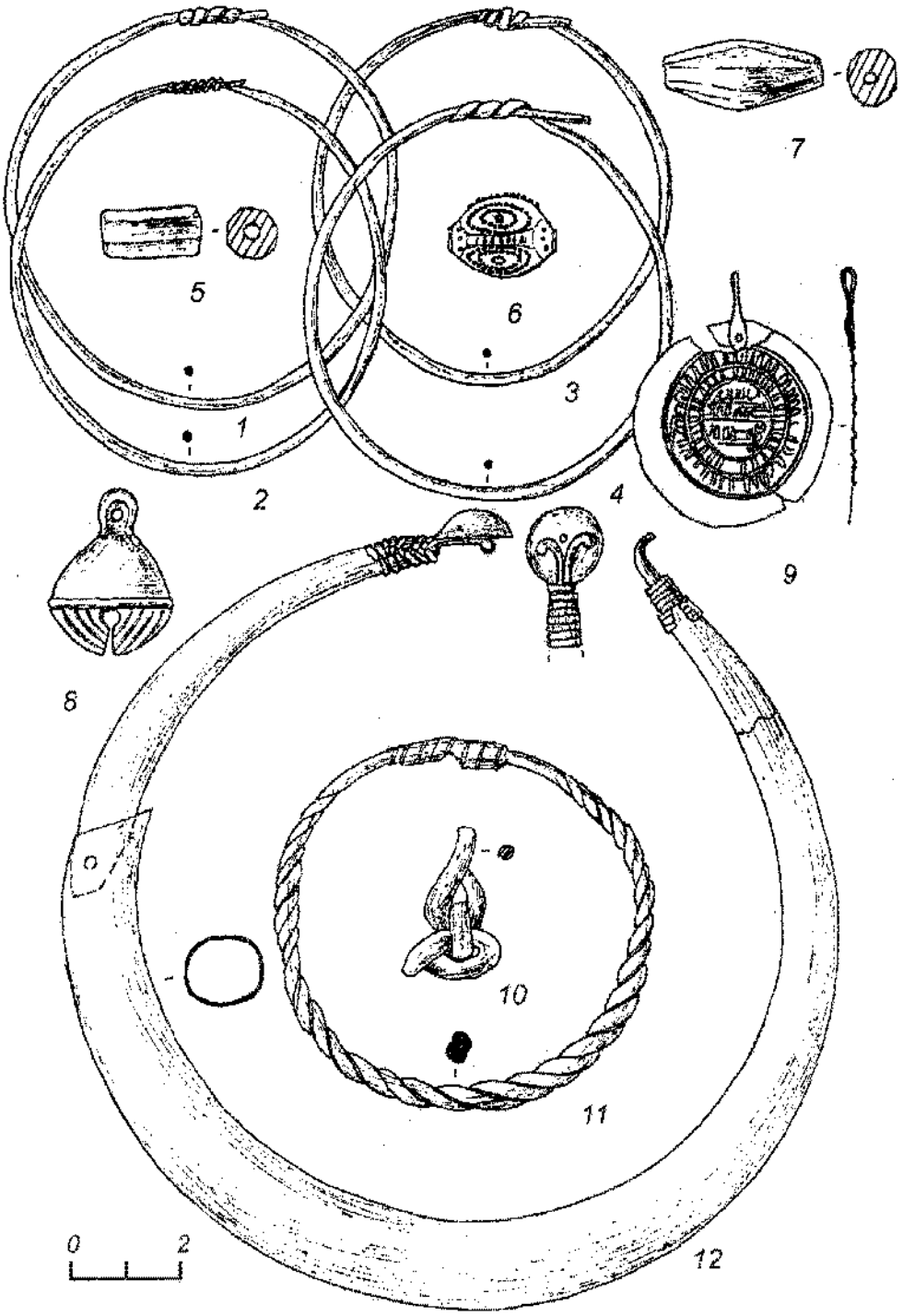


Рис. 81. Избрижье. Инвентарь погребения 2 кургана № 124. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1976 г.

1-4 – височные кольца, 5-7 – бусы, 8 – бубенчик, 9 – подвеска, 10 – звено цепи, 11 – браслет, 12 – гривна.

1-4 – биллон, 5 – сердолик, 5, 9, 11 – серебро, 7 – хрусталь, 8, 12 – бронза.

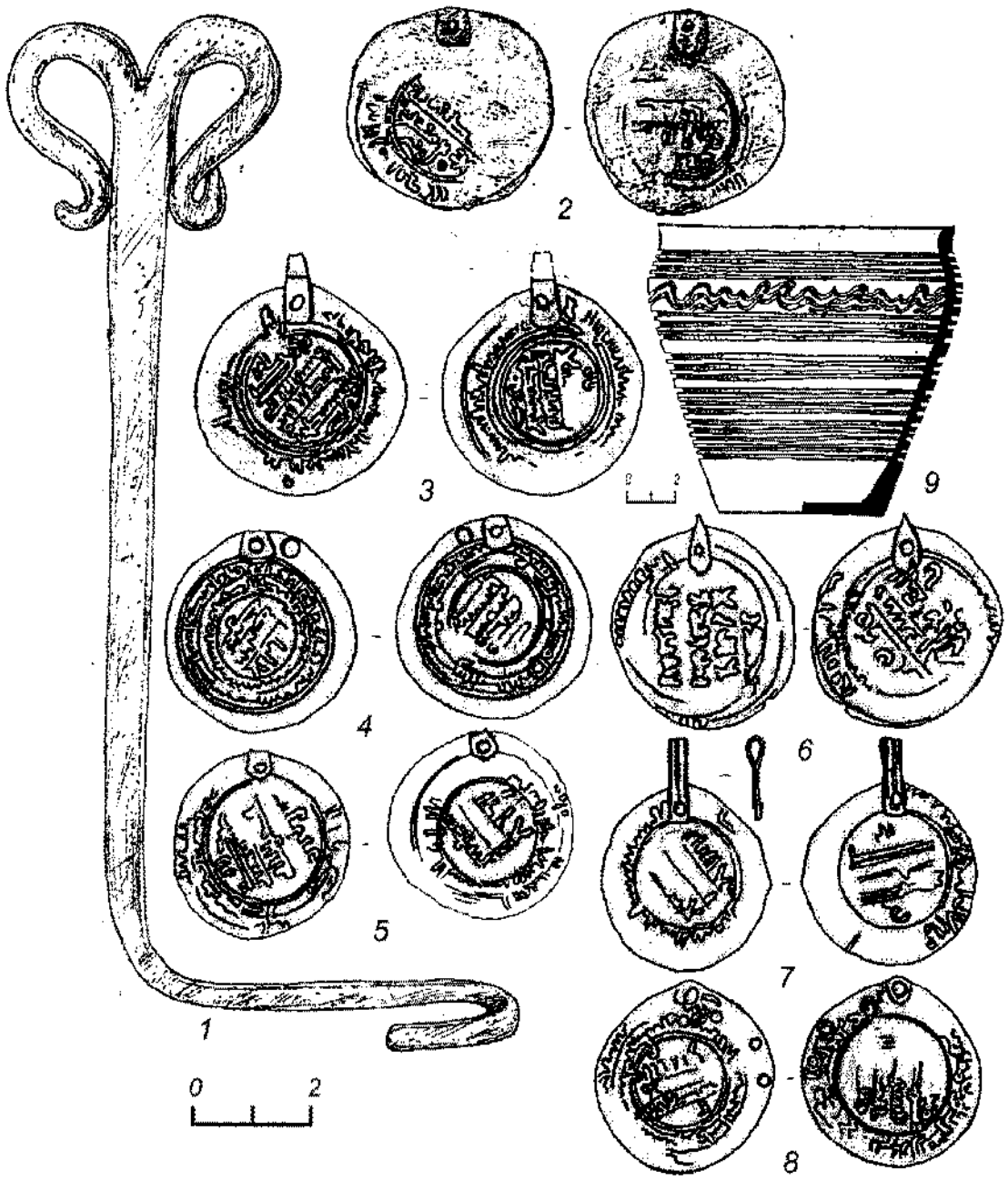


Рис. 82. Избрижье. Инвентарь погребения 2 кургана № 124. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1976 г.

1 – ключ, 2-8 – дирхемы-подвески, 9 – круговой сосуд.

1 – железо, 2-8 – серебро, 9 – глина.

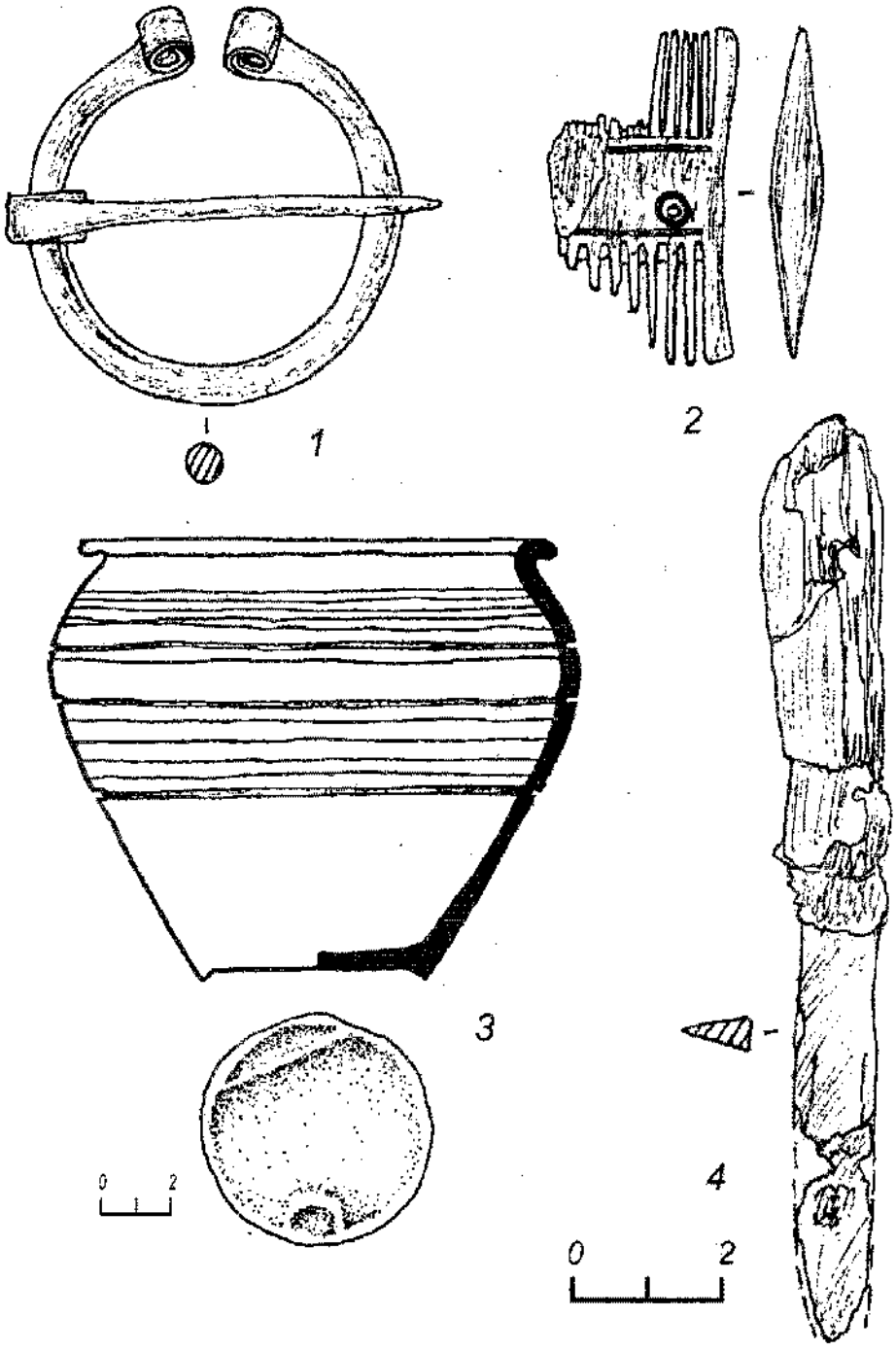


Рис. 83. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 127. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1982 г.

1 – фибула, 2 – гребень, 3 – круговой сосуд с клеймом, 4 – нож.

1 – бронза, 2 – кость, 3 – глина, 4 – железо.

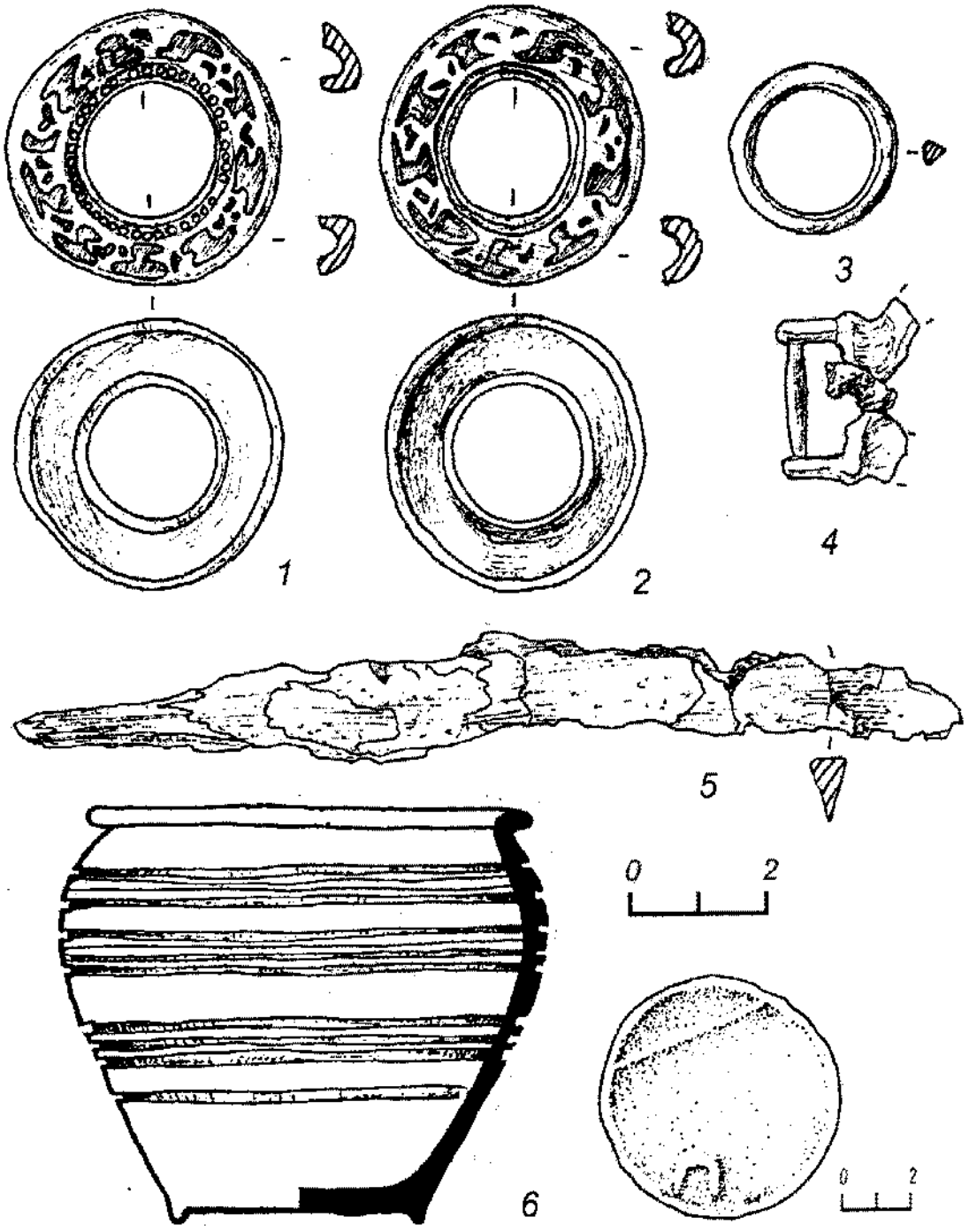


Рис. 84. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 129. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1982 г.

1-3 – поясные кольца, 4 – пряжка, 5 – нож, 6 – круговой сосуд с клеймом.

1, 2 – серебро, 3, 4 – бронза, 5 – железо, 6 – глина.

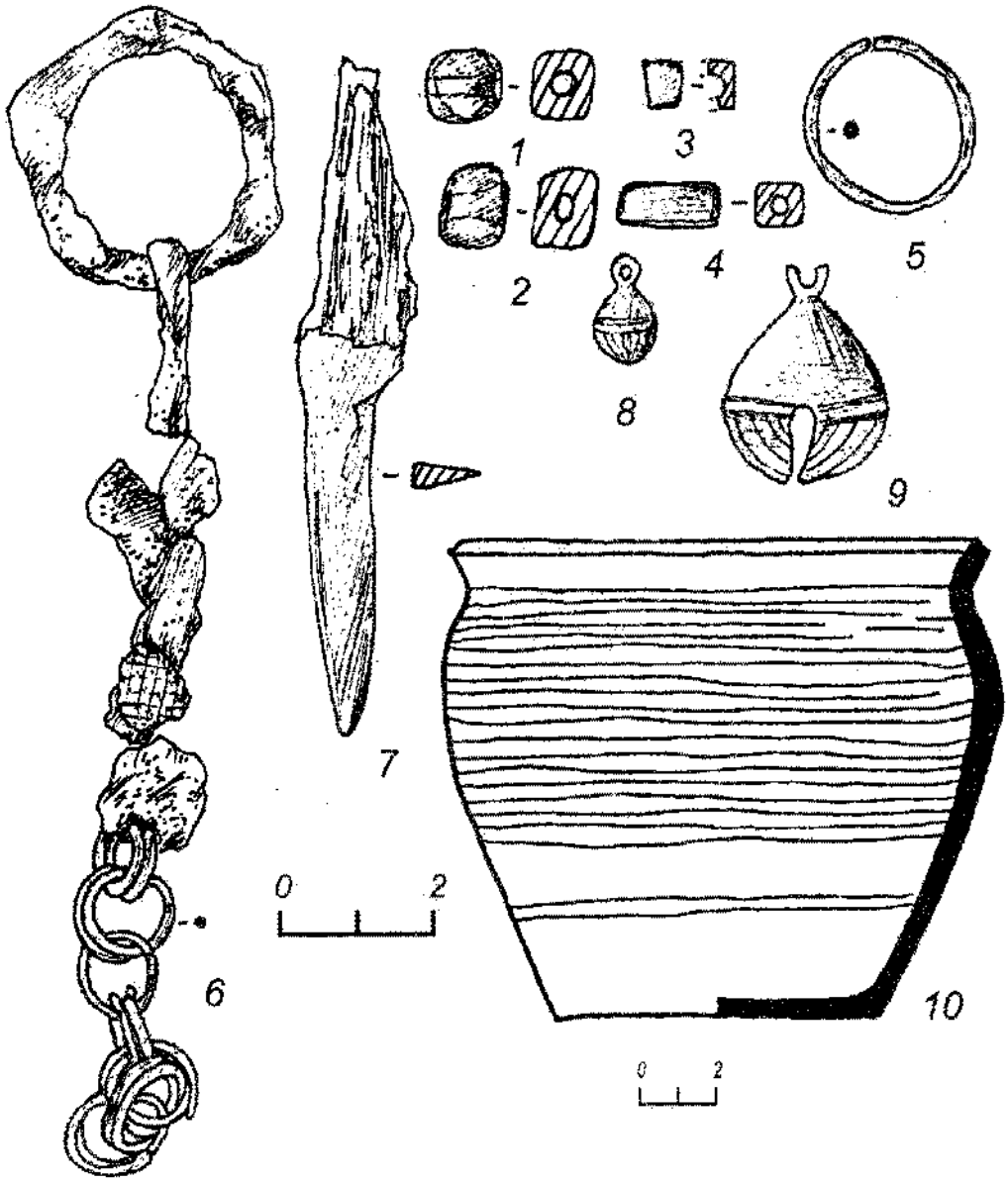


Рис. 85. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 132. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1982 г.

1-4 – бусы, 5 – колечко, 6 – цепочка, 7 – нож, 8 9 – бубенчики, 10 – круговой сосуд.

1, 2 – аквамарин, 3, 4 – стекло, 5, 6, 9 – бронза, 6 – бронза, железо, 7 – железо, 10 – глина.

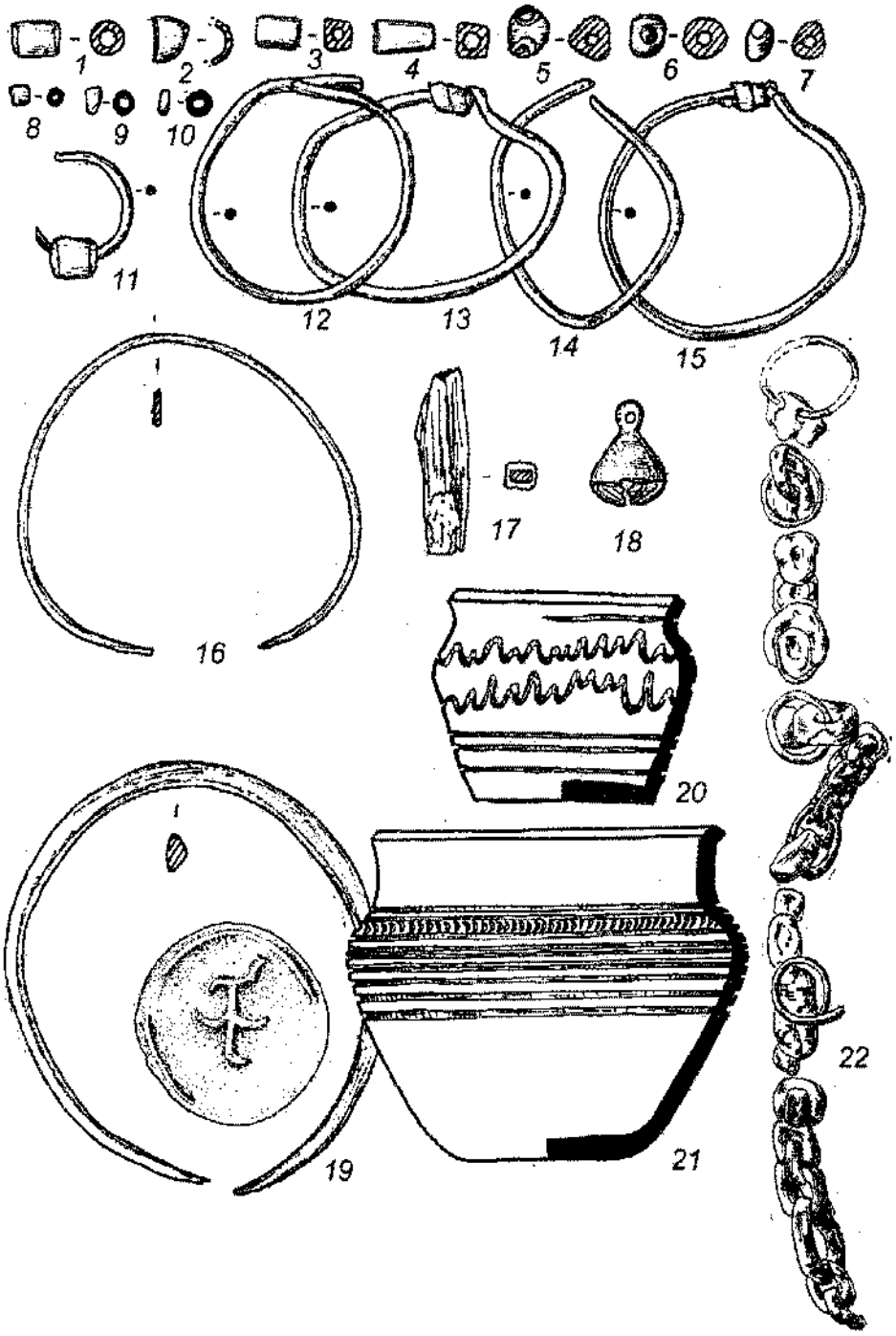


Рис. 86. Избрижье. Инвентарь погребения кургана № 134. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1984 г.

1-10 – бусы, 11-15 – височные кольца, 16, 19 – браслеты, 17 – обломок ножа, 18 – бубенчик, 20, 21 – сосуды, 22 – цепочка.

1-10 – стекло, 11-16, 18, 19 – бронза, 17 – железо, 20, 21 – глина, 22 – бронза, железо.

Рис

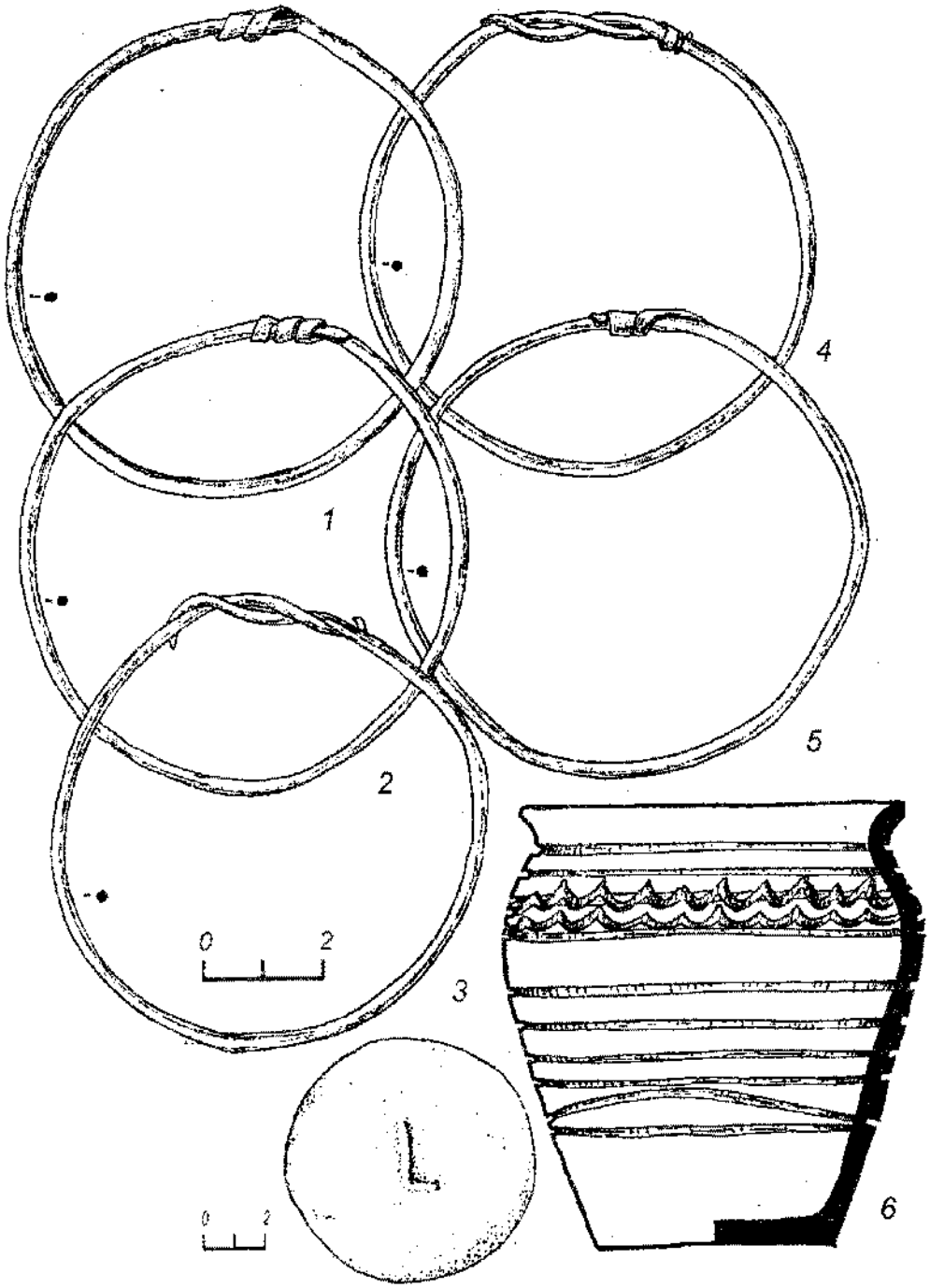


Рис. 87. Избрижье. Инвентарь погребения 1 кургана № 135. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1987 г.
1-5 – височные кольца, 6 – круговой сосуд с клеймом.
1-5 – биллон, 6 – глина.

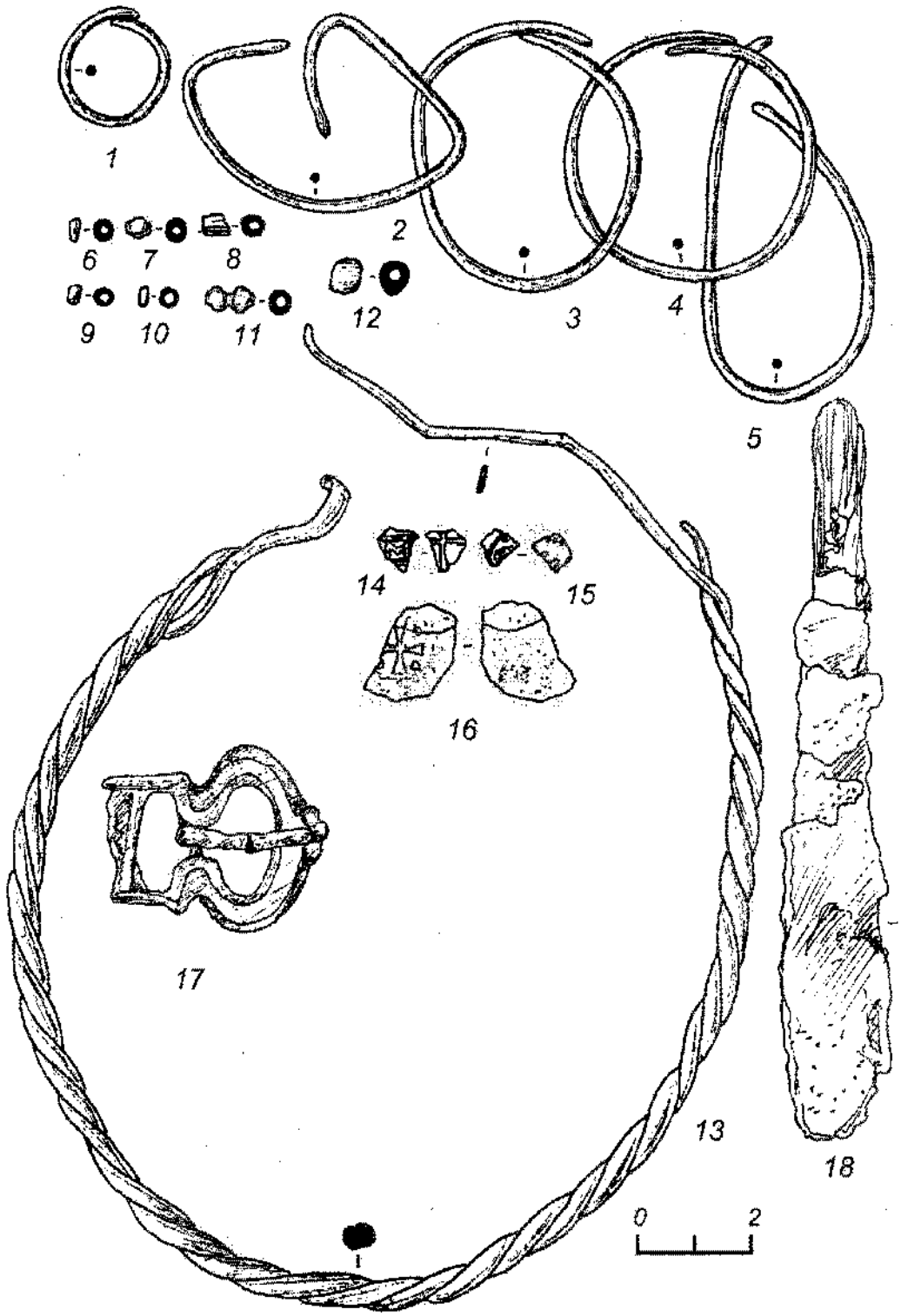


Рис. 88. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой.
1-5 – височные кольца, 6-12 – бусы, 13 – гривна, 14-16 – монеты, 17 – пряжка, 18 – нож.
1-5, 13, 17 – бронза, 6-12 – стекло, 14-16 – серебро, 18 – железо.
1-13 – курган № 136; 14-18 – курган № 135, погребение 2.

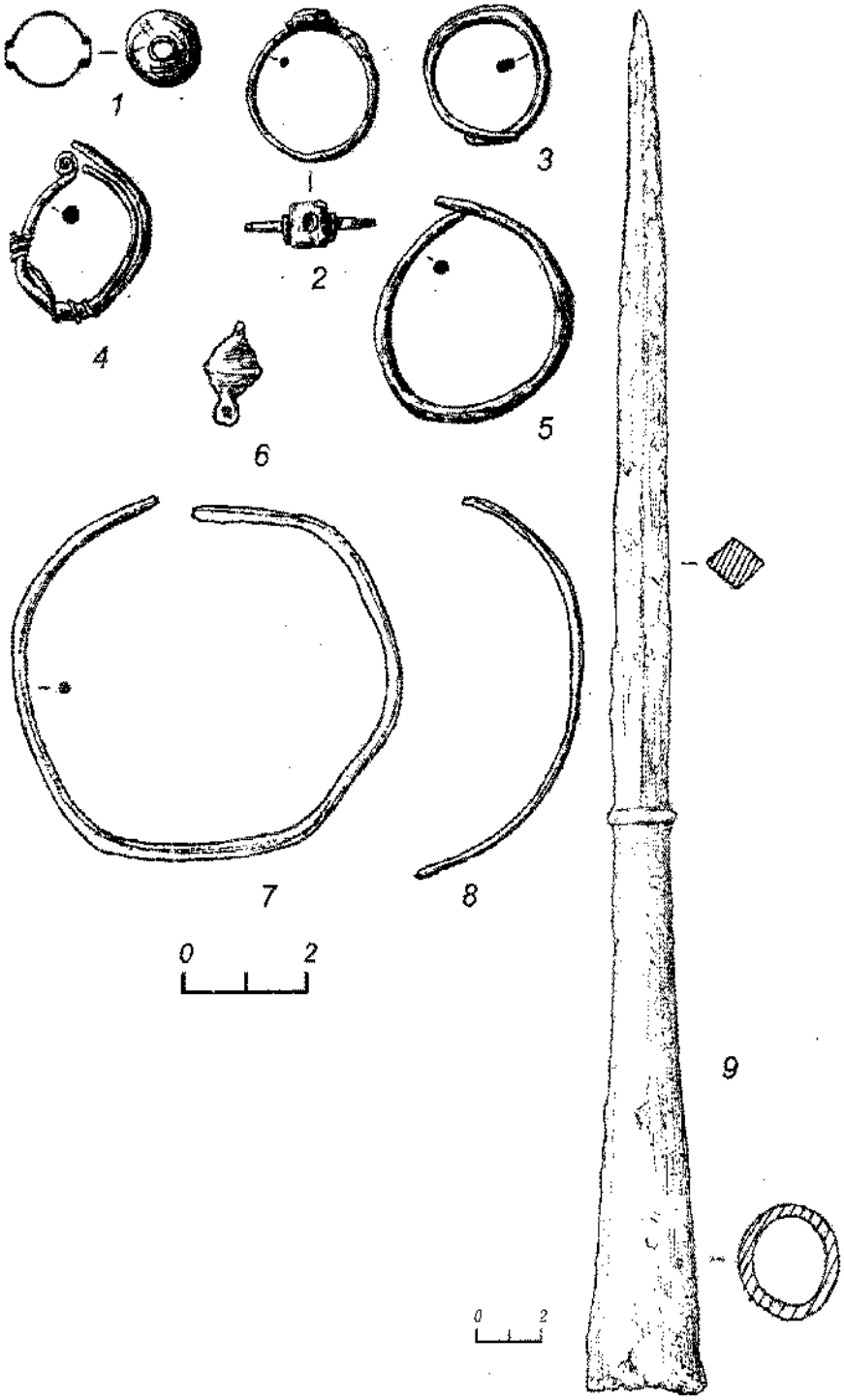


Рис. 89. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки Ф.Х. Арслановой, Е.В. Лагуткиной (Скукиной).

1 – бусина, 2, 3 – перстни, 4, 5, 7, 8 – височные кольца, 6 – пуговица, 9 – наконечник копья.

1 – серебро, 2-8 – бронза, 9 – железо.

1-5 – курган № 139, 6 – курган № 140, 7, 8 – курган № 7, погребение 1, 9 – курган № 136.

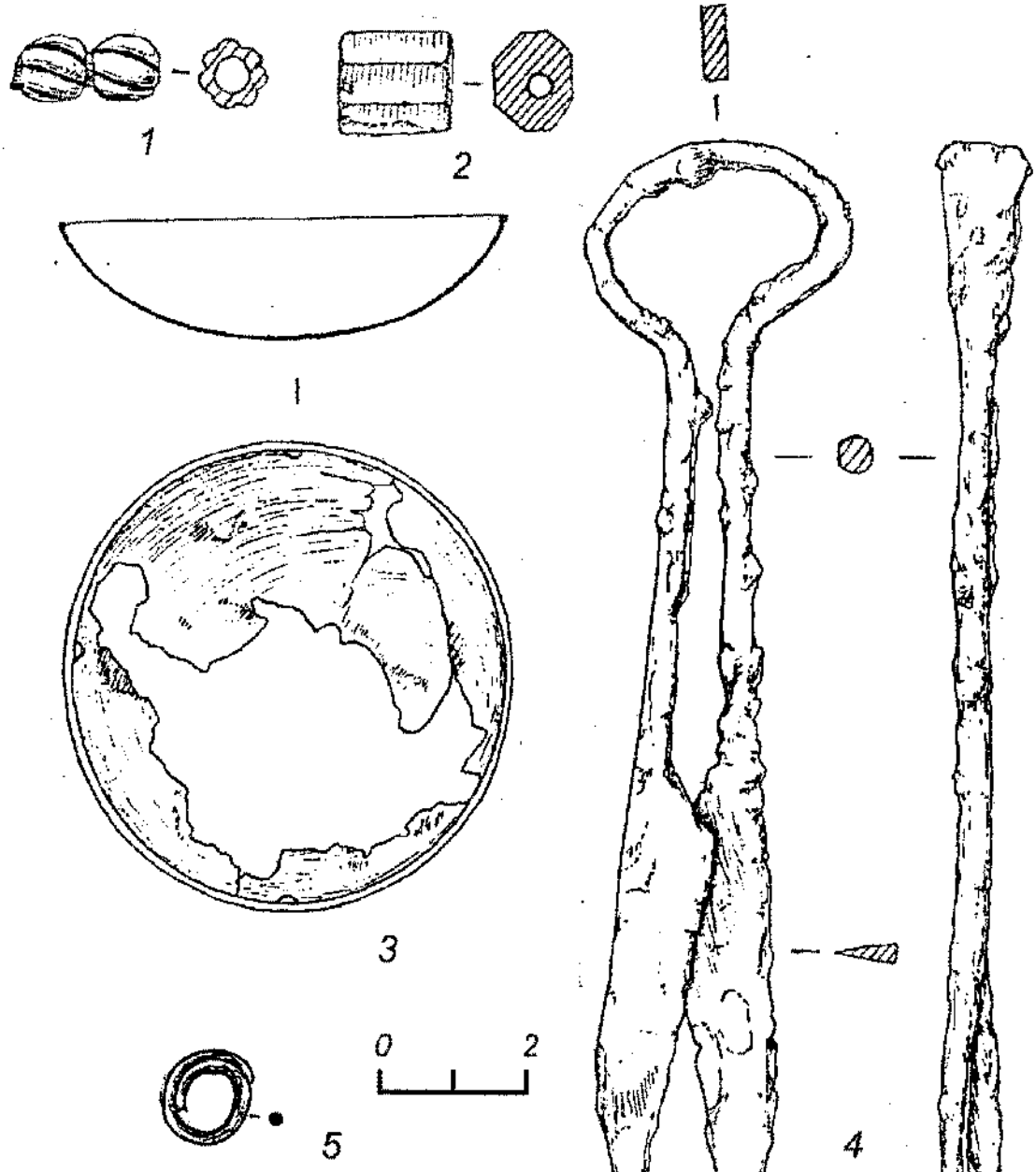


Рис. 90. Избрижье. Вещи из курганов. Раскопки Е.В. Лагуткиной (Скукиной).
1, 2 – бусы, 3 – чашка весов, 4 – ножницы, 5 – серьга.
1 – стекло, 2 – сердолик, 3, 5 – бронза, 4 – железо.
1-4 – курганы №№ 128, 130; 5 – курган № 104.

Рис. 9

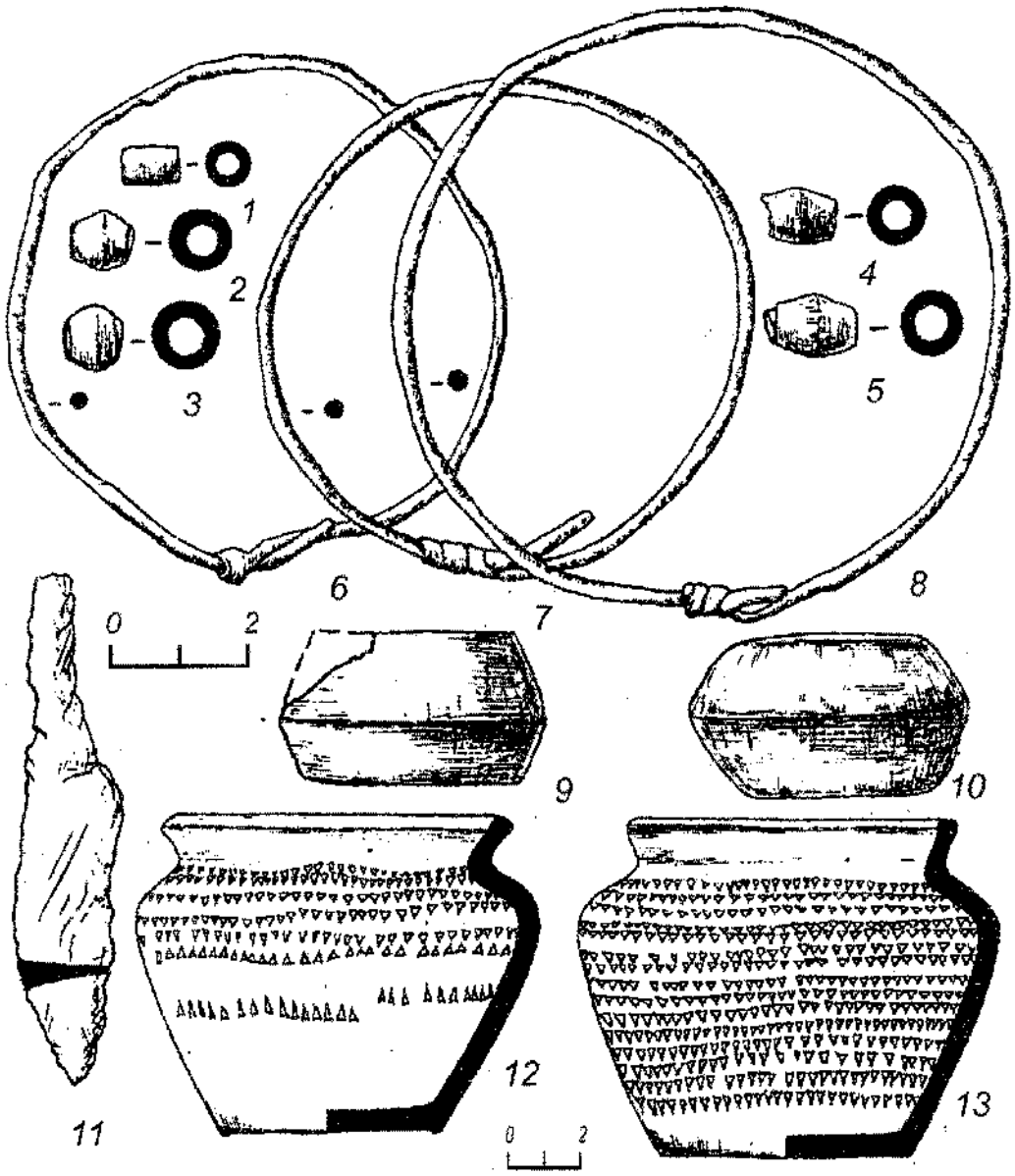


Рис. 91. Избрижье инвентарь погребений кургана № 90. Раскопки Е.В. Лагуткиной (Скукиной), 1994 г.

1-5 – бусы, 6-8 – височные кольца, 9, 10 – пряслица, 11 – нож, 12, 13 – круговые сосуды.

1-5 – стекло, 6-8 – биллон, 9, 10, 12, 13 – глина, 11 – железо.

1-10, 13 – погребение 2; 11, 12 – погребение 1.

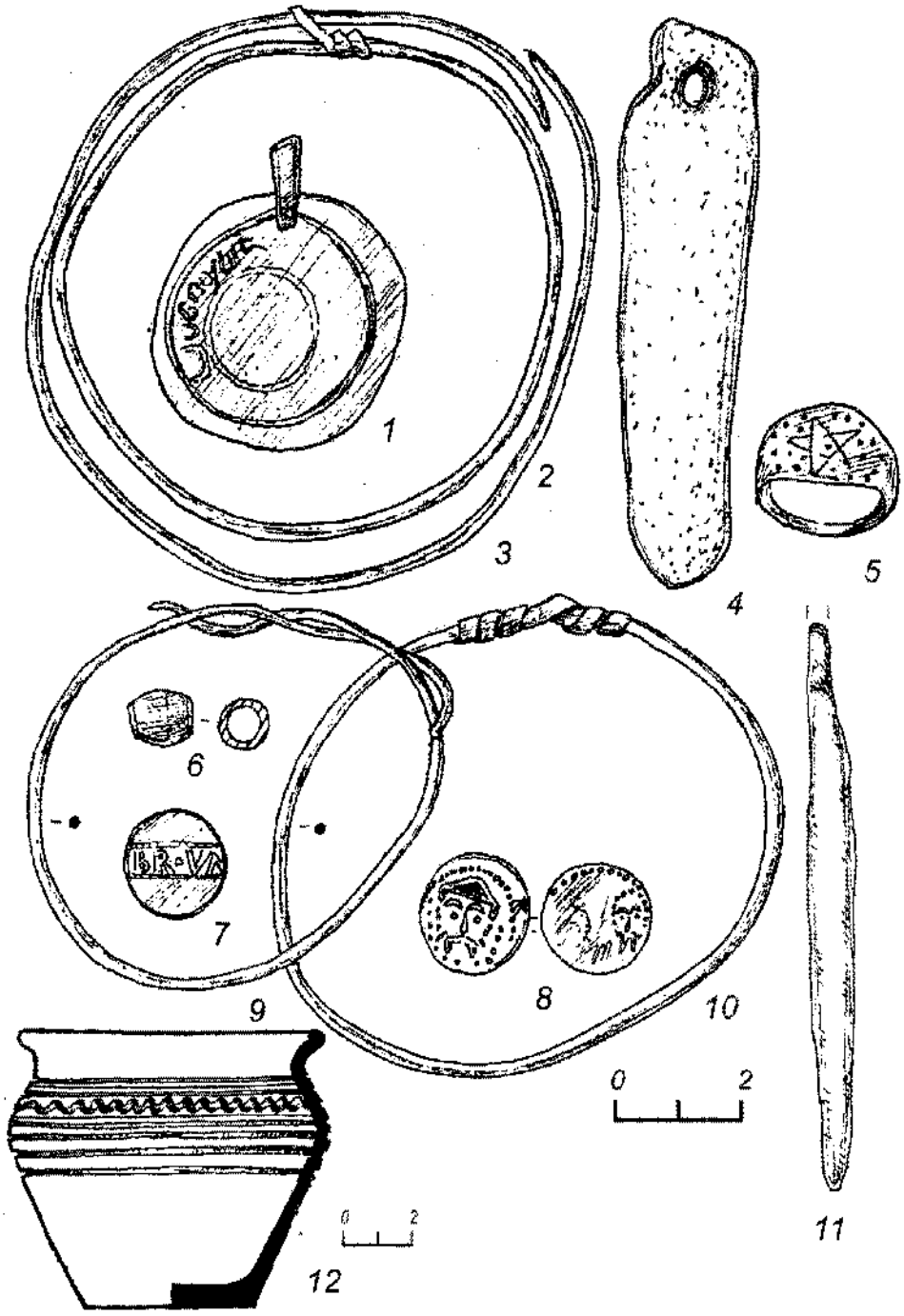


Рис. 92. Избрижье. Вещи из курганов. Раскопки С.С. Ширинского (1961 г.), В.И. Сизова (1882 г.).

1 – подвеска, 2, 3, 9, 10 – височные кольца, 4 – оселок, 5 – перстень, 6 – бусина, 7, 8 – монеты, 11 – ключ (обломок), 12 – круговой сосуд.

1, 7, 8 – серебро, 2, 3, 9, 10 – биллон, 4 – сланец, 5 – бронза, 6 – стекло, 11 – железо, 12 – глина.

1 – курган № 3; 2, 3 – курган № 4; 4, 5 – курган № 1, раскопки С.С. Ширинского; 6-12 – курган № 9, раскопки В.И. Сизова.

Рис. 9

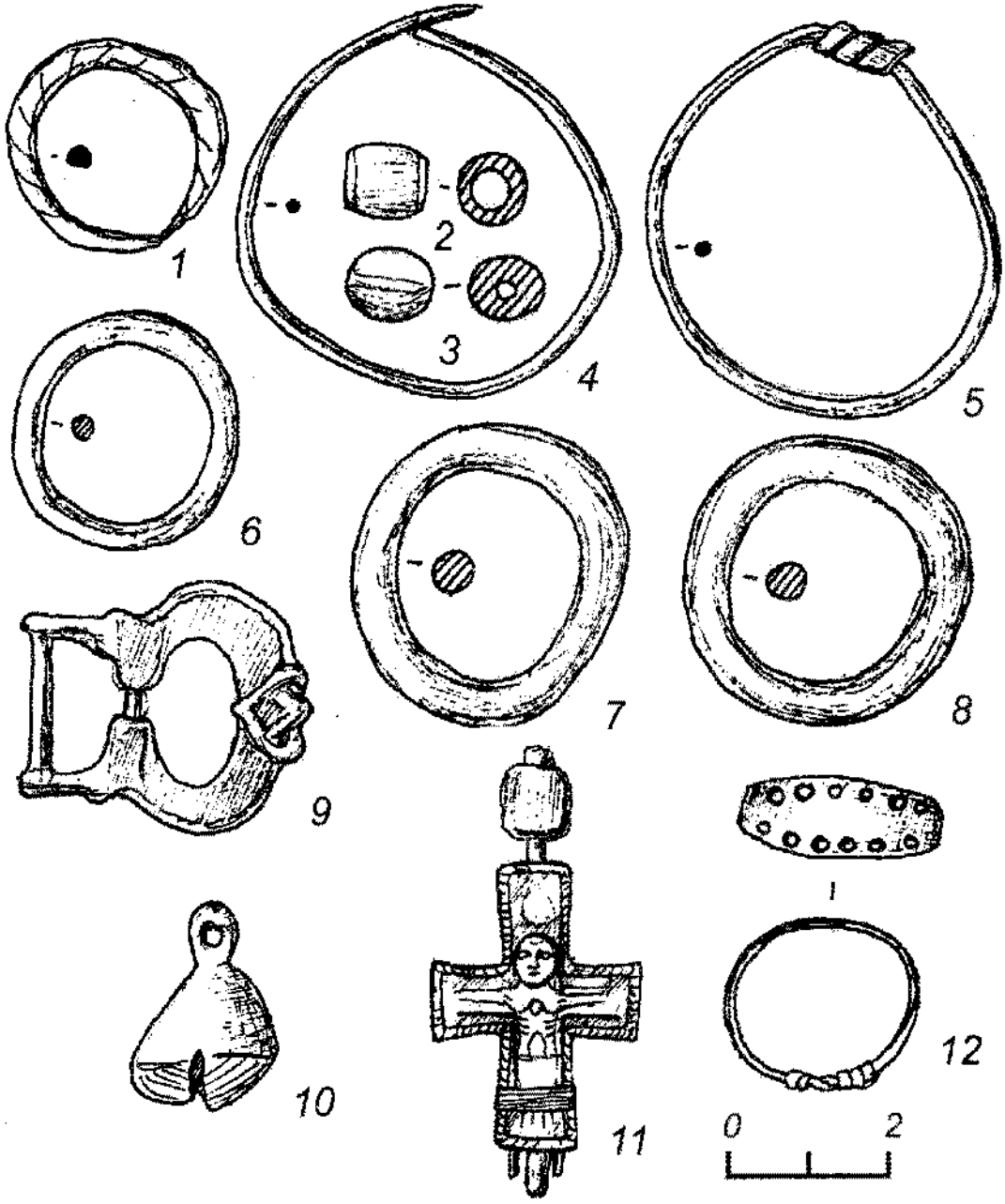


Рис. 93. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки В.И. Сизова, 1882 г.
1, 12 – перстни, 2, 3 – бусы, 4, 5 – височные кольца, 6-8 – поясные кольца, 9 – пряжка, 10 – бубенчик, 11 – крест.
1, 6-11 – бронза, 2, 3 – стекло, 4, 5 – биллон.
1, 4, 5 – курган № 1; 6-9 – курган № 2; 2, 3, 10, 12 – курган № 3; 11 – курган № 8.

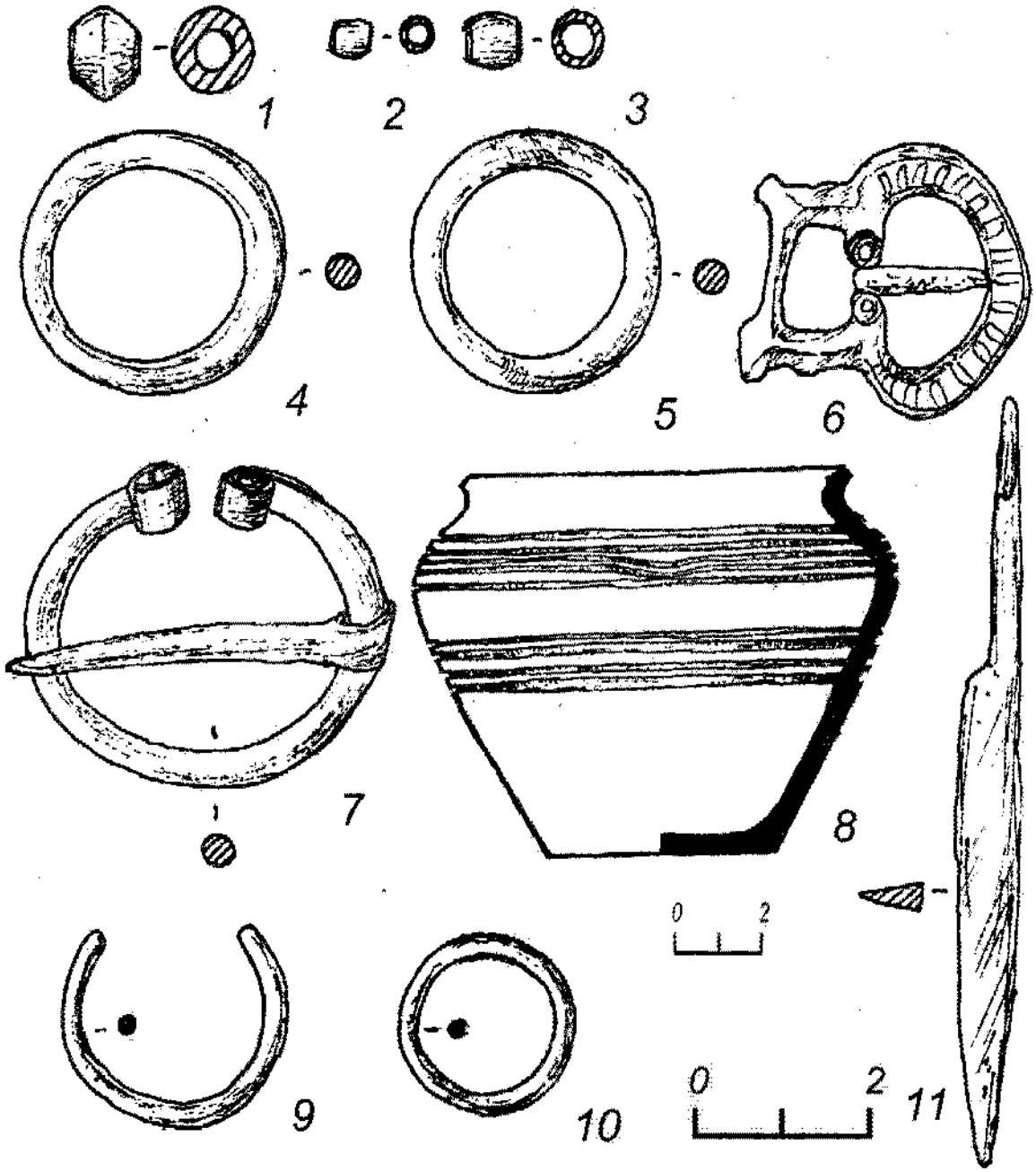


Рис. 94. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки В.И. Сизова, 1882 г.
1-3 – бусы, 4, 5 – поясные кольца, 6 – пряжка, 7 – фибула, 8 – круговой сосуд, 9, 10 – височные кольца, 11 – нож.
1-3 – стекло, 4-7, 9, 10 – бронза, 8 – глина, 11 – железо.
1-3 – курган № 5; 4-8, 11 – курган № 6; 9, 10 – курган № 7.

Рис.

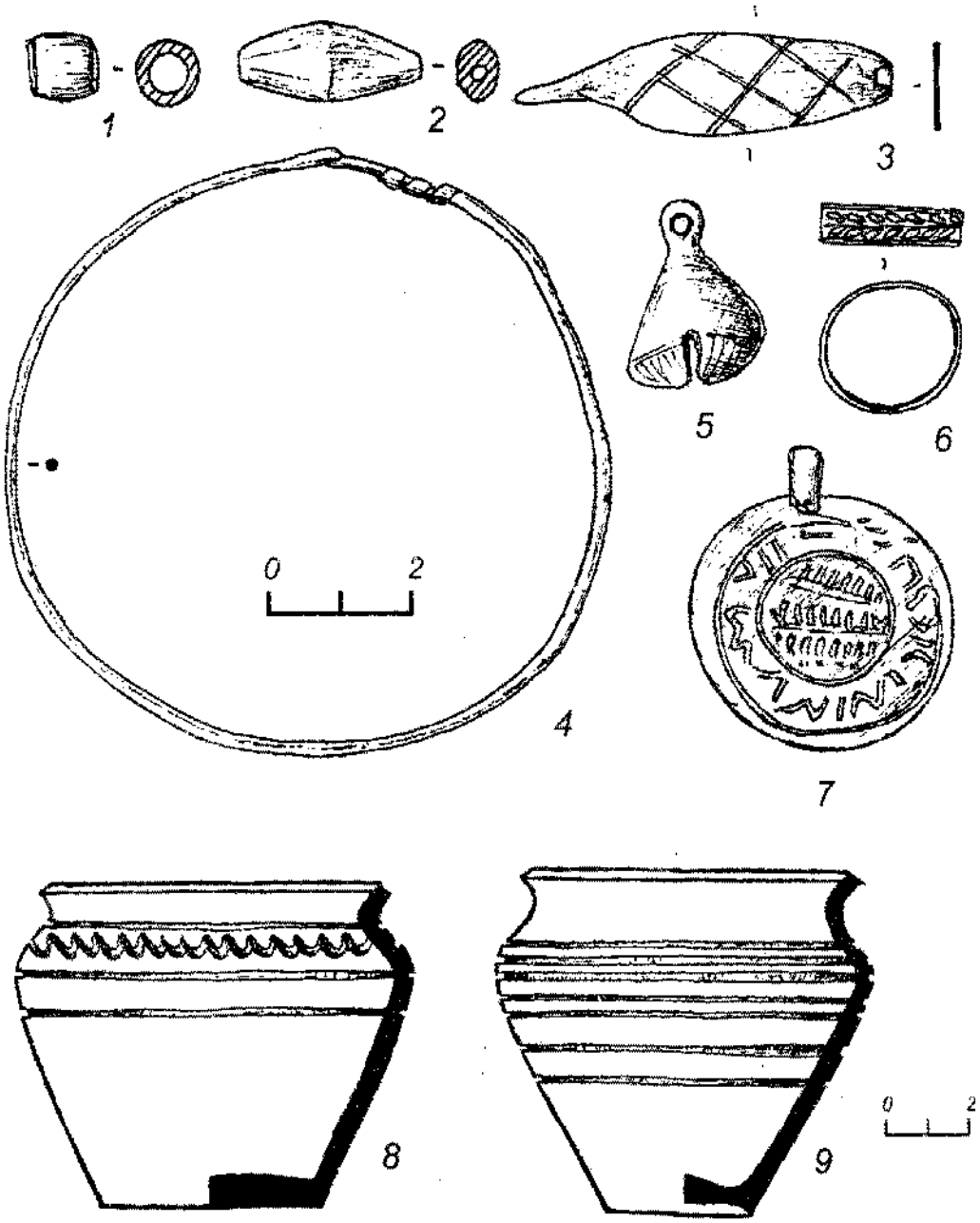


Рис. 95. Избрижье. Инвентарь погребений. Раскопки В.И. Сизова, 1882 г.
1, 2 – бусы, 3, 6 – перстни, 4 – височное кольцо, 5 – бубенчик, 7 – подвеска, 8, 9 – круговые сосуды.
1 – стекло, 2 – сердолик, 3-6 – бронза, 7 – серебро, 8, 9 – глина.
1-3 – курган № 5; 4-8, 11 – курган № 6; 9, 10 – курган № 7.

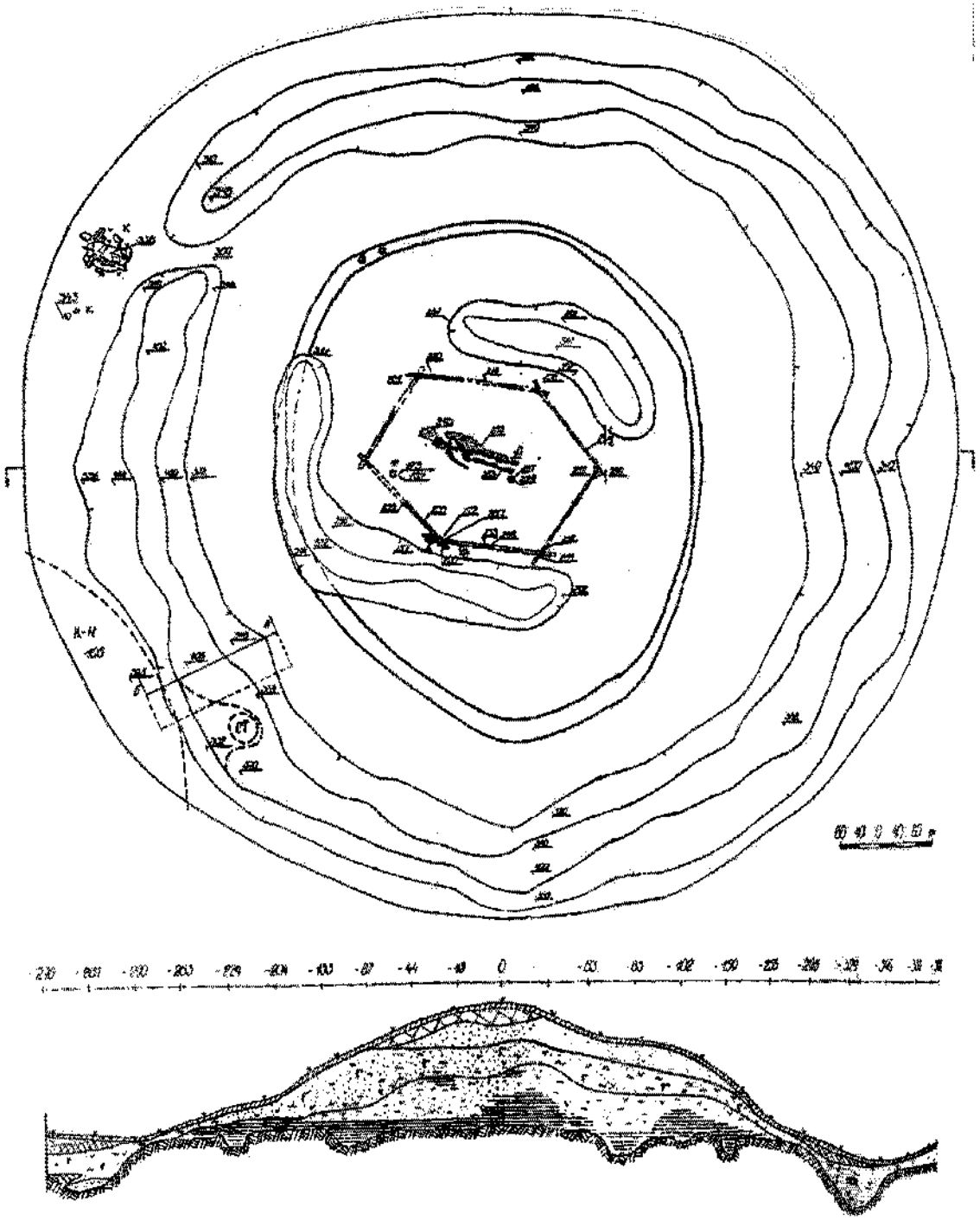
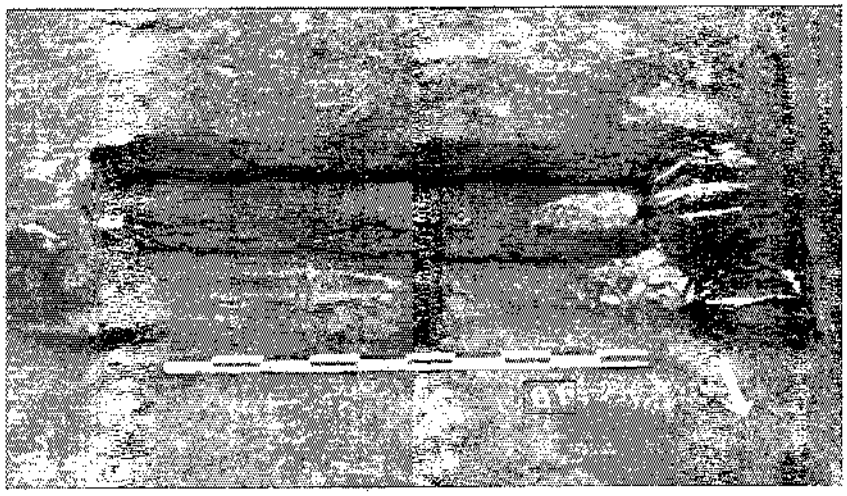


Рис. 96. Избрижье. Погребальное сооружение в кургане № 107. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1992 г. (иллюстрация дана по: Арсланова, Беляков, 1999).



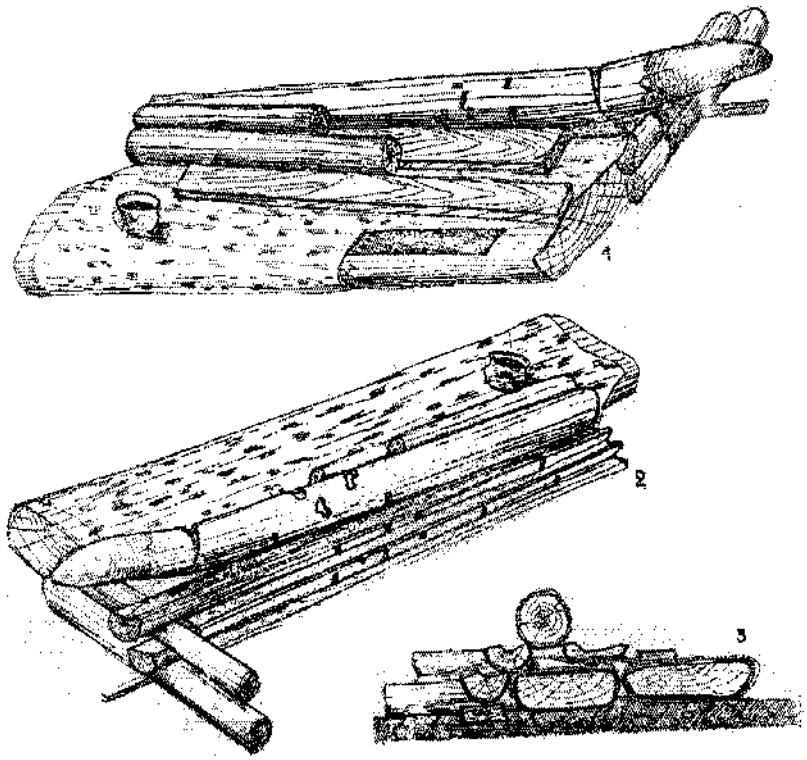


Рис. 97. Избрижье. Погребальное сооружение в кургане № 61. Раскопки Ф.Х. Арслановой, 1987 г.

1 – деревянное погребальное сооружение (домовина) с остатками погребений 3 и 4; вид с С (фото); 2 – реконструкция деревянной домовины (по Ф.Х. Арслановой (Арсланова, 1989).

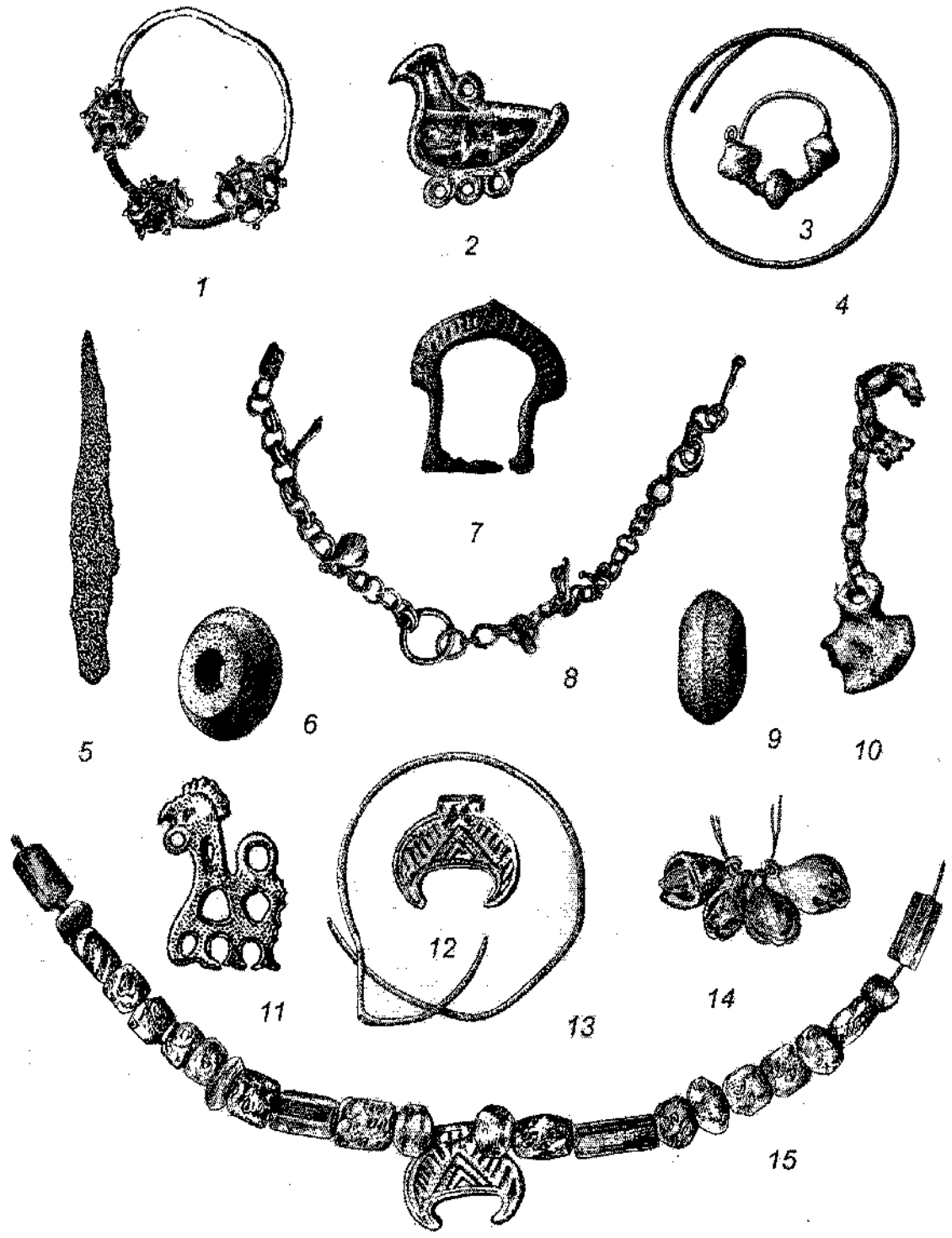


Рис. 98. Кидомля. Вещи из курганов (по Н.П. Милонову (Милонов, 1950, с. 168-172)).
1, 3, 4, 13 – височные кольца, 2, 11 – зооморфные подвески, 5 – нож, 6, 9 – пряслица, 7 – пряжка, 8, 10 – цепочка, 12 – лунница, 14 – бубенчики, 15 – ожерелье из бус и подвески-лунницы.

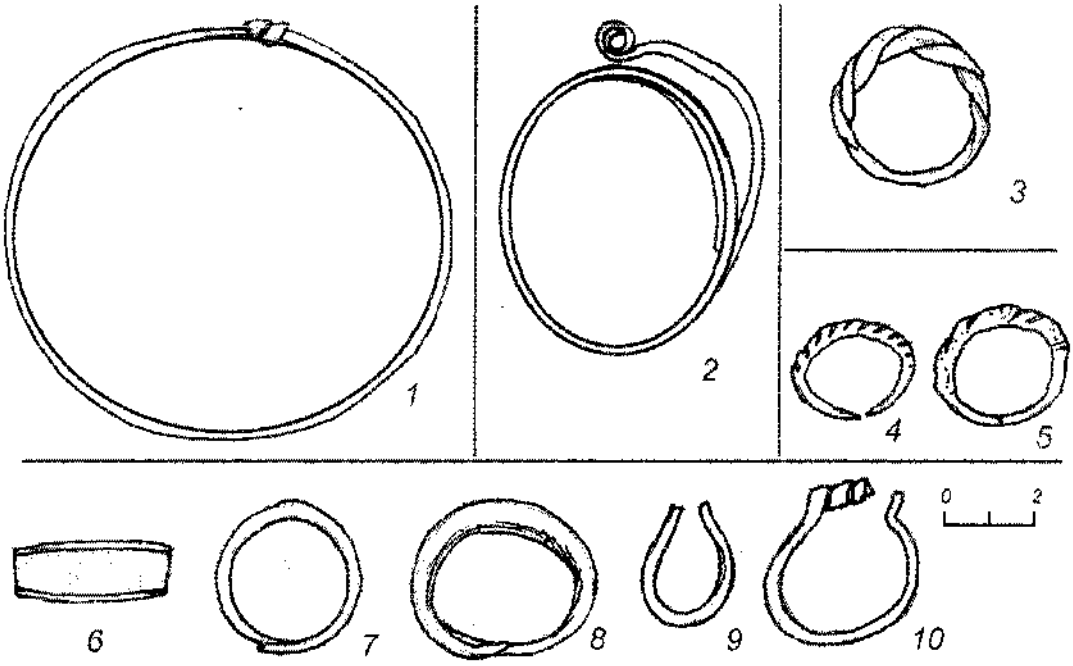


Рис. 99. Козлово 2. Инвентарь погребений. Раскопки К.И. Комарова, 1973 г.
1, 2, 9, 10 – височные кольца, 3-8 – перстни.
1, 2 – биллон; 3-10 – бронза.
1 – курган № 4; 2 – курган № 5; 3 – курган № 6; 4, 5 – курган № 8; 6-10 – курган № 7.

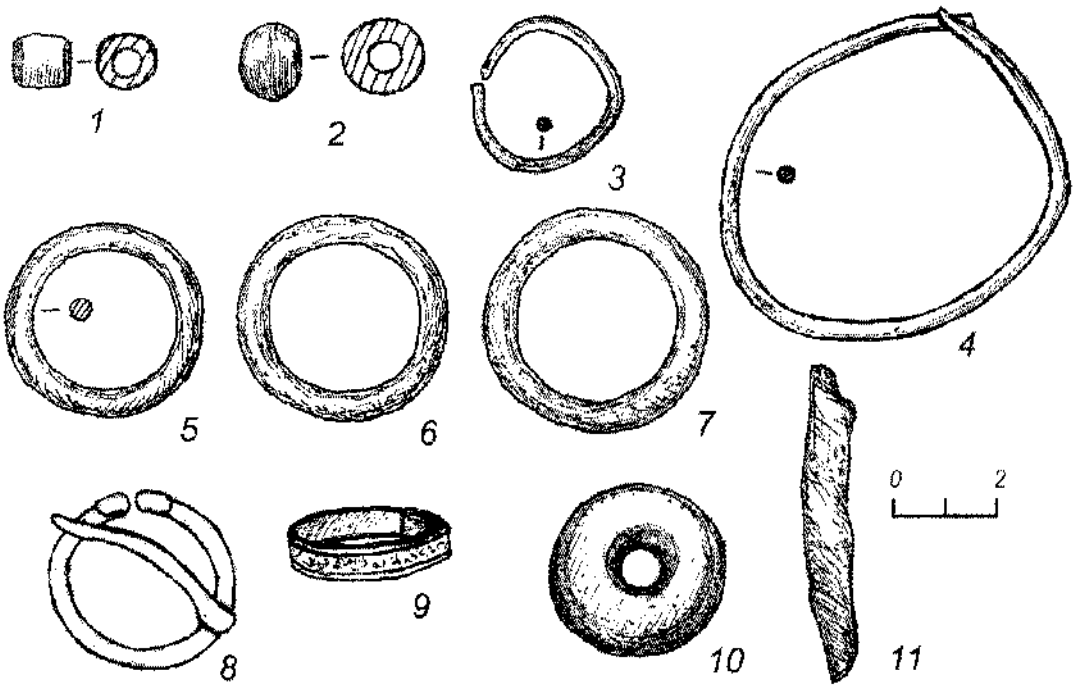


Рис. 100. Малый Бохот. Инвентарь погребений. Раскопки В.Н. Глазова, 1903 г. (ГЭ, инв. 669).
1, 2 – бусы, 3, 4 – височные кольца, 5-7 – поясные кольца, 8 – фибула, 9 – перстень, 10 – пряслице, 11 – нож.
1, 2 – стекло, 3-9 – бронза, 10 – шифер, 11 – железо.
1, 2, 9 – курган № 11; 3-7, 10 – могила № 12; 8 – могила № 13.

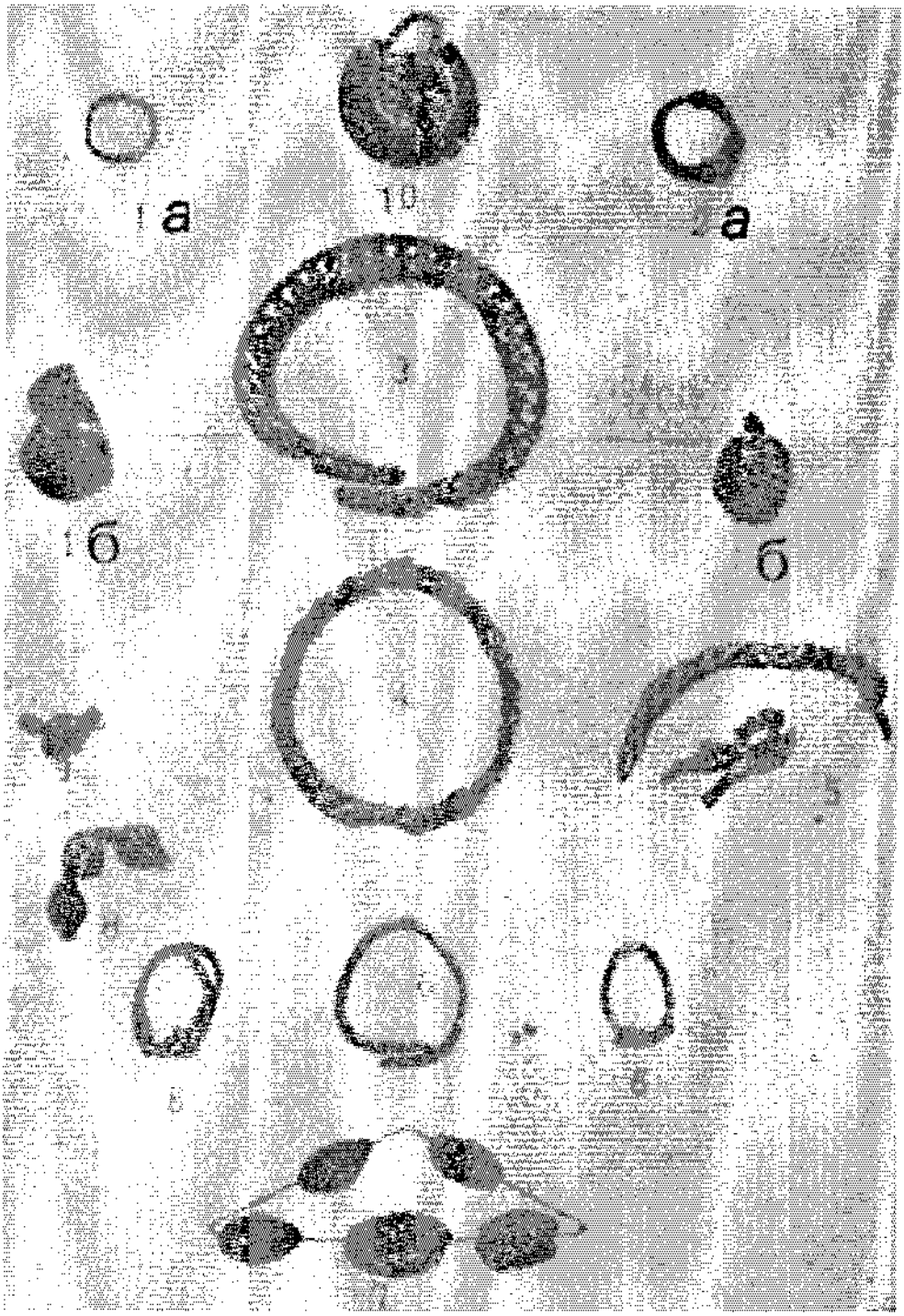


Рис. 101. Микулино Городище. Инвентарь погребений. Иллюстрация к статье А.Н. Вершинского (Вершинский А.Н. Раскопки курганов близ села Микулина Городища // Тверская старина. 1911. Вып. 1. С. 7-15).
1а, 6,8 – височные кольца, 2а – перстень, 1б, 2б – бубенчики, 3-5 – браслеты, 7, 9 - бусы, 10 – колт.
1а – курган № 1; 1б, 2а, б, 3-10 – курган № 14.

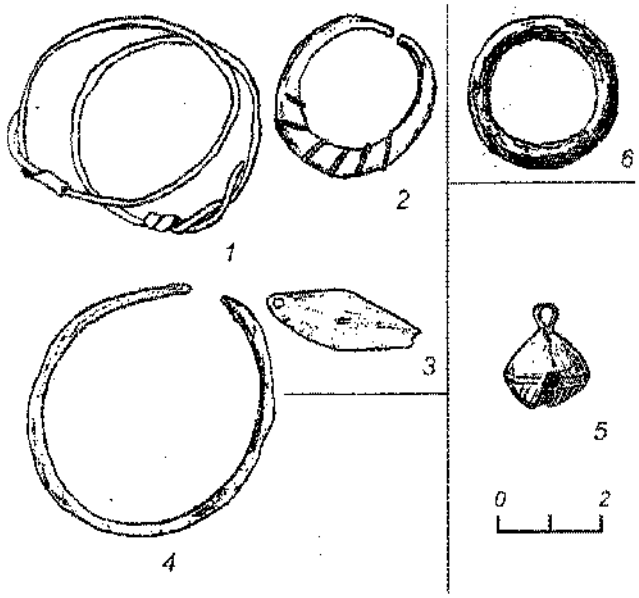


Рис. 102. Мозгово. Инвентарь погребений. Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г. (иллюстрация выполнена по рисункам из отчета С.А. Гатцука (Гатцук, отчет за 1902 г.)).
1 – височные кольца, 2 – перстень, 3 – бусина, 4 – браслет, 5 – бубенчик, 6 – поясное кольцо.
1, 2, 4-6 – бронза, 3 – сердолик.
1-4 – курган № 15; 5 – курган № 14; 6 – курган № 12.

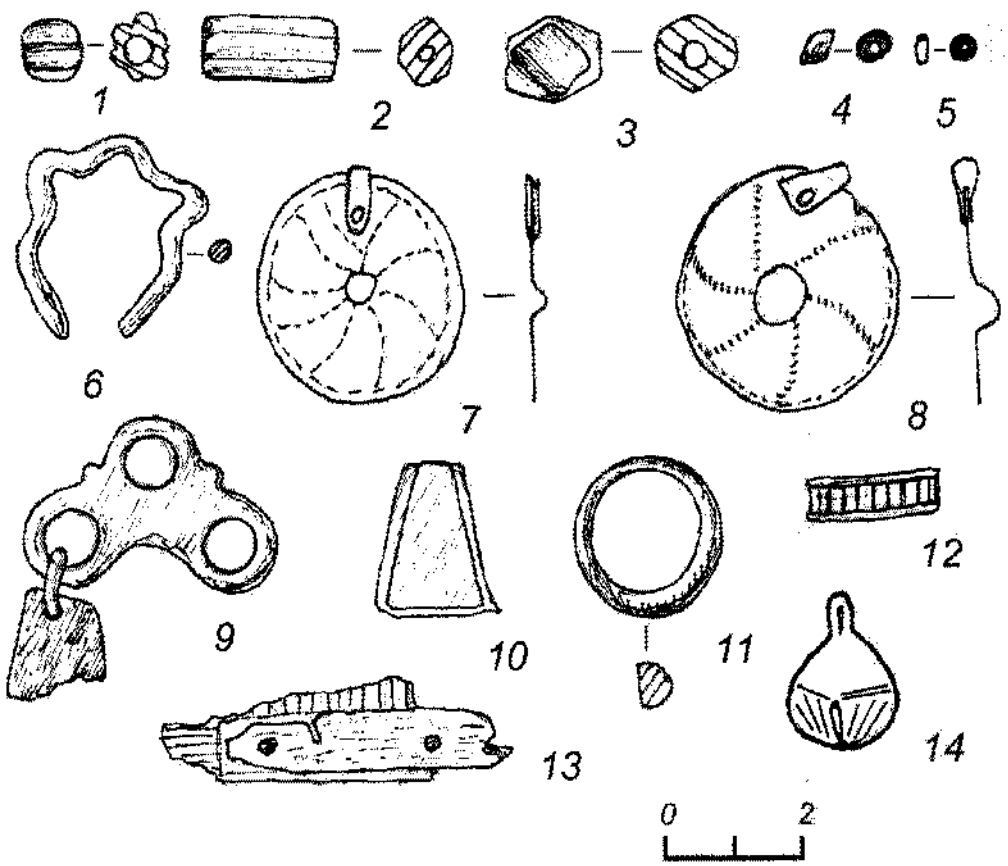


Рис. 103. Отмичи (Дуденево). Вещи из раскопок курганов (?) (ГИМ, хр. 115/32а).
1-5 – бусы, 6 – кольцо, 7-10 – подвески, 11, 12 – перстни, 13 – гребень, 14 – бубенчик. 1, 4, 5 – стекло, 2, 3 – сердолик, 6-12, 14 – бронза, 13 – кость.

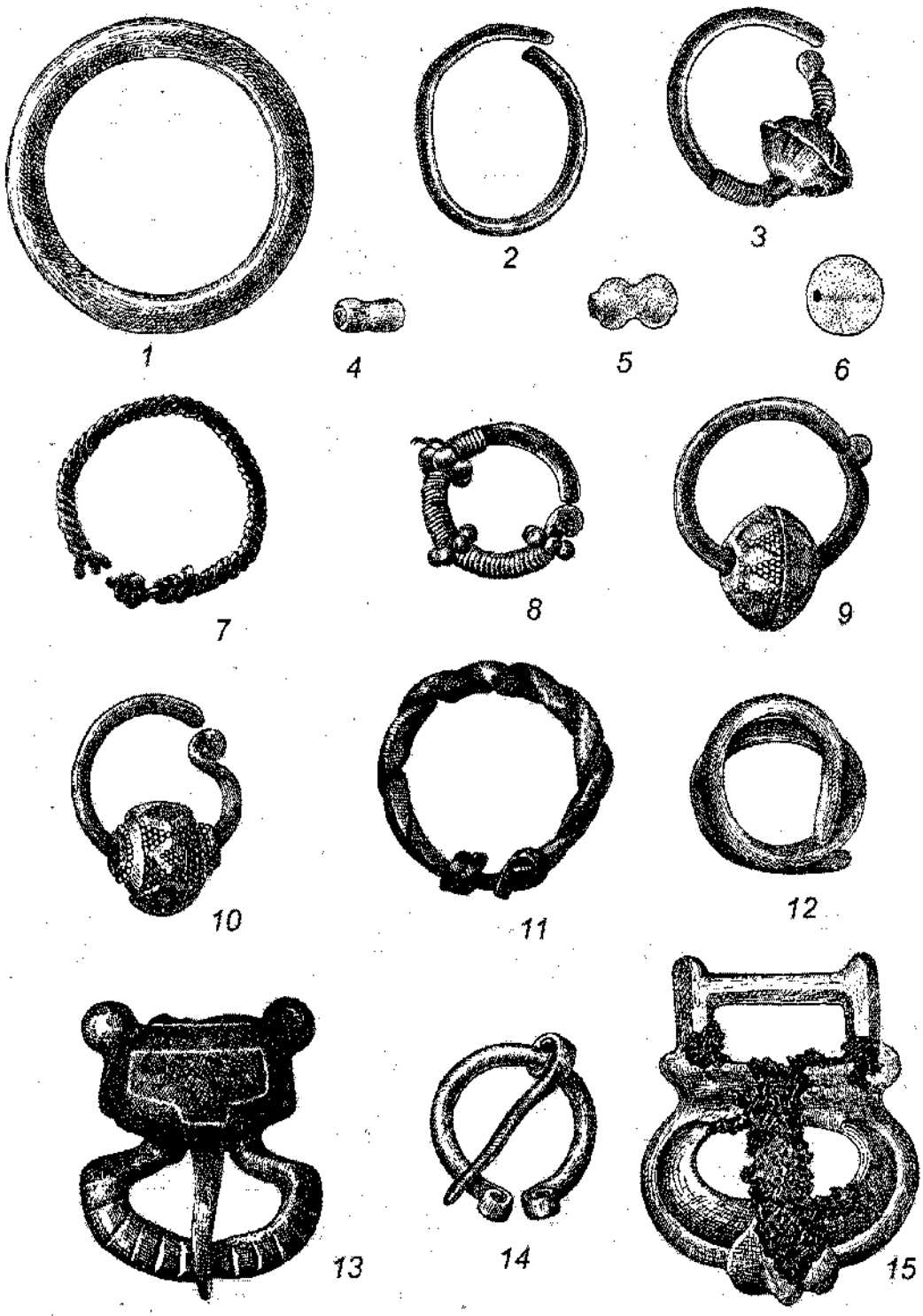


Рис. 104. Пекуново 2. Вещи из курганов. Иллюстрация из публикации Н.П. Милонова (Милонов, 1950, с. 143).
1 – поясное кольцо, 2, 3, 7-12 – височные кольца, 4-6 – бусы, 13-15 – пряжки.

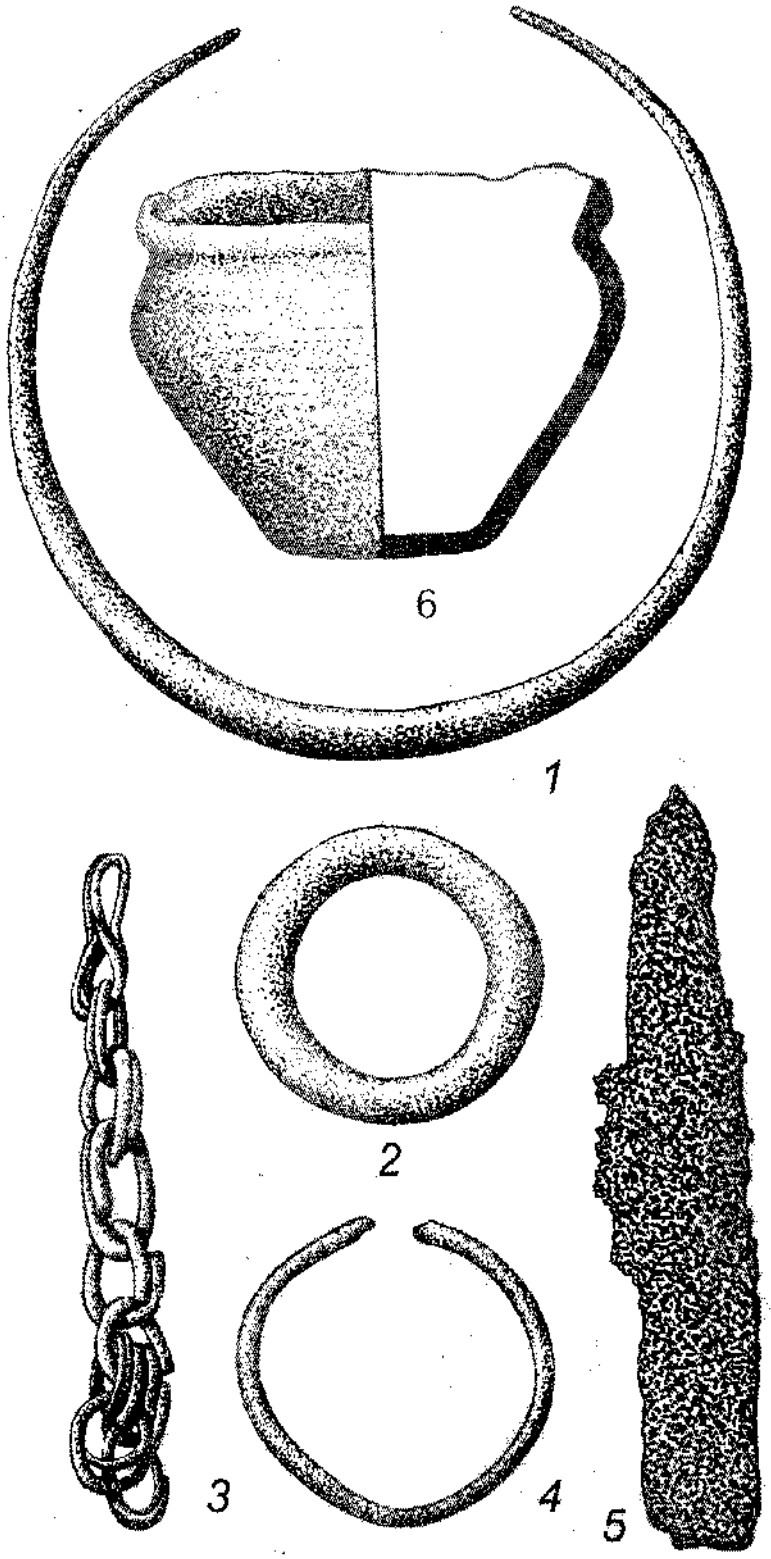


Рис. 105. Пекуново 2. Вещи из курганов (составлено по: Милонов, 1950, с.).
1 – гривна, 2 – поясное кольца, 3 – цепочка, 4 – браслет, 5 – нож, 6 – круговой сосуд.

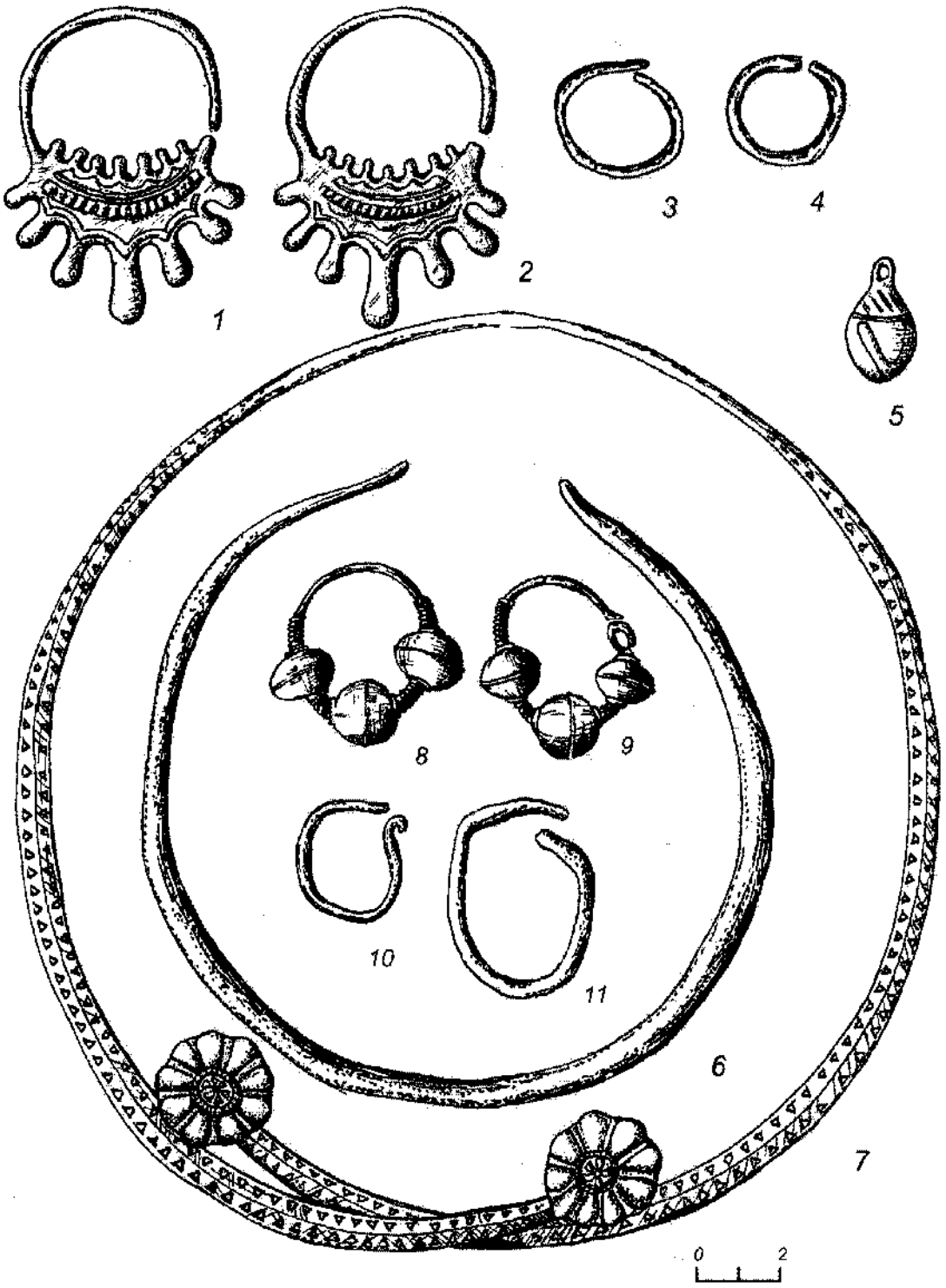


Рис. 106. Пекуново 2. Инвентарь погребений. Раскопки К.И. Комарова, 1971 г.
1-4, 8-11 – височные кольца, 5 – бубенчик, 6, 7 – гривны.
1-6 – бронза, 7 – биллон.
1-7 – курган № 7; 8-11 – курган № 6.

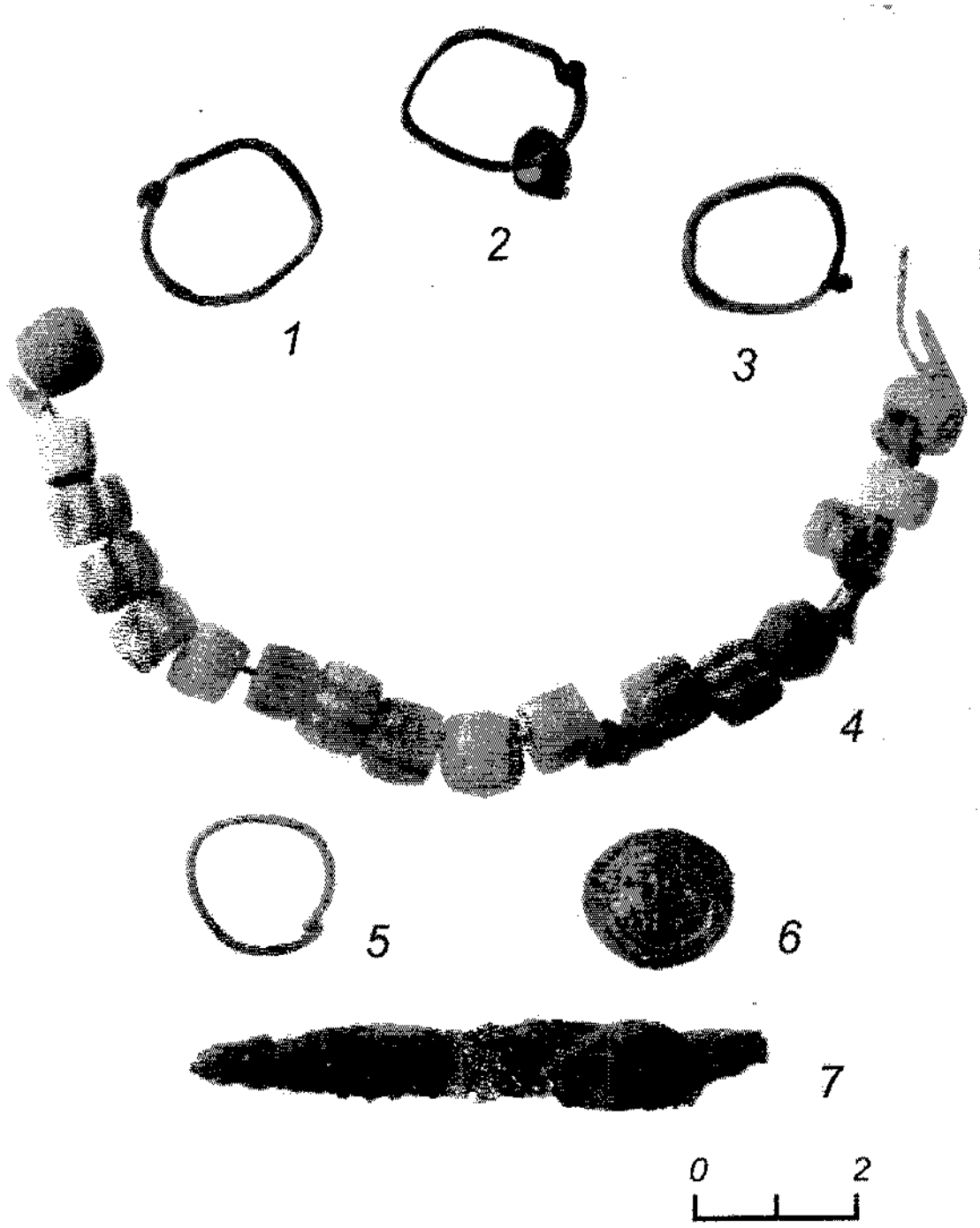


Рис. 107. Пекуново 2. Инвентарь погребения кургана № 4. Раскопки А.В. Успенской, 1972 г. (иллюстрация выполнена по: Успенская, 1980, с. 115-119, рис. 1).
1-3 – височные кольца, 4 – ожерелье из бус, 5 – перстень, 6 – монета.
1-3, 5 – бронза, 4 – стекло, 6 – серебро.

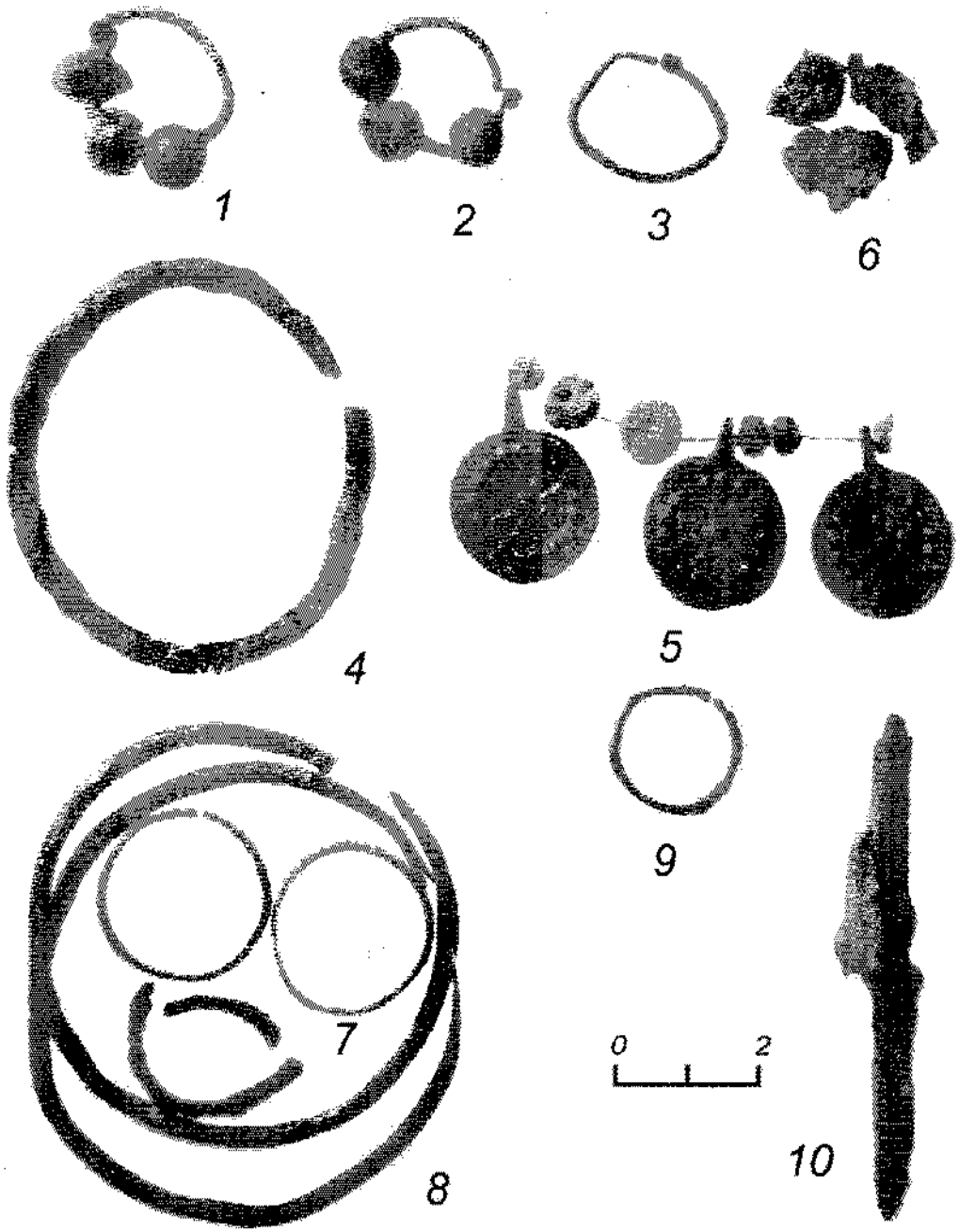


Рис. 108. Пекуново 2. Инвентарь погребения кургана № 7. Раскопки А.В. Успенской, 1972 г. (иллюстрация выполнена по: Успенская, 1980, с. 115-119, рис. 3).
1-3 – височные кольца, 4, 8 – браслеты, 5 – ожерелье из бус и подвесок, 6 – обломки подвески, 7, 9 – перстни, 10 – нож.
1-3, 7-9 – бронза, 4, 9, 10 – нож, 5 – стекло, биллон, 6 – свинцово-оловянистый сплав.

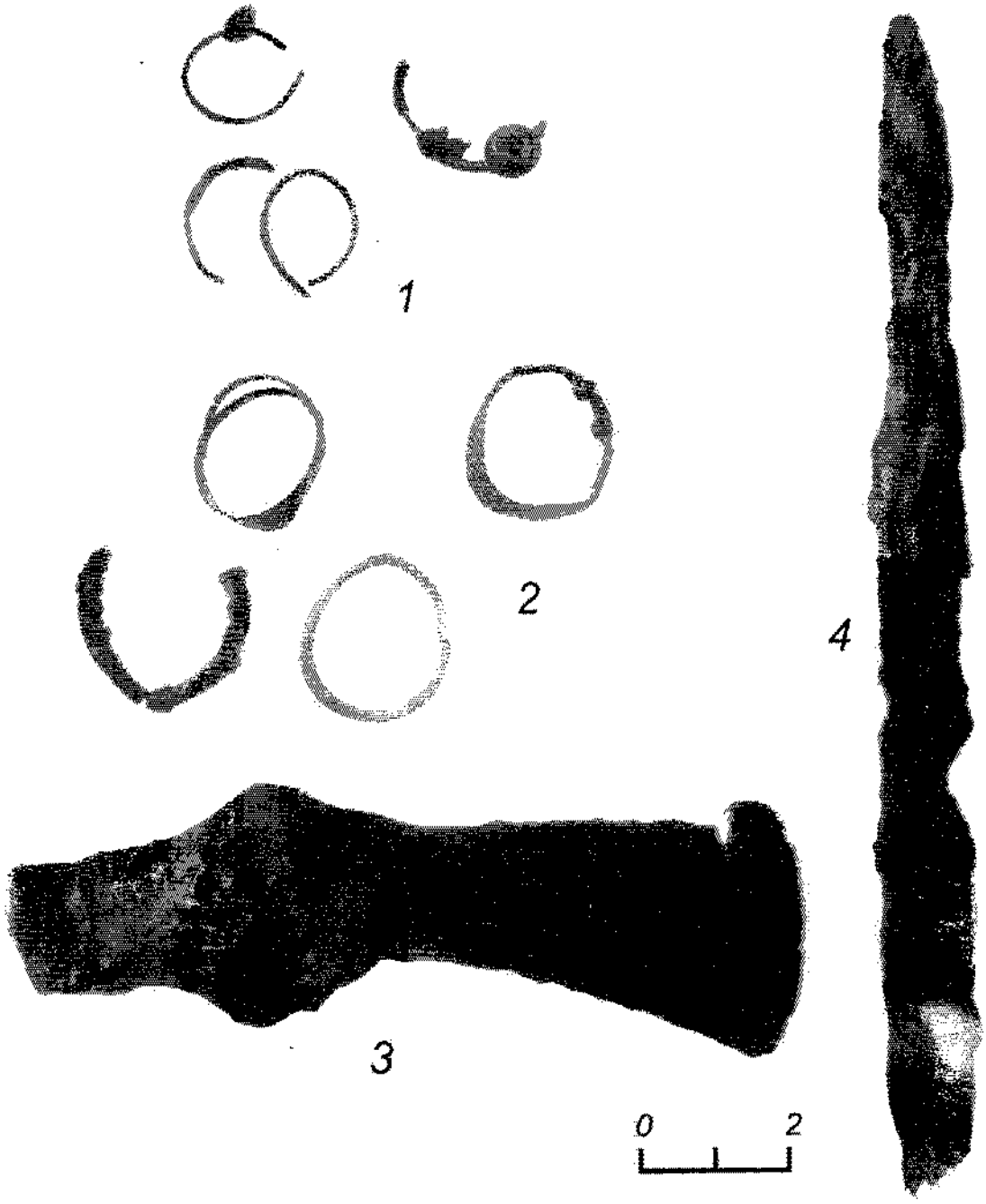


Рис. 109. Пекуново 2. Инвентарь погребений кургана № 12. Раскопки А.В. Успенской, 1972 г.
1 – височные кольца, 2 – перстни, 3 – топор, 4 – нож.
1, 2 – бронза, 3, 4 – железо.

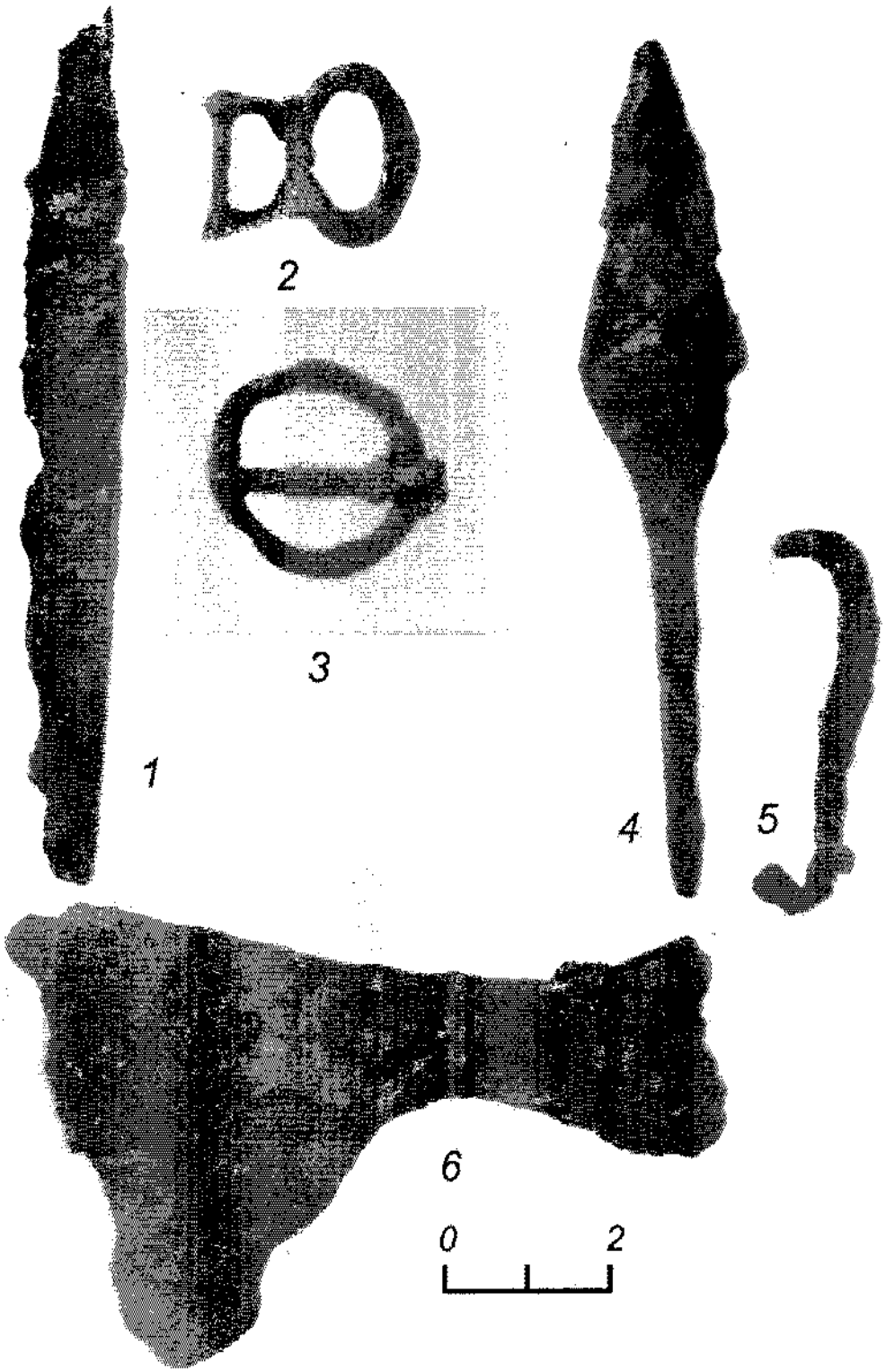


Рис. 110. Пекуново 2. Инвентарь погребений. Раскопки А.В. Успенской, 1972 г.
1 – нож, 2 – пряжка, 3 – фибула, 4 – наконечник стрелы, 5 – предмет железный, 6 – топор.
1, 3-6 – железо, 2 – бронза.
1-3, 4-6 – курган № 15; 3 – курган № 14.

Рис. 1

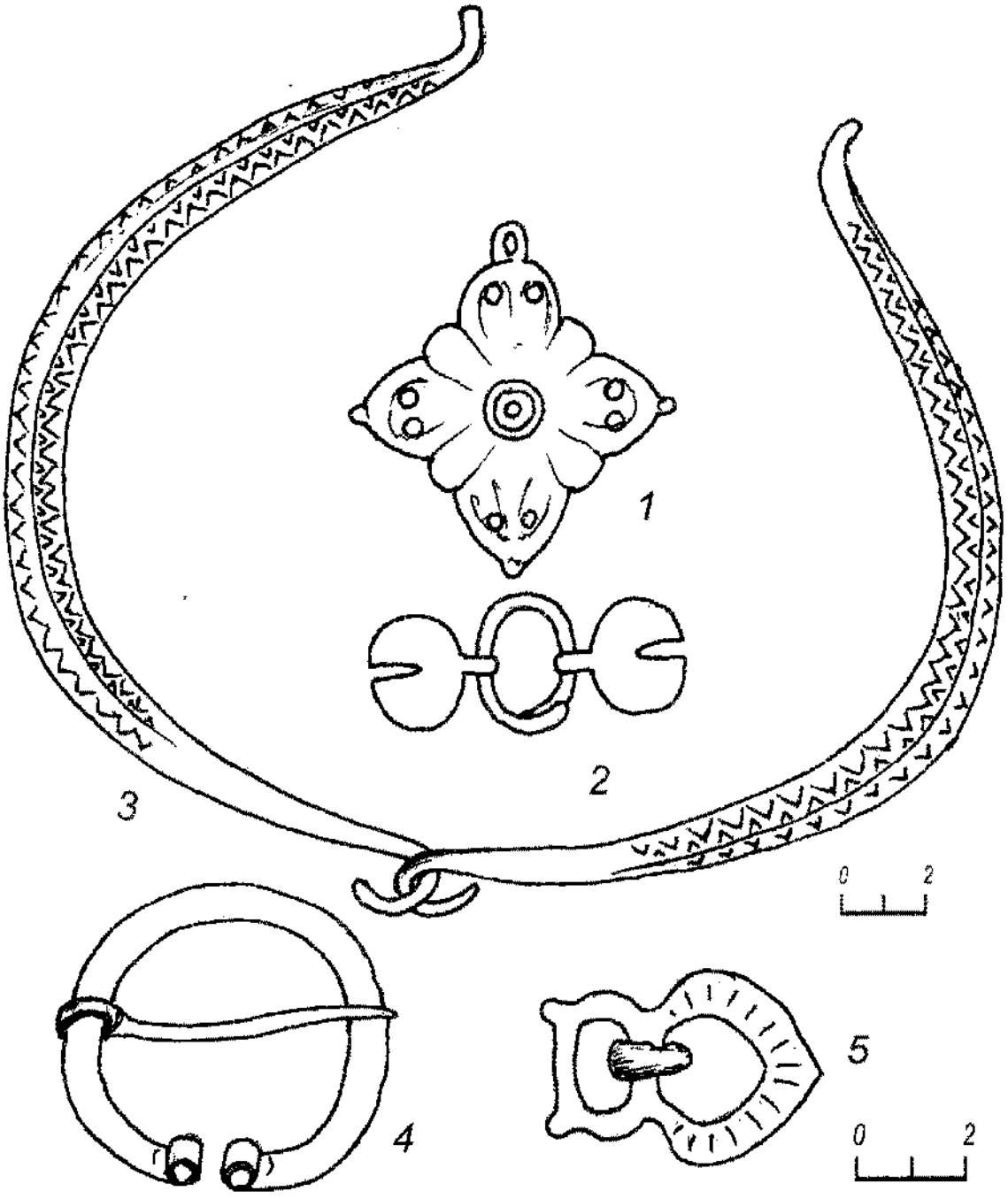


Рис. 111. Песочня 3. Инвентарь погребений. Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г. (иллюстрация выполнена по рисунку из отчета С.А. Гатцука (Гатцук, отчет за 1902 г.)).
1 – подвеска, 2 – бубенчики, 3 – гривна, 4 – фибула, 5 – пряжка.
1, 2 – курган № 5; 3 – курган № 3; 4, 5 – курган № 2.

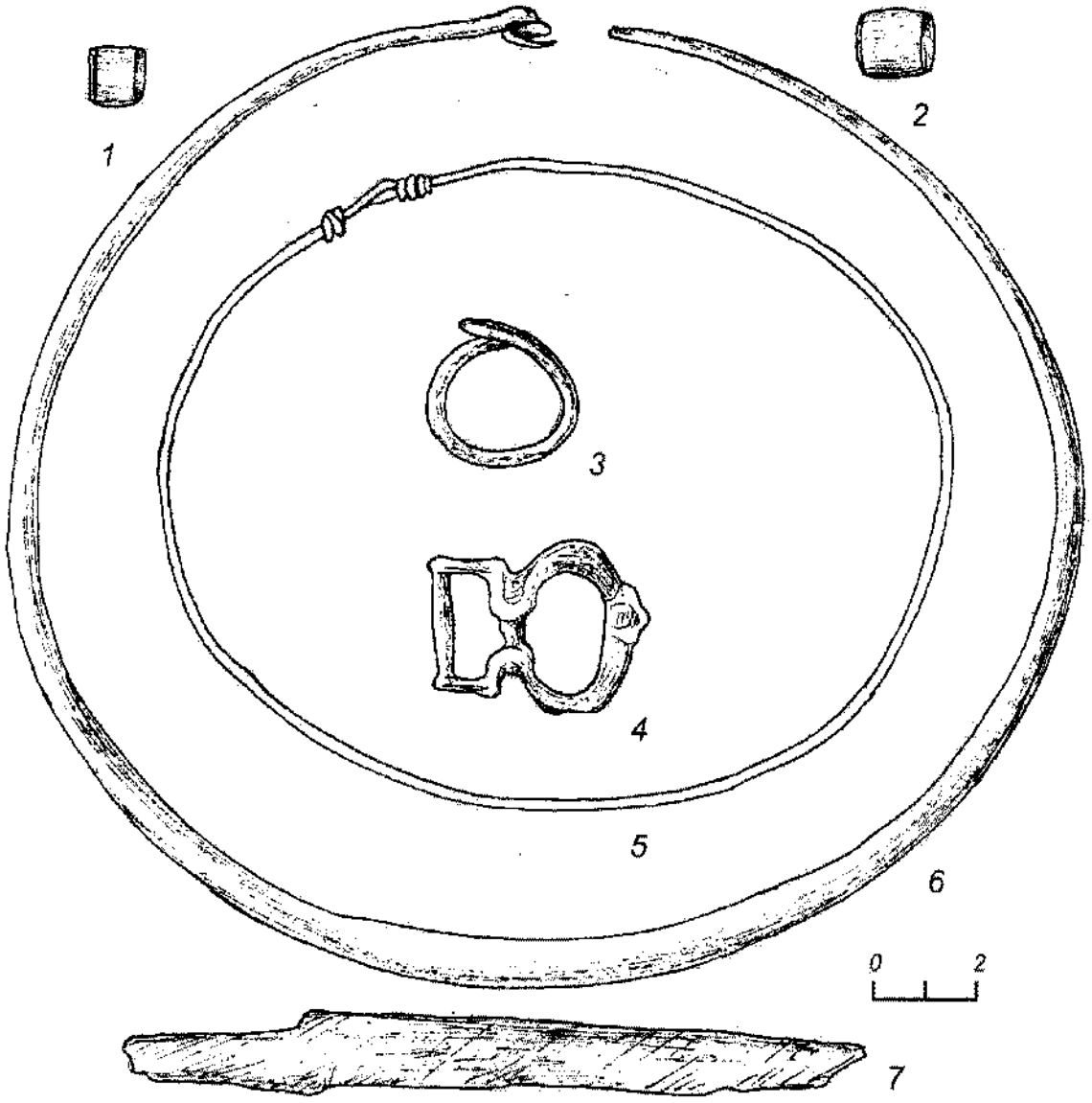
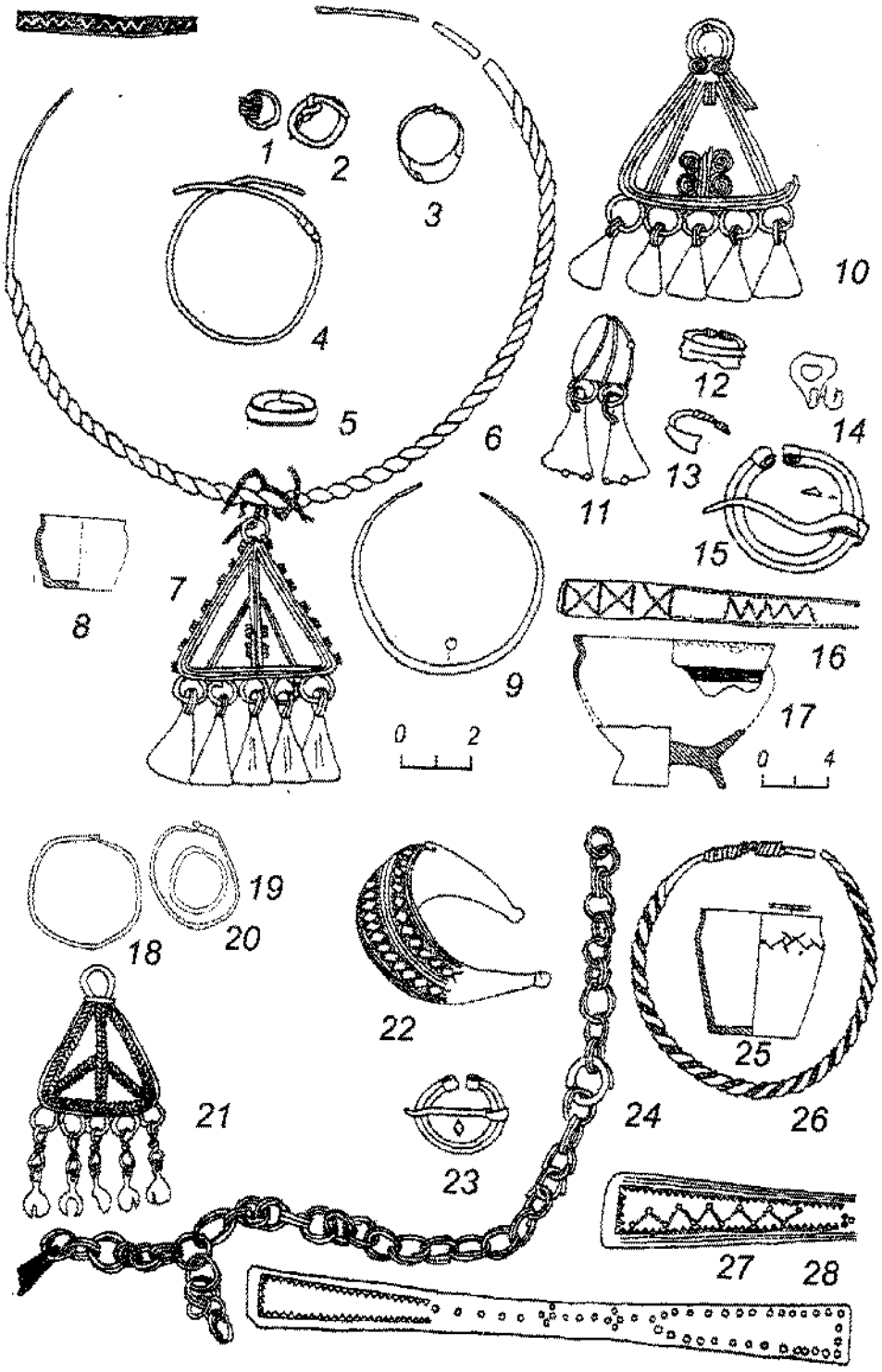


Рис. 112. Петровское. Инвентарь погребений. Раскопки С.А. Розанова, 1913 г. (ГЭ, инв. 599/1-11).
1, 2 – бусы, 3 – кольцо, 4 – пряжка, 5 – височное кольцо, 6 – гривна, 7 – нож.
1, 2 – стекло, 3-6 – бронза, 7 – железо.

Рис



в.

Рис. 113. Плешково 1. Инвентарь погребений кургана № 9. Раскопки К.И. Комарова (дано по: Комаров, 2002).
1, 2 – звенья цепочки, 3, 5, 12, 13 – перстни, 4, 18-20 – височные кольца, 6 – гривна, 7, 10, 11, 21 – подвески, 9, 16, 22, 26-28 – браслеты; 14 – портупейный крюк, 15, 23 – фибулы, 24 – цепочка, 8, 25 – лепные сосуды, 17 – круговой сосуд.
1-7, 10-16, 18-24, 27, 28 – бронза, 8, 17, 25 – глина, 24 – серебро.
1-9 – погребение 1; 10-17 – погребение 2; 18-28 – погребение 3.

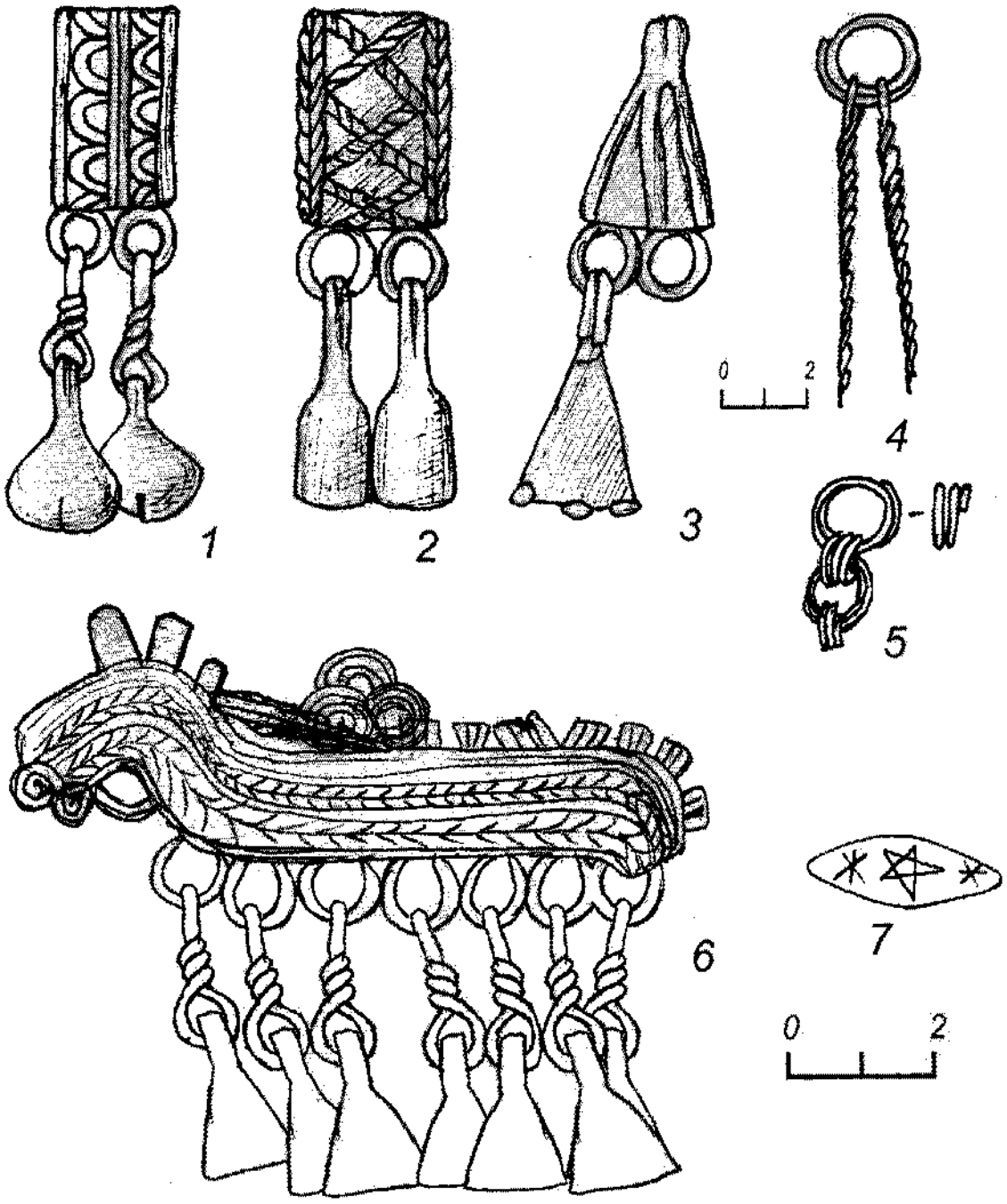


Рис. 114. Посады. Украшения и погребений. Раскопки XIX в. (ГИМ).
1-3, 6 – подвески мерянского типа, 4, 5 – цепочка и звенья цепочки, 7 – перстень.
1-7 – бронза.

Рис

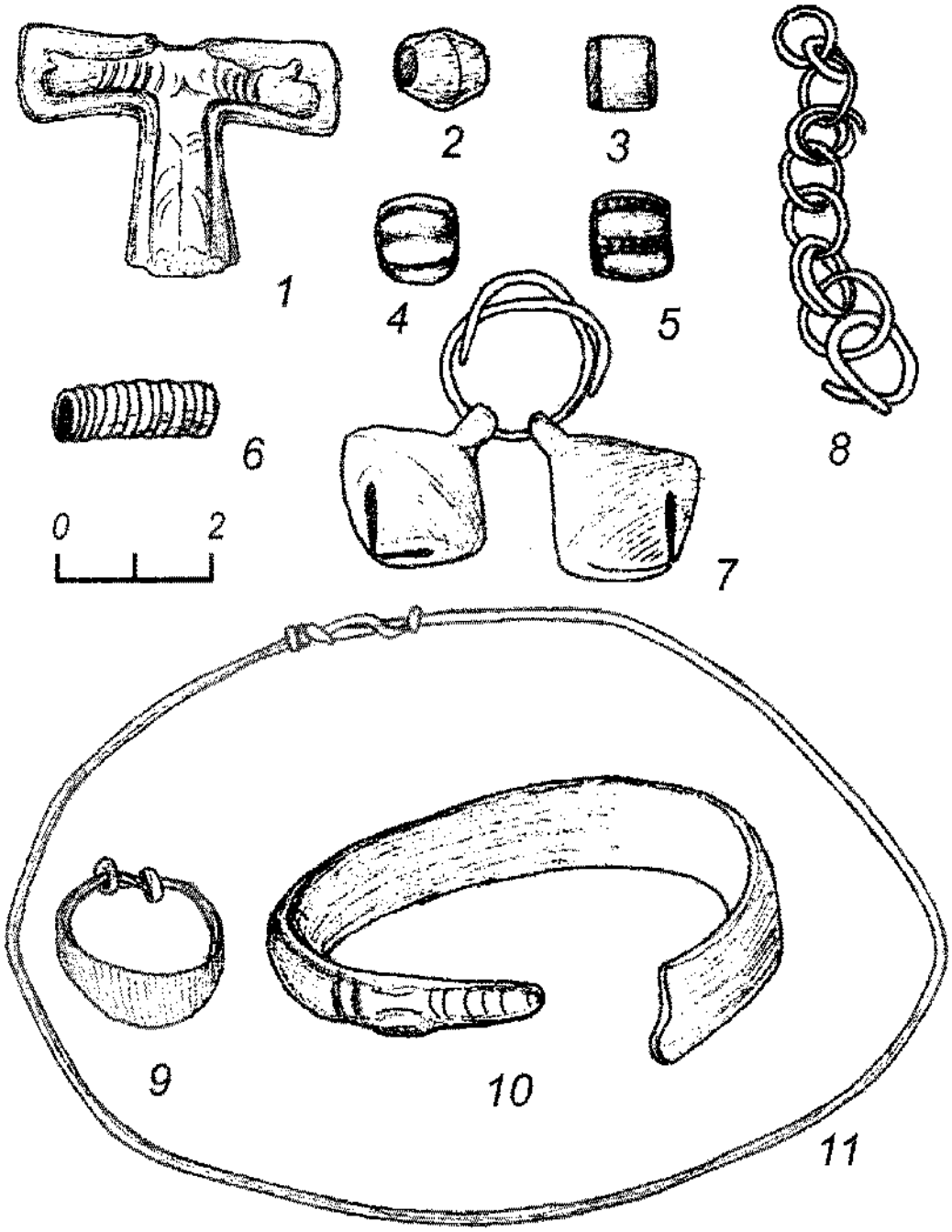


Рис. 115. Рогово. Инвентарь погребений. Раскопки Е.М. Черных, 1987 г. (иллюстрации выполнены по фотографиям из отчета Е.М. Черных за 1987 г.).
1-6 – бубенчики, 7 – цепочка, 8-10, 12, 13 – бусы, 11 – фрагменты спирали, 14, 15 – перстни, 16 – круговой сосуд, 17 – височное кольцо, 18 – нож.
1-7, 11, 14, 15, 17 – бронза, 8-10, 12, 13 – стекло, 18 – железо.
1-13 – погребение 1; 14-18 – погребение 2.

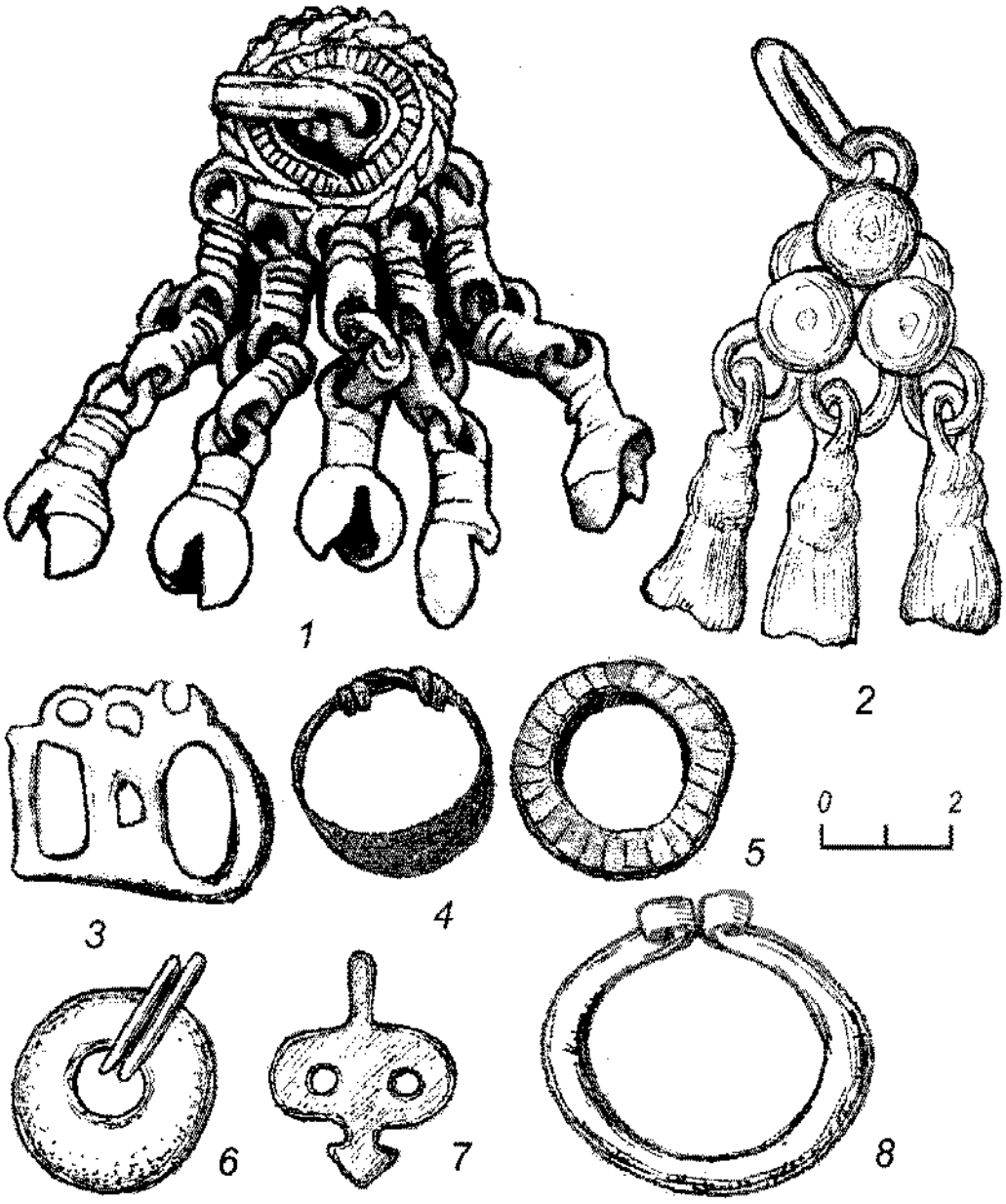


Рис. 116. Сорогожское. Вещи из раскопок М. Анненского (ГЭ, инв. 2852).
1, 2, 7 – подвески, 3 – пряжка, 4 – перстень, 5 – поясное кольцо, 6 – подвеска-пряслице, 8 – фибула.
1-5, 7 – бронза, 6 – шифер, 8 – железо.

Рис

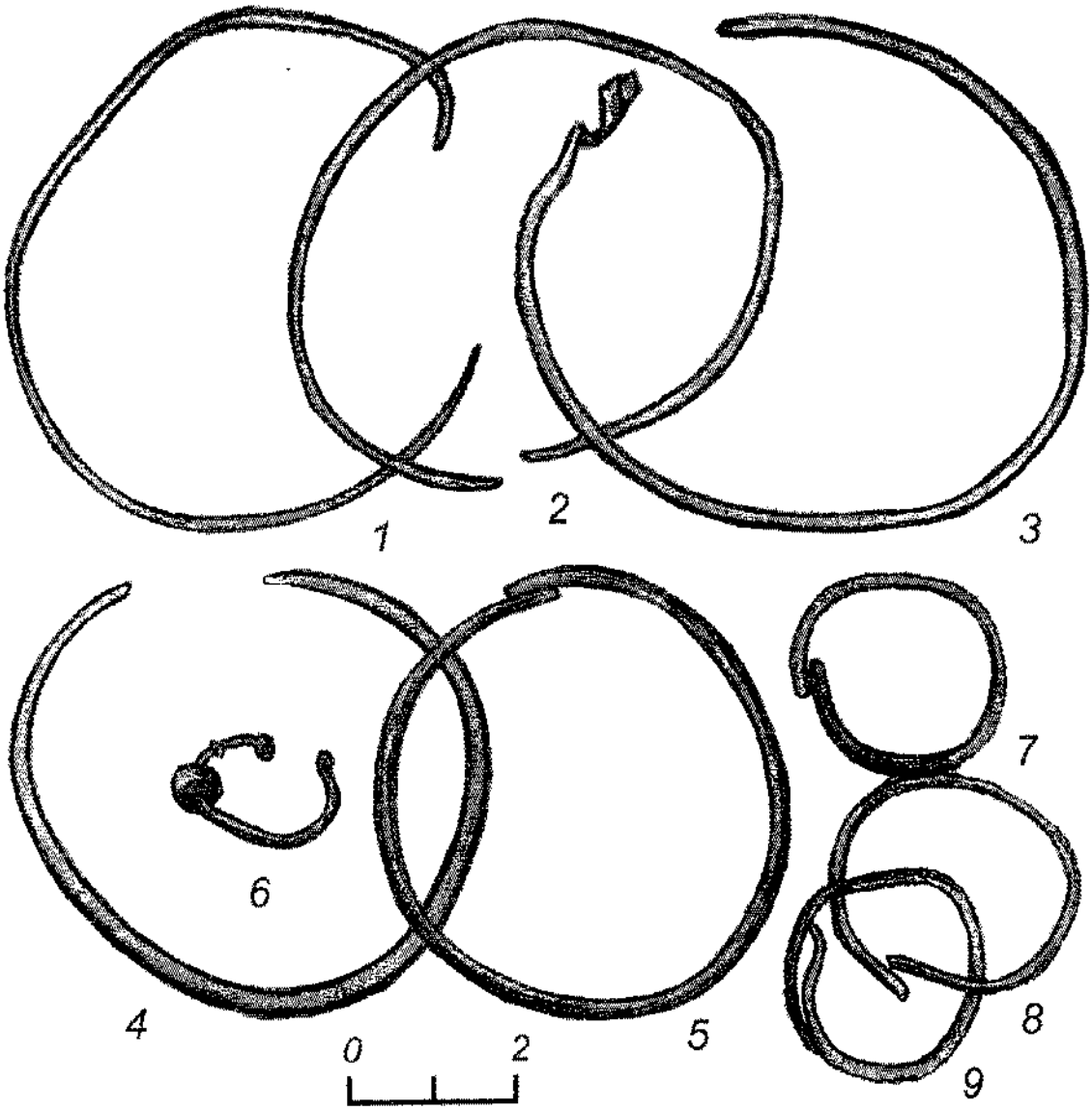


Рис. 117. Сорогожское. Височные кольца из раскопок М. Анненского (ГЭ, инв. 2852).

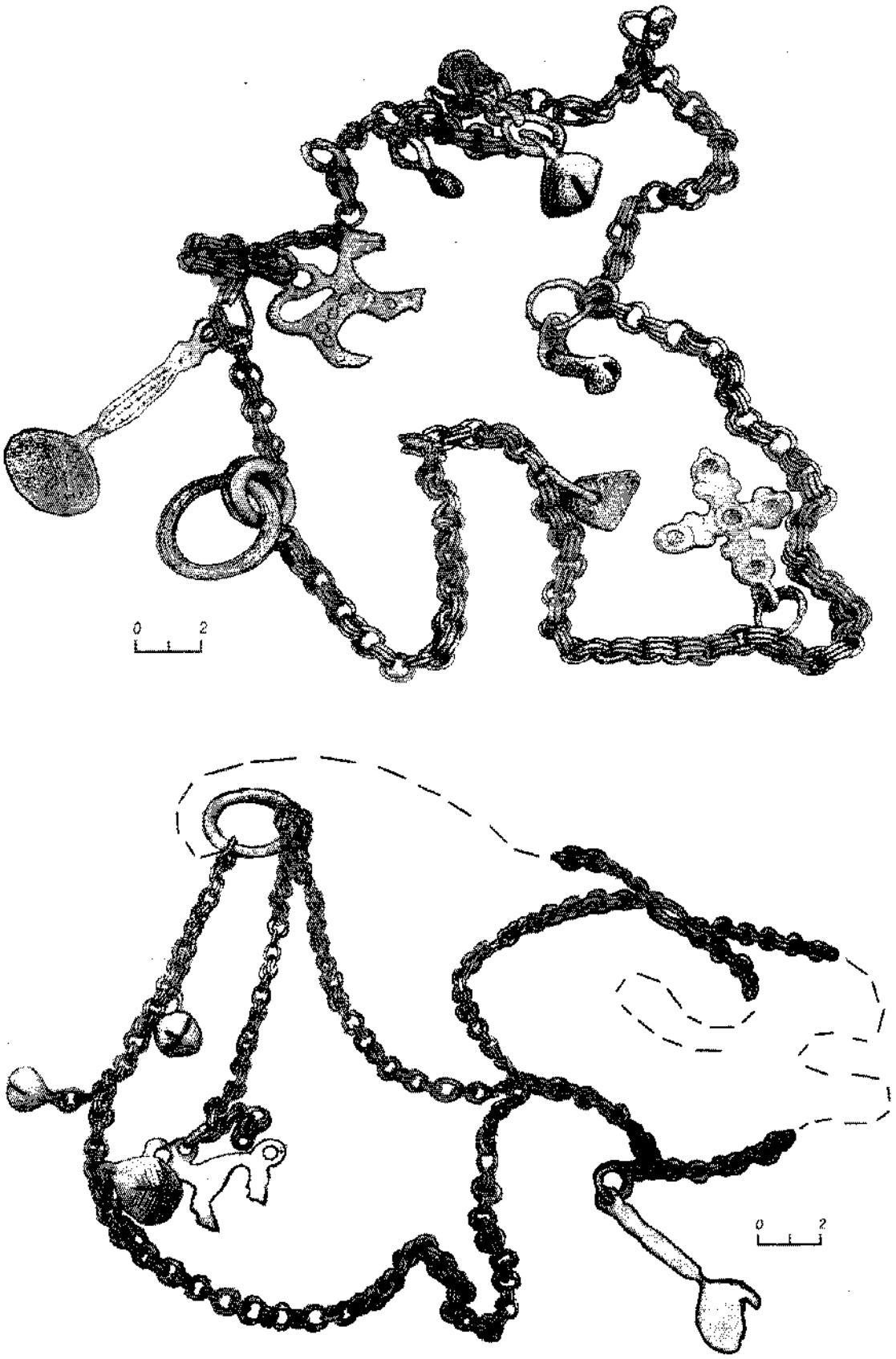


Рис. 118. Сорогожское. Цепочки с привесками из раскопок М. Анненского (ГЭ, инв. 2852/1-2).

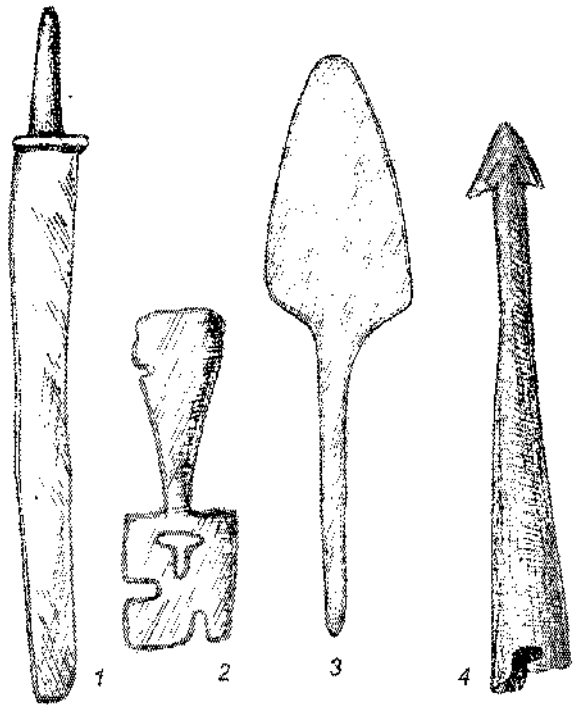


Рис. 119. Сорогожское. Вещи из раскопок М. Анненского (ГЭ, инв. 2852).
1 – нож, 2 – ключ, 3 – наконечник дротика, 4 – наконечник копья. 1-4 – железо.

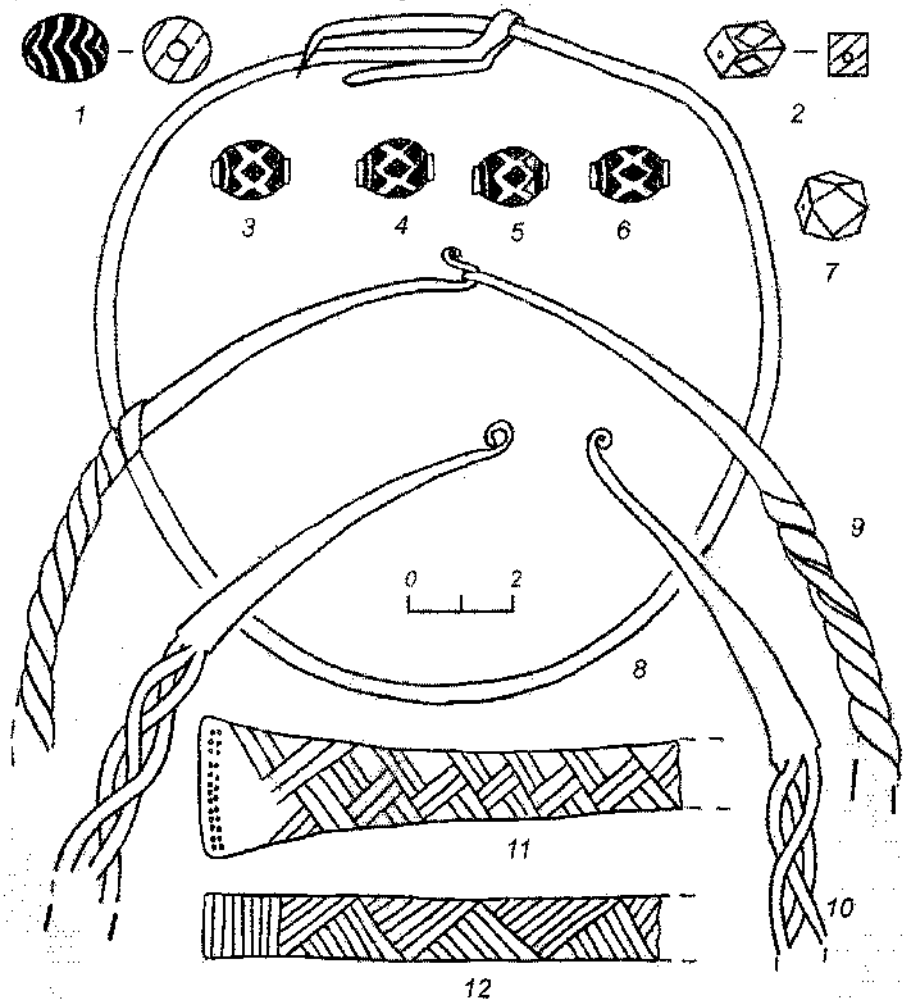


Рис. 120. Сорогожское. Вещи из раскопок Н.А. Ушакова (ГИМ, Р-15/22а, 115/35а, 15/39а).
1-7 – бусы, 8-10 – гривны, 11, 12 – браслеты.
1 – стекло, 2, 7 – сердолик, 3-6 – серебро, 8-12 – бронза.

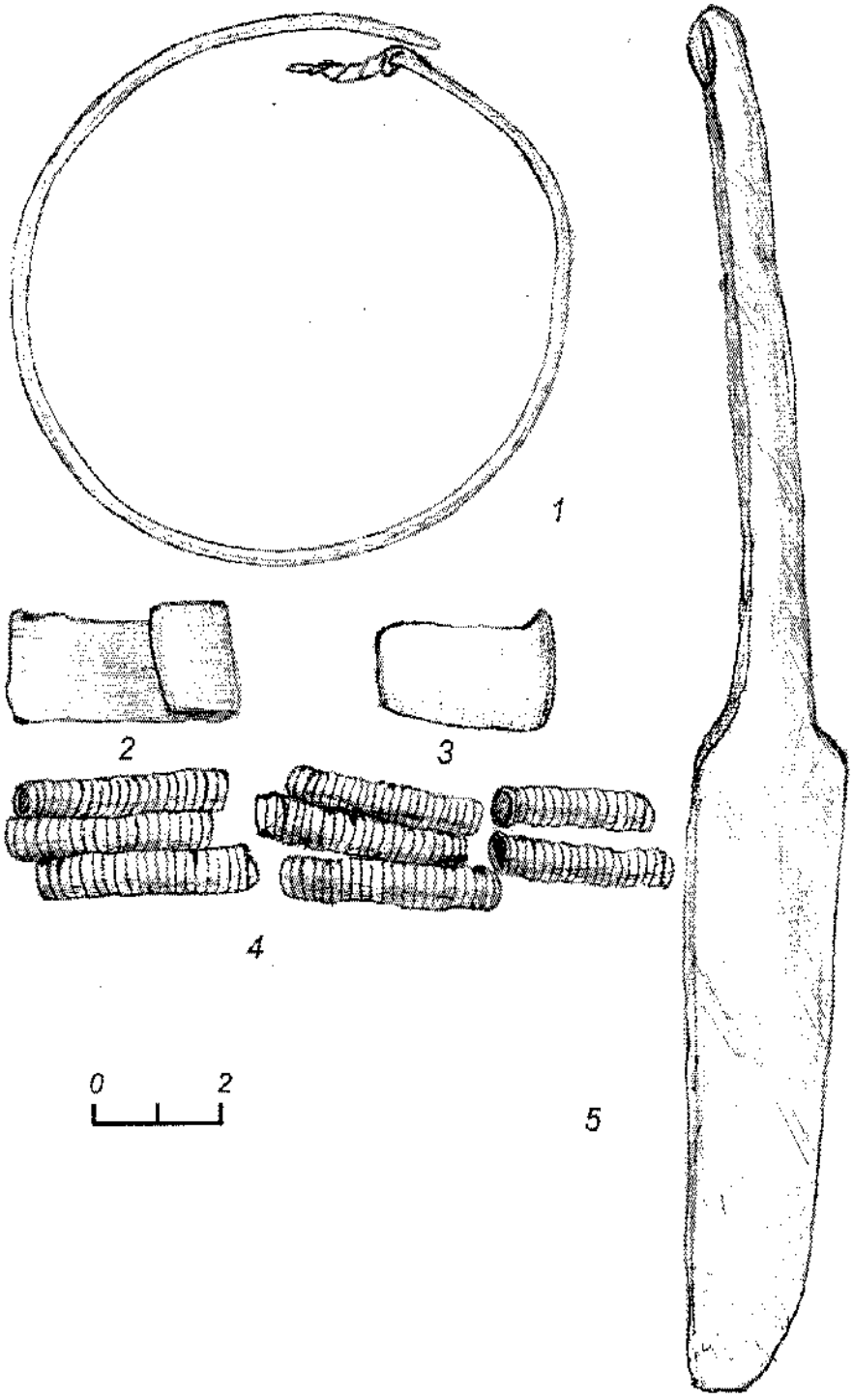


Рис. 121. Стерж. Вещи из раскопок В.Н. Глазова, 1903 г. (ГЭ, инв. 668).
1 – височное кольцо, 2-4 – детали головного венчика (пластинки и спиральки), 5 – нож.
1 – биллон, 2-4 – бронза, 5 – железо.

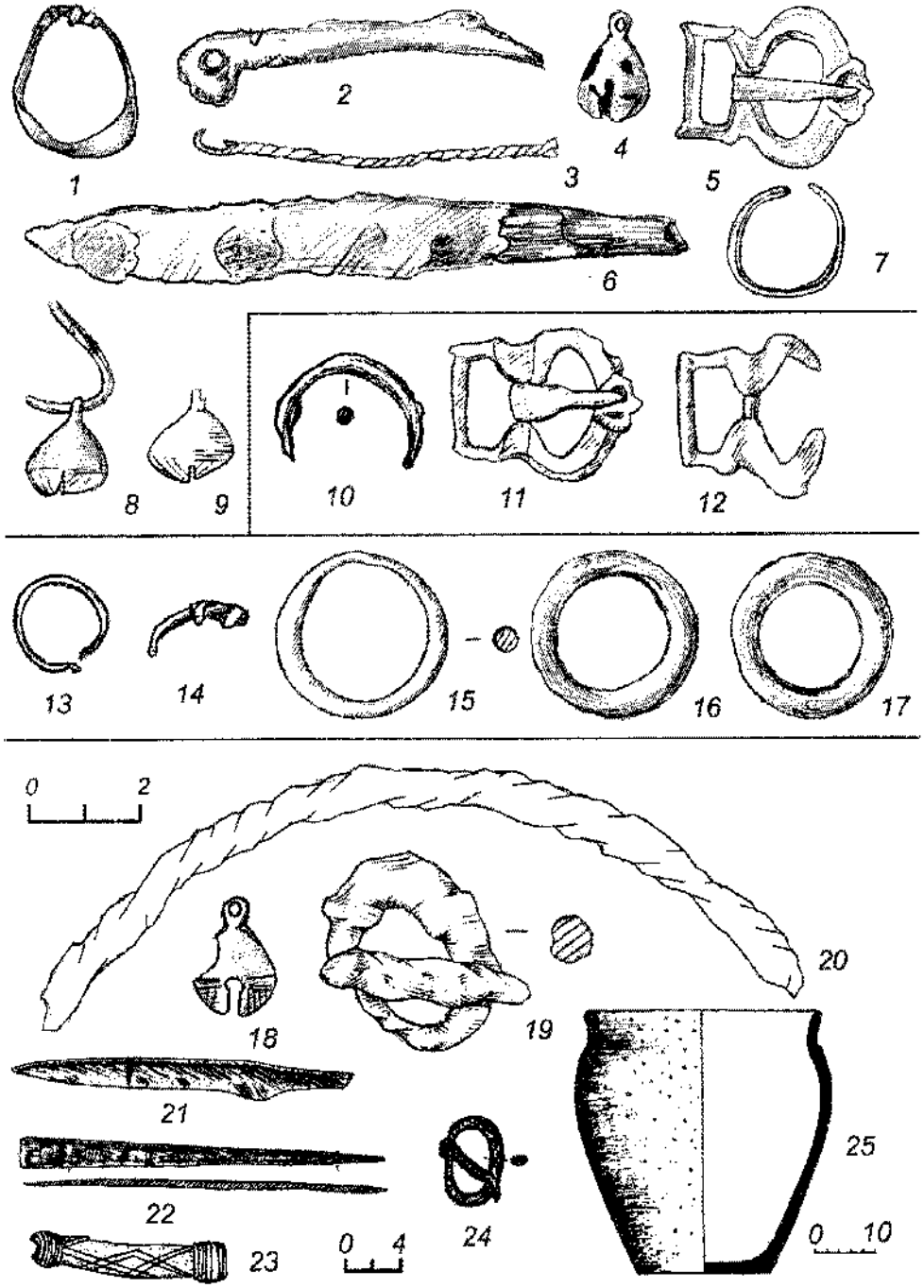


Рис. 122. Струйское. Вещи из курганов. Раскопки О.М. Олейникова (по О.М. Олейникову, 2001 и материалам ТГОМ).

1, 7, 10 – перстни, 2 – булавка, 3 – жгут бронзовый, 4, 8, 9, 18 – бубенчики, 5, 11, 12, 19, 24 – пряжки, 6, 21 – нож, 13, 14 – височные кольца, 15-17 – поясные кольца, 20 – гривна, 22 – пластинка, 23 – рукоять ножа, 25 – лепной сосуд.

1, 3-5, 7-18, 24 – бронза, 2, 6, 19-22 – железо, 23 – кость, 25 – глина.

1-9 – курган № 1; 10-12 – курган № 2; 13-17 – курган № 3; 18-25 – курган № 4.

21-25 – рисунки выполнены по иллюстрации из статьи О.М. Олейникова (Олейников, 2001).

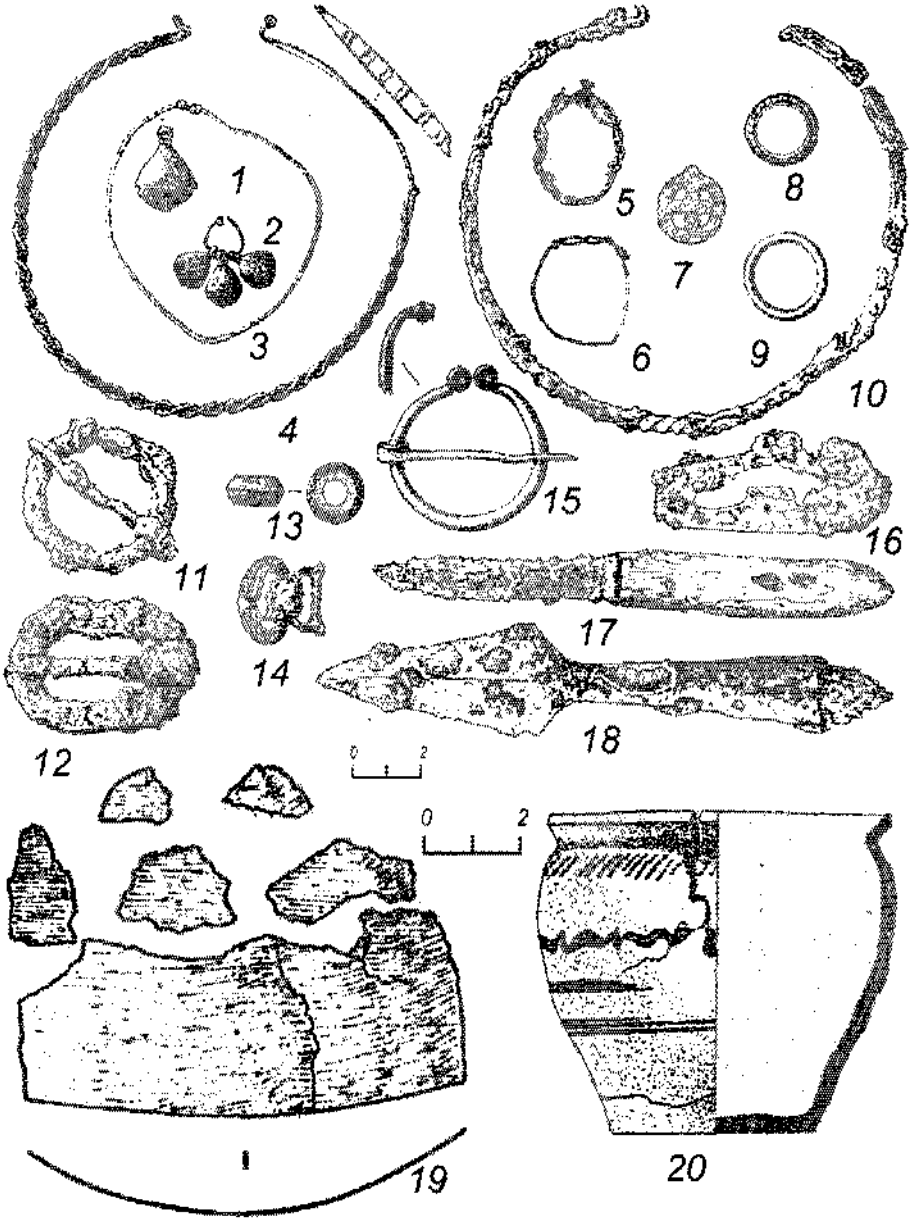


Рис. 123. Суходол. Инвентарь погребений. Раскопки А.Н. Хохлова (по И.А. Дашковой, А.С. Дворникову, А.Н. Хохлову, 1993).

1, 2 – бубенчики, 3, 5, 6 – височные кольца, 4, 10 – гривны, 7 – подвеска, 8, 9 – поясные кольца, 11, 15 – фибулы, 12, 14 – пряжки, 13 – пряслице, 16 – кресало, 17 – нож, 18 – наконечник копья, 19 – фрагменты пластины от головного убора (по: Дашкова, Дворников, Хохлов, 1993), 20 – круговой сосуд.

1-6, 14, 15, 19 – бронза, 7 – свинцово-оловянистый сплав, 11, 12, 16-18 – железо, 13 – шифер, 20 – глина.

1, 5, 10 – курган № 2; 2, 4, 9, 13, 15, 18 – курган № 10; 3, 19 – курган № 7; 6, 7 – курган № 9; 8, 11, 14, 16, 17 – курган № 1; 12, 20 – курган № 11;

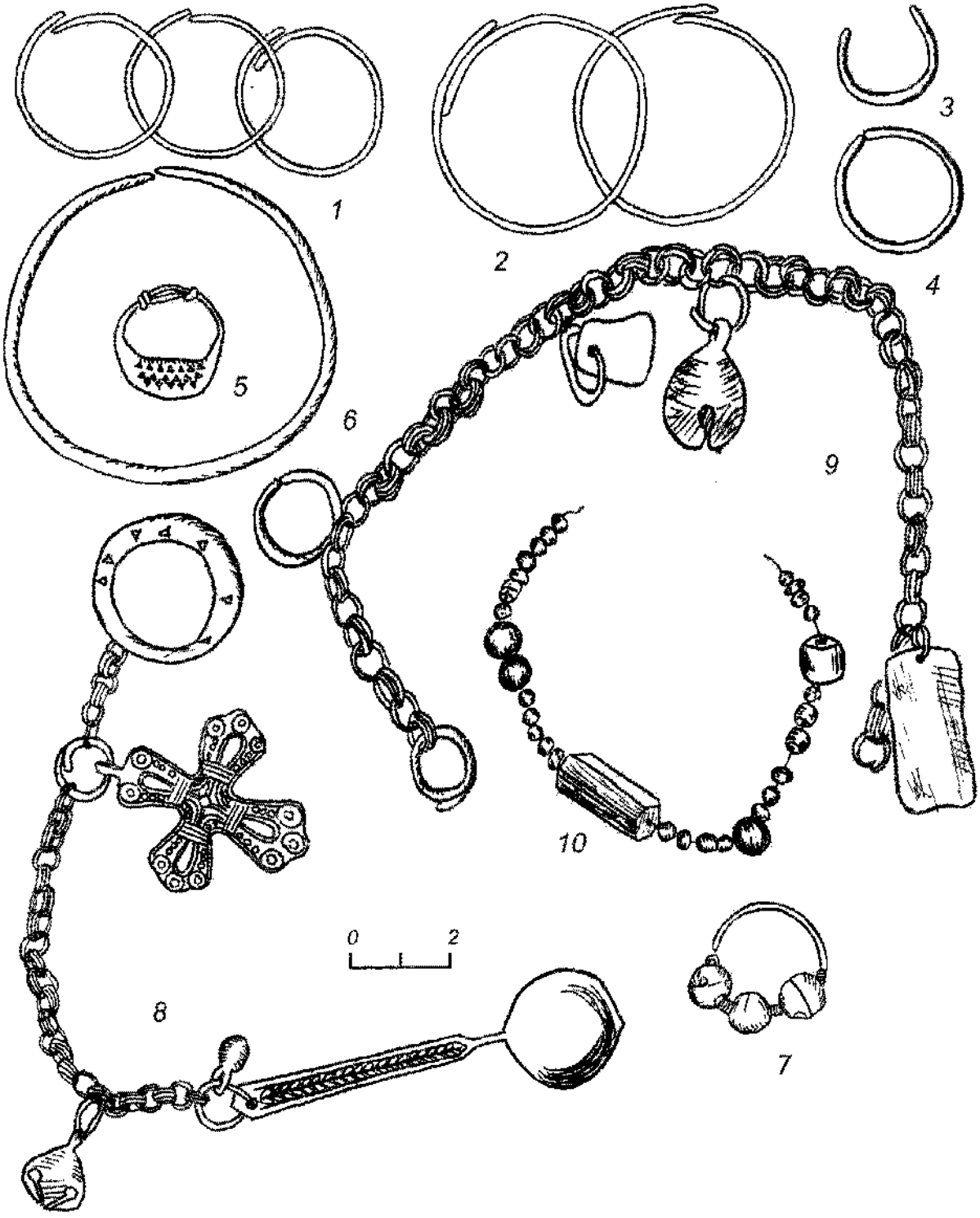


Рис. 124. Усть-Кеза. Инвентарь погребений кургана № 1. Раскопки Ю.Н. Урбана, 1974 г.
1-4, 7 – височные кольца, 5 – перстень, 6 – браслет, 8, 9 – цепочки с привесками, 10 – ожерелье из бус.
1-9 – бронза, 10 – стекло, сердолик.
1, 2, 5, 6, 8, 10 – погребение 2; 3, 4, 7, 9 – погребение 1.

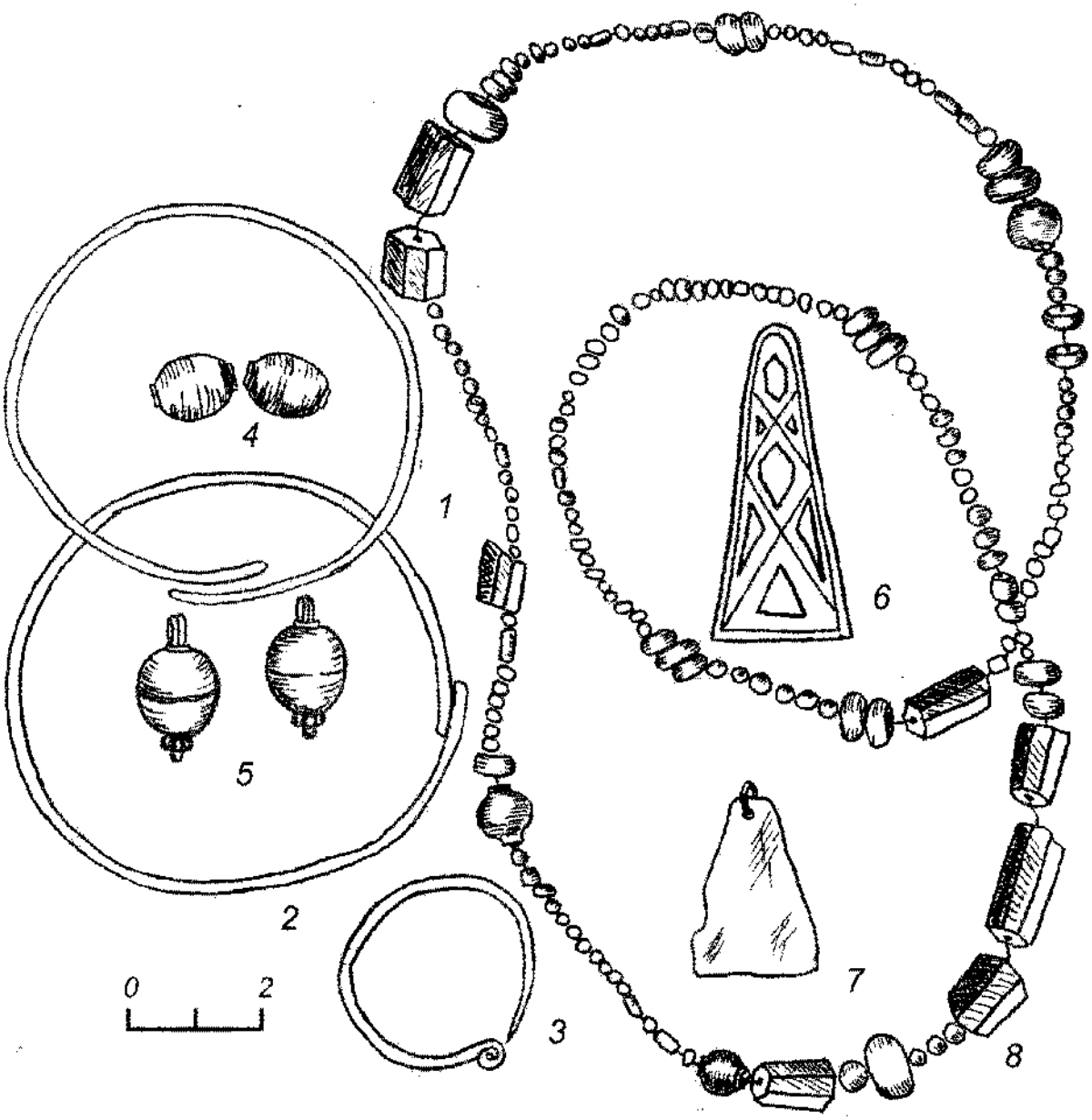


Рис. 125. Усть-Кеза. Инвентарь погребения кургана № 2. Раскопки Ю.Н. Урбана, 1974 г.
1-3 – височные кольца, 4 – бусы, 5 – пуговицы, 6, 7 – подвески, 8 – ожерелье из бус.
1-4, 7 – бронза, 5 – серебро, 6 – свинцово-оловянистый сплав, 8 – стекло, сердолик.

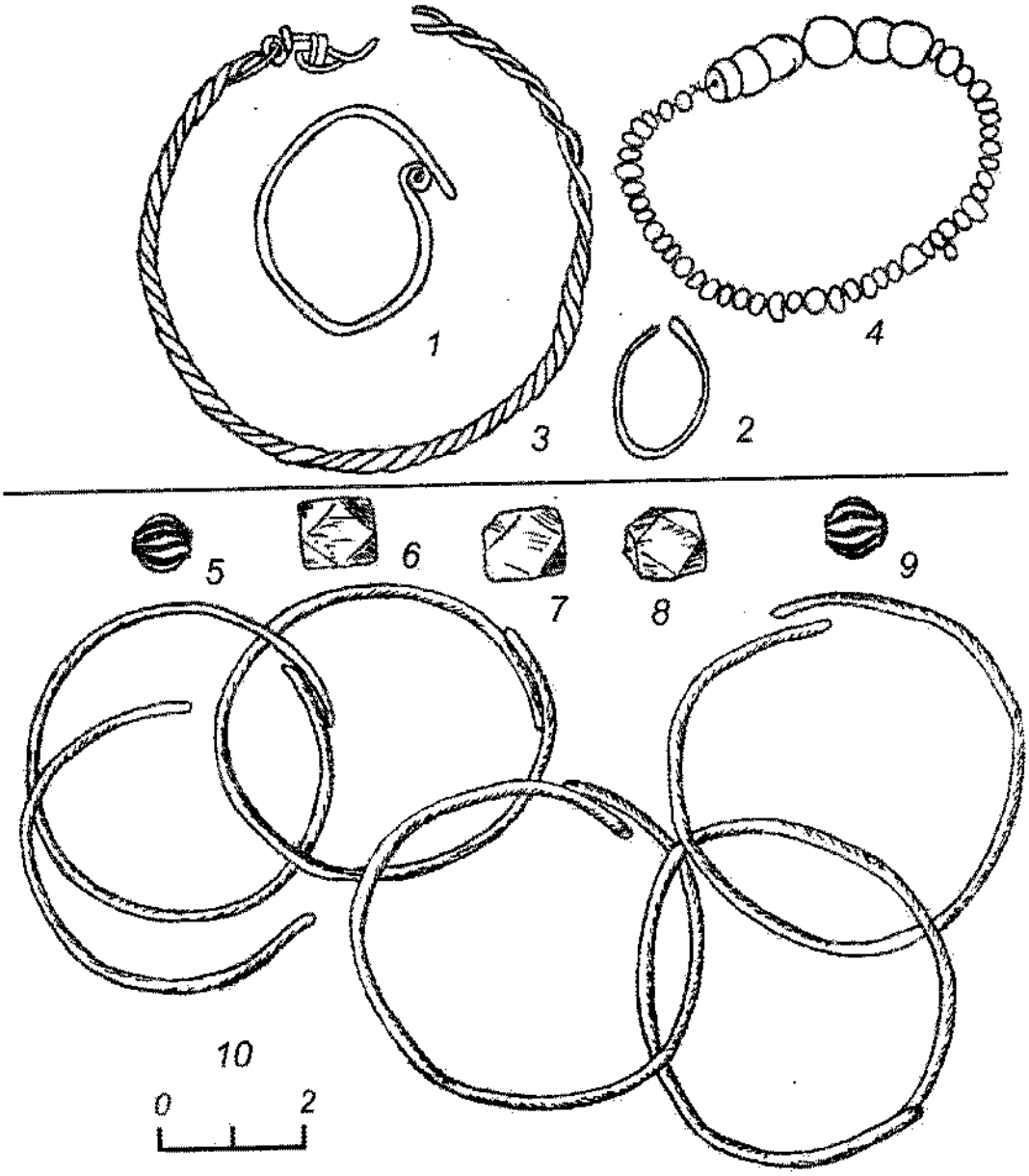


Рис. 126. Усть-Кеза. Инвентарь погребений. Раскопки Ю.Н. Урбана, 1974 г.
1, 2, 10 – височные кольца, 3 – браслет, 4-9 – бусы.
1-3, 10 – бронза, 4, 5, 9 – стекло, 6-8 – сердолик.
1-4 – курган № 3; 5-10 – курган № 10.

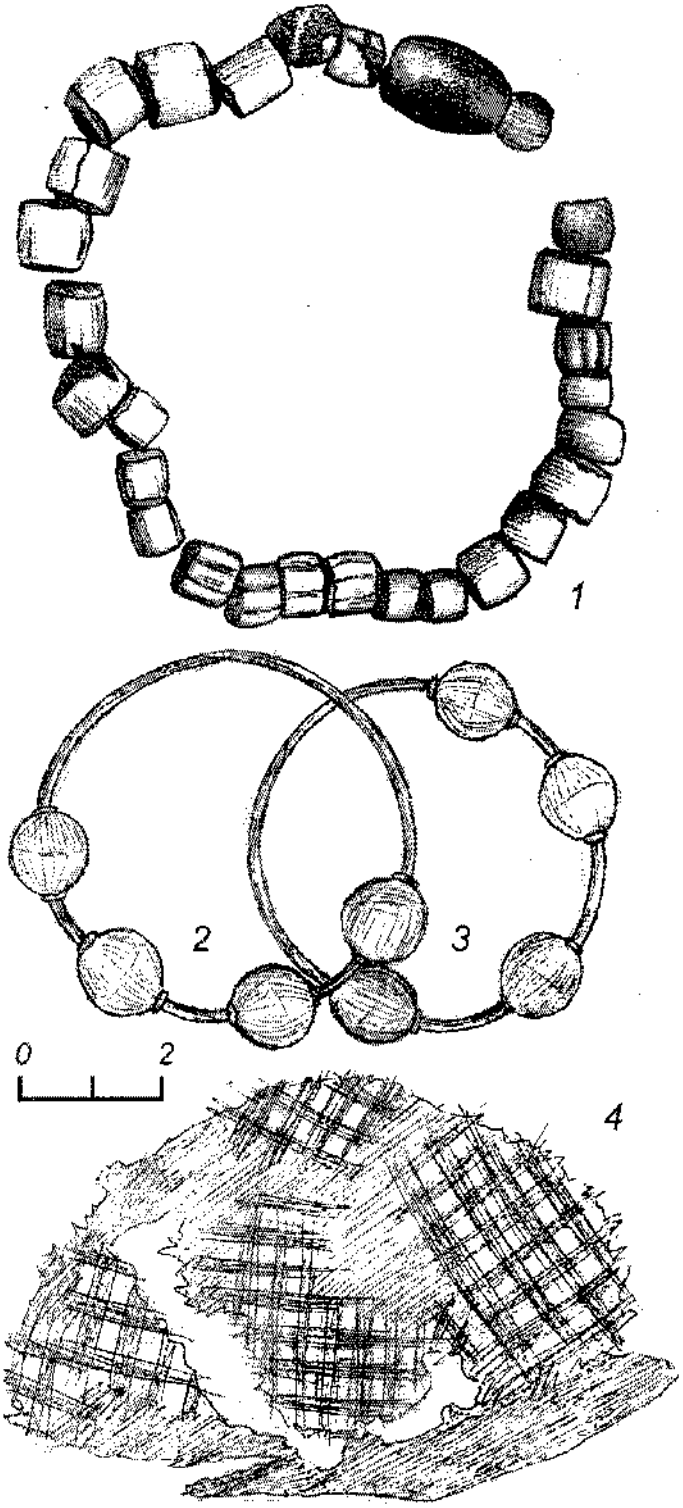


Рис. 127. Устье. Инвентарь погребений. Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1908 г. (ГЭ, инв. 673).
1 – ожерелье из бус, 2, 3 – височные кольца, 4 – фрагмент ткани.
1 – стекло, шифер, 2, 3 – бронза, 4 – шерсть.
1 – курган № 1; 2-4 – курган № 2.

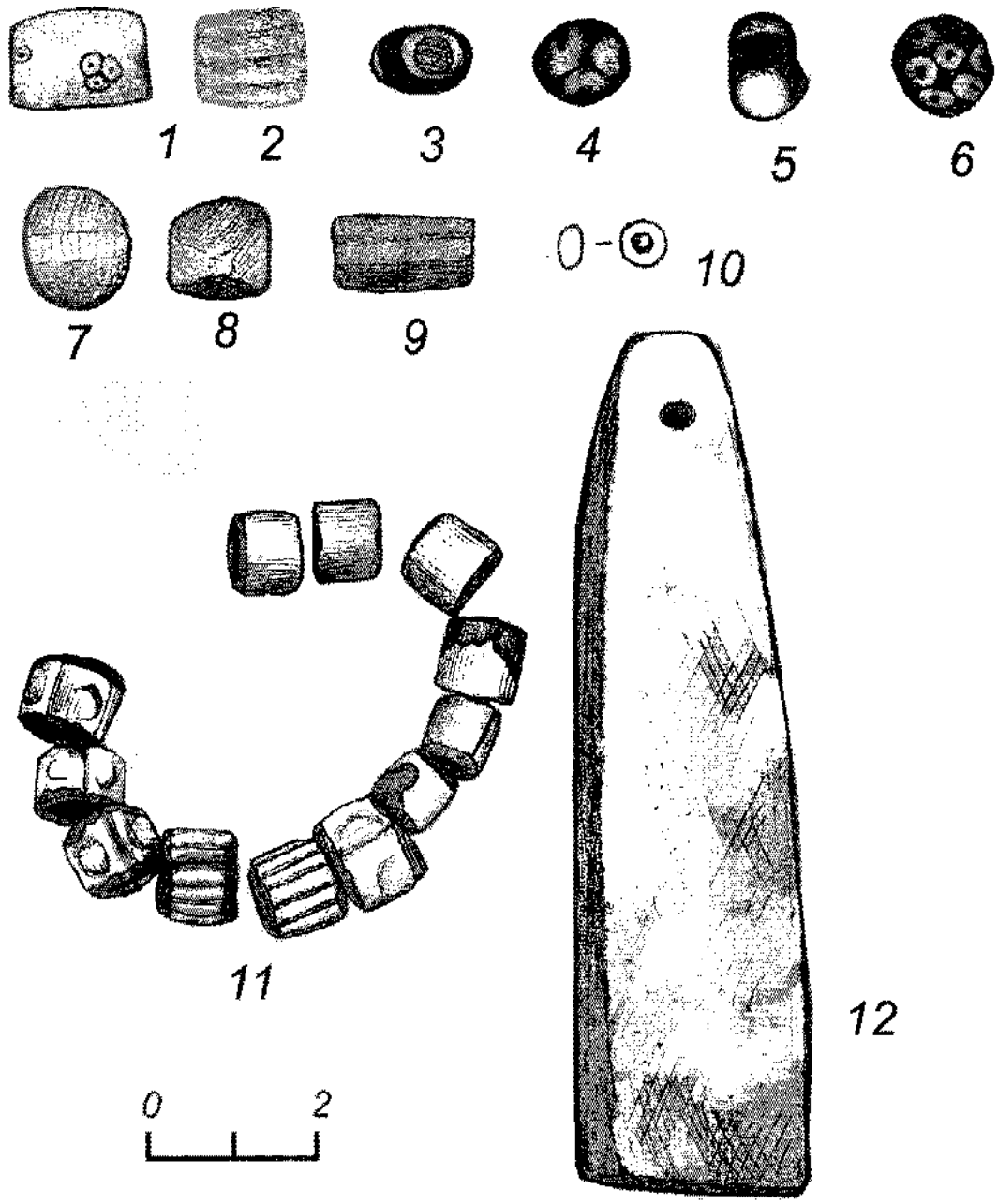


Рис. 128. Устье. Инвентарь погребений. Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1908 г. (ГЭ, инв. 673).
1-10 – бусы, 11 – ожерелье из бус, 12 – оселок.
1-10 – курган № 3; 11 – курган № 5, 12 – курган № 4.

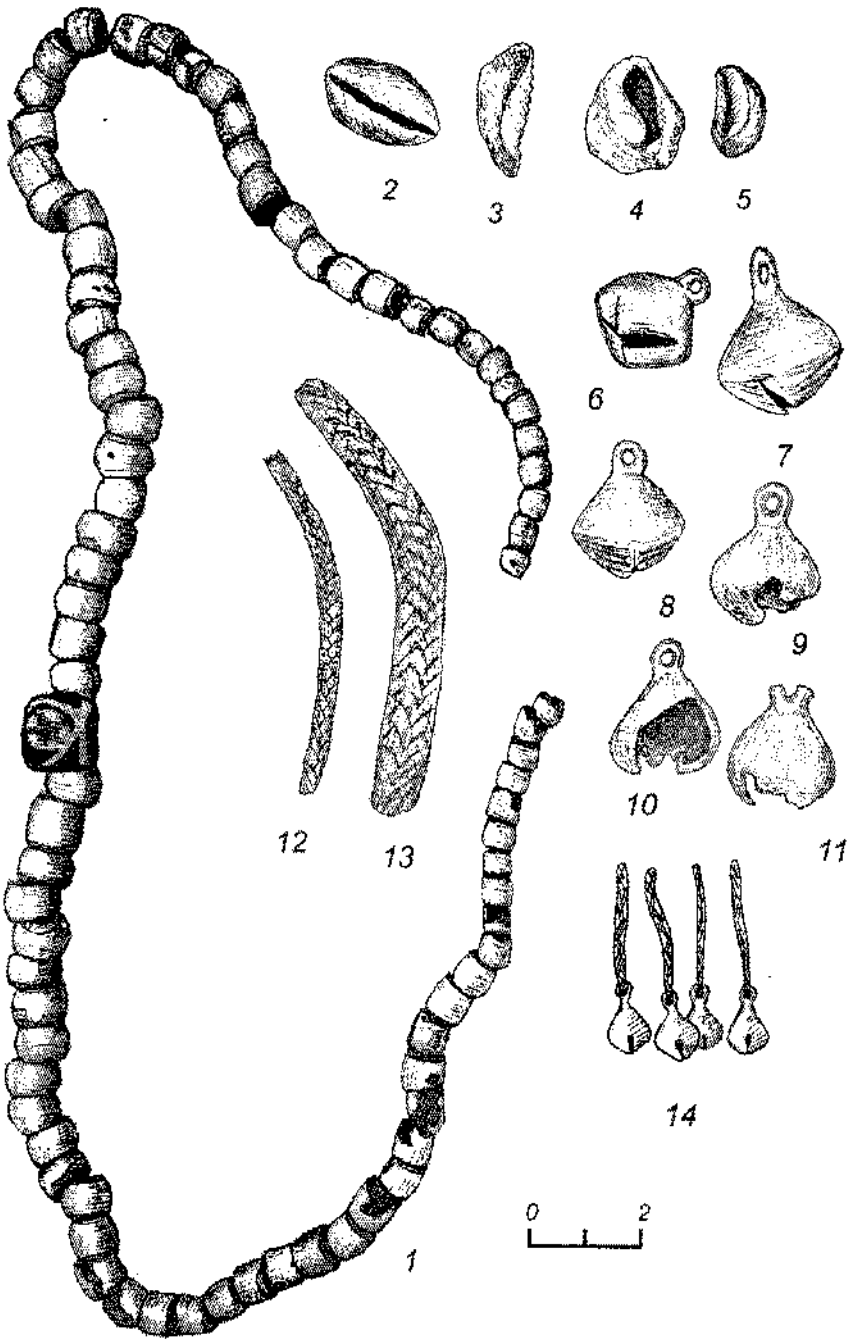


Рис. 129. Устье. Инвентарь погребения кургана № 6. Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1908 г. (ГЭ, инв. 673).

1 – ожерелье из бус, 2-5 – раковины каури, 6-11 – бубенчики, 12, 13 – остатки шнурков, 14 – крепление бубенчиков на шнурках в составе костюма.

1 – стекло, 2-5 – раковина, 6-11 – бронза, 12, 13 – шерсть.

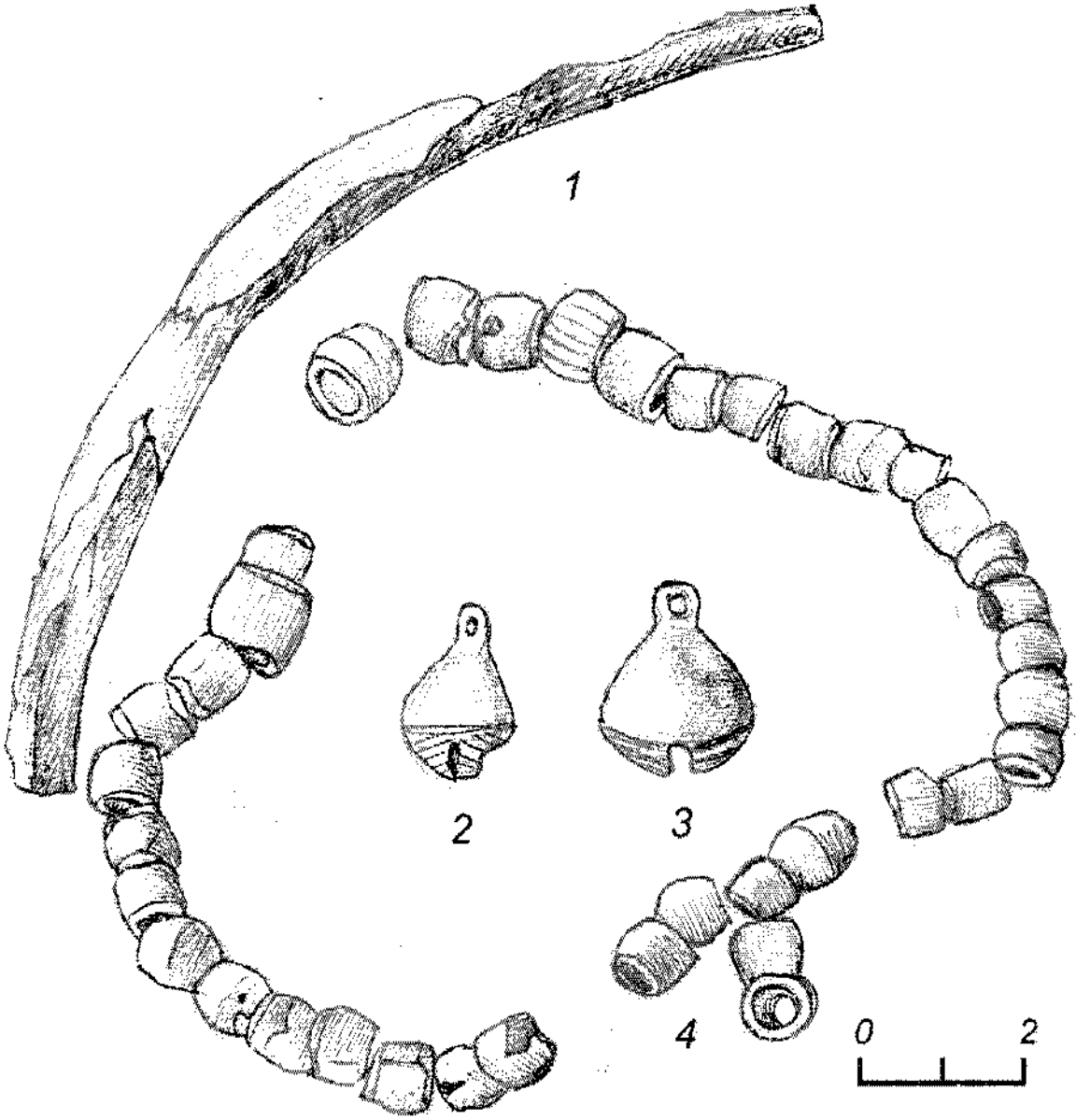


Рис. 130. Устье. Инвентарь погребения кургана № 11. Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1908 г. (ГЭ, инв. 673).
1 – гривна, 2, 3 – бубенчики, 4 – ожерелье из бус.
1 – железо, бронза, 2, 3 – бронза, 4 – стекло.

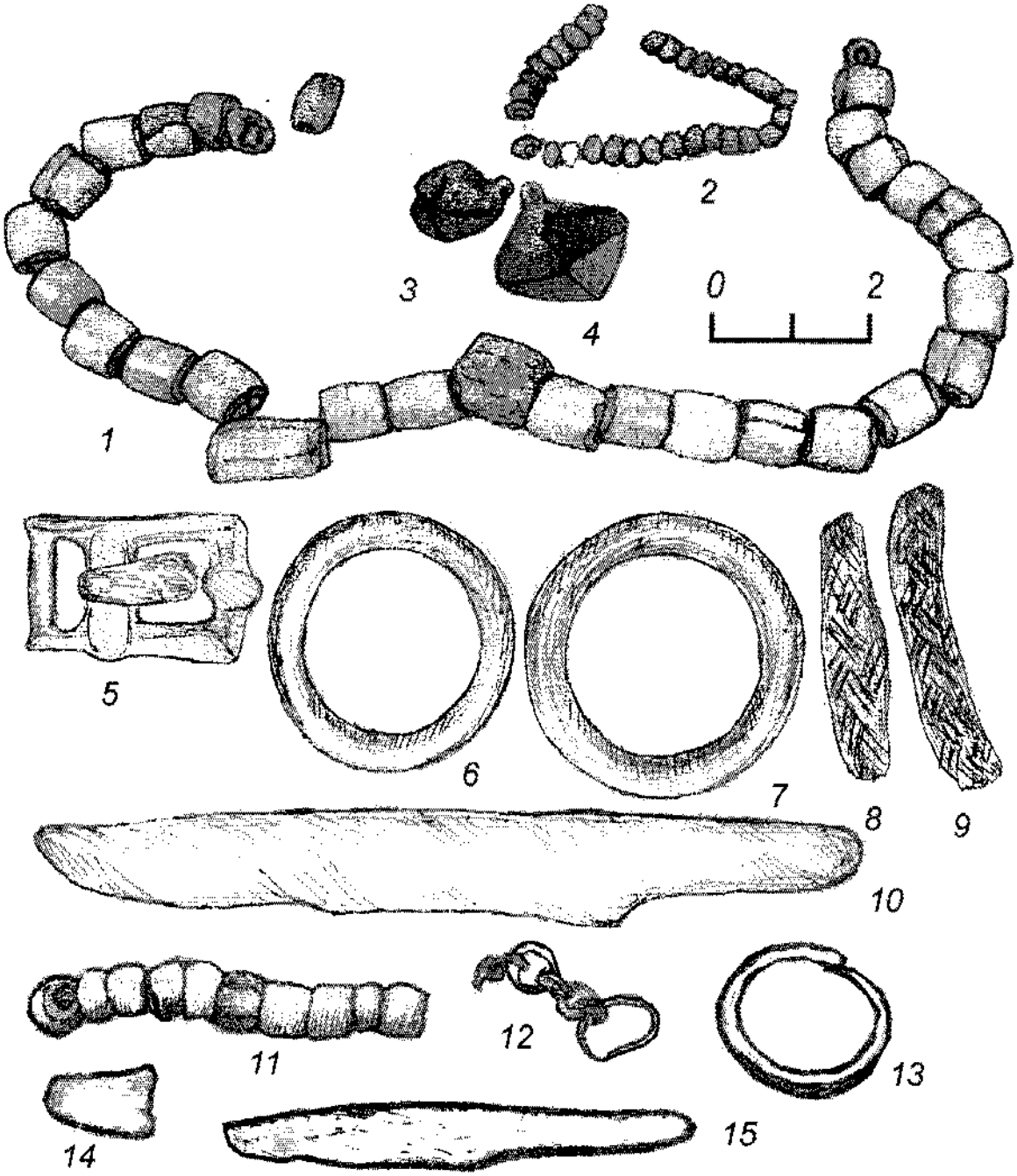


Рис. 131. Устье. Инвентарь погребений. Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1908 г. (ГЭ, инв. 673).
1, 2, 11 – бусы, 3, 4 – бубенчики, 5 – пряжка, 6, 7 – поясные кольца, 8, 9 – остатки шнуров, 10, 15 – ножи, 12 – фрагмент цепочки, 13, 14 – перстни.
1, 2, 11 – стекло, сердолик, 3-7, 12-14 – бронза, 8, 9 – шерсть, 10, 15 – железо.
1-4, 8, 9 – курган № 13; 5-7, 10 – курган № 16, 11-15 – курган № 17.

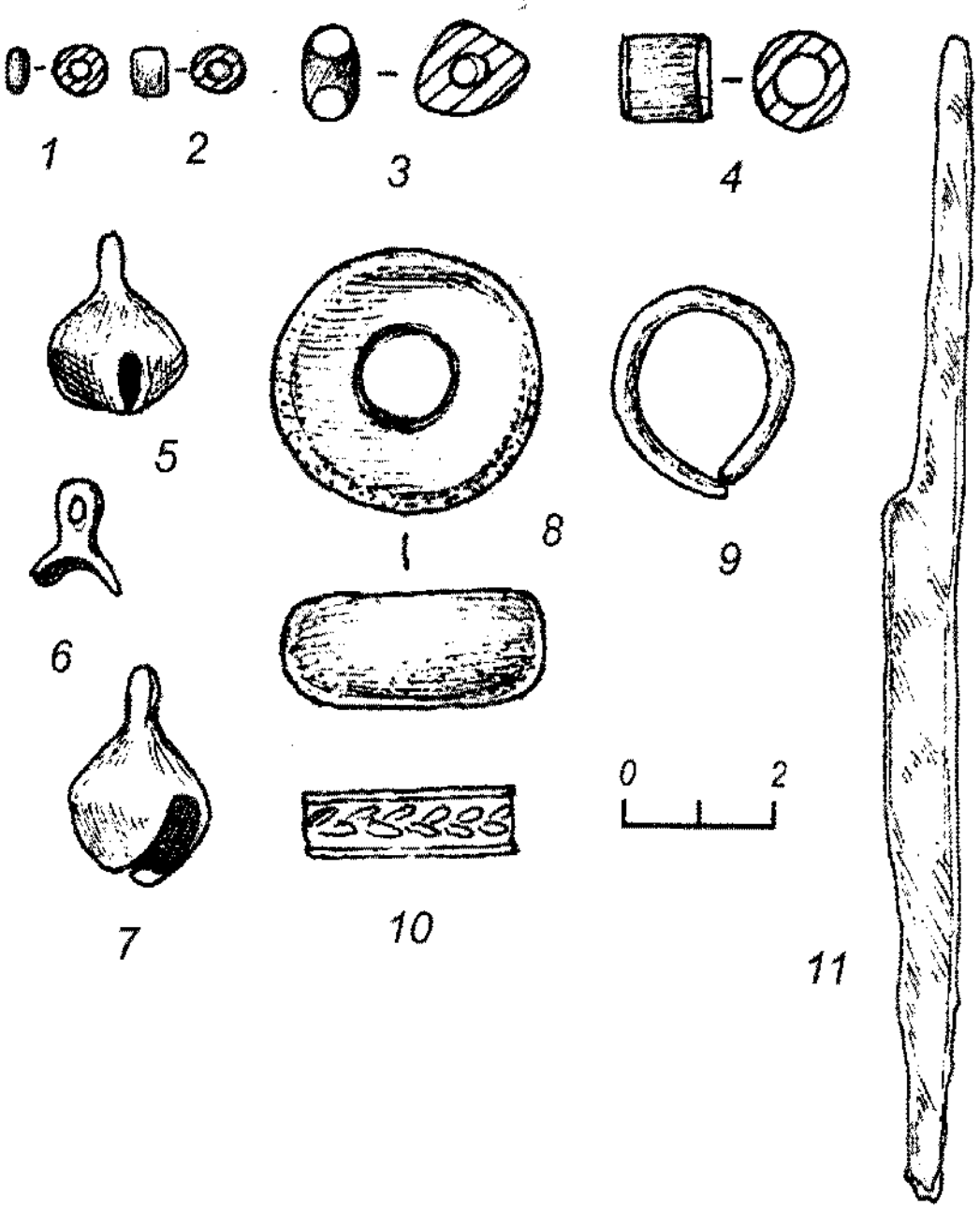


Рис. 132. Хвошня. Инвентарь погребений. Раскопки В.Н. Глазова, 1903 г. (ГЭ, инв. 665).
1-4 – бусы, 5-7 – бубенчики, 8 – пряслице, 9, 10 – перстни, 11 – нож.
1-4 – стекло, 5-7, 9, 10 – бронза, 8 – шифер, 11 – железо.
1-8 – курган № 5; 9-11 – курган № 2.

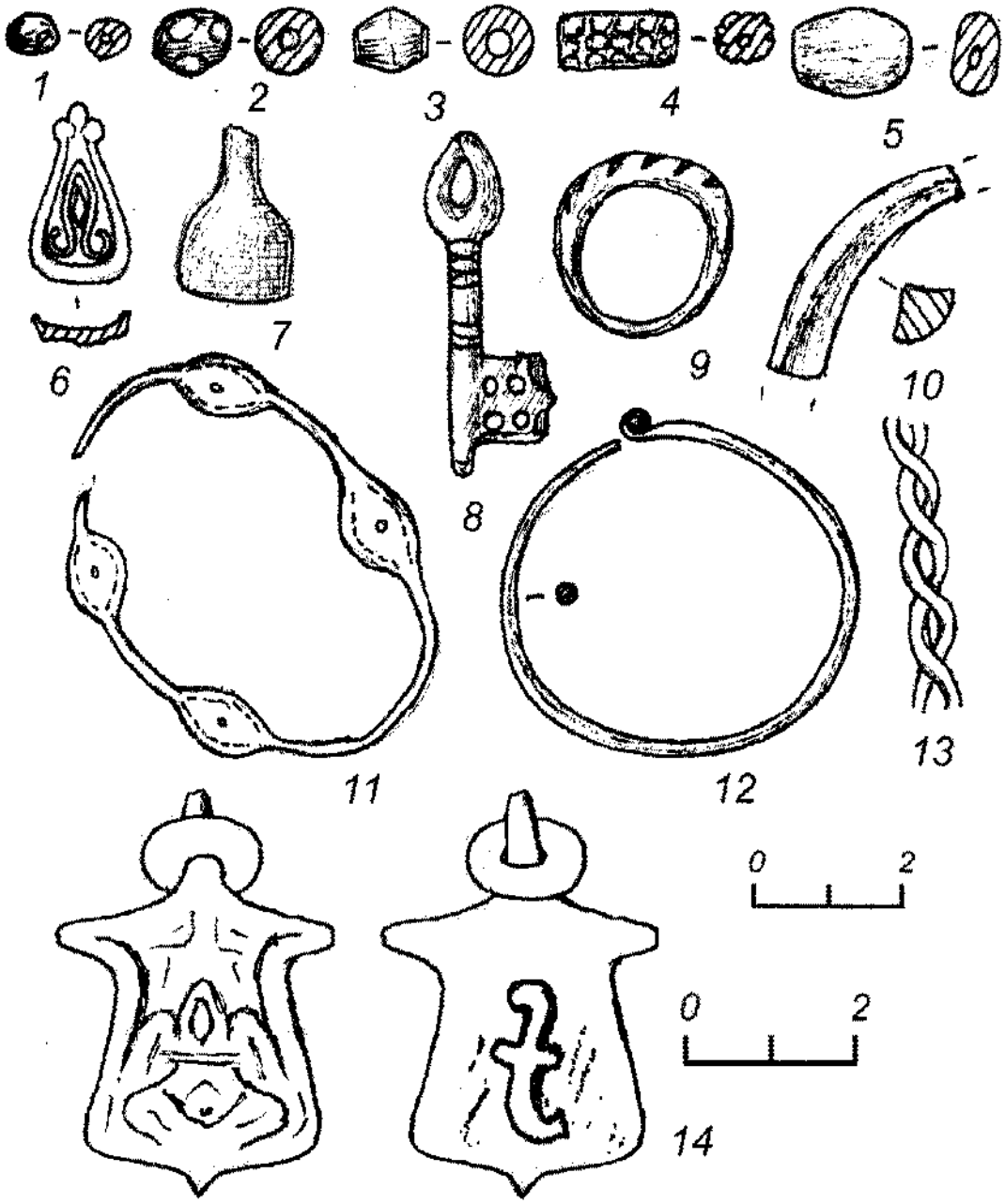


Рис. 133. Хрипелево. Вещи из случайных раскопок (ГИМ, хр. 115/20а, оп. 589). Хилово. Подвеска из кургана № 3. Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.
1-5 – бусы, 6-8, 14 – подвески, 9 – перстень, 10 – обломок дрота (гривны?), 11, 12 – височные кольца, 13 – остатки шнура.
1-5 – стекло, 6 – свинцово-оловянистый сплав, 7-10, 12, 14 – бронза, 11 – биллон, 13 – кожа. 1-13 – Хрипелево, 14 – Хилово (по рисунку из отчета С.А. Гатцука).

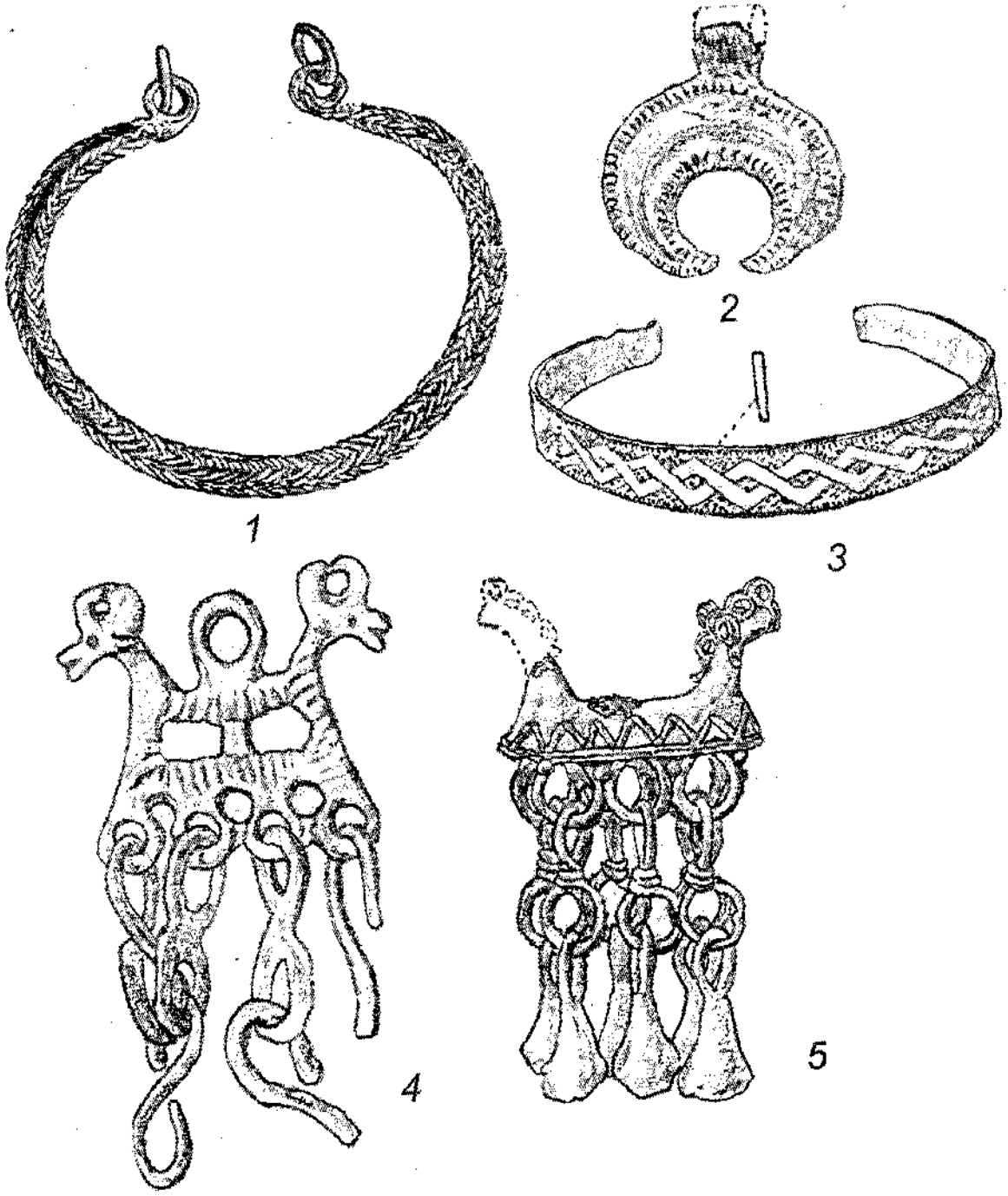


Рис. 134. Ягодино. Инвентарь погребений. Раскопки С.А. Гатцука, 1902 г. (по рисункам из отчета С.А. Гатцука (Гатцук, отчет за 1902 г.)).
1, 3 – браслеты, 2 – лунница, 4, 5 – шумящие подвески.
1 – курган № 12; 2, 3, 5 – курган № 8; 4 – курган № 10.

Е.Н. Жукова, Ю.В. Степанова

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

История изучения
Каталог исследованных памятников

Издательство «Научная книга» (Тверь)
(4822) 50-73-74; 8-903-801-60-26
Подписано в печать 20.06.2010 г.
Тираж 100 экз. Формат 60x90/16
Усл.п.л. 38,0